

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

НАЧИНЪ БЫШОСЯ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

А. В. БУНИН

Л. А. ИЛЬИН

Н. Х. ПОЛЯКОВ

В. А. ШКВАРИКОВ

Под редакцией
В. ШКВАРИКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Москва * 1945

ДОПУЩЕНО КОМИТЕТОМ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ПРИ СНК СССР В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
И ТЕХНИКУМОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

МАТЕРИАЛЫ для краткой истории градостроительства были собраны и разработаны в Академии Архитектуры СССР накануне Великой Отечественной войны, в целях создания пособия для архитекторов и студентов архитектурных вузов. Однако самое составление книги (с написанием нового текста, с анализами и окончательным подбором иллюстраций) целиком проведено было в период войны в течение 1942—1943 гг.

Нет необходимости говорить о том, в каких тяжелых условиях пришлось работать авторам. Поиски исторических документов в связи с эвакуацией ценнейших библиотек и архивных фондов представляли собой крайне трудоемкую задачу, и даже вспомогательная работа по фотографированию и выполнению чертежей требовала преодоления множества препятствий. Авторский коллектив неоднократно и на долгое время разобщался между собой, а 11 декабря 1942 г. один из авторов книги — профессор Лев Александрович Ильин — был убит снарядом во время обстрела Ленинграда немцами.

Эти обстоятельства не могли не отразиться на широте охвата и полноте показа градостроительных объектов. По тем же причинам авторам пришлось ограничиться описанием городов в их довоенном состоянии, и они не имели возможности коснуться ни разрушений, причиненных войной, ни тех восстановительных работ, которые предпринимаются в настоящее время.

Помимо трудностей, обусловленных войной, работа над историей градостроительства сама по себе является сложнейшей задачей. Дело в том, что обобщающих трудов по истории градостроительства всего мира (или, по крайней мере, ве-

дущих стран) пока еще не было. Выпущенная в свет в 1926 г. «История градостроительства» Лаведана¹ охватывает только древность и средние века, причем средневековое градостроительство автор рассматривает по преимуществу на французских объектах. Работы Бринкмана также посвящены западноевропейскому градостроительству, и лишь одна из них² показывает старый Петербург, приобщая тем самым этот великолепный город к художественным сокровищам общеевропейского фонда. В смысле обобщения градостроительных достижений Европы и Америки (по преимуществу — последнего времени) большую ценность представляют книги Хегемана³, однако их ценность заключается не столько в тексте, сколько в обилии прекрасно воспроизведенных иллюстраций. Другие исторические труды по градостроительству имеют локальное значение, так как ограничиваются описанием градостроительства одной какой-либо страны или одной эпохи. К их числу относится «История русского искусства» под ред. И. Грабаря, где градостроительству отведены специальные главы, книга В. А. Шкварикова о русском градостроительстве XVIII и XIX вв., книга Хевелла об архитектуре Индии⁴ и ряд других.

Труды по теории градостроительства очень мало освещают историю его, хотя большинство

¹ P. Lavedan, Histoire de l'urbanisme, Paris, 1926.

² A. Brinckmann, Stadtbaukunst geschichtliche Querschnitte und neuzeitliche Ziele, Leipzig, 1920.

³ Отметим одну из книг Хегемана, состоящую из 3 томов. Ее название: Hegemann, City Planning. Vol. I — Historical and Sociological New York, 1936. Vol. II — Political Economy and Civic Art. New York, 1937. Vol. III — A graphic Review of Civic Art, 1922 — 1937, New York, 1938.

⁴ Havell E. B., Indian architecture. London, 1927.

из них и оперирует историческими примерами. Из классических трудов по теории архитектуры градостроительное значение имеют специальные главы трактатов Витрувия и Альберти, а в полной мере этим вопросам посвящены трактат Скамощи и книги Ложье¹ и Патта². В 1889 г. вышла в свет не утратившая своей остроты и теперь работа Зитте («Der Stadtebau nach seinem Künstlerischen Grundsätzen»). Позднее научная литература по градостроительству обогатилась работами Джованнони³, Толвинского⁴, Семенова⁵, Бунина и Кругловой⁶ и ряда других современных авторов, но все эти труды, посвященные теории планировочных композиций, экономике и технике городского строительства, не заключают в себе систематического изложения истории градостроительства и не могут заменить специального исторического исследования по градостроительству.

Между тем потребность в подобном исследовании ощущается остро. Студенты архитектурных вузов, молодые архитекторы и специалисты смежных с архитектурой наук и искусств желают знать о происхождении и развитии главнейших градостроительных приемов, причем не только в орбите западноевропейской или русской культуры, но и значительно шире, включая все главные страны Старого и Нового света. Эту задачу — освещение градостроительства в мировом масштабе — и ставит перед собой данная книга.

Однако, составляя труд, посвященный историческому развитию градостроительства, авторы сознательно ограничили себя минимальным объемом. Такая установка определялась прежде всего программами архитектурных вузов, в которых истории градостроительства отводится не более 40—50 час. Помимо этого авторы учитывали, что первый труд, обобщающий историческое развитие градостроительства всех стран и народов, не может претендовать на достаточную полноту. Чтобы создать полную историю всемирного градостроительства, необходимо провести колоссальные подготовительные работы, которые потребуют многих лет для своего выполнения.

¹ Laugier P., Essai sur l'architecture. Paris, 1755.

² Patte P., Monuments érigés en France à la gloire de Louis XV. Paris, 1765.

³ Giovannoni, Gustavo, Vecchia città ed edilizia nuova. Torino, 1931.

⁴ Tolwinski Tadeusz, Urbanistica Warszawa, 1934.

⁵ Семенов В. Л., Благоустройство городов. Москва, 1912.

⁶ Бунин А. В. и Круглова М. Г., Архитектурная композиция городов. Москва, 1940.

При разработке настоящей книги необходимо было решить, каким проблемам и каким историческим периодам отдавать безусловное предпочтение и, наоборот, какие проблемы следует отодвинуть на второй план или опустить совсем ввиду чрезвычайной сжатости объема книги.

Градостроительство всегда ставило своей задачей строить не только удобные, но и красивые города, так как в красоте города заинтересованы и государство и народ. Гармоническое сочетание удобства с красотой мы находим во многих городах античного мира, эпохи Возрождения, русских городах XVIII—XIX вв. и более поздних периодов. Сочетание красоты и удобства хорошо демонстрируют и миниатюрный эллинистический городок Приена и грандиозный город новейшего времени — Ленинград. Однако с середины XIX в. градостроительство как искусство стало грубеть и падать, в то время как техническое оборудование и благоустройство городов непрерывно улучшалось. В настоящее время художественная культура в строительстве городов стоит на очень невысоком уровне. Между тем в СССР созданы все необходимые условия для строительства не только удобных, но и красивых городов. Вот почему, будучи ограничены в объеме книги, авторы преимущественное внимание уделяли художественным проблемам, а не проблемам экономики и техники.

Изучая архитектуру многочисленных городов, нельзя не прийти к убеждению, что только тот город становится полноценно красивым, который представляет собой *единое художественное целое*. Чтобы достигнуть такого единства, необходимо иметь организованный план города, архитектурно выразительный силуэт его и безусловно преобладающий в городском ансамбле центр. *Центр, план и силуэт* — те основные проблемы архитектурной композиции города, от которых зависит его красота. Этим проблемам в книге отводится наибольшее место.

Учитывая то обстоятельство, что в ряде случаев пейзаж является сильнейшим художественным фактором, без учета которого не может быть решена и композиция города, авторы уделили большое внимание описаниям пейзажа как древних, уже исчезнувших, так и новых городов. И лишь после того как пейзаж и архитектурная композиция города в целом получали должное освещение, авторы переходили к разбору деталей городского плана и застройки, — т. е. шли от общего к частному.

В вопросе о выделении наиболее плодотворных эпох в истории градостроительства авторы ориентировались на современные градостроительные требования. И поскольку современные со-

ветские города создаются по плану, постольку особое внимание было уделено тем историческим эпохам, где регулярная планировка и регулярная застройка проявлены были с наибольшей полнотой. К числу таких эпох относятся: вся античность, эпоха Возрождения и барокко, градостроительство XVIII—XIX вв. в Западной Европе и России и, наконец, современное градостроительство в СССР и за его рубежом. Обобщение современного градостроительного опыта впервые включается в историю градостроительства.

Соответствующее место в книге отведено русскому градостроительному наследию. Наше собственное художественное достояние, включающее бессмертные памятники кремлевского зодчества, монастырские ансамбли и регулярные города XVIII и XIX вв., созданные гением русского народа, оставалось мало изученным. Поэтому одной из главных задач настоящей книги явилось восполнение данного пробела.

Стесненные рамками одного тома, авторы не могли дать полное освещение вопросам садово-паркового искусства, составляющего самостоятельную область в строительстве городов и загородных сооружений. Но все же подробно были разобраны те исторические периоды, когда планировка парков влияла на планировку городов, например в Версале, ставшем в конце XVII в. школой нового планировочного искусства.

Каждая глава предлагаемой книги начинается краткой общей характеристикой городов рассматриваемого периода. В этой характеристике, по мере возможности, даются цифры населения и размеры городов, выясняются мотивы выбора места для строительства того или иного города, приводятся наиболее типичные городские планы, описываются расположение и архитекту-

ра улиц и площадей, благоустройство, техническое оснащение города и т. д. Вслед за этим даются монографические описания наиболее прославленных городов, после чего следуют выводы, подводящие итоги каждой главы.

Однако такую систему авторам в ряде случаев выдержать не удалось, так как многие старые города либо совершенно исчезли, либо еще не раскрыты раскопками, а количество изученных городов столь незначительно, что нет возможности сделать для данной страны или данной эпохи всесторонне обоснованные обобщения. В первую очередь это относится к древнейшим городам Египта, Ассирии и Вавилона, но не лучше обстоит дело и со многими позже возникшими городами, особенно в тех географических районах, где главным строительным материалом было дерево, сырцовый кирпич или тростник. Так, например, русские допетровские деревянные города периодически выгорали до дна, многократно изменяли свою планировочную структуру, вследствие чего судить об их первоначальной планировке и застройке весьма затруднительно. Поэтому в ряде случаев авторы принуждены были отказаться от обобщающих характеристик по странам и эпохам и ограничиться разбором дошедших до нас городов.

Работа по дополнительному сбору иллюстраций, а также и по составлению библиографии к книге была выполнена М. Г. Кругловой, которой авторы выражают свою признательность.

Авторы надеются, что их скромный труд составит полезный вклад в дело восстановления советских городов, разрушенных немецкими фашистами.

В. Шквариков, А. Бунин, Н. Поляков

Москва, 11 мая 1944 года

Глава первая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

I ЕГИПЕТ

ТЕРРИТОРИЯ Египта была освоена человечеством еще в доисторические времена. Оседание кочевников и развитие земледелия в плодородной Нильской долине началось чрезвычайно давно. Вместе с тем, природа хотя и щедро одаряла здесь человека, но заставляла его непрестанно трудиться, так как земледелие, в связи с периодическими разливами Нила, требовало осушения болот в одних районах и организации регулярного орошения в других. Сложные и трудоемкие ирригационные работы, несомненно, способствовали объединению родов и малых племен в крупный социально-экономический организм, на базе которого уже в IV тысячелетии до н. э. создалось государство с центральной властью, сосредоточенной в руках фараонов. С утверждением же государственного строя в Египте градостроительство получило широкий размах.

История Древнего Египта делится на три крупнейшие эпохи: 1) эпоху Древнего царства (со второй половины IV тысячелетия до середины III тысячелетия до н. э.); 2) эпоху нового объединения Египта в Среднее царство (первая половина II тысячелетия до н. э.) и 3) эпоху Нового царства (вторая половина II тысячелетия до н. э.). В конце Нового царства началось ослабление центральной власти, приведшее к многолетним междоусобным столкновениям, а затем и к покорению Египта ассирийцами, персами и греками¹.

¹ Завоевание Египта Александром Македонским произошло в 332 г. до н. э. После Александра Египтом правила династия Птоломея, однако в это время Египет хотя и не совсем утратил древние традиции в искусстве, но уже вошел в орбиту влияния эллинистической культуры.

Эпоха Древнего царства характеризуется централизацией государственной власти, опиравшейся на бюрократический аппарат. В это время преобладающее значение имел Нижний Египет, со столицей Мемфисом, а *главнейшими сооружениями эпохи были грандиозные пирамиды.*

В эпоху Среднего царства возвышаются Фивы, создается громадный оазис Фаюм и строятся многие города, к числу которых относятся Кахун, Кумме, Семне и др. Вместо пирамид в эпоху Среднего царства создаются пещерные храмы.

В начале Нового царства египтяне предпринимают походы в Сирию, Палестину и Двуречье. В результате удачных походов Египет наводняется пленными, которые на положении рабов строят храмы Луксора и Карнака на территории блистательных Фив. *Эпоху Нового царства можно считать эпохой расцвета храмового зодчества,* когда путем постепенных пристроек сложился тип наземного храма с пилонами и дворами, расположенными по продольной оси.

Хотя об Египте имеется большое количество исторических сведений, но данные об его городах крайне бедны; это объясняется тем, что все без исключения древнеегипетские города были либо разрушены, либо засыпаны песками пустынь. Раскопки, производившиеся в XIX и XX вв., коснулись, главным образом, отдельных дворцов и храмов. Поэтому составить полное представление о градостроительстве Древнего Египта в настоящее время еще невозможно.

В Египте существовало несколько разновидностей городов: 1) города — царские резиденции, к числу которых относятся три древнейшие столицы Египта: Мемфис, Фивы и Ахетатон, более известный под именем Тель-эль-Амарны; 2) храмовые города: Гелиополь, Элефантина, Филе и др.; 3) города —

2. Пейзаж Египта. Пальмы около восточного храма на острове Филе

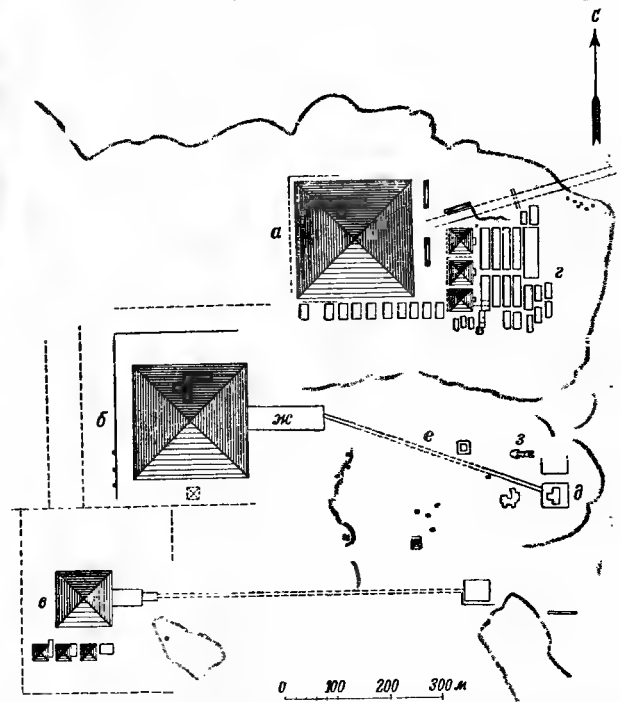
пограничные крепости: Эль-Каб, Кумме, Семне и др.; 4) торговые города: к числу последних принадлежало большинство городов, расположенных на караванных и водных путях как в дельте Нила (Танис, Саис и др.), так и на среднем и верхнем его течении¹.

Помимо перечисленных городов, в Египте занимали особое почетное место города мертвых — гигантские некрополи, застроенные пирамидами, гробницами и поминальными храмами. Наиболее замечательный из них, Гизехский некрополь, был расположен на высокой каменистой террасе

¹ При господстве натурального хозяйства торговля не имела решающего значения в экономике древнеегипетских городов, в силу чего торговые города не были особенно крупными.

к северу от Мемфиса, близ современного Каира (рис. 3).

Рядом с грандиозными храмами, пирамидами и новыми городами, еще находившимися в процессе осуществления, неизбежно возникали постоянные или временные поселки для стро-

3. План Великих пирамид в Гизе. Построены в эпоху Древнего царства (между 2720 и 2560 гг. до н. э.): а — пирамида Хеопса; б — пирамида Хефрена; в — пирамида Микерина; г — комплекс гробниц (мастаба); д — зал храма Хефрена; е — крытый коридор; ж — поминальный храм Хефрена; з — Большой сфинкс.

К рис. 1

Современные названия помещенных на карте древних городов
(или развалин, обнаруженных на их территории)

Августа Винделикорум	Аугсбург	Лютеция Парианорум	Париж
Августа Треверов	Трир	Мараканда	Самарканд
Агригент	Джирдженти	Массилия	Марсель
Адрианополи	Эдирне	Медіола	Милан
Арелат	Арль	Нарбо	Нарбонна
Ассос	Бехрам-Калеси	Немаус	Ним
Ахетатон	Тель-эль-Амарна	Пальмира	Тадмор
Бактра	Балх	Пантикапея	Керчь
Боиония	Болонья	Сена (в Египте)	Ассуан
Брундисий	Бриндизи	Суррент	Сорренто
Виндобона	Вена	Таррако	Таррагона
Генуя	Генуя	Тингис	Танжер
Дур-Шаррукин	Хорсабад	Толет	Толедо
Колония Агриппина	Кёльн	Филиппополь	Пловдив
Константинополь	Стамбул	Фивы (в Египте)	селения Кариак, Луксор, Курна, МедINET-Хабу и др.
Кордуба	Кордова	Экбатаны	Хамадан
Лондиниум	Лондон		
Лугдун	Лион		

4. Большой сфинкс и Великие пирамиды в Гизе после раскопок некрополя

ителей-рабов и администрации, управлявшей строительством.

Такие поселки представлены хорошо сохранившимся городом Кахуном и жилым кварталом-городом в Тель-эль-Амарне (рис. 5 и 12).

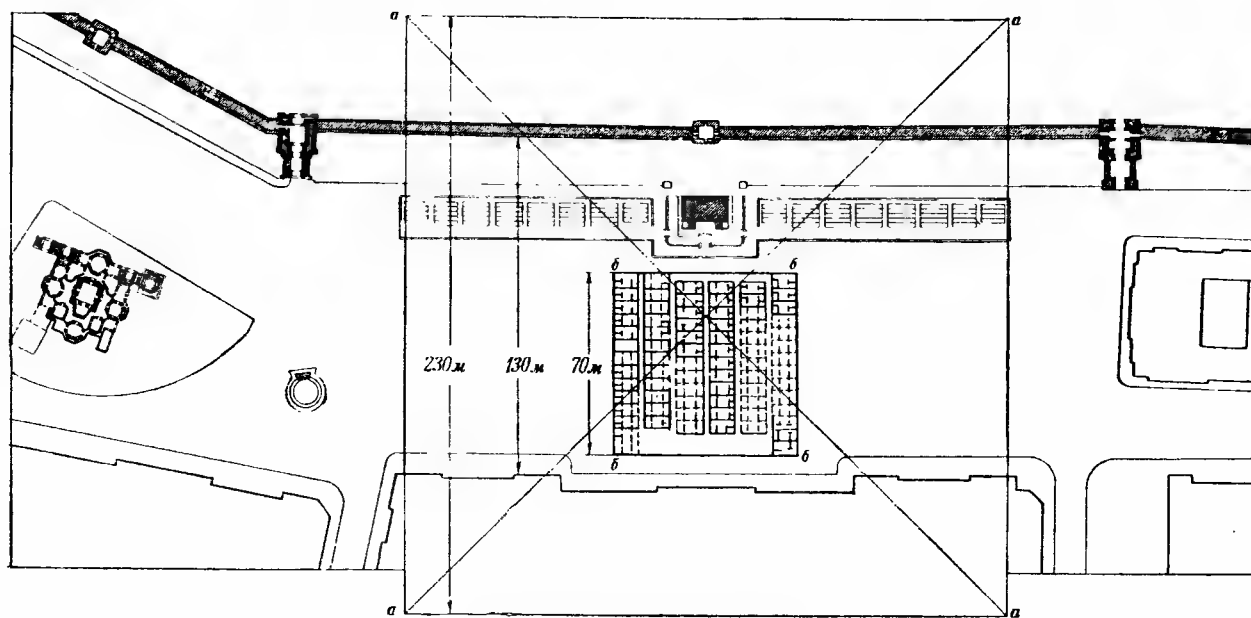
Нынешнее состояние древних египетских городов таково, что очень трудно судить об искусстве египтян связывать города с пейзажем, однако уцелевшие храмы, пирамиды и колоссы производят сильное впечатление именно на фоне пейзажа.

Это дает возможность полагать, что египетские строители были большими художниками и глубоко понимали природу.

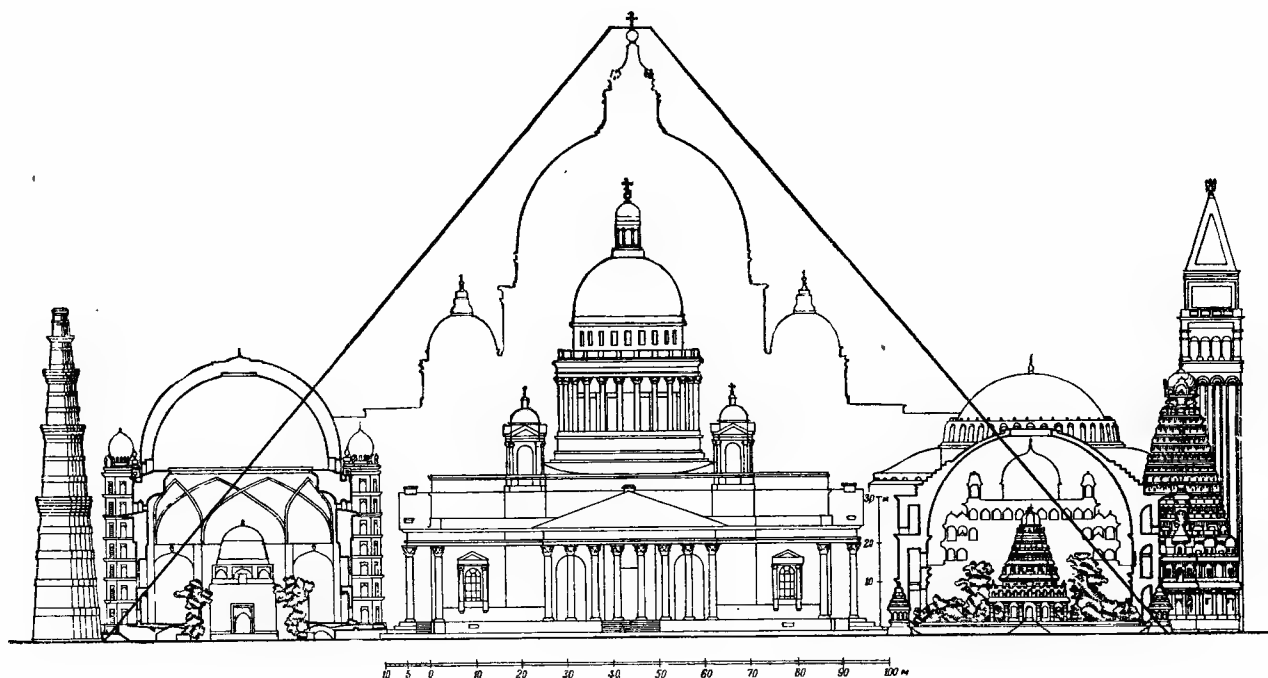
В Египте в течение почти круглого года царит жара столь же нестерпимая, как летом в среднеазиатских степях и пустынях.

Плодородная почва Египта похожа на лёсс Средней Азии, а зеленеющая долина Нила создает столь же яркий контраст с окружающими песками, как и оазисы Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи.

В Средней Азии нет только пальм и папируса, столь характерных для флоры Египта. Египет подвержен ветрам, во время которых пустыни «дымятся» и горизонт сливается с небом. В такие дни караваны уходят в «никуда», а отдельно стоящие пирамиды и храмы кажутся еще более грандиозными. Лишь над головой сверкает синий купол неба. Колорит природы Египта состоит из трех вполне определенных и вза-

5. Пирамида Хеопса (а—а), городок для рабочих в Тель-эль-Амарне (б—б) и Красная площадь в Москве (сопоставление в одном масштабе)

6. Пирамида Хеопса в сопоставлении с памятниками архитектуры различных стран (масштаб общий):

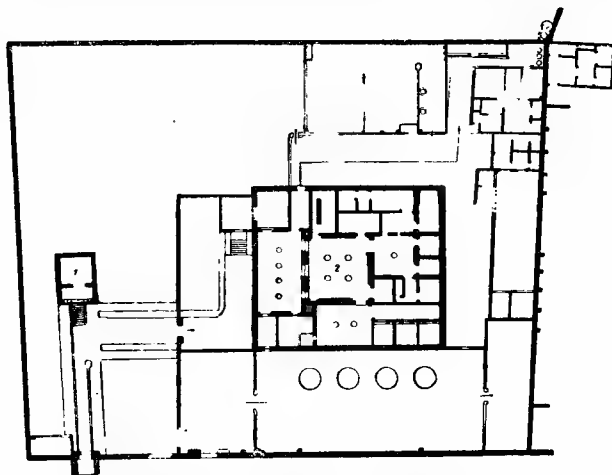
слева направо: минарет Кутб в Дели, мавзолей Мохамед Адиль Шаха в Бийяпуре, на его фоне мавзолей Рухабад в Самарканде, собор Петра в Риме (силуэт), на его фоне — Исаакиевский собор в Ленинграде, мечеть Айя-София в Константинополе, на ее фоне — разрез Пантеона в Риме, мавзолей Акбара (силуэт) и Тепнакулам в Мадуре, колокольня Сан-Марко в Венеции, пагода в Танджере

имно контрастных цветов. С учетом их найдена была и окраска зданий.

Описывая Великие пирамиды в Гизе, римский географ Страбон говорит, что они в его время (т. е. на рубеже новой эры) были облицованы гладко обтесанным камнем, причем пирамиды Хеопса и Хефрена имели камень серо-желтого цвета (под цвет пустыни), а третья пирамида (Микерина) до половины была одета камнем черного цвета¹. Если добавить к этому, что лицо Большого сфинкса было окрашено в красный цвет², то получалась цветовая гамма с необыкновенно сильными контрастами, дополнявшаяся еще цветом небосвода. Распределение цветов хорошо отвечало размерам и местоположению монументов. В самом деле, громадные пирамиды Хеопса и Хефрена в силу своей подавляющей колоссальности (высота пирамиды Хеопса теперь 137 м, а ранее была, вероятно, около 146 м) требовали нейтральной окраски, в то вре-

мя как значительно меньшую пирамиду Микерина, а также и сфинкса, нужно было резко выделить в интересах художественного равновесия.

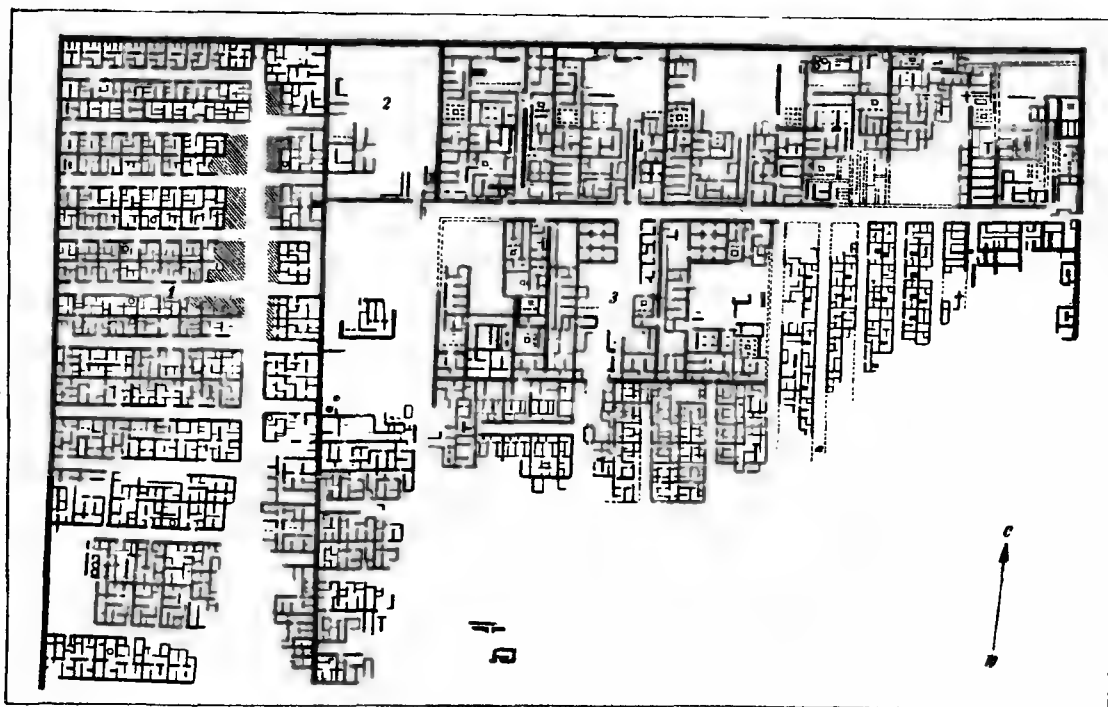
Рассматривая план пирамид, нельзя не отметить глубокого замысла в их размещении. Зе-

7. План усадьбы вожиточного египтянина (Ахетатон):
1—молельная; 2—жилой дом

¹ См. «Географию Страбона» в пер. Ф. Г. Мищенко, кн. 17, гл. I, § 33, М., 1879.

² Об окраске сфинкса говорит арабский врач и естествоиспытатель Абдаллатиф, побывавший в Египте в XII в. См. франц. пер. С. де-Саси «Rélacion de l'Egyppte, II.

8. План Кахуна. Город построен при Сезострисе II (XII династия, XIX в. до н. э.):
1 — кварталы рабов; 2 — дворец; 3 — жилища свободных египтян

ленивая долина Нила широкой лентой тянется с юга на север, но у подножия пирамид она неожиданно раскрывается веером в сторону Средиземного моря, так как здесь начинается дельта реки. И вот пирамиды, стоящие на скалистом плато, размещаются не подряд, вдоль реки, а уходят в глубину пустыни, как бы подчиняясь биссектрисе угла плоскогорья (рис. 3). Для египтян природа была могучей и грозной силой; египтяне ощущали ее в большей мере, чем греки и другие народы, потусторонний мир в их представлении преобладал над земным, а человек подавлялся природой и авторитетом государственной власти в лице фараона. Именно этим и объясняется тенденция к грандиозности, которая ярко проявилась в пирамидах Гизе.

Переменный водный режим Нила¹ имел громадное влияние на градостроительство и, особенно, на строительную технику египтян.

«Во время разливов Нила,— говорит Геродот²,— поверх воды виднеются только города, подобно островам на Эгейском море. Действи-

тельно, весь Египет превращается тогда в море... В такое время суда ходят не по руслу реки, а напрямик по равнине; так, плывущий из Навкратиса вверх к Мемфису проходит мимо самых пирамид». Эти наводнения побуждали египтян устраивать насыпные террасы под всем городом, либо обваловывать города по контуру стен. Геродот, описывая Бубастис, обращает внимание на высокий насыпной слой по границам города, откуда был прекрасно виден весь город с храмом, стоявшим посредине.

Периодические подъемы и спады воды вызывали смену транспортных средств — переход от караванных к водным путям сообщения, а вместе с развитием судоходства возникали пристани, каналы, водохранилища, плотины и дамбы. Таким образом, природа принудила египтян к фундаментальной инженерной подготовке территории не только в городах, но и в прилегающих к ним районах¹.

Большинство городов Древнего Египта строилось без общего плана. Это относится в первую очередь к жилым районам, почти всегда отличав-

¹ Разливы Нила происходят осенью в результате тропических дождей, выпадающих в Абиссинии. Амплитуда колебания воды между наивысшим (октябрьским) и низшим (июньским) уровнями составляет $6\frac{1}{2}$ м.

² Геродот. История в девяти книгах (в пер. Ф. Г. Мищенко), кн. 2. § 97.

¹ Римляне, всегда интересовавшиеся культурой египтян, несомненно, использовали их колоссальный инженерный опыт; в вертикальной планировке, а также и в строительстве дорог, каналов и гаваней, они пошли еще дальше египтян, не повторяя, однако, пройденного ими пути.

шимся хаотичностью в расположении домов. Столицы не составляли исключения из этого правила, и тот же Мемфис, длина которого превышала 5 км, вероятно, был столь же беспорядочным, как и уже известная нам Тель-эль-Амарна (рис. 12). Но в то же время именно в Египте и зародилась регулярная планировка городов.

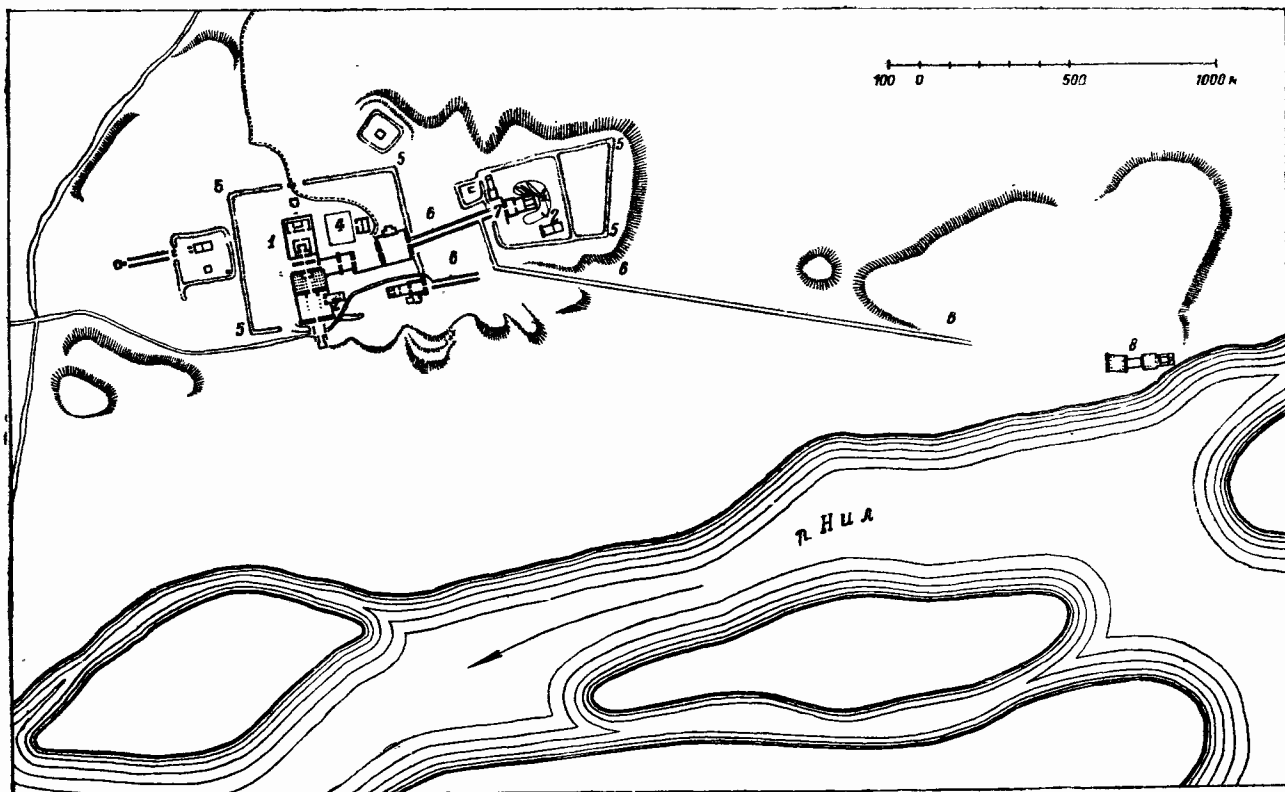
Зачатки регулярной планировки уже наблюдаются в расположении пирамид, поминальных храмов и древних гробниц (мастаб). Все сооружения Гизехского некрополя ориентированы почти точно по странам света и расположены по двум взаимно перпендикулярным направлениям. Так же построены и некрополи в Саккара и Абу-сире.

Геометрический порядок, архитектурно оправдавший себя на опыте некрополей, был легко перенесен в городское строительство и в первую очередь — в планировку малых городов, таких как Кахун и поселок рабов Тель-эль-Амарны. Однако эти города ни в коей мере не дают основания полагать, что в Египте наибольшее распространение имели прямые улицы с прямоуголь-

ными кварталами; наоборот, регулярные планировки были возможны только при миниатюрных размерах городов (к тому же еще и строившихся государством), но в крупных городах и улицы и кварталы (в силу постепенности развития города) приобретали неправильные очертания.

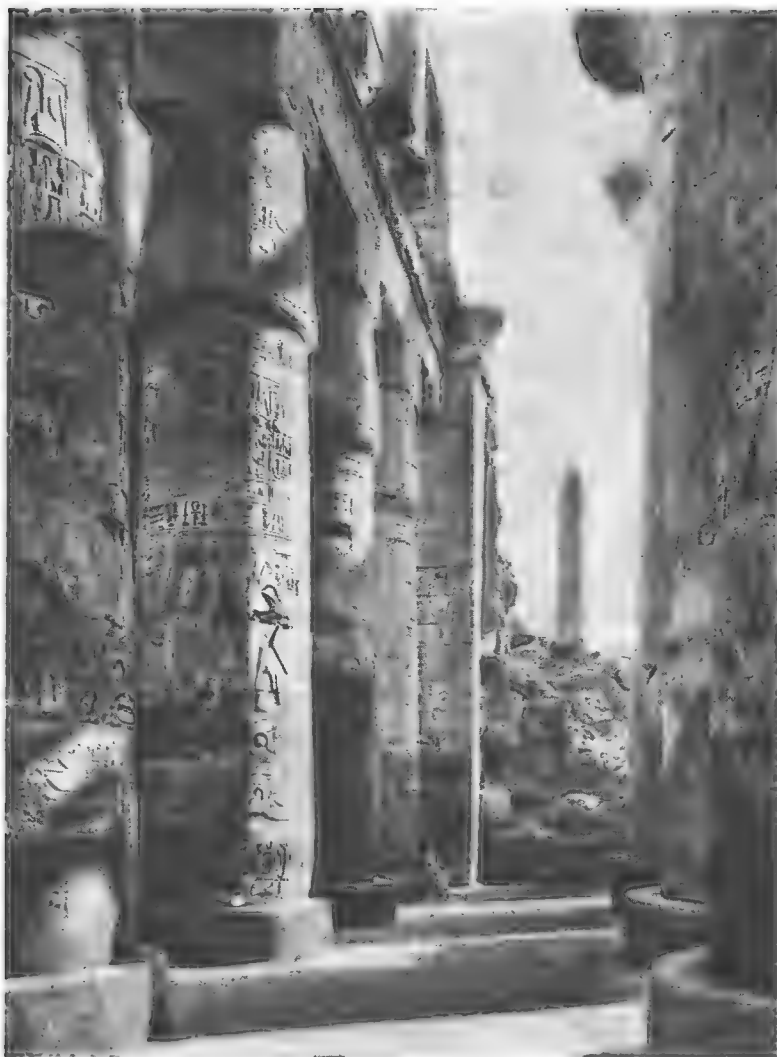
Из городских улиц ярко выделялись главные, служившие дорогами для процессий. Такие улицы делались значительно шире остальных (до 30—40 м), богаче оформлялись и по краям обсаживались пальмами. Городские площади в Древнем Египте не получили большого развития; общественные функции площади отчасти выполнял замкнутый храмовый двор; однако в некоторых городах встречались площади перед городскими воротами, где, несомненно, производилась торговля.

Основным строительным материалом для жилых домов служил наносный нильский глиновидный лёсс, из которого готовились сырцовые кирпичи. Кроме этого, в постройку шло и дерево, привозившееся из местных оазисов, а также из Греции и Палестины. Дерево употреблялось

9. План храмов в Карнаке и Луксоре (1580 — 1205 гг. до н. э.):

1 — большой храм Аммона; 2 — храмы Рамзеса III; 3 — храм Хонсу; 4 — священные озера; 5 — ограда священных участков; 6 — аллея сфинксов; 7 — храм богини Мут; 8 — Луксорский храм

10. Колоннада храма Аммона в Карнаке

по преимуществу для столбов и балок, а заполнением служил кирпич. Применение столь неустойчивых строительных материалов и послужило главной причиной почти повсеместной гибели жилых домов, а вместе с ними исчезли и всякие следы городских планов.

По сохранившимся фундаментам в Мединет-Хабу, Хараре и Тель-эль-Амарне можно полагать, что жилища мелких ремесленников, земледельцев и торговцев представляли собой одноэтажные домики, плотно прижатые один к другому.

Большой контраст таким жилищам создавали дома богатых египтян. Участок богатого дома-усадьбы обносился стеной; внутри участка

помещались: дом с молельной, сад, бассейн и хозяйственные постройки (рис. 7). Планировка внутри строительного участка по большей части была прямоугольной. Иногда выделялся особый вход со специальной дорожкой в молельную, другой вход рядом вводил в жилой дом. На плоской крыше дома устраивалась терраса для отдыха в ночное время.

В силуэте древнеегипетского города значительную роль играли пальмы, которыми обсаживались улицы и дома зажиточных горожан. Жилые здания терялись в зелени, из которой выступали только пилоны храмов, обелиски и колоссы.

Одним из древнейших и относительно хорошо

сохранившихся городов Египта является Кахун¹, построенный при Сезострисе II, фараоне XII династии (рис. 8). Кахун занимал территорию около 10 га и был размещен на двух террасах. На нижней террасе имелась одна главная улица и сеть переулков, разных по ширине и пересекающих главную улицу под прямым углом. Нижняя терраса от верхней была отделена стеной, что свидетельствует о стремлении изолировать рабов от привилегированных слоев населения. В северо-западном углу верхней террасы находился дворец. От дворца шла главная улица с расположенными по обеим сторонам ее домами-усадебными высшей знати. Город со всех сторон был окружен стенами, строго ориентированными по сторонам света.

В Мемфисе почти не сохранились фундаментально построенные памятники; Фивы несравненно более богаты, но жилые кварталы, а вместе

¹ Развалины Кахуна открыты английским археологом Флиндерс-Петри в 1889 г. Кахун входил в созвездие городов Фаюмского оазиса и был построен в XIX в. до н. э.

с ними и планировочная структура обоих городов остаются еще неизвестными.

«Стовратные Фивы» располагались по среднему течению Нила, на обоих берегах реки, которая в этом месте имеет ширину от 600 до 1400 м. Известно, что в эпоху XVIII и XIX династий (1580—1205 гг. до н. э.) Фивы достигли наибольшего расцвета. К этому периоду относится постройка двух гигантских храмовых комплексов: Карнакского и Луксорского. Храм Аммона в Карнаке, основанный еще в эпоху Среднего царства, имел свыше 350 м в длину по продольной оси; храм располагался под прямым углом к берегу Нила на расстоянии 500 м от него. Древнейший 4-й пилон Карнакского храма построен при Тутмосе I (около 1540—1501 гг. до н. э.), 3-й пилон — при Аменхотепе III, а 2-й пилон — при Рамзесе I. Этот храм строился и при Птолемеях, но так и остался незаконченным.

В противоположность Карнакскому храму строительство Луксорского храма велось, главным образом, при фараоне Аменхотепе III (1410—1375 гг. до н. э.), закончен же храм при Рамзесе II.

11. Карнак. Аллея сфинксов перед главным входом в храм Аммона

12. План города Ахетатона (Тель-эль-Амарна) (XIV в. до н. э.):
1—пересыхающий поток Уади; 2 — улица «А»; 3 — улица Великого Жреца

Карнакский и Луксорский храмы интересны не только каждый в отдельности, но и в ансамбле, так как оба соединены были великолепно оформленной дорогой, служившей для торжественных религиозных шествий. В части этой дороги до сих пор сохранилась грандиозная аллея сфинксов с бараньими головами. У комплекса Карнакских храмов эта аллея разветвляется, образуя три дороги, имеющие разную ширину и разное оформление сторон. Согласно древним описаниям, за

сфинксами росли ряды специально насаженных пальм, а ширина аллей простиралась от 12 до 16 м.

Точных археологических данных о плане города Фивы и о расположении его стен не существует. Если допустить, что собственно Фивы лежали на правом берегу Нила между Карнакским и Луксорским комплексами и на левом берегу между Мединет-Хабу и Курной, то этот город по занимаемой территории был колоссаль-

ным. Около Фиванского некрополя группировались дома рабочих, художников и ремесленников, а также храмы и дворцы. При таких условиях трудно предположить правильную систему улиц на территории всего города, тем более, что даже главные храмы и дороги, соединявшие их, не имели геометрически правильного расположения.

В первой половине XIV в. до н. э. фараон Аменхотеп IV перенес столицу из Фив к границе Нижнего Египта, где в очень быстрых темпах был построен новый политический и религиозный центр страны — Ахетатон (Тель-эль-Амарна). Новая столица разместилась на правом берегу Нила между современными селениями Эль-Тель (на севере) и Эль-Хаг-Кандиль (на юге). Город и теперь еще не совсем раскопан, но обнаруженные остатки зданий позволяют составить представление об ансамбле города (рис. 12).

Ахетатон тянется параллельно берегу Нила. План города недостаточно правильный, улицы уклоняются от прямых направлений, и расположение зданий нередко случайно. Три почти параллельные улицы Тель-эль-Амарны являлись основными магистралями города, на них размещались дворцы, храмы и общественные здания. Главные улицы (достигавшие 45 м ширины) пересекались поперечными улицами шириной от 1,5 до 10 м.

Город не делился на части по классовому признаку, как это предполагают в Кахуне. Жилища земледельцев, ремесленников и знати отличались друг от друга размерами и убранством, но размещались в общих кварталах. Усадьбы богатых жителей занимали каждая территорию в 6—7 тыс. кв. м, в то время как рядовое население довольствовалось участками не более 100 кв. м, причем около трети земли небогатой усадьбы отводилось под загон для скота. Из капитально построенных зданий Ахетатона известны: дворец, большой храм и служебный квартал. Ахетатон не был характерным египетским городом, однако множество хорошо сохранившихся жилых домов делают его лучшим источником для изучения гражданской архитектуры Древнего Египта.

2. АССИРИЯ И ВАВИЛОНИЯ

К северо-востоку от Египта, в широкой долине Двуречья, по которой текут реки Тигр и Евфрат, существовала древнейшая культура Шумера и Аккада. Истоки этой культуры (так же, как и культуры Египта) восходят к V тысячелетию до н. э. На базе шумерской и аккадской культур позднее сложилась древневавилонская, а затем ассирийская и нововавилонская культуры, вли-

явшие на культуру соседних стран Передней Азии, а через них и на культуру Древней Греции.

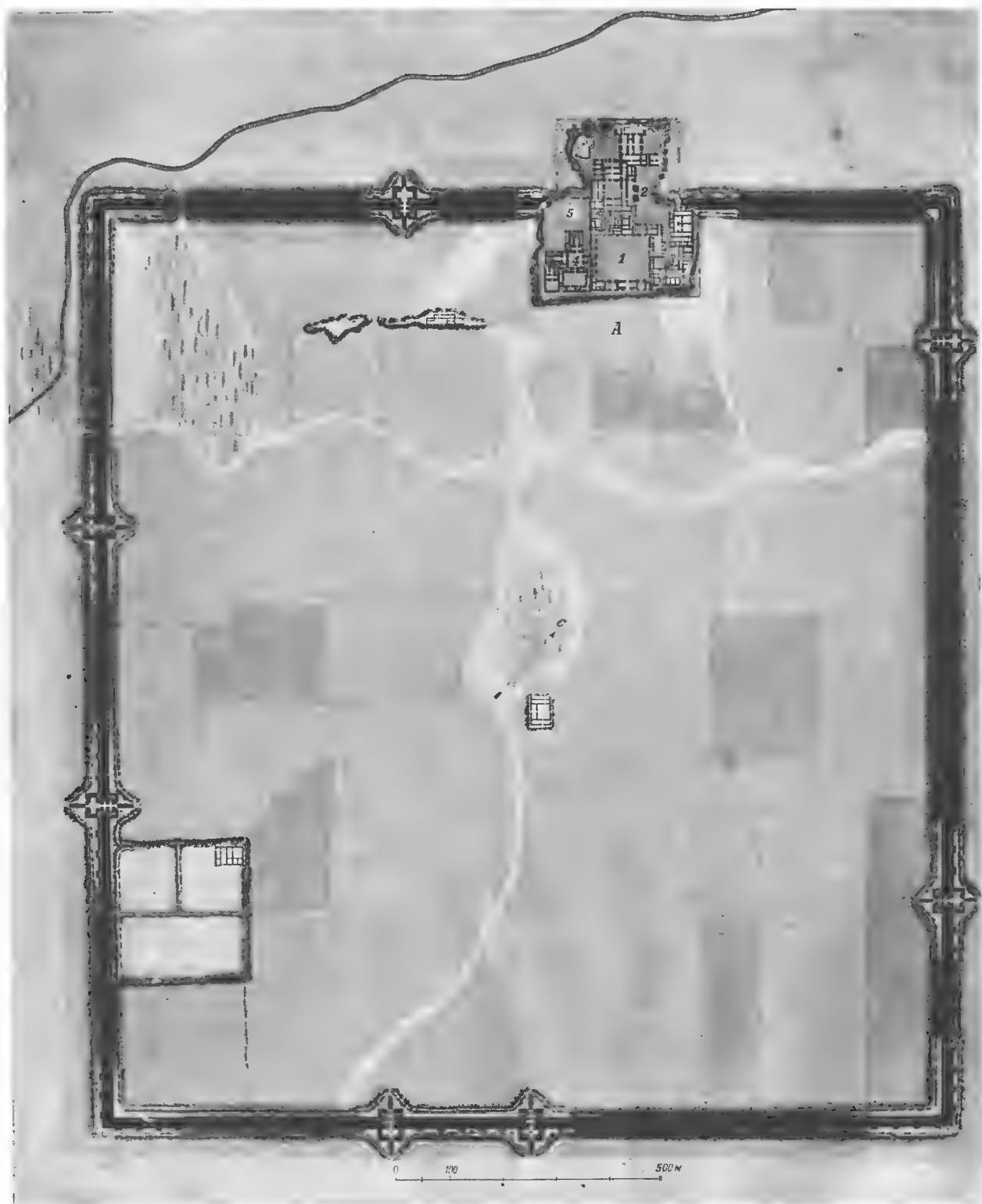
Природа Двуречья почти аналогична природе Египта. Широкая равнина, окаймленная пустынями по краям, плодоносный орошаемый лёсс и оазисы с фруктовыми садами и пальмами характерны для этой страны. Климат здесь столь же жаркий, как в Египте, и лишь на севере (в верховьях Евфрата и Тигра) наблюдаются резкие колебания температуры, а зимой выпадает и снег.

В древнейший шумерский и аккадский периоды страна не представляла собой единого государства. На территории Месопотамии и к югу от нее, вплоть до Персидского залива, были разбросаны небольшие города-государства, находившиеся в постоянной вражде между собой. Несколько выделялись из них своими размерами города: Ур, Лагаш, Упи и Ашнунак. В это, как и в более позднее время господствующим строительным материалом являлась глина, из которой готовился сырьевой кирпич, шедший на строительство жилых домов, дворцов и храмов. Помимо глины, в строительстве широко применялся речной тростник, реже (для фундаментов и облицовки храмов) — камень и еще реже (как материал для балок) — импортное дерево. С уничтожением лесов на севере Двуречья строительный лес ввозился из Армении и Ливана.

Характерной особенностью климата Двуречья являются обильные дожди, выпадающие в зимний период. Вместе с разливами рек они всегда были главной причиной разрушения городов, причиной неотвратимой и грозной. Вот почему современная наука не располагает нужными данными для связной характеристики градостроительства Шумера и Аккада.

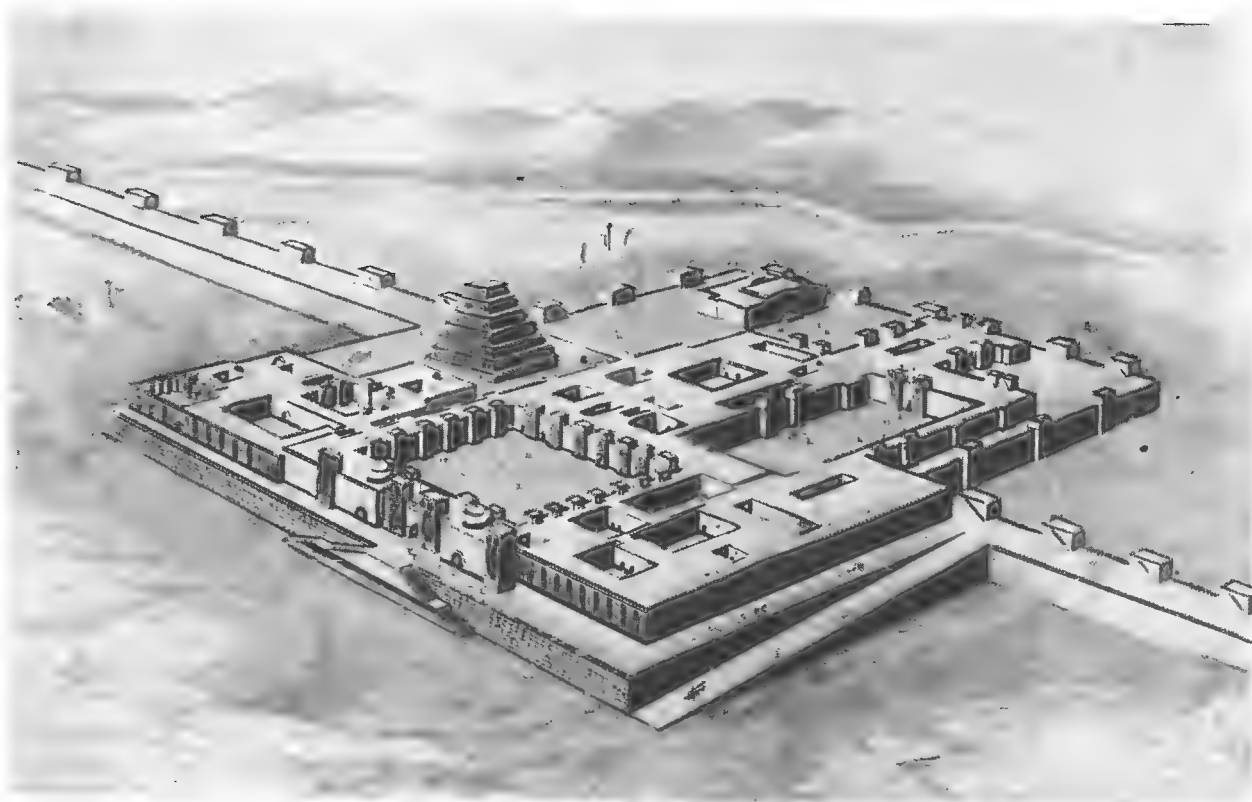
В шумерский и аккадский периоды планы городов, вероятно, не были всегда регулярными, хотя в отдельных случаях встречались довольно правильные прямолинейные улицы, пересекавшие жилые районы с севера на юг и с запада на восток¹. Города Двуречья обносились глинобитными стенами; в центре обычно располагался священный участок, также окруженный стеной, внутри которой стояли храмы и дворец царя. Отличительной чертой этих древнейших городов явилось строительство на террасах. Терраса устраивалась не только под дворцами и храмами, но и под жилыми домами, для чего употреблялся старый строительный мусор. Такие террасы были совершенно необходимы, ибо во

¹ В Ашнунаке так называемая Средняя улица, служившая главной магистралью, имела направление с северо-запада на юго-восток.

13. План города Дур-Шаррукина (VIII в. до н. э.):¹

A — дворец царя Саргона; 1 — центральный двор; 2 — главные помещения дворца;
3 — хозяйственные постройки; 4 — храмовый комплекс; 5 — зиггурат

14. Общий вид дворцового комплекса в Дур-Шаррукине (дворец построен царем Саргоном II в 711—707 гг.)
(реконструкция В. Пляс)

время зимних дождей они предохраняли жилые дома от воды и грязи.

Древние шумерский и аккадский периоды замечательны тем, что в это время зародилась регулярная планировка городов, получившая дальнейшее развитие в Ассирии и Вавилонии, широко развилось благоустройство с канализацией города и комфортом в быту (уборные, ванны и души во дворцах и богатых жилых домах) и сформировались типы храмов и дворцов.

Гигантские ступенчатые башни, зиккураты, игравшие огромную роль в силуэте ассирийских и вавилонских городов и по форме напоминавшие ступенчатые пирамиды Египта, появились на юге страны в древнейшие времена. Первоначально зиккураты имели план в виде несколько растянутого прямоугольника, который с течением времени сменился квадратом. Ранние зиккураты имели наклонные стены, поздние — прямые.

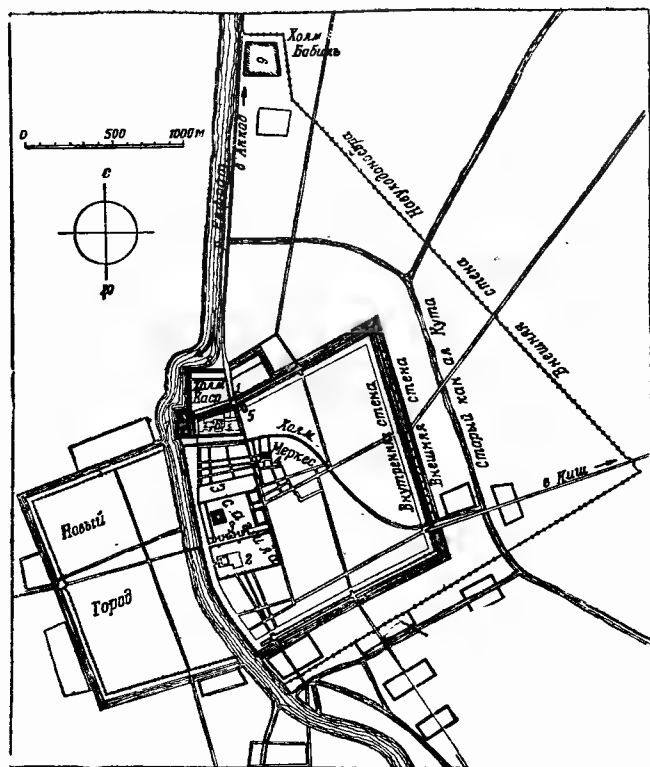
Деление зиккурата на три большие ступени отвечало контрастной окраске по этажам. Нижний этаж покрывался асфальтом, второй имел облицовку из красного кирпича, а третий белился. Если прибавить к этому, что на верши-

не ступенчатой башни стоял павильон, облицованный голубым глазурированным кирпичом, а на остальных террасах, вероятно, росли деревья, то зиккурат должен был производить сильное впечатление. Зиккураты в еще большей степени, чем пирамиды, нашли отклик в древнегреческой и древнеримской архитектуре. Галикарнасский мавзолей, а затем и мавзолей Адриана и Августа в Риме являются звеньями одной и той же цепи.

В конце III тысячелетия до н. э. Двуречье объединилось под властью Вавилона. Царь Вавилонии Хаммурапи, довершивший это объединение, составил знаменитый кодекс законов, регулировавший жизнь рабовладельческого общества на всей территории страны¹. Город Вавилон в период Хаммурапи, вероятно, строился по плану, однако никаких памятников этого древнего периода после завоевания и разрушения города хеттами до нас не дошло.

История Ассирийского царства связана с городом Ашур (или Ассур). Ассирия возникла

¹ В кодексе Хаммурапи есть интересные указания на оплату труда архитектора (исчислявшуюся с площади пола) и на взаимные отношения между архитектором и заказчиком.

15. Вавилон в период наивысшего расцвета города (VI в. до н. э.):

- 1 — ворота богини Иштар; 2 — храм Мардука; 3 — вавилонский зиккурат; 4 — храм Иштар; 5 — храм Нинмах; 6 — старый южный замок; 7 — форт; 8 — северный замок; 9 — летний дворец Навуходоносора

в III тысячелетии до н. э., но широкое территориальное развитие страны произошло значительно позже, в XIII и XII вв. до н. э., когда Вавилон стал в подчиненное положение к Ассирии.

При Саргоне II и его преемниках Синахерибе и Ашурбанипале (VIII—VII вв. до н. э.) Ассирия достигла наивысшего экономического и военного могущества, сопровождавшегося интенсивным ростом городов. В это время строится город Дур-Шаррукин и возникают грандиозные дворцы в Ниневии. В отличие от древнего Египта и Ассирии главными строительными объектами в городах (как и в Вавилонии) становятся дворцы.

Дворец на высокой террасе занимает громадную территорию и господствует в городе в той же степени, что и храмы в египетских городах.

К числу наиболее сохранившихся городов Ассирии принадлежит Дур-Шаррукин (известный более под новым, арабским именем Хорсабада). Дур-Шаррукин — относительно крупный город, имевший в плане прямоугольную форму и обие-

сенный мощными стенами; длина стен от угла до угла около 1680 и 1760 м (рис. 13).

В конце VIII в. до н. э. царь Саргон II сделал Дур-Шаррукин своей столицей и построил в нем огромный дворец, который после смерти Саргона (705 г.) был совершенно заброшен. Поэтому не вся территория Дур-Шаррукина была застроена и не все семь ворот, прорезанных в городских стенах, понадобились для движения. Собственно город занимал около 294 га, из них 17 га находилось под дворцом. Дворец был вкомпонован в северо-западную стену города и на одну треть выступал за ее границы. Согласно древней вавилонской традиции, дворец помещался на террасе (высотой в 14 м), что еще более подчеркивало господство в городе грандиозного дворцового ансамбля (во дворце помещалось 209 зал и 30 дворов, главный двор занимал целый гектар). Вся эта огромная платформа была искусственно насыпана, причем сооружение ее потребовало свыше миллиона кубических метров земли.

Раскопки последних лет (1933—1934 гг.) не обнаружили еще всего городского плана, но показывают наличие внутри Хорсабада нескольких комплексов дворцового и храмового характера. Кроме упомянутого дворца, вкомпонованного в городскую стену, здесь обнаружены цитадель с дворцом на высокой террасе, дворцы высших сановников с обширными дворами и ряд других сооружений. Поскольку раскопанные сооружения располагаются под разными углами к городским стенам, нельзя говорить о строго шахматной системе улиц; она, очевидно, скорее приближалась к системе планировки района Меркес в Вавилоне.

Вход в царский дворец со стороны города открывался парадной двухмаршевой лестницей, поднимавшейся к portalу главного прямоугольного двора. По сторонам внешней дворцовой террасы шли пандусы, выводившие к проезду на городских стенах. Эксцентрично по отношению к ансамблю дворца возвышалась грандиозная ступенчатая башня — зиккурат. При большом сходстве с композицией вавилонского Касра этот ансамбль более четок; здесь несомненно единый замысел и одновременность в осуществлении построек. Архитектура дворца характеризуется массивами стен и плоскими перекрытиями без колонн.

Раскопки 1933—1934 гг. открыли вполне сохранившиеся монументальные скульптуры — рельефы крылатых быков и гениев, составлявшие часть ворот городской цитадели.

В нововавилонский период, отмеченный кратковременным вторичным расцветом Вавилонского царства, продолжали развиваться строитель-

16. Вавилон. Реконструкция центральных кварталов.

В центре — Эсагила и вавилонский зиккурат, называемый Этеменанки; за стеной Эсагилы река Евфрат

ные традиции древневавилонской и ассирийской культуры. Главным строительным объектом этого времени стал Вавилон, превратившийся в экономический и культурный центр мирового значения.

Дата основания Вавилона теряется в глубочайшей древности. Изучение остатков города в разных исторических слоях показывает неодинаковую плотность застройки и разную степень благосостояния жителей. В XIII—XII вв. до н. э. (и позже) Вавилон находился под властью Ассирии. В начале VI в. до н. э., при царе Навуходоносоре II, в Вавилоне производилось строительство огромного масштаба. Далее началась эпоха порабощения Вавилона Персией Ахеменидов (538—323 гг. до н. э.), затем греками и персами эпохи Сассанидов. При Сассанидах город пришел в полнейшее запустение.

Длина сохранившихся внешних стен Вавилона превышает 8000 м. Стены толщиной в 6—7—8 м, сложенные из сырцового кирпича, тянулись в два ряда на расстоянии 12 м одна от другой. Пространство между стенами было засыпано землей; здесь существовал проезд, достаточный для параллельного движения двух колесниц в парной упряжке.

Вавилон в период его наибольшего развития

располагался на обоих берегах Евфрата (рис. 15). Восточная часть города, лежащая на левом берегу реки, была наибольшей; в ней находились главные сооружения — дворцы Навуходоносора и храмы, обнесенные стенами. С западной частью города она соединялась большим многоарочным каменным мостом.

На территории Вавилона высились холмы: Бабиль — на севере и Каср — в центре. Холм Бабиль, расположенный у внешней стены, имеет в плане почти правильную квадратную форму. Длина его стороны около 250 м, а высота 22 м. Развалины на этом холме считают остатками летнего замка Навуходоносора.

Холм Каср представляет собой, вероятно, самую старую часть города. Расположенный у внутренней городской стены Вавилона, он состоял из четырех частей: 1) старого южного замка (удлиненная трапеция в плане), расположенного у Евфрата; 2) небольшого форта, стоявшего в самом русле реки; 3) главного нового северного замка и 4) внутреннего форта, стоявшего к востоку от дороги для процессий. Каждая из этих частей имела самостоятельные стены в один или два ряда.

Через город с северо-запада на юго-восток проходила главная дорога для процессий. Наиболее

17. Вавилон. План жилого района Меркес:
1 — храм богини Иштар; 2 — храм Нинмах; 3 — так
называемый Большой дом; А—А—А — дорога для
торжественных шествий

парадная часть дороги примыкала к воротам богини Иштар. Здесь дорога имела 7,5 м ширины и была замощена плитками из белого известкового камня с линейками из красной брекчин. Стены зданий, оформлявших эту улицу, были сложены из кирпича и украшены рельефными изображениями животных.

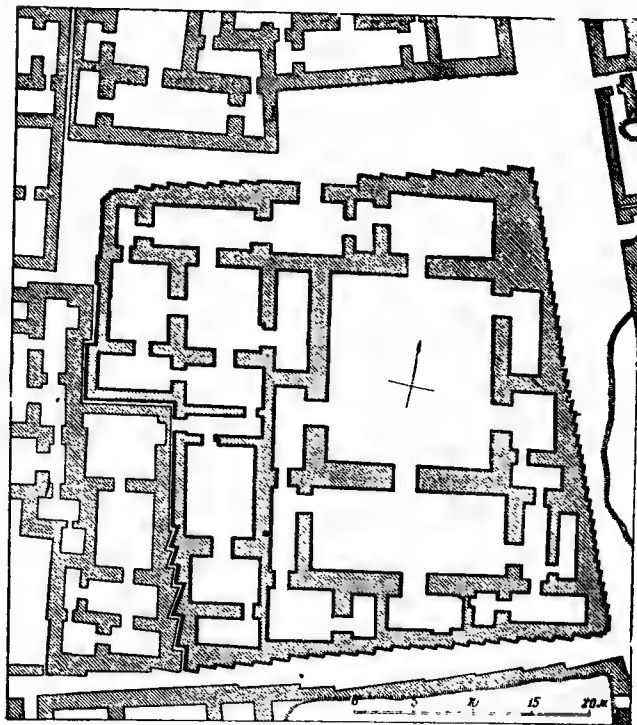
Ворота богини Иштар — наиболее совершенный из сохранившихся памятников Вавилона — состояли из двух мощных башен, возвышавшихся по сторонам улицы. Стены ворот были также покрыты рельефами. Эта часть дороги для процессий вместе с воротами, несомненно, создавала впечатление устрашающего великолепия.

От ворот богини Иштар дорога для процессий шла по прямому направлению до юго-восточного угла ансамбля Эсагилы, после чего поворачивала на юго-запад к мосту через Евфрат (между оградами Этеменанки и храмом Мардука). Мост через Евфрат имел (по Колдевею) 123 м в длину.

Сведения о жилых кварталах города Вавилона

получены в результате раскопок холма Меркес (рис. 17). Сеть улиц на этом холме образовала прямоугольные кварталы не совсем правильной формы. Продольные улицы совпадали с направлением дороги для процессий, а из поперечных две пересекали ее и шли вплоть до берега реки. Ширина улиц в среднем не превышала 1,5—2 м, ввиду чего улицы при относительно высокой застройке приобретали вид ущелий. Жилые кварталы Вавилона застраивались одним или несколькими домами, отделенными друг от друга глухими стенами. На улицы выходили только главные двери, и, следовательно, улицы оформлялась глухими стенами. Свет в помещения проникал из дворов через двери или, возможно, через окна под потолком более высоких помещений. Стены декорировались вертикальными уступами-складками, разрезавшими фасады домов снизу доверху. В результате получалось пилообразное оформление улиц.

Рядовые жилые дома, вероятнее всего, имели только один этаж с плоскими крышами или сводами. Устройство на крышах жилых построек трудно предполагать, поскольку перекрытия сооружались из дерева и сырцового кирпича. Стены вавилонских домов достигали огромной толщины и занимали до 40% общей площади дома. Это указывает на стремление вавилонян

18. Вавилон. Большой дом

оградиться от нестерпимого зноя высокими и теплоемкими стенами, дававшими прохладу и тень как для жилых помещений, так и для дворов и узких улиц, прорезавших жилые кварталы.

Не подлежит сомнению, что древний Вавилон обладал выразительным силуэтом. Прямолинейные стены города с часто выступавшими прямоугольными башнями сами по себе создавали впечатление силы и организованности. Но к этому добавлялись высоко стоявшие на террасах дворцы и грандиозный зиккурат, блестящий позолоченным верхним ярусом. Недаром полулегендарные висячие сады Семирамиды причислялись к «семи чудесам света», ибо в Вавилоне выступали на сцену столь же лаконичные и мощные средства искусства, как и в Египте в архитектуре Великих пирамид.

3. ДРЕВНЯЯ ПЕРСИЯ ЭПОХИ АХЕМЕНИДОВ

В 538 г. до н. э. персы покорили Нововавилонское царство и вскоре после этого, при Кире, Камбизе и Дарии, объединили под своей властью многочисленные народы на огромном пространстве от Афганистана до Египта. Образовалась могущественная персидская монархия, управлявшаяся династией Ахеменидов.

Военные походы, дававшие персам большую добычу и огромное количество рабов, вместе с тем ознакомили их с культурой Двуречья, Египта и Индии. Под влиянием этих культур, но с достаточной долей самостоятельности, сформировалась древнеперсидская архитектура, применявшая в дворцовом зодчестве террасы, каменные стены, покрытые рельефом, и стройную колонну, напоминающую древнеиндийские прообразы. Впоследствии капитель этой колонны (в виде лежащих быков) превратилась в горизонтальный подбалочный брус, особенно характерный для деревянных дворцов и мечетей феодальной Персии, Средней Азии и Афганистана.

До завоевания Вавилонии граница Персидского государства проходила к востоку от Двуречья — на обширном плоскогорьи современного Ирана. Сухое и знойное лето сменяется здесь резкими зимними холодами, во время которых долго держится снег. Страна не богата растительностью. В небольших оазисах среди сухих степей и пустынных нагорий преобладают дуб, платан, кипарис, фруктовые деревья, и лишь у самого Персидского залива произрастают пальмы.

Список строительных материалов, которыми располагала Персия, мало чем отличался от материалов смежных с ней стран Двуречья, однако наряду с сырцовым и обожженным кирпичом в крупнейших персидских постройках широко применялись камень и мрамор.

Вследствие особенностей древнеперсидской религии с ее основным культом, огнепоклонничеством, храмовое зодчество не получило развития¹, но вместо него большого расцвета достигла архитектура дворцов и гражданских построек.

Древнеперсидские города исчезли бесследно, и только кое-где сохранились дворцы, построенные из камня и мрамора. Эти дворцы, подобно грандиозным дворцам Вавилона и Дур-Шаррукина, стояли на высоких платформах, окруженных подпорными стенами. Если в Вавилонии и Ассирии (как еще раньше в Египте) возвышенное расположение дворцов и храмов служило для защиты их от наводнений, то здесь доминировали архитектурные соображения, ибо строители средствами архитектуры и высоким расположением дворца старались выразить мощь и величие персидских царей.

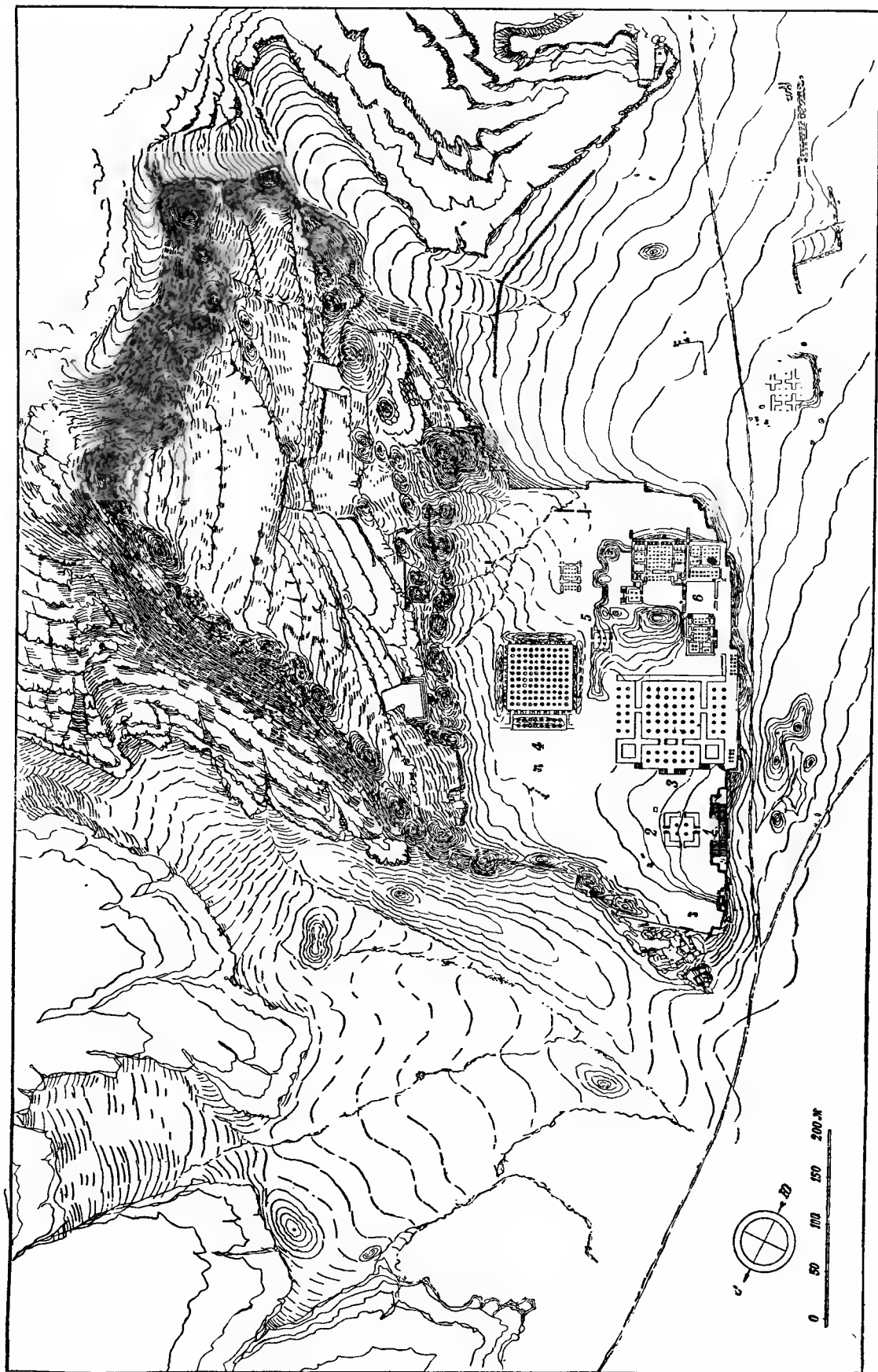
Будучи государством военным и отчасти торговым, Ахеменидская Персия (как в другой период мировой истории — Римское государство) нуждалась в хорошо организованной сети прочных дорог, снабженных колодцами с питьевой водой, местами для остановки и отдыха караванов и крепостями у опасных перевалов. Для древней Персии весьма характерна эта разветвленная сеть дорог, а также и сеть подземных каналов, подводивших на пашни воду из рек и отдаленных озер.

Персеполис², являвшийся до завоевания Персии Александром Македонским столицей Персидского царства, был, по преданиям, основан царем Киром в VI в. до н. э. Дворцовый ансамбль Персеполя был построен в несколько приемов: при Дарии I Гистаспе (царствовал с 521 по 485 г.), Ксерксе (485—465 гг.), Артаксерксе II (405—359 гг.) и Артаксерксе III (359—338 гг.). В январе 330 г. Александр Македонский вступил в город и вскоре после этого сжег и разрушил дворец.

Комплекс дворцов Персеполя стоял на фоне горы, на скалистой террасе высотой до 15 м при длине в 450 м и ширине в 300 м. У подножия террасы был раскинут город, состоявший преимущественно из построек, повидимому, связанных с царской резиденцией; он был окружен двойной стеной и рвом. Вся площадь города (примерно равная 1 кв. км) превышала размер дворцовой террасы всего лишь в 7 раз. В южной

¹ Богослужения древних персов происходили у огня жертвенников, которые размещались среди природы, вне городов и сел, по большей части на возвышенных местах. Жертвенник представлял собой высеченный из скалы примитивный кубический массив.

² Древнеперсидское название Персеполя неизвестно. Греческое название «Персеполис» впервые упоминается Клитархом — греческим историком эпохи Александра Македонского.

19. Персеполь. План дворцового ансамбля (по раскопкам 1929 г.). Город основан в VI в. до н. э.:
 1—лестница Ксеркса; 2—ворота Ксеркса; 3—аппадана Ксеркса; 4—столонный зал;
 5—ворота Дария; 6—жилые помещения дворца

20. Персеполь. Руины дворцового ансамбля.
На первом плане—подпорная стена дворцовой террасы и парадная лестница

21. Персеполь. Дворцовая лестница (после реставрации)

части города сохранились следы водопровода в скале. На террасе обособленно стояли ворота, жилые дворцы и парадные приемные залы.

По руинам ансамбль дворца рисуется следующим образом. У северо-западного угла террасы располагалась монументальная лестница (рис. 20), широкими маршами вводившая на террасу, где против ее центра стояли пропилеи, украшенные крылатыми быками. Это были знаменитые «ворота Ксеркса». Направо от ворот размещалась громадная ападана Ксеркса с центральным тронным залом и тремя колонными портиками. Стены тронного зала, вероятно, были покрыты коврами; дневной свет проникал только через двери, и, следовательно, в зале царил полумрак, в котором эффектно выделялись стройные колонны с фантастическими капителями, терявшиеся в высоте¹. Весьма возможно, что во время приемов в зале горели факелы и светильники, и тогда он до некоторой степени уподоблялся святилищам египетских храмов, столь же темным и рассчитанным на игру и блеск красок при искусственном освещении.

¹ Высота колонн апადаны Ксеркса 17 м. Возможное существование световых проемов под крышей зала не установлено ввиду гибели внешних стен дворца.

За ападаной Ксеркса, ближе к подножию горного склона, стоял столонный зал, построенный Артаксерксом II. Этот зал дает пример дальнейшей эволюции ападаны, постепенно терявшей массивность стен, а в данном случае утратившей боковые портики и угловые башни.

Все дворцы Персеполя (включая ворота и жилые помещения) размещены параллельно не только очертаниям террасы, но и склону горы. В этом можно усмотреть стремление строителей вкомпоновать свои сооружения в окружающий пейзаж.

В настоящее время дворцы Персеполя реставрируются.

Уже собрана целиком главная лестница, ведущая на террасу. По этой лестнице и по уцелевшим архитектурным фрагментам можно судить о былом великолепии дворцов персидских царей.

* * *

В заключение необходимо подчеркнуть, что раннее возникновение крупных государств на Ближнем Востоке имело большое прогрессивное значение для градостроительства, так как концентрация материальных ресурсов в руках госу-

дарства обеспечила широкие строительные возможности.

В Египте и Двуречьи проводилась инженерная подготовка территории на огромных пространствах, далеко выходящих за пределы городов; появилась регулярная планировка крупных строительных комплексов, а также и небольших городов, и, наконец, значительного уровня достигло городское благоустройство с водопроводом, канализацией и мощением улиц.

Архитектура, как искусство, прошла за это время огромный путь — от первобытных примитивов до гигантских пирамид, дворцов и храмов, где впервые в истории человечества была решена *проблема ансамбля и проблема синтеза искусств с участием скульптуры и живописи*. Древние мастера показали себя большими художниками, умевшими учитывать пейзаж как сферу, окружавшую их постройки. Раскрытые кроны пальм, породившие ряд архитектурных деталей, хорошо контрастируют с простыми фор-

мами храмов, обелисков и пирамид и делают их силуэт еще более выразительным.

Архитектурные сооружения Древнего Египта, Ассирии и Вавилонии поражают колоссальностью затраченного труда и строительных материалов при еще относительно невысокой строительной технике. Вместе с тем, эти сооружения отличаются монументальностью и совершенно исключительным лаконизмом.

Греки и римляне могли многое взять у древних народов. Они творчески освоили их культурное наследие и на базе своего социально-экономического и политического уклада создали культуру, во многом отличавшуюся от культуры народов Востока. Но древние храмы, пирамиды, зиккураты и дворцы составили арсенал *грандиозных и монументальных форм, решенных простейшими средствами*. К ним неоднократно обращались и будут обращаться архитекторы всех стран и эпох при разрешении проблемы монумента, предназначенного жить в веках.

Глава вторая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

С Л И руины египетских и месопотамских городов дают основания только предполагать об их первоначальной и ныне утраченной архитектурной целостности, то не остается никаких сомнений, что древнегреческий город в классический и эллинистический периоды представлял собой *единое архитектурное целое*. Город имел четкую планировочную структуру с ярко выраженным городским центром в виде акрополя, агоры или системы агор, связанных с храмами, театрами и другими сооружениями общественного назначения. Греческий город имел большое благоустройство и в архитектурном своем убранстве опирался на высокую художественную культуру.

Древнегреческие города в большинстве случаев занимали очень незначительную территорию. Уже вследствие этого город легко воспринимался *извне*, на фоне окружающего пейзажа. Однако греки в силу развитого у них художественного чувства всегда старались полно и всесторонне использовать пейзаж в своих градостроительных композициях. Так, план греческого города прекрасно связывался с рельефом местности и с конфигурацией побережья; среди храмов и храмовых комплексов нередко стояли большие деревья и священные рощи, а внешний пейзаж служил естественной оправой, оттенявшей архитектуру всего города. Поэтому, чтобы представить себе древнегреческий город, нужно знать природу, его окружавшую.

* * *

Побережье Греции чрезвычайно живописно. Многочисленные бухты и скалистые острова на фоне лучезарного Эгейского моря создают жизнерадостный и красочный пейзаж. Но в Греции красивы и внутренние области. На Пелопоннесе, в Фессалии и Македонии тянутся горные цепи.

По высоте они уступают горам Кавказа, но выше Крымских гор, отдельные вершины¹ их достигают 2000 и 3000 м. Большинство гор сложено из известняков. Поэтому под влиянием дождевых потоков в горах образовались глубокие ущелья и провалы карстового происхождения. В Греции нет больших рек, но даже небольшие речки и ручьи нередко текут в глубоких каньонах.

Кроме гор, для пейзажа Греции характерны обособленно стоящие на равнинах холмы. Таких холмов особенно изобилует Аттика. На вершинах холмов обычно располагались акрополи, приобретавшие вследствие этого большую выразительность в силуэте.

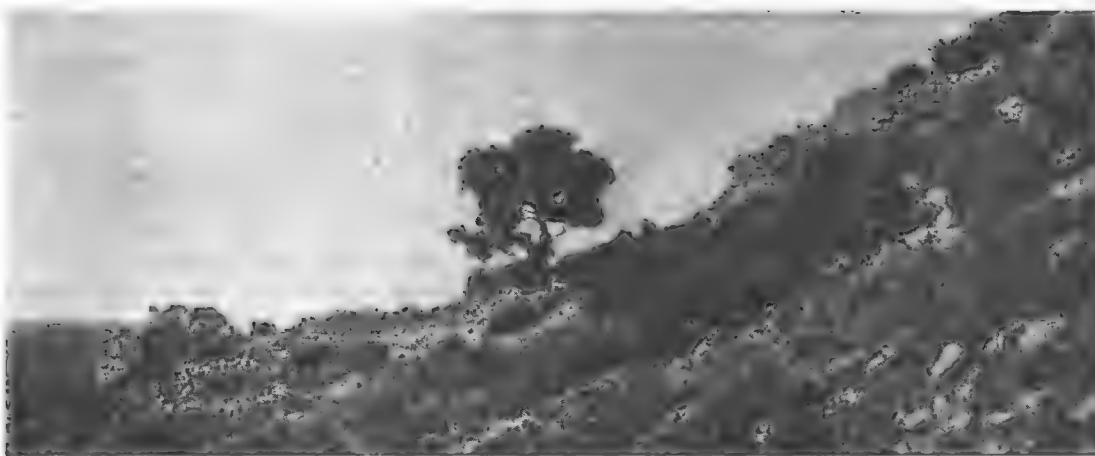
Большинство холмов и гор современной Греции обнажено или покрыто скудным кустарником, по которому бродят стада овец и коз. Однако совсем иным был горный пейзаж Древней Греции. В X—VIII вв. до н. э. Грецию покрывали дремучие леса. Тысячелетние дубы и кедры, платаны, олеандры и вечно зеленые лавры, мирты и хвойные породы с линией во главе — составляли разнообразную и контрастную флору².

И неудивительно, что воображение древних греков не искало для своих богов отвлеченного рая. «Рай», как обиталище богов, существовал на земле, на лоне величественной природы, среди таинственных сочных лесов над зеленеющими долинами, орошаемыми потоками серебристых вод.

Но с течением времени развивавшееся земледелие отгеснило леса из долин, а постоянные порубки для широкой торговли лесом обнажили и горы. Неглубокий поверхностный слой плодо-

¹ Гора Парнас, у подношвы которой стоят священные Дельфы, имеет 2400 м в высоту, Олимп 2985 м. Для сравнения укажем высоту Ай-Петри и Казбек: первый имеет 1430 м, а второй 5043 м.

² Пальма в диком состоянии произрастала только в Мессении — на юго-западной оконечности Пелопоннеса.

22. Пейзаж Греции. Кустарники и приморская сосна. Вдали руины городских стен Приены

носной почвы был размыт, и на месте лесов обнажились голые скалы и образовались горные пастбища, напоминающие яйлу Крыма. С уничтожением лесов¹ климат Греции стал более сухим и континентальным. С июня и по октябрь выгорают и буреют пастбища, и лишь красные дикие маки оживляют в это время руины городов.

Нижеследующая таблица дает общую характеристику климата Греции сравнительно с климатом Ялты и Москвы:

Города	Средние температуры			Годовые осадки (мм)
	января	июля	годовая	
Афины . .	+8,5°	+27,7°	+17,9°	406
Ялта . . .	+4,7°	+22,0°	+13,0°	От 500 до 650
Москва . .	-9,6°	+18,7°	+4,3°	589

Как видно из этой таблицы, климат Греции приближается к климату южного побережья Крыма, но все же он более теплый и сухой. Слдует еще добавить, что полных облачных дней в Афинах бывает не более пяти в году и, следовательно, цветовая константа афинского неба—это яркий синий цвет, на фоне которого так красочно светится мрамор.

1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Выгодное географическое положение южной половины Балканского полуострова, лежавшего близ культурных стран Древнего Востока, обу-

¹ В настоящее время лишь 9% территории Греции занята лесами, из которых значительная часть относится к позднейшим (искусственным) насаждениям.

словило раннее развитие культуры на территории Греции. Природные богатства Эгейских островов и Пелопоннеса способствовали развитию оседлого земледелия и ремесленных производств, а доступное для небольших парусных и гребных судов Эгейское море открывало широкие возможности для торговли.

В III—II тысячелетиях до н. э. создается так называемая эгейская культура, охватившая не только острова Эгейского моря, но и восточное побережье материковой Греции. Особенно высокого развития достиг в это время остров Крит, где образовалась так называемая критская (или минойская) культура, оставившая следы в виде развалин дворцов Кносса, Феста и других городов. Однако в конце XV в. до н. э. наступает упадок критской культуры, на смену которой выдвигается новая, микенская культура, созданная в городах материковой Греции—в Микенах, Тиринфе и Аргосе. В формировании микенской культуры приняли участие ахейские племена и, возможно, ионийцы, переселившиеся в Грецию еще до XII в. до н. э.

XIII и XII вв. до н. э. отмечены бурными событиями: в Грецию вторглось воинственное племя дорийцев; дорийцы захватили юго-восточную часть Пелопоннеса (Лаконику), основали там город Спарту и вытеснили с полуострова ионийцев. Последние ушли на север в лесистую Аттику и построили Афины, ставшие впоследствии крупнейшим городом и центром средоточия всей древнегреческой культуры. Но переселение ионийцев не ограничилось территорией Аттики. Богато одаренные и предприимчивые ионийцы тяготели к торговле и мореплаванию, и потому вполне естественным явилось переселение части ионийцев

23. Пейзаж Греции. Старый бассейн близ Элевзиса

на острова (Эвбея, Делос, Самос и др.) и на западное побережье Малой Азии. Так возникли первые (ионийские) колонии древних греков.

В XII—X вв. до н. э. вслед за ионийцами, основавшими на побережье Малой Азии Милет, Фокею, Эфес, Приену и другие города, дорийцы захватили острова Крит, Киферу и Родос и основали к югу от ионийских колоний в Малой Азии ряд городов во главе с Галикарнасом и Книдом. Подобным же образом к северу от Ионии возникли эолийские колонии, простиравшиеся до Геллеспонта (Дарданелл). В XII—X вв. до н. э. при наличии рабства возникают весьма характерные для этого времени *города-государства*.

Архаический период

В архаической Греции (IX—VI вв. до н. э.) значительный рост населения сопровождался развитием ремесленных производств и морской торговли. Материковая Греция и ее колонии вывозили в Египет и другие страны лес, керамику, ткани, бронзу и другие изделия. Но использование местных природных богатств заставило греков искать новых сырьевых ресурсов и в то же время толкало их к приобретению земельных районов и территорий для размещения избыточного населения. Поэтому начинается третья по счету волна освоения новых территорий; причем ведущая роль принадлежит не столько материковой Греции, сколько ее колониям. Так, центрами колонизации становятся Милет, Фокея, Халкида и другие крупнейшие колониальные города. В 734 г. до н. э. на острове Сицилии возникает город Сиракузы, а несколько позже (в VII в.) — Селинунт. Около 600 г. на средиземноморском побережье современной Франции строится Массилия (Марсель); в 650 г. в Египте

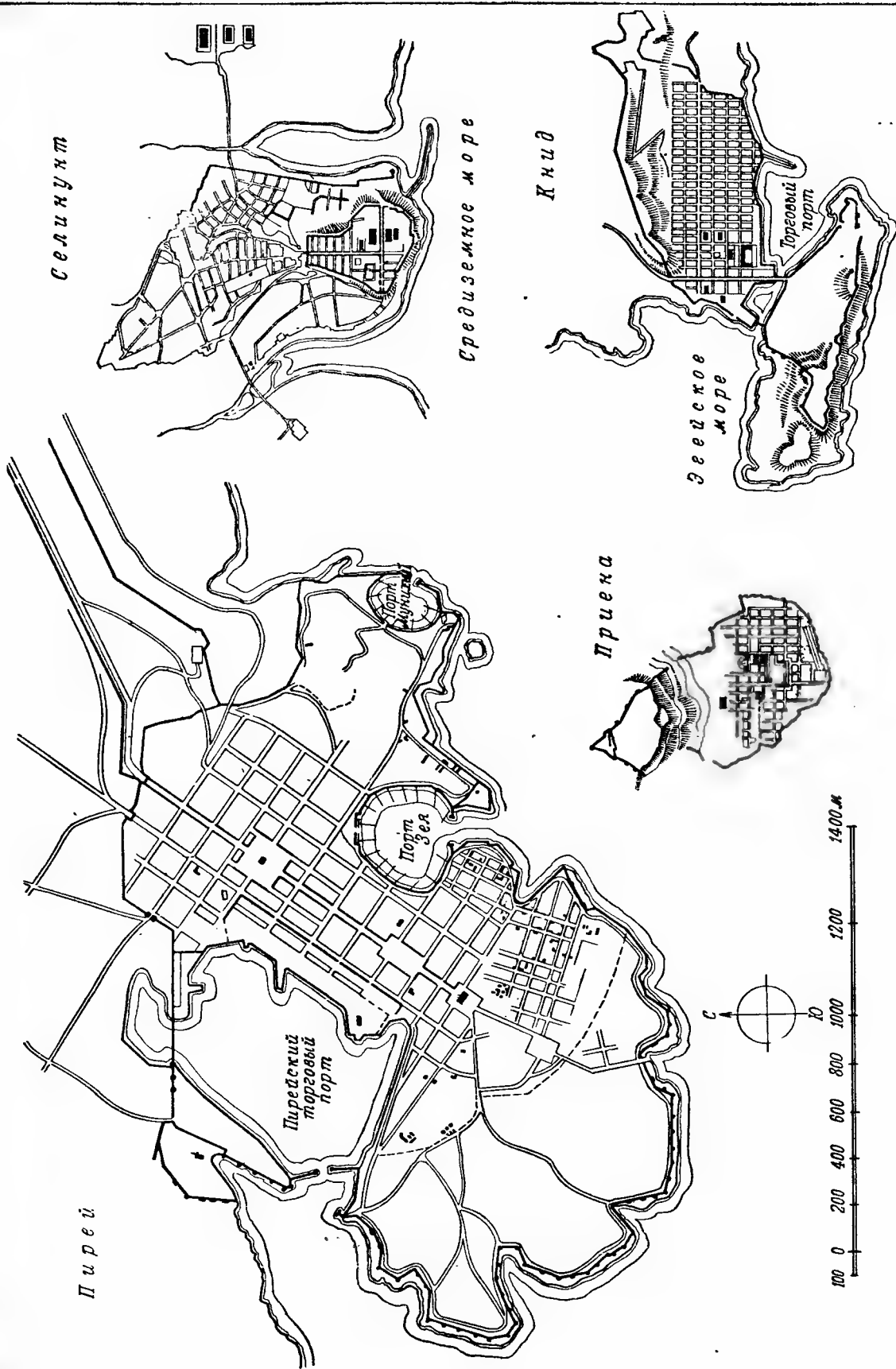
те вырастает Навкратиды, затем на берегах Понта Эвксинского (Черного моря) — Херсонес, Пантикапея (Керчь), Ольвия и ряд других городов. Таким образом, к началу классического периода греческие города-государства владели большей частью Средиземного моря вплоть до отдаленного Понта и скифских степей.

Однако города-государства всегда тяготели к эбособленной политической жизни; и хотя в наличии имелись общие экономические, военные и религиозные интересы и были даже общие культовые центры (как, например, Дельфы), Греция все же не имела единой государственности. Она представляла собой систему небольших, чаще всего разделенных естественными рубежами городов-государств, образовавшихся в результате *синийкизма*¹, и лишь два из них, Афины и

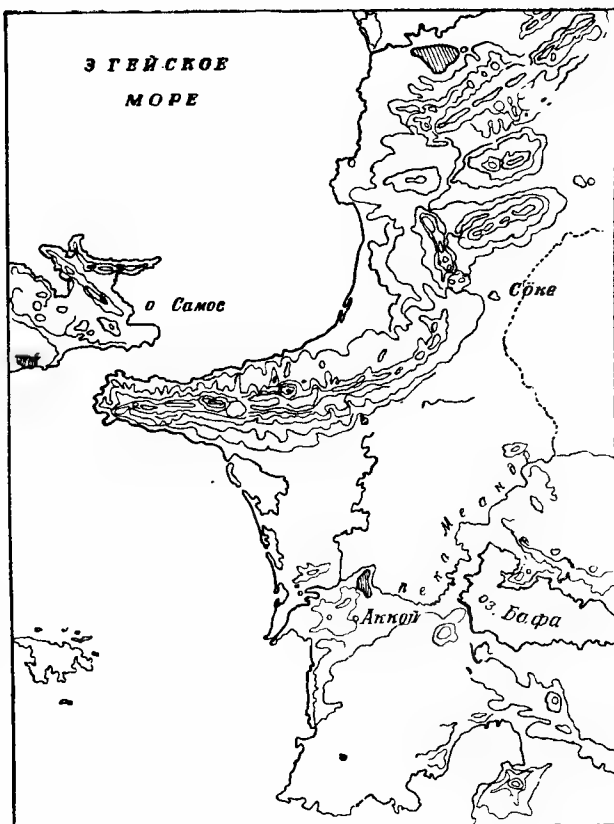
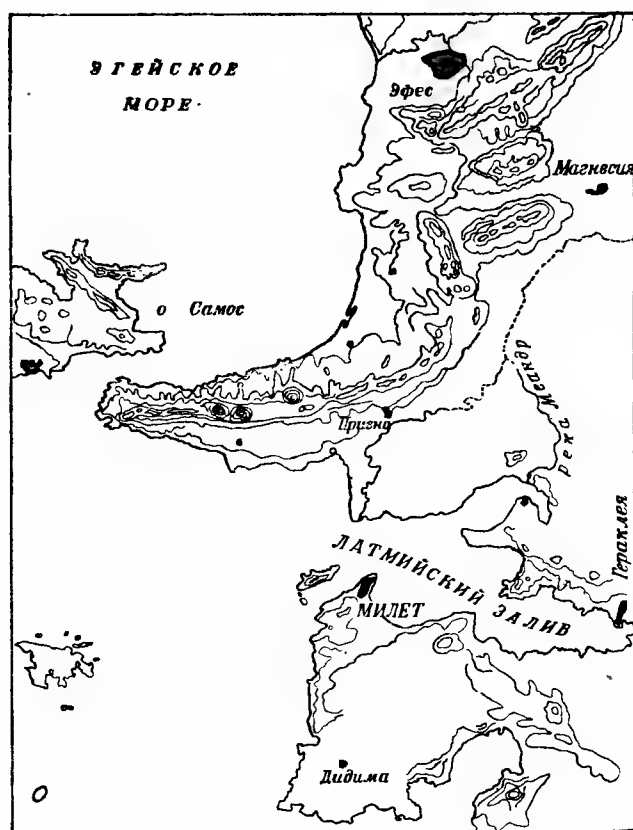
¹ Термином «синийкизм» обозначается первоначальное объединение, сращивание сельских общин под гегемонией города-государства.

24. Пейзаж Греции. Скалистые утесы в Приене

25. Характерные композиционные приемы в планировке дресенереческих городов. Жирной линией показаны городские стены и главные улицы; заливка черным — на местах главных общественных зданий и наиболее сохранившихся жилых домов (план Пирея — по реконструкции Куркуса и Кауперта)

26. Район Милета и Приены в древности (слева) и теперь (справа)

Залиты черным — места расположения античных городов, заштрихованы — сохранившиеся руины городов. На правой карте показаны современные турецкие селения и соленое озеро Бафа — остаток древнего Латмийского залива

Спарта, несколько выделялись своими размерами. Такой была Греция в архаический и классический периоды.

IX—VI вв. весьма знаменательны в истории греческого искусства и науки. В IX в. расцветает греческая эпическая поэзия, гениальным представителем которой является Гомер. Позднее создается дидактический эпос. На рубеже VII и VI вв. зарождаются история и философия, во главе с Фалесом Милетским.

В развитии древнегреческой архитектуры архаический период также имел большое значение. В целом его можно расценивать как своеобразную подготовку классики. Действительно, главный объект классической архитектуры — периптеральный храм — появился еще в архаической Греции. VII—VI вв. характеризуются развитием строительства периптеральных и антовых храмов. Древнейшие периптеральные храмы нередко имели два нефа и нечетное число колонн по главной торцовой стороне; размеры храмов силь-

но колебались — от миниатюрных (Синиум) до огромных (храм Аполлона в Селинунте, где стилобат имел 54×113 м, а диаметр колонны достигал 3,5 м). Однако с течением времени размеры храмов стабилизировались, внутреннее пространство приобрело трехнефное деление, а количество колонн по торцовой стороне стало четным. К этому необходимо добавить, что пропорции и детали периптеральных храмов стали более совершенными, уменьшилась тяжеловесность архитектурных форм. В архаический период впервые появились два ордера: дорический и ионический, и хотя градостроительство оставалось нерегулярным, но подготовилась почва для правильно спланированных городов.

Классический период

К началу V в. афинское государство, пережившее период царской власти и олигархии, подошло к демократическому образу правления. Удачно оконченные греко-персидские войны поставили

Афины во главе Афинского морского союза (478 г. до н. э.), прославили и обогатили этот город и выдвинули ряд замечательных людей. Среди них особенно выделялись: Фемистокл — победитель при Саламине и строитель пирейско-афинских стен; философ Сократ, историк Геродот, полководец Кимон и крупнейший государственный деятель Греции — Перикл, с чьим именем связана капитальная перестройка Афинского Акрополя.

Экономический и политический подъем Афинского государства сопровождался интенсивным строительством и всесторонним расцветом искусств. В 60-х гг. V в. до н. э., возможно по проекту Гипподама, заново планируется Пирей. Восстановление Милета совпадает с юношескими годами Гипподама, вследствие чего существует мнение, что автором плана Милета является тот же Гипподам. Наряду с Гипподамом, по приглашению Перикла, работает гениальный архитектор Иктин. В 447—438 гг. он строит совершеннейшее произведение мирового зодчества — Парфенон, скульптурные работы для которого выполняет Фидий. К этим главным мастерам присоединяются автор Афинских Пропилеев — Мнесикл и соавтор Иктина по постройке Парфенона — Калликрат.

В архитектуре классический период характеризуется:

- 1) совершенством пропорций в храмовом зодчестве,
- 2) синтезом искусств,
- 3) расцветом ансамблей, для которых агоры и акрополи (превратившиеся из крепости в общедоступные храмовые комплексы) стали главнейшими архитектурными объектами, и
- 4) развитием регулярной (прямоугольной) планировки городов.

К классическому периоду относится еще одно крупное архитектурное событие — создание первой коринфской капители¹. Таким образом, уже в V в. до н. э. существовали три главных архитектурных ордера.

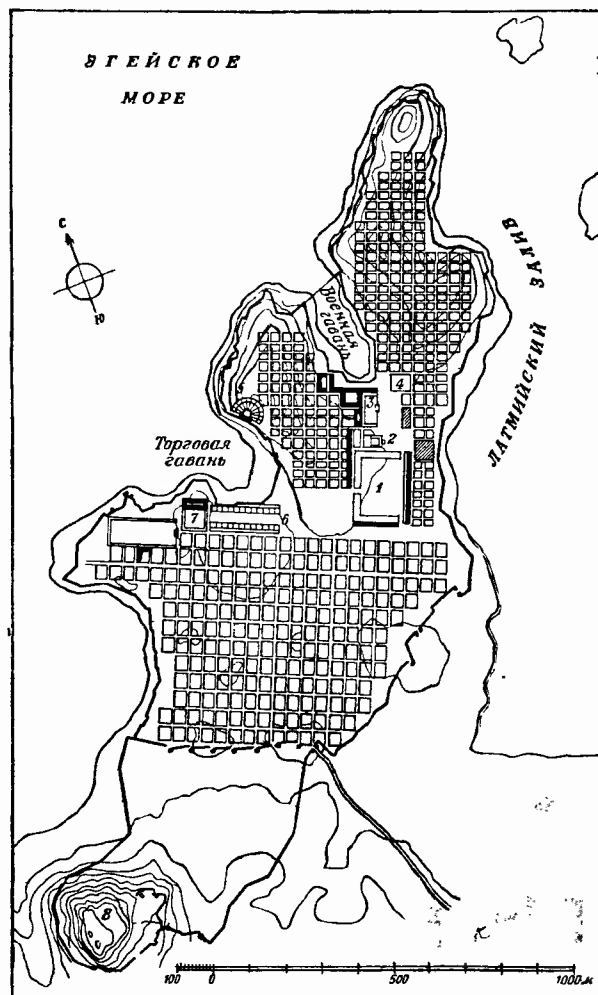
В 415 г. началась вторая война со Спартой, закончившаяся разгромом афинского флота (405 г.). Экономическое и политическое могущество Афин было подорвано, и хотя IV в. был веком интенсивной строительной деятельности, все же греческая архитектура стала медленно клониться к упадку.

Эллинистический период

В 30-х годах IV в. Александр Македонский создал колоссальную империю, простиравшуюся

от Балкан до верхнего Египта, Средней Азии и Индии. Греки впервые достигли полного политического объединения под властью Александра Македонского, а столицей империи стал отдаленный и окутанный легендами Вавилон. Греческая культура начала продвигаться на Восток, причем крупнейшими центрами наук и искусств стали новые (восточные) города: Пергам, Антиохия и Александрия. Это продвижение греческой культуры сопровождалось изменениями в ее существе: архитектурные композиции приобрели значительно большие масштабы и стали отражать стремление к восточной роскоши.

В градостроительстве эллинистический период отмечен:

27. Милет (IV—III вв. до н. э.):

- 1 — южная агора; 2 — Булеутерий (здание городского совета); 3 — северная агора; 4 — Дельфиний; 5 — театр; 6 — стадион; 7 — гимнасий; 8 — холм Калабак-тепе — место древнейшего акрополя

¹ Капитель, датируемая 430 годом до н. э., находится в храме Аполлона в Бассах.

28. Селинунт. Акрополь:

слева—в современном состоянии, справа—реконструкция. 1—1 и 2—2—главные улицы, проложенные при перепланировке города в 407 г. до н. э.; 3—укрепленный главный вход в акрополь. Буквами О, А, В, С и Д обозначены архаические храмы VI в., названия которых неизвестны

29. Селинунт. Реконструкция фасадов акрополя:

сверху—восточный фасад, внизу — южный фасад. Выделяется своими большими размерами и открытым расположением храм «С»

1) высоким уровнем искусства ансамбля (с преобладающим значением агор),

2) дальнейшим развитием регулярной (прямоугольной) планировочной системы,

3) высоким благоустройством городов (мощные улицы, устройство водопроводов в каменных и свинцовых трубах, водостоки и канализация у агор),

4) развитием комфорта в быту, в связи с чем повысилось архитектурное значение жилого дома и жилого квартала, и, наконец,

5) широким строительством гражданских общественных зданий (палестры¹, стадионы, гимнасии и театры).

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

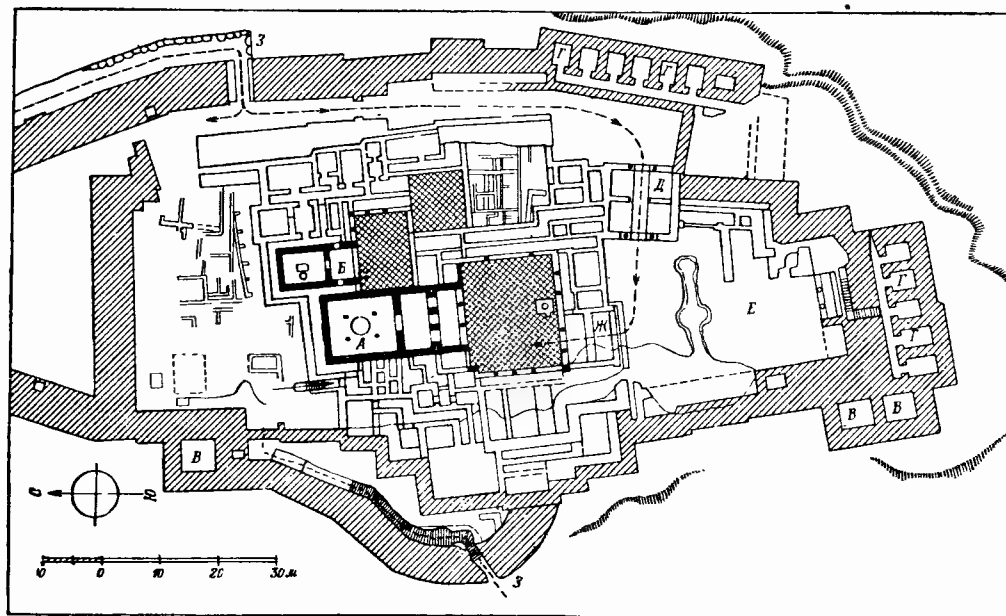
Древнегреческие города в большинстве случаев имели малые размеры и незначительное население. Население городов средней величины обычно не превышало 5—7 тыс. жителей, а территория 50—60 га. Однако наряду с такими городами в классическую и особенно в эллинистическую эпоху возникли очень крупные горо-

¹ Палестры — школы для гимнастических упражнений юношества.

да с населением до 100 тыс. жителей и более. К их числу относились и важнейшие центры древнегреческой колонизации. Так, например, Афины в V в. до н. э. имели около 100 тыс. жителей и занимали территорию в 220 га. Морской порт Афинского государства Пирей по своим размерам не уступал Афинам, а новая столица Египта Александрия в середине I в. до н. э. насчитывала уже около 300 тыс. вольных граждан.

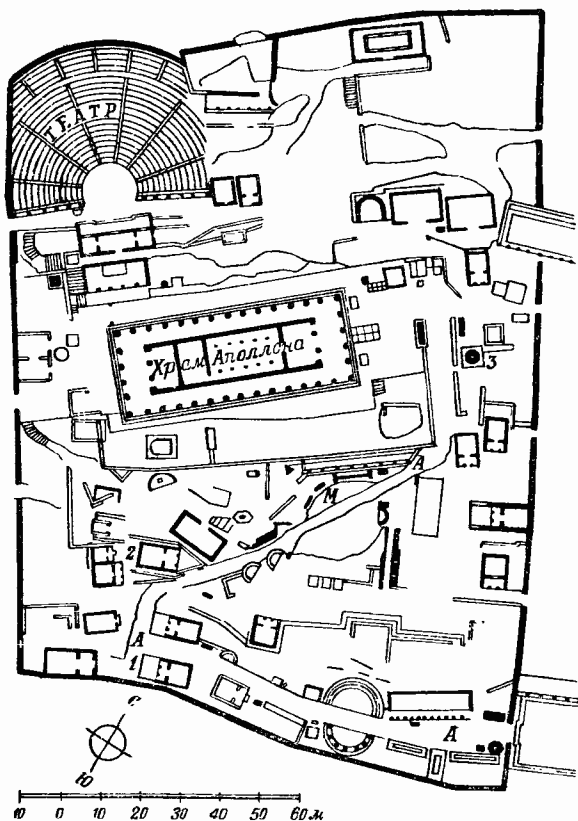
Поскольку морская торговля являлась решающим фактором в экономике древнегреческих городов-государств, постольку выбор места для строительства города обуславливался наличием удобных естественных гаваней. Греки размещали свои города либо на полуострове с удобными гаванями по сторонам его (Милет, Пирей, Селинунт и др.), либо на побережье моря, под защитой острова, исключавшего сильный прибой (Александрия, Ассос, Книд). Множество городов расположилось на берегах проливов, являвшихся оживленными торговыми путями. К числу их относятся Византия, Пантикапея, Халкида, Фанагория и др.

Выбирая место для города, греки отдавали предпочтение мелководным бухтам, обладавшим к тому же пологими прибрежными отмелями, так как гребные суда перед отправлением в дальнее

30. Тиринф. Акрополь. План «Верхней крепости», построенной в XIV—XIII вв. до н. э.:

А — мужской мегарон (приемный зал); Б — женский мегарон; В — башни в крепостной стене; Г — кладовые; Д — большие пропyleи; Е — двор; Ж — малые пропyleи; З — входы в акрополь

31. Дельфы. План священного участка:

А — А — А — священная дорога с площадью для празднеств (расширение в точке М); 1 — сокровищница сифноцев; 2 — сокровищница афинян; 3 — Платейский треножник

плавание конопатились и смолились на берегу; там же производилась и постройка судов. Поэтому большинство морских гаваней имело прибрежную песчаную отмель, как, например, в Селинунте, Пирее и Александрии. В тех случаях, когда вход в гавань был излишне широк, греки строили каменные молы — волноломы, снабженные маяками. Греческие гавани разделились на торговые и военные. Первые всегда были больших размеров, но уступали вторым в защищенности. Греки обносили стенами не только города, но и гавани, так как флот был основой их военного могущества и требовал хорошо защищенных стоянок.

Размещая города, греки не только учитывали интересы обороны и требования морского судоходства, но и считались с жизненными нуждами городского населения, стремились к комфорту и к архитектурной выразительности города в целом. Не будучи в состоянии производить столь грандиозные работы по подготовке городской территории, как египтяне или римляне, греки ста-

рались подобрать наиболее благоприятное место, на котором можно было бы построить удобный, прочный и красивый город без больших затрат на выравнивание рельефа и на прокладку дорог, мостов, водопроводов и пр.

Отличительная особенность греков, как градостроителей, заключалась в том, что они не только умели выбрать удачное место для нового города, но и превосходно применялись к природе, лишь в крайних случаях несколько видоизменяя ее.

При выборе места для города греки учитывали не только климат данного географического района, но и местный климат («микроклимат»). Так, например, чтобы защитить Приену от резких северных ветров, ее расположили у подошвы гигантского обрыва Микальских гор, поверхность которого, обращенная к солнцу, дает дополнительное тепло. Дорийский город Книд разместился под двусторонней защитой горных цепей как со стороны материка, так и с острова.

Древнегреческие архитекторы всегда предпочитали для города покатую территорию совершенно плоскому месту. Такое расположение города обеспечивало ему естественный сток дождевых и ливневых вод, в то же время делало его доступным солнцу и раскрывало на него чрезвычайно интересную перспективу. Вот почему Приена, Пергам и ряд других городов имели террасообразную структуру, обусловившую преобладание одного фасада города над другими. Таким образом, многие греческие города имели ясно выраженный главный фасад.

Композиция городского плана

Планы критских городов еще мало изучены. Тем не менее, развалины Кносса, Феста и Гурнии указывают на тенденцию градостроителей прибегать к регулярным планировочным композициям. Критское государство, окруженное морями, имело сильный флот и не нуждалось в укреплении своих городов. Поэтому города Крита не имели стен. Они свободно разрастались по всем направлениям. К их обширным дворцам с лабиринтом помещений прилежали громадные парадные дворы, служившие для больших народных собраний и зрелищ. Эти дворы явились предвестниками будущей агоры — первой вполне сформировавшейся городской площади.

Сведения о планировке городов микенской эпохи также очень скудны, однако современная наука уже дает возможность заключить, что микенские города резко отличались от критских. В самом деле, завоеватели, овладевшие Пелопонесом, нуждались в опорных пунктах для своего экономического и политического господства. Отсюда и вытекал крепостной характер микенско-

32. Дельфы. Реконструкция священного участка. В центре — храм Аполлона (построен арх. Спинфаром в V в. до н. э.)

го города. Микены, Тиринф и другие города были окружены мощными стенами, сложенными из громадных камней. В ограде стен размещался дворец базилевса, и, несомненно, там же, кроме стражи и дворцовой челяди, проживало довольно большое количество привилегированных горожан. А во время осад города неприятелем акрополи, вероятно, являлись убежищем для всего городского населения.

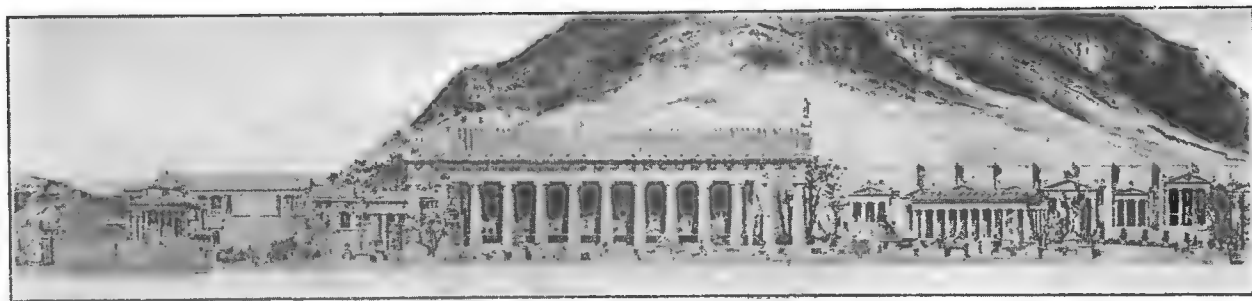
По неправильным очертаниям стен Микен и Тиринфа, а также и по расположению ворот и развалин жилых кварталов можно заключить, что план микенского города был нерегулярным. Если в критских городах улицы (хотя и изредка) пересекались под прямыми углами, то в микенских городах они извивались, проходя по холмам или между циклопическими стенами. В микенскую эпоху Греция едва перешагнула первобытную стадию развития искусства, хотя ростки грядущей художественной культуры уже обнаруживали себя в стенной росписи и керамике. Города микенской эпохи состояли из двух основных частей: «верхнего» и «нижнего» города. Первый являлся крепостью и резиденцией государственной власти, второй населялся земледельцами, ремесленниками и торговцами. В архаическую эпоху вместе с территориальным ростом

городов значение «нижнего» города возросло. В нем образовался центр в виде городской рыночной площади — агоры.

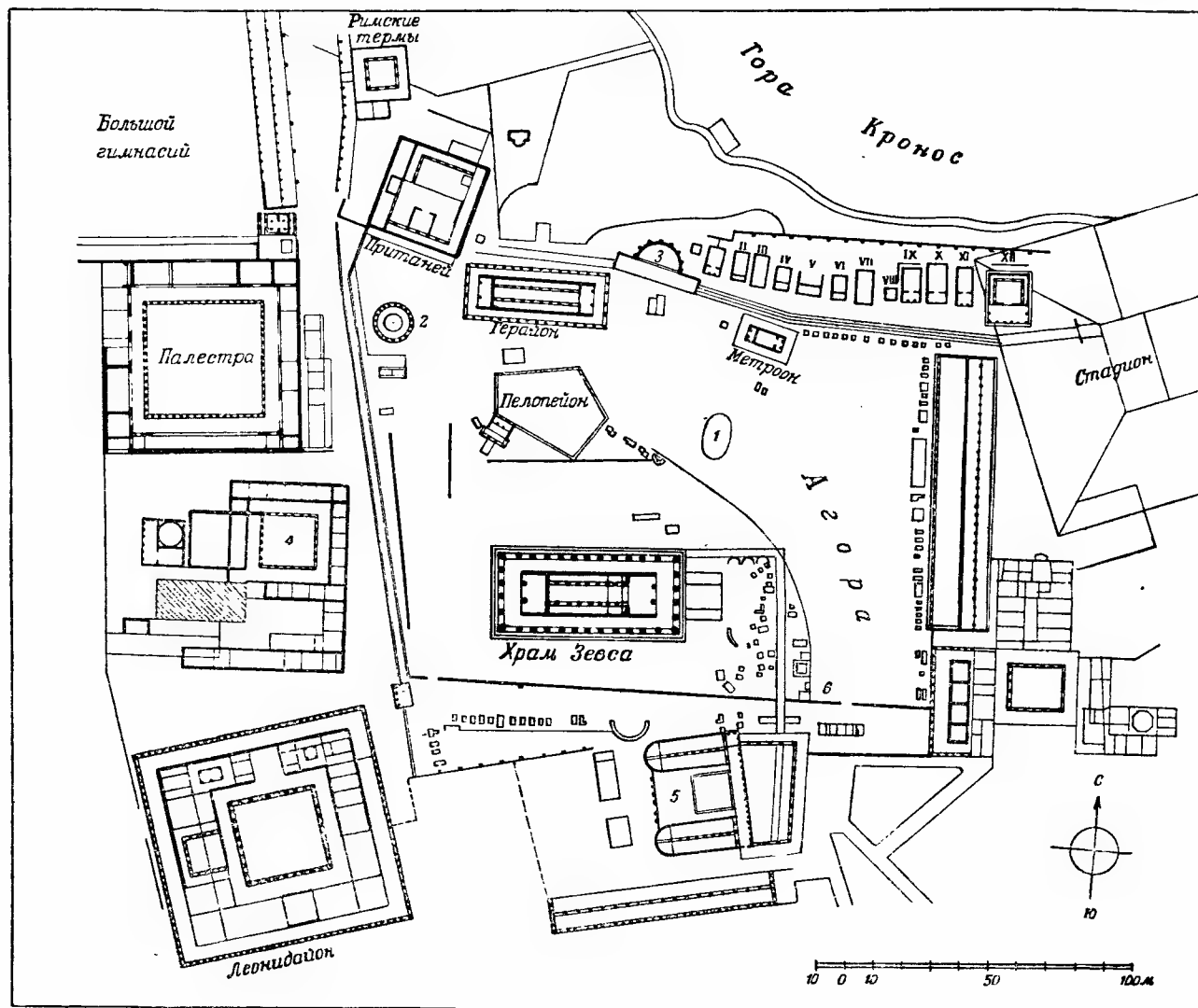
План архаического греческого города (также мало изученный) обнаруживает как нерегулярные, так и геометрически правильные планировочные композиции. Последние с течением времени появляются все чаще и чаще, что можно наблюдать хотя бы на примере Селинунта, где строгая параллельность периптеров являлась основным планировочным приемом.

В V в. наступила золотая пора планировочного искусства Древней Греции. Греки положили в основу своих планировок прямоугольную систему и в совершенстве ее разработали. Поскольку до нас дошло достаточное количество городских планов, есть возможность подробно разобрать их, отметив наиболее характерные планировочные приемы греков.

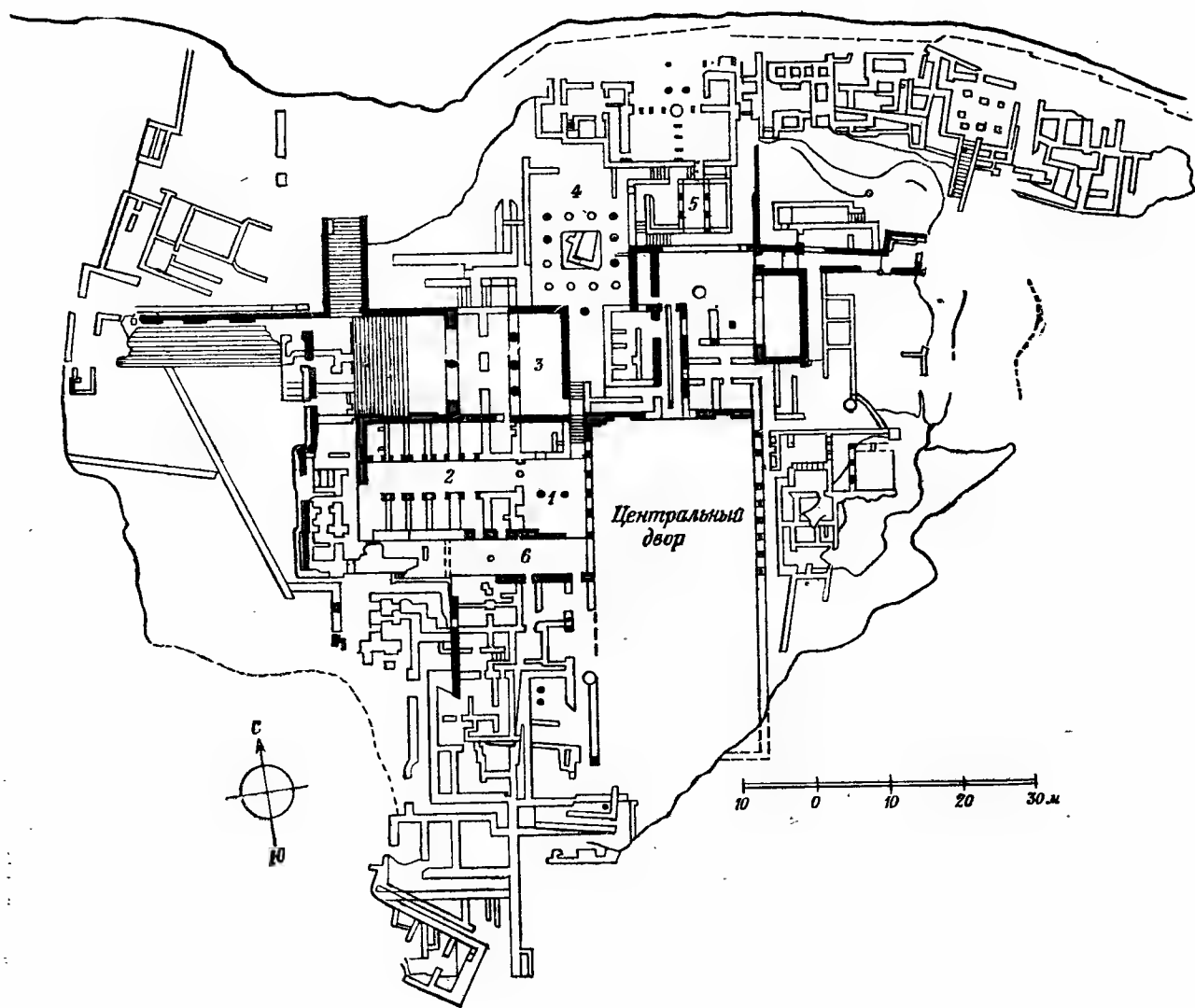
Пирей, порт Афин, был расположен на полуострове, глубоко вдающемся в море. С северо-запада к Пирею примыкает обширный залив, превращенный в торговый порт, а с юго-востока две бухты — Мунихий и Зей, служившие стоянками военного флота. В 70-х—50-х гг. V в. весь полуостров и торговая гавань были обнесены по контуру стенами общей протяженностью

33. Олимпия. Главный южный фасад Альтиса (по реконструкции В. Лалу).
В середине — храм Зевса Олимпийского (построен арх. Либоном в 470 — 457 гг. до н. э.)

34. Олимпия. План священного участка (Альтиса):
1 — алтарь Зевса; 2 — Филиппейон; 3 — акседра Герада Аттика; 4 — дом римской эпохи; 5 — Булевтерий; 6 — главный вход на агору. Римскими цифрами обозначены сокровищницы древнегреческих городов

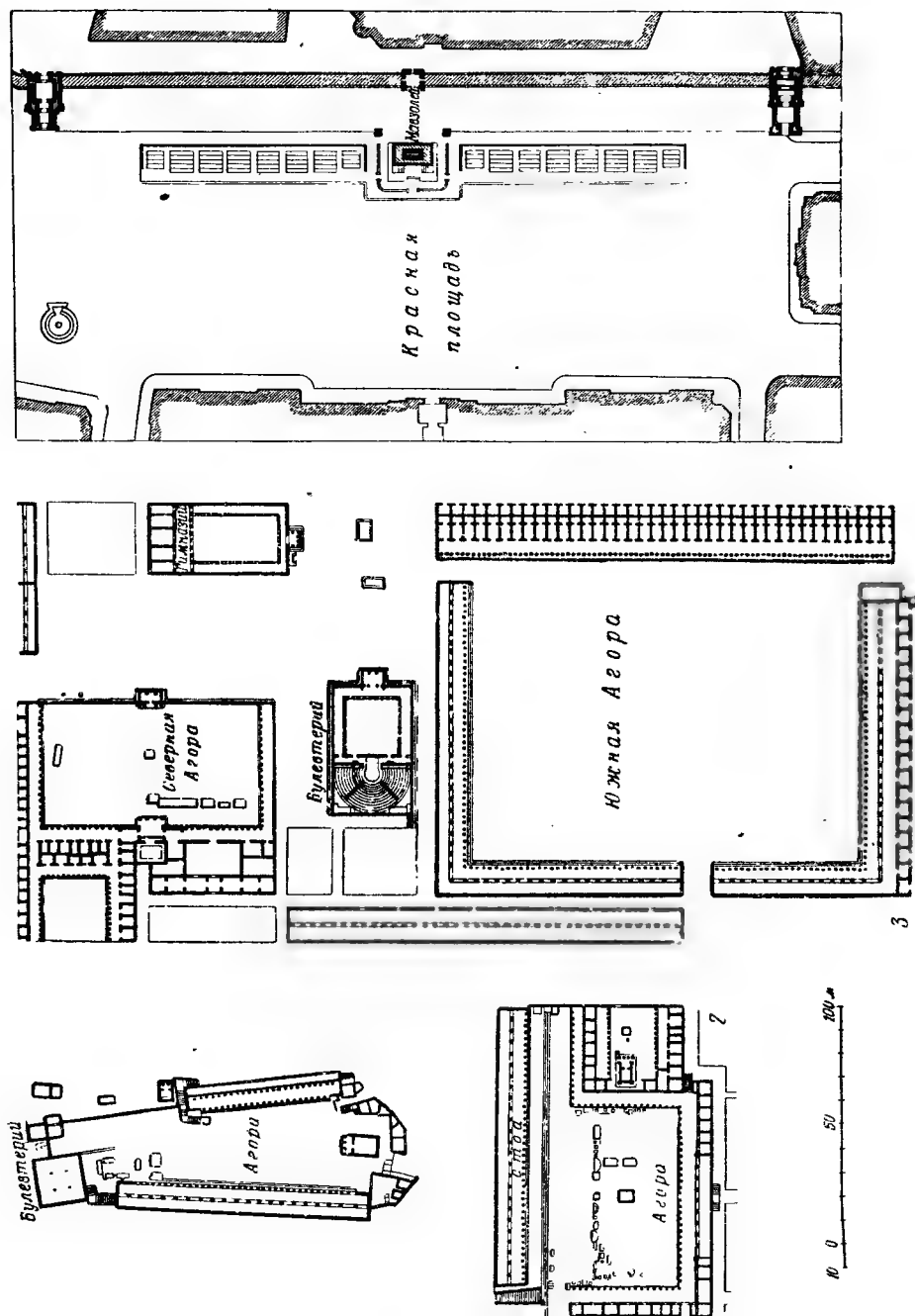
35. Фест (на острове Крит). План дворца

(дворец основан в первой половине II тысячелетия до н. э.)

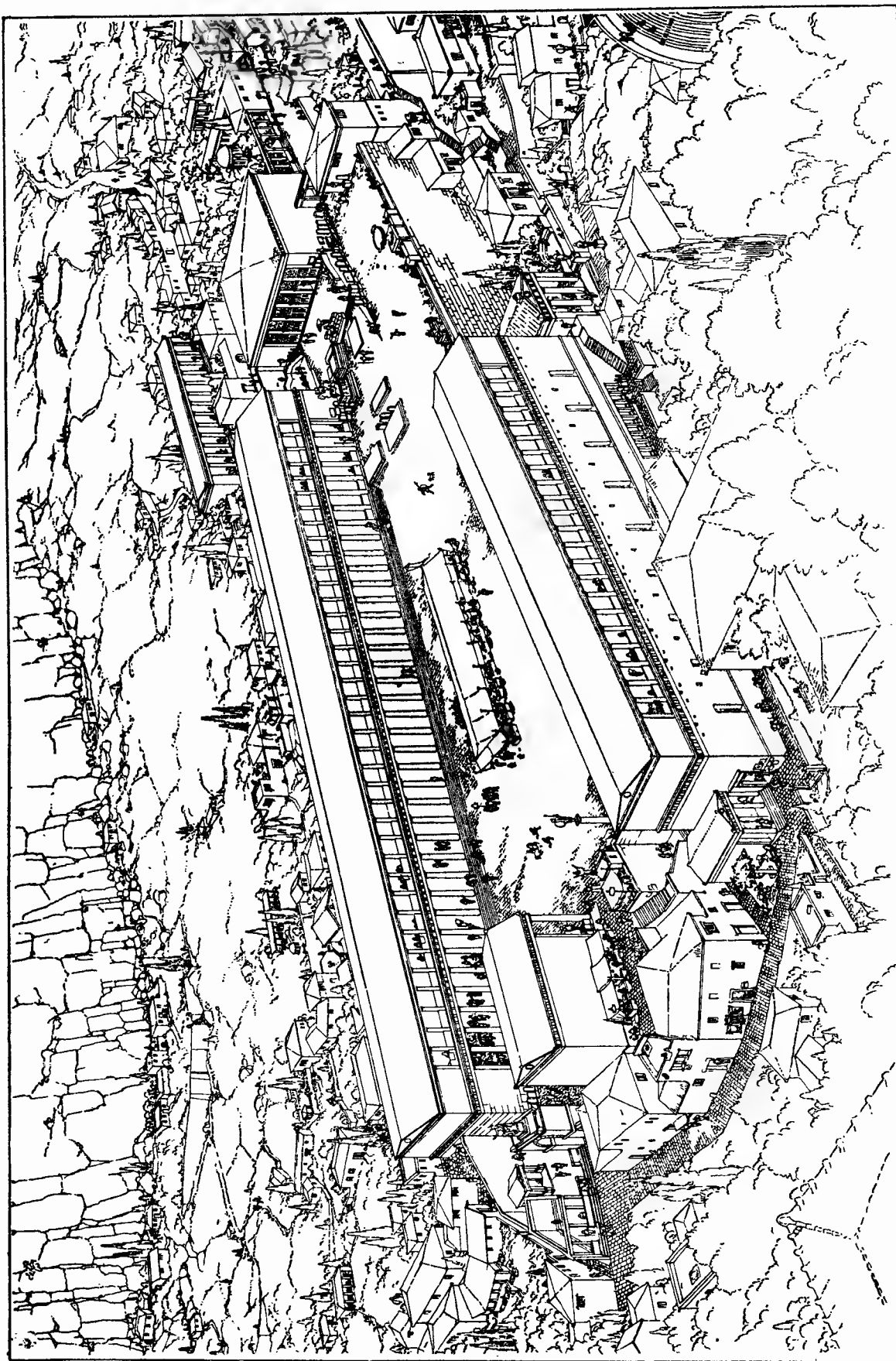
1 — мегарон; 2 — магазины; 3 — тронный зал; 4 — перистиль; 5 — мегарон;
6 — центральный коридор

свыше 13 км. Тогда же были построены и Длинные стены, защищавшие стратегическую дорогу из Пирея в Афины. Но город не освоил огражденной территории: он занял лишь перешеек между торговой гаванью и бухтой Зея. Если допустить, что реконструкция Курциуса и Кауперта (рис. 38) достоверна, то план Пирея дает нам пример выделения одной композиционной оси (главной улицы) на фоне прямоугольной сети городских улиц. Раскопки Пирея осложнены тем, что ныне существующий город целиком покрывает территорию античного города. Однако есть основание полагать, что по оси перешейка из ворот, расположенных между Длинными стенами,

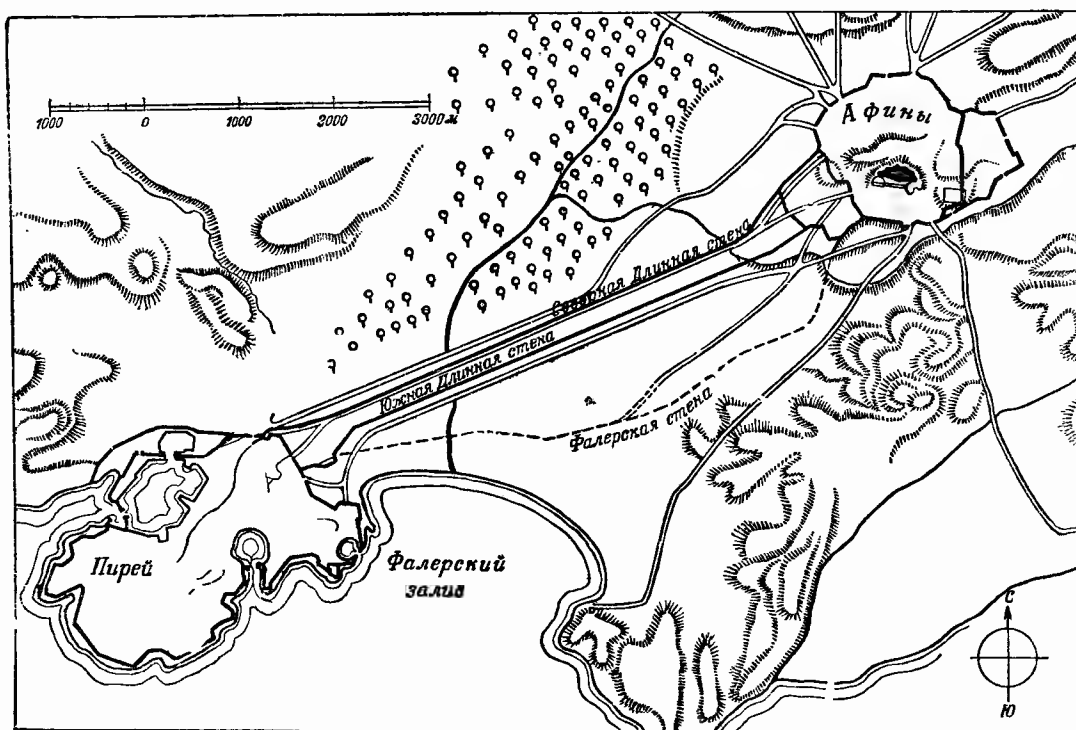
шла в юго-западном направлении главная улица. Вряд ли эта улица не была параллельной ограде пристани, точно установленной теперь, а также и водопроводу и другим уже открытым улицам и зданиям. Последние же стоят в строгом порядке, ориентируясь по координатам северо-восток—юго-запад и северо-запад—юго-восток. Так, несомненно, ориентировалась и вся уличная сеть Пирея, а вместе с нею и главная улица. На нешироком перешейке, вероятно, проходило не более трех крупных транзитных улиц (кроме промежуточных малых улиц); в таком случае средняя обязательно была бы главной. Отсюда почти несомненно, что город пересекался большой ма-

36. Планировочная эволюция греческих агор (от классического до поздне-эллинистического периодов):
 1 — агора в Ассосе; 2 — агора в Приене; 3 — южная и северная агоры в Милете.
 Красная площадь в Москве приведена для сопоставления размеров

37. Ассос. Реконструкция агоры (по Кларку).
 Длинные стороны площади оформлены: банями (на первом плане) и галлерей
 общественного назначения; слева — старый храм и триумфальная арка римской эпохи;
 на противоположном конце площади — Булеверий

38. Древние Афины и Пирей. Топографический план

гистралью, по размерам вполне сопоставимой с проспектами Парижа и Ленинграда (длина главной пирейской улицы по прямой — 1750 м, а с изломами около 2500 м). Весьма возможно, что на этой улице располагались площади, закреплявшие и украшавшие ее¹.

На примере другого крупного (и прекрасно сохранившегося в планировочном отношении) города, Милета, мы встречаемся с комбинацией двух взаимно перпендикулярных магистралей.

В 494 г., во время нашествия персов, Милет подвергся жестокому разрушению. Но ряд побед, одержанных греками, привел к освобождению Ионии, и тотчас же по окончании войны (479 г.) Милет начинает восстанавливаться.

Древний Милет занимал полуостров, вдававшийся в широкий Латмийский залив. В течение веков залив затягивался наносами причудливо извивавшейся реки Меандро, и в настоящее время остатки разрушенного Милета находятся среди безлюдных пастбищ (рис. 26). В древности Милет имел две гавани: военную — на севере и торговую (или так называемую Театральную) — южнее ее. За пределами города на высоком холме Калабак-Тепе стоял древнейший акрополь.

Приступив к восстановлению города, строители сразу спроектировали обширный городской центр, состоявший из двух агор и общественных зданий, и привязали к этому центру сеть улиц с прямоугольными кварталами (рис. 27). Застройка кварталов, вероятно, происходила постепенно, в направлении от центра города к периферии. Следует отметить, что кварталы Милета неодинаковы по своим размерам: на севере (в стесненном пространстве) они невелики, а на юге (на широкой и плоской равнине) значительно крупнее.

Большинство улиц Милета прекрасно связано с контурами городских площадей, храмов и театров, а чтобы оживить безразличие южных кварталов и, вместе с тем, создать транзит через город с юга на север и с запада на восток, проложены были под прямым углом две главные прямолинейные улицы¹.

Рассматривая этот перекресток, нельзя не отметить его практических и архитектурных преимуществ. В самом деле, главная улица, идущая с юга на север, удобно соединяет центр города с городскими воротами, другая же главная улица приближена к центру настолько, что служит для него дополнительной разгрузочной маги-

¹ Местонахождение агоры Гипподама, согласно В. Юдейху, теперь определяется к юго-востоку от главной улицы, близ большого театра.

¹ Ширина главных улиц 7,5 м, ширина второстепенных 4,5 м.

39. Афины. План (по В. Юдейху):

Жирными линиями и заливкой показаны античные памятники и городские стены, тонкими — современная нам планировка города; А — театр Дιονиса; В — стоа Евмена; Г — олеон Герода Аттика; Д — монумент Лизикрата; Е — ворота Адриана; Ж — памятник Филоппа; И — так называемая Башня ветров. Горизонтали даны через 5 м; наиболее важные отметки показаны цифрами (считая от уровня моря).

стралью. Вместе с тем, смещение перекрестка к центру способствует архитектурному объединению всего городского плана, так как агоры превращаются в центр архитектурного тяготения всего города.

Наряду с Милетом интересный пример решения перекрестка дает Селинунт. Архаический Селинунт был расположен на полуострове между двумя бухтами, служившими для стоянки судов. Акрополь (рис. 28) занимал скалистое плато высотой в 50 м над уровнем моря, а дальше к северу простирался собственно город. В 409 г. карфагеняне разрушили Селинунт. Однако город быстро возродился и уже в 407 г. получил новую планировку. Как же были проложены улицы Селинунта? В конце классического периода, а следовательно, через 50 лет после применения Гипподамовой системы планировки, не могло быть и речи о нерегулярной планировочной системе. Акрополь Селинунта уже имел определенные координаты, закрепленные храмами. Все храмы стояли параллельно побережью, которое виднелось на много километров к западу и востоку от акрополя и воспринималось в виде почти геометрически правильной прямой линии. Не учесть этих обстоятельств было нельзя. И вот, с севера на юг, по оси равновесия полуострова и акрополя, прошла прямолинейная главная улица, а перпендикулярно к ней расположилась другая, удачно разделившая комплекс храмов на две группы. Таким образом, *главные координаты городского плана Селинунта ответили пейзажу и существовавшим архитектурным памятникам.* Планировочная задача получила смелое и удачное решение¹.

Часто применяя перекрестки в качестве основы своих градостроительных композиций, греки в то же время стремились к разнообразию. Глубоко понимая пейзаж и зная, что он никогда не повторяется с точностью копии, они избегали стандартных схем.

Примером оригинального решения перекрестка является Книд, крупный торговый город и центр культа Афродиты. Книд, как уже говорилось выше, был расположен на морском берегу под двусторонней защитой гор с суши и с острова. В Книде мы также встречаем прямоугольную планировочную систему и перекресток главнейших улиц. Но здесь перекресток сведен к одному прямому углу, внутри которого, у берега моря размещается общественный центр (рис. 25).

Разработав прямоугольную планировочную

систему, греки применяли главные улицы в качестве организующих город композиционных осей. Главные улицы всегда прекрасно связывались с городским центром, были удобны для движения пешеходов и повозок и разнообразно отвечали пейзажу. Поэтому планировочные приемы греков весьма поучительны.

Архитектура акрополей

Акрополи, венцом архитектурного совершенства которых является Афинский Акрополь, произошли от микенских замков. Наиболее хорошо сохранился акрополь Тиринфа.

Тиринф был расположен на мягком холме среди прибрежной равнины, окаймляющей Аргондский залив. Цепи гор и водное зеркало залива с разбросанными близ него городами (Аргос, Навплия и др.) создают величественный пейзаж. Строительство тиринфского акрополя восходит к XIV в. до н. э. Акрополь был окружен стенами толщиной в 7—9 м и состоял из трех обособленных крепостей, условно названных Шлиманном: «Верхней», «Средней» и «Нижней». Особый интерес представляет «Верхняя крепость» (рис. 30), так как в ней располагался дворец правителей. В акрополь вели два входа: с востока и с запада. Главный вход (с востока) начинался воротами в крепостной стене. Входящий в эти ворота должен был повернуть на юг и следовать по узкой улице к первым пропилеям. За пропилеями раскрывалась обширная терраса неправильной формы, на северной стороне которой стояли вторые пропилеи. Они и являлись главным входом во дворец.

Через вторые пропилеи попадали на квадратный парадный двор перед мужским приемным залом — мегароном. Мегарон представлял собой четырехугольное помещение, несколько напоминающее антовый храм.

В архаическую эпоху периптеральные храмы уже свободно стояли на площадках акрополей, со всех сторон их окружал воздух. Сооружая храмы на территории акрополей, греки старались связать их с пейзажем и между собой в одно гармоническое целое. Если тот или иной акрополь (или священный участок) был расположен у подошвы горы с отчетливо выраженными склонами, то периптеральные храмы ставились параллельно господствующему склону. Так, например, храм Аполлона в Дельфах благодаря параллельности склона хорошо согласуется с горой Парнас (рис. 32). Так же расположены были и главные храмы в Олимпии, для которых гряда холмов давала координирующее направление (рис. 33). Если акрополь размещался у моря или реки, то очертание берега имело координирующее значение для всех храмов. Только

¹ Вторичное разрушение оказалось для Селинунта роковым, и Страбон, посетивший Сицилию в начале I в. н. э., нашел Селинунт совершенно пустынным.

тин. В своем блестящем анализе Афинского Акрополя Шуази показал, что все его сооружения раскрывались постепенно, в процессе движения по пути Панафинейского шествия¹. При выходе из Пропилеев перед зрителем во весь рост возникала бронзовая статуя Афины Промахос; в стороне был виден Парфенон и совсем на заднем плане рисовался Эрехтейон. Статуя Афины, расположенная впереди, заполняла поле зрения наблюдателя и была, безусловно, в центре его внимания. Когда зритель приближался к статуе настолько, что она, увеличившись, уже выходила из поля его непосредственного видения, то главную роль начинал играть Парфенон. При дальнейшем движении по пути Панафинейских процессий на первое место выдвигался Эрехтейон, а затем уже снова Парфенон, который обходили с северо-восточного угла.

В композиции Афинского Акрополя мы находим полное художественное единство, основанное на преобладании главного периптерального храма. В то же время Акрополь прекрасно согласуется с пейзажем путем подчинения осей главных храмов господствующим склонам или побережью.

Прием взаимно параллельного расположения периптеров всегда сочетается с живописным и несимметричным расположением входов, малых храмов и скульптур, удачно дополняющих строгие формы периптеральных храмов и контрастирующих с ними. Преобладают точки зрения с угла, а весь Акрополь воспринимается постепенно, по мере раскрытия картин, каждая из которых включает только *одно господствующее сооружение*. Конечно, установка на постепенное раскрытие ансамбля Акрополя не исключала существования общих видовых точек зрения, и тот же Афинский Акрополь прекрасно воспринимался, как целое, извне (особенно с Пирейской дороги, поднимавшейся на холм Пникс).

В эллинистическую, и особенно в римскую, эпоху живописное начало отступает перед геометрически правильными композициями. Храмы размещаются симметрично и очень часто — в середине четырехугольного двора, обнесенного колоннадами (Приена, Пергам и др.). Вместе с тем, храм все более отрывается от природы и, наконец, становится элементом чисто городского пейзажа.

¹ Панафинейское шествие — обряд приношения одежды богине Афине. Панафинейские шествия происходили при большом стечении народа. Процессия шла через Пропилеи мимо статуи Афины Промахос к главному (восточному) входу в Парфенон. В память этого шествия над колоннами Парфенона тянулся скульптурный фриз, изображавший процессию, несущую одежду Афины.

Как уже было указано выше, первые прообразы греческих агор появились еще в минойскую эпоху, на Крите. Однако парадные дворы Кносса, Феста и Гурнии хотя и назначались для общественных собраний, но все же принадлежали дворцам и являлись чисто внутренними пространствами, в силу чего и не могли быть городскими площадями (рис. 35).

Агоры архаического периода уже обособились от дворцовых построек. Они являлись либо площадями для торговли, либо площадями перед храмами. Последние нередко размещались в черте акрополей и служили для религиозных и политических собраний. В таких случаях народ занимал ступени стилобатов периптеральных храмов, а внимание собравшихся приковывал подиум оратора или жертвенник. Форма агоры при абсолютном архитектурном господстве периптера не имела большого значения. Поэтому границы предхрамовых площадей очень часто имели неправильное очертание. Большое плато к югу от Стофутowego храма (Гекатомпедона) в Афинском Акрополе, площадь для празднеств в Дельфах и храмовая агора в Олимпии дают примеры неправильных по форме площадей.

С развитием торговли и общественной жизни агоры начинают обстраиваться портиками. В Олимпии на восточной границе святилища появляется галерея Эхо. Однако формирование агоры в виде прямоугольной площади, обстроенной со всех сторон колоннадами, происходит только на базе регулярной планировки всего города, т. е. в классический и эллинистический периоды. Первые агоры, имевшие регулярный четырехугольный план, появились в Милете.

Южная агора в Милете представляет собой прямоугольную площадь размером в 128 × 166 м. Вместе с удлиненной северной агорой и площадью у Булевтерия она занимает обширную территорию, вполне сопоставимую с Красной площадью и другими крупнейшими площадями мира (рис. 36). Южная агора служила рынком. С востока и юга ее окружали галереи с торговыми помещениями, а с севера и запада — портики, вероятно, общественного назначения.

Миниатюрная приенская агора развивает композицию южной агоры Милета. Действительно, предназначенная преимущественно для торговли чистыми товарами и будучи в то же время местом грандиозных народных собраний, она отделяется от рыбного и мясного рынка, для которого строится рядом с ней обособленная площадь. Агора в Приене приобретает более сложный план и более богатое убранство. Ее украшают многочисленные мраморные скамьи и ста-

41. Афины. Общий вид Акрополя с запада (с холма Пникс):
слева — каменистая поверхность холма Ареопага; справа — руины одеона Герода Аттика

туи, а приподнятая площадка Священной галереи (стои) служит своеобразным фойе для городского совета.

Агора в Ассосе¹, создававшаяся в течение многих веков и получившая окончательное оформление в эллинистический период, дает новый тип городской площади (рис. 37). В самом деле, если агоры Милета и Приены имеют строгий прямоугольный план, если по всему их периметру тянутся одинаковые галереи и главный фасад площади лишь слегка выделяется, то в Ассосе мы находим диаметрально противоположное решение. Агора в Ассосе имеет трапециевидный план; уже благодаря этому площадь получает направленность в ту сторону, куда она расширяется и где стоит архаический храмик. Далее эта агора целиком подчиняется продольной оси, совпадающей с рельефом горного склона, и, наконец, гал-

лерей оформляют ее не с четырех, а только с двух сторон.

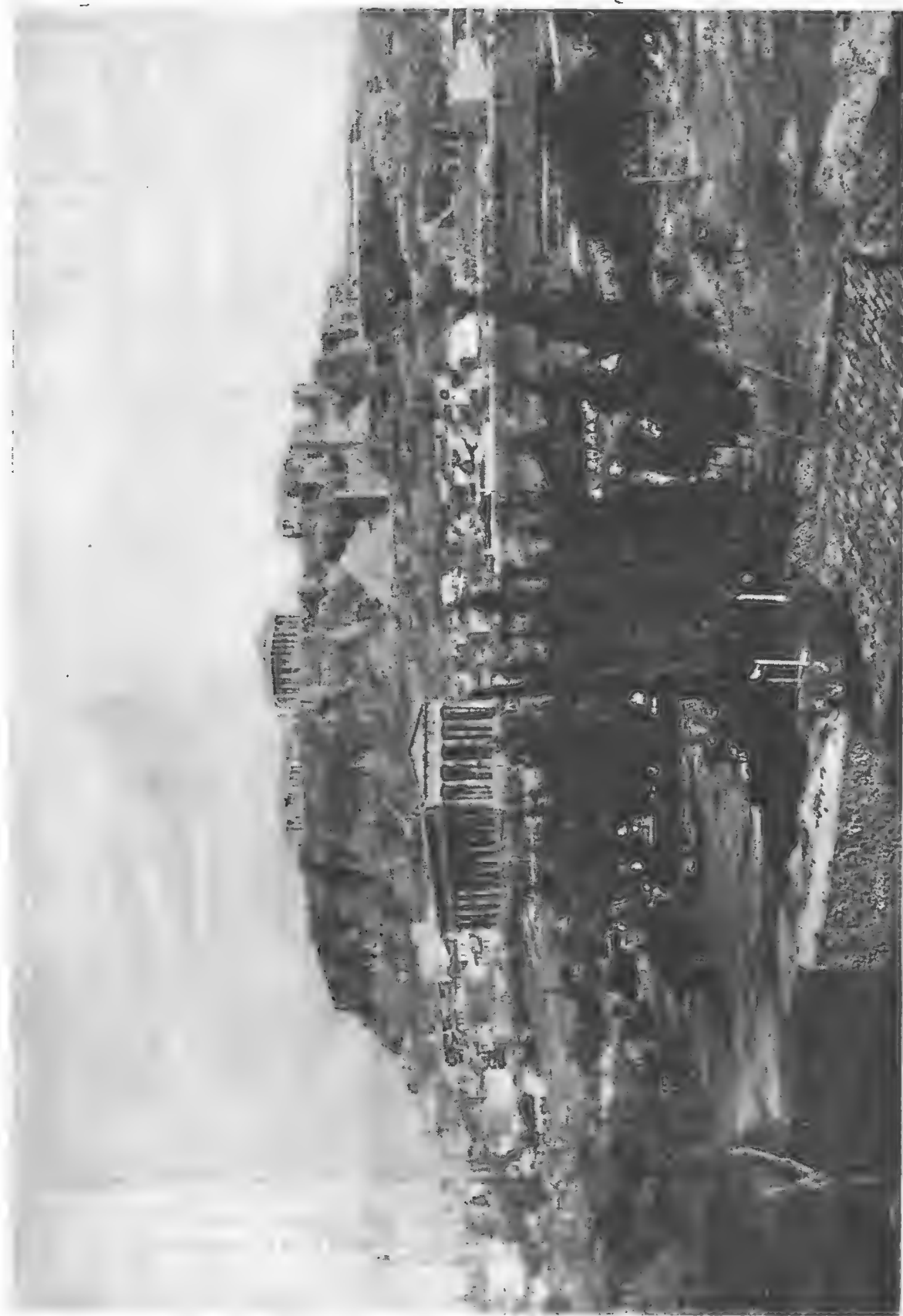
Чтобы понять прогрессивное значение агоры Ассоса, достаточно сопоставить ее с главным помпейским форумом. И там и здесь нет равномерности в оформлении сторон площади. Площадь имеет преобладающую координату, которая хорошо согласуется с пейзажем и властно направляет внимание зрителя в сторону главного здания (рис. 71).

Таким образом, за двенадцать веков греческая агора прошла ряд видоизменений, от замкнутого двора до городской площади, связанной с улицами и принадлежащей всему городу. В классический период агора решалась лаконично — единым прямоугольником со строгой застройкой, а в эллинистическую эпоху она получает направленность, предвещающую протяженные и сложные римские форумы, организующей силой которых становится единая композиционная ось.

¹ Ассос (или Асс) — древний волийский колониальный городок в Малой Азии, близ Геллеспонта.

42. Афины. Вид Акрополя с юго-востока:
справа — руины храма Зевса Олимпийского (храм начал в VI в. до н. э., закончен
при римском императоре Адриане)

43. Афины. Вид Акрополя со Священной дороги в Элевзис (от ворот Дипилон)
на переднем плане — храм Тезея (построен в IV в. до н. в.)

3. ВЫДАЮЩИЕСЯ ГОРОДА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Афины

Подобно многим другим греческим городам, Афины возникли вокруг микенского замка, стоявшего на вершине скалистого холма (акрополя).

Послемикенские Афины первоначально занимали только верхнее плато холма и часть его южных склонов, но после политического объединения Аттики город вышел из пределов акрополя. Одновременно с этим к западу от акрополя (в долине Лимии) возник городской рынок, позднее переместившийся в низину, к северу от холма Ареопага, где в VI в. до н. э. сложилась новая афинская агора. Вероятно, одновременно с нею были построены и первые афинские городские стены, описанные Геродотом.

После персидских войн Фемистокл восстанавливает разрушенный город. В 479—478 гг. он обносит Афины новой стеной, а вслед за тем (с

461 по 457 гг.) строятся и так называемые «Длинные стены» вдоль большой стратегической дороги, соединявшей Афины с их приморской гаванью — Пиреем¹ (рис. 38).

При гавани из старого поселения в середине V в. образовался город Пирей, регулярный план которого приписывается Гипподаму из Милета. Длина стен Афин и Пирея составляла около 30 км; из них на город Афины приходилось около 6 км (рис. 39).

Население всей Аттики в 430 г. до н. э. числялось в 250 тыс. чел., а на долю Афин приходилось не менее 100 тыс. (включая и рабов). В пределах городских стен, кроме центрального холма — Акрополя, на западе находился холм

¹ Длина пирейско-афинской дороги около 6 км. Помимо «Длинных стен» в то время была еще построена Фалерская стена, проходившая от холма Мусейон на юг к Фалерскому заливу.

44. Афины. Акрополь. Храм Афины-Девы «Парфенон» (вид с северо-западного угла). Храм построен архитекторами Иктином и Калликратом в 447—438 гг. до н. э.; скульптурные работы выполнены Фидием

45. Афины. Эрехтейон. Портик кариатид (храм построен в 421 — 407/6 гг.)

Пникс, на юго-западе — склон холма Мусейон, на северо-западе от Акрополя — холм Ареопага, новая агора и район Керамик, а на севере — довольно значительный жилой район. С юго-востока у городских стен протекала небольшая река Илпсис, а на северо-востоке от города высилась скалистая вершина горы Ликабетос.

Большинство афинских улиц были узкими и кривыми, по сторонам их тянулись глухие фасады домов.

Трассы главных улиц древних Афин остаются еще мало известными. Однако есть основания предполагать, что из одних городских ворот в другие проходили транзитные улицы, пересекавшие весь город и огибавшие холмы Акрополя и Ареопага. Наличием этих холмов и объясняется в конечном счете та неправильность в планировке древних Афин, изжить которую (как и в Риме) было совершенно невозможно.

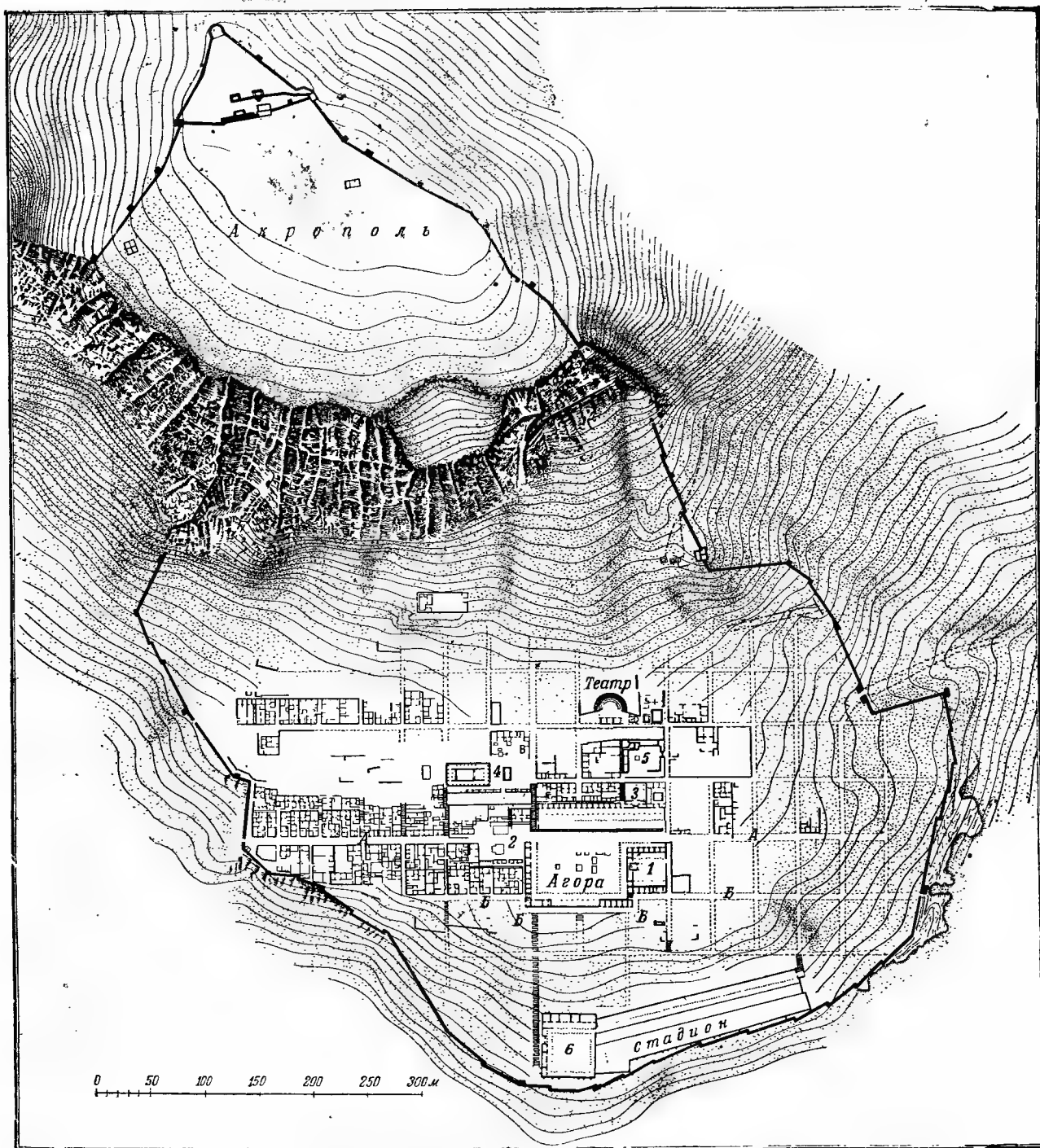
Афинская агора, деловой и политический центр города, хотя и была застроена преимущественно в эллинистическую эпоху, но никогда не имела правильной геометрической формы. С востока ее ограничивала стоа Аттала, а с запада — возвышенное плато, на котором стоял хорошо сохранившийся до нашего времени дорический храм Гефеста (так называемый Фесейон или Тезейон).

К югу от агоры на холме Пникс с V в. до н. э. было место народных собраний. Помимо этого, народ собирался в театре Диониса, находившемся у подножия Акрополя. На холме Ареопага стояла группа святилищ, а на агоре — статуи тираноубийц — Гармодия и Аристогнтона. Между Пниксом и Ареопагом в северо-западном направлении шла улица к так называемым двойным воротам (Дипилон), за которыми начиналась Священная дорога в Элевзис.

При Августе и Адриане (I—II вв. н. э.) в Афинах образовался новый городской центр. Этим центром стала римская агора, около которой находилась так называемая Башня ветров и стоа Адриана с библиотекой и аудиториями. Кроме того, Адриан сильно расширил территорию города на восток¹. Вход во вновь освоенный район был отмечен триумфальной аркой Адриана.

У подножия Акрополя сосредоточено было много общественных сооружений, построенных в разное время. На его юго-восточном склоне находились театр Диониса и оден Перикла, а далее на запад, вдоль южного склона холма, тяну-

¹ Территория, присоединенная к Афинам, была названа в честь императора Адриана (архитектора и покровителя искусства) — Адрианополем.

46. Приена. План (по раскопкам 1895 — 99 г., опубликованным М. Шеде). Город основан в IV в. до н. э.: 1 — храм Зевса; 2 — мясной рынок; 3 — Булеутерий; 4 — храм и святилище Афины; 5 — верхний гимнасий; 6 — нижний гимнасий; А — А — улица Западных ворот; Б — Б — улица Источника

47. Приена. Реконструкция (по модели Шлейфа)

лась стоа Эвмена, примыкавшая к одеону Ирода Аттика.

К востоку от Акрополя, почти у городской стены, стоял начатый еще в VI в. до н. э. громадный храм Зевса Олимпийского—Олимпейон, законченный лишь в римскую эпоху, при императоре Адриане.

Но основным культовым и архитектурным центром древних Афин был Акрополь, составлявший гордость афинян (рис. 40). Акрополь поднимался над всеми зданиями города и был виден издали. Его площадка, подготовленная уже в древнейшие времена, при Кимоне была расширена в южном направлении. По южной границе Акрополя были построены новые подпорные стены, четко ограничившие холм. В законченном виде площадка Акрополя имела 308 м с запада на восток (до западной подпорной стены у храма Нике Аптерос) и 136 м с севера на юг.

Площадка Афинского Акрополя никогда не была абсолютно ровной, она заметно поднималась от Пропилеев к Парфенону. Абсолютная высота площадки у Пропилеев 145 м, а у восточной стороны Парфенона 155 м, и, следовательно, на протяжении 160 м по горизонтальному направлению она поднималась на целых 10 м. Такой подъем давал Парфенону дополнительный выигрыш в высоте¹. Эрехтейон, значительно уступав-

ший в размерах Парфенону, стоял на 2 м ниже его, вследствие чего контраст главного храма и окружающих построек еще более возрастал. Площадка Афинского Акрополя имела много впадин и возвышений. Так, например северный портик Эрехтейона стоял во впадине, а восточный на возвышении; площадка, непосредственно окружающая Парфенон, пока что опускалась к востоку от этого храма, но к западу она имела ступени.

Наличие подъемов и спусков, лестниц, доколей и подпорных стен, сочетавшихся с ничем не закрытым естественным камнем скалы, разнообразило и оживляло площадку Акрополя. Храмы как бы возникали из первозданной скалы, являясь ее продолжением между землей и небосводом — воплощением бесконечности.

Перейдем к рассмотрению зданий. На территории Афинского Акрополя стоят: Парфенон, построенный Иктином и Калликратом в 447—438 гг.; Пропилеи, сооруженные Мнесиклом в 437—432 гг.; Эрехтейон (421—407/6 гг.) и храм Нике Аптерос (421 г.). Весь комплекс Акрополя (за исключением парадного входа, оформленного Пропилеями, и западного святилища в Эрехтейоне) был посвящен одному божеству, т. е. единой теме, раскрывавшейся во многих вариантах как архитектурными, так и скульптурными средствами.

Парфенон расположен в середине длины Акрополя и в то же время у края площадки. Смещение Парфенона к южной границе Акрополя объясняется двумя причинами: 1) невозможностью

¹ Высота подъема скалы Акрополя над подошвой составляет 55—68 м. Благодаря этому Акрополь был виден из любого места древних Афин и даже с моря — от Фалерского залива.

48. Приена. Агора. Северо-западный угол священной стои (реконструкция Ф. Кришен)

поставить его против Пропилеев (так как это место было занято Гекатомпедоном) и 2) желанием показать Парфенон как извне (с холмов у реки), так и от входа в Акрополь, с порога Пропилеев.

Расстояние между Парфеноном и Пропилеями равно диагонали Парфенона, а угол, под которым он воспринимается, составляет $27^{\circ} 30'$ ¹.

Парфенон, построенный из пентелийского белого мрамора, имеет 69 м в длину и 31 м в ширину (по верхней ступени стилобата). С короткой стороны храма стоит 8 колонн, а с длинной 17. Таким образом, количество колонн по длинной стороне Парфенона определяется формулой $2n + 1$, весьма характерной для всех храмов классического периода².

Ансамбль Афинского Акрополя несимметри-

¹ Старый Парфенон был начат строительством, вероятно, еще до греко-персидских войн. После разрушения Акрополя персами Иктин и Калликрат заново отстроили Парфенон, несколько сократив длину храма против прежней, но оставив его на старом месте. Последнее указывает на то, что ранее выбранное место считалось удачным, а оно обеспечивало и старому Парфенону почти тот же угол зрения (27°), если учесть, что старые Пропилеи были несколько повернуты к северу.

² n — количество колонн по короткой стороне перилтерального храма

чен и построен на равновесии неравноценных сооружений по принципу контраста.

В самом деле, Парфенон — наиболее крупный храм. Ему контрастирует значительно меньший по размерам Эрехтейон. Парфенон решен в виде цельного простого объема, Эрехтейон состоит из трех частей. Парфенон, высоко стоящий на своем стилобате, познается при первом же взгляде. Но Эрехтейон не сразу раскрывает себя: чтобы понять его композицию, нужно обойти его со всех сторон.

Парфенон господствует в Акрополе; ему подчиняются Эрехтейон, Пропилеи, а также храмик Нике. В этой взаимной согласованности, основанной на контрастах, и заключается главная причина высокого художественного звучания Акрополя.

Приена

Приена относится к числу древнейших ионийских колониальных городов. Местонахождение архаической Приены остается и теперь неизвестным. Возможно, что это был приморский город, однако новая Приена, основанная около 350 г. до н. э., строилась вдалеке от моря, у подножия скалистых Микальских гор.

Приена представляет собой пример небольшого эллинистического городка, никогда не игравшего самостоятельной политической роли, и наоборот, почти всегда являвшегося объектом раздоров между главнейшими греческими городами и соседними странами. Новая Приена первое время находилась под господством Афин; затем ее завоевал Александр Македонский, благоволение которого к Приене выразилось в строительстве крупных общественных зданий и храмов. В первые годы римского владычества Приена сильно пострадала от войн, но при императоре Августе (на рубеже нашей эры) и в христианский период украсилась храмами и термами. В конце XIII в. город был разрушен.

Эллинистическая Приена была построена по заранее разработанному плану (рис. 46). Площадка, на которой строился город, спускалась в долину реки Меандр¹. Как уже было указано выше, эта площадка была выбрана с таким расчетом, чтобы высокая скала, к обрыву которой она прилежала, защищала ее от неблагоприятных североных ветров.

Приена имела регулярный шахматный план. Небольшие размеры кварталов позволяли приспособлять их к несколько горбатой поверхно-

¹ Река Меандр делает множество поворотов, вследствие чего ее название и было присвоено выходящему орнаменту (так называемому меандру), употреблявшемуся в архитектуре для вазовой росписи и при отделке монет.

сти площадки (рис. 47). Из западных главных ворот в направлении с запада на восток проходила главная улица, пересекавшая агору. Однако эта улица не доходила до границы города и упиралась в поперечную улицу, по которой, несколько поднявшись к северу, можно было достичь восточных городских ворот. Агора находилась почти посередине Приены.

Главная улица имела в ширину $7\frac{1}{2}$ м и являлась проезжей дорогой, в то время как остальные улицы, шириной от 3 до 4 м, служили, по преимуществу, для пешеходного движения; на этих улицах подъемы преодолевались при помощи лестниц.

Правильная ориентация улиц вместе с наличием уклонов почвы позволяла выгодно разме-

49. Приена. Колонны священной стои

щать жилые дома, обращая большинство жилых помещений и навесов, обрамлявших дворы, непосредственно на юг.

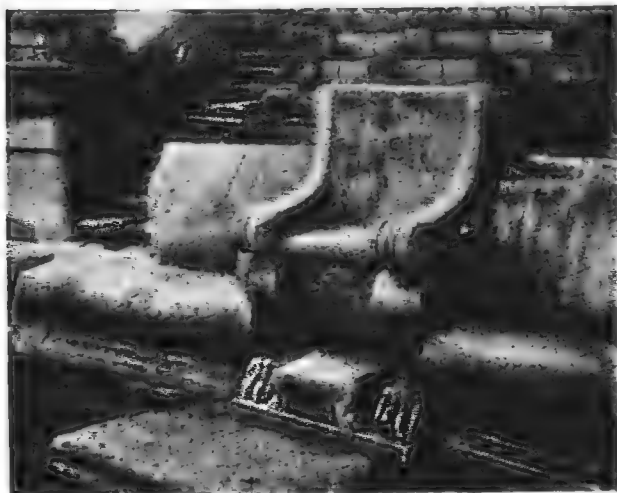
Центром Приены была агора (рис. 36), представлявшая собой прямоугольную площадь размером 75×68 м. С запада, юга и востока ее окружала П-образная в плане галлерея, а рядом находилось святилище Зевса и небольшая площадь, предназначенная для рыбного и мясного рынка. С севера к агоре примыкала священная стоа, протяжением в три квартала (рис. 48). Так как стоа располагалась выше поверхности площади, то возникла необходимость в устройстве террасы. Вдоль улицы, пересекавшей агору, протянулись ступени, вводившие на эту террасу. К стое с севера примыкал экклезиастерий и пританей, служившие для собраний граждан. Выше, к северо-западу от агоры, был расположен ионический храм Афины, а еще ближе к горе—театр

(рис. 50 и 51). Таким образом, центр Приены состоял из большого комплекса архитектурно связанных общественных зданий, господствовавших в ансамбле всего города.

В расположении общественных зданий и их оборудовании можно заметить большую продуманность. Так, например продуктовые рынки обнесены глухими стенами с юга, для защиты от

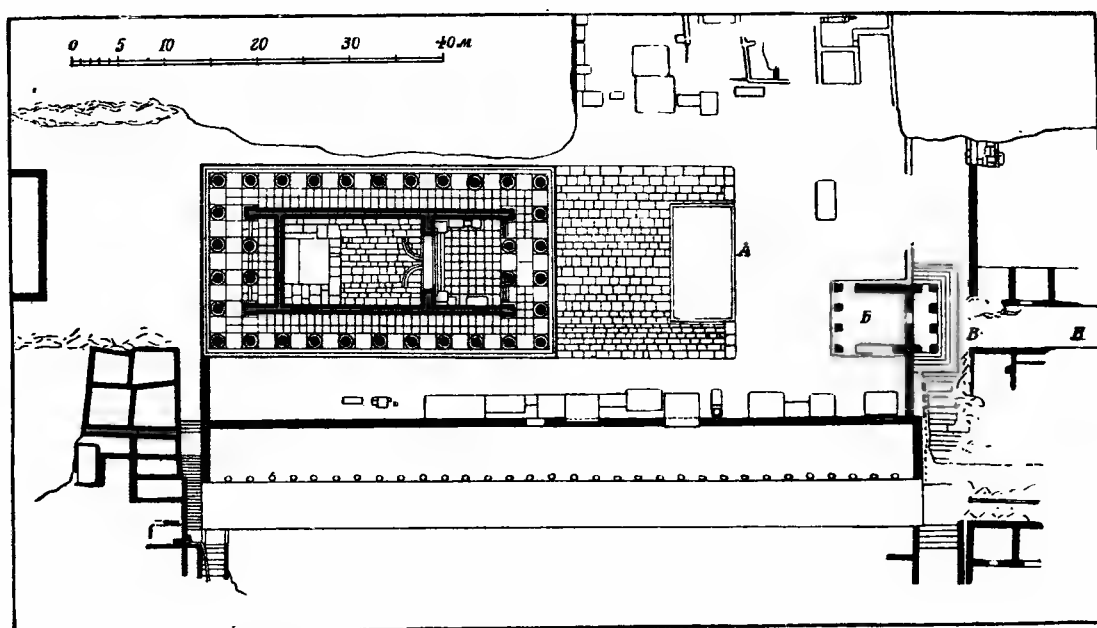
50. Приена. Театр

51. Приена. Кресло для почетных граждан в театре

солнца, снабжены холодными погребями и оборудованы водопроводом и канализацией.

Главная агора подразделялась на две части: общественную и торговую. Общественная часть занимала северную сторону площади, торговая — южную. В середине агоры стоял городской алтарь. Стоа, расположенная к северу от агоры,

52. Приена. План храма Афины с окружающими постройками:
А — алтарь; Б — пропyleи; В — В — так называемая улица Афины

состояла из двух нефов, что значительно повышало ее вместимость.

Наряду с агорой наиболее выдающимся зданием Приены был храм Афины (рис. 52). Этот периптеральный ионический храм был начат архитектором Пифеем (строителем Галикарнасского мавзолея) вскоре после основания Приены. Однако быстро закончить строительство столь значительного мраморного храма было не под силу жителям Приены, и только щедрые дары Александра Македонского позволили осуществить его еще в течение IV в.¹

В трактовке архитектурных форм храма и в его расположении ощущается сдвиг в сторону эллинистических композиций. Действительно, количество колонн не соответствует классической формуле $2n + 1$ (по короткой стороне храма Афины стоит 6 колонн, а по длинной 11); храм не расположен открыто на своей площадке, а прячется за галлерею, наполовину закрывающую его с юга. Далее площадка вокруг храма замощена правильными четырехугольными плитками, алтарь построен по оси симметрии периптера и, наконец, самые формы храма хотя и прекрасны, но не имеют тех совершенных пропорций, которыми обладает Эрехтейон в Афинах.

Второстепенные здания Приены и жилые дома были просты, строги и превосходно построены

из камня и мрамора; мрамор употреблялся также для устройства водопровода. Вода доставлялась из горных источников в резервуар-отстойник, а затем распределялась по глиняным трубам в городские кварталы. Канализационные воды выводились в долину Меандра. За городом по главной дороге на восток расположены были кладбища.

Приена, население которой составляло, вероятно, около 4000 жителей, была обнесена стенами из тщательно обработанных каменных блоков. Отдельные участки городской стены имели изломы для обстрела противника с фланга. Стены ограждали не только город, но и большой участок скалы, на верхней площадке которой находился дозорный гарнизон. Отсюда с высоты 350 м открывалась широчайшая панорама: прямо под ногами лежала Приена, дальше простиралась зеленая долина Меандра, а совсем вдалеке сверкал осененный горами Латмийский залив.

Пергам

Особое место среди эллинистических городов занимает Пергам. Если Приена была типичным небольшим городком торгово-ремесленного и сельскохозяйственного значения, а Милет — крупнейшим торговым портом во всей Малой Азии, то Пергам являлся столицей и центром просвещения и учености как в период правления пергамских царей, так и в римское время.

¹ На мраморной стене пронаоса высечена надпись: «Царь Александр посвятил храм Афине Полиас».

По красоте местоположения и эффекту общего вида Пергам далеко превосходит Приену, так как его высокая скала не осталась пустой, как в Приене, а украсилась сложным комплексом храмов и общественных зданий, составлявших прославленный Пергамский Акрополь. Из Акрополя к северо-западу раскрывается вид на долину реки Селины. Вдали, на расстоянии 30 км, синее Эгейское море, а совсем на горизонте видны очертания острова Лесбос и громадная гора, на которой стоял Акрополь древнего Ассоса.

Пергамский Акрополь занимал удобную для застройки территорию на вершине холма, имевшего очень крутые скаты к северу, западу и востоку и мягкие скаты на юг и на юго-восток (рис. 54). В Акрополь вела извилистая дорога, проходившая через ворота крепости и поднимавшаяся до 300 м над уровнем моря.

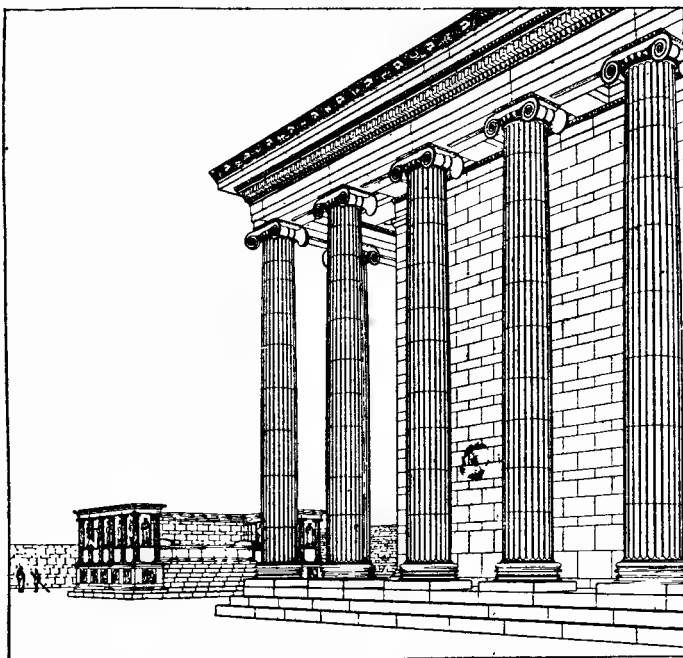
Акрополь представляет собой систему террас, которые параллельно дороге поднимаются одна над другой в направлении с юга на север. Крайняя южная терраса была занята агорой с храмом Диониса. Пройдя агору, дорога касалась большой, почти прямоугольной, площадки, по середине которой стоял алтарь Зевса. Алтарь был придвинут к обрыву с таким расчетом, чтобы жертвоприношения, сопровождавшиеся пышными обрядами, были видны всему городу.

Миновав алтарь Зевса и преодолев подъем в 24 м, дорога входила в самый Акрополь.

Рядом с массивными воротами Акрополя на площадке, обрамленной галереями, стоял старейший в Пергаме периптеральный храм Афины Полиас (построен около 300 г. до н. э.). Этот храм был также придвинут к бровке ската, а под ним, на естественном склоне горы, был удобно размещен колоссальный театр. Сцена театра вначале была деревянной, разборной, но в римскую эпоху ее заменили каменной, соединив ее с громадной галлеей-фойе, которая создавала строгую горизонталь у подножия Акрополя.

Площадку храма Афины с севера и востока оформляла Г-образная галерея, к которой примыкала знаменитая пергамская библиотека, имевшая мировую известность. Миновав библиотеку и поднявшись еще на 11 м, дорога приводила к комплексу храма Траяна. Храм Траяна (Траянеум) — уже чисто римское сооружение. Высокий цоколь с каскадом ступеней, сбегających к обрыву, и строгий ряд коринфских колонн напминают формы храма Юпитера в Помпее или храма Веспасиана на форуме в Риме.

Храмом Траяна заканчивается система террас, обращенных своей лицевой стороной к западу, т. е. к городу и отдаленному морю. За храмом Траяна находился сад пергамских царей; и, следовательно, к прекрасному мрамору храмов и

53. Приена. Северо-восточный угол храма Афины (реконструкция Ф. Кришн). Храм построен архитектором Пифеем в IV в. до н. э.

обнаженному камню горы некогда присоединялись еще и зеленые купы деревьев.

Агора и Акрополь в совокупности составляли громадный ансамбль, хорошо связанный с рельефом местности. Панорама Акрополя должна была производить огромное впечатление своим силуэтом и отдельными сооружениями, рисовавшимися на фоне скалы.

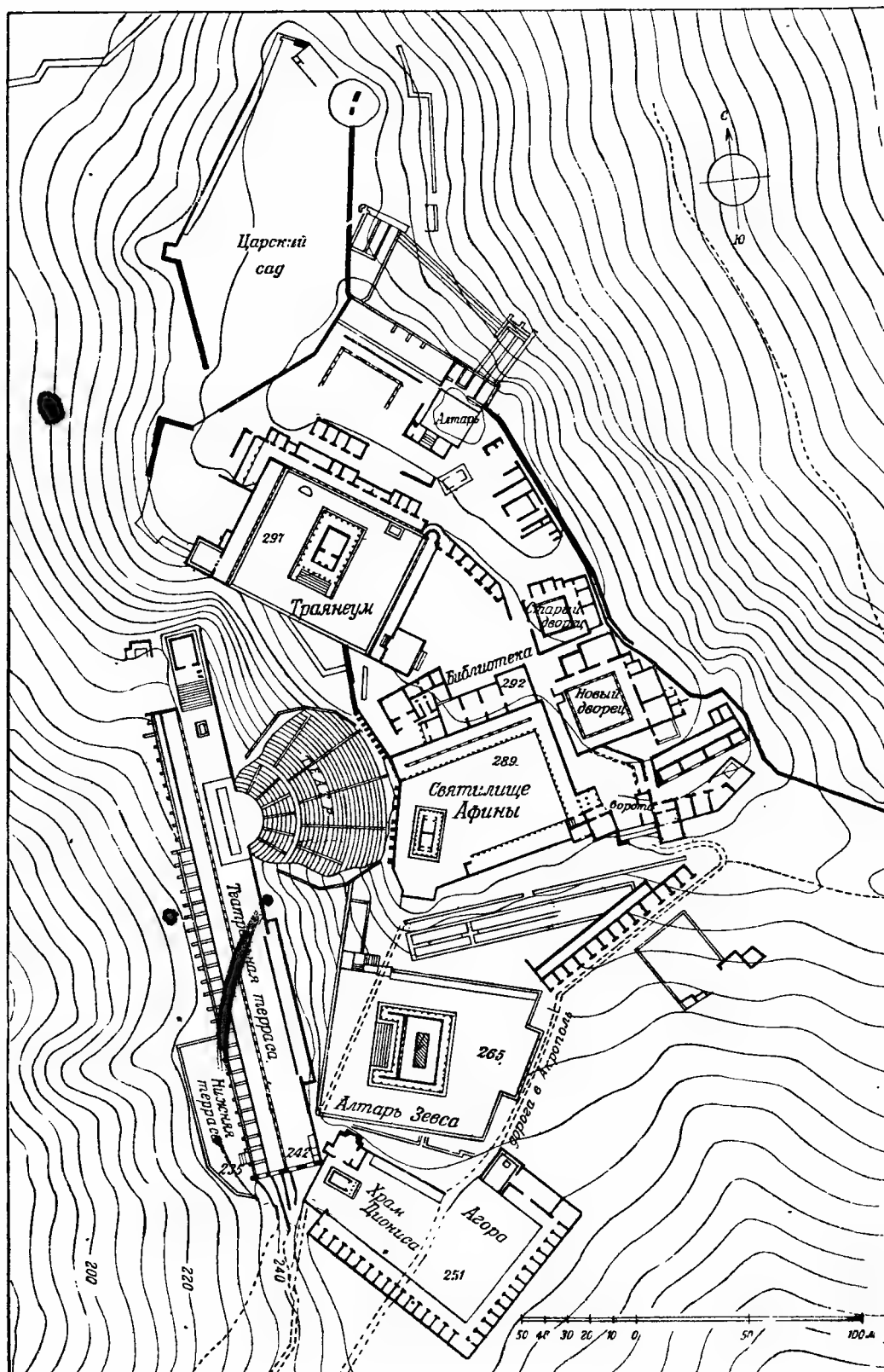
На расстоянии 300 м от Акрополя (к югу) находился обширный гимнасий, а еще южнее — прямоугольная агора, служившая рынком. К сожалению, судить о плане Пергама в целом мы не можем, так как раскопками¹ вскрыты только Акрополь и район гимнасия.

Херсонес

К числу городов, славившихся не только в классический и эллинистический периоды, но и в эпоху римской и византийской культуры, относятся Херсонес.

Херсонес возник в начале V в. до н. э., как ионийская колония древних греков на южной оконечности Крымского полуострова. Плоский, но возвышенный берег моря и бухта, удобная для

¹ Раскопки Пергама были начаты Гуманом в 1878—86 гг., продолжались Дёрпфелем с 1900 г. до первой мировой войны. В послевоенное время раскопками руководил Виганд. В результате раскопок удалось не только полностью раскрыть остатки лучших зданий Пергама, но и собрать весьма богатую коллекцию скульптуры.

54. Пергам. План Акрополя

55. Пергам. Фасад Акрополя со стороны реки Селины (из Ж. Сера)

стоянки судов, создали благоприятные условия для развития города.

Можно предполагать, что в греческий период город стоял на возвышенном месте непосредственно у бухты, имел прямолинейную сетку улиц и главную торговую площадь — агору. Во всяком случае частично вскрытый раскопками регулярный план Херсонеса хотя и застроен почти повсюду византийскими домами и базиликами, но, несомненно, имеет греческое происхождение, на что указывают и выделение большой прямолинейной улицы, пересекавшей город, и точно найденные соотношения ширин всех улиц (рис. 56).

По красоте своей прямоугольной уличной сети Херсонес не уступает планам Пирея, Милета и Селинунта, а сходство с ними в планировочных приемах свидетельствует о влиянии гипподамовой системы планировки.

Во II в. до н. э. Херсонес подвергся нашествию сарматов и принужден был вступить в союз с понтийским царем Митридатом VI; после покорения Митридата римлянами город вошел в орбиту римского влияния, а с I в. н. э. стал римским укрепленным городом на крайней Понтийской границе империи.

Римский и византийский периоды истории Херсонеса характеризуются расширением его территории и возведением оборонительных стен. Стены были построены при императоре Феодосии Великом (379—395 гг.) и затем перестроены в 488 г. Эти стены в хорошо сохранившемся виде дошли до нас. Раскопанные и частично восстановленные уже в наше время византийские базилики группируются в середине города — у главной улицы, соединявшей побережье с город-

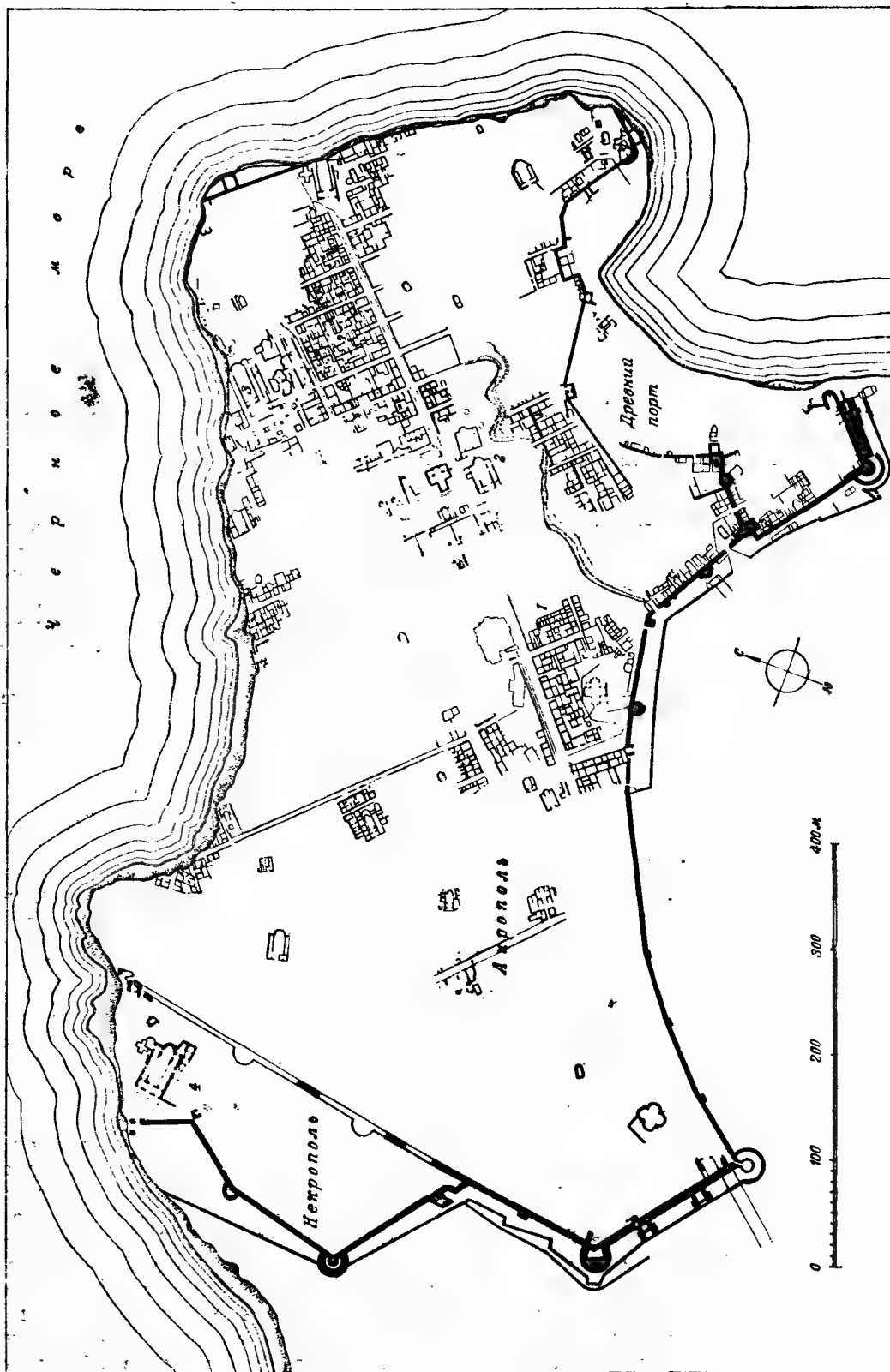
скими воротами. Это дает возможность предполагать, что здесь находился римский и византийский городской центр, состоявший из форума, окруженного общественными зданиями.

Жилые дома Херсонеса в сохранившемся виде до нас не дошли, однако по их остаткам и по аналогии с жилыми домами Ольвии можно полагать, что в Херсонесе строились прямоугольные дома перистильного типа. В домах имелись колодцы и хранилища для зерна и рыбы. Стены домов складывались из больших постелистых камней, а улицы мостились плитняком.

Византийский период, начавшийся с IV в. н. э., продолжался около тысячи лет, вплоть до того момента, когда турки взяли Константинополь (1453 г.) и разгромили все города на побережье Черного моря. Но уже задолго до нашествия турок Херсонес, как торговый центр, потерял свое бывшее значение. Упадку Херсонеса способствовали генуэзская колонизация северного побережья Черного моря и постройка таких крепостей, как Каффа (Феодосия), Чембало (Балаклава), Судак и др.

* * *

Подводя итоги историческому разбору древнегреческого градостроительства, необходимо отметить, что греки чрезвычайно развили всю городскую культуру по сравнению с Египтом, Вавилонией и древней Персией. Однако этот прогресс нельзя объяснить только исключительной одаренностью древних греков. Их одаренность счастливо сочеталась с благоприятными социально-экономическими условиями — с расцветом демократизма, освободившего в обстановке рабовладельческого строя значительную часть об-

56. Херсонес. План:

1 — монетный двор античного периода; 2 — группа древнехристианских базилик; 3 — так называемая Уваровская базилика; 4 — христианская базилика с усыпальницей

щества для творческого труда и определившего характер всей греческой культуры.

Свободные греки (и особенно высшие классы) никогда не испытывали на себе того *чрезвычайного* давления государственной власти и личности царя, как египтяне или вавилоняне; их религия не была проникнута идеей превосходства загробной жизни над земной (как в Египте). А отсюда проистекало развитие гражданского (светского) начала, возвышалась человеческая личность и тем самым устранилось абсолютное подавление человека столь грандиозными сооружениями, как храмы, дворцы и пирамиды в древних восточных деспотиях.

Греческий город принадлежал свободным гражданам и созданным ими богам, которые получили человеческий образ. Этим и объясняется высокое развитие архитектуры, развитие комфорта в гражданских общественных зданиях и жилых домах и, наконец, высокое городское благоустройство.

Классический и эллинистический периоды характеризовались огромными достижениями в области планировочного искусства. Город приобрел регулярный план, впервые в истории человечества получила развитие городская площадь, свя-

занная с сетью улиц, а акрополи из резиденций правителей превратились в святилища. Этот процесс радикального перерождения города сопровождался расцветом искусства ансамбля. Греки обнаружили замечательное умение сочетать естественную красоту окружающего ландшафта с требованиями судоходства, военной обороны, санитарии и строительной техники.

Стремясь ко всестороннему удовлетворению потребностей свободных граждан, греческие архитекторы и градостроители впервые выработали состав и типы общественных зданий, необходимых для каждого благоустроенного города: они ввели бульвары, стои, театры, одеоны, стадионы и гимнасии.

Это представление о комплексе общественных зданий, необходимых для города (как и ряд других градостроительных идей), перешло и в римскую градостроительную культуру. Однако римское градостроительство исходило во многом из новых предпосылок и ставило себе в большинстве случаев иные архитектурные задачи.

Воспринимая греческий опыт, римляне подвергли его глубокой и принципиальной переработке и выработали совершенно самостоятельную систему архитектурно-планировочного мышления.

Глава третья

ДРЕВНЕРИМСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

В ЭПОХУ своего наибольшего территориального развития Римская империя простиралась от Шотландии на севере до Сахары на юге и от Испании на западе до Закавказья и Месопотамии на востоке. Она широко раскинулась на трех континентах вокруг Средиземного моря, по которому проходили главные торговые пути.

Климат древнеримской империи отличался чрезвычайным разнообразием. В Британии и на Атлантическом побережье Галлии под влиянием Гольфстрема всегда бывает теплая зима: в январе земля промерзает, но снег долго не держится. Чем дальше продвигаться на восток (и в то же время в глубь континента Европы), тем более суровыми будут зимние месяцы и более жаркими летние. В Париже снег держится дольше, чем в Лондоне, а в Вене (римской Виндобоне) и особенно в современной Баварии замерзают даже крупные реки. Горная Швейцария (римская Реция) обладает всеми климатическими поясами, от умеренно-теплого до климата тундр и вечных снегов. Но стоит перевалить через Альпы в широкую Ломбардскую низменность, как сразу ощущается благотворное дыхание юга. Однако и в Италии имеются холодные пояса; в Апеннинах долго держится снег, и такие города, как Болонья (римская Бонония), по климату напоминают Москву. Климат коренных областей древнеримского государства — Лациума и Кампании — очень теплый, так как на нем отражается влияние горячих африканских ветров, а климат Сицилии и юга Италии уже жаркий и сухой.

На рубеже новой эры всю заальпийскую Европу покрывали леса. У самой Италии шла полоса лесостепи с большими лесными массивами.

За 2000 лет пейзаж этой части Европы значительно изменился. Леса сократились, реки, ранее судоходные почти до истоков, сильно обмелели или превратились в ручьи, изменились даже очертания континентов. Так, например, известное римлянам озеро Флево превратилось в залив Зюдерзее, а Остия, служившая морским портом античного Рима, отступила от моря и гигантские гавани Клавдия и Траяна затянулись илом.

Порубка лесов (столь же интенсивная, как и в Греции) происходила в Италии главным образом для строительства местных городов, и в первую очередь — Рима. На это указывает в своей «Географии» Страбон, говорящий, что Рим находился в постоянной и лихорадочной перестройке. Для строительства в Риме из Апеннин привозили дуб, ель и сосну, и эти коренные лесные породы гористой Италии наиболее вырубались. Впоследствии на расчищенных холмах и равнинах, помимо хлебопашества, стали разводить виноградники и сады с фруктовыми и масличными деревьями; к югу от Рима за последнее столетие в большом количестве появились пальмы и хорошо контрастирующий с постройками кипарис. Лишь в окрестностях самого Рима еще сохраняются древние пастбища. По ним, вдоль дорог, тянутся многоарочные римские акведуки, направленные в сторону лежащего в котловине Рима.

При столь большом разнообразии климатических условий, природных богатств, а также местных и национальных традиций римская архитектура не могла быть совершенно однородной на всем протяжении империи. Действительно, в Галии, Британии и придунайских странах сооружались жилые дома с центральным отоплением и без атриев, в то время как в Африке широкое распространение имели дома атрийного типа с

57. *Пейзаж Римской Кампании. Вдали — траиановский акведук*

58. *Рим. Растительность в его окрестностях. Вид на город с Яникульского холма*

счагом, служившим только для приготовления пищи. В северных лесистых областях господствующим строительным материалом было дерево, в южных безлесных областях — камень и кирпич. В Риме, Остии и других значительных городах существовали многоэтажные доходные дома, в малых же городах высота домов не превосходила двух этажей. Через конструкцию стен и крыш влияние климата отражалось на архитектуре города. И если планы северных и южных городов не имели существенных различий, то в силуэте городов различия отчетливо проявлялись. Помимо этого, на архитектуру древнеримских городов влияли еще и местные строительные традиции. Так, в Греции архитектура долго сохраняла эллинистические черты; в Египте продолжали применяться формы древнего храмового зодчества; в Италии этруское искусство, находившееся под влиянием искусства греков, существовало вплоть до IV в. до н. э., и лишь с расцветом Римской империи, когда Рим превратился в культурный центр колоссальной страны, смягчаются местные различия. Однако это относится уже к I и II вв. н. э.

1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Древнеримская политическая история тесно связана с городом Римом — родоначальником Римского государства и его столицей в эпохи царей, республики и империи. Дата основания Рима восходит к X в. до н. э., и, следовательно, Рим не был древнейшим итальянским городом. Еще задолго до возникновения Рима на территории Италии существовали небольшие укрепленные пункты, к числу которых относились Кастеллаццо (рис. 59), Альбалонга и ряд других.

Ранняя история Римского государства не подтверждена достоверными историческими документами, вследствие чего и остается наполовину легендарной. Период царей¹ отмечен неуклонным развитием Рима, который, возможно при Сервии Туллии, начинают обносить стенами, но все же до начала Республики остается незначительным городом-государством.

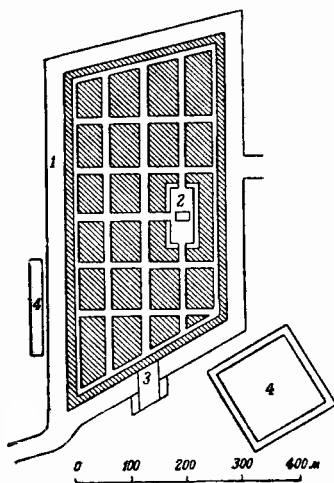
В период царей происходит разделение римского населения на политически полноправных римских граждан — «патрициев» и бесправную массу — «плебеев». Последние с течением времени овладевают торговлей и земледелием и после длительной борьбы с патрициями в V в. приобретают политические права.

В период Республики Рим становится во главе Латинского союза городов и к началу III в. до н. э. распространяет свои владения на всю Италию. В 264 г. происходит столкновение Рима с Карфагеном; начинаются Пунические войны, приведшие к уничтожению Карфагена (146 г. до н. э.) и утверждению римского господства.

Территориальный рост Римского государства неизбежно стимулировал строительство городов. Римская культура долго находилась под влиянием этрусков, затем испытывала на себе непосредственное влияние эллинистической культуры.

Основание городов у этрусков и соседних народностей сопровождалось особым обрядом: перед началом строительства вокруг города проводили борозду бронзовым плугом и на этой борозде, считавшейся священной полосой (так называемый *помериум*), строили городские стены. Жители территории внутри *помериума* пользовались особыми привилегиями, что указывает на господствующее положение города среди окружающих его сельских общин.

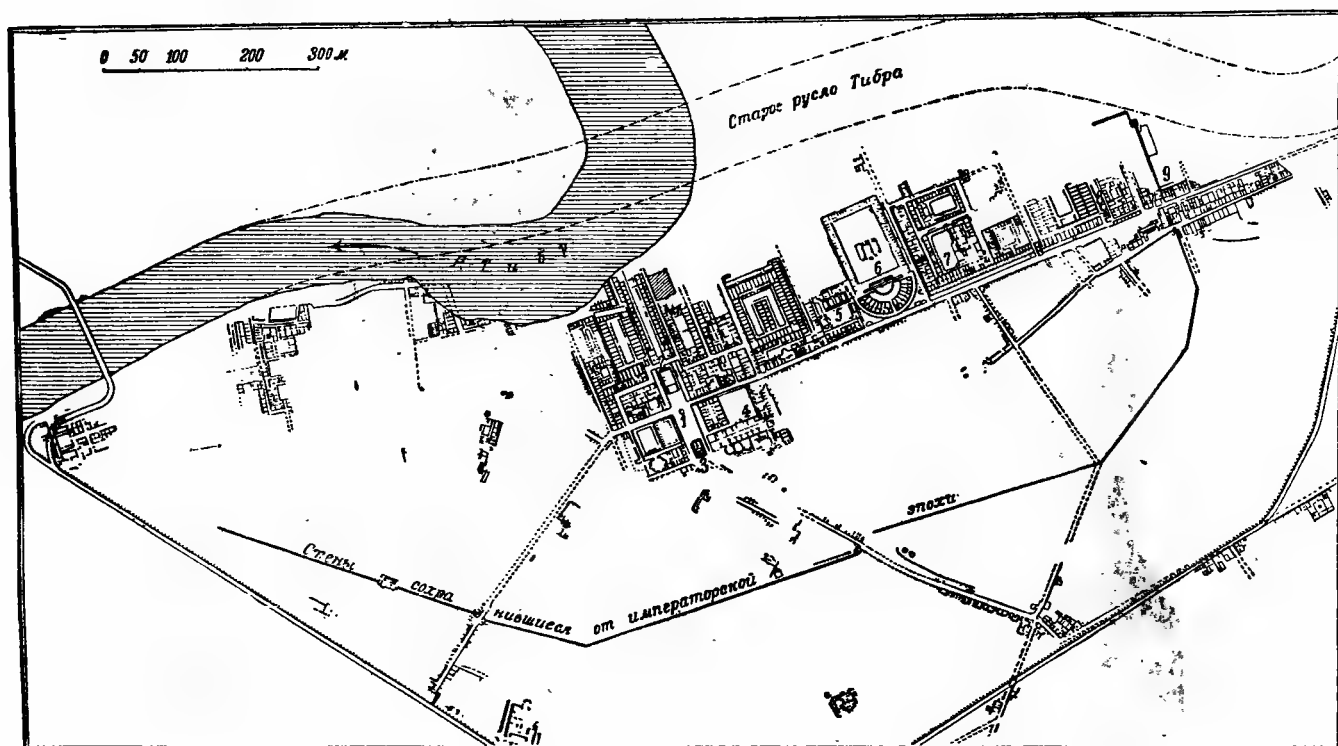
Древние римляне заимствовали у этрусков не только ритуал основания городов (согласно которому был заложен и самый Рим), но и ряд принципиальных планировочных приемов. Так, например, римские военные лагеря во многом напоминают планы древних итальянских «урбсов». Даже главные улицы лагерей — «кардо» и «декуманус» — сохранили то же крестообразное положение, а древнейший общественный центр с углублением для жертвенных даров («мундус») в римских лагерях превратился в так называемый преторий, эквивалентный мундусу по форме и расположению. Кроме того, римляне унаследо-

59. Кастеллаццо. План:

1 — ров; 2 — площадь с углублением для жертвенных даров; 3 — мост; 4 — кладбище

¹ Римская историческая традиция насчитывает 7 царей, начиная с легендарного Ромула и кончая Тарквинием Гордым, изгнанным в 510 г. до н. э.

60. Остия. План по раскопкам 1909 г. (основан город в 330 г. до н. э.):

- 1 — форум; 2 — Капитолий; 3 — храм Рома и Августа; 4 — Большие термы; 5 — храмы;
6 — театр; 7 — термы; 8 — магазины; 9 — Porta Романа

вали от этрусков жилой дом атрийного типа, храм на высоком пьедестале с целлой, отодвинутой в глубину, и, наконец, тосканский ордер, представлявший собой переработку дорического греческого ордера.

Но не следует переоценивать этруских влияний на римскую архитектуру и планировку городов, так как сами этруски и другие народы, населявшие Самний, Лациум и Кампанию, издавна находились под сильным влиянием греков.

Ранняя римская материальная культура отражает главным образом эллинистические влияния. Эти влияния наиболее сказались во II и в I вв. до н. э., т. е. в то время, когда Рим, подчинив себе всю Италию, вел борьбу за мировое господство.

В раннеримских городах повсеместно существовали городские стены; стены имел даже Рим, несмотря на то, что его военное могущество непрерывно возрастало, а границы государства отодвигались все дальше и дальше за Альпы и Балканы. Для связи с многочисленными городами (такими, как Капуя, Брундисий, Флоренция, Медиолан, Немаус, Лугдун и т. д.; см. карту на стр. 8) уже во время Республики были проведены благоустроенные военные дороги с пре-

красными мостами и виадуками через ущелья и реки. В самых городах широко проводились работы по благоустройству: сооружались водопроводы и водостоки, а улицы и площади мостились камнем.

Что касается городских планов этого периода, то они отражали эллинистические тенденции к четкому регулярному построению; в городских центрах сосредоточивались форумы, окруженные базиликами и другими общественными зданиями. Форумы (как это видно на примерах помпейского Главного форума и Римского форума) сохраняли все признаки, присущие эллинистическим агорам: их план имел преобладающую координату, в конце площади возвышался храм или группа храмов, а по бокам во всю ширину форума (или частично) тянулись стройные колоннады. При таком выделении одной стороны площади внимание зрителя приковывал храм, возвышавшийся в ее глубине. Но строители помпейского Главного форума и Римского форума не удовлетворились устремленностью площади в сторону главного здания, они усилили эффект главной стороны, ориентировав форумы на внешний пейзаж. Ось помпейского Главного форума направлена на Везувий, а трапеция Римского фо-

61. Рим. Арка Константина (сооружена в 312 г.)

рума раскрывается в сторону Капитолия (рис. 63). Такое понимание природы и включение ее в городской ансамбль, несомненно, отражает художественные воззрения греков.

С эпохи Цезаря, и особенно Августа (правил с 27 г. до н. э. по 14 г. н. э.), началась лихорадочная перестройка Рима, а также строительство городов в Италии, Галлии и на границах империи. Перестройка и украшение Рима проводились столь широко, что в конце своего правления Август заявил: «Я получил Рим кирпичным, оставляю его мраморным». При Августе Рим далеко вышел за пределы стен Сервия Туллия. При столь интенсивном строительстве, которое проводилось в Риме не только государством, но и частными лицами, не могло не быть хаоса. И вот, чтобы ликвидировать беспорядок, Август издал строительный закон, ограничивавший высоту зданий 70 футами (около 21 м). Это был первый дошедший до нас закон по регулированию городского силуэта.

При Августе зарождается новый тип площадей, усложненных полукруглыми очертаниями. Но расцвет таких композиций относится к более позднему времени — к эпохе Флавиев и Антонинов (конец I и II вв. н. э.). В это время в Риме сооружаются Колизей и главные императорские

форумы, в северной Африке строится город Тimgад, в Сирии — многоколонный город Пальмира. В эпоху Антонинов римское градостроительство сочетает прочно усвоенные эллинистические традиции с колоссальностью сооружений древнего Востока; конструктивное начало еще имеет полную силу. Но с течением времени в архитектуре все более и более проявляются декоративные тенденции.

В III в. начинается длительный кризис, связанный с феодальным перерождением римской экономики. Он влечет за собой неустойчивость власти, непрерывные войны и все углубляющийся общий упадок культуры. Наконец, в 330 г. Рим перестает быть столицей империи, а в 476 г. происходит падение Западной Римской империи. После этого культурным центром мирового значения становится Византия.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕРИМСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Римские города можно разделить на следующие категории:

- 1) города-военные лагеря (Ламбезис, Сильчестер, Карнунт и др.);
- 2) города - административные центры (Рим, Эфес и др.);

3) торговые и портовые города (Остия, Пальмира, Салерн и др.);

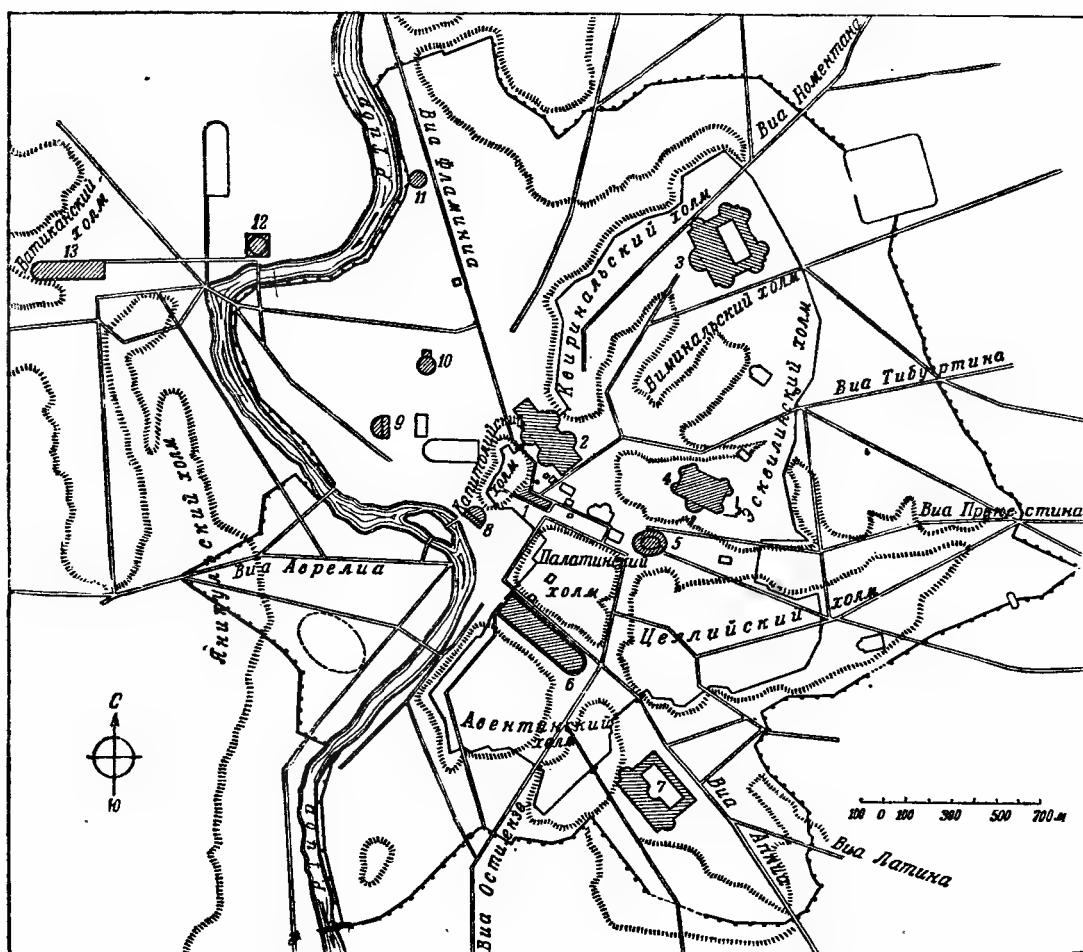
4) курортные города (Неаполь, Помпея и др.).

Таким образом, многие римские города не были производящими центрами. Это относится в первую очередь к Риму, который, будучи столицей империи, жил за счет военной добычи и огромных натуральных налогов.

О населенности римских городов, помимо свидетельств современников, можно судить еще и по вместимости общественных зданий: театров, цирков, амфитеатров и терм. Опираясь на эти источники, можно полагать, что городское население в целом в римский период значительно возросло. Древнеримские города средней величины, такие,

как Помпея, Верона или Ним, вероятно, имели от 25 до 50 тыс. жителей. Население же крупнейших городов намного превосходило указанные цифры. Так, например, Афины, значительно расширенные при Адриане, могли вмещать 160—180 тыс. чел.; Александрия, несомненно, имела около 50 тыс. жителей.

Поскольку Римское государство носило военный характер, постольку выбор места для строительства городов предопределялся преимущественно стратегическими соображениями. Географическое распространение городов (из которых многие были основаны в качестве военных лагерей в завоеванных областях) происходило в направлении от Рима к периферии, вслед за расширявшейся границей империи. Так в III и II вв. до н. э. возникло большинство итальянских гор-

62. Рим. Античный план:

1 — Римский форум; 2 — форум Траяна; 3 — термы Диоклетиана; 4 — термы Траяна; 5 — Колизей; 6 — Большой цирк; 7 — термы Каракаллы; 8 — театр Марцелла; 9 — театр Помпея; 10 — Пантеон; 11 — мавзолей Августа; 12 — мавзолей Адриана; 13 — цирк Нерона

дов; в следующее столетие зарождались города в Северной Африке, Галлии и Греции, а затем — дунайские, месопотамские и сирийские города.

Чем же руководствовались римляне при определении места для Лютеции Паризиорум (Парижа), Лондиниума (Лондона) или Виндобоны (Вены)? Удовлетворительный ответ можно найти только в стратегических преимуществах этих мест. В самом деле, Лютеция Паризиорум¹ могла привлечь римлян-завоевателей хорошо расположенным на реке островом (Ситэ), который и был превращен ими в крепость путем постройки стен по контуру острова. Лондиниум представлял другие преимущества: он был стоянкой римского военного флота в глубине эстуария Темзы; отсюда можно было подняться вверх по реке на ладьях или совершить переход по сухому пути на север Британии, где никогда не прекращалась борьба и где Шотландия так и осталась непокоренной. Виндобона расположена в предгорьях Альп, выше линии наводнений Дуная. Это место обладает здоровым климатом и довольно красиво, но самое важное в нем — это близость границы империи. Входя в систему пограничных городов-лагерей, Виндобона выполняла те же функции, что и соседний придунайский Карнунт или Ламбезис, находившийся близко к южной границе империи — в африканских песках. Само собою разумеется, что при выборе места для таких городов художественные, торговые или санитарно-гигиенические преимущества не имели решающего значения.

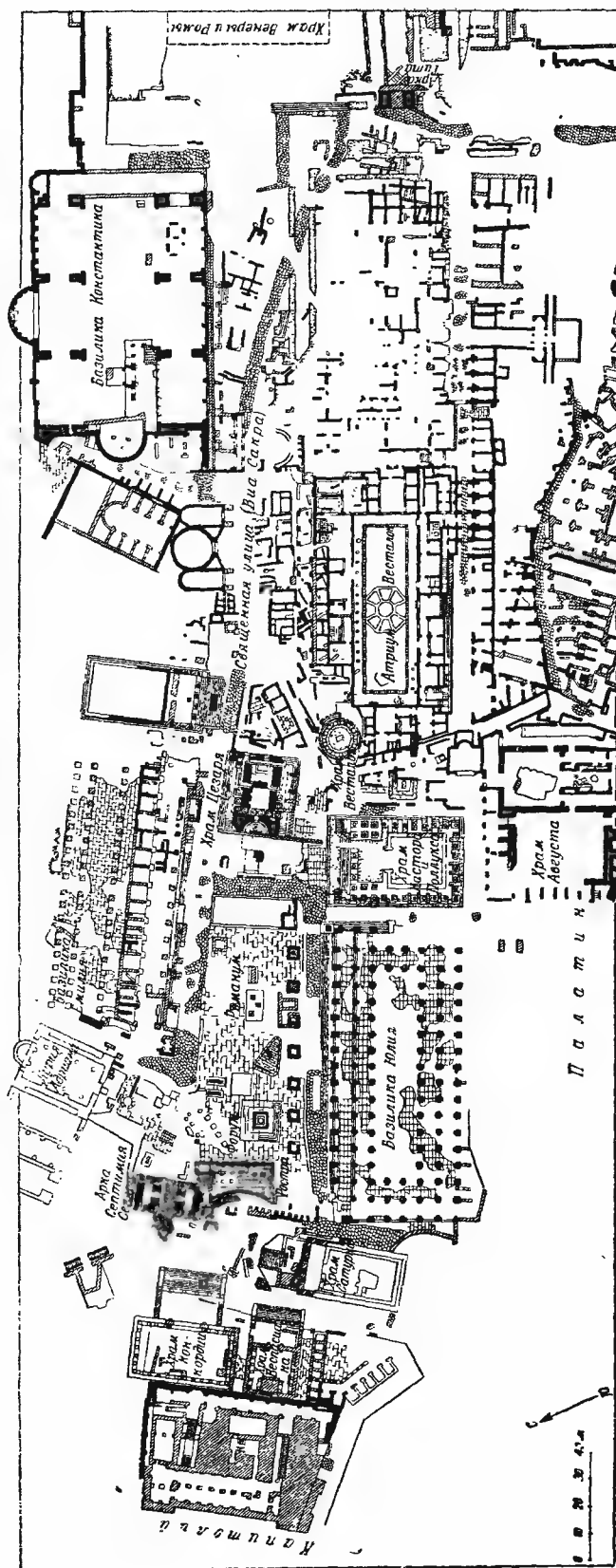
Но, наряду с военными городами, в римскую эпоху сооружались торговые и портовые города, города курортного характера, а также и города административные центры. При размещении городов подобного рода римляне учитывали преимущества климата, принимали во внимание и красивый пейзаж. Однако в умении выбирать для города красивое место и тем более в искусстве связывать свою композицию с естественным загородным пейзажем они сильно уступали грекам.

Композиция городского плана

В римском градостроительстве господствовала регулярная (прямоугольная) планировочная система, получившая широкое распространение в Греции со времени Гипподама. Тем не менее, между планами римских и греческих городов наблюдаются существенные различия.

Если греки выделяли одну, две или три улицы,

¹ «Паризи» — так называлось свободное галльское племя, населявшее берега реки Сены еще до завоевания Северной Галлии Юлием Цезарем. От слова паризия произошло сначала римское название города Лютеция Паризиорум, а затем и французское Paris.

63. Рим. Район Римского форума и священной дороги

64. Рим. Общий вид Римского форума со стороны Колизея.
Вдали — Табуларий и арка Септимия Севера

придавая им значение композиционных осей городского плана, то римляне неизменно выделяли только две улицы, которые и образовывали традиционный перекресток¹. Далее, степень преобладания главных улиц у греков и римлян была различной. Греки вплоть до эллинистического периода удовлетворялись простым преобладанием ширины главной улицы над шириной второстепенных улиц; римляне же не только делали главную улицу более широкой, но и обстраивали ее колоннадами. Главные улицы римских городов имели тротуары, приподнятые над проезжей частью. По краям тротуаров стояли колонны, на которых покоился антаблемент, в свою очередь нагруженный кровлей, перекрывавшей тротуары.

В композиции городского плана древнегреческого города безусловно преобладали акрополи или агоры, во многих римских городах преобладали главные улицы. Ламбезис, Тимгад и Пальмира производят огромное впечатление именно перспективами улиц, оформленных стройными рядами колонн.

Сопоставляя планы греческих и римских городов, нельзя не отметить того обстоятельства, что планы римских городов имели более правильные внешние очертания, нередко в виде прямоугольника или квадрата. Планы Аосты, Тимгада, Филиппополя и, несомненно, Флоренции, Болоньи и ряда других городов, впоследствии перестроенных, имели правильные прямоугольные контуры (рис. 83). Это стремление к геометрически правильным очертаниям городов, как и повсеместное применение перекрестков магистральных улиц, составляет отрицательную сторону римского градостроительства, а именно: тенденцию к стандартизации городского плана, для которого раз и навсегда был установлен планировочный канон, не изменявшийся под влиянием местных условий.

Действительно, планы римских лагерей являлись настолько идеализированной схемой, что трудно представить себе конкретное место в природе, где эта схема могла бы получить композиционное оправдание. Римляне в своих военных лагерях не учитывали природных условий в той глубоко художественной мере, в какой учитывали их греки. Имея в своем распоряжении большое количество рабов и строительных материалов, римляне не считались с затратами, и если стратегические соображения заставляли их строить

город на неудобном для застройки участке, то они срывали холмы, засыпали тальвеги, сооружали большие мосты, акведуки и водостоки.

Городские центры и форумы

Простейший вид римского городского центра мы находим в военных лагерях. Центр временного лагеря представлял собой прямоугольную площадку, окруженную палатками солдат и военачальников; в центре площадки за оградой располагался преторий — место, где хранились деньги и знамена и где происходили молебствия. Конечно, центр такого лагеря мог претендовать только на элементарный геометрический поринок, так как лагерь не имел ни одного архитектурного сооружения в полном значении этого слова.

В постоянных военных лагерях, к числу которых относился и Ламбезис, центр становился уже настоящим форумом с парадно оформленным входом и перистилем напротив него, где помещался лагерный храм. В Ламбезисе этот вход, вероятно, играл не меньшую роль, чем самый форум, так как здесь стояла громадная кубообразная арка, сквозь которую проходили главные улицы.

В небольших городах (невоенного назначения) центр становился значительно более сложным и крупным. К традиционному форуму здесь присоединялись базилика, помещения для суда, рынок закрытого типа и нередко театр. Территория, занятая центром, достигала 12—15% от общей городской территории. В крупнейших же городах, и в первую очередь в Риме, центр города, состоявший из нескольких форумов, громадных амфитеатров, базилик, терм и других общественных зданий, возрастал не только пропорционально размерам города, но и сверх того.

Центр Рима, определить границы которого почти невозможно, занимал по меньшей мере 15% от всей городской территории. Постепенно слагаясь на холмах и в долинах, он не мог получить той планировочной четкости, которую имели малые города и особенно лагеря. Поэтому к ранее построенным зданиям присоединяли новые, стремясь в несимметричном нагромождении архитектурных масс достичь общего равновесия ансамбля.

Центр Рима представлял собой настолько компактный комплекс общественных зданий и форумов, что для прямых и широких улиц не оставалось места; транзит для повозок через центр города в дневные часы был почти невозможен ввиду того, что Священная дорога (виа Сакра), соединявшая крупнейшие магистрали — виа Фламиния (на севере) с виа Аппиа (на юге), была чрезвычайно узка и извилиста. В центре Рима

¹ Главные улицы римских городов лагерного типа («кардо» и «декуманус») либо перекрещивались, либо упирались одна в другую в виде буквы «Т». В последнем случае у стыка улиц размещался форум или преторий, что можно наблюдать на примерах Ламбезиса и Тимгада.

65. Рим. Арка Септимия Севера (II—III вв.)

преобладало пешеходное движение, причем ходили не столько по улицам, сколько через форумы, портнки и под колоннадами многочисленных храмов.

Но было бы ошибкой считать, будто все центры крупнейших римских городов не имели удобного сквозного движения. Так, через центр Остии, недавно раскрытый раскопками (рис. 60), тянулась широкая прямолинейная улица (Декуманус максимус), и даже форум пересекался этой улицей. Центр Пальмиры, в свою очередь, примыкает к главной улице (улице Колонн), которая ведет к грандиозному храму Бэла.

Переходя к обобщающей характеристике римских форумов, необходимо отметить, что римляне восприняли от греков композицию агор, но значительно ее развили. В самом деле, если греки в классический период создали прямоугольную площадь, окруженную портиками, то римляне широко применяли такие площади в своих городах (например, в Тимгаде, Пальмире и Сильчестере). Если греки в эллинистический период впервые пришли к удлиненной площади с храмом, стоявшим в ее глубине, то римляне повторяли подобные площади в Остии (форум перед Капитолием), в Помпее (Главный форум), в Риме (форум Нервы) и т. д. Но, развивая композицию растянутой площади, римляне открыли новый принцип: они впервые применили систему

площадей, расположенных по одной глубинной оси, и вместе с этим ввели еще не применявшиеся ранее полукружия.

В этом отношении большой интерес представляют форумы Августа и Траяна (рис. 67). Форум Августа хотя и не имеет резко удлиненного плана, но храм (Марса Ультора) уже отодвинут в глубину, а по бокам храма, за колоннадами прячутся две экседры, создающие живописные и контрастные полукружия. Композиция форума Траяна идет еще дальше: форум трактуется в виде системы пространств, объединенных одной композиционной осью, но видимых порознь. Первое пространство — это собственно форум Траяна со статуей императора в центре и экседрами по сторонам. Далее следует крытая базилика Ульпия, пройдя которую зритель попадал в тесный дворик к подножию колонны Траяна. Эффект этой колоссальной колонны¹, видимой в сильном ракурсе, после полутьмы закрытого помещения, вероятно, был исключительным. Таким образом, форумы Августа и Траяна предвосхитили за пятнадцать столетий появление сложных барочных площадей, обладающих такой же глубиной и осью симметрии, но вместе с тем принципиально отличных по стилю и замыслу.

¹ Высота колонны Траяна 43,5 м. Ее превосходит только Александровская колонна в Ленинграде, имеющая 47,4 м в высоту.

66. Рим. Колизей (завершен в 80 г.) с западной стороны. На первом плане — арка Тита (построена в 81 г.)

3. ВЫДАЮЩИЕСЯ ДРЕВНЕРИМСКИЕ ГОРОДА

Рим

Возникновение Рима, как и всякого крупнейшего города, имеющего тысячелетнюю историю, окутано легендами.

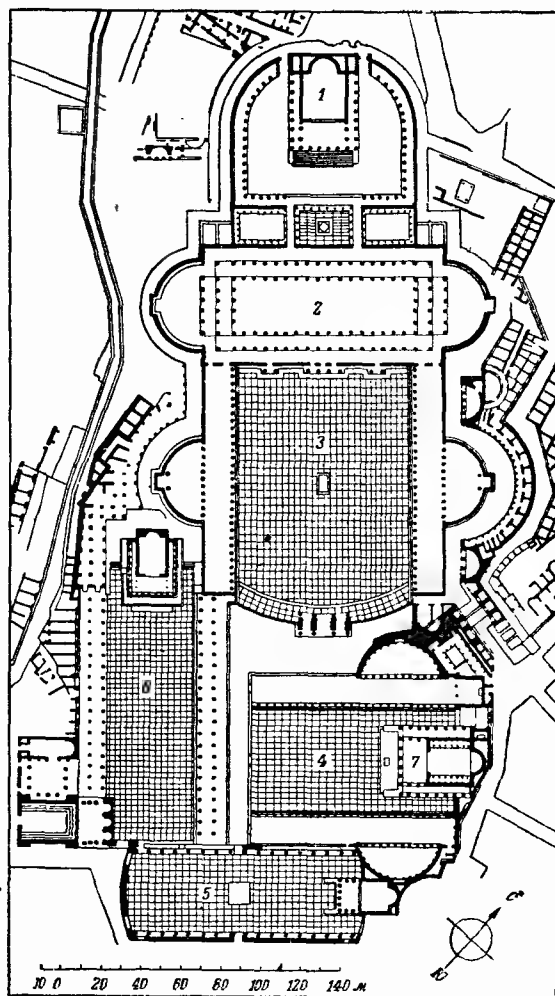
Легендарная дата основания Рима — 753 г. до н. э.; однако археологические находки дают основание полагать, что территория в районе Палатинского и Капитолийского холмов была освоена еще задолго до вышеуказанной даты. Вероятно, в X в. до н. э. произошло сселение общин, обитавших в окрестностях этих холмов, в результате чего и образовался город — зародыш современного Рима.

Рим расположен на обоих берегах реки Тибр в 27 км от Тирренского моря. В этом месте река подходит к группе холмов, образующих на левом берегу ее неправильное полукольцо вокруг обособленно стоящих Капитолийского и Палатинского холмов (названия остальных пяти холмов: Авентинский, Целийский, Эсквилинский, Виминальский и Квиринальский). За Тибром, на правом берегу реки, с севера на юг тянется вторая гряда холмов, из которых выделяются Ватиканский и Яникульский.

Начало Рима связано с возникновением на Палатине (вероятно, в X в. до н. э.) небольшого укрепленного пункта. Холм был окружен четырехугольником крепостных стен, вследствие чего это древнейшее поселение и получило название «Квадратного Рима» (Рома Квадрата).

Вторым этапом развития Рима следует считать тот период времени, когда город занял семь холмов на левом берегу реки. В целях обороны города в IV в. до н. э. и позже были построены так называемые стены Сервия Туллия, охватившие почти всю левобережную территорию Рима (исключая только Марсово поле). Стены эти, сложенные из правильно обтесанного камня, имели длину больше 8 км. Несколько раньше постройки городских стен была осушена болотистая долина, лежавшая между Капитолием и Палатином, где и образовался *первый римский форум* (форум Романум).

По прошествии веков Рим разросся и заполнил всю территорию, ограниченную стенами Сервия Туллия. В дальнейшем своем развитии этот город, приобретающий значение мирового центра, направился в сторону плоского и удобного для застройки Марсова поля, а затем и на правый берег у Яникульского и Ватиканского холмов. Со времени правления императора Августа для Рима наступил период интенсивного строительства, связанного с расцветом искусств и высоким развитием строительной техники. В это время были построены театр Марцелла, дворец Августа на

67. Рим. План форума Траяна (по Ван Борн 1936 г.):

1 — храм Траяна; 2 — базилика Ульпия; 3 — форум Траяна; 4 — форум Августа; 5 — форум Нервы; 6 — форум Юлия Цезаря; 7 — храм Марса Ультора

Палатине, форум Августа с храмом Марса Ультора и ряд других сооружений.

После смерти императора Августа Рим неуслонно продолжал развиваться, и даже страшный пожар при Нероне (64 г. н. э.) не остановил украшения города, так как после пожара строительство развернулось с невиданным размахом и великолепием. В правление династии Флавиев (69—96 гг.), и особенно при Антонинах (96—193 гг.), наступила пора архитектурного расцвета «Вечного города». В это время воздвигаются: арка и термы Тита, грандиозный амфитеатр Флавиев (Колизей), форум Веспасиана, форум Нервы, форум Траяна, Пантеон, мавзолей Адриана и ряд мостов, акведуков, портиков и дворцов как

68. Рим. Колонна Траяна

в самом Риме, так и в его ближайших окрестностях.

Территориально расширившись в императорскую эпоху, Рим не сразу получил новые стены, и даже больше того: обветшавшие стены Сервия Туллия не восстанавливались, а были сломаны. Это обстоятельство красноречиво говорит о возросшем военном могуществе империи, ибо римляне, обладая громадным войском, всегда могли отразить нашествие варваров на своих отдаленных границах. И только тогда, когда Римское государство под влиянием внутренних противоречий стало клониться к упадку, только тогда и явилась необходимость в постройке оборонительных стен. В 273 г. император Аврелиан заложил новые стены, охватившие весь город на левом и правом берегах Тибра. Эти стены в хорошо сохранившемся виде дошли до нас.

При преемнике Аврелиана, императоре Диоклетиане (царствовал с 284 г. по 305 г.), наступил последний период расцвета городского строительства, архитектурным памятником которого явились грандиозные термы Диоклетиана, рас-

положенные у северо-восточной окраины города. Сооруженная после этого возле Колизея триумфальная арка Константина (рис. 61) явилась последним памятником древнего Рима, ибо в 330 г. Константин перенес свою резиденцию в Византию. Рим вплоть до разделения империи на Западную и Восточную превратился хотя и в крупнейший, но все же провинциальный город Римского государства.

При рассмотрении городского плана Рима в связи с разбросанными вокруг него городами, становится очевидным, что в этот план неизбежно должна была включиться система радиально расположенных загородных дорог. Действительно, Рим был собирательным узлом для многочисленных дорог, пересекавших Лациум и Кампанию. С севера к Риму подходила виа (дорога) Фламиния, соединявшая Рим с Северной Италией и Галлией. С северо-востока в город вливались виа Номентана и виа Тибуртина, с востока — виа Пренестина и виа Тускулана, с юга (из Апулии и Калабрии) шла виа Латина и знаменитая виа Аппия и, наконец, с запада — со стороны Тирренского моря — виа Остиезис и виа Аврелиана.

Входя в Рим, все эти дороги превращались в главные улицы и, сохраняя радиальное направление, шли к Римскому форуму. Здесь стоял столб с доской, на которой были написаны расстояния до самых крупных городов империи. Однако радиальные улицы Рима не получили прямолинейных траекторий. Холмистый рельеф препятствовал прокладке улиц по прямому направлению. Улицы обходили холмы, причудливо изгибаясь, и лишь одна из них, виа Фламиния, пересекавшая ровное Марсово поле, была абсолютно прямолинейной. По ее трассе в эпоху Возрождения прошла улица Корсо — средняя из трех лучевых улиц, сходящихся у площади дель Пополо. Таким образом, античный Рим, как уже говорилось выше, получил неправильный радиальный план, появившийся без предварительного общего замысла.

Одежда римских улиц со времен Республики делалась из больших неправильных камней, сглаженных сверху, а впоследствии для мощения дорог стали применять и тесаный камень.

В период максимального развития города при Константине план Рима поражал огромным удельным весом территорий, занятых государственными и общественными сооружениями. Это отчасти объясняется политикой римских императоров, искавших популярности и поддержки у плебса путем устройства пышных зрелищ и празднеств и строительства великолепных общественных зданий — театров, амфитеатров, цирков, терм и т. д. Вместимость наибольшего из амфитеат-

69. Рим. Пантеон Агриппы (построен в 115 — 126 гг.)

ров — Колизей — превышала 40 тыс. чел., а вместимость Большого цирка, вероятно, достигала 250 тыс. чел.

В отличие от многих провинциальных римских городов античный Рим имел в своих пределах немало зелени. Как в центре города, так и на периферии его — на Эсквiline, Монте Пинчио и Яникуле — большие территории отведены были под сады и парки. Будучи частными владениями императоров и крупнейших иобилей¹, эти парки все же были доступны и широким слоям городского населения, в силу чего их можно отнести к садам общественного назначения. Кроме того, на Марсовом поле существовали лавровые и платановые аллеи; в колоннадах же портиков устраивались шпалеры из плюща и дикого винограда.

За тысячелетнюю свою историю римский жилой дом претерпел эволюцию от крытых соломой хижин и каменных (или кирпичных) домов с атриумами и перистильями до многоэтажных доходных домов и великолепных императорских дворцов с их необъятными залами. Многоэтажные жилые дома достигали пяти-семи этажей и численно преобладали над малоэтажными. Такое преобладание многоэтажной застройки (харак-

терное для поздней Республики и империи) объяснялось быстрым ростом населения Рима, а также ограниченностью площади жилых кварталов и высокими ценами на земельные участки, ставшие предметом спекуляции.

Рим славился своей системой водоснабжения. Акведуки подводили воду с отдаленных гор к резервуарам, расположенным в городе, откуда вода по свинцовым трубам распределялась в жилые дома. Некоторые акведуки глубоко врезались в город, другие же только подходили к городским воротам. Пренестинские ворота служили пунктом, где соединялось несколько акведуков. Когда акведук пересекал значительную улицу, то ему придавали вид арки, наподобие триумфальных арок, столь распространенных в императорском Риме.

Параллельно с водоснабжением развивалась и канализация. Коллекторы постепенно приняли размеры и формы, близкие к современным. Они включали в себя ручьи и шли в долинах (как, например, Большая Клоака, пересекающая Римский форум). Обильное водоснабжение и хорошая канализация позволяли римлянам устраивать мощные фонтаны и снабжать водой огромные термы и цирки.

Архитектурный центр города Рима сложился в районе Палатинского и Капитолийского холмов. Его составляли Колизей (амфитеатр Фла-

¹ Иобили — привилегированная социальная прослойка, состоявшая из патрицианских фамилий и разбогатевших иобилей; образовалась еще в эпоху Республики.

виев), дворцы цезарей на Палатине, комплекс капитолийских храмов и, наконец, система форумов с базиликами, портиками и храмами.

Римский форум за время длительного своего формирования, начиная с периода царей до республики и империи, неоднократно изменял свою форму; перестраивались и здания, окружавшие его. В конечном виде форум представлял собой небольшую трапециевидную площадь не вполне правильной формы.

Если войти на форум с виа Сакра (т. е. с улицы, проходившей от Колизея к Римскому форуму) и стать спиной к Колизею, то слева почти во всю длину форума видны развалины базилики Юлия и храм Сатурна. Справа через дорогу стоят руины базилики Эмилия и курий с сенатским зданием, а прямо, замыкая перспективу форума, возвышается Капитолийский холм с развалинами Табулария и храмы Веспасиана и Конкордии у подножия холма (рис. 64). Вход на форум со стороны Капитолия открывала великолепная арка Септимия Севера (рис. 65). Самая поверхность форума была замощена правильными плитами, а по краям площади стояли статуи.

Римский форум был древнейшей общественной площадью Рима. Здесь было «начало координат» всего города; дальнейшее строительство крупных общественных зданий пошло главным образом по двум направлениям: на восток — к Колизею и на северо-запад — к Марсову полю.

От Римского форума по направлению к Колизею расположились: дворец Весталок, базилика Максенция, храм Венеры и Ромы и триумфальная арка Тита, построенная в 81 г. н. э. (рис. 66). У самого Колизея в 312 г. н. э. была сооружена трехпролетная арка Константина. Отсюда начиналась улица, ведущая на юг и переходившая затем в Аппиеву дорогу.

Главную роль в ансамбле римского центра играл Колизей, который был начат при Веспасиане и закончен в правление Тита в 80 г. н. э. К этому времени снаружи он получил три яруса, составленных из кольцевых галлерей, и лишь во II в. появился четвертый ярус, трактованный в виде массивной стены. Таким образом, Колизей был построен в два строительных периода, причем в последний он значительно вырос и стал видимым отовсюду, даже через вершины окружающих холмов¹.

Амфитеатр Флавиев служил для массовых зрелищ. В нем происходили бои гладиаторов и травля зверей, а когда колоссальная арена наполнялась водой, то перед зрителями разыгрывались настоящие морские сражения.

В пасмурные дни (довольно редкие в Риме) над Колизеем растягивался золотистый шелк, создававший иллюзию солнечного света.

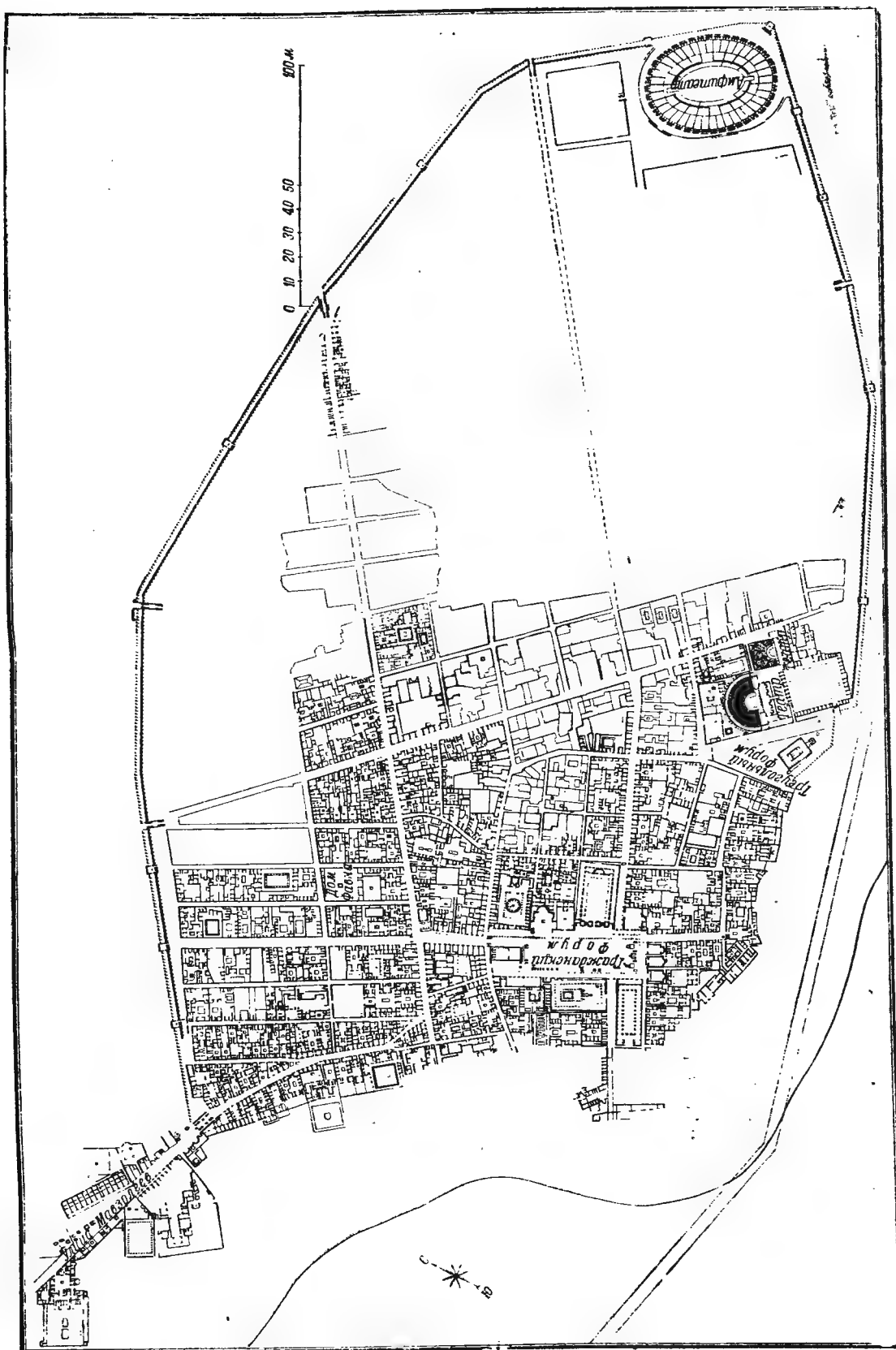
Колизей принадлежит к наиболее монументальным зданиям античного Рима. Он сочетает грандиозность с величием и спокойствием, что особенно важно для сооружения, входящего в архитектурный центр города и образующего в нем статическое ядро. Но Колизей интересен и своим расположением. Построенный у слияния долин, к которым вели виа Аппия и виа Пренестина, он хорошо вписался в окружающий его холмистый пейзаж. Благодаря своей эллиптической форме Колизей не замыкался в себе, а отвечал удлинённой долине и был ориентирован на комплекс зданий, расположенных к западу от него, в сторону Римского форума.

Колизей был в то же время и центром тяготения для рядом с ним расположенных зданий: так, храм Венеры и Ромы, термы Траяна и храм Клавдия своими главными осями направлены на Колизей. Однако эта ориентация лишена геометрической точности. И в отклонении от геометрии была своя архитектурная логика, ибо Колизей являлся лишь одним из элементов городского центра, куда входил и форум, и Капитолий, и северный склон Палатина; отсюда становится ясным, что центрирующая сила Колизея не могла быть абсолютной.

От Римского форума мимо Капитолия по направлению к Марсову полю тянулась долина, в которой расположилась цепь императорских форумов, т. е. форумы Веспасиана, Нервы, Юлия Цезаря, Августа и Траяна. Каждый форум представлял собой правильный двор, обрамленный колоннадами по двум или четырем сторонам. Самый замечательный из них, форум Траяна, построенный архитектором Аполлодором Дамаским в 111—114 гг., состоял из системы дворов различной формы и размеров, в которую включалась базилика Ульпия. По главной оси форума стоял храм Траяна, поднятый как обычно на высокий пьедестал. Несомненно, огромную роль в ансамбле этого форума играла колонна Траяна, послужившая образцом для других монументов подобного рода и, в частности, для Вандомской колонны в Париже.

На Марсовом поле стояли термы Агриппы, Пантеон (построенный при Адриане в 115—126 гг.), цирк Агонала (на месте которого в средние века возникла площадь Навона), затем цирк Фламиния и ряд других общественных зданий. Следует отметить, что все эти сооружения располагались в довольно строгом порядке, по координатной сетке с севера на юг и с запада на восток. Конечно, такое расположение было возможно только на ровном плоском месте. На

¹ Высота амфитеатра 44 м; большая ось его имеет длину около 188 м, а малая около 156 м.

70. Помпея. План (с нанесением результатов последних раскопок)

окраине Марсова поля возвышался грандиозный мавзолей Августа и дальше на противоположном берегу Тибра — мавзолей Адриана. Последний представлял собой конический холм, насыпанный сверху цилиндрического каменного основания; на поверхности холма росли высокие деревья.

Силуэт императорского Рима был более активным, чем силуэт современного Рима, сформировавшийся в эпоху Возрождения и барокко. Это объясняется прежде всего тем, что рельеф местности в античный период был более резким, так как с течением времени на дне долин образовался мощный слой из органических отложений и обломков разрушенных зданий. На холмах античного Рима возвышались храмы и крупные общественные здания (например, храм Юпитера и храм Юноны на Капитолии, дворцы цезарей на Палатине, термы Траяна на Эсквилинском холме, храм Клавдия на Целийском холме и т. д.), а в долинах наряду с высотными сооружениями располагались улицы и форумы. Рельеф местности, усиленный контрастами архитектурных сооружений, несомненно, обеспечивал силуэту древнего Рима большую архитектурную выразительность.

Помпея

К числу наиболее сохранившихся древнеримских городов на Апеннинском полуострове следует отнести Помпею. Город расположен у Неаполитанского залива, близ южного склона Везувия. Дата основания Помпеи остается неизвестной, но во всяком случае в VI в. до н. э. город уже существовал. Судходная река Сарно, протекающая под самым городом и впадающая в Неаполитанский залив, делала Помпею местом оживленной торговли с Неаполем и другими городами Кампании, близость же моря и прекрасный климат привлекали сюда богатых римских граждан. Таким образом, Помпея была не только торговым городом, но и городом-курортом.

В 63 г. н. э. землетрясением была разрушена большая часть города. Однако вскоре после этого бедствия и за короткий промежуток времени Помпея была восстановлена. Новые здания этого периода значительно украсили город. Храмы и площади еще спешно достраивались, когда 24 августа 79 г. началось извержение Везувия. Вулканический пепел, смешанный с потоками ливневых вод, обрушился на Помпею. Улицы, площади, храмы и жилые кварталы — все было залито горячей вулканической грязью, образовавшей слой в несколько метров толщины. После этого Помпея и расположенный поблизости Геркуланум (претерпевший такую же катастрофу, как и Помпея) на много веков были забыты, и даже место-

нахождение этих городов долгое время оставалось неизвестным.

Помпея была случайно обнаружена в конце XVI в. во время земляных работ; раскопки же начались в 1748 г. В настоящее время уже раскрито около $\frac{2}{3}$ городской территории. Помпея представляет исключительный интерес, как пример древнеримского города, дошедшего до нас без всяких исторических наслоений. Сохранившаяся мебель, утварь и стенная живопись дают нам ясную картину всей жизни горожан эпохи Флавиев.

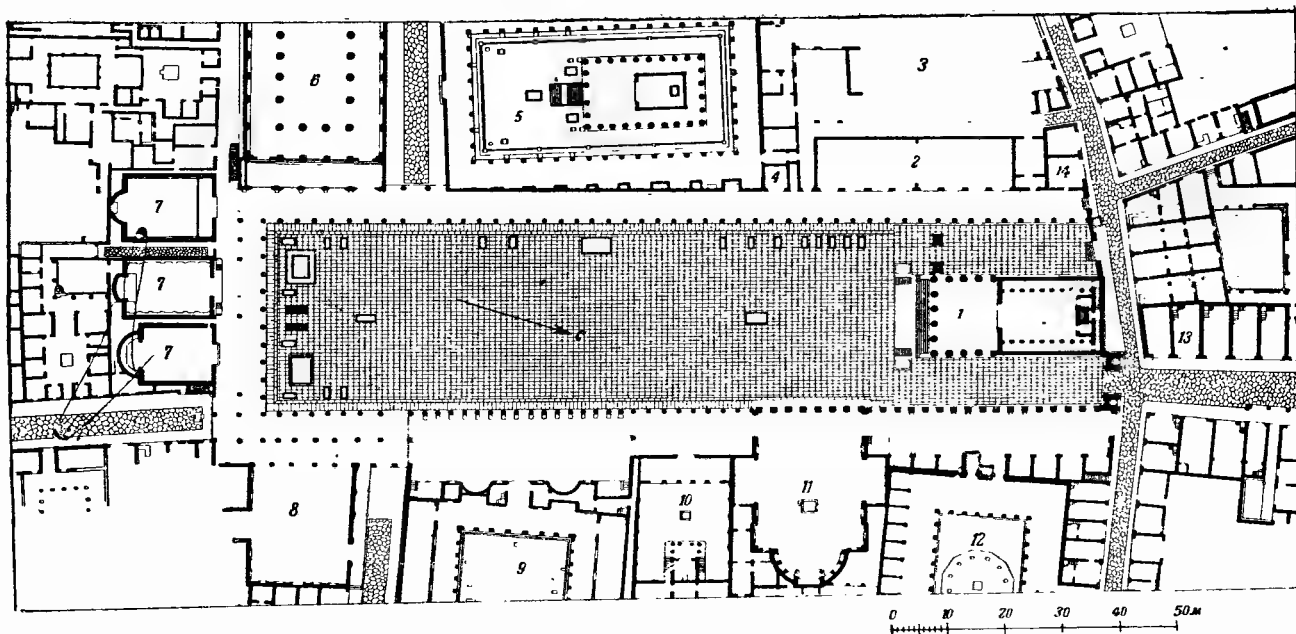
По плану Помпея представляет собой овал неправильной формы около 1200 м в длину и в 700 м в ширину. Со всех сторон город был окружен стеной в 7,5—8,5 м высоты (рис. 70). Однако первоначально город занимал лишь небольшую часть этой территории вокруг Гражданского и Треугольного форумов. Улицы в этой части города более узки, чем в других его районах, а сетка улиц менее регулярна.

Уличная сеть Помпеи в целом основана на двух главных (продольных) и двух поперечных магистралях. Жилые же улицы приблизительно параллельны им. Ширина главных улиц не превышала 6—7 м, а жилых 3—4 м.

Замоещение римских дорог до сих пор поражает своей красотой и прочностью. Одной из таких замечательных дорог является Аппиева, проходившая из Рима в Капую. Ответвление этой дороги, входящее в город с северо-западного угла, образовало в Помпее улицу Гробниц из неправильных, но сглаженных сверху камней; по сторонам улиц тянулись тротуары (в 1 м ширины в среднем), а на перекрестках устраивались переходы из громадных прямоугольных камней, положенных с таким расчетом, чтобы пропустить колеса повозок.

Архитектурным центром и центром всей общественной жизни Помпеи служил Главный или Гражданский форум, представлявший собой прямоугольную площадь в 117×33 м (рис. 71). На форуме происходили народные собрания, бои гладиаторов и т. п. Форум со всех сторон был окружен общественными зданиями, скрытыми за дорическим портиком, одноярусным с южной стороны и двухъярусным с остальных сторон. Помимо своего непосредственного практического назначения, портик должен был маскировать ранее возникшие разнохарактерные здания, окружавшие форум. К форуму вели две магистрали, но сквозной проезд через форум был исключен, так как поверхность его была несколько снижена по сравнению с улицами.

С севера на форуме стоял храм Юпитера. К западу от него помещались храм Аполлона и ба-

71. Помпея. План Гражданского форума:

1 — храм Юпитера; 2 — Овощной рынок; 3 — Старый рынок; 4 — хранилище эталонов мер и весов; 5 — храм Аполлона (ранее считался храмом Венеры); 6 — базилика; 7 — присутственные места; 8 — здание комидий; 9 — здание Евмахии (биржа шерстяных тканей); 10 — храм Веспасиана; 11 — храм ларов города (ранее считался декурionatoм); 12 — Новый рынок; 13 — термы форума; 14 — общественные уборные

зилика, служившая местом суда и торговых сделок. С восточной стороны форума размещались так называемый мацеллум (рынок в виде перистиль с многогранной ротондой), храм городских ларов, храм Веспасиана и здание Евмахии (суконная биржа). С южной стороны форум замыкали три здания, служившие залами присутственных мест.

Кроме Главного форума, в Помпее у самой городской стены находился так называемый Треугольный форум, окруженный портиком из 95 дорических колонн. В центре форума стоял дорический периптер (VI в. до н. э.), а с восточной стороны к нему примыкали открытый большой театр на 5000 зрителей и рядом с ним меньший (закрытый) театр на 1500 чел. В юго-восточном углу города помещался амфитеатр эллиптической формы, рассчитанный на 20 тыс. чел. В нем могло вместиться все взрослое население Помпеи.

Для Помпеи, в противоположность Риму, характерно преобладание застройки в один и два этажа; трех- и четырехэтажные дома террасообразного типа встречаются в юго-западной части города на довольно сильно выраженном естественном рельефе. В историческом развитии помпейского дома можно наблюдать процесс перехода от туземного атрия к сочетанию атрия с перистилем, а затем и к полному господству пери-

стильных домов. В первом этаже вокруг атрия (куда выходил и вестибюль) группировались комнаты для гостей, перистиль же окружали жилые помещения хозяев. По фасаду вдоль улицы размещались магазины и ремесленные мастерские с необходимыми кладовыми. Второй этаж обычно заключал в себе спальни и второстепенные жилые помещения, нередко дававшие в наем. В помпейских жилых домах сохранилось множество предметов роскоши и вещей домашнего обихода, восхищающих своим высоким художественным исполнением. Но выше всего стоит помпейская монументальная живопись. Весьма разнообразная по своей тематике и по-разному трактуемая плоскость стены, она то утверждает эту плоскость, то отрицает ее сознательно примененными перспективными композициями. Помпейская живопись всегда жизнеутверждающа. Она наполняет интерьеры домов чарующей гаммой красок, не уступающей краскам природы Италии.

Тимгад

Тимгад принадлежал к числу небольших городов в римской Северной Африке. Его население, вероятно, не превышало 2000 чел., а территория в пределах городских стен — 10 га. План Тимгада почти точно повторяет схему римского

72. Помпея. Общий вид форума.
В глубине форума — стереобат храма Юпитера, вдали — Везувий

военного лагеря. Так же, как и в Ламбезисе, здесь имеется правильный контур городской территории, прямолинейные главные улицы и форум в виде претория, вокруг которого тянутся портики.

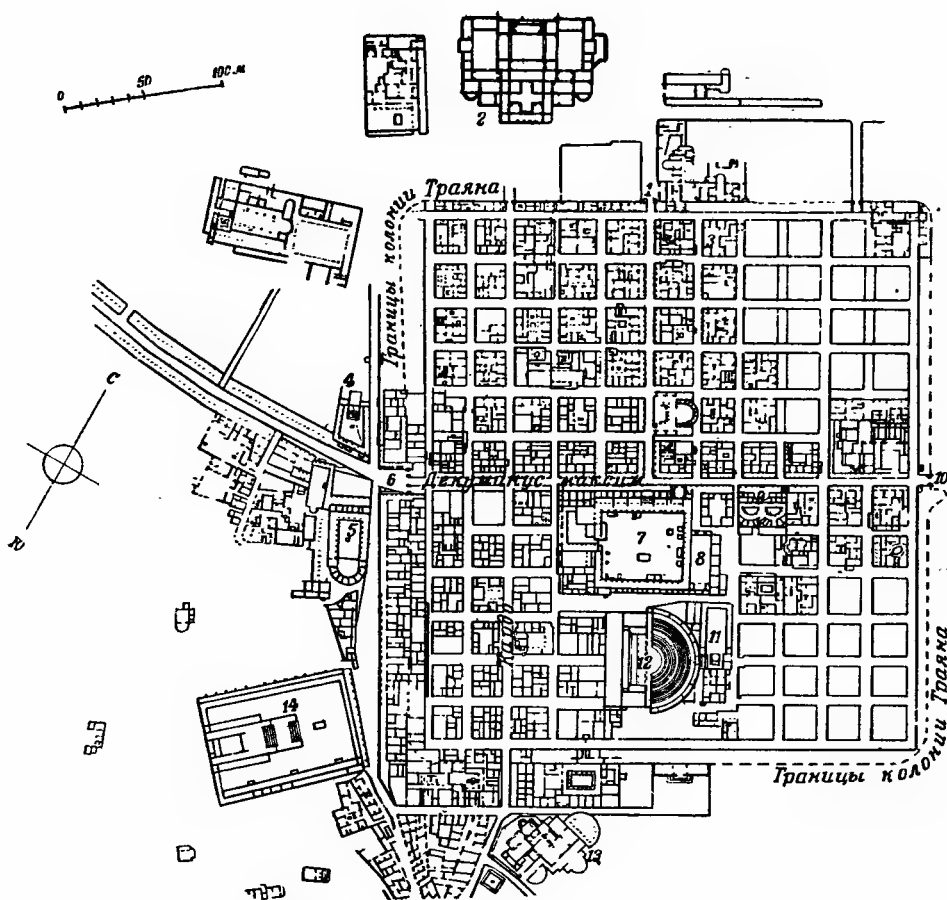
План Тимгада состоит из прямолинейных взаимно перпендикулярных улиц и кварталов, имеющих правильную, почти всегда квадратную, форму (рис. 73). Дома Тимгада были компактными и, по всей вероятности, имели равную высоту; при стандартности строительных участков вызывает удивление и даже восхищение то огромное разнообразие в планировке жилых домов, которое здесь обнаруживается. Ни один дом с точностью копии не повторяет другого, хотя присутствие атриев и типовых жилых помещений почти везде налицо. При всей бережливости к территории Тимгад сооружали с высоким умением

и даже с роскошью, присущими строительству эпохи Траяна.

Главная улица Тимгада (Декуманус Максимус) начинается и заканчивается въездными триумфальными арками с богато развитой архитектурной декорацией (рис. 75). Вся улица от начала и до конца с обеих сторон была обстроена портиками с тосканскими колоннами; колонны стояли на приподнятом тротуаре. Проезжая часть улицы имела около 10 м ширины и была покрыта прямоугольными, наискось положенными диабазовыми плитами.

Пальмира

Среди городов восточной части империи особенно замечательна и очень характерна Пальмира (нынешний Тадмур). Город был построен в оазисе у перекрестка караванных дорог, ведущих

73. Тимгад. План города (по Баллю):

- 1 — Северные ворота; 2 — Большие северные термы; 3, 3, 3 — термы; 4 — храм; 5 — рынок; 6 — арка Траяна; 7 — форум; 8 — базилика; 9 — рынок; 10 — Восточные ворота; 11 — храм; 12 — театр; 13 — южные термы; 14 — Капитолий

из Месопотамии в Сирию. Точно установить время возникновения Пальмиры пока еще не удалось. Упоминания о Пальмире относятся к глубокой древности. В I в. она подпала под владычество Рима. В эпоху Адриана, посетившего Пальмиру в 129—130 гг., сформировался в основных чертах известный нам архитектурный облик города. Во II и III вв., особенно в период правления эвхархов Одената и Зенобии (264—273 гг.), Пальмира достигла наибольшего могущества. Сохранившиеся от этого времени надписи на городских зданиях свидетельствуют о расцвете торговли, служившей главным источником богатства города.

В 273 г. император Аврелиан разорил Пальмиру, перебил или увел в рабство большую часть ее жителей. Впоследствии Диоклетиан и Юстиниан делали попытки восстановить город; в Пальмире строились новые здания, но былого блеска город никогда уже не достиг.

В 744 г. Пальмира была до основания разрушена арабами. По сохранившимся развалинам можно судить о значении и величии города в эпоху его расцвета. Пальмира первоначально была окружена стенами, охватывавшими колоссальную территорию. Но сохранившиеся городские стены Пальмиры были построены значительно позже; они окружали только центральную часть города, разоренного Аврелианом. Размеры Пальмиры в пределах существующих стен составляют около 900 × 2000 м (рис. 76).

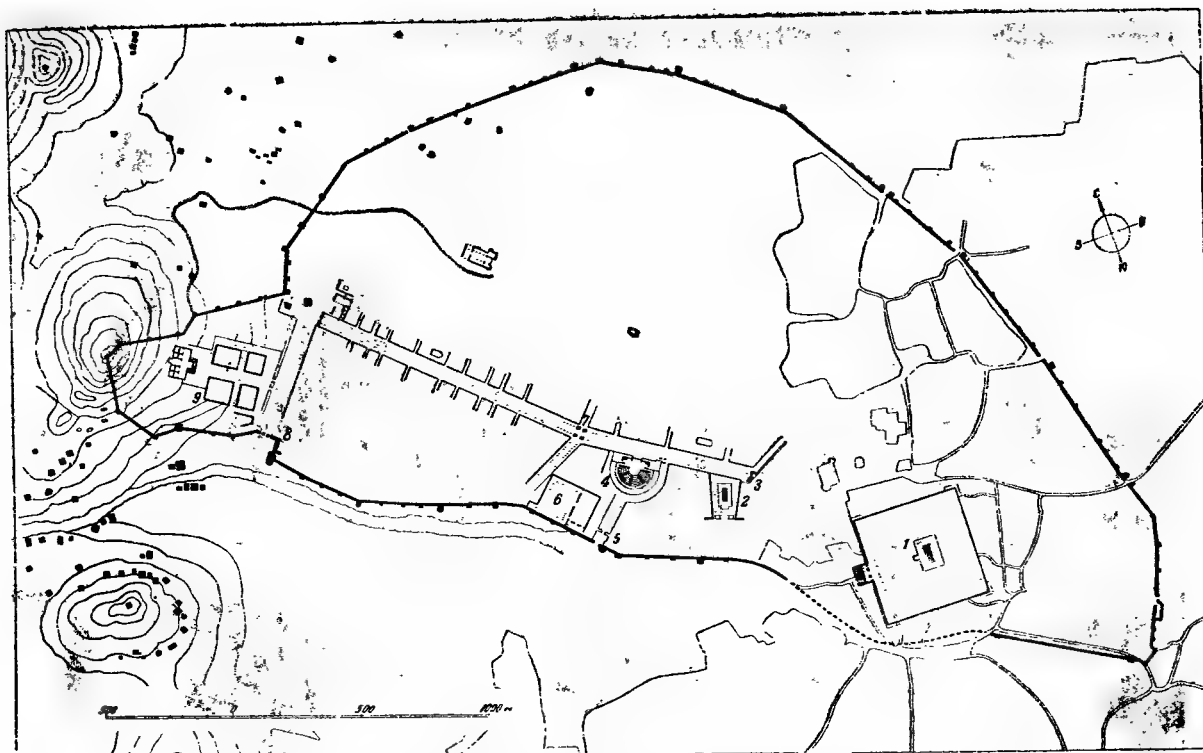
У главных городских ворот (теперь называемых Дамасскими) находилась овальная площадь диаметром в 36 м. От этой площади начиналась так называемая Дамасская улица, которая приводила к главной магистрали Пальмиры — улице Колонн. По обе стороны этой улицы располагались крупнейшие общественные здания и жилые дома знатнейших горожан. Обе улицы на всем своем протяжении были обстроены великолепно-

74. Тимгад. Общий вид

75. Тимгад. Одна из главных улиц — Декуманус Максимус.
Слева — вход на форум, в глубине — арка Траяна

76. Пальмира. План города (по Т. Виганду):

1 — храм Бэла; 2 — храм так называемый Коринфский; 3 — триумфальная арка улицы Колонн; 4 — театр; 5 — триумфальные ворота; 6 — агора; 7 — тетрапилон; 8 — Дамасские ворота; 9 — лагерь Диоклетиана. За пределами городских стен показаны мавзолеи

ми коринфскими колоннадами, за которыми тянулись тротуары.

Улица Колонн имела от 26 до 30 м ширины, причем проезжая часть ее на разных отрезках составляла от 9 до 12 м. Улица пересекала город с запада на восток и подводила к окруженному портиками храму Бэла.

Храм Бэла расположен в середине обширного двора, с трех сторон которого высился двойной ряд колонн. С четвертой (западной) стороны, где был устроен главный вход, колонны стояли в один ряд. Высота храма, достигавшая 24 м, значительно превосходила высоту ограды и давала возможность видеть храм издалека, в силуэте города. Этот храм своими колоссальными размерами и монументальностью архитектурных форм производил не менее мощное впечатление, чем римский Колизей.

Улица Колонн состоит из трех прямолинейных отрезков в 545, 319 и 250 м. Для расчленения ее служили арки, стоявшие у перелома улицы и в середине ее. Арка у перелома улицы Колонн представляет собой уникальный пример, нашедший отклик только в арке Главного штаба, украшающей Дворцовую площадь в Ленинграде.

На главную магистраль выходило несколько второстепенных улиц, уступавших ей по ширине и по архитектурному оформлению. Полукруглая Театральная улица, огибавшая театр, была также оформлена колоннадой, а в точках пересечения ее с главной магистралью были встроены плоские однопролетные арки.

В западной части города, у Дамасских ворот, помещался лагерь Диоклетиана, план которого очень типичен для всех лагерей эпохи империи. Главный вход в него со стороны Дамасской улицы оформлялся аркой, за которой шла центральная улица; в конце ее располагался храм.

Помимо храмов, в центре Пальмиры находились театр и агора, построенная не позднее 136—137 гг.

* * *

Подводя итоги древнеримскому градостроительству, необходимо отметить, что в древнеримскую эпоху значительно возросли размеры городов и отдельных общественных зданий. Римский театр представляет собой дальнейшее развитие греческого театра, а римский цирк — греческого

77. Пальмира. Общий вид улицы Колонн с триумфальной аркой

стадиона; амфитеатры и термы впервые появились лишь в Риме. Римские форумы значительно отличались от греческих агор сложностью и богатством архитектурной композиции.

Римляне уступали грекам в многообразии приемов планировки городов, в умении связать план города с пейзажем, но они превосходили греков в области механизации массовых строительных работ, в способах заготовки строительных материалов и, наконец, в размахе оборонного строительства.

Так же, как греки, римские архитекторы создали теоретические труды, обобщавшие их практический опыт в архитектуре и градостроительстве.

Трактат Витрувия, переживший две тысячи лет и не утративший значения и в наши дни, относится к эпохе Августа. Труды Альберти, Палладио, Скамоцци и других архитекторов XV—XVIII вв. в значительной мере основаны на опыте римских мастеров и главным образом их глубокого теоретика — Марка Витрувия.

Глава четвертая

ВИЗАНТИЙСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

ВИЗАНТИЙСКАЯ художественная культура развивалась в эпоху крайне незначительного по объему городского строительства. Даже на Востоке, подвластном Византии, новые города возникали лишь в редких случаях. Строительство происходило по преимуществу в старых городах (например, в Приене, Антиохии, Херсонесе), где возникали базилики, крещальни, мавзолеи и дворцы. Однако это были в большей степени постройки единичные, чем постройки, отвечавшие широким градостроительным замыслам. Следует еще учесть и то обстоятельство, что от византийских городов после разрушительных вторжений крестоносцев, тюркских и арабских племен сохранилось очень мало остатков, и нет возможности дать обобщающую характеристику византийского градостроительства. Поэтому ограничимся разбором самого Константинополя, который в течение многих веков выступал в роли Рима, но Рима восточного, тесно связанного с эллинизмом и органически воспринявшего в XV в. влияние мусульманской культуры.

* * *

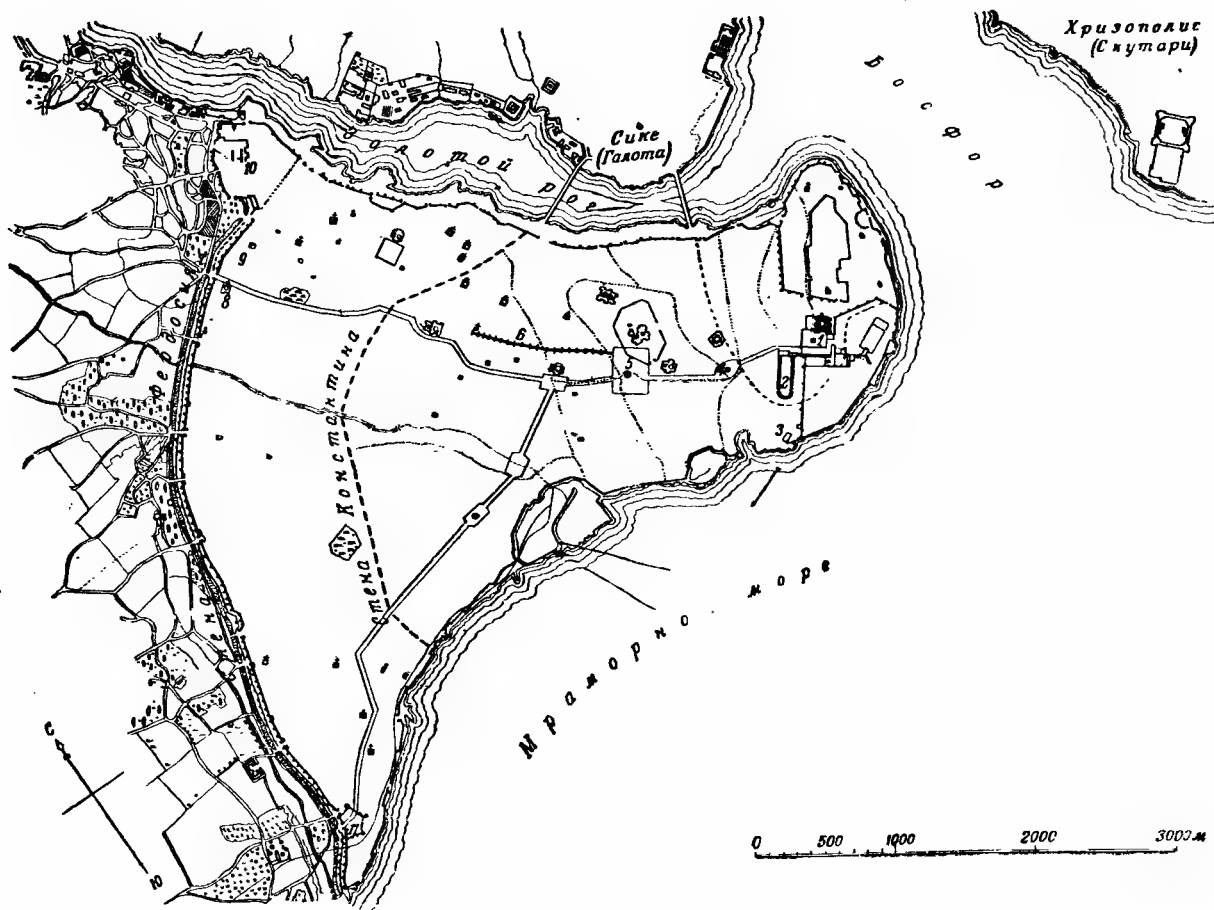
Когда в начале IV в. император Константин Великий задумал покинуть Рим и выбрал для новой своей резиденции древнюю мегарскую колонию Византию, последняя находилась в состоянии запустения. Лишь небольшое селение стояло на месте разрушенного города, у стрелки полуострова, образованного Мраморным морем, Босфором и заливом Золотой Рог. В 326 (или 328) году начались строительные работы, и 11 мая 330 г. произошло торжественное открытие новой столицы империи.

Специальность постройки, вызванная желанием

Константина видеть свою столицу уже в ближайшие годы достойной древнего Рима, заставила собирать художественные ценности со всего Востока и в первую очередь вывозить их из Греции. Для украшения Византии (вскоре получившей название Константинополя, т. е. города Константина) из Дельф был привезен знаменитый Платейский треножник, часть которого под именем Змеиной колонны и теперь можно видеть на площади Ат-Мейдан. Аналогичным образом в Константинополе появились: египетский обелиск, колонна императора Клавдия II и целые портнки, привезенные из соседних греческих городов.

В первой половине IV в. Константинополь занимал только стрелку вышеупомянутого полуострова и с суши, еще при жизни Константина, был огражден стеной. Точное местоположение этой стены нам неизвестно; вероятно, она началась у старого Галатского моста и шла к юго-западу, а затем и к югу, перерезая по кривой полуостров. Территориальное развитие города первоначально происходило только в западном направлении; стены Константина были сломаны, и в 413 г. город получил новую стену, носящую название стены Феодосия (рис. 78). Стена Феодосия хорошо сохранилась и стала как бы пределом территориального развития Константинополя, который с течением времени перебрислся через Золотой Рог в Галату и через Босфор в Скутари, но стены Феодосия все же не переступил. С суши Константинополь имел два главных въезда: через Адрианопольские ворота (в стене Феодосия, близ Влахернского дворца) и через Золотые ворота¹, примыкавшие к Семибашенному замку.

¹ Название это получило отзвук в Золотых воротах Киева и Владимира.

78. Константинополь. Схематический план древнего города:

- 1 — форум Августейон и храм Софии; 2 — ипподром; 3 — церковь Сергия и Вакха; 4 — форум Константина; 5 — форум Феодосия; 6 — акведук Валента; 7 — Адрианопольские ворота; 8 — церковь Николая; 9 — храм Спасителя в Хоре; 10 — Влахернский дворец; 11 — Семибашенный замок и Золотые ворота

Центр города Константинополя начал формироваться в IV в. у стрелки полуострова. От центра в западном направлении (к Адрианопольским воротам) была проложена главная улица, обстроенная, как в Пальмире, колоннадами. Ввиду того, что улица эта пролегла по холмистой местности с крутыми подъемами и спусками, невозможно было вести ее по прямой. На этой улице находились форум Константина, украшенный колонной, и большой прямоугольный форум Феодосия. Западнее форума Феодосия от главной улицы отходила столь же широкая боковая улица, шедшая к Золотым воротам вдоль побережья. К сожалению, трудно что-либо добавить к приведенному описанию улиц Константинополя, так как ныне живущий город покрывает непроницаемым слоем всю территорию древнего города и делает широкие археологические изыскания почти невозможными.

При императоре Юстиниане произошло крупнейшее строительное событие в Константинополе: в 537 г. архитекторами Анфемием Тральским и Исидором из Милета был построен собор Софии (рис. 79). Собор представлял собой невиданное до того времени кубическое сооружение, покрытое гигантским циркульным куполом. Два полукупола примыкают к центральному объему с запада и востока и смягчают силуэт собора своими криволинейными очертаниями, в то время как вертикальные стены и мощные конфорсы с юга и севера придают ему определенность и четкость.

Собор Софии в силу своей компактности превратился в «статическое ядро» Константинополя, вокруг которого стал складываться городской центр.

На плане (рис. 81) дана реконструкция центра Константинополя в том виде, в каком он был в

79. Константинополь. Общий вид мечети Айя-София (б. собора Софии) с южной стороны (по литографии Г. Фоссати)

Х в. К югу от собора Софии находился прямоугольный форум Августейон, со всех сторон окруженный колоннадами. Еще южнее — большой императорский дворец с многочисленными дворами, бассейнами и садами, а юго-западнее — ипподром, на территории которого теперь находится площадь Ат Мейдан. Координаты ипподрома и дворца параллельны координатам собора Софии, что указывает на жизнеспособность планировочных принципов Гипподама, так четко выраженных в планировке центра города Милета.

Общественная жизнь Константинополя сосредоточивалась не столько на форумах, сколько в цирках и в портиках храмов, так как большинство форумов было доступно городскому движению. К тому же в это время уже не было той кипучей общественной жизни, которая протекала в греческих городах-государствах и в Риме эпохи Республики и расцвета империи.

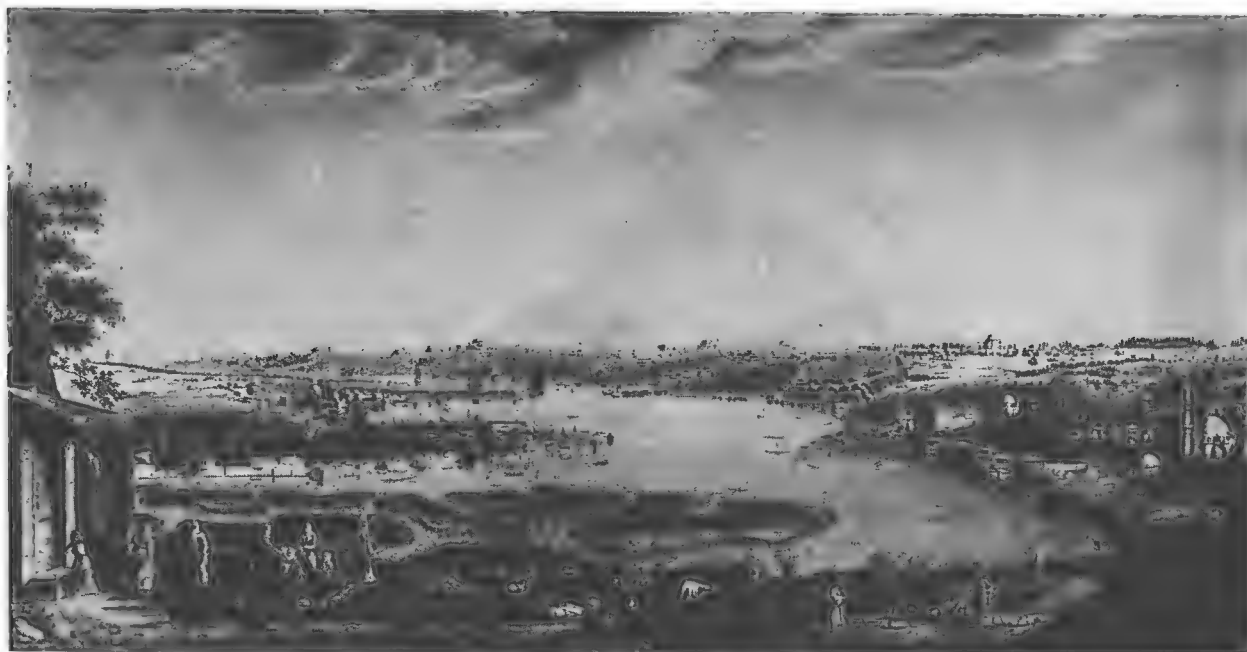
Среди античных построек Константинополя большой интерес представляют акведуки Вален-

та и Юстиниана, руины которых можно видеть и теперь. Акведук Валента имел два этажа, причем на отдельных участках высота его достигала 30—35 м.

Константинополь был разрушен во время четвертого крестового похода, организованного папой Иннокентием III в 1204 г. В дальнейшем город (как и вся Византийская империя) стал медленно умирать, и, наконец, в 1453 г. войска Магомета II Завоевателя прекратили его самостоятельное существование как крупнейшего христианского центра: Византия превратилась в Стамбул.

Таким образом, город Византия — Константинополь — Стамбул сложился в результате сочетания трех культур: собственно античной, византийской и османо-исламской. Наибольший след в планировке и силуэте города оставили памятники византийского и исламского зодчества.

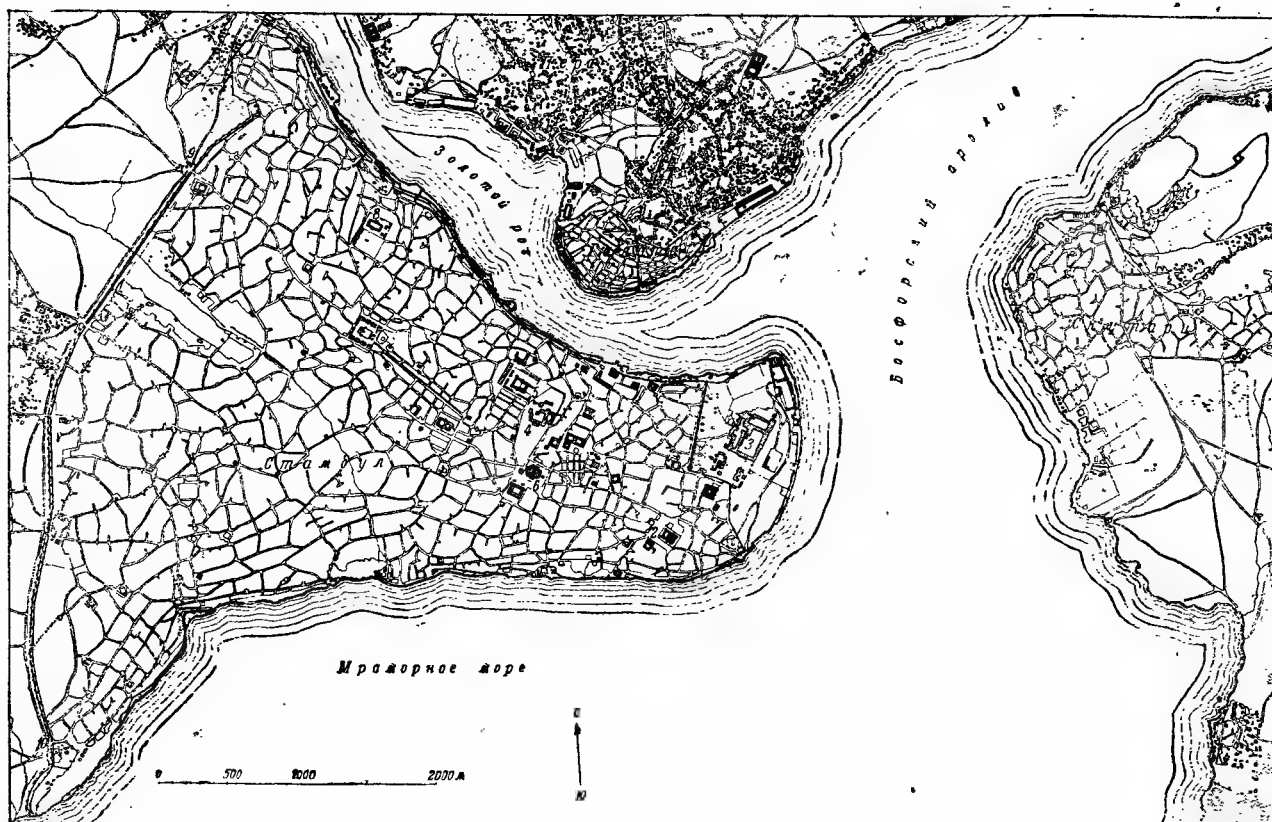
В Стамбуле повторилась и отчасти даже развилась архитектура древнего Константинополя (рис. 82). В XV в. к собору Софии прибави-

80. Стамбул. Общий вид со стороны Золотого Рога:
вдали — мечеть Айя-София, правее — мечеть султана Магомета; еще правее (на самом
возвышенном месте) — мечеть Сулеймана

81. Константинополь. План центральной части города (X в.)

82. Стамбул. План середины XIX в.:

- 1 — мечеть Айя-София; 2 — мечеть султана Ахмеда; 3 — дворец Топ-Капу; 4 — Сера-скиерат (военное министерство); 5 — мечеть Сулеймана; 6 — мечеть султана Баязета; 7 — мечеть Магомета II Завоевателя; 8 — мечеть султана Селима; 9 — Адрианопольские ворота; 10 — Золотые ворота и Семибашенный замок

лись тонкие и стройные минареты, и в этом виде он стал прототипом больших стамбульских мечетей. Форум Августейон превратился в простую площадь так же, как и византийский ипподром; рядом с ипподромом выросла мечеть султана Ахмеда, обогатившая своим силуэтом стрелку полуострова. На месте форума Феодосия возникла базарная площадь с мечетью Баязета (у южного угла) и с башней у нынешних зданий Сераскиерата; у северного угла той же базарной площади образовался комплекс прекрасной мечети Сулеймана, а по направлению Адрианопольской улицы, у границы стен императора Константина, — мечеть Магомета II Завоевателя¹. Каждая из мечетей представляла собой громадный

комплекс построек, состоявший из собственно мечети и большого двора, обнесенного аркадами.

Современный Стамбул принадлежит к числу интереснейших городов мира. Чрезвычайно живописны узкие улицы Стамбула, застроенные деревянными домами с эркерами и нависающими резными балконами. Живописны также и шумные базарные площади, над которыми, вырываясь из зелени старых дубов и акаций, поднимаются к небу белоснежные стрелы минаретов. Но особенно интересны панорамы Стамбула.

Поднявшись на высокую Галатскую башню или подъезжая к городу со стороны Босфора или Мраморного моря, можно видеть зубчатый силуэт Стамбула. Над самой водой тянутся древние стены, над ними выступают из зелени садов крыши жилых построек, а еще выше, по самому гребню полуострова, стоят мечети с мягкими очертаниями куполов и контрастными к ним минаретами (рис. 80).

¹ Мечеть Магомета II построена в 1463—71 гг.; мечеть Сулеймана — в 1550—56 гг. Строителем мечети Сулеймана был выдающийся турецкий архитектор Синан.

Глава пятая

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ПЕРЕСТРОЙКА старых и возникновение новых городов в Центральной и Западной Европе начались вместе с укреплением ремесленного производства и развитием торговли. Связанные с этим процессом крестовые походы (XI—XIII вв.) экономически и политически настолько укрепили многие города Италии, Франции и Германии, что последние, применяя в одних случаях военную силу, в других прибегая к выкупу, стали окончательно освобождаться от власти феодалов. Крупнейшие торговые города, получив возможность свободно развиваться, превратились в города-государства (Нарбонна и Монпелье во Франции, Венеция, Генуя и Пиза в Италии, Гамбург, Бремен, Данциг и Любек в Германии). Освобождение городов от феодальной зависимости сопровождалось ощутительными изменениями в их архитектуре. Уже не замки феодалов и не монастырские комплексы стали господствовать в архитектуре города; поскольку главными застройщиками в городах являлись ремесленные цехи, торговые корпорации и городская знать (патрициат), постольку наряду с соборами и замками появились ратуши, городские площади, лоджии, дворцы патрициев и дома цеховых общин.

Частые войны принуждали создавать надежные оборонительные укрепления. Вокруг городов возводились стены, построенные из камня или кирпича. Стены окружались рвами, а городские ворота укреплялись мощными толстостенными башнями, снабженными, как и замки, подъемными мостами. На возведение городских стен требовалось немало средств, в силу чего (а также в целях обороны) строители старались возможно более сокращать их длину. В результате эконо-

мии внешнего периметра многие города получили компактный план и крайне небольшую территорию. Будучи стеснен крепостными стенами, город, в соответствии с потребностями территориального развития, принужден был расти в высоту. Именно поэтому в средневековых городах жилые дома нередко достигали четырех и более этажей.

Стремление к наибольшей защищенности города вызывало, помимо строительства городских стен, особую форму городской застройки. В некоторых случаях каменные дома, прижатые один к другому, соединялись непрерывным кольцом вокруг центра города и создавали прочный барьер, служивший как бы второй, внутренней, городской стеной (например, в Альби, Корде и Бrame во Франции). Позднее, в результате роста и переуплотнения города, застройка выходила за пределы стен и начинала размещаться вне их, ввиду чего приходилось строить новые стены. Так протекали главные этапы расширения средневековых городов вплоть до XVI—XVII вв., когда с применением огнестрельного оружия возникли новые системы укреплений.

По сравнению с достижениями городского благоустройства древнего мира условия жизни в средневековых городах представляются крайне примитивными. Во многих городах Италии водопровод появился лишь в XII—XIII вв., а в городах Северной Европы и еще позже. Ввиду отсутствия водопровода, население большинства городов пользовалось колодцами на площадях и перекрестках. Очистка города производилась редко и была затруднена отсутствием мостовых. Главные улицы и площади Флоренции, Болоньи, Вероны, Падуи и Пизы были замощены лишь в середине XIII в.

83. Болонья. План. В центре города заметны следы прямоугольной древнеримской планировки

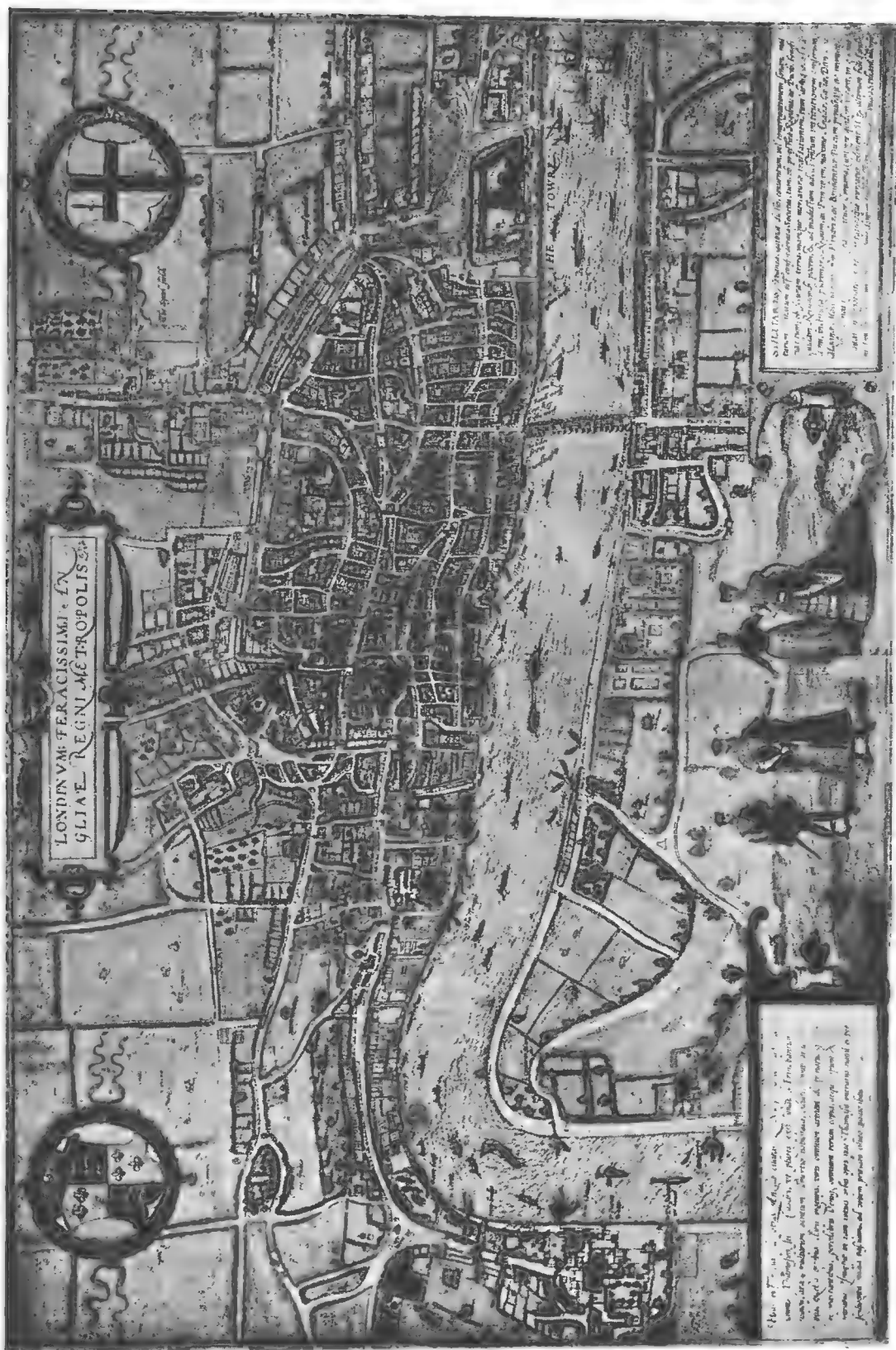
Соломенные крыши и дерево (я то время весьма распространенный строительный материал) давали обильную пищу пожарам. Этому способствовала теснота застройки и нерегулярность улиц, затруднявшая тушение огня. Даже мосты через реки строились из дерева, и большинство первых каменных мостов в различных городах Европы¹ появилось только в XII—XIII вв.

Распределение недвижимого городского имущества было весьма неравномерным. Во Фрей-

бурге 2% населения обладали половиной всего имущества, а 23% жителей вовсе не имели его. Во Флоренции из 10 тыс. жителей 3000 владели жалкое существование. Такая имущественная неравномерность сказывалась на внешнем виде жилых построек, улиц и кварталов. Контраст усугублялся еще распределением населения по специфическим городским районам, сообразно разделению на цеховые общины.

Производство в средневековом городе, находившееся в руках ремесленных корпораций—цехов, было расплывлено по всему городу, так как мастерские большей частью составляли часть жилого дома мастера-хозяина. Дифференциация производства выражалась лишь в групповом разме-

¹ Назовем даты сооружения старейших средневековых каменных мостов: мост через Дунай близ Регенсбурга был построен в 1135 г.; мост через Темзу в Лондоне — в 1176 г. и, наконец, знаменитый Понте Веккио во Флоренции — в 1236 г.

84. Лондон. Аксонометрический план (до пожара 1666 г.) На плане изображены: Вестминстерское аббатство (слева), старый Лондонский мост и замок Туэр (справа)

85. Лондон. Общий вид старого города с южной стороны. Вдали виден недостроенный собор Павла

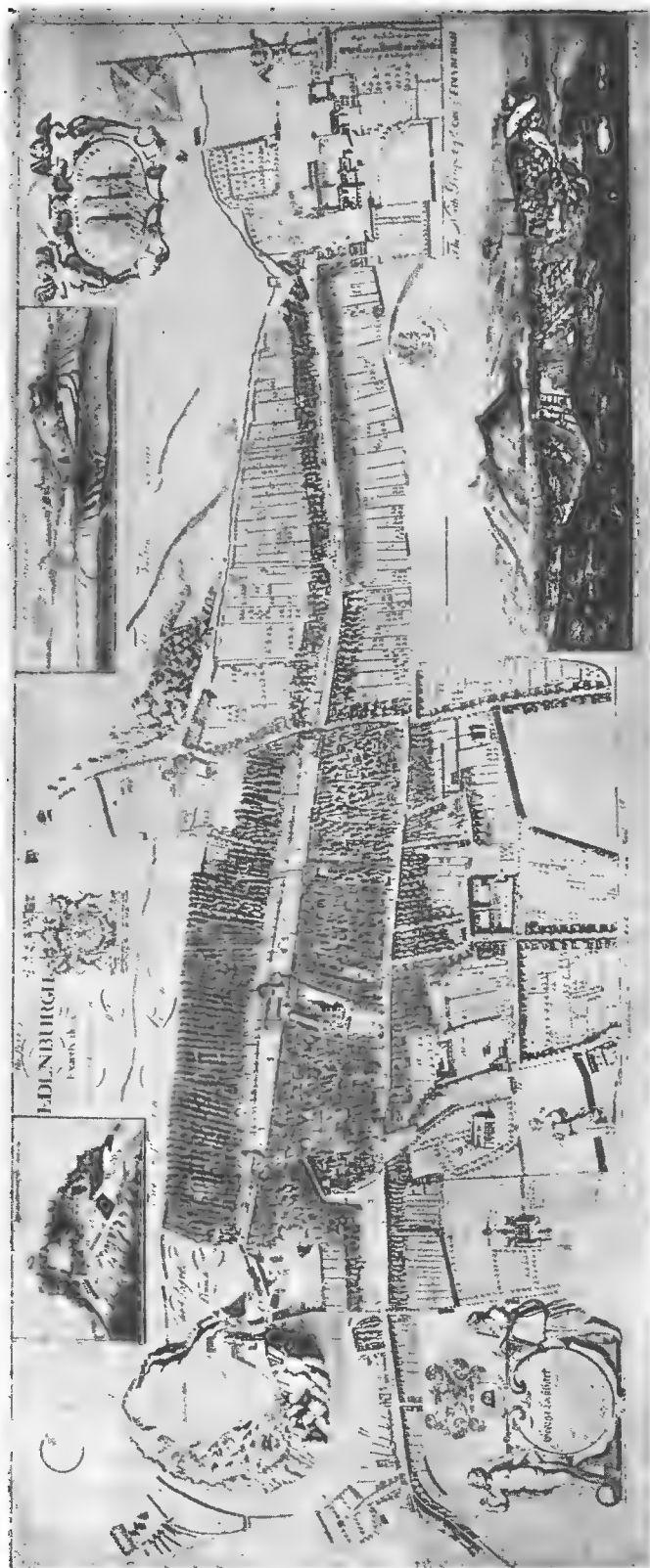
щения домов одного и того же цеха. Они нередко занимали целые улицы и даже группы улиц. Характер производства заставлял одних ремесленников выбирать место ближе к центру города и его рынкам (суконщики, ювелиры), других — ближе к реке (кожевники), третьих — поблизости от городских ворот (мясники, кузнецы) и т. д.

По сравнению с древнеримской эпохой городское население в средние века значительно сократилось. Частые эпидемии, возникавшие в результате войн и плохих санитарных условий, вызывали убыль населения и без того немногочисленных городов. Значительные средневековые города редко насчитывали десяток тысяч жителей, а город с населением в 100 тыс. чел. являлся редчайшим исключением; так например в конце XV в. в Риме было около 30 тыс. жителей, в Лондоне в XIV в. — около 35 тыс., а в боль-

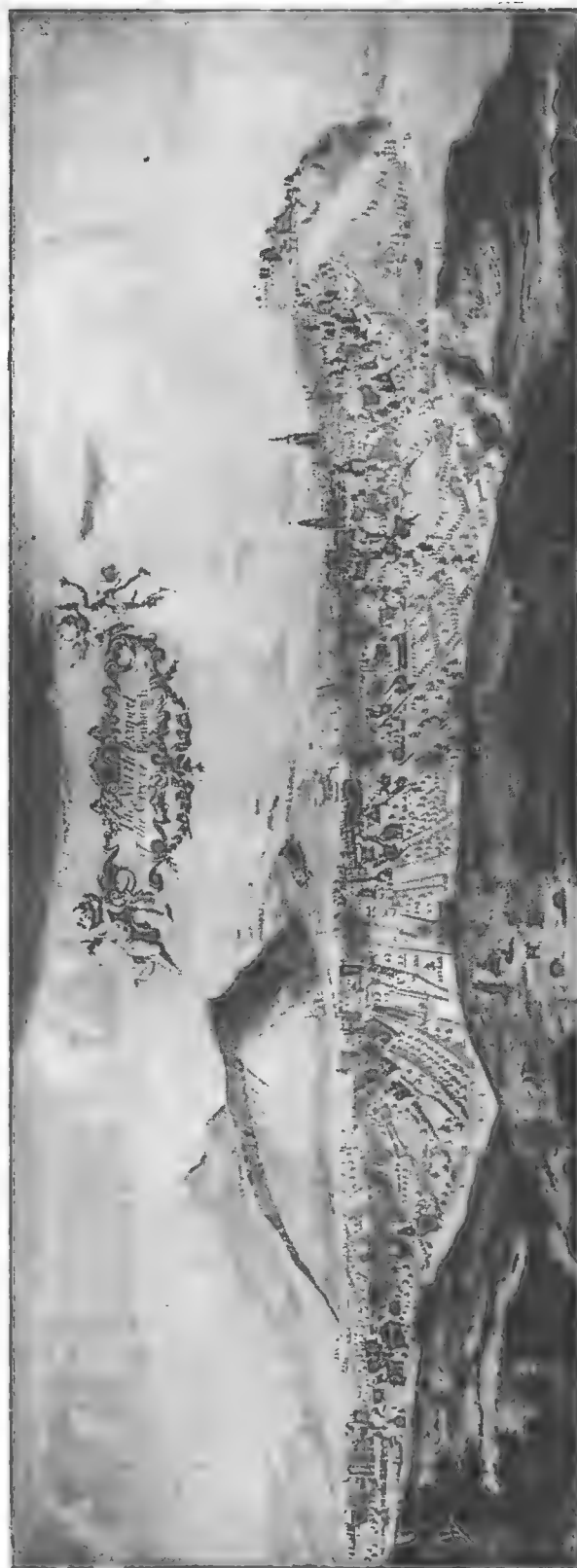
шинстве городов Англии — менее 5 тыс. Лишь с XV в., под влиянием развивавшейся торговли, городское население начинает возрастать и достигает (в среднем) 15—20 тыс. жителей для крупных городов¹.

По территориальным своим размерам средневековый город был также невелик. Париж, например, после падения Западной Римской империи, сильно сократился и долгое время удовлетворялся территорией острова Ситэ; Стокгольм занимал только два небольших островка — Риддархольмен и Стаден, а размеры Арля были совершенно курьезными: средневековый Арль со всеми своими постройками размещался внутри древнего римского амфитеатра. Конечно, в средние

¹ По данным немецкой статистики XV в., Гамбург имел 22 тыс. жителей, Данциг 20 тыс., Аугсбург 18300, Дрезден 3190 и т. д.

86. Эдинбург. Аксонометрический план города (с оригинала Д. Вит)

87. Эдинбург. Общий вид

века встречались и более крупные и не столь плотно застроенные города. Несомненно, что средневековая Венеция (никогда не имевшая стен) долгое время развивалась свободно и уже в IX—X вв. была обширным городом.

Композиция городского плана

Средневековые города по композиции их плана можно разделить на две группы: к первой будут относиться нерегулярные города, а ко второй — города, построенные по плану. Но последние составляли редкое исключение и создавались государством в качестве укрепленных пунктов в покоренных провинциях.

Нерегулярные города отличались огромным планировочным разнообразием. Многие города Италии, Франции и Германии развивались на древнеримской планировочной основе. Поэтому в их планировке ощущается прямоугольная система улиц в пределах старого прямоугольного или квадратного контура. Вне этого контура план города обычно принимал лучевое начертание, следуя основным направлениям дорог к местам бывших городских ворот. Таковы планы Болоньи, Флоренции и отчасти Кельна и Лондона (рис. 83—85).

Развитие планов нерегулярных городов зависело прежде всего от топографических условий: от расположения удобной переправы через реку, от характера перекрестков больших дорог, от наличия естественных гаваней и т. д. Иногда города развивались от сельских поселений, сгруппированных вокруг площадки с вырытым прудом для общественного стада. Последнее определяло затем комплексное и вместе с тем центрированное развитие города (что можно видеть на примерах французского города Сабоньера, славянского Зеленца или немецкого Рундлинга). Рядом с этим в результате обычая селиться вдоль дорог складывался другой тип города — вытянутого. Такие города встречаются во Франции, Германии, Англии и Шотландии, где очень характерной в этом отношении является ее столица — Эдинбург (рис. 86 и 87).

Но наибольшее распространение в средние века получили города с радиальными планами. Возникнув у замка или монастыря, служившего защитой местному населению, город постепенно окружал его кольцом жилых кварталов. Если замок располагался среди широкой равнины, то дороги, расходясь от него во все стороны, образовывали лучеобразную сеть улиц. Если же замок стоял у широкой реки, озера или моря, то радиальный план складывался по одну сторону замка, в виде веера. Вместе с ростом города появлялись все новые и новые стены, а уничтоженные

старых стен и устройство на их месте улиц превращало радиальный план в радиально-кольцевой (рис. 88). Таким образом в средние века появилась невеломая античности новая планировочная система — радиально-кольцевая с центром в виде замка, кремля или монастыря. В эпоху Возрождения радиально-кольцевые системы получают идеальную трактовку, уподобляясь звезде с прямолинейными лучевыми улицами, а начиная с XVII в. такие системы уже претворяются в жизнь.

Городские площади и улицы

Площади в средневековых городах создавались в результате длительного развития. Отсюда в конечном счете и проистекает их неправильный план. Соборная площадь обычно застраивалась в центре зданием церкви. Громадное романское или готическое сооружение превращало и без того незначительное пространство площади в кольцевой проход, необходимый для культовых целей. Небольшие размеры площадей способствовали игре архитектурных деталей готического собора. На близком расстоянии видимые снизу кружева готических порталов производили сильнейшее впечатление.

В раннем средневековье рынки и особенно большие, периодически собиравшиеся ярмарки располагались вне городской черты; но позже рынки начали включаться в город, где для них отводилась специальная площадь, чаще всего рядом с собором или с ратушей.

Рыночные площади были также небольшими и лишь в редчайших случаях достигали 1—1½ га. В отличие от соборных площадей они имели свободную середину, где часто находился фонтан или бассейн, а по периметру площади строились аркады или дома торговых гильдий. Такова площадь перед ратушей в Ротенбурге, площадь д'Эрбе в Вероне, Рыночная площадь в Нюрнберге и ряд других.

Улицы в средневековых городах почти всегда были очень узкими. Ширина улиц в среднем колебалась от 5 до 7 м, а в отдельных случаях (особенно в южных итальянских городах) доходила до 2 и даже 1 м. При столь незначительной ширине улицы не было возможности устраивать тротуары, вследствие чего движение на улицах было смешанным. Если ширина улиц затрудняла городское движение, то меньшие препятствия возникали от неправильности трассы улицы, от частых поворотов, изломов и совершенно неожиданных тупиков. Даже в очень небольшом городе, не зная общей планировочной ситуации, можно было легко заблудиться. Застройка средневековых улиц (всегда нерегулярная) усугубляла

88. Милан. В центре города — прямоугольная древнеримская планировка; на окраинах — радиально-кольцевая, сложившаяся в средние века.
1 — Миланский собор; 2 — поле для военных парадов

впечатление тесноты, так как в тех городах, где широко применялся фахверк, дома нависали своими верхними этажами над улицей, а там, где применялся камень, застройка достигала огромной, совершенно несоизмеримой с улицей высоты.

Если учесть, что средняя высота жилых домов во Флоренции достигала 25—27 м (т. е. на 3—5 м выше, чем в Ленинграде), а ширина улиц была меньше, чем в Ленинграде, по крайней мере в 5 раз, то станет ясным «вертикализм» средневекового города.

Тем не менее, средневековые улицы были чрезвычайно живописными. Живописность являлась следствием нерегулярности застройки, с одной стороны, и одновременности возведения домов, с другой. Дома вплотную примыкали один к другому, причем на улицах французских и немецких городов они стояли не вдоль улицы, а перпенди-

кулярно к ней, вследствие чего ее силуэт получал зазубренное очертание.

Борьба, которую вели горожане с местными крупными феодалами, и борьба мелких феодалов, живших в городе, между собой, не могла не отразиться на облике городов. Средневековые города в Италии и Испании имели множество башен, из которых каждая принадлежала тому или иному патрицианскому роду и служила для него своеобразной крепостью. Таков сохранившийся свой башни до нашего времени город Сан-Джиминьяно в Италии (рис. 89 и 90), таковы же были Болонья, Сиена, Флоренция и ряд других итальянских и испанских городов. Башни придавали городам величественный вид, однако излишнее количество их нередко снижало выразительность городского силуэта. Об этом говорит и Альберти в своем знаменитом трактате «Десять книг о зодчестве».

89. Сан-Джиминьяно. План (по Р. де Флери):
 1 — Соборная площадь; 2 — площадь дель Чистерна; 3 — собор Колледжиаты;
 4 — палаццо Коммунале; 5 — палаццо дель Подеста

90. Сан-Джиминьяно. Общий вид. Наиболее высокая башня принадлежит
 палаццо Коммунале (высота 51 м)

2. ХАРАКТЕРНЫЕ ГОРОДА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

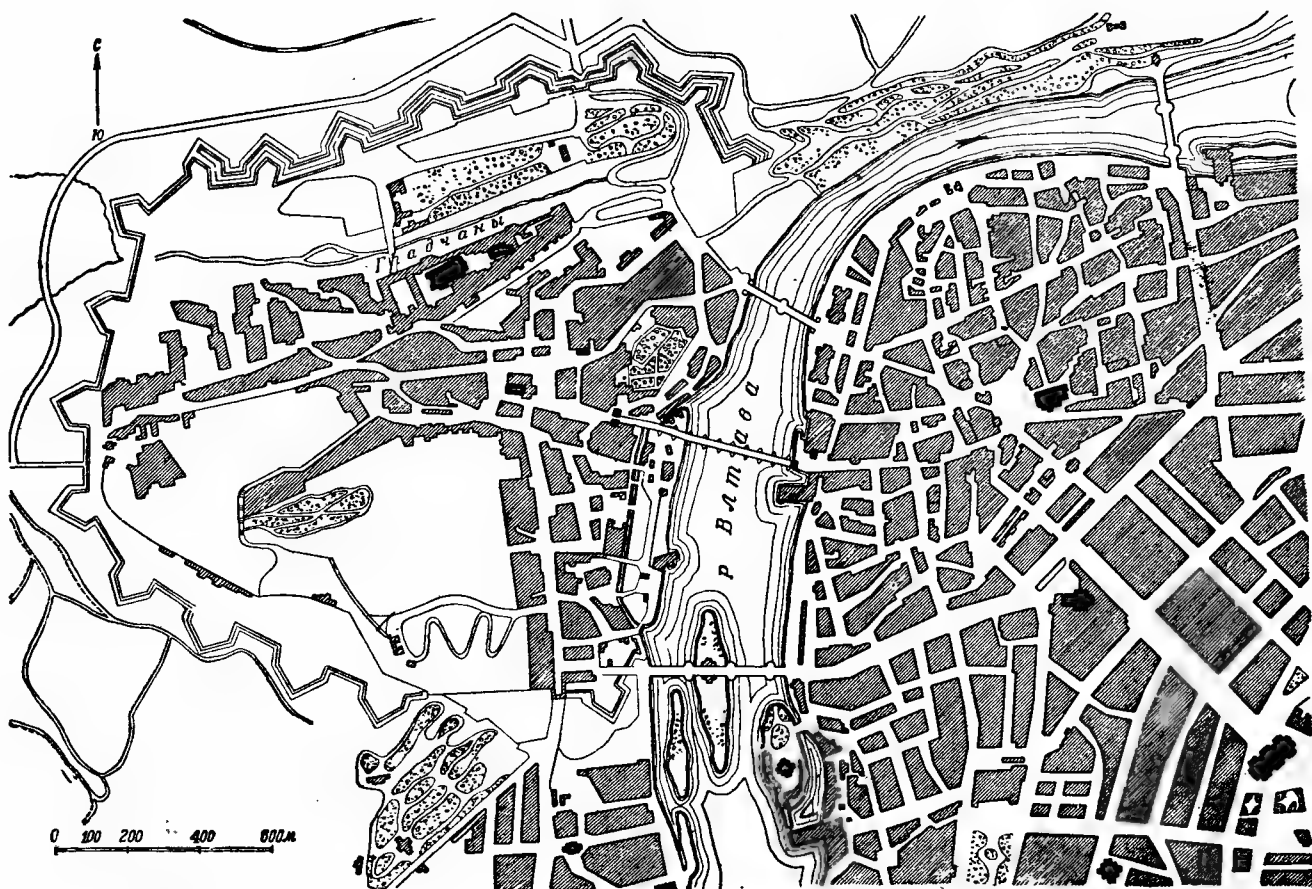
Прага

Среди городов Центральной Европы Прага занимает одно из самых выдающихся мест. Будучи столицей Чешского королевства, она воплотила в себе черты славянского искусства. Действительно, высокие фигурные купола и пышные фасады пражских церквей находят многочисленные отклики в Кракове, Львове и даже в отдаленных городах приднепровской Украины.

Прага, как и большинство средневековых городов, выросла из старого замка. В IX—X вв. на левом берегу реки Влтавы возник Пражский замок. Вместе с соседним древним Вышеградским замком он явился опорным пунктом, у которого мог развиваться город. К XII в. Прага не только заняла всю территорию Пражского замкового

холма, но и вышла за пределы его, перебросившись на правый берег реки. Здесь, близ старой готической церкви Тина, образовался второй жизненный центр Праги — Рыночная площадь. В дальнейшем город развивался вокруг обоих центров, распространяясь вверх и вниз по реке. На правом берегу (от Рыночной площади к городским воротам) прошли извилистые узкие улицы и образовали в этой части города (носящей название Старе Место) неправильный радиальный план (рис. 91).

Архитектурный расцвет Праги относится к XIV—XVI вв., к периоду независимости Чехии, когда чешские короли привлекали лучших архитекторов из Франции, Германии и Италии. В это время в Праге работали Маттиас Аррасский, Пьер Парлер и знаменитый венецианский архитектор Виченцо Скамоцци. С первыми из перечисленных мастеров в Прагу пришло искусство

91. Прага. План центральной части города

92. Прага. Мост Карла (1357—1507 гг.).
За мостом — жупол церкви Николая; справа — замок с собором Вита

готике непосредственно с его родины (т. е. изное впечатление, о чем можно догадываться, судя по башенному мосту Тоуэр в Лондоне¹), а со Скамоцци — искусство итальянского Возрождения.

Новое крупное строительство сосредоточилось в обоих центрах города и в первую очередь — в Пражском замке. С 1344 по 1397 гг. Маттиас Аррасский и Пьер Парлер сооружают готический собор Вита, стоящий в середине замка. Одновременно с этим строятся церковь Тина, с двумя шпалеобразными башнями (заложена в 1360 г.), и многоарочный мост Карла (1357—1507 гг.). Этот мост, украшенный тремя предмостными башнями с высокими крышами и шпильями, — один из самых оригинальных средневековых мостов в Европе (рис. 92). Первоначально восточная башня моста поднималась непосредственно из реки (теперь суженной подсыпками). В таком виде мост производил еще более силь-

ное впечатление, о чем можно догадываться, судя по башенному мосту Тоуэр в Лондоне¹.

В 1534 г. в Прагу прибыли итальянские мастера. Их работа также протекала в замке и прилегающих к нему районах. Близ замка итальянцы разбили один из самых ранних городских садов в Центральной Европе, среди которого стоит бельведер, решенный в воздушных формах венецианского Ренессанса (рис. 93).

Дальнейшее архитектурное развитие Праги протекало в период увлечения барокко, когда город украшался пышными фонтанами, капеллами и церквями, хорошо сочетавшимися с готикой (рис. 94—96).

¹ Подъемный мост Тоуэр построен в 1394 г., в период увлечения готикой. К числу прототипов этого моста можно смело отнести и мост Карла в Праге.

93. Прага. Вид на замок из бельведера

94. Прага. Вид на заречную сторону города (с колокольни собора Вита). Собор построен Маттиасом Аррасским и Пьером Парлером в 1344—1397 гг.)

Однако в это время строительство не имело былого размаха, так как с избранием Габсбургов на чешский престол Чехия утратила самостоятельность и ее столица — Прага — стала хотя и крупным, но все же провинциальным городом австрийских владений.

Прага сочетает в себе два главных стиля: готику и барокко. Живописные купола барокко хорошо дополняются готическими башнями. Вся правобережная сторона Праги усеяна церквями, разбросанными в кажущемся беспорядке; но на северо-западе, в противовес правобережной стороне, высится мощный и лаконичный Пражский замок, состоящий из громадного дворца и собора с четырьмя тесно сплоченными башнями. Эта концентрация башен и придает выразительность силуэту Пражского замка.

Сиена

В качестве примера средневекового итальянского города можно привести Сиену. Сиена принадлежит к числу старейших городов Италии,

существовавших еще в древнеримскую эпоху. Город расположен на холмистой территории, среди виноградников и полей (рис. 97). Наиболее возвышенное место в Сиене занимает готический собор. Рядом с собором размещаются архиепископский дворец и Соборная площадь, на северной границе которой в 1339 г. был заложен колоссальный новый собор, так и оставшийся недостроенным. Вместе с палаццо Печчи и госпиталем весь этот комплекс образовал раннефеодальный центр Сиены. В XIII в. зародился новый центр города, основным ядром которого стала громадная площадь дель Кампо (рис. 98 и 99).

Главные улицы Сиены проходят по водоразделам и охватывают площадь дель Кампо полукольцом. Площадь имеет неправильную полукруглую форму (размером 104×147 м). Площадь дель Кампо интересна не только фасадами окружающих ее зданий, но и строением своей поверхности. Площадь расположена на пологом склоне холма, который, подобно амфитеатру, спускается в сторону палаццо Публико. Такой скат площади был

95. Прага. Собор Вита и Пражский замок (вид от церкви Николая)

чрезвычайно удобен, так как площадь служила для всякого рода народных собраний и зрелищ, во время которых фасад палатцо Публико служил как бы постоянной театральной декорацией. Палатцо Публико, построенный в 1289—1376 гг., представляет собой громадное сооружение с зубчатым карнизом и с башней, снабженной бойницами. Остальные дома на площади дель Кампо уступают в величии и внушительности этому зданию, но стилистически вполне отвечают ему. Площадь дель Кампо сильно проиграла от того, что сломаны были романские башни, некогда окружавшие ее кольцом.

Столь же потеряла в связи с этим и вся Сиена, башни создавали суровый и внушительный силуэт. Соборная площадь в большей степени сохранила свой средневековый характер.

Крупнейшее сооружение Сиены — готический собор с его бело-черными мраморными фасадами и с кружевным убором главного портала — выделяется сочным пятном над красно-коричневой массой домов, покрытых черепичными крышами.

Среди регулярных городов XIII в. особенно

выделяются французские города Каркассон и Монпазье.

Каркассон

Каркассон, небольшой город на реке Од, был некогда сильной крепостью на торговом пути с Пиренеев в долину Гаронны. В XIII в., при Людовике Святом, рядом с крепостью возник новый городок, и с этого времени Каркассон состоит из двух обособленных частей: Верхнего и Нижнего города (рис. 100 и 101). Верхний город (представляющий собой старую часть Каркассона) занимает вершину пологого холма. Мощные двойные стены с часто стоящими башнями окружают его со всех сторон и на расстоянии производят впечатление гигантской короны. К стенам изнутри примыкает замок Каркассон, построенный в 1125 г. и также увенчанный башнями. От замка к городским воротам и к собору, стоящему в стороне, тянутся узкие криволинейные улочки, образующие неправильный радиальный план города.

В противоположность нагорному Каркассону Нижний город имеет правильную планировку. В долине на плоском месте разбита сетка прямых улиц, заключенная в шестиугольный внешний контур. Две улицы, идущие с севера на юг и с запада на восток, несколько выделены своей шириной; в середине города расположена прямоугольная площадь. У окраины города стоят три церкви.

Сравнивая Нижний город с Верхним, нельзя не отдать абсолютного предпочтения последнему. Верхний город представляет собой в полном смысле слова органическое художественное целое, в то время как правильно спланированный Нижний город не поднимается выше элементарной схемы. Строительство средневековых регулярных городов почти всегда вызывалось военной необходимостью; они строились наспех и предназначались для четкого расквартирования войсковых частей. Поэтому не удивительно, что подобные города (как и большинство древнеримских военных лагерей) разбивались по стандартным схемам.

Монпазье

Монпазье был основан в 1284 г. Расположенный на плоском месте, город получил правильное прямоугольное очертание. Семь широких прямых улиц соединяют противоположные городские ворота и образуют систему прямоугольных кварталов. Два квартала в середине города оставлены без застройки с целью устройства на их территории городских площадей (рис. 102).

Соборная площадь в Монпазье не представляет собой оригинальной планировочной компози-

96. Прага. Вид на город (с церкви Николая)

ции (хотя смещение церкви в угол площади по направлению к рынку само по себе удачно). Зато Торговая площадь весьма своеобразна. Образованная пересечением четырех прямолинейных улиц, эта площадь производила бы впечатление незастроенного квартала, если бы аркады, перекрывающие улицы, не восстанавливали ее замкнутости. Зритель не ощущает сквозных пролетов улиц. Перед ним замкнутая площадь, подобная греческим агорам, но с той существенной разницей, что по углам ее прорезаны въезды, а вместо колонных портиков стоят тяжеловесные стрельчатые галлерей (рис. 103).

* * *

Европейское средневековое градостроительство проделало огромный путь, начиная с раннефеодальных замков и монастырей и кончая относительно крупными городами, на базе которых выросли торговые города-государства эпохи Возрождения. С крушением Западной Римской империи приостановилось развитие античной художественной культуры, и поэтому средневековым зодчим пришлось создавать свою культуру почти

заново. Если в романском искусстве еще можно угадывать влияние римской античности, то готика уже является плодом самостоятельного художественного мышления средних веков. Так же независимо от римских планировочных традиций (или в крайне малой зависимости от них) развивалась планировка средневековых городов.

Широко распространенный обычай строить деревни вдоль дорог был усвоен и в городе; в результате появились протяженные городские планы. Развитие старого римского лагеря привело к комбинации прямоугольных центральных кварталов с неправильной планировкой на окраинах города. Но чаще всего город развивался от того или иного исходного пункта, связанного с окружающими деревнями радиальными дорогами. Таким образом сложилась наиболее характерная для средневековья планировочная система — радиально-кольцевая.

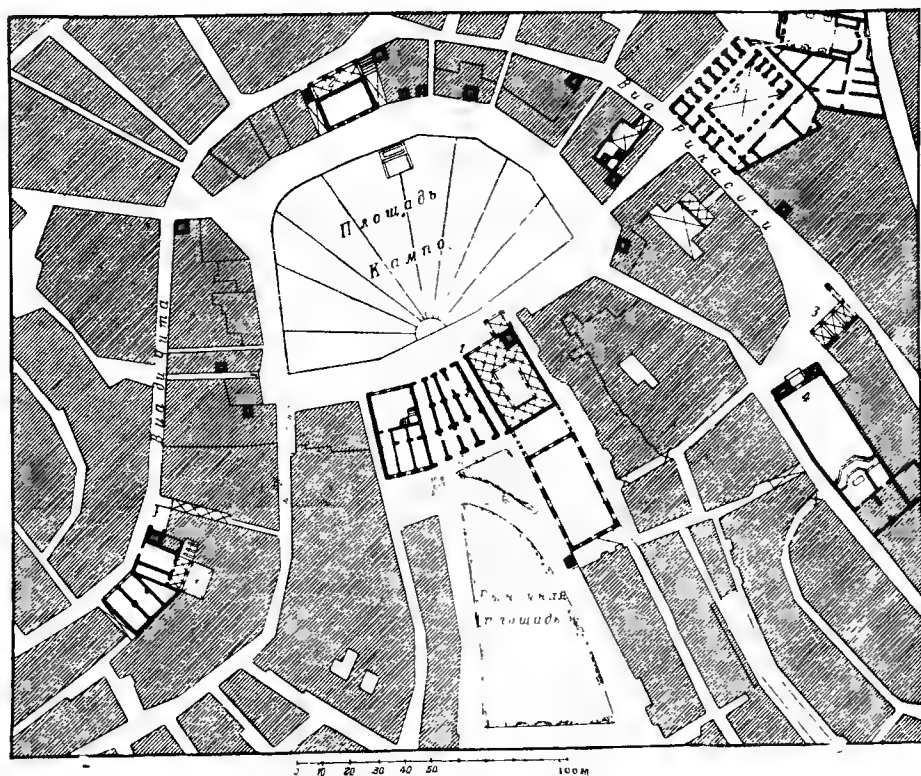
Средневековый город почти всегда имел выразительный центр — феодальный замок, монастырь или собор. Реже в качестве центра встречалась ратуша с примыкавшей к ней рыночной площадью. *Архитектурный эффект средневеко-*

97. Сиена. План. В центре города площадь дель Кампо; справа от нее — собор, законченный строительством в 1317 г.

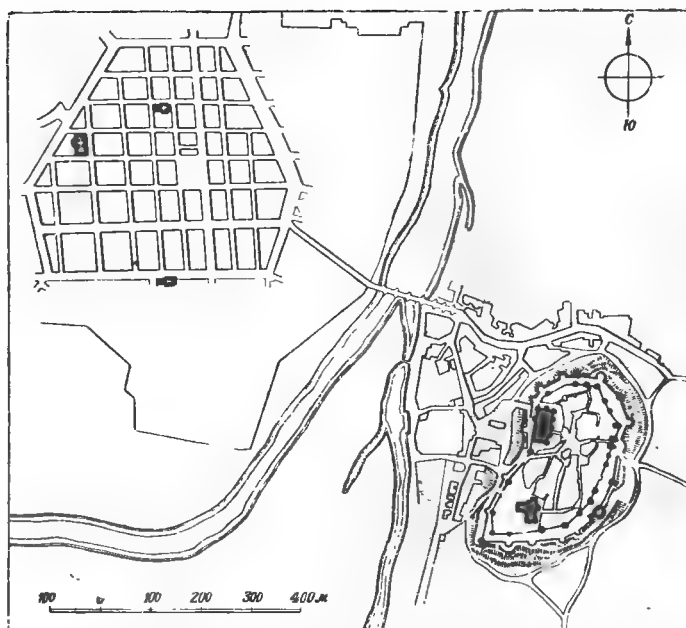

98. Сиена. Общий вид площади дель Кампо в XIV в. (по гравюре Р. де Флери)

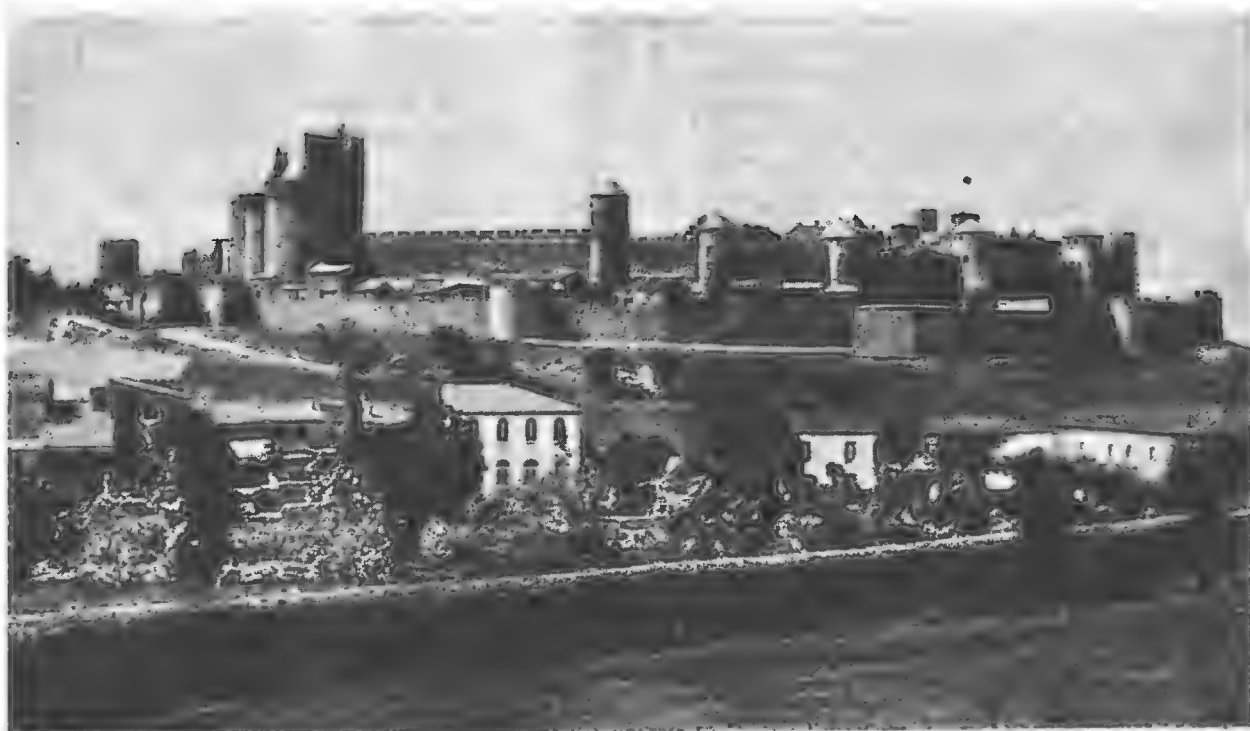

99. Сиена. Площадь дель Кампо:

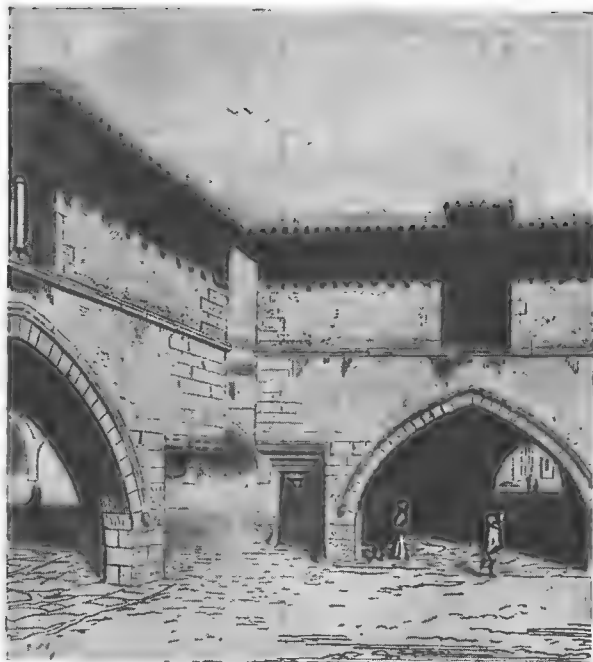
- 1 — palazzo Публичо (1289 — 1376 гг.); 2 — Казино де Нобили; 3 — папская лоджия;
4 — церковь Сан-Мартино; 5 — университет

100. Каркассон. План Верхнего и Нижнего города.
Регулярный Нижний город основан в 1247 г.

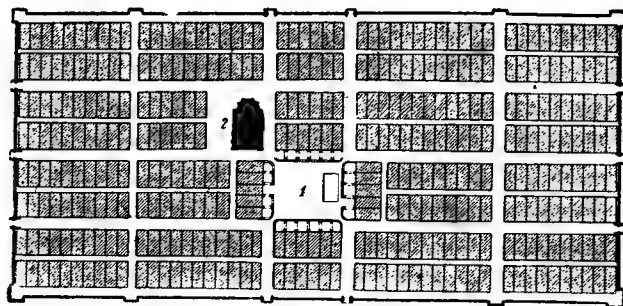
101. Каркассон. Общий вид Верхнего города (с северо-восточной стороны)

103. Монпелье. Аркады Торговой площади

вого городского центра объясняется не столько его территориальной величиной, сколько развитием в высоту и выразительностью общего силуэта.

Нерегулярность плана средневекового города затрудняла работы по расширению и упорядочению улиц и площадей. Все средневековые площади, за самыми редкими исключениями, имели неправильный план. Так же неправильны были и улицы. Однако эта неправильность не произ-

102. Монпелье (южная Франция). План города:
1 — Торговая площадь; 2 — Соборная площадь

водила впечатления раздражающего беспорядка: улицы и площади почти всегда были исключительно живописными.

Средневековые города обладали большим количеством выдающихся архитектурных памятников в виде замков, церквей, ратуш, дворцов и т. д. Но живописность городов нельзя объяснять только этим, ибо к архитектурным памятникам присоединялись рядовые городские дома, стоявшие на очень высоком художественном уровне. В средние века (и позже, в эпоху Возрождения) художественный вкус народных масс был чрезвычайно развит. Простой каменщик или плотник без помощи архитектора мог правильно оценить место своей постройки и определить характер и степень ее участия в ансамбле. Именно поэтому, несмотря на отсутствие регулирующего начала, могли возникать ансамбли, удивляющие нас и теперь своей художественной законченностью.

Глава шестая

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО до XVIII в.

ДЛАВНЕЙШИМ строительным материалом на Руси с древнейших времен и до петровской эпохи было дерево. Из дерева строились не только рядовые жилые дома, терема бояр и купцов, но и приходские и соборные церкви. Дерево шло на мощение улиц, на устройство мостов через реки и на сооружение оборонительных укреплений, в виде частоколов или рубленых стен. Естественно, что русские города не могли быть долговечными, так как при слабости пожарной охраны они периодически выгорали дотла и полностью обновлялись по меньшей мере два-три раза в столетие¹.

Широкое применение камня и кирпича в строительстве церквей и кремлевских стен началось лишь с конца XV в. Но сохранившиеся стены кремлей не дают необходимого представления о планах заключавшихся в них городов. В конце XVIII в. и в начале XIX в. были перепланированы все старые русские города. Поэтому при изложении краткой истории древнерусского градостроительства приходится опираться на сохранившиеся памятники каменного зодчества, а в характеристике деревянной застройки — на летописный и графический материал с немногочисленными археологическими дополнениями. Само собой разумеется, что при таком состоянии источников характеристика русских городов не может обладать желательной полнотой.

¹ Согласно летописным источникам, при Иване Калите в Москве за 15 лет было четыре больших пожара. В 1337 г. сгорело 18 церквей, в 1343 — 28 церквей, а через 8 лет после нашествия Тохтамыша, в 1390 г., на Посаде сгорело «несколько тысяч дворов». Следует отметить, что летописцы лишь в редких случаях упоминали сгоревшие жилые дома, а размеры пожара определяли по количеству сгоревших церквей.

1. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕРУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

При крайней бедности дошедших до нас статистических данных трудно судить о населенности древнерусских городов и особенно о динамике ее. Несомненно, что Киев и Новгород, широко известные в Западной Европе уже в XI и XII вв., были по тому времени крупными городами. Раздробление Руси на отдельные княжества и нашествие татар задержали рост городского населения, а многие города во главе с Киевом, разоренным Батыем, вовсе обезлюдели. Только города Новгородской земли, которых не коснулось татарское иго — Новгород, Псков, Изборск и другие, продолжали развиваться¹.

Композиция плана древнерусского города

Старейший из дошедших до нас планов Новгорода, датированный 1611 г. (рис. 104), дает довольно верное представление об его планировке. В центре Софийской стороны, прижатый к реке Волхову и окруженный стенами и земляными укреплениями, находится Кремль. Он образует крупное и сочное пятно на территории города. Вокруг Кремля тянется полукольцевое пустое пространство, служившее эспланадой² для кремлевских пушек и предохранявшее кремль от пожаров. Далее неправильными радиусами расходятся улицы, ведущие к городским воротам в

¹ Небезынтересно отметить, что в 1480 г. Иван III переселил из Новгорода в центральные области Московского государства 8000 семей.

² Эспланада — территория, окружающая крепости или примыкавшая к ним. По правилам обороны городов, эспланады не застраивались с тем, чтобы затруднить подготовку неприятеля к атакам и обеспечить свободный для крепостной артиллерии обстрел.

104. Новгород. План 1611 г.

На левом берегу реки Волхова — Софийская сторона с Кремлем (или «Детинцем»), на правом — Торговая сторона с вечевой площадью. План дает возможность установить радиально-кольцевую структуру древнего Новгорода

наружной стене, вдоль которой проходит вторая кольцевая улица. Заречная Торговая сторона Новгорода имеет хотя и менее правильный, но все же радиальный план, с улицами, сходящимися у Торговой площади. Таким образом, на примере Великого Новгорода мы встречаем радиально-кольцевую систему.

Старый план Ростова-Ярославского имеет не правильную радиальную структуру. Дороги расходятся веером от Кремля, окруженного и теперь еще существующими земляными валами (рис. 106).

Наиболее четкую радиально-кольцевую планировку имеет Москва. Развиваясь постепенно, на территории Кремля, а потом и вне его, Москва расширялась так, как развивается ствол дерева, ежегодно образующий новые внешние слои. Артериями, соединявшими центр города с периферией, служили старые дороги, которые по мере расширения границ города превращались в городские улицы. Так, дорога на Тверь дала Тверскую улицу, дорога на Орду — Ордынку,

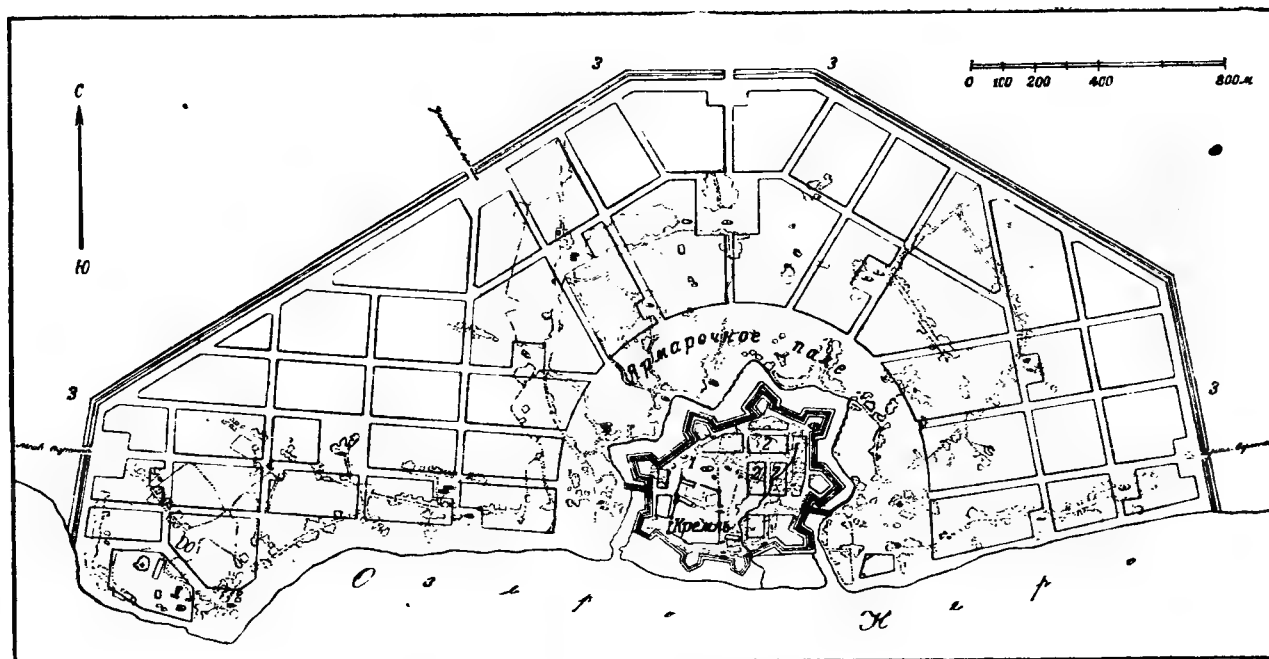
дорога на Смоленск — Арбат и т. д. Иными словами, центральное расположение Москвы на территории тогдашней Руси предопределило ее радиальные дороги, в то время как кольца явились следствием строительства оборонительных сооружений.

Наряду с радиальными и радиально-кольцевыми планами в древнерусском градостроительстве встречались линейные планы, когда город уподоблялся большой деревне, построенной вдоль дороги. Не лишены были русские города и регулярных планировочных тенденций, вплоть до применения правильной прямоугольной планировочной системы. Об этом можно судить по прямоугольным очертаниям Зарайского Кремля, Донского монастыря в Москве и других крепостных сооружений, возведенных в XVI и XVII вв.

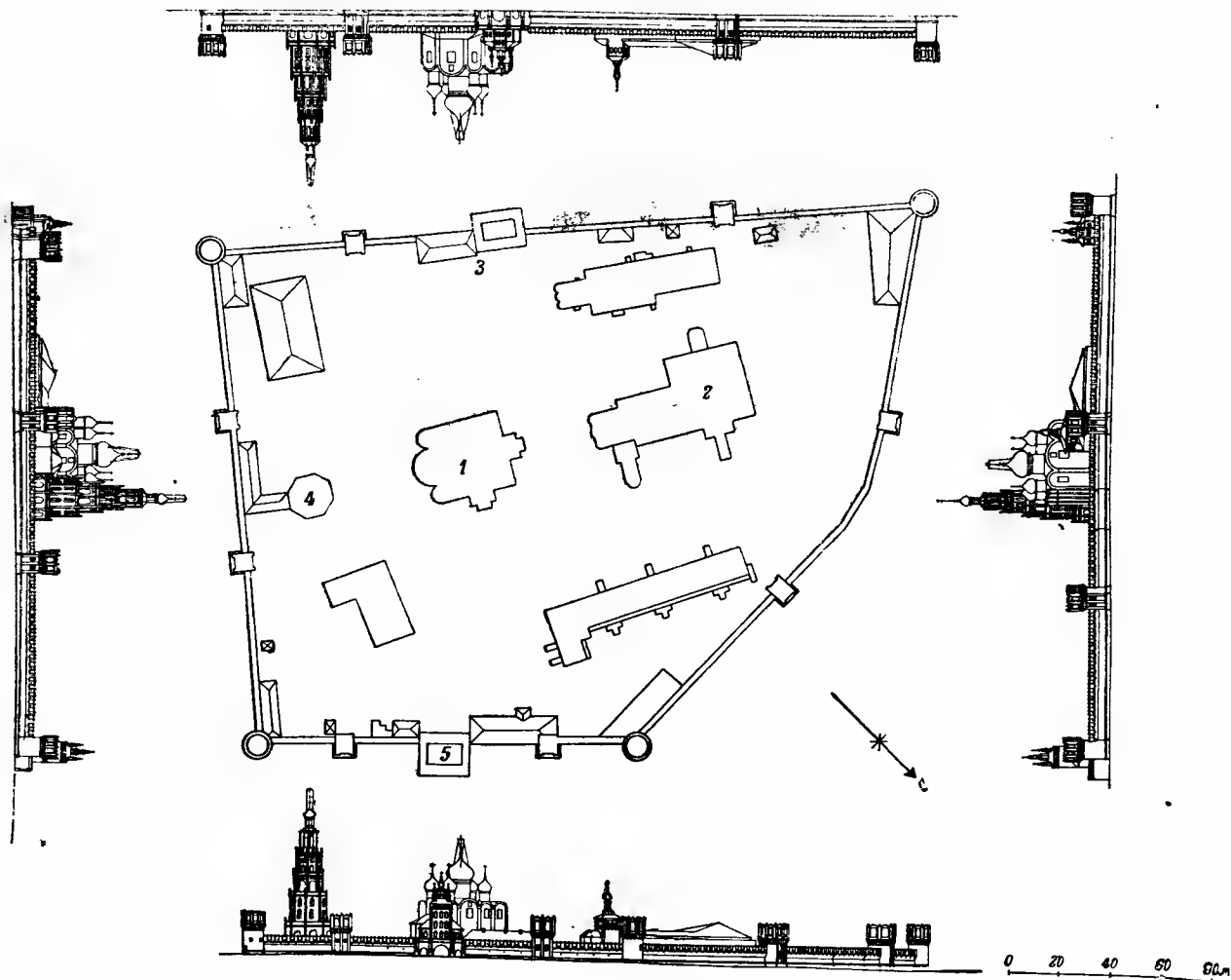
Центром древнерусского города очень часто являлся кремль или монастырский ансамбль. Сравнивая русские кремни с западноевропейскими «бургами», нельзя не отметить, что русский

105. Ростов-Ярославский. Общий вид (со стороны озера Неро).
Справа — Ростовский Кремль с Успенским собором в центре (XV — XVII вв.), слева —
Яковлевский монастырь (XVIII—XIX вв.)

106. Ростов-Ярославский. План.
Пунктиром показана старая планировка города, линиями — новая планировка, осуществ-
ленная в конце XVIII в. и в начале XIX в.: 1 — Успенский собор; 2 — торговые
кварталы; 3 — внешние земляные валы и рвы

107. Новодевичий монастырь в Москве. План и фасады (по П. И. Гольденбергу). Монастырь основан в 1525 г.; возобновлялся после нашествия поляков в первой половине XVII в., когда были построены стены и башни.

1 — Собор Смоленской божьей матери; 2 — трапезная и церковь Святого духа; 3 — надвратная церковь; 4 — колокольня; 5 — главные ворота

кремль занимал значительно большую территорию и был как бы куском города, со своими улицами, площадями и кварталами, застроенными самыми разнообразными домами, от великокняжеских теремов до рубленых изб купца и ремесленника.

План русского кремля или монастыря своими внешними очертаниями почти всегда отвечал занимаемой площадке. Слияние реки Великой и Псковы, происходящее под острым углом, предопределяло неправильный треугольный план Псковского Кремля: естественный овраг, впоследствии превращенный в полукольцо, на левом берегу реки Волхова, вызвал овальное очертание Новгородского Кремля, а неправильное по-

бережье Сиверского озера заставило повторить его контур в очертании стен Кирилло-Белозерского монастыря.

Такое соответствие контуров плана кремля естественной топографии вызывалось как интересами обороны, так и архитектурными соображениями: желанием вписать в природу композицию кремля или монастыря. Русские водиче тонко понимали пейзаж данной местности и старались не противоречить ему. Этим объясняется многообразие в планировке и застройке древнерусских кремлей.

С конца XV в., вместе с возросшим культурным общением со странами Западной Европы, в Россию проникают новые градостроительные тен-

денции. В XVI в. и особенно в XVII в., наступает период наиболее пышного декоративного расцвета кремлевской архитектуры. Этому способствовало укрепление обороноспособности Московского государства, в силу чего кремни, как средства защиты городов, уже стали отступать на второй план. В 1680-х годах надстраиваются башни Московского Кремля. Вместе с золотыми куполами соборов, стоявших в середине кремлей, кремлевские стены и башни, украшенные белокаменной резьбой, образуют невиданное на Западе и ни с чем несравнимое зрелище. Таковы Московский Кремль, Новодевичий монастырь в Москве, Троице-Сергиевская лавра и ряд других аналогичных сооружений (рис. 107).

Городские площади и улицы

О площадях, так же как и об улицах, допетровских русских городов, мы знаем лишь очень немногое по причине абсолютной гибели деревянной застройки. Насколько позволяют судить сохранившиеся каменные здания в кремлях и монастырях, древнерусские площади имели неправильную форму и небольшие размеры. Столь крупные площади, как Красная площадь в Москве, являлись редчайшим исключением¹. В летописных источниках и строительных указах мы не встречаем упоминаний о строительстве площадей. Площади получались «сами по себе». И тем не менее дошедшие до нас соборные площади в кремлях чрезвычайно живописны.

Интересно отметить одну характерную черту в постройке древнерусских площадей: они воспринимались постепенно, в результате обхода зданий. Так, например, Соборная площадь в Московском Кремле не воспринимается от главного входа в Кремль (через Спасские ворота). В первый момент все внимание зрителя привлекает к себе колокольня Ивана Великого. Приблизившись к колокольне вплотную, посетитель невольно обращает внимание на Архангельский собор, затем в поле его зрения попадает Грановитая палата, и лишь в конце пути раскрывается Успенский собор.

Отличительной чертой древнерусской городской застройки был усадебный способ застройки кварталов. Квартал делился на участки-усадыбы. Усадьба, сообразно с достатком владельца, имела большие или меньшие размеры,

но обычно она состояла из большого двора, посреди которого находился жилой дом, а по периметру были расположены заборы и служебные постройки: поварни, конюшни, бани, сараи и т. д. Таким образом, улица оформлялась не теремами с их затейливыми крыльцами и башнями-повалушами и даже не избами, весьма интересными в северных городах, а второстепенными постройками и заборами. Конечно, улицы при такой застройке во многом проигрывали, но при обилии зелени, башен и церквей все же, вероятно, были достаточно живописными.

2. ВЫДАЮЩИЕСЯ ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОРОДА

Киев

Территория Киева была заселена с древнейших времен, о чем свидетельствуютклады монет. Летописи и легенды (как и археологические находки) хотя и не дают достоверной даты основания городов, однако, позволяют причислить Киев к древнейшим русским городам, может быть, столь же древним, как Новгород.

Киев возник поблизости от того места, где в Днепр впадает Десна, а выше Припять. Такое расположение способствовало развитию города, и уже в дохристианский период его стали посещать арабские, греческие и немецкие купцы.

Первые конкретные данные, позволяющие судить о планировке и застройке Киева, появляются лишь после объединения Киевской Руси под властью новгородского князя Олега и относятся к X в. Этот век был началом расцвета Киева, XI в.—его зенит, XII—XIII вв.—переход к упадку. Этим периодам исторического развития Киева отвечают и три этапа в его архитектурно-планировочной структуре.

Киев X в., как и позднейшие русские города феодального периода, состоял в основном из двух частей: хорошо укрепленного кремля, служившего резиденцией князя, и торгово-ремесленной части города, расположенной вне стен кремля (рис. 108).

Киевский Кремль по летописям назывался «Детинцем». Занимая небольшую по площади¹, но чрезвычайно важную стратегическую высоту у наружного края современной Старокиевской горы, Кремль господствовал над Днепром и над всем высоким правым берегом реки к северу и к югу от Киева. Границы Кремля были обнесены частоколом и окопаны рвами. Внутри Кремля, находились богато украшенный княжеский терем, дворы дружинников и дома духовенства. Здесь

¹ Длина Красной площади (между Спасской и Никольской башнями) около 300 м. Следует учесть, что Красная площадь была не только главной общественной и торговой площадью Москвы, на территории которой собирались даже ярмарки, но и кремлевской эспланадой. В этом была главная причина, вызвавшая большие размеры площади.

¹ Размеры кремлевской площади в X в. не превышали 300×400 м; высота ее над Днепром 113 м.

108. Киев в X в. На плане Киевский Кремль (А) и древнейшее поселение на месте Печерска (Б)

109. Киев XI—XIII вв. (до нашествия Батыя):
А — Киевский Кремль с собором Софии (заливка черным); Б — Печерск; В — Подол

же размещались главнейшие культовые сооружения: в языческое время — несколько капищ с идолами, а после введения христианства — вначале небольшая Васильевская церковь, а затем громадный каменный Десятинный храм. Этот храм был построен в 989—996 гг. и служил усыпальницей киевских князей. Между княжеским дворцом и Десятинной церковью находилась площадь «Бабин торжок». Она была украшена бронзовыми статуями, привезенными из Херсонеса, и составляла с окружающей застройкой первый

известный нам из летописей ансамбль древнего Киева.

Нижний город, или Подол, представлял собой район, населенный ремесленниками и торговцами. Здесь располагались княжеская гавань, торговые склады и колонии иностранных купцов.

Киев XI в. и начала XII в. был уже достаточно крупным городом на востоке Европы, но его планировочная структура сохранялась в основном все та же: «Гора» и «Подол». Однако «Гора» по сравнению с временем князя Владимира увели-

110. Киев XV — XVI вв. (период польско-литовской интервенции).
На чертеже показана неправильная планировочная структура нагорной части города
(с собором Софии и Подола с Торговой площадью)

111. Киев XVII—XVIII вв. Появление застройки между Киево-Печерским монастырем
и городской территорией

чилась в несколько раз. Расширяясь в западном направлении, она заняла все плато старокиевской высоты (рис. 109).

При Ярославе Мудром город был обнесен новым валом, включившим в свои пределы вал Владимира Святого, а также и Михайловскую гору, на которой стоял сначала Дмитриевский монастырь (XI в.), а затем златоверхий Михайловский монастырь (1108 г.). Посреди нового

Кремля высился величественный Софийский собор (около 1037 г.), рядом с ним монастырь Ирины (начало XI в.), а немного севернее — Георгиевская церковь (XI в.).

Дошедший до нас собор Софии является одним из величайших памятников древнерусского зодчества. Он был статическим центром Кремля, приводившим к равновесию весь его ансамбль и царившим над днепровскими просторами.

112. Киево-Печерская лавра.
Контрфорсы собора

113. Киево-Печерская лавра. Собор

114. Киево-Печерская лавра. Общий вид. Лавра возникла в середине XI в.; собор построен в 1073 — 1089 гг.; колокольня в 1745 г. (арх. Г. Шедель)

Одновременно с архитектурным развитием Кремля быстро рос собственно город.

Жилые районы, расположенные на территории Подола, в этот период приобрели более определенную планировочную структуру. Улицы, вероятно, еще не имели сплошной застройки и служили лишь проезжими дорогами к торговой площади и к Кремлю.

В XI—XII вв. развился третий важный район Киева, так называемый Печерск, который, помимо прочего, начал заселяться еще в докняжеский период. На древних «варяжских» пещерах в середине XI в. возникла Киево-Печерская лавра. Архитектурный комплекс лавры был образован Успенской церковью (1073 — 1089 гг.), одновременно с ней построенной церковью Иоанна Предтечи, трапезной и, наконец, каменной оградой со Святыми воротами. Вся территория между лаврой и Кремлем (до Крещатицкого оврага) в это время интенсивно заселялась и обстраивалась. Здесь построены были церковь Влахернской божьей матери на Клове, ряд монастырей и отдельных селений.

Постоянные набеги степных кочевников заставляли принимать радикальные меры к обороне города. С этой целью, кроме городских валов и рвов, была завершена начатая еще при Владимире тройная система укреплений, расположенных с юга, с той стороны, откуда чаще всего приходилось ожидать нападений. Таким образом, уже в XII в. Киев представлял собою сложный городской организм с двумя центрами — в Кремле и лавре, с плотно застроенным городом у подножья кремлевской горы и с системой поселков¹, растянутых вдоль Днепра почти на 4 км.

Однако трудно составить представление об архитектуре Киева описанного периода, так как деревянные постройки исчезли бесследно, а большинство каменных строений дошло до нас либо в состоянии руин (Золотые ворота), либо в переделанном виде.

После многократных набегов половцев, русских феодальных князей и разорительного нашествия Батия (в 1240 г.) Киев пришел в состояние упадка и в течение всего XIII в. оставался почти необитаемым городом. Возрождение Киева началось с XIV в., но наибольшее количество архитектурных памятников и ансамблей относится ко времени присоединения Украины к России и к XVIII в. В период польско-литовской интервенции в Киеве появились церкви, покрытые золочеными фигурными главами, напоминающими главы церквей в Польше, в Галиции и Чехословакии (рис. 112 и 114). В петровский пе-

риод эти формы еще применялись, а с проникновением в Киев стиля барокко¹ органически сочетались с ним.

Новгород

Древнейшая столица северо-западной Новгородской русской земли «Господин Великий Новгород» стоял, как и Киев, на том же водном пути «из варяг в греки». Соседство с Прибалтикой и богатыми внутренними областями Руси способствовало развитию новгородской торговли и превратило Новгород в крупнейший торговый центр. Археологические находки на территории Новгорода дают основание утверждать, что город существовал уже в середине IX в. Однако расцвет Новгорода относится только к XII в., т. е. к тому периоду, когда Киев, в результате междоусобных войн, стал клониться к упадку. Подобно тому, как в Западной Европе торговые города освобождались от власти феодалов, так и разбогатевший Великий Новгород освободился от власти новгородских князей. Вся власть фактически перешла к боярам, духовенству и купцам.

Новгород X—XI вв. состоял из Детинца (Кремля), стоявшего на высоком берегу реки Волхова, и Торговой стороны, расположенной на другом берегу реки. Первые сведения о новгородском Детинце относятся к 1044 г., под которым в летописи записано, что «Володимер заложи Новгород и сдела его». В 1116 г. Мстислав заложил Новгород, «болий первого»; наконец, в 1302—31 гг. были расширены каменные стены Детинца, которые достигли 1227 м в длину. В 1490—1500 гг., уже после присоединения Новгорода к Московскому государству, укрепления Кремля подверглись последней перестройке, результатом которой явились дошедшие до нас кремлевские стены и башни сурового облика (рис. 115).

Не желая отстать от своих соперников — киевлян, новгородцы построили в Кремле большой собор, который посвятили Софии. Собор был заложен в 1045 г. и окончен в 1052 г. С постройкой собора Кремль выиграл в своем сидуэте.

Сооружение Софийского собора явилось крупнейшим строительным событием не только для Новгорода, но и для всей новгородской земли, ибо оно пробудило творческий дух народа и способствовало созданию новгородской архитектур-

¹ Дальнейшие этапы планировочного развития Киева показаны на рис. 110 и 111.

¹ В Киеве долго работали переселившиеся туда из Петербурга Готфрид Шедель, Иван Мичурин и ряд других зодчих. Мичурин построил по проекту В. В. Растрелли знаменитую Андреевскую церковь (1747—53 гг.). К лучшим постройкам Шеделя в Киеве следует отнести громадную колокольню лавры (1745 г.), здание Духовной академии (1735 г.) и ворота в ограде Софийского собора.

115. Древний Новгород (по Знаменской иконе). Изображен момент осады Новгорода суздальцами в 1169 г.

ной школы. Судить о первоначальных формах Софийского собора очень трудно ввиду пристроек и позже появившихся металлических куполов, но, вероятно, собор господствовал над городом и оправдывал старую новгородскую пословицу: «где София, там и Новгород».

Близ Софийского собора стал формироваться главный ансамбль Новгорода (рис. 116). В 1439 г. у восточной стены Кремля была построена звонница, затем (в 1443 г.) высокая Евфимиевская колокольня, рядом с которой в 1433 г. была сооружена Грановитая палата, а еще позже — покои новгородских епископов. Все эти по-

стройки находились в северной половине Кремля, южная же, вероятно, была жилым районом, в котором строили свои дома привилегированные новгородцы.

Наряду с Кремлем большое значение в Новгороде имела вечевая площадь или, как ее называли в древности, «торжище». Вечевая площадь располагалась на правом низком берегу реки Волхова и сообщалась с Софийской стороной при помощи деревянного моста. В районе вечевой площади размещались: восемь церквей, один монастырь, вечевая гридница с вечевым колоколом и обнесенные каменными заборами Псковский

двор, Готский двор, а также Ярославово дворце, о котором в народе говорили, что здесь церкви «кустом стояли» (рис. 116).

Новгород, как и другие русские города, рос постепенно, от Кремля к окраинам. За Кремлем на Софийской и Торговой стороне уже в XI в. существовали жилые районы, которые назывались «концами». По летописным указаниям, в Новгороде было пять «концов»: Людин (или Гончарский), Загородный и Неревский — на Софийской стороне и Славенский и Плотницкий — на Торговой. Вероятно, «концы» долгое время были самостоятельными поселками и лишь впоследствии слились, образовав единый город с неправильным радиальным планом.

Жилые районы Новгорода, как и других русских городов допетровского периода, были неравномерно заселены. Лучшие земли застраивались крупными усадьбами размерами от 0,5 до 1,0 га, а худшие отводились под мелкие участки, на которых селился неимущий люд — крестьяне и ремесленники. Размеры таких участков были от 10 × 10 м до 12 × 18 м. Особо следует сказать о новгородских улицах, так как археологические исследования последних лет (1932—1938 гг.) дают для их характеристики немаловажный материал.

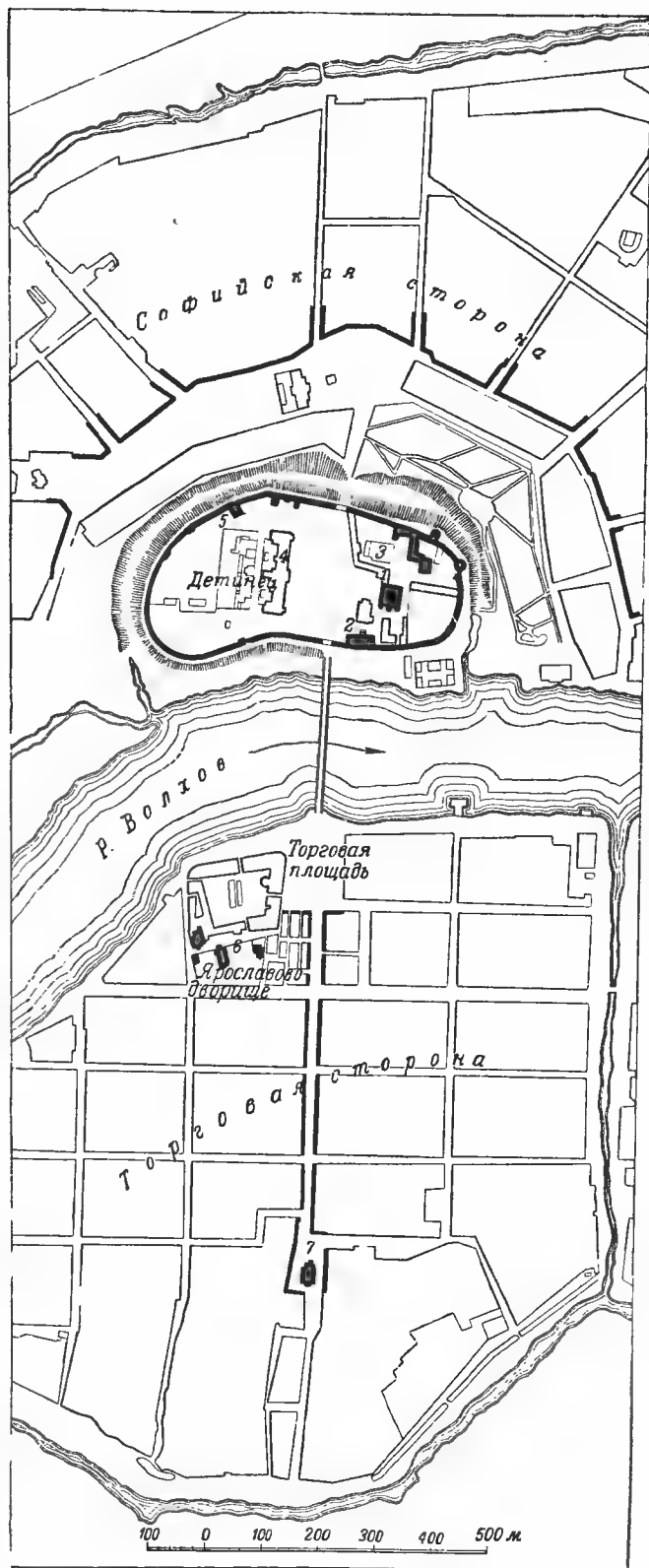
Улицы Новгорода имели от 3,5 до 5,0 м ширины, а главные достигали 8 м. Улицы, находившиеся в центре города, всегда замощивались, о чем свидетельствуют 18 деревянных настилов, найденных в разных археологических слоях. Мостовые не только делались из тщательно подогнанных бревен, но и снабжались деревянными и каменными водостоками. Эти водостоки, обнаруженные в слоях, относящихся к XVII в., говорят о благоустройстве древнерусских городов.

На фоне бледного северного неба, среди лугов, стояли кубические одноглавые церкви, а к югу у самого Волхова блестели золотыми куполами форпост Новгорода на Великом водном пути «из варяг в греки» — Юрьев монастырь.

Эти немые свидетели прошлого говорят живым полновзвучным языком своих художественных форм о творческом гении русского народа.

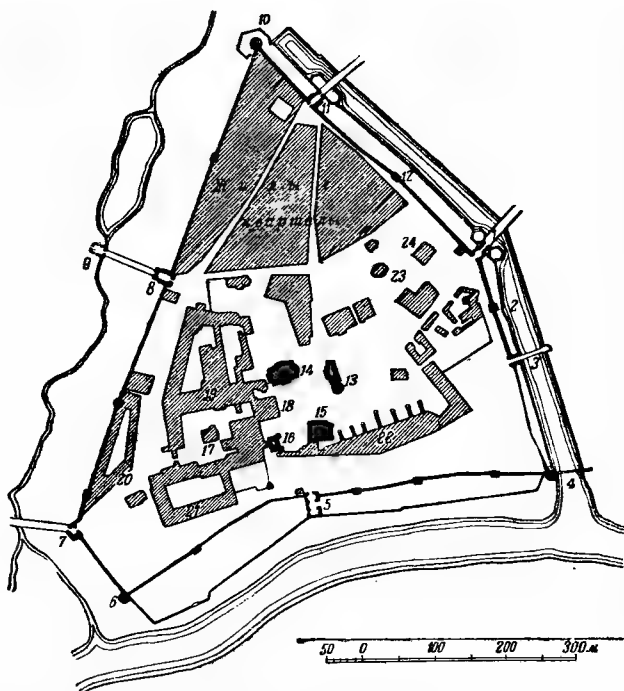
Москва

Первое летописное упоминание о Москве относится к 1147 г. Вначале Москва была небольшой княжеской усадьбой, расположенной на

116. Новгород. Центральная часть города (по современному плану):

1 — Софийский собор (1045—52 гг.); 2 — Софийская звонница (XVI—XVII вв.); 3 — Евфимиева часовня; 4 — присутственные места; 5 — «Кукуй-башня»; 6 — церковь Николая Чудотворца; 7 — церковь Спаса Преображения

117. Московский Кремль в XVIII в.:

1—Спасские ворота; 2—Набатная башня; 3—Константино-Еленинская башня; 4—Беклемишевская башня; 5—Тайницкие ворота; 6—Воловзводная башня; 7—Боровицкие ворота; 8—Троицкие ворота; 9—Кутафья башня; 10—Арсенальная (Собакина) башня; 11—Никольские ворота; 12—Сенатская башня; 13—колокольня Ивана Великого (1505—1600 гг.); 14—Успенский собор (1475—1479 гг.); 15—Архангельский собор (1505—1509 гг.); 16—Благовещенский собор (1484—1490 гг.); 17—церковь Спаса на Бору; 18—Граховитая палата; 19—Терема; 20—Оружейная палата; 21—царские палаты; 22—Новые приказы; 23—церковь Чуда Михаила Архангела; 24—церковь Вознесения. Стены и башни Кремля построены (до зубцов) в 1485—1499 гг. и надстроены в конце XVII в.

холме между Москвой-рекой и Неглинкой (на месте современного Кремля). В 1156 г. суздальский князь Юрий Долгорукий обнес упомянутую усадьбу деревянными стенами, после чего она стала именоваться городом.

Выгодное географическое положение Москвы, лежавшей на главных торговых путях из Смоленска и Полоцка в Муром, Ростов и на Волгу и из Киевской Руси в Суздальскую землю, предопределило быстрое развитие города. Несмотря на разрушение Москвы полчищами Батые (1238 г.), город продолжал расти и крепнуть и в 1326 г. стал местопребыванием митрополитов, а через два года — столицей небольшого Московского княжества.

В 1339 г. князь Иван Калита расширяет

Кремль и возводит вокруг него дубовые стены из огромных бревен до 15 м длиной. Одновременно с этим (на местах ныне существующих кремлевских соборов) строятся одноименные одноглавые каменные церкви, а на месте колокольни Ивана Великого — церковь Ивана Лествичника с высокой колокольней.

В 1367 г. великий князь Дмитрий Донской начал постройку новых кремлевских стен и башен (так как стены Калиты сгорели в 1365 г.), причем на этот раз материалом для стен послужил камень. Территория Кремля была расширена почти до пределов современного его состояния, а кремлевские стены имели то же количество башен, что и сейчас (кроме угловой Арсенальной).

В период татарского ига Москва сформировалась и окрепла. Разбиты были цепи татарского ига и разрозненные княжеские уделы окончательно объединились под властью Московского государства (в царствование Ивана III). Этот период знаменует начало архитектурного расцвета Москвы.

К концу XV в. ощущалась настоятельная необходимость в перестройке кремлевских стен, так как изобретение огнестрельного оружия коренным образом изменило оборонительные устройства, а стены, построенные при Дмитрием Донском, совсем обветшали. С другой стороны, Иоанн III, став полноправным властителем Руси, желал украсить Москву, с тем чтобы она получила облик столицы могущественного государства и оправдала присвоенное ей название «Третьего Рима». С этой целью Иоанн III выписал из Италии прославленных зодчих, которые один за другим стали прибывать в Москву: Аристотель Фиоравенти, Пьетро Антонио Соларио, Марко Руффо и ряд других первоклассных мастеров Ренессанса.

Строительство кремлевских стен было начато в 1485 г. с южной стороны Антоном Фрязиным, к которому присоединились затем Марко Руффо, Пьетро Антонио Соларио и Алевиз. После постройки южной (московецкой) стены начали возведение стен одновременно с запада и востока, и к 1499 г. кремлевские стены получили полное завершение.

В 1493 г. был издан указ о сносе всех строений и очистке территории вокруг Кремля на один выстрел и начаты были инженерные работы по исправлению русла и укреплению берегов реки Неглинки. В 1508—1516 гг. под руководством Алевиза вдоль кремлевской стены на Красной площади был вырыт ров и Москва-река получила дополнительное соединение с рекой Неглинкой. Для обводнения канала Неглинка была за-

116. Московский Кремль. Троицкие ворота и отводная
Кутафья башня. Слева — манеж.

119 *Московский Кремль. Вид со стороны Замоскворечья*

120. *Соборная площадь в Московском Кремле (по акварели Кваренги):*
слева — Архангельский собор, в центре — Грановитая палата, справа — Успенский собор
и колокольня Ивана Великого

121. Москва. Красная площадь (по гравюре Адама Олеария XVII в.).
Изображено традиционное «шествие на осли» из Кремля в Покровский собор.
Шествие происходило ежегодно в вербное воскресенье с участием царя и патриарха

122. Дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском (по акварели Кваренги).
Дворец построен в 1667 — 1681 гг.

пужена, после чего Кремль превратился в своеобразный замок на острове (рис. 117).

Строительные работы в самом Кремле начались сооружением Успенского собора, который был построен болонским мастером Аристотелем Фиоравенти в 1475 — 1479 гг. Вслед за этим псковские зодчие построили Благовещенский собор (1484—1490 гг.), Руффо и Соларио в 1491 г. построили Грановитую палату, и, наконец, в 1505—1509 гг. Алевиз соорудил Архангельский собор. Только строительство колокольни Ивана Великого затянулось: ее заложили в 1505 г., а закончили в 1600 г., о чем гласит надпись под куполом.

Стены и башни Московского Кремля в конце XV в. не имели еще того живописного силуэта, который присущ им теперь. Дело в том, что итальянские мастера построили только стены и низ башен, т. е. их основной массив, до зубцов; вся же остальная надстройка (шатровые и ступенчатые дозорные вышки с высокими островерхими крышами), несравненно украсившая Кремль и сделавшая его великолепным национальным достоянием русского искусства, осуществлена была русскими зодчими в более поздний период — в конце XVII в. Одна лишь Спасская башня была надстроена Галовеем в 1625 г.

Вслед за Кремлем началось строительство вторых и третьих городских стен. В 1535 г. Петрок Малый начал строить стены и башни Китай-города, на территории которого к этому времени сложился большой торговый посад. Работа над сооружением Китай-городских стен была закончена в 1538 г., и с этого момента Кремль и Китай-город в стратегическом отношении образовали единое целое.

В правление Ивана Грозного, после победоносного похода на Казань, явилась мысль о сооружении храма, который мог бы увековечить это выдающееся событие, ибо с падением Казанского царства был подведен итог трехсотлетней борьбы с татарами. И вот, на Красной площади, в самом центре Москвы, русские зодчие Барма и Пוסник соорудают невиданный храм-мону-мент — девятипрестольный Покровский собор. Собор был заложен в 1555 г. и закончен в 1560 г. (рис. 123)

Покровский собор не имеет прямых прототипов, хотя шатровые церкви в то время уже существовали (храм Вознесения в Коломенском), а храм в Дьякове как будто бы подготовил почву для появления многостолпного храма. Тем не менее, Покровский собор был задуман как уникальное сооружение, приуроченное к данному месту и данному событию.

В 1571 г. Москва сильно пострадала от нашествия крымского хана Давлят-Гирея. Чтобы предотвратить повторных нашествий, Бо-

рис Годунов предпринял постройку стен Белого города. В 1586—1593 гг. русский зодчий «градо-делец» Федор Конь возвел стены Белого города, которые в 1591 г. во время второго (и последнего) нашествия татар получили боевое крещение. Тотчас же после отступления татар Годунов приказывает строить новое оборонительное кольцо Москвы—деревянный город «Скородум». Деревянные стены тянулись на 14 верст и были укреплены огромными рублеными башнями, валом и рвом. Параллельно строительству городских стен шло укрепление подступов к Москве. Так постепенно, один за другим, на юге, юго-востоке и юго-западе выросли крупные монастырские крепости — Новодевичий, Симонов и Донской.

В начале XVII в. сгорели деревянные стены и башни Скородума и частично пострадали стены Белого города и Китай-города. При царе Михаиле Федоровиче начались работы по восстановлению городских стен. На месте стен Скородума была устроена земляная оборонительная ограда (1618 г.), после чего территория, примыкающая к ныне существующему кольцу Садовых улиц, стала называться Земляным городом. За Земляным городом в это время появились слободы, посады и села. Разросшийся город включил их впоследствии в свою территорию, оставив за ними старые названия (Дорогомиловская, Симоновская, Сушчевская, Андроньевская слобода и др.). За слободами возникли загородные царские дворцы — Измайлово и Коломенское (рис. 120).

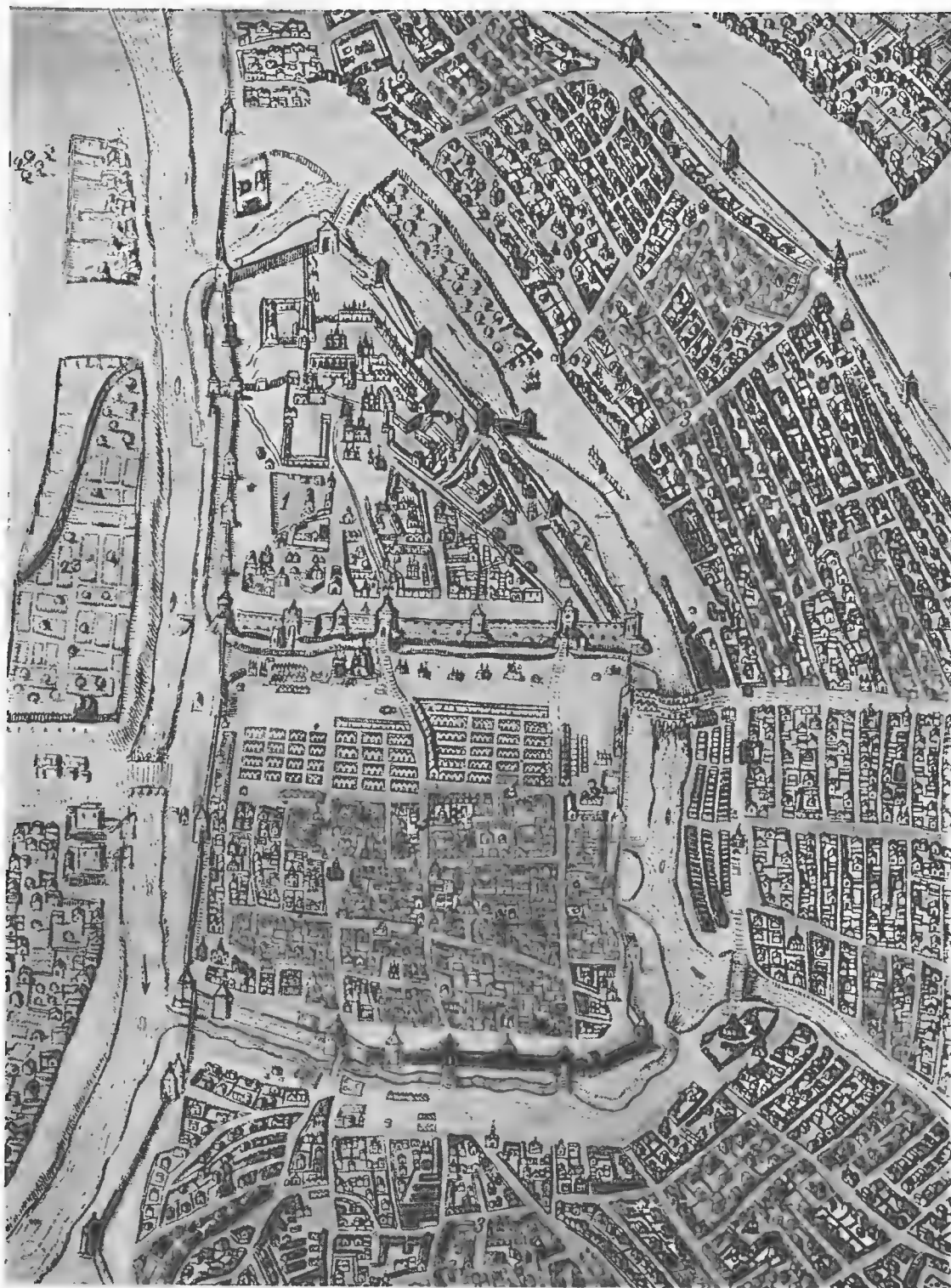
Комплекс кремлевских соборов, во главе с колокольней Ивана Великого, кремлевские стены и башни, охватывающие этот комплекс, и, наконец, многостолпный Покровский собор (храм Василия Блаженного) — все вместе являлось мощным и исключительным по красоте архитектурным центром огромного для того времени города, каким была Москва.

Торговый центр старой Москвы располагался на Красной площади и в Китай-городе. Вплоть до XVIII в. здесь собирались ярмарки и велась торговля в постоянных лавках и лабазах. Вокруг Китайгородской стены, в свою очередь, образовался ряд торговых площадей. Относительно небольшая территория Кремля и Китай-города собирала в пучок радиальные дороги, тянувшиеся из Тверского, Новгородского и других княжеств. Эти дороги постепенно превратились в радиальные улицы Москвы: Тверскую, Арбат, Лубянку и т. д., — а на месте скрытых валов и стен возникли кольцевые улицы. Так образовался радиально-кольцевой план современной Москвы.

Строительство Московского Кремля и Китай-города воспитало целую армию русских мастеров-строителей, которые в первой половине XVI в. возводили каменные кремли и городские

123. Москва. Покровский собор (храм Василия Блаженного) (построен Бармой и Посником в 1555 — 1560 гг.)

124. Москва. Центральная часть города (по так называемому Сигизмундову плану 1610 г.);
1 — Кремль; 2 — Китай-город; 3 — Белый город. Против Кремля за Москвой-рекой
изображен Государев сад, разбитый в 1495 г.

125. Москва в середине XIX в. (по рисунку Шарлеманя)

стены во многих русских городах. Так, в 1508—1511 гг. был построен Нижегородский Кремль; в 1525—1533 г.—Кремль в Коломне; в 1531 г.—Зарайский Кремль; в 1556 г.—Кремль в Серпухове и т. д.

При Иоанне Грозном был образован специальный «приказ каменных дел» и «пушкарский приказ», ведавший возведением укреплений. В то же время появились и специальные мастера: «градодельцы», «городские мастера», «городовые смышленники», «чертежники».

Во второй половине XVI в. Московское государство, обезопасившее свои восточные границы, переносит внимание на укрепление западных границ, откуда грозила непосредственная опасность. В 1596 г. под руководством русского зодчего Федора Коня была начата постройка Смоленского Кремля, одного из интереснейших кремлей Московской Руси. Это грандиозное сооружение представляет в плане неправильный четырехугольник с протяжением стен более 5 км. Стены Кремля имели 38 башен; из них 6 располагались на воротах; высота стен колебалась от 8 до 15 м, при 4—6 м толщины.

Поскольку кремль был начальной стадией в развитии почти каждого русского города, постольку возведение новых кремлей было равносильно строительству новых городов.

На Волге возникли Самара, Саратов, Царицын, на реке Белой — Уфа, на Оке — Орел и т. д. В южной России появились сторожевые фор-

посты Московского государства: Воронеж (1586 г.), Белгород, Новый Оскол. При завоевании Сибири заселение проводилось уже по следам закладки городов: Тобольска — в 1587 г., Нарыма — в 1595 г., Томска — в 1604 г. и т. д.

Вместе с городами укреплялись и монастыри. Крупнейшие из них входили в единую систему крепостных сооружений государства. Московское великое княжество, превратившись в конце XV в. в Великорусское царство, территориально расширялось, особенно путем освоения северо-восточных окраин. Монастыри должны были оборонять его от внутренних и внешних врагов. К монастырям такого типа принадлежали: Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Спасо-Прилуцкий и др. Огромные средства, постоянно притекавшие в монастырскую казну, давали возможность осуществлять крупное крепостное строительство. Так, Кирилло-Белозерский монастырь (рис. 126—128) построил две крепости — так называемый Старый город (XVI в.) и Новый город (XVII в.); дошедшие до нас без значительных изменений. Кирилловские укрепления были возведены по всем правилам тогдашней военной техники. В начале XVII в., в эпоху польско-шведской интервенции, этот монастырь успешно выдержал длительную осаду.

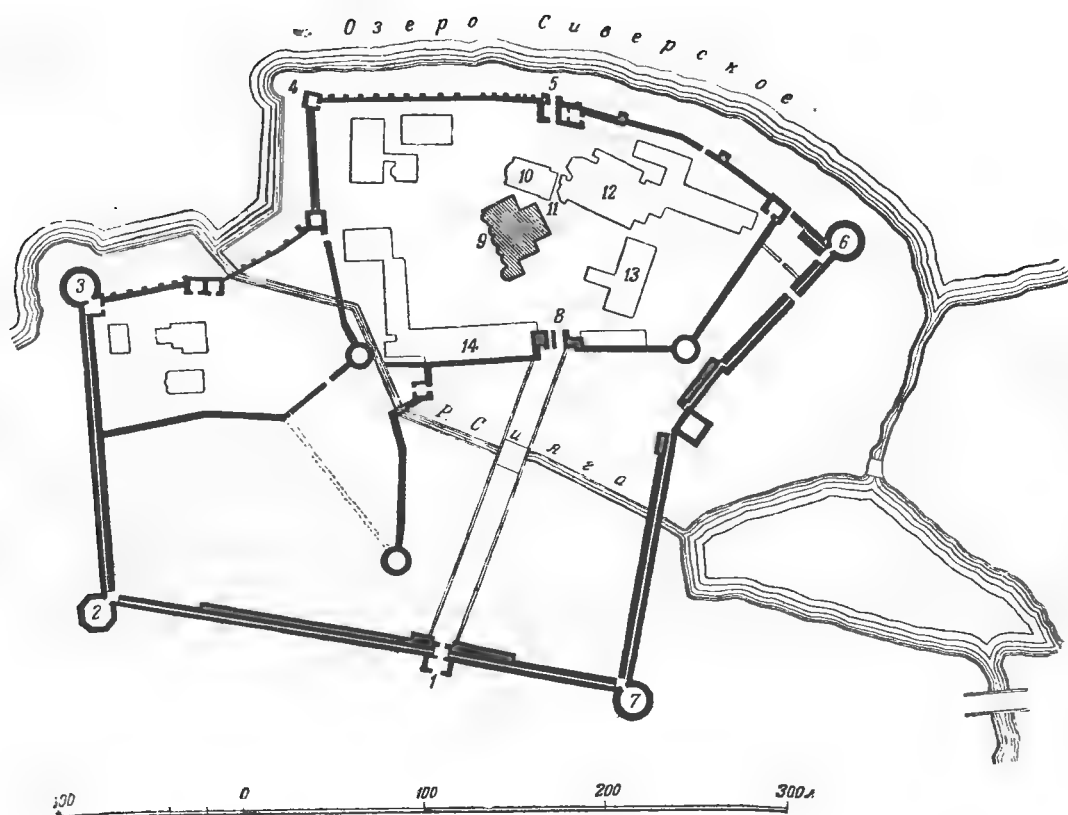
Русские кремли и монастыри, помимо фортификационных достоинств, отличались высокой художественной содержательностью. До XVII в. их архитектура сочетала лаконичность с необык-

126. Кирилло-Белозерский монастырь (со стороны Сиверского озера).
Монастырь основан в XVI в. На первом плане — Кузнечная башня; вправо от нее —
Вологодская башня

127. Ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря.
Впереди — угловая Свиточная (или Хлебная) башня; за нею — Успенский собор

128. План Кирилло-Белозерского монастыря:

- 1 — Главные ворота; 2 — Вологодская башня; 3 — Кузнечная башня; 4 — Свиточная башня; 5 — надвратная церковь Преображения; 6 — Мереженная (Белозерская) башня; 7 — Москворецкая башня; 8 — надвратная церковь Иоанна Лествичника; 9 — Успенский собор; 10 — церковь Архангела Гавриила; 11 — колокольня; 12 — церковь Введения; 13 — «Настоятельский» корпус; 14 — кельи

повенной силой стен и башен, составляющих внешний пояс кремля. Стены и башни почти не имели декоративных украшений. Лишь скромный орнаментальный поясик или выкружка украшали суровую гладь стен. Таковы были стены и башни Коломны, Смоленска и Новгорода. Но совсем иначе выглядят Донской монастырь, Новодевичий и другие, созданные в эпоху отмирания кремлей, как городской крепости.

Планировочная структура монастырей и кремлей свидетельствует о многообразии композиционных приемов, применявшихся русскими зодчими. В самом деле, рассматривая Новодевичий, Кирилло-Белозерский, Волоколамский или Симонов монастыри, нельзя не отметить, что центром композиции этих ансамблей в каждом случае был собор (рис. 129). Собор помещался в середине территории, обнесенной стенами, а дворы и монастырские службы группировались во-

круг собора и всецело подчинялись ему. Но в Ростовском Кремле (рис. 130), Борисоглебском и Ипатьевском монастырях наблюдается иной композиционный подход: церкви в этих монастырях размещаются возле стен, а внутреннее пространство монастыря остается свободным. Архитектура русских кремлей и монастырей превосходно сочеталась с рельефом местности. В одних случаях (как, например, в Москве или Пскове) соборы стояли на высоком холме подобно храмам древних акрополей. В других местах они были скрыты за крепостными стенами и обнаруживали только луковичи золотых куполов.

В целом архитектура кремлей и монастырей занимала в русском градостроительстве наиболее выдающееся место, однако в дальнейшем она не получила развития, так как, начиная с эпохи Петра I, русское градостроительство стало развиваться в ином направлении.

129. Общий вид Иосифо-Волоколамского монастыря со стороны озера (монастырь основан в конце XV в.). В центре — собор, справа от него — колокольня

* * *

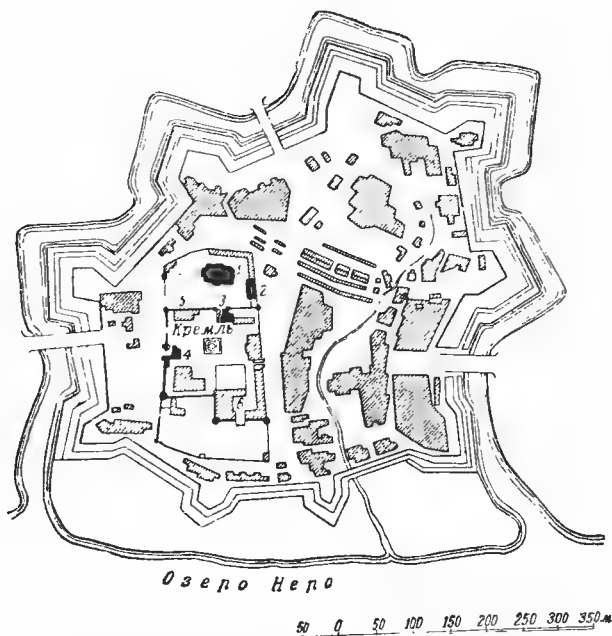
Материалы о строительстве русских городов, разработанные в XIX в. и в начале XX в., подтверждают, что города на Руси существовали в глубокой древности. Наука опирается здесь на следующие доказательства:

- 1) свидетельства вещественных памятников;
- 2) свидетельства летописей и древнейшие акты;
- 3) свидетельства иностранных писателей.

Уже в XI в. создаются замечательные ансамбли киевской Софии и новгородской Софии. Архитектурный ансамбль киевской Софии принадлежит к типу наиболее выдающихся художественных явлений Средневековой Европы. Это — мировой памятник зодчества.

Таковыми же памятниками являются: церковь Спаса Нередицы (1198—1199), Дмитриевский собор во Владимире (1194—1197), церковь Покрова на Нерли (1165—1166) и др.

Самая главная черта русской архитектуры — глубокая идейность. Идейное содержание русской архитектуры и ее стиль отнюдь не вытекают из техники и организации производства, а наоборот, техника и организация производства являлись средством для создания архитектуры эпохи, для выражения ее идейного содержания. В различные периоды расцвета русской архитектуры произведения архитектуры давали боль-

130. План Кремля в Ростове-Ярославском:

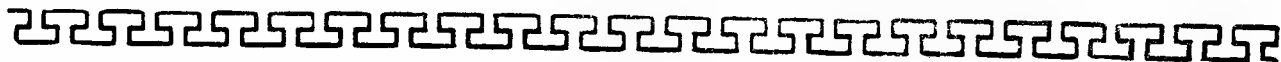
- 1 — Успенский собор (XV—XVII вв.); 2 — звонница (XVI в.); 3 — надвратная церковь Воскресения; 4 — надвратная церковь Иоанна Богослова; 5 — церковь Смоленской божьей матери; 6 — церковь Спаса на Сениях

шой целостный образ своей эпохи. Для одной эпохи этим образом являлись киевская и новгородская София, для другой эпохи — Московский Кремль и храм Василия Блаженного. Каждое из этих произведений воплотило в себе большие общегосударственные и общенародные идеи, и это обеспечило им то жизнеутверждающее начало, которое сохраняет их в истории. Ярким примером идейного архитектурного образа в русской архитектуре явились кремли, в частности Московский Кремль с его соборами, башнями и завершающей всю композицию колокольней Ивана Великого. Колокольня Ивана Великого, возвышаясь над

Москвой, как бы возвышалась над всей Россией и являлась тем столпом, тем идейным образом, к которому должны были стремиться и другие сооружения города.

Великие произведения русской архитектуры пронесли через века славу русского народа. Эти произведения, воплотившие самую сущность народа, исполненные подлинной жизни народной, возвращались всегда в народ, как великая воспитывающая сила. Поэтому значение древнерусского зодчества и градостроительства очень велико не только для русской, но и мировой архитектуры.

Глава седьмая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В КИТАЕ

ЕСМОТЯ на обилие дошедших до нас архитектурных памятников, искусство мусульманских стран и стран Дальнего Востока остается еще недостаточно изученным. В еще меньшей степени изучено градостроительство этих стран, так как в Индии и Китае главным строительным материалом всегда было дерево, а в Средней Азии, Передней Азии и Северной Африке почти повсеместно применялись глина и сырцовый кирпич, т. е. тоже весьма неустойчивые материалы. Литературные источники, относящиеся к феодальному периоду, в общем таковы, что мы не имеем в своем распоряжении достоверных данных о населении городов, об их экономических связях, политической истории и истории их планировки и застройки. Немного прибавляют к этому и археологические находки. Ибо лишь сплошные раскопки, раскрывающие территорию всего города, дают возможность прочесть историю его планировки, но такие раскопки на Востоке почти не велись¹.

А между тем, мусульманское градостроительство в Средней Азии, Иране и Афганистане опиралось на более древнюю эллинистическую и сасанидскую культуру, без знания которой нельзя объяснить происхождения многих градостроительных приемов. В равной мере недостаточна археологическая изученность древнекитайских и ин-

дийских городов, восходящих к эпохе трактата Манасара Шильпа-Шастра¹ (или к еще более ранним периодам).

Все это не дает возможности сделать обобщающую характеристику градостроительства этих стран, и приходится ограничиться монографическим разбором наиболее выдающихся городов.

Гранада и Альгамбра

За восемь веков своего господства в Испании мавры создали своеобразную городскую культуру. Однако о мавританском градостроительстве мы знаем лишь очень немного, так как жилые дома, а вместе с ними кварталы и улицы до нас не дошли. По сохранившимся фундаментам жилых мавританских домов в Севилье, Толедо и Гранаде, а также по аналогии с городами Марокко, мы можем заключить, что мавританские города имели неправильный план. Жилые кварталы представляли собой скопление домов с замкнутыми прямоугольными дворами разной величины. Среди дворов богатых горожан нередко помещались водоемы и фонтаны, а среди кварталов и по улицам росли в большом количестве деревья разнообразных пород—от пальм и пиний до тополя, дуба и сосны.

Наиболее сохранившимся из мавританских городов является Гранада (рис. 131), которая находится в юго-восточной Испании, при слиянии рек Дарро и Хениля. Время возникновения Гранады точно неизвестно. В 711 г. н. э., при вторжении мавров в Испанию, древняя крепость, стоявшая на территории Гранады, была разрушена.

¹ Из единичных раскопок городов, производившихся на Востоке, следует выделить раскопки Мохенджо-Даро (на Среднем Инде) и Хараппа (в Центральной Индии). Раскопками были обнаружены вполне развитые и благоустроенные города (IV—II тысячелетия до н. э.) с 2—3-этажными домами. Планировка и застройка этих городов, как и многочисленные предметы искусства и быта, указывают на связь между индской культурой и древней культурой Элама, Двуречья и Прикаспия.

¹ Трактат Манасара (точнее—собрание строительных и художественных норм и правил) является древнейшим литературным источником по изучению индийской архитектуры. Трактат датируется V—VII вв. н. э.

131. План Гранады (по А. де Лабору):
1 — Альгамбра (XIII—XIV вв.); 2 — дворец Карла V (1527 г.); 3 — собор; 4 — площадь Пуэрта-Реале; 5 — летний дворец Генералиф

В XI в. Гранада стала центром эмирата, а с 1232 г. — столицей гранадского султаната.

Город раскинут был на холмах высотой около 150 м. Северный холм, называвшийся Альбасаном, составлял главную часть мавританского города. Южный холм Альгамбра носил название «Красной башни». В XIII в. обе части города (северная и южная) были обнесены новыми стенами. Эти стены существовали до 1600 г., а развалины их сохранились и до настоящего времени. По преданию, на стенах Гранады было свыше 1000 башен.

Периодом наибольшего строительного расцвета

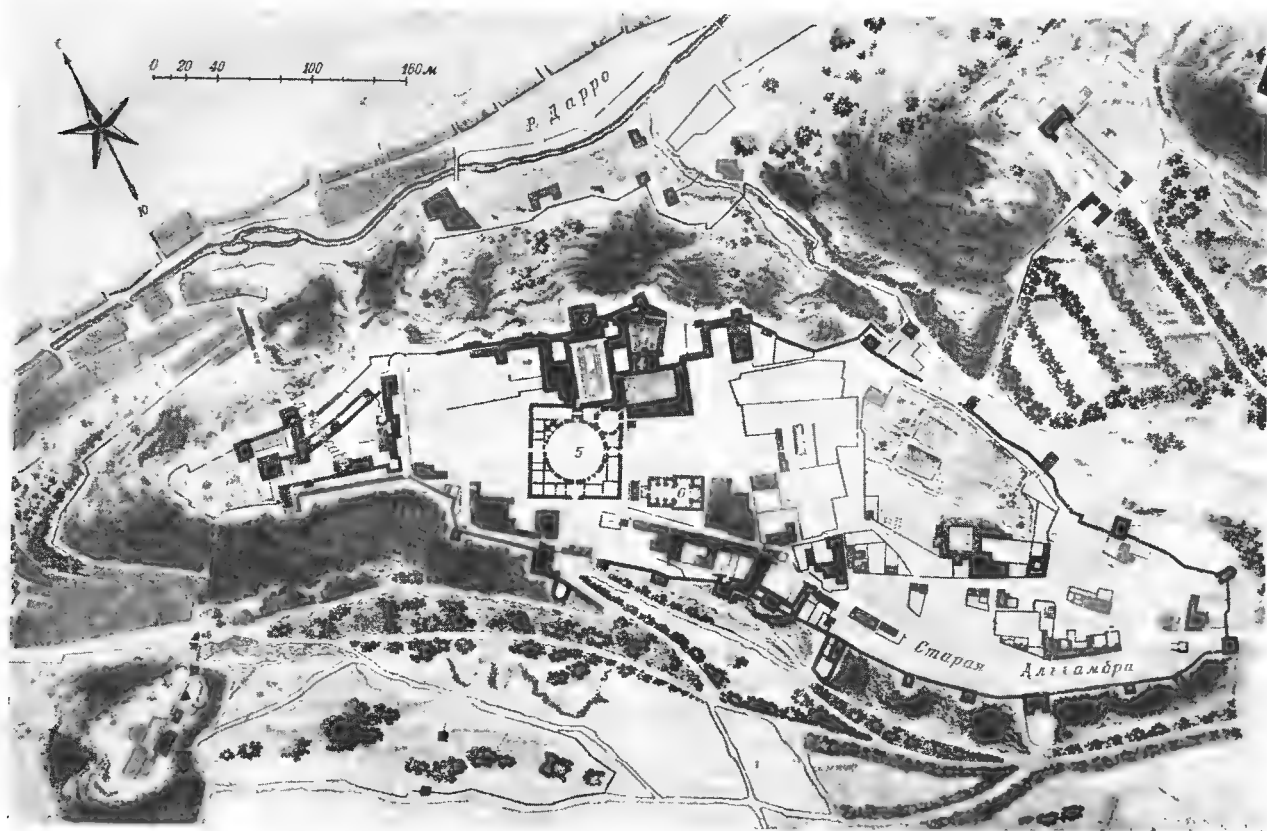
Гранады было царствование Магомета I (1231—73 гг.), при котором возводились дворцы в Альгамбре, городские мечети, крытые рынки и крепостные башни. Период расцвета Гранады продолжался до середины XIV в.

Мавританская Гранада имела своеобразный вид. Над городом возвышалась Альгамбра (рис. 132 и 133), в свое время служившая постоянной резиденцией халифов.

Альгамбра исстари была крепостью, о чем свидетельствуют ее высокие стены и башни, сложенные из грубых камней. Но внешность Альгамбры совершенно не отвечает ее внутреннему архитектурному

132. Альгамбра. Общий вид с южной стороны (из альбома Мещерского):
на первом плане — башня Комарес, справа — Альбасан

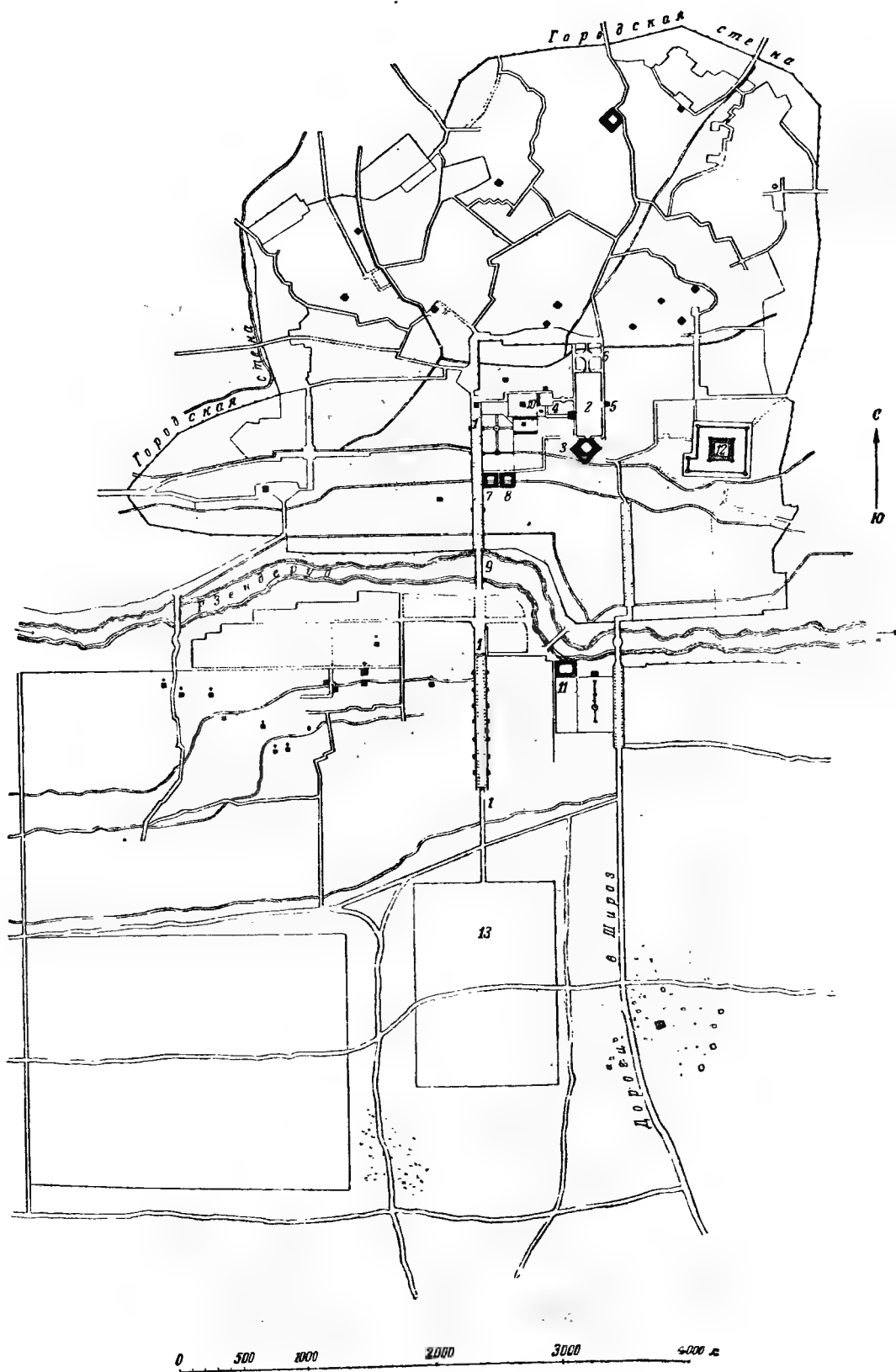
133. План Альгамбры (по А. де Лабору):
1 — Миртовый двор; 2 — Львиный двор; 3 — зал Посланников; 4 — зал Двух Сестер;
5 — дворец Карла V; 6 — церковь Марии; 7 — Генералиф

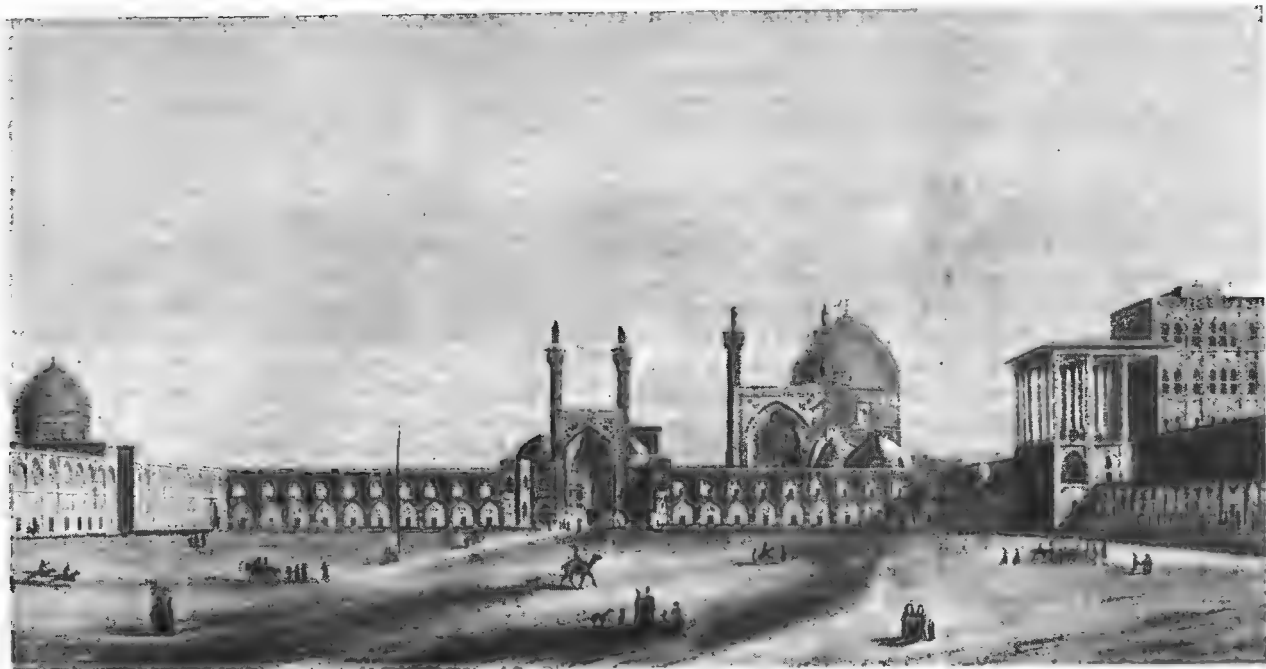

134. Альгамбра. Миртовый двор

135. Альгамбра. Львиный двор

137. Исфаган. Общий вид площади Мейдан-и-Шах (по П. Косту).
Вдали — соборная мечеть Меджид-и-Шах (построена в 1590—1615 гг.)

турному содержанию. Насколько внешняя архитектура отличается суровостью, присущей раннефеодалным замкам, настолько внутреннее убранство дворца чарует и ласкает глаз тончайшими сочетаниями архитектурных форм, орнаментов и цвета. Мавры называли Альгамбру «частицей неба, упавшей на землю», и в этой образной характеристике заключалась достойная оценка дворца, не имевшего себе равных во всем мусульманском мире.

Парадные и жилые помещения дворца группируются вокруг двух дворов, расположенных под прямым углом один к другому. Через небольшую дверь попадают на прямоугольный Миртовый двор, посередине которого покоится зеркало бассейна¹ (рис. 134). Прямо против входа (и в конце Миртового двора) возвышается над портиком зубчатая башня Комарес, внутри которой находится так называемый зал Посланников.

К рис. 136. План Исфагана (по П. Косту):

1 — главная аллея Чар-Баг; 2 — площадь Мейдан-и-Шах; 3 — мечеть Меджид-и-Шах; 4 — ворота Алн-Капу; 5 — мечеть Шейх-Лутф-Уллах; 6 — базар; 7 — медресе Султан-Хуссейн; 8 — караван-сарай; 9 — мост Алах-Верди-Хан; 10 — павильон Чехель-Сутун (сорокаколонный); 11 — дворец шаха; 12 — цитадель; 13 — остатки садов Хезар Джериб

¹ Размер двора 37×23 м. Бассейн использовался для купанья, а портики — для отдыха в тени.

Направо от входа во дворец располагается второй центральный двор Альгамбры — знаменитый Львиный двор (рис. 135). Он уступает в размерах первому (длина 28 м, ширина 19 м) и трактуется как внутреннее пространство, подобное атриуму. Со всех сторон его окружают галереи с подковообразными арками, опертыми на тонкие колонны, а в центре стоит фонтан, к которому сбегаются четыре водостока, обложенные камнем. Фонтан состоит из двух алебастровых ваз, под которыми стоят 12 львов из черного мрамора. Львы сделаны весьма условно, с нарушением пропорций натуре, но, как и все убранство Альгамбры, они весьма выразительны. К Львиному двору примыкает зал Суда, зал Двух Сестер и ряд других прекрасно отделанных жилых помещений. Дворец Альгамбра поражает не столько совершенством пропорций, сколько необыкновенным богатством орнаментации стен, в колорите которых преобладают мозаики синего цвета с большим количеством позолоты.

Вся крепость Альгамбры занимает территорию около 650 × 200 м. Главным входом в нее служат Ворота Грязнат, а с запада к крепости примыкает форт Алькасаба.

Недалеко от Альгамбры, на соседней с нею возвышенности Сиерра-дель-Соль, находится Генералиф — летняя резиденция мавританских правителей. Согласно надписи на стенах дворца,

Генералиф построен Исмаилом-ибн-Валидом в 1319 г. Генералиф является самой высокой видовой точкой города, на 50 м превышающей холм Альгамбры. Отсюда раскрывается панорама Гранады с Альгамброй на фоне гор.

Исфаган

Правильно спланированные города в странах мусульманского Востока встречаются довольно редко. Чаще попадаются правильные четырехугольные крепости, восходящие к сасанидскому и эллинистическому периодам. Однако в XVII и XVIII вв. регулярная планировка получила значительное развитие как в мусульманской Индии, так и в Персии, результатом чего явились превосходные планы Джайпура, Дели и Исфагана.

Исфаган принадлежит к числу старых персидских городов. Наименование «Испахан» встречается на монетах IX в., хотя город, несомненно, существовал в еще более ранние эпохи — до вторжения в Персию арабов. Своим необыкновенно пышным расцветом Исфаган обязан шаху Аббасу I (1587—1628 гг.), при котором была осуществлена генеральная реконструкция города.

Исфаган стоит на равнине, орошаемой рекой Зендерунд. Главная часть города располагается на северном, левом берегу реки. В середине этой части находится общественный центр, образующий главной площадью Мейдан-и-Шах, соборной мечетью и группой колоссальных царских садов. Широкая прямолинейная аллея соединяет центр города с заречной стороной — южным предместьем (рис. 136).

Красота городских построек Исфагана, его монументальная аллея, мосты, сады, бассейны и фонтаны вызвали общее восхищение иностранцев. Об Исфагане с восторгом отзывались Стрейс, Шарден, Кост и другие путешественники, посещавшие ее в XVII, XVIII и XIX вв. Наибольшим великолепием в Исфагане отличаются дворцы шахов, соборная мечеть и главная аллея, носящая название Чар-Баг («четыре сада»), или Так-Себз («зеленый свод»).

Эта аллея представляет собой прямолинейный бульвар, архитектурно оформленный на всем его протяжении. Длина аллеи — около 3 км при ширине в 32 м. Обсадка аллеи платанами произведена в 1597 г. По оси аллеи проходит канал с фонтанами и небольшими каскадами на перепадах рельефа. Одним своим концом аллея подходит к резиденции шаха, другим же упирается в трехэтажный павильон, стоящий в заречной, южной части города. В продолжение девяти месяцев в году аллея служит местом для прогулок и отдыха населения. В угоду шаху крупные сановники

строили сады и дворцы по ее сторонам; здесь же помещались царские сады, зверинцы и вольеры. Пригороды Исфагана на другом берегу реки Зендерунд также изобиловали дворцами и садами.

Особого внимания заслуживает комплекс общественной площади Мейдан-и-Шах, которая вместе с примыкающими к ней дворцами и садами составляет главное пятно на фоне городского плана. Площадь Мейдан-и-Шах имеет прямоугольную форму со сторонами в 386 и 140 м. Середина площади оставлена совершенно свободной. Двухэтажные аркады из стрельчатых арок окаймляют площадь со всех сторон и придают ей строгость и лаконичность. Площадь имеет четыре входа. С запада располагаются ворота Али-Капу, ведущие к дворцу шаха, с востока — ворота у мечети Шейх-Лютф-Уллах, с севера — ворота, подводящие к базару, и с юга — главные ворота у входа в соборную мечеть.

Соборная мечеть Меджид-и-Шах, построенная в 1590—1615 гг., представляет собой одну из оригинальнейших мечетей Ирана. Высокая порталная арка отмечает вход во двор мечети со стороны площади; но если главная ось площади расположена совершенно точно с севера на юг, то ось мечети не совпадает с ней и уклоняется на юго-запад, так как, согласно мусульманской традиции, мечеть была обращена михрабом (алтарем) на Мекку. В результате главный фасад площади приобрел сложный и необычный силуэт (рис. 137).

Царские дворцы и сады, примыкающие к площади Мейдан-и-Шах, занимают громадную территорию между этой площадью и главной аллеей. Дворцовые павильоны расположены среди правильно разбитого сада. Красивейший из них, так называемый Сорокаколонный павильон (Чехель-Сутун), своими формами напоминает апადаны ахеменидской Персии, и это сходство следует расценивать как факт неоспоримого влияния древнеперсидской архитектуры на памятники мусульманского периода.

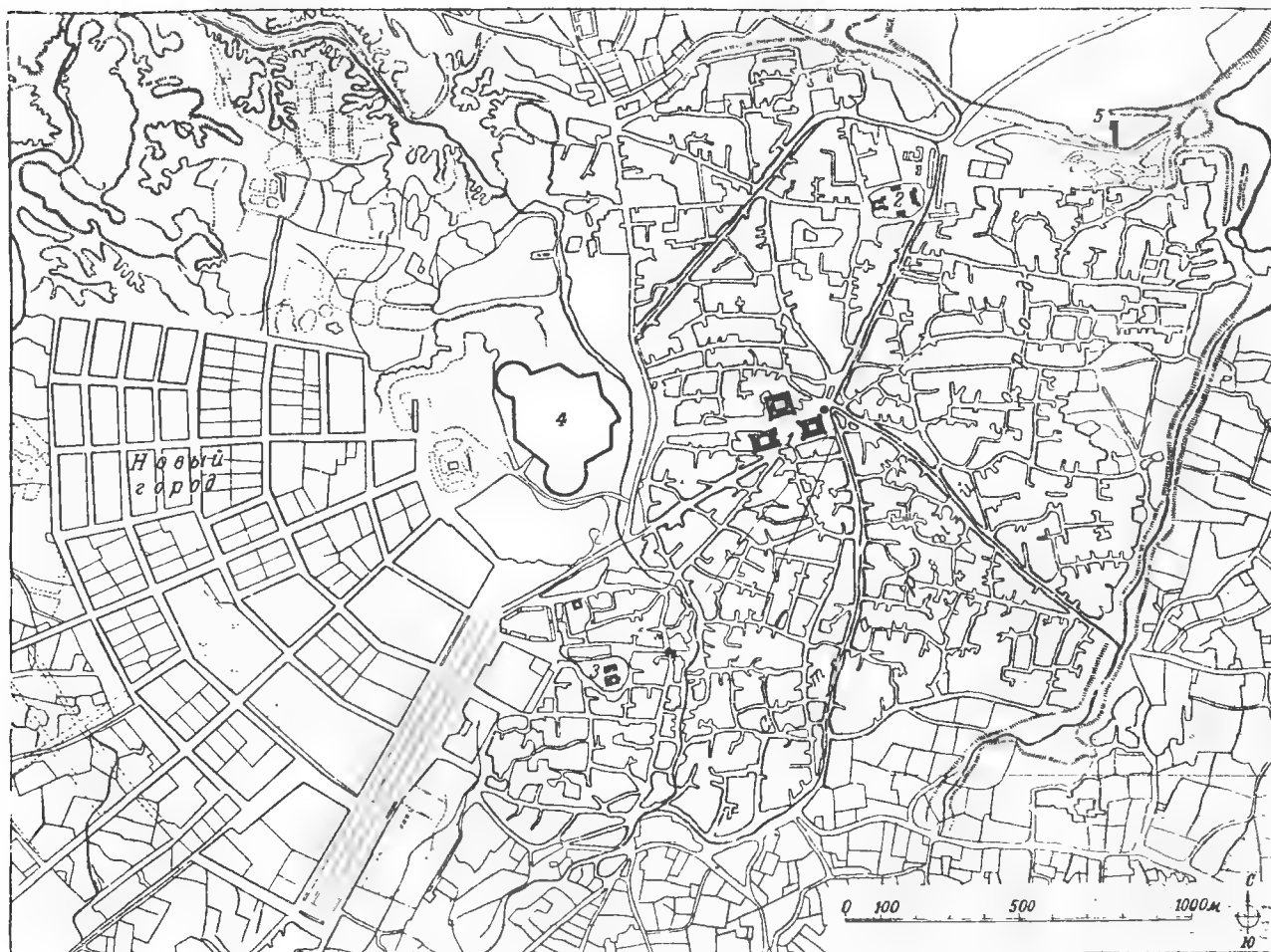
В облицовке мечетей и медресе Исфагана (как и во всех персидских городах) широко применялись голубые изразцы, из которых выкладывался орнамент на серо-желтом фоне строительного кирпича. Голубые купола мечетей в сочетании с высокими парными минаретами и с темной зеленью садов придают панораме города богатый и яркий колорит.

Самарканд

К числу наиболее выдающихся городов Средней Азии относятся Самарканд и Бухара. Под именем Мараканды (столицы Согдианы), Самарканд становится известным уже в IV в. до н. э. После завоевания Персии Александр Маке-

138. Самарканд. Площадь Регистан;
в середине — медресе Тилля-Карн (заложен в 1630 г.); справа — медресе Шир-Дор
(заложен в 1618 г.); слева — медресе Улугбека (1421 — 1424 гг.)

139. Самарканд. План современного города:
1 — площадь Регистан; 2 — соборная мечеть Тимура — Биби-Ханым; 3 — мавзолей Гур-Эмир; 4 — цитадель; 5 — комплекс мавзолеев Шах-и-Зинда

донский вторгся в Согдиану и овладел ее столицей. Однако от этого периода до нас не дошло следов архитектуры и планировки города, если не считать городища Афрасиаб, где может быть, размещалась древняя Мараканда.

Архитектурный расцвет Самарканда относится к XIV—XV вв., когда он стал столицей государства Тимуридов. Испанский путешественник Клавихо, посетивший Самарканд в 1403 г., обращает внимание в своем «Дневнике»¹ на строительную горячку, происходившую тогда в Самарканде. Клавихо описывает строительство широкой торговой улицы, перекрытой сводами, которая пересекала город с одного конца до другого². Но данная улица, как и вся без исключения жилая застройка, а вместе с нею и план города эпохи Тимура, до нас не дошли. Частично сохранились лишь капитально построенные мавзолен, мечети и медресе.

Самарканд расположен близ долины реки Зеравшан, на довольно высоком плато. На север и на запад от города тянутся глубокие овраги, а с юга раскрывается панорама отдаленных горных цепей (отроги Памира).

План Самарканда имеет неправильную радиальную структуру. В самом центре городской территории — в том пункте, где сходятся радиальные улицы, — расположена прямоугольная площадь, носящая название Регистан. Площадь истари являлась местом людных гражданских собраний; происходил на ней и молебствия.

Площадь Регистан производит впечатление очень крупной площади, хотя реальные ее размеры весьма невелики (80 × 67 м). Это объясняется как масштабностью окружающих ее зданий, так и контрастом размеров ее по сравнению с улицами смежного района. Выйдя из узких извилистых улочек на площадь Регистан, зритель всегда ощущает простор. Площадь Регистан с трех сторон обстроена громадными медресе (зданиями духовных училищ). С запада стоит самое старое и наиболее совершенное из них — медресе Улугбека³ (1421—1424 гг.), с востока — медресе Шир-Дор (заложено в 1618 г.) и с севера — медресе Тилля-Кари (заложено в 1630 г.), частью

которого является большая мечеть. Периодически происходившие землетрясения сильно повредили эти здания. Так, совершенно исчезли оба купола медресе Улугбека, над мечетью уже не поднимается ее гладкий синий купол, исчезли и вершины пошатнувшихся минаретов. Однако даже и в таком состоянии этот комплекс производит исключительно сильное впечатление.

Медресе Улугбека и Шир-Дор (рис. 141), согласно среднеазиатской традиции, расположены друг против друга на одной общей оси. Они имеют почти равную высоту и примерно равные порталные арки (полная высота арки Шир-Дор около 25 м). Глубокие тени усиливают выразительность арок, а симметрично расположенные минареты и купола делают каждый фасад самодовлеющей архитектурной композицией. Нельзя не отметить большого значения орнамента в архитектуре этих медресе, ибо орнаменты не только украшают фасады, покрывая их рисунками восточных ковров, но и дают те необходимые архитектурные членения, которые усиливают впечатление колоссальности зданий⁴.

К северу от площади Регистан высятся величественные руины соборной мечети Тимура — Биби-Ханым. Мечеть была построена в 1399—1404 гг. и представляла собой гигантское кубообразное здание со стрельчатой аркой, обрамлявшей вход, и синим куполом, перекрывавшим центральное пространство. Перед мечетью располагался прямоугольный двор (83 × 62 м), некогда окруженный галереями. Архитектура мечети Биби-Ханым обладала исключительной мощью и монументальностью.

Бухара

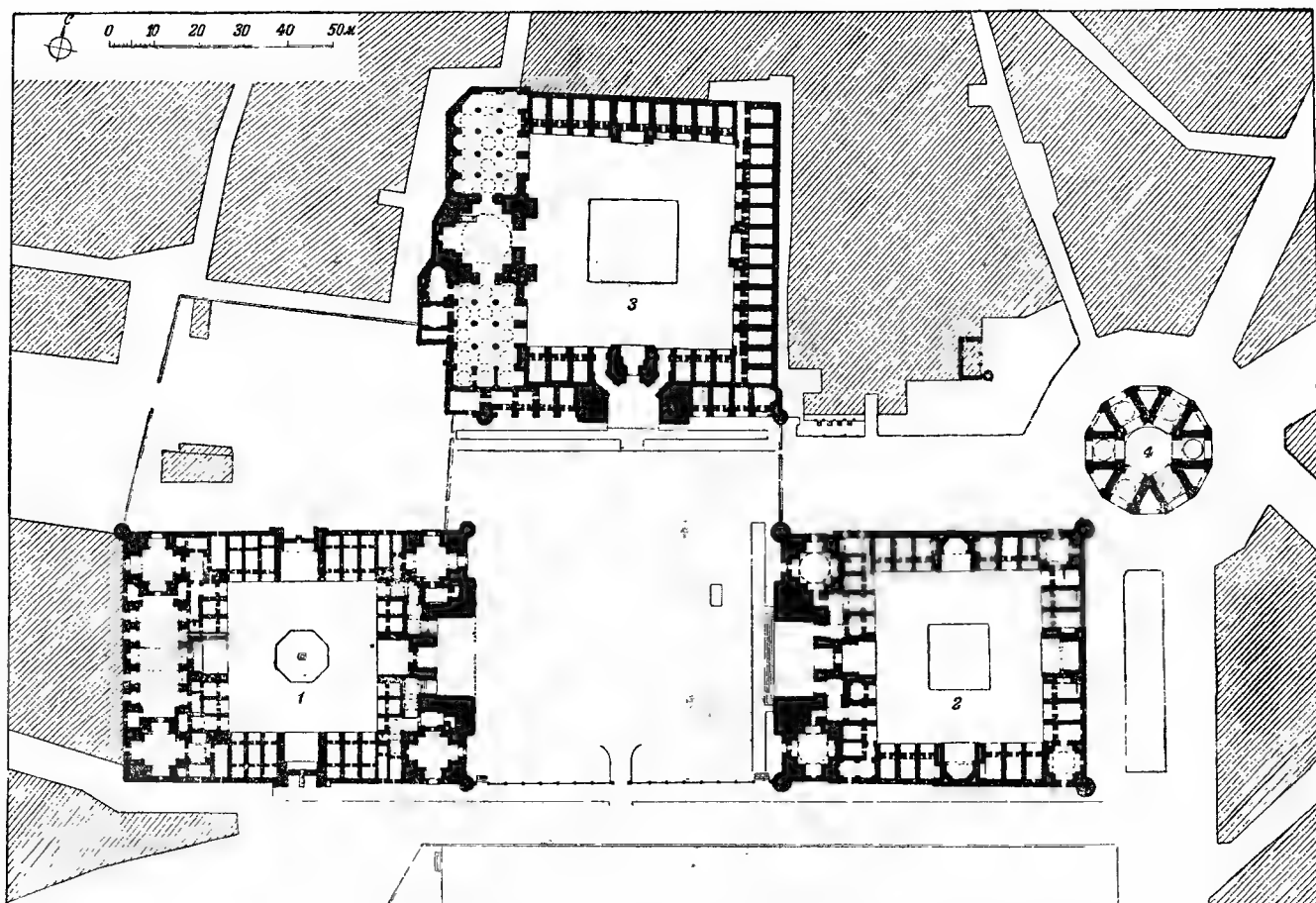
Несмотря на родственные черты в архитектуре и конструкциях типичных городских построек, Самарканд и Бухара во многом противоположны один другому. В самом деле, Самарканд имеет ясно выраженный радиальный план, Бухара же скорее демонстрирует прямоугольную систему планировки, запутанную в результате беспорядочного развития города. Самарканд с его мечетями, покрытыми изразцами, можно считать полихромным городом, Бухара — монохромна. Все здания Бухары построены из серо-коричневого лёсса, из которого состоит природная почва Бухарского оазиса. Вследствие этого город как бы возникает из земли, и лишь два-три соч-

¹ См. Рюи Гонзалес де-Клавихо, Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд. 1403—1406 гг. Перевод Н. Н. Срезневского. СПб. 1881.

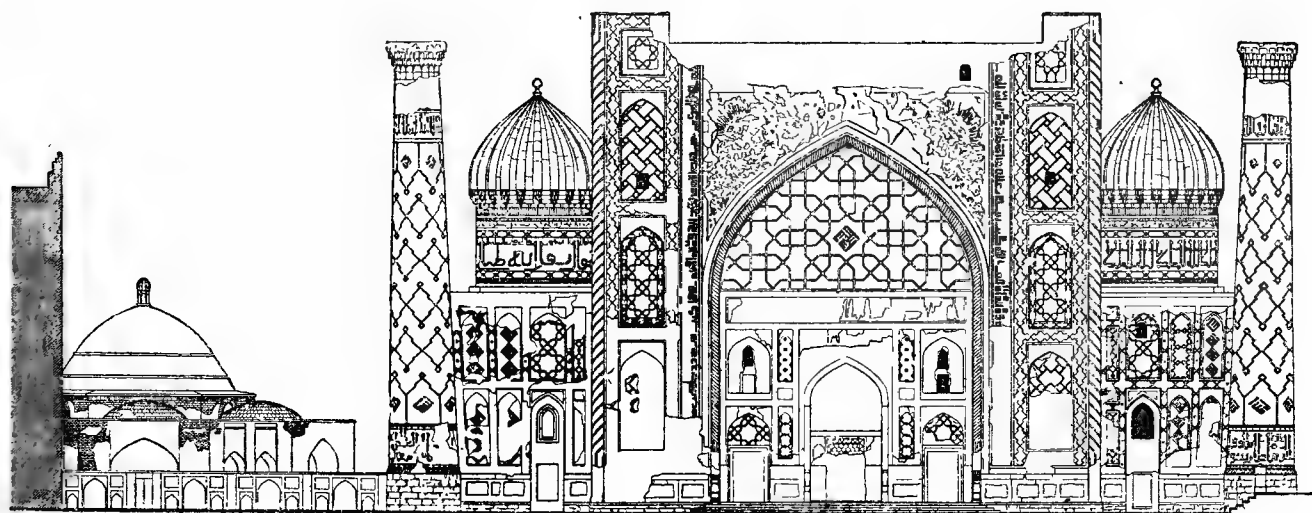
² На рубеже XV и XVI вв. Самарканд занимал территорию около 1150 га при длине городских стен в 14 км. В то же время площадь цитадели исчислялась приблизительно в 40 га при длине стен в 1,3 км.

³ Улугбек — внук Тимура и правитель Самарканда, убитый в 1449 г. В свое время Улугбек был покровителем искусств и ученым мирового значения. В Самарканде сохранились остатки подземной обсерватории Улугбека.

⁴ Облицовка медресе выполнена мозаикой и глазурованным кирпичом синего, голубого, желтого и белого цветов. Над порталной аркой медресе Шир-Дор по обеим сторонам были мозаичные изображения льва и солнца, откуда и произошло название медресе (в переводе «Шир-Дор» означает: «Льва имеющий»).

140. Самарканд. План площади Регистан (по Бунину и Кругловой):
1 — медресе Улугбека; 2 — медресе Шир-Дор; 3 — медресе Тилля-Кари; 4 — крытый рынок Чаар-Су

141. Самарканд. Фасад медресе Шир-Дор на площади Регистан (по Бунину и Кругловой)

142. Самарканд. Шах-и-Зинда. Портал мавзолея Туркан-ака (1371 г.)

ных синих купола над морем плоских восточных крыш оживляют колорит Бухары.

Самарканд (по крайней мере в современном его состоянии) не имеет выразительного силуэта. Но Бухара с ее минаретом Калян еще издали производит сильное впечатление. Этот минарет—единственная крупная башня в городе—безраздельно господствует над ним (рис. 143).

Бухара принадлежит к числу очень старых среднеазиатских городов. Первый архитектурный расцвет Бухары относится к эпохе династии Саманидов (IX—X вв.), но наибольшее количество архитектурных памятников возникло в XVI и XVII вв., когда Бухара являлась столицей Бухарского (Узбекского) ханства.

Бухара расположена на равнине среди оазиса, орошаемого рекой Зеравшан. Тем не менее, город почти до настоящего времени скудно снабжался

водой и не имел необходимой зелени в центральных кварталах. По внешнему контуру Бухары тянутся массивные глинобитные стены (высота—8,5 м, толщина—около 4 м, протяжение—9 км). Стены (рис. 144) скрывают рядовые городские дома, и лишь купола и порталы мечетей с громадным минаретом Калян (высота минарета—46 м) поднимаются над зубцами стен.

Центр Бухары сложился в районе старой крепости, которая служила местопребыванием бухарских правителей еще в эпоху Саманидов. Близ крепости располагалась громадная соборная мечеть, построенная в XVI в., а напротив нее—медресе Мир-Араб с двумя голубыми куполами (1535—1536 гг.). Стоящий рядом с мечетью минарет относится к XII в. (1127 г.), т. е. к тому периоду, когда орнаментация выполнялась непосредственно из самого строительного кирпича.

143. Бухара. Силуэт центрального ансамбля:
слева — медресе Мир-Араб (1535—1536 гг.); справа — мечеть Калян (XVI в.);
в центре — минарет Калян (1127 г.)

Минарет Калян и особенно еще более древний мавзолей Измаила Саманида являются шедеврами этого орнаментального искусства.

Помимо центрального ансамбля, в Бухаре выделяются медресе и караван-саран, по большей части стоящие попарно — через дорогу или по сторонам площадей. Особенно интересны теперь уже исчезнувшие крытые торговые улицы (рис. 145). Они устраивались для защиты от палящего зноя, а перекрестки улиц перекрывались широкими куполами, под которыми происходила торговля.

Бэйпин

Наряду с нерегулярными городами в Китае часто встречаются правильно спланированные крупные дворцовые комплексы и целые города, обнесенные прямоугольными стенами. Таковы Тяньцзинь, Бэйпин, потала (монастырь) в Дже-холе, дворец Хора — Балгасун и ряд других. Вопрос о происхождении прямоугольных китайских городов остается еще невыясненным. Допустимы три гипотезы: 1) идеи прямоугольных регулярных городов пришли в Китай из стран Передней Азии; 2) они были занесены из Индии вместе с буддизмом и 3) они зародились в самом Китае, без внешних влияний. Но каково бы ни

было происхождение китайского прямоугольного регулярного города, буддизм осмыслил его по-новому и вложил в него свое мистическое содержание. По представлению буддистов, земля имеет форму квадрата, небо — форму круга, и в то же время квадрат является идеалом устойчивости. Желая построить «вечный» город, китайцы старались уподобить его своим представлениям о равновесии, устойчивости и форме самой земли. Отсюда и происходили часто применявшиеся ими прямоугольные планировочные композиции. Прямоугольные китайские города более или менее правильно ориентировались по странам света и притом с таким расчетом, чтобы главные въездные ворота располагались на юге. От этих ворот через весь город шла главная городская магистраль, служившая дорогой для торжественных шествий. Главная магистраль служила одновременно и композиционной осью всего города. Ярчайшим представителем таких городов служит древнейшая столица Китая — Бэйпин.

Бэйпин расположен близ границы Маньчжурии на плоской и безлесной равнине. На месте современного Бэйпина еще в 1121 г. до н. э. был город, носивший название Ки. В 221 г. до н. э. Ки подвергся жестокому разрушению, но жизнь на его территории не замерла, и вскоре после это-

144. Бухара. Стены и башни города

го город был отстроен заново и под разными названиями дожил до монгольской эпохи.

В 1264 г. повелитель монголов хан Хубилай построил столицу своей колоссальной империи рядом со старым городом и назвал ее Та-Ту или Ханбалык. Под именем Ханбалыка Бэйпин уже становится известным европейцам¹.

От древних городов, предшествовавших Бэйпину, архитектурных памятников до нас не дошло, но следы Ханбалыка все же ощущаются. Три стены Татарского города, составляющего северную часть современного Бэйпина, совпадают со стенами Ханбалыка. От этого времени остались также громадные искусственные пруды, обсерватории и так называемая Барабанная башня, построенная в 1272 г.

Существующий Бэйпин был заложен в 1406 г., в правление императора Юнг-Ло, который в 1421 г. перенес столицу из Нанкина в Бэйпин и дал ему это название².

¹ В Ханбалыке был знаменитый венецианский путешественник Марко Поло, оставивший описание города.

² Бэйпин (также Пэйпин или Пекин) в переводе озна-

чает «Северная столица», в то время как Нанкин значит «Южная столица».

Бэйпин был построен по заранее разработанному проекту в относительно короткий срок. План Бэйпина (рис. 146) делится на две части: северную, так называемый Татарский город¹ (6300 × 5100 м по контуру стен), и южную, так называемый Китайский город (7500 × 3250 м). В XV в. оба города были окружены капитально построенной каменной стеной с мощными угловыми башнями (рис. 147). Стены Татарского города имеют 22 км, стены Китайского — 15 км. По верху внешних городских стен идет дорога, служащая излюбленным местом прогулок горожан. Отсюда панорама Бэйпина раскрывается исключительно патетически: город производит впечатление огромного сада, над которым поднимаются пять высоких холмов и причудливые крыши императорских дворцов и пагод. Сочные кроны вековых дубов хорошо контрастируют с красными

¹ Татарский город часто упоминается в различных источниках под названием Манчжурского или Монгольского города.

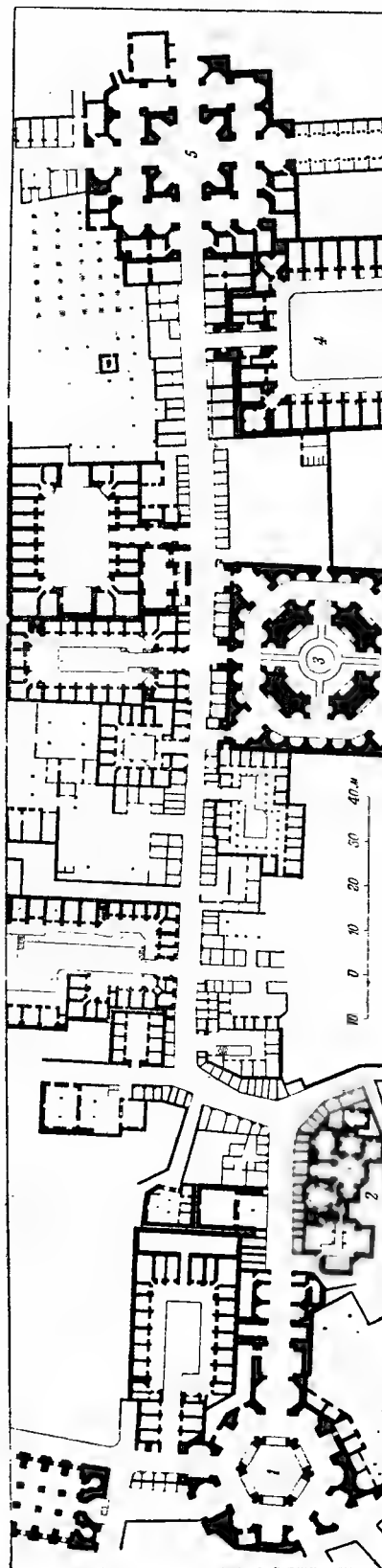
кирпичными стенами и лимонно-желтой черепицей, покрывающей крыши дворцов.

Бэйпин (что характерно для многих восточных городов и храмов) представляет собой как бы систему коробок, вставленных одна в другую. Действительно, в середине Татарского города находится Императорский город, а внутри Императорского города — Пурпурный или Запретный город, служивший резиденцией императора и его многолюдного двора¹. Пурпурный город (рис. 148) получил свое название от красных кирпичных стен, которые его окружают. За стенами вокруг города выкопан ров в 60 м ширины, и, следовательно, резиденция императора находилась на своеобразном, хорошо укрепленном острове.

Весь план (а также и застройка Бэйпина) организуется центральной композиционной осью — дорогой, идущей с юга на север. Деловое городское движение в Бэйпине всегда происходило по боковым и поперечным улицам, соединявшим городские ворота, центральная же дорога служила только для торжественных шествий и являлась главным въездом в императорскую резиденцию.

При въезде в Китайский город по обеим сторонам парадной дороги расположены два храма: слева храм Земледепия (построен в XV в.) и справа храм Неба (построен в 1420 г.). От храмов дорога проходит между невысокими городскими домами и заканчивается Императорскими Воротами — главным въездом в Татарский город. Начиная от этих ворот, дорога значительно расширяется и ведет к Воротам Небесного Мира, через которые попадают в Императорский город. За Воротами Небесного Мира дорога меняет свой облик. Вымощенная прямоугольными мраморными плитами, она проходит через Ворота Возвышенного Духа, по обе стороны которых расположены два двора, предназначенные для военных парадов. Наконец, парадная магистраль подводит к подковообразным, внушительным Южным Воротам. Здесь, собственно, и начинается императорская резиденция.

Двор, расположенный за Южными Воротами, является своеобразным входным залом дворца. Этот двор украшают Ворота Согласия и криволинейный канал с пятью горбатыми мраморными мостами. Ворота Согласия, увенчанные желтой черепичной крышей, служили пропилеями, через которые проходили процессии в главный двор. Главный двор Пурпурного города представляет собой прямоугольник, мощенный мраморными плитами и обстроенный со всех сторон галереями. В середине двора на ступенчатом мрам-

145. Бухара. Торговая улица в старом городе:

1 — крытый перекресток Тохт-Тюмпак-Фуршон (XVI в.); 2 — баня; 3 — крытый базар Тим-Абдулла-хана (XVI в.); 4 — Индийский караван-сарай; 5 — крытый перекрыток Заргарон (XVI в.)

¹ Численность населения китайского императорского двора, постоянно находившегося в Пурпурном городе, в конце XIX в. достигала 5000 чел.

146. Бэйпин. Общий план города (по Бичурину):

вверху — Татарский город, внизу — Китайский город; 1 — Императорские Ворота; 2 — площади для военных парадов; 3 — Ворота Небесного Мира; 4 — Пурпурный город с тронным залом Высочайшего Согласия; 5 — Северные Ворота; 6 — холмы Прекрасного Вида; 7 — Барабанная башня; 8 — Колокольная башня; 9 — храм Неба; 10 — храм Земледелия. Город заново отстроен на месте старого города Ханбалык при императоре Юнг-Ло (начало XV в.)

147. Бэйпин. Угловая башня и внешние стены Татарского города

морном пьедестале стоит главное здание Пурпурного города и всего Бэйпина — тронный зал Высочайшего Согласия. В тронном зале происходили самые важные приемы, оформлявшиеся с большой пышностью и по особым, раз навсегда установленным ритуалам. Здесь происходили присмы послов, торжественные выходы в годовые праздники, обнародование государственных актов и пр. Самое расположение тронного зала в центре двора и Пурпурного города имело символическое значение, ибо по углам города стояло четыре башни, а пятой башней считался самый зал; в совокупности же полученная пятерка символизировала «крепость Будды» — идеал устойчивости и равновесия¹.

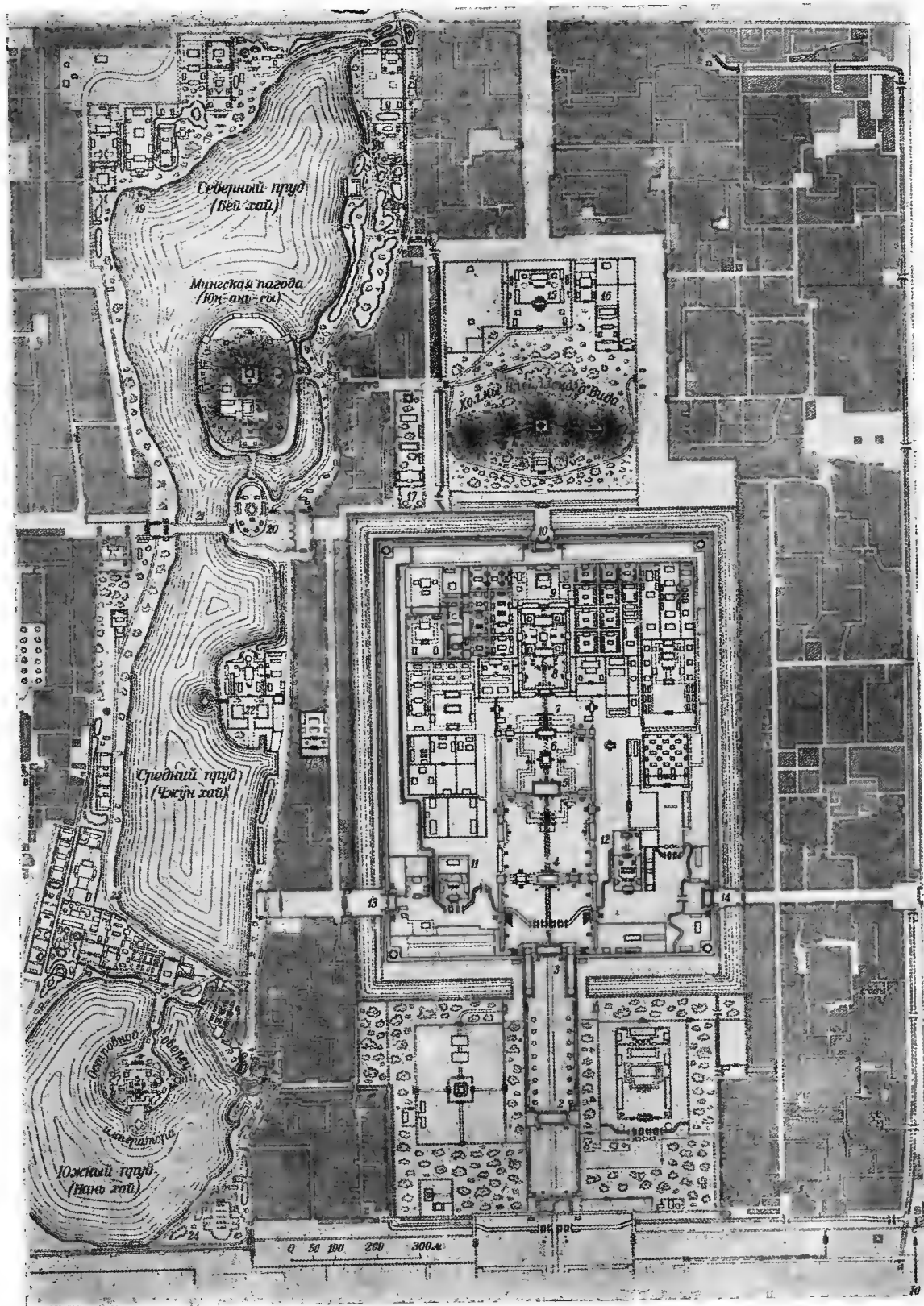
Чрезвычайно интересна терраса, на которой стоит тронный зал Высочайшего Согласия. Сложенная из мраморных плит и богато декорированная резьбой, терраса имеет замечательные

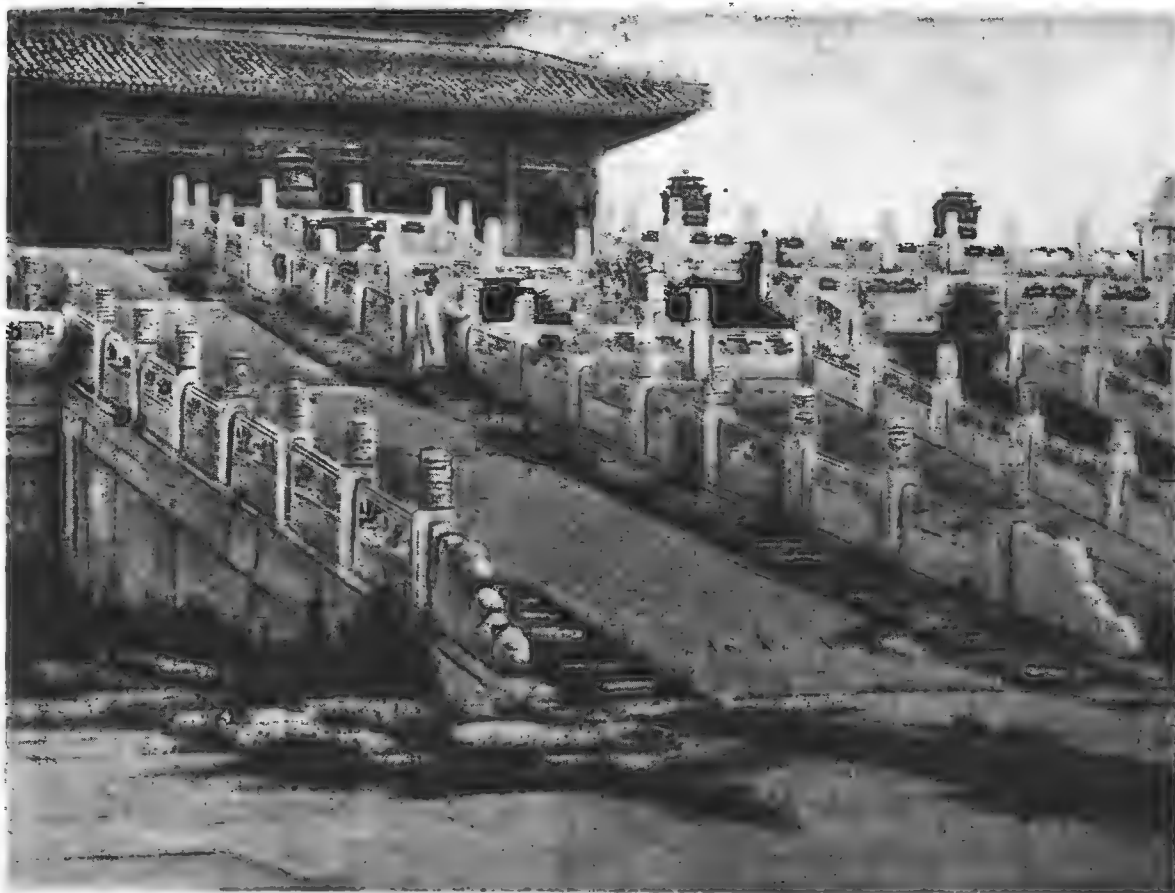
¹ Следует отметить, что цифра «5» (имевшая мистическое значение у буддистов) повторяется и в расположении храмов. Так, Татарский город охраняется четырьмя храмами: храмом Неба — на юге, храмом Земли — на севере, храмом Луны — на западе и храмом Солнца — на востоке; Пурпурный город также охраняют четыре храма — храм бога Грома, храм бога Дождя, храм бога Ветров и храм бога Туч. В обоих случаях пятым элементом считался тронный зал Высочайшего Согласия.

пандусы с изображением борющихся драконов. У террасы стоят скульптуры аистов — символ крепости и долголетия, а на площадках — 18 бронзовых ваз, олицетворяющих 18 провинций Китая. И вазы, и терраса, и самый дворец, деревянная резьба которого покрыта разноцветными лаками, принадлежат к прекраснейшим произведениям китайской архитектуры XV в. (рис. 149 и 150).

За тронным залом Высочайшего Согласия располагается средний зал Согласия (павильон для малых приемов), а дальше на той же мраморной террасе — тронный зал Охраняющего Согласия. Этим, собственно, и ограничивается официальная часть дворца.

Дорога для торжественных шествий, однако, не кончается у тронных зал. Она пронизывает все три зала и, следуя далее через жилой дворец императора, выходит к верхним Северным Воротам Пурпурного города. Здесь за каналом в прямоугольнике невысоких каменных стен располагается сад с так называемыми холмами Прекрасного Вида. Холмы насыпаны были в XVII в. двойкой целью: 1) для обозрения панорам города и 2) для того, чтобы иметь запасную дорогу на случай военной осады. (Дело в том, что мы состоят из каменного угла, покрытого сверху

149. Бэйпин. Мраморная лестница перед тронным залом Высочайшего Согласия (XV в.)

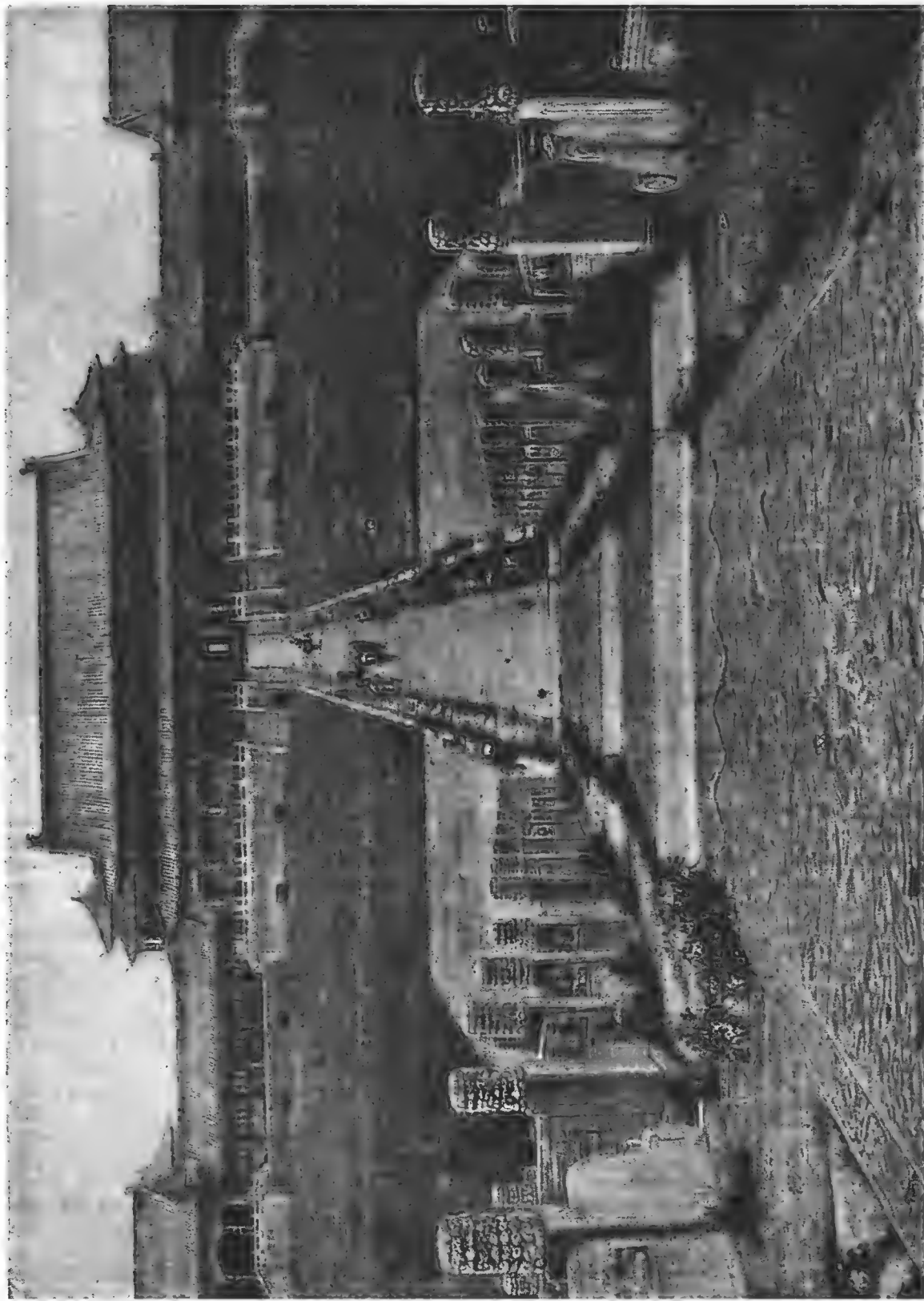
дерном). Холмы Прекрасного Вида расположены симметрично относительно центральной оси Бэйпина, и пять вершин этих холмов увенчаны пятью небольшими павильонами. В центре, на самом высоком холме (высота 49 м), стоит четырехугольный павильон, на соседних холмах — шестиугольные павильоны и на крайних — круглые. При выходе из Пурпурного города главная дорога разветвляется; обогнув усыпальницу императора и храм Предков, обе ветви ее вновь сливаются и продолжают следовать в направлении

с юга на север. Заканчивается композиционная ось Бэйпина двумя небольшими площадками, близко стоящими одна за другой. В центрах этих площадок высятся Барабанная и Колокольная башни.

Помимо Пурпурного города и главной дороги для торжественных шествий, в Бэйпине чрезвычайный интерес представляет большой Императорский сад, расположенный к западу от Пурпурного города. В саду размещаются три озера: Южное, Среднее (или Золотое) и Северное. На искусственных островах среди озер стоят летние императорские павильоны, дворцы для членов императорской семьи, храмы и пагоды. Наиболее выдающимися памятниками из этой группы являются: Минская пагода с парком, построенная в 1651 г., павильон Пяти Драконов, построенный в 1460 г., мост Золотого Чудовища, соединяющий Пурпурный город с западными кварталами Бэйпина, и ряд других сооружений, весьма оригинальных по формам и поэтических по названиям.

148. Бэйпин. План центральной части города (по Бунину и Кругловой):

в центре окруженный стенами и рвом Пурпурный город. 1 — Ворота Небесного Мира; 2 — Ворота Возвышенного Духа; 3 — Южные Ворота; 4—9 — императорские дворцы; 10 — верхние Северные Ворота; 11 — библиотека; 12 — приемный зал; 13 и 14 — западные и восточные Ворота Цветов; 15 — храм Предков; 16 — усыпальница императора; 17 и 18 — дворцовые храмы; 19 — павильоны Дракона; 20 — храм Будды; 21 — Императорский мост; 22 — храм Будды; 23 — дворец матери императора

150. Бэйпин. Вид от тронного зала Высочайшего Согласия в южном направлении.
Вдали — Ворота Согласия

Глава восьмая

РЕНЕССАНС И БАРОККО

XIII и XIV вв. в результате посреднической торговли между Востоком и Центральной Европой быстро выросли крупнейшие города Северной и Средней Италии во главе с Венецией, Флоренцией, Генуей и Миланом.

Накопленные капиталы сосредоточивались в руках крупнейших торговцев и ремесленной верхушки, которая образовала новую классовую прослойку, так называемое *бюргерство*.

Давая оценку культуре Возрождения, Энгельс говорит: «В спасенных при гибели Византии рукописях и вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир — греческая древность: перед светлыми образами ее исчезли призраки средневековья; в Италии достигло неслыханного расцвета искусство, которое явилось точно отблеском классической древности и которое в дальнейшем никогда уже не поднималась до такой высоты»¹.

В словах Энгельса дана очень краткая и вместе с тем исчерпывающая характеристика той культуры, реалистической в своем существе, которая сложилась в XV в. и которую принято называть культурой Возрождения или Ренессанса.

В Италии во множестве сохранились руины великолепных античных памятников, которые и явились источниками для творческих поисков итальянских художников эпохи Возрождения. Начиная с Брунеллеско и кончая Микель-Анджело, все крупнейшие зодчие ревностно изучали античные памятники, раскапывая их и производя подробные обмеры. Однако это изучение не привело к восстановлению древнеримской архитектуры.

Ощущая себя сынами своей эпохи, мастера Возрождения творчески осваивали античность, дышавшую жизнеутверждающей силой, и создали искусство, продолжающее и развивающее античные принципы на базе новой строительной техники и новых социально-экономических условий.

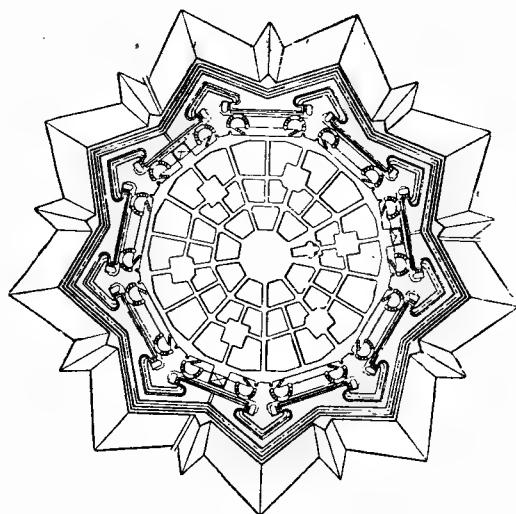
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЭПОХИ РЕНЕССАНСА

К XV в., под влиянием быстро развивающейся торговли, городское население Италии сильно возросло. Можно полагать, что по сравнению со средними веками население городов удвоилось и достигало в среднем 10—20 тыс. жителей. Допедавшие до нас статистические данные по крупнейшим городам Италии показывают, что Флоренция в XV в. имела 80 тыс. жителей, Генуя — 80 тыс. жителей, а Венеция — 190 тыс. жителей. Следует отметить, что сюда не вошли все временные жители, а также и рабы, торговля которыми особенно процветала в Венеции. Крупные города также значительно выросли по занимаемой территории. Так, например Венеция, целиком освоившая свои острова к XV в., имела около 4 км в длину. Флоренция — около 3 км. Если учесть, что этажность (и плотность застройки) в то время была чрезвычайно высокой, то приведенные цифры городского населения следует считать скорее преуменьшенными.

Композиция городского плана

Несмотря на то, что в эпоху Возрождения развернулось чрезвычайно интенсивное строительство, все же новые города возникали исключительно редко и градостроительная деятельность заключалась в реконструкции старых средневековых городов. Как правило, города перестраивались по частям и медленно изменяли свой

¹ Энгельс, Диалектика природы. Сборник «Маркс и Энгельс об искусстве», стр. 86—87, 1933.

151. Идеальный город по проекту Лорини (начало XVII в.). Радиальная структура городского плана объясняется удобством переброски подкреплений из центра города к бастионам

средневековый характер. Вот почему, изучая дошедшие до нас города, трудно раскрыть в них те крупные планировочные замыслы, которые характерны для данной эпохи. Гораздо показательнее в этом отношении идеальные города и трактаты теоретиков — Альберти, Вазари, Скамоцци и других мастеров.

Все без исключения теоретики Ренессанса принимают город, как стройное социально-экономическое и архитектурное целое. Каждый из них начинает трактат с выбора места для города, причем рекомендуется строить город в климатически благоприятном районе — близ моря, озера или реки, несущей чистую воду. Особое внимание обращают они на военную оборону городов, так как введение огнестрельного оружия поставило перед градостроительством ряд очень сложных задач. В интересах обороны Альберти и Скамоцци рекомендуют для плана города круглое или многоугольное внешнее очертание, с тем чтобы получить наиболее экономный периметр. С другой стороны, укрепления, окружающие город, должны, по их мнению, иметь выступающие вперед бастионы для обстрела противника с флангов. В проектах Лорини (рис. 151), Скамоцци и других мастеров внешний пояс оборонительных стен и валов становится настолько мощным, что превращается в фактор, влияющий на планировку всего города. Действительно, ко всем бастионам подводятся улицы, и если внешнее очертание города — многоугольник или круг, то план города очень часто получает радиальную структуру. Таковы идеальные города Вазари, Лорини

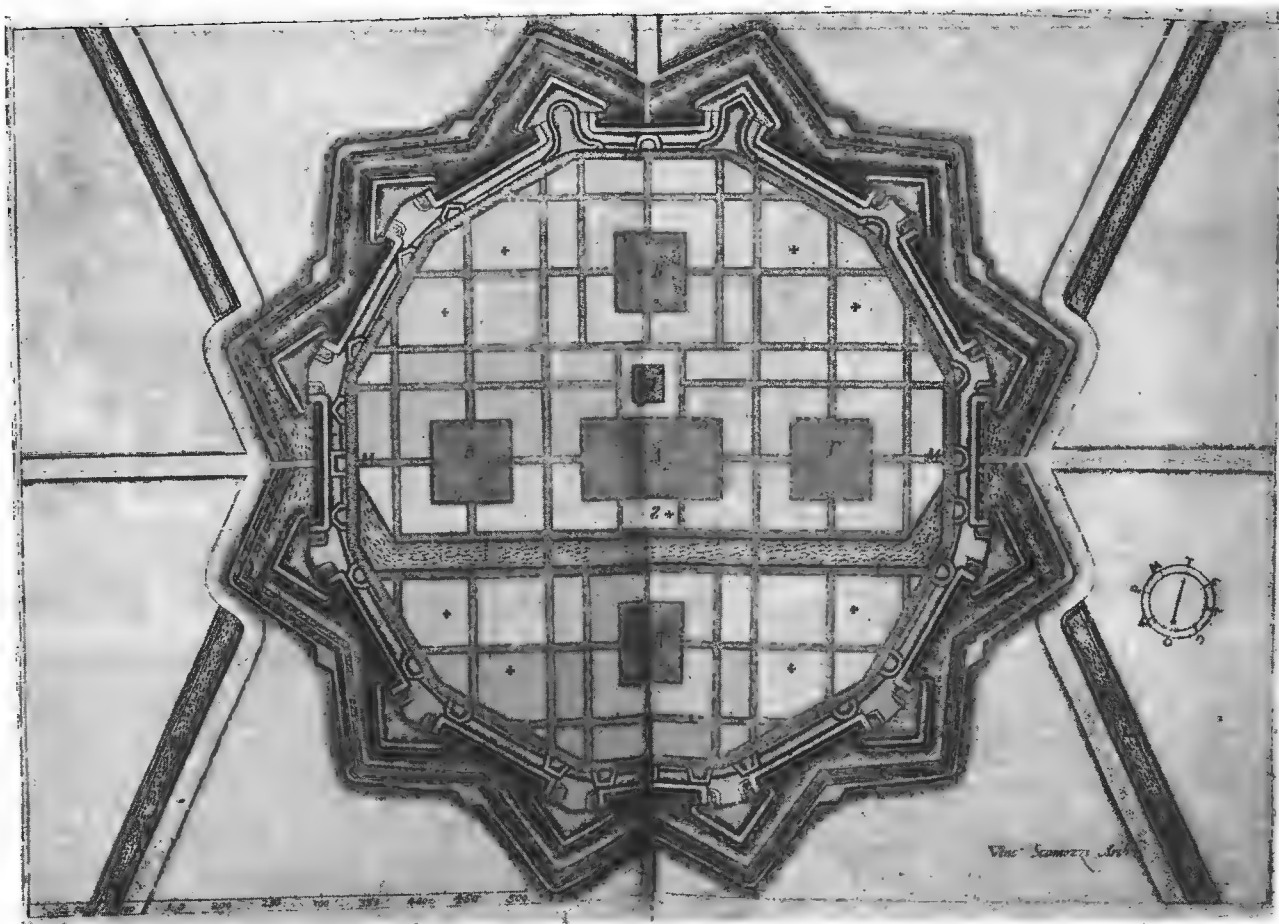
и осуществленный город-крепость Пальма-Нюова.

В качестве примера рассмотрим идеальный город Скамоцци (рис. 152). Город лежит на реке, делящей его территорию на две части. Вдоль реки тянется главная (торговая) улица, также пересекающая город и соединяющая двое главных ворот. В самом центре города, перед дворцом князя и собором, расположенным напротив дворца, лежит главная площадь, предназначенная для народных собраний. На главной городской магистрали, по обе стороны от главной площади, размещаются две квадратные рыночные площади. Далее за дворцом лежит биржевая площадь и в заречной части города — площадь для продажи дров и фуража.

Уже из этого краткого описания ясно ощущается торговый характер этого города, получивший особое развитие во всех городах Ренессанса. В проекте Скамоцци отведены места для жилых кварталов, приходских церквей, казарм и общественных зданий различного назначения, — словом, предусмотрено то зонирование городской территории, которое производится и теперь при планировке каждого города. Проект Скамоцци интересен еще и тем, что в нем поставлена проблема архитектурной композиции целого города. В самом деле, центр города отчетливо выделен крупнейшей площадью и закреплён крупнейшими зданиями; так же подчеркнута и главная улица — композиционная ось всего города. Если бы город Скамоцци получил предположенную застройку, то над крышами домов поднялось бы восемь церквей, оригинально решающих городской силуэт.

В своей практической градостроительной работе мастера Ренессанса не могли столь четко ставить большие планировочные проблемы, однако во всех без исключения случаях города получали подчеркнутый центр, главную улицу и по крайней мере одну или две площади, решенные всеми средствами архитектуры и пластики.

Центр города в эпоху Возрождения представлял собой крупный ансамбль, нередко состоявший из нескольких площадей, окруженных церквями, дворцами и лоджиями. Если центр размещался в середине городской территории, то его трактовали как некое статическое ядро. Так, например, площадь Сан-Марко в Венеции не только спокойна в своих очертаниях, но еще примыкает к главному зданию города — собору Марка, решенному в виде статической композиции. Во всей Венеции лишь этот собор имеет пять куполов, что само по себе весьма знаменательно, ибо пятикуполье на кубическом основании церкви приближается к идеалу неподвижности — к пирамиде.

152. Идеальный город Скамоцци:

А — главная площадь с дворцом князя (1); *Б* — биржевая площадь; *В* — площадь для ежедневной торговли съестными припасами; *Г* — площадь для оптовой торговли съестными припасами; *Д* — площадь для продажи сена и дров; *М — М* — торговая улица

Городские площади

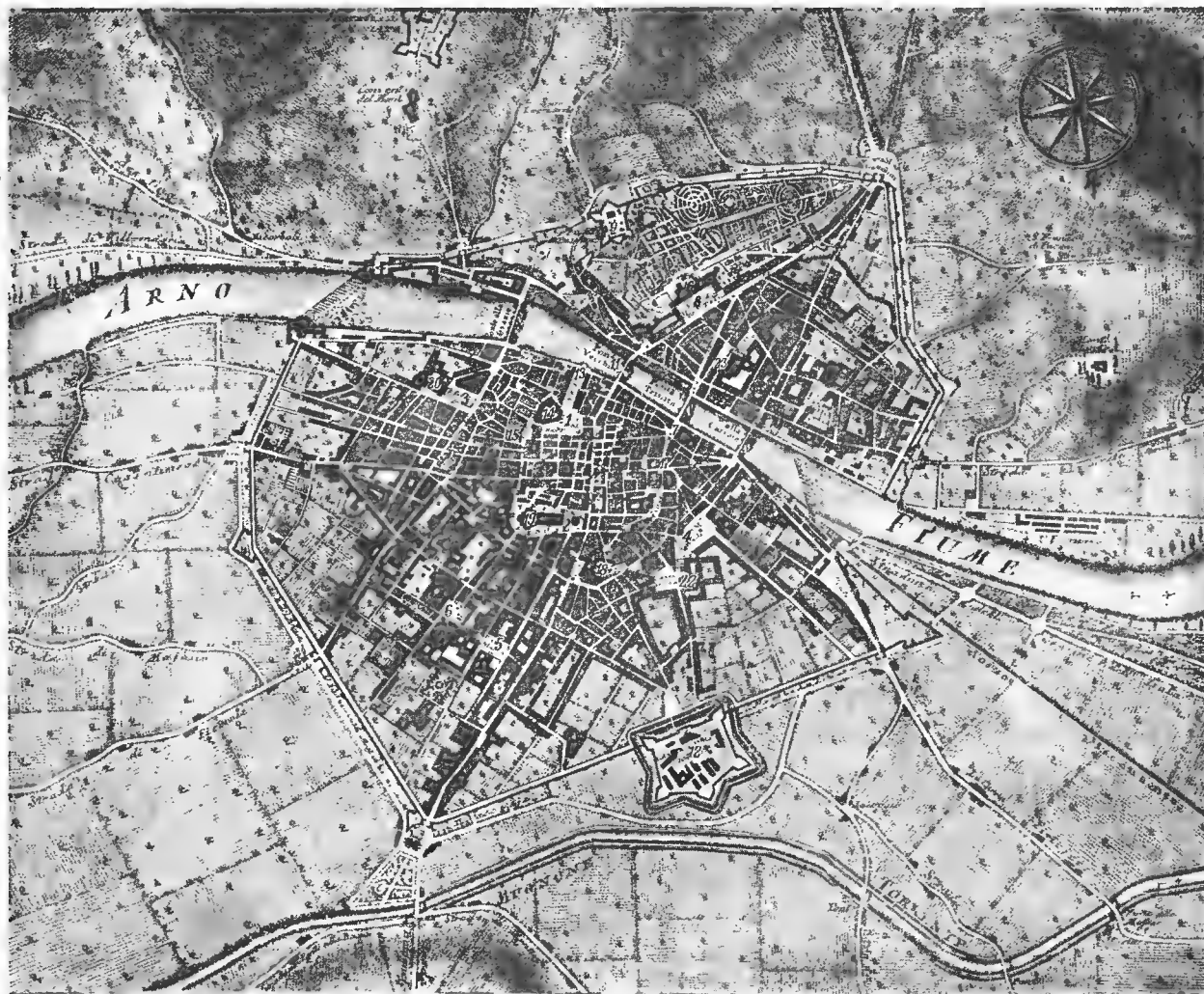
Главным объектом градостроительства эпохи Возрождения были площади. Такое значение площадей объясняется прежде всего тем, что рынок в торговом городе был жизненным центром. А где появлялся рынок, там возникала и биржа, строились здания цеховых общин, церкви и ратуши.

В XIV в. преобладающее значение имели торговые площади, на территории которых происходили широкие народные собрания, карнавалы и турниры. В XV в., и особенно в XVI в., наряду с торговыми площадями появляются площади общественного назначения. Эти площади становятся главными городскими площадями. Они мостятся, содержатся в чистоте, укрепляются фонтанами и скульптурой и служат местом для обнародования государственных актов. С конца

XVI в. общественная функция площадей начинает отмирать¹, и, как следствие этого, появляется новый вид городской площади — декоративная площадь. Однако декоративные площади получили развитие только в эпоху барокко.

Под влиянием античных образцов площади в эпоху Возрождения имели правильный план. Прямоугольник с отношением сторон 4 : 5; 2 : 3 или 1 : 2 стал характерным планом площади. Наряду с прямоугольными площадями появились и трапециевидные площади, к числу которых относятся площадь Сан-Марко и Пьяцетта в Венеции. Правильный план площади всегда сочетался со спокойной застройкой по периметру. И

¹ Причиной отмирания общественной функции площадей явился отлив населения из городов и общий упадок общественной жизни в XVI в.

153. Флоренция в XVIII в. В центре горда — кварталы, сохранившие характер древнеримской прямоугольной планировки; вокруг них — неправильный веерный план, сложившийся в средние века и в эпоху Возрождения.

- ① — площадь Синьории; 2 — Соборная площадь; ③ — площадь Санта-Кроче; ④ — площадь Санта-Мария-Новелла; 5 — площадь Сан-Марко; ⑥ — площадь Аннунциаты; 7 — площадь Санта-Тринита; 8 — площадь Питти; 9 — форт; 10 — сад Боболи; 11 — мост Веккио; 12 — крепость ди-Бассо; 13 — улица Уффици; 14 — палаццо Веккио; 15 — палаццо Барджелло; 16 — палаццо Питти; 17 — палаццо Строцци; 18 — монастырь Сан-Лоренцо; 19 — собор Санта-Мария-дель-Фьоре; 20 — церковь Санта-Кроче; 21 — церковь Сантиссима Аннунциата; 22 — церковь Санта-Мария-Новелла; 23 — церковь Сан-Спирито

лишь один фасад выделялся как главный; однако все же не преобладало в той степени, как собор или ратуша на средневековых площадях.

Поскольку площади в эпоху Возрождения выполняли те же функции, что и древние форумы, постольку их середина оставалась свободной. Скульптура вплоть до конца XVI в. размеща-

лась вне центра площади, дабы не мешать массовым шествиям и зрелищам. Примеры подобного размещения дают монументы Готтамелаты (Донателло) на площади Санто в Падуе, Коллеони (Вероккио) — на площади Сан-Джованни-е-Паоло в Венеции, «Давид» (Микель-Анджело) на площади Синьории во Флоренции и ряд других.

2. ВЫДАЮЩИЕСЯ ГОРОДА ЭПОХИ РЕНЕССАНСА

Флоренция

Первые мастера эпохи Возрождения — Брунеллеско, Делла-Роббиа, Мазаччо и Гиберти — были флорентинцами, почти непрерывно работавшими во Флоренции; поэтому родиной искусства Возрождения считается Флоренция.

Флоренция расположена по обоим берегам небольшой, но некогда судоходной реки Арно, в среднем ее течении. Город лежит в долине, окаймленной с юга и севера довольно высокими холмами. Античная Флоренция занимала центральный район современного города, где и теперь еще ощущается правильная планировка типа римского лагеря. Однако от этого древнего периода архитектурные памятники в сохранном виде до нас не дошли.

Городской план Флоренции (рис. 153) в основном сформировался в средние века. В силу беспорядочности, застройки в первую очередь изменился и усложнился план античной Флоренции: здесь появились характерные для средневековых городов узкие изломанные переулки и тупики. Но территориальное расширение Флоренции (как в средние века, так и в эпоху Возрождения) происходило концентрически — вокруг старого центра. К XIII в. город не только достиг реки, но и занял всю удобную для застройки прибрежную полосу между левым берегом Арно и подножием холма Сан-Миньято. Столь же интенсивно развивалась и правобережная часть Флоренции, распространявшаяся к северу, западу и востоку от античных кварталов. Вместе с ростом города улицы приняли неправильное веерообразное направление, а в XIII—XIV вв. стали появляться и новые площади.

Решающим периодом в формировании архитектурного облика Флоренции явился конец XIII в., когда под влиянием быстро развивавшейся торговли были предприняты большие строительные работы. В 1294 г. флорентинское бургерство издало знаменитый строительный декрет, во исполнение которого архитектор Арнольфо ди-Камбио заложил собор Санта-Мария-дель-Фьоре¹. Одновременно с этим он построил аббатство (так называемое Бадиа), монастырь Санта-Кроче и палаццо Веккио (дворец Синьории), увенчанный громадной башней. Эти сооружения наложили отпечаток на все последующее строительство Флоренции и придали городу суровый и мужественный колорит.

В эпоху Возрождения планировочная структу-

ра Флоренции не претерпела радикальных изменений. Флорентинские улицы этого периода не обладали ни правильностью, ни единством общего архитектурного замысла. Жилые дома и дворцы имели разную длину и ширину, разнились по высоте и по богатству форм и отделочных материалов. Но сильные выносы деревянных или каменных карнизов, а также родственность форм и пропорций окон и дверей создавали общность архитектоники и стиля.

Только в 1560—1574 гг. ученик Микель-Анджело Джорджо Вазари осуществил единственную во Флоренции регулярную улицу — *улицу Уффиций* (рис. 154—156). Эта улица имеет около 130 м длины и 18 м ширины; вместе с тротуарами ее ширина достигает 31 м, превосходя в три-четыре раза среднюю ширину улиц Флоренции. Улица Уффиций была проложена между рекой и палаццо Веккио, служившим у флорентинских герцогов местом официальных приемов.

Воздвигнутое по обеим сторонам улицы большое здание Уффиций (т. е. государственных канцелярий) дало возможность оформить эту улицу в едином ордере и в одно время. Западное крыло Уффиций упирается верхними этажами в лоджию деи-Ланци. Другое же крыло выходит к переулку у палаццо Веккио. Концы крыльев у набережной реки Арно весьма удачно связаны крытым переходом, опертый на три пролета с полуциркулярной аркой в середине. Этим было решено композиционное завершение улицы, если смотреть на нее от палаццо Веккио. При рассмотрении улицы в обратном направлении в конце ее выступают угол палаццо Веккио и его грандиозная башня (высота 95 м.) С верхнего этажа галереи Уффиций можно видеть башню палаццо Веккио и целиком весь купол собора Санта-Мария-дель-Фьоре. Купол и башня с ее зубчатым верхом создают богатую и контрастную игру архитектурных форм.

Почти все флорентинские площади возникли в период господства романского и готического стилей: площадь Синьории, Соборная площадь, площадь Санта-Мария-Новелла и ряд других, менее значительных площадей. В эпоху Возрождения все эти площади достраивались или украшались скульптурой, причем вполне законченной и характерной площадью Ренессанса можно считать только одну — площадь перед церковью Сантиссима-Аннунциата.

Площадь Синьории была местом широких народных собраний Флоренции. Именно поэтому она разместилась перед дворцом городского управления (палаццо Синьории или Веккио) и лоджией деи-Ланци, служившей своеобразной лоджией для патрициата (рис. 157). Площадь образовалась в результате сломки двух обособленных

¹ Выдержку из этого декрета в русском переводе см. в книге А. В. Бунина и М. Г. Кругловой. Архитектура городских ансамблей («Ренессанс», стр. 192 и 193. М. 1935).

154. Флоренция. Улица Уффиций и палаццо Веккио.
Корпуса палаццо Уффиций по сторонам улицы построены
Вазари в 1560 — 1574 гг.

кварталов, примыкавших к палаццо Веккио, который был заложен Арнольфо ди-Камбио в 1298 г. Сломка кварталов была произведена почти одновременно с постройкой палаццо. Площадь охватывает палаццо с западной и северной сторон, а с юга близ палаццо располагается трехарочная лоджия деи-Ланци, построенная Орканья и Таленти в 1356 — 1382 гг. Площадь имеет неправильную форму. Глубина ее против лицевого фасада дворца 68 м, ширина вдоль того же фасада 84 м.

Палаццо Веккио (рис. 158) доминирует в ан-

самбле площади; он сложен из грубо отесанных каменных блоков; редкие окна прорезают толщу стены, зубчатое завершение и высокие башни придают дворцу суровый, еще средневековый характер. С глухим объемом дворца хорошо контрастирует открытое пространство лоджии деи-Ланци, которая придает входящему главному углу площади особую выразительность.

План площади Синьории с XIV в. почти не изменялся, а в эпоху Возрождения площадь была украшена скульптурой. Перед фасадом палаццо Веккио были поставлены: «Давид» Микель-Анд-

155. Флоренция. Выход улицы Уффиций на набережную реки Арно

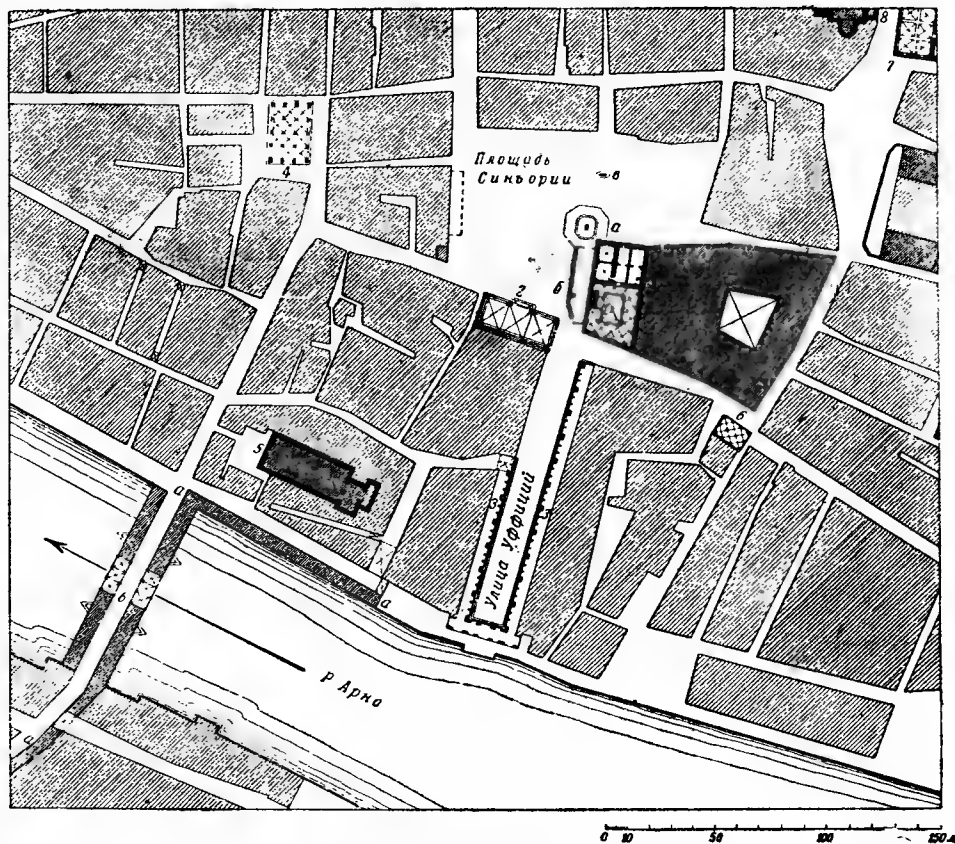
жело, «Геркулес» Баччо Бандиелли, «Марджокко» (лев) Донателло и «Фонтан Нептуна» работы Бартоломео Амманати. Мрамор и бронза скульптур вырисовываются отчетливыми силуэтами то на фоне серо-коричневых стен дворца, то в просвете улицы Уффиций.

В то время как площадь Синьории являлась местом для гражданских собраний, расположенная близ нее Соборная площадь была религиозным центром Флоренции. Обе площади соединялись широкой улицей Кальцайоли. В праздничные дни народ заполнял эту улицу и обе

площади, которые декорировались и освещались фонарями и факелами, а во время инквизиции по улице Кальцайоли проходили процессии, сопровождавшие осужденного на костер¹.

Как и площадь Синьории, флорентинская Соборная площадь принадлежит к числу характерных средневековых площадей. Всю ее середину заполняет громадный собор с неизменным спутником кафедральных церквей — баптистерием

¹ Сожжение еретиков и еретических книг происходило на площади Синьории. В 1498 г. там был сожжен Савонаролла.

156. Флоренция. План площади Синьории с прилегающими кварталами.

а — фонтан Нептуна; *б* — «Давид» (Микель-Анджело); *в* — конная статуя Козимо I; 1 — палаццо Веккио; 2 — лоджия деи-Ланци; 3 — палаццо Уффици; 4 — Меркато-Нуова (Новый рынок); 5 — церковь Сан-Стефано; 6 — лоджия дель-Грано; 7 — палаццо Барджелло; 8 — Бадиа (аббатство)

(т. е. крещальней). Площадь не имеет правильных очертаний, но эта неправильность не ощущается, так как внимание зрителя целиком привлекают к себе здания, стоящие в середине площади.

Древний Баптистерий Сан-Джованни был заложен еще в 1128 г. В 1293 г. его перестраивал Арнольфо ди-Камбио, а окончание постройки относится к XV в., когда Гиберти отлил из бронзы две прославленные двери Баптистерия — северную и восточную¹.

Прямо против восточной двери Баптистерия стоит гигантский трёхнефный собор Санта-Мария-дель-Фьоре. Продольная ось собора совпадает с главной осью Баптистерия и служит организующей осью всей площади. Флорентинский собор строился в течение 600 лет. В XIV в. после Арнольфо ди-Камбио над ним работали Фран-

ческо Таленти и Джотто, построившие колокольню. Купол сооружался Брунеллеско в 1420 — 34 гг., а главный (западный) фасад получил существующую облицовку только в самом конце XIX в. Но, несмотря на то, что собор был закончен значительно позже Баптистерия, в архитектуре обоих зданий есть много родственных черт. Баптистерий представляет собой крупно расчлененный компактный объем, и собор, в свою очередь, состоит из больших архитектурных объемов. Граненые абсиды и купол обладают той же убедительностью и мощью, какой и композиция Баптистерия. Лишь в отделке фасадов собора ощущается измельченность, однако она находит себе известное оправдание, если учесть, что собор расположен в стесненном пространстве и виден почти в упор (рис. 159).

К западу от Соборной площади у границы древнего римского лагеря находится площадь Санта-Мария-Новелла (рис. 160). Эта площадь получила своеобразную многоугольную форму

¹ Автором третьей, южной двери, выходящей к лоджии деи-Баталло, является Андреа Пизано.

157. *Флоренция. Лоджия деи-Ланци на площади Синьории (построена Франческо Таленти и другими мастерами между 1376 и 1382 гг. Проект лоджии, вероятно, принадлежит Орканье и датируется 1356 г.)*

вследствие того, что ее ограничивают косо идущие улицы. Единственный прямой входящий угол придает очертаниям площади геометрическую закономерность.

По форме и расположению главного здания площадь Санта-Мария-Новелла принадлежит к средневековым композициям. Церковь¹ стоит в углу площади и, несмотря на плоскостную трактовку фасада, воспринимается с угла как объемная форма (этому способствует еще и боковое положение колокольни). В XVII в. явилась мысль усилить фронтальную точку зрения. Для этого

были поставлены обелиски, удачно выделившие полосу против фасада церкви и объединившие церковь с расположенной против нее лоджией ди-Сан-Паоло.

Площадь Аннунциаты (рис. 161 и 162) сложилась на территории, освоенной в средние века, к северо-востоку от собора. Здания, оформляющие площадь, были построены в разное время. В 1419 г. Брунеллеско заложил лоджию Воспитального дома (закончена в 1445 г.). В 1518 г. Антонио да-Сангалло (старший) и Баччо д'Аньоло построили лоджию, расположенную напротив первой, а позже, в тех же пропорциях и в том же ордере, был построен фасад церкви Сантиссима Аниунциата, автором которого был Джованни Качини.

¹ Церковь Санта-Мария-Новелла заложена в 1279 г. Мраморная облицовка фасада относится к 1350 г. Перестройка центральной части фасада по рисункам Альберти выполнена в 1456 — 1470 гг.

158. Флоренция. Палаццо Веккио (Арнольфо ди-Камбио. 1298—1314 гг.). Работы по расширению и украшению дворца велись до 1593 г.

Площадь Аннунциаты имеет правильную четырехугольную форму¹ с отношением сторон 4 : 5. Ансамбль подчинен продольной оси, проходящей через церковный вход, причем главный фасад площади лишь слегка преобладает над боковыми. Подобно древнегреческим агорам, площадь Аннунциаты имеет почти равные по значению фасады. Только вместо античных колоннад ее оформляют легкие и совершенные по формам аркады. В начале XVII в. барочный мастер Пьетро Такка поставил по сторонам площади

два живописных фонтана, которые вместе с монументом Фердинанду I усилили ее продольную ось.

Флоренция интересна как город в целом: прекрасные художественные частности сливаются в величественный гармонический ансамбль. Образ города, воплощенный в архитектуре суровых палаццо эпохи Данте ощущается повсюду. Но особенно замечательна панорама Флоренции, видимая с южных холмов (рис. 163). В центре города возвышается колоссальный купол собора Санта-Мария-дель-Фьоре (высота до креста 115 м, внешний диаметр 53 м). Этот купол господствует в силуэте города, с ним конкурирует по высоте только башня палаццо Веккио, а все остальные

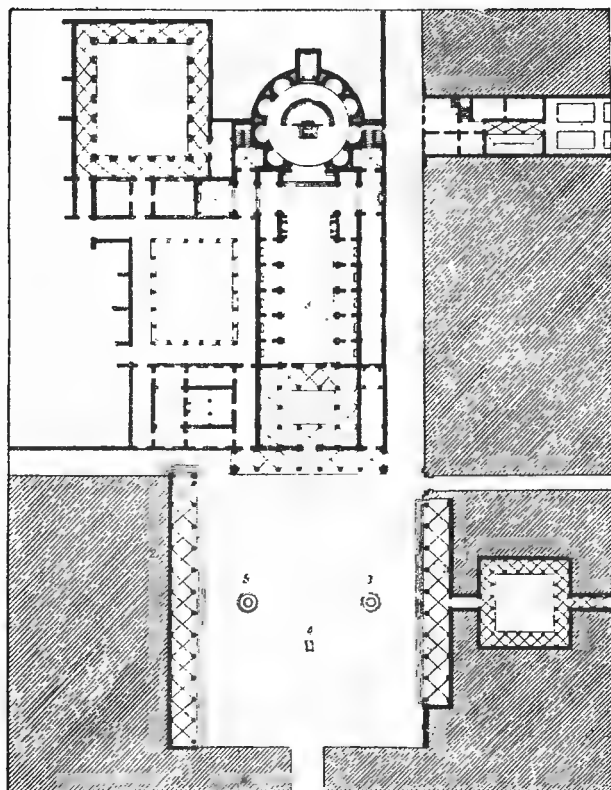
¹ Размеры площади Аннунциаты 72×60 м, общая высота боковых лоджий около 16 м, а лицевого фасада церкви 13,2 м.

159. *Флоренция. Баптистерий Сан-Джованни и собор Санта-Мария-дель-Фьоре. Собор заложен Арнольфо ди-Камбио в 1294 г., перестраивался Франческо Таленти после 1357 г. Купол построен Брунеллеско в 1420 — 1434 гг. Строительство Баптистерия (за исключением бронзовых дверей) относится к 1128—1293 гг.*

160. *Флоренция. Площадь Санта-Мария-Новелла. Церковь Санта-Мария-Новелла (начата в 1279 г., переделана в 1456 — 1470 гг. Джованни Бертини по рисункам Альберти). Обелиски поставлены в XVII в.*

161. Флоренция. План площади Аннунциаты:

1 — лоджия Воспитательного дома (построена Брунеллеско в 1419—1445 гг., с 1424 г. постройку вел Франческо делла-Луна); 2 — лоджия братства Серви-ди-Мария (построена в 1518 г. Антонио Сангалло и Баччо д'Аньоло); 3 — церковь Сантиссима Аннунциата (заложена в 1250 г., папёрть переделана Джованни Качини); 4 — конная статуя Фердинанда I; 5 — фонтаны

вертикали, как-то: башня палаццо Барджелло, Бадиа, Санта-Кроче и др., группируются вокруг него и всецело подчиняются ему.

Над черепичными крышами жилых домов Флоренции, помимо башен, возвышаются кубические объемы дворцов Ренессанса: палаццо Строцци, палаццо Фарнезе, палаццо Ручеллаи и др. Флоренция лишена зелени; лишь у подножия южных холмов, примыкая к палаццо Питти, расстилается обширный регулярный сад флорентинских герцогов, так называемый Джардино Боболи. зубчатая линия домов на берегах реки контрастирует дворцам и башням. Ясно выделяется в застройке набережных вход на улицу Уффиций с реки Арно; столь же отчетлив и единственный застроенный мост Флоренции — Понте Веккио. Силуэт Флоренции сформировался в средние века и в эпоху Возрождения и после этого уже не изменялся. Таков он и в наши дни.

Венеция

Венеция расположена у северо-западного побережья Адриатического моря, среди лагуны, на низких песчаных островах Оливоло и Риальто. Возникновение Венеции относится к середине V в. н. э., когда, спасаясь от нашествия гуннов, венецы переселились на острова Венецианской лагуны¹. Выгодное географическое положение Венеции, лежавшей на великом торговом пути с Востока в центральную Европу, предопределило ее развитие. В 466 г. город уже управлялся выборными трибунами, а в 697 г. — дожами².

Объединение Венеции с Востоком способствовало проникновению в Венецию византийского искусства, которое столкнулось там со встречным влиянием романского искусства и готики, принесенных из Центральной Европы. Формы византийской, и особенно готической, архитектуры настолько прочно утвердились в Венеции, что венецианский Ренессанс получил особое выражение, резко отличающееся от Ренессанса флорентинской или болонской школы.

Островное положение Венеции понудило жителей ее прорыть многочисленные каналы. В самом деле, сообщение Венеции с материком и смежными островами могло происходить только на судах (гребных галерах, гондолах и парусных лодках). Венеция имела колоссальный по тому времени флот³. Поэтому было целесообразно использовать суда и для городского движения. С другой стороны, строительство требовало поднятия грунта непосредственно под домами. Землю нужно было добывать на месте. И вот, под влиянием двух этих условий созданы были каналы Венеции. За исключением единственного естественного водного потока — Большого канала, служившего главной городской магистралью, все каналы Венеции искусственного происхождения. Через 134 канала переброшено 395 мостов. Это обилие воды и мостов придает Венеции своеобразный вид.

Венеция принадлежит к числу городов, имеющих отчетливо выраженный архитектурный центр, которым всегда являлась площадь Сан-Марко, составляющая вместе с Пьяцеттой великолепный комплекс сооружений. Площадь воз-

¹ Племя венецов обитало в низовьях реки По и к северу от нее, близ современной Падуи.

² Дожи — верховные правители, избиравшиеся пожизненно в Венеции и Генуе. Дожи имели права неограниченного монарха. Правление венецианских дождей было уничтожено в 1797 г. Наполеоном I, который перенес в Париж эмблему Венеции — льва Сан-Марко с колонны на Пьяцетте. После падения Наполеона лев был возвращен на прежнее место.

³ Количество судов в Венеции исчислялось тысячами. Следует отметить, что упряжных и вьючных животных в Венеции никогда не было.

162. Флоренция. Общий вид площади Аннунциаты. Конная статуя Фердинанда I—работы Джованни да-Болонья (1608 г.); фонтаны работы Пьетро Такко (1629 г.)

никла перед собором Сан-Марко и Дворцом Дожей, вероятно, еще в период основания города. Долгое время площадь служила местом торговли, но с ростом Венеции рынок переведен был в район Риаццо, а площадь стали использовать для народных собраний. Массовые театральные зрелища, карнавалы и шествия, обставлявшиеся в Венеции с особенной пышностью, всегда происходили на площади Сан-Марко, да и иначе и не могло быть, так как она была единственной крупной площадью города.

Площадь Сан-Марко (рис. 165—169) складывалась постепенно, на протяжении многих столетий. Вместе с ней многократно перестраивались и украшались собор и Дворец Дожей. К XV в. эти здания были закончены, после чего началась генеральная реконструкция самой площади. Конец XV в. и весь XVI в. были ознаменованы небывалым строительным расцветом Венеции. В это время сложилась венецианская архитектурная школа, во главе которой стояли Пьетро Ломбардо и его ученики, так называемые «великие венецианцы»: Якопо Сансовино, Палладио, Скамоцци и строитель мостов — Антонио да-Понте.

Реконструкцию площади начал Пьетро Ломбардо, который в 1496—1517 гг. построил здание Старых Прокуратий¹. В результате этого площадь получила единообразный, украшенный аркадами боковой фасад и одновременно сильно выросла в глубину. В 1536—53 гг. Якопо Сансовино соорудил Библиотеку на Пьяцетте. С постройкой Библиотеки колокольня освободилась от примыкающих к ней построек, а самая площадь расширилась. По замыслу Сансовино, двухъярусная галерея Библиотеки должна была быть продолжена, чтобы оформить вторую боковую сторону площади Сан-Марко. Однако этот проект не получил осуществления вследствие смерти Сансовино. Сооружение бокового здания (так называемых Новых Прокуратий) поручили Скамоцци, который в 1592 г. заложил здание, решив его высоту независимо от Библиотеки и противоположного дворца. Если Пьетро Лом-

¹ Вместе с Пьетро Ломбардо над сооружением дворца Прокуратий работал Бергамаско, закончивший верхний этаж этого здания уже после смерти Ломбардо.

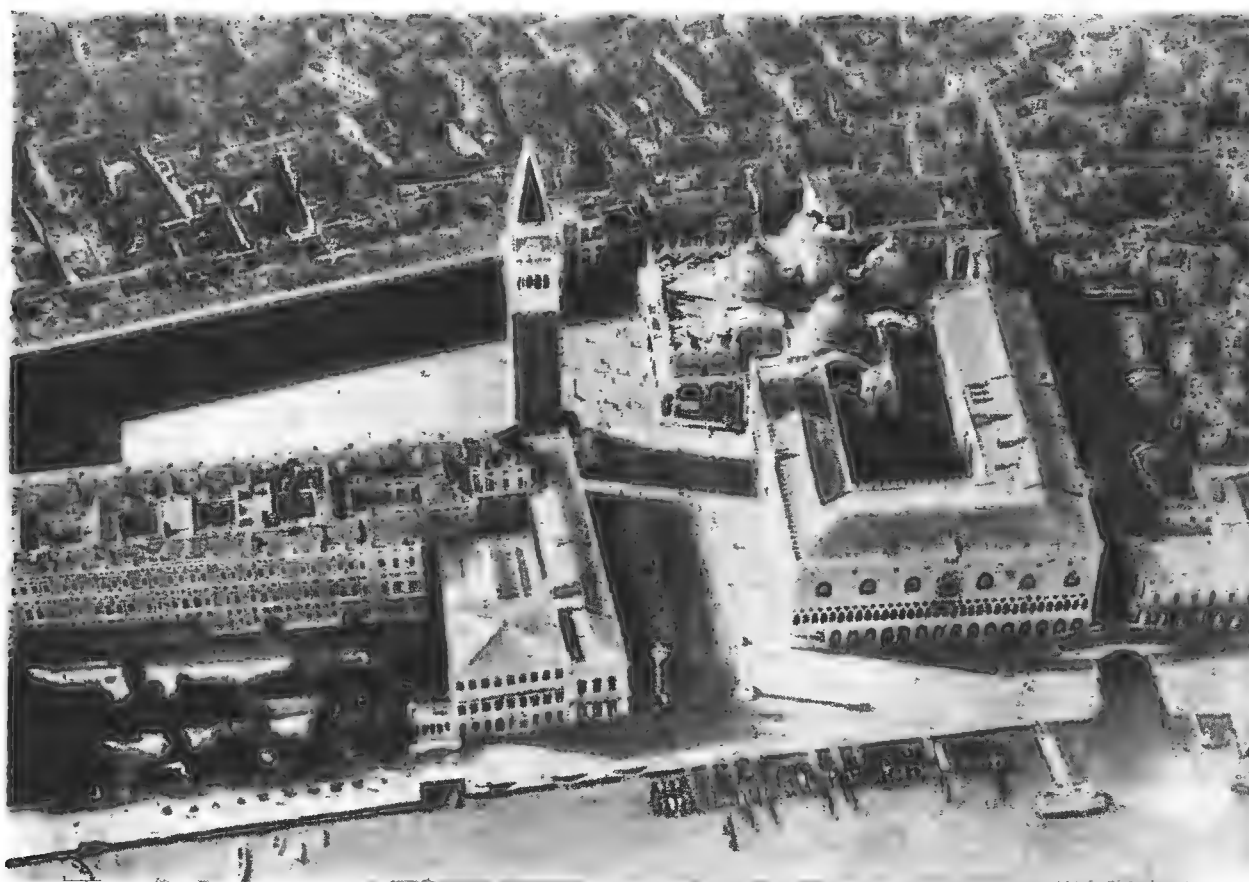

163. Флоренция. Вид на город с южных холмов; в центре города — собор с куполом, слева — палаццо Веккио

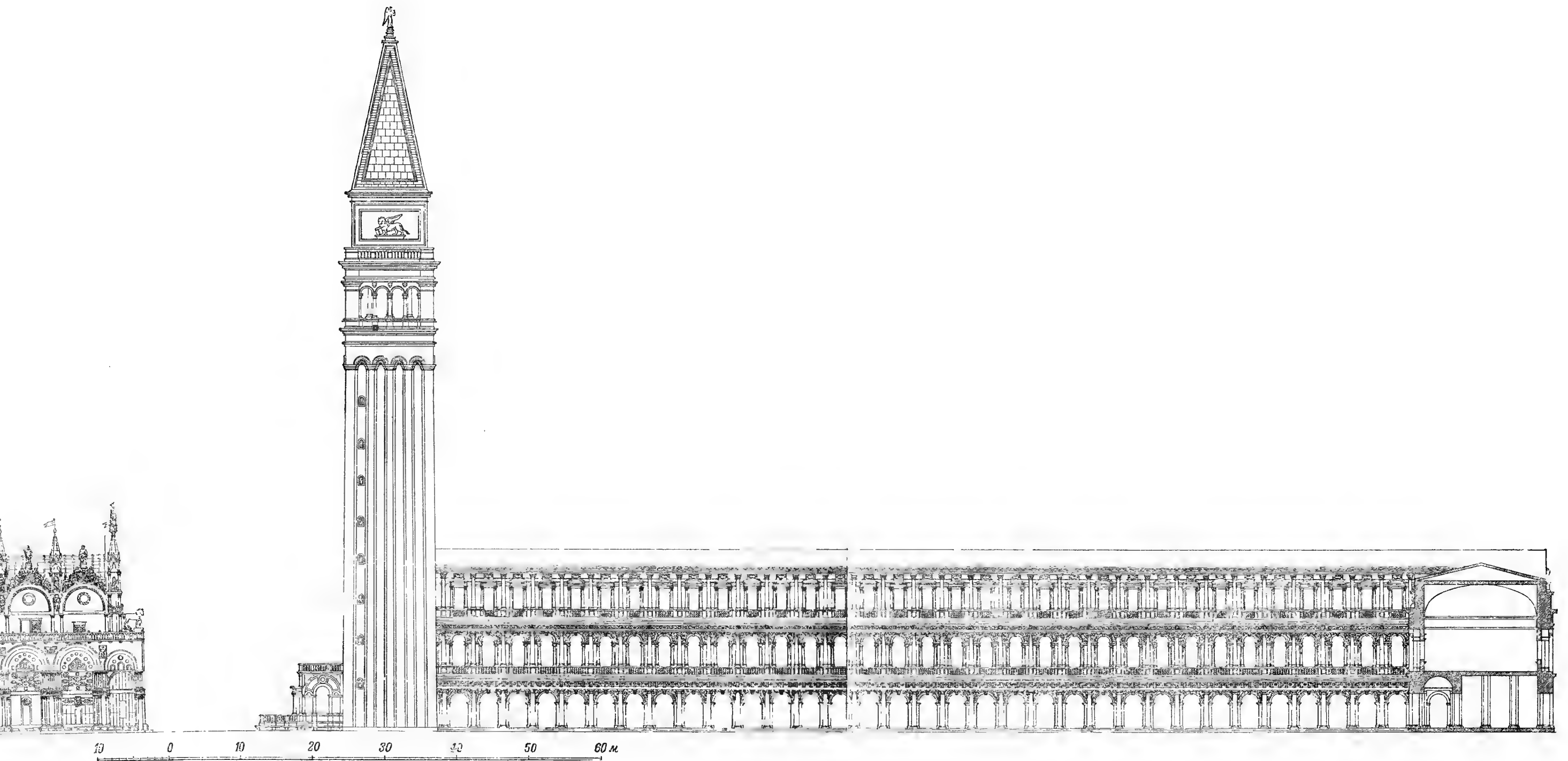

164. Венеция в начале XVII в. (по Ионсониусу)

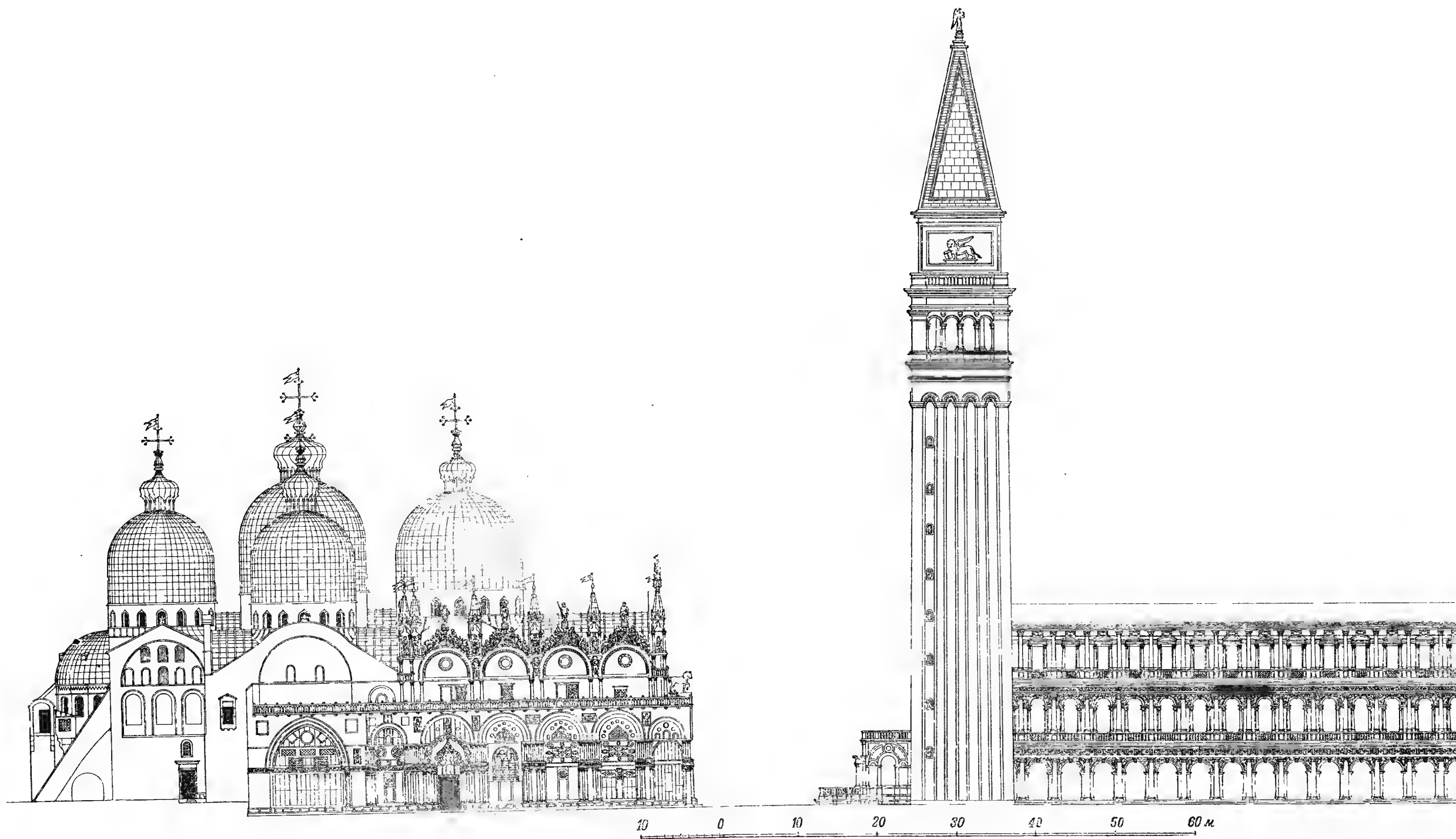
на первом плане — островок Сан-Джорджо с монастырем Сан-Джорджо-Маджиоре; напротив монастыря отчетливо выделяется площадь Сан-Марко; справа от нее — окруженный стенами арсенал; вдали, среди лагуны — венецианское кладбище, а за ним — городок Мурано

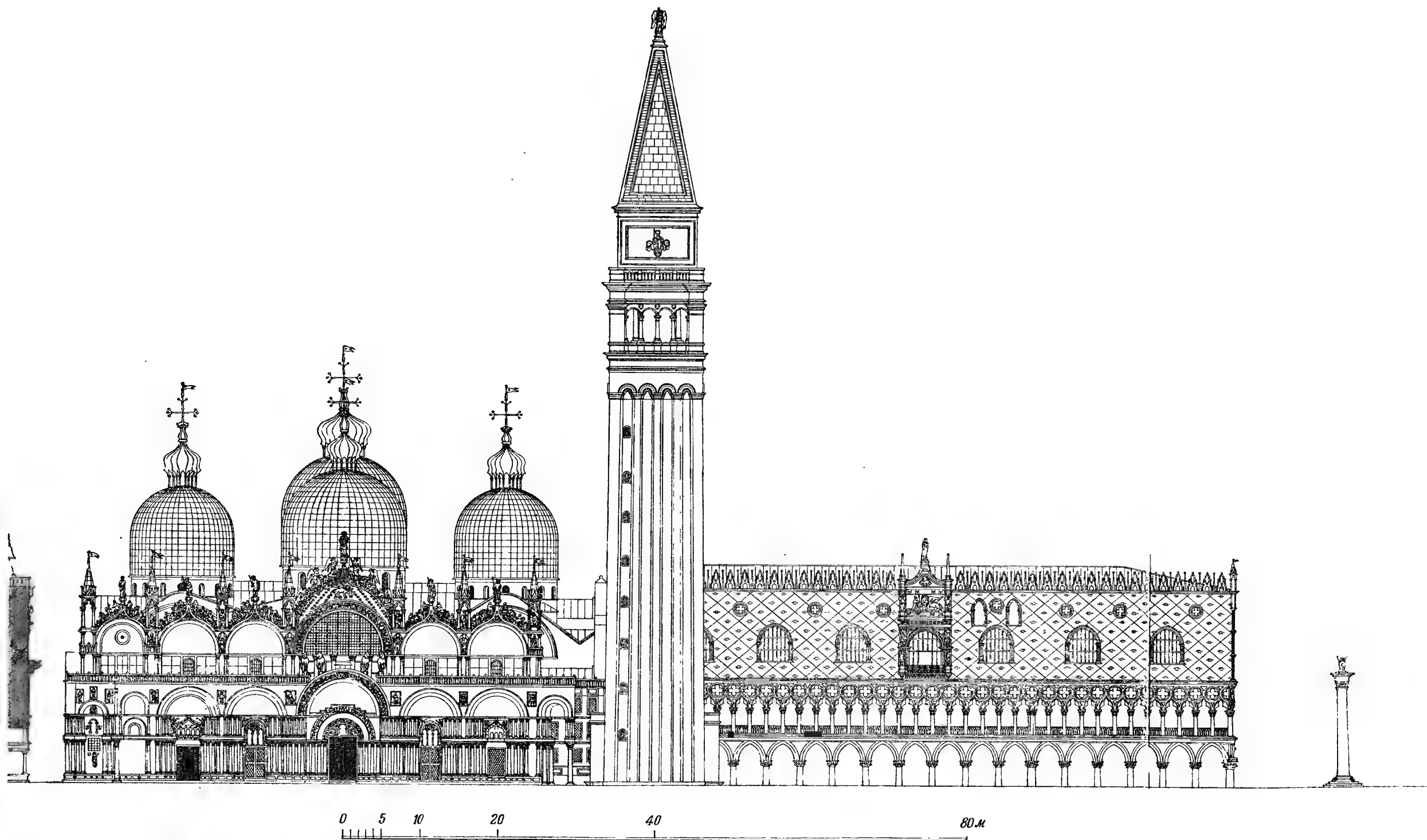
165. Центр Венеции. Площадь Сан-Марко и Пьяцетта (вид с аэроплана)

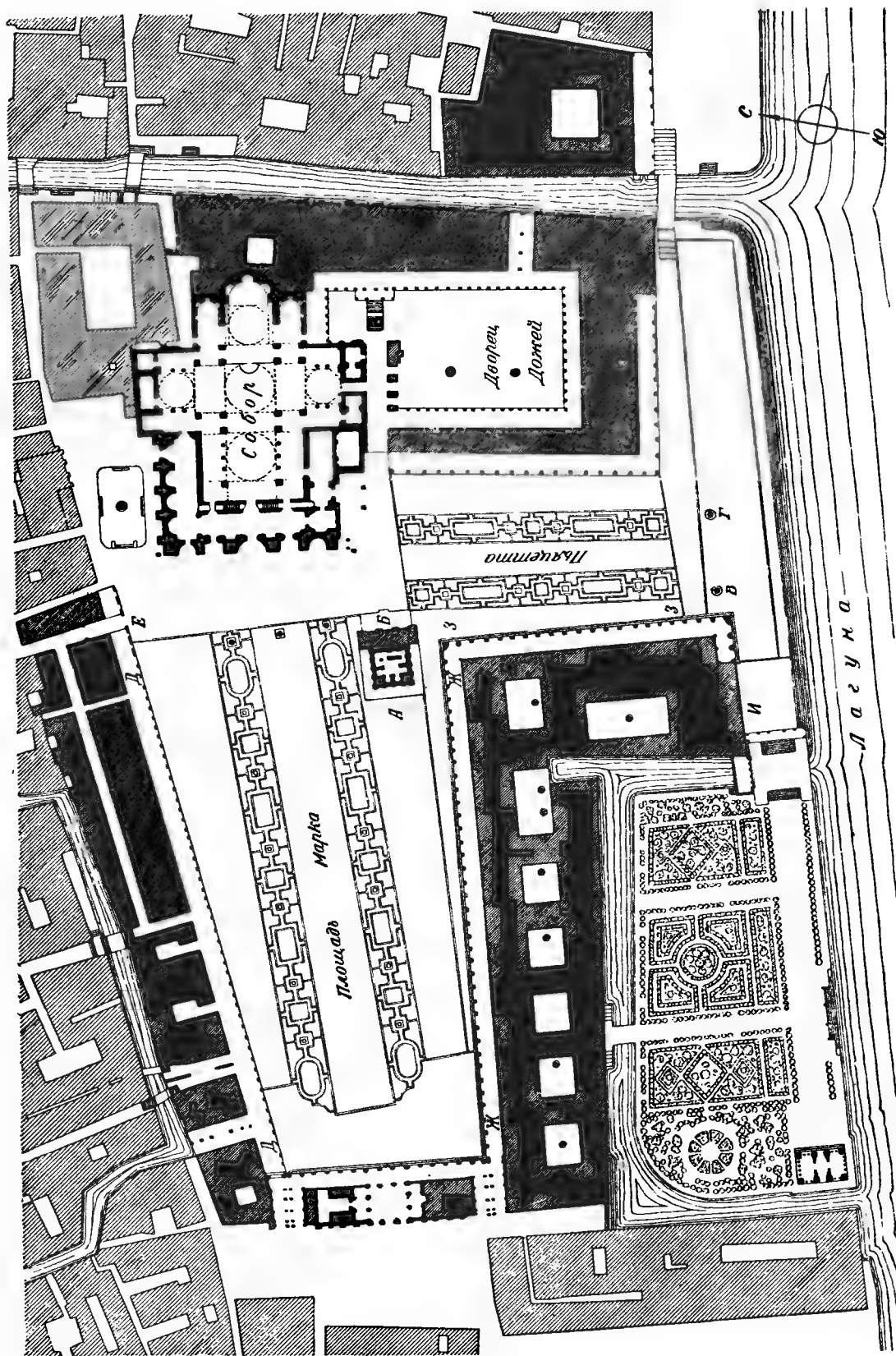
в (по Бунину и Кругловой).

167. Венеция. Площадь Сан-Марко. Продольный разрез (по Бунину и Кругловой).

168. Венеция. Главный фасад площади Сан-Марко и Пьяцетты (по Бунину и Кругловой)

166. Венеция. План площади Сан-Марко и Пьяцетты (по Бучину и Кругловой).

Собор Сан-Марко построен в 976—1077 гг.; Дворец Дожей заложен в 809 г., заново отстроен в 1310—1449 гг.; колокольня Сан-Марко (А) начата в X в., окончена в 1178 г.; галерея и верх колокольни перестроены Бартоломео Буоном в 1438—43 гг.; лоджета (Б) построена Якопо Сансовино в 1540 г.; В и Г — колонны с эмблемами Венеции; здание Старых Прокуратий (Д—А) построено между 1496—1517 гг.; башня с часами (Е) построена Пьетро Ломбардо в 1496—1499 гг.; здание Новых Прокуратий (Ж—З) построено Скамодди и Лонгеном между 1592—1640 гг.; Библиотека (З—Б) построена Якопо Сансовино в 1536—53 гг.; Цепка (И) построена Сансовино в 1536 г.

169. Венеция. Колокольня Сан-Марко

170. Венеция. Дворец Дожей и колонна с эмблемой Венеции — львом Сан-Марко

бардо, предвидевший расширение площади, определил высоту своего дворца в $\frac{1}{4}$ от средней линии трапециевидного плана площади, то Скамоцци ориентировался уже на $\frac{1}{3}$ той же средней линии трапеции. Новые Прокурации получили вследствие этого значительно большую высоту, и в точке соприкосновения с Библиотекой появился уступ. Современники резко осуждали Скамоцци за нарушение спокойного силуэта застройки, хотя и признавали высокие художественные достоинства самого дворца¹.

С XVII в. по XIX в. площадь Сан-Марко оставалась неизменной (если не считать устройства превосходного каменного паркета, покрывающего поверхность площади и находящего отклик в почти аналогичном паркете Пьяцетты). В начале XIX в., после завоевания Венеции Наполеоном I, была осуществлена последняя крупная постройка, закончившая формирование площади. Напротив лицевого фасада собора в это время

была сломана небольшая старая церковь Сан-Джиминьяно и на ее месте построена соединительная галерея между дворцами Старых и Новых Прокураций. Прорезанные в этом корпусе арки образовали второй парадный вход на площадь Сан-Марко.

План площади Сан-Марко представляет собой трапецию — почти прямоугольник. Глубина площади 175 м, ширина у собора 90 м, основание трапеции 56 м. Территория, занимаемая площадью Сан-Марко, равняется 1,28 га.

Ансамбль площади Сан-Марко принадлежит к числу наиболее замечательных в мире. Приземистому и сложному объему собора противопоставляется высокая и лаконичная вертикаль колокольни (высота 100 м). Им обоим аккомпанирует простая и единообразная по высоте обстройка площади с галереями, отвечающими входным галереям собора. Простой объем Дворца Дожей повторяет в плане ранее бывшую здесь цитадель и хорошо гармонирует с собором, отнюдь не споря с роскошью его форм и расцветки. Вся система завершается Библиотекой Сан-Марко. Насыщенные пластикой формы Библиотеки, при

¹ Об этом см. Giannantonio Selva, *La Fabrice e i Monumenti cospicui di Venezia illustrati.* MDCCCXXXIII. 79—80. (Русское изложение в книге А. В. Бункина и М. Г. Кругловой. *Архитектурная композиция городов*, стр. 159. М. 1940.

171. Венеция. Вид с Пьяцетты на лагуну и монастырь Сан-Джорджо-Маджоре. Церковь монастыря перестраивалась в 1556 г. Палладио и в 1619 г. Скамоцци; окончена в 1644 г. Лонгена

172. Венеция. Площадь перед собором Сан-Джованни-е-Паоло. Конный монумент Коллеони работы Вероккио (установлен на площади в 1493 г.)

простоте ее общего абриса, выгодно контрастируют с Дворцом Дожей, дополняя его в оформлении Пьяцетты. Библиотека и Дворец Дожей, вместе с двумя колоннами между ними, хорошо обрамляют выход пространства площади к набережной лагуны (рис. 170 и 171).

Напротив Пьяцетты среди лагуны лежит островок, носящий название Сан-Джорджо-Маджоре. На островке издавна стояла старая базилика. В 1556 г. Андреа Палладио перестроил базилику и соорудил рядом с ней высокую колокольню. Базилика с ее колокольней и расположенная неподалеку от нее купольная церковь Санта-Мария-делла-Салюте дополняют собой архитектурную композицию городского центра Венеции.

Хотя по своему значению площадь Сан-Марко доминирует в Венеции, все же некоторые другие венецианские площади заслуживают внимательного изучения. Так, например, небольшая площадь перед монастырем Сан-Джованни-е-Паоло принадлежит к числу очаровательных средневековых площадей, получивших завершение в эпоху Ренессанса. На площади господствует собор, служивший усыпальницей венецианских дожей. Собор, возникший еще в XIII в., долго строился, но так и остался незаконченным. Рядом с собором высится многоцветный фасад Скуоло-ди-Сан-Марко, построенный Мартино Ломбардо и Моро Кодуччи. Контраст необлицованных, грубых стен собора и тонкой отделки соседнего здания производит хорошее впечатление. Но наиболее интересным элементом ансамбля является скульптура — бронзовый монумент кондотьера Коллеони, изваянный Вероккио¹. Закованный в латы полководец гордо сидит на коне. Скульптура поставлена на высоком пьедестале, что придает ей значительность; особенно интересна профильная перспектива монумента, когда скульптура несколько выступает вперед, отделяется от фасада собора и рисуется на мраморной стене Скуоло-ди-Сан-Марко (рис. 172).

Венеция, подобно Флоренции, имеет ясно выраженный архитектурный образ, но образ Венеции совсем иной. Венеция — город каналов и луцезарного неба Веронезе, Венеция — город карнавалов и празднеств отобразилась в архитектуре своих дворцов и церквей. Достаточно побывать на площади Сан-Марко или проследовать по Большому каналу, чтобы понять архитектурный образ Венеции. В нем характерней чертой является легкость мраморных тканей фасадов, их богатый узор и поразительный блеск красок.

¹ Монумент Коллеони отлит уже после смерти Вероккио и установлен на площади в 1493 г. Автором пьедестала является ученик Вероккио — Леонардо.

3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ПЕРИОДА БАРОККО

Переход от Ренессанса к пышному и живописному искусству барокко совершился постепенно, и современники этот переход не заметили¹. Однако барокко в период полной своей стилистической зрелости резко отличается от Ренессанса.

Композиции Ренессанса обладают классической простотой, — композиции барокко всегда сложны и в сложности заключается один из художественных принципов барокко.

Композиции Ренессанса рационалистичны. Они оперируют классическим орденом и не нарушают принципа классического спокойствия. Барокко — искусство чувственное, искусство увлечения, мгновенного творческого порыва. Мастера барокко также оперируют классическим орденом, но у них он только набор архитектурных деталей, которые можно располагать так, как этого требует замысел. Барокко не признает классического спокойствия.

Композиции Ренессанса принципиально плоскостны, в силу чего большую роль играют в них внешние абрисы, линии, и неизбежно на первое место выдвигаются отношения и пропорции. Проблема оптимальных отношений и пропорций была основной теоретической проблемой архитектуры эпохи Возрождения. Композиции барокко — телесны, массивны, скульптурны. В барочных композициях играет роль не линия, а масса стены, контрастно сочетающаяся с дверными и оконными проемами. Отсюда — пренебрежение пропорциями и влечение к живописности, к эффектам игры света и теней.

Композиции Ренессанса, по меткому определению Вельфлина, таковы, что части, составляющие целое, пользуются известной свободой. Композиции барокко единодушны. В них частности поглощаются целым и без целого не могут существовать. Вот почему барочные композиции всегда имеют ось симметрии или отчетливо выраженный композиционный центр².

В условиях жизни городского общества XVI и XVII вв. была разница, так как морские тор-

¹ Основоположником стиля барокко является Микель-Анджело. Весьма характерно, что Вазари, посвятивший Микель-Анджело восторженную биографию, не отметил самой главной его заслуги. Для Вазари в творчестве Микель-Анджело «появились новые фантазии, отвечающие скорее причудам, чем правилам и ордерам». См. Vasari, *Le Vite de pin eccelenti Pittori, Scultori ed Architetti*. Leipzig. 1861. (Русский перевод изд. Academia. М.—Л., 1933.)

² Блестящую характеристику композиции Ренессанса и барокко дал Г. Вельфлин в книге «Renaissance und Barock».

173. Венеция. Мост Риальто через Большой канал. Мост начат в 1588 г. по рисункам Антонио да-Понте

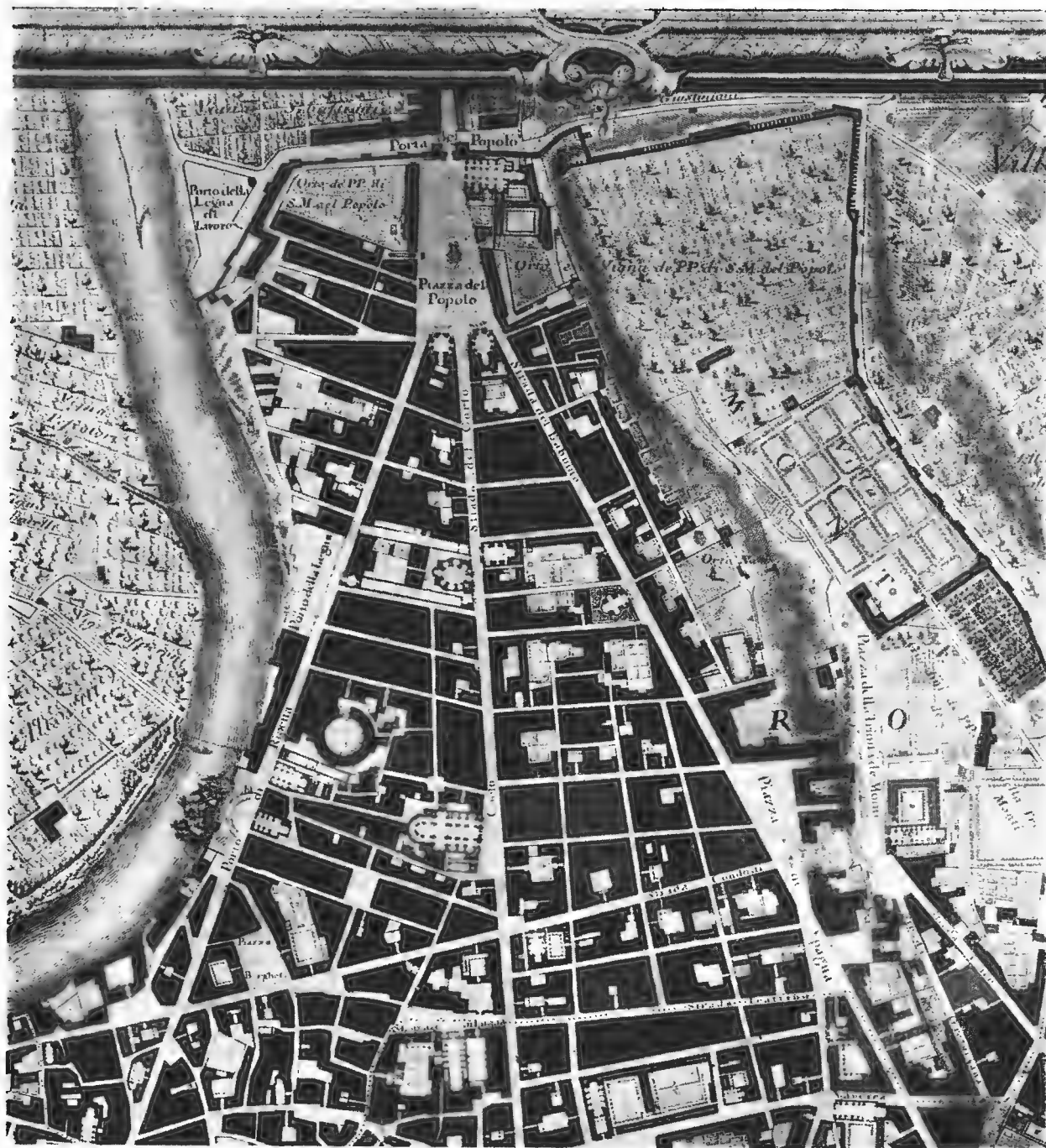
говые пути переместились из Средиземного моря в Атлантический океан, что подорвало посредническую торговлю итальянских городов и они постепенно стали клониться к упадку. Население городов из года в год сокращалось. Бледнели празднества, блестящие патрицианские фамилии замыкались в своих палатцах или выезжали за город на живописные виллы, которыми так богаты окрестности Виченцы.

Венеция, Флоренция и другие центры культуры кватроченто и чинквеченто медленно умирали, но на их фоне возвышался папский Рим, экономическая основа которого не подверглась столь тяжелым потрясениям. Поэтому художники, некогда работавшие в городах Северной Италии, начинают стекаться в Рим и при просвещенных папах Сиксте V и Александре VII здесь разворачиваются крупные градостроительные работы.

Городские улицы и системы улиц

Эстетика прямолинейной улицы, оформленной в одном ордере, зародилась в теоретических трактатах мастеров Ренессанса. Но на практике им удалось построить только одну такую улицу — улицу Уффиций во Флоренции. В отличие от Ренессанса барокко явился периодом широкого строительства улиц.

Работавший при папе Сиксте V Доменико Фонтана в течение ряда лет был главным городским архитектором Рима. Развивавшийся город требовал строительства новых улиц, и вот, чтобы соединить его крайние точки — площадь дель-Пополо с Латеранским дворцом, Доменико Фонтана прокладывает систему прямолинейных улиц, образующих на востоке громадное полукольцо. Стремление к осевым композициям и к целеустремленным перспективам (столь харак-

174. Лучевые улицы барочного Рима (фрагмент из плана Нолли)

Средняя улица — Корсо — дрезнеримского происхождения (древняя виа Фламиния), боковые лучевые улицы — ди-Рипетта (слева) и дель-Бабуино (справа) — осуществлены в конце XVI в.

терное для барокко) приводит к идее направлять прямолинейную улицу на выдающееся здание или ставить в конце улицы тот или иной монумент. В руинах античного Рима сохранились древние обелиски, в свое время привезенные из Египта. Эти обелиски и были поставлены в концах прямолинейных улиц.

Еще одним не менее важным нововведением явилось применение системы двух или трех лучевых улиц, точка схода которых закреплялась обелиском, колокольной или фасадом собора. Таким образом, в период барокко появилась та лучевая планировочная композиция, которая легла в основу Версаля, Петербурга и Вашингтона.

Городские площади

В XVII в. площади создавались не столько для практических целей, сколько для украшения города. Этому способствовало то обстоятельство, что города приостановились в своем развитии и ранее построенные торговые площади и площади общественного назначения с избытком удовлетворяли запросам населения. Новые площади возникали в связи с постройкой церквей и дворцов и в ряде случаев являлись дополнением к их декору.

Снова (как и в средние века) церкви возникают в середине площади или выступают на площадь из фронта домов. Последнее можно наблюдать на примере миниатюрной площади Санта-Мария-делла-Паче в Риме, где полукруглая паперть церкви настолько выдается вперед, что заполняет всю середину площади.

Еще чаще посреди площади ставились монументы. Начиная с конной статуи Марка Аврелия (на площади Капитолия в Риме), почти все площади получают памятник, обелиск или фонтан, поставленный непосредственно посередине их. Многочисленные повторения этого приема в последующие эпохи, и особенно в XIX в., сделали его шаблонным. Однако барочных мастеров нельзя упрекнуть в неумении поставить скульптуру, ибо каждый поставленный ими монумент в полной мере включался в ансамбль и служил не только пластическим, но и архитектурным задачам.

В противоположность площадям эпохи Возрождения барочные площади имели сложный, а иногда и вычурный план. Живописная кривая, трапеция или сложное сочетание этих форм очень часто применялись для плана площади. Площадь Петра в Риме (и особенно ее реконструкция по проекту Карло Фонтана) дает комбинацию пространств, ориентированных на единую ось симметрии, на которой стоит собор. Столь же сложную композицию мы находим в плане площади перед церковью Ди-Сант-Игнацио в Риме.

4. ВЫДАЮЩИЕСЯ ГОРОДА ПЕРИОДА БАРОККО

В средние века папский Рим принадлежал к крупнейшим городам Италии, так как в нем насчитывалось свыше 60 тыс. жителей, но по сравнению с античным Римом город чрезвычайно уменьшился. Многие общественные здания, как, например, театр Марцелла, в средние века стали жилищами бедноты; на фундаментах других (например, цирка Агонале) выросли дома и церкви, причем арена стала площадью. Табуларий послужил основанием для Капитолийского замка; ряд небольших сооружений превратился в укрепленные замки патрицианских родов, а величественный мавзолей Адриана стал папской крепостью и тюрьмой (Замок Ангела). Вместе с постепенным разрушением античного Рима большие пространства внутри аврелианских стен превратились в выгоны, огороды, сады и поля. Близ Римского форума стояли полузасыпанные развалины арок Септимия Севера и Тита, а весь форум назывался Кампо Баччино (т. е. «Коровье поле»). Однако инженерные сооружения, как, например, мосты и городские стены, еще служили нуждам города. Отчасти действовали водопровод и водостоки. Сохранились также некоторые античные улицы, и в том числе прямая виа Фламиния, получившая впоследствии название Корсо, по причине происходивших на ней конских состязаний.

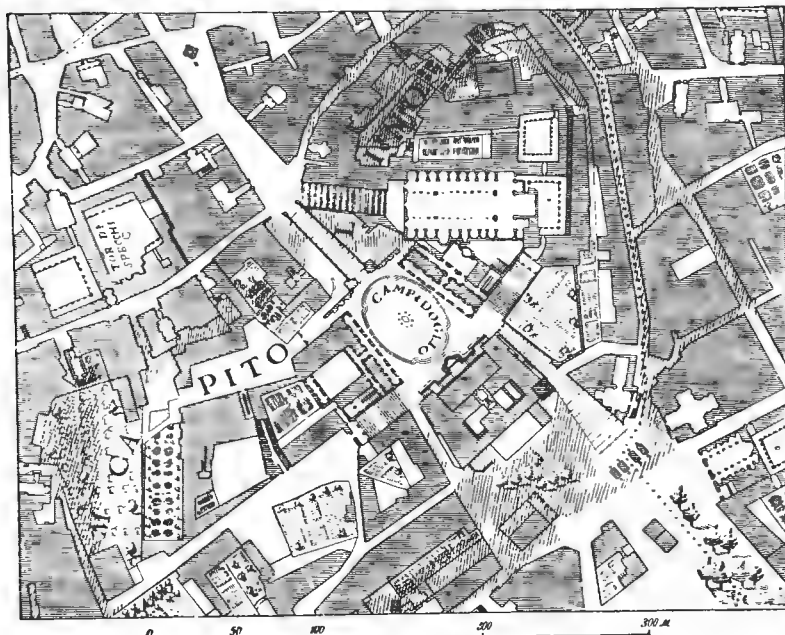
В средние века, еще задолго до Ренессанса, возникли новые кварталы папского Рима и Яникула. Обе эти части города не входили в территорию, огражденную в древности стенами Аврелиана. Но никакой архитектурной цельности в застройке и развитого благоустройства в средневековом Риме не было. Он представлял собой картину глубокого упадка, и величественные руины античного Рима беспощадно разрушались.

По своей экономической основе папский Рим резко отличался от Венеции, Флоренции и Генуи. Он не был крупным торговым или производящим центром. *Папский Рим являлся столицей католического мира.* Сюда стекались средства из всех городов и стран средневековой Европы. Этим и объясняется, что главными заказчиками строительства в Риме были папы.

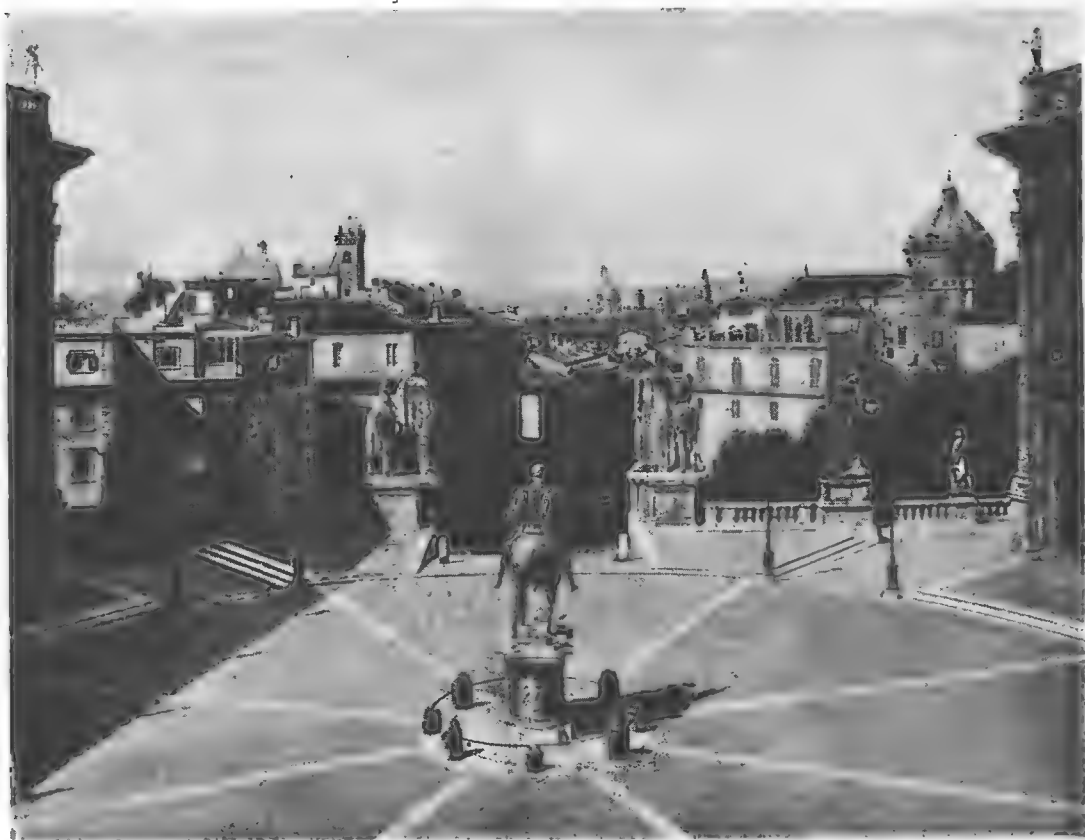
В правление папы Сикста V (1585—1590 гг.) началось широкое восстановление и реконструкция города. В первую очередь была произведена перестройка Яникульского моста и постройка водопровода Аква Вирджина. Затем последовали другие строительные работы. Наиболее плотная застройка средневекового Рима располагалась на Марсовом поле; его пересекала улица Корсо, начинавшаяся у северных (Фламиниевых) ворот города. Этот массив был настолько велик (около

175. Рим. Площадь Капитолия.
Справа — palazzo Консерватории, в глубине — palazzo Сенаторе, слева — музей Капитолийский. На первом плане — статуи Диоскуров

176. Рим. Площадь Капитолия и окружающие ее кварталы (по плану Нолли). Площадь построена по проекту Микель-Анджело в XVI—XVII вв.

177. Вид на площадь Капитолия с террасы палаццо Сенаторе. В центре площади античный монумент Марка Аврелия, поставленный Микель-Анджело в 1538 г.

3 км в поперечнике), что потребовалась прокладка новых транзитных улиц. При Сиксте V было проложено множество улиц, среди которых особенно интересны *виа Систина*, *виа Мерулана* и *виа Сан-Джованни-ди-Латерана*, соединяющие церковь *Санта-Тринита-деи-Монти* с церковью *Санта-Мария-Маджоре*, Латеранским дворцом и Колизеем. Помимо этого, интересна прокладка двух лучевых улиц, симметричных по отношению к Корсо, а именно — *ди-Рипетта* и *дель-Бабуино*. Первая лежит ближе к Тибру и своей средней частью примыкала к пристани *Рипетта*¹; вторая тянется вдоль *Монте-Пинчио* и подводит к церкви *Санта-Тринита-деи-Монти*. В конце XVI в. здесь возникла площадь, а впоследствии была сооружена великолепная барочная лестница, получившая название *Испанской* лестницы. Длина радиальных улиц барочного Рима — от 1 до 1,5 км при ширине в 10 — 14 м. Осуществление радиальных улиц сразу же превратило их исходную точку — площадь *дель-*

Пополо у Фламиниевых ворот в планировочный узел (рис. 174).

Радиальные улицы барочного Рима не получили в полной мере транзитного значения, так как в свое время не были доведены до пересечения с другими артериями. Улица *дель-Бабуино* уперлась концом в *Квиринальский холм*, а улица *ди-Рипетта* не достигла *виа Джулиа*. Свободные концы этих трех лучевых магистралей не получили связующей улицы. Будь это сделано, можно было бы сказать, что папский Рим на пороге XVI в. получил систему магистралей, очень близкую к образцам XVIII и начала XIX вв.

Застройка улиц в Риме производилась так же, как и во Флоренции; единого уровня в высоте домов не было, но в обработке фасадов стремились соблюсти архитектурную связь между соседними зданиями. В этом деле известную роль сыграл подбор владельцев по достатку. Так, например, на Корсо почти подряд сгруппировались блестящие дворцы, сформившие обе стороны этой магистрали.

Площади Рима эпохи Возрождения, в свою

¹ Теперь эта пристань не существует.

178. Рим. Лицевой фасад Капитолийского ансамбля (по Ж. Сёр)

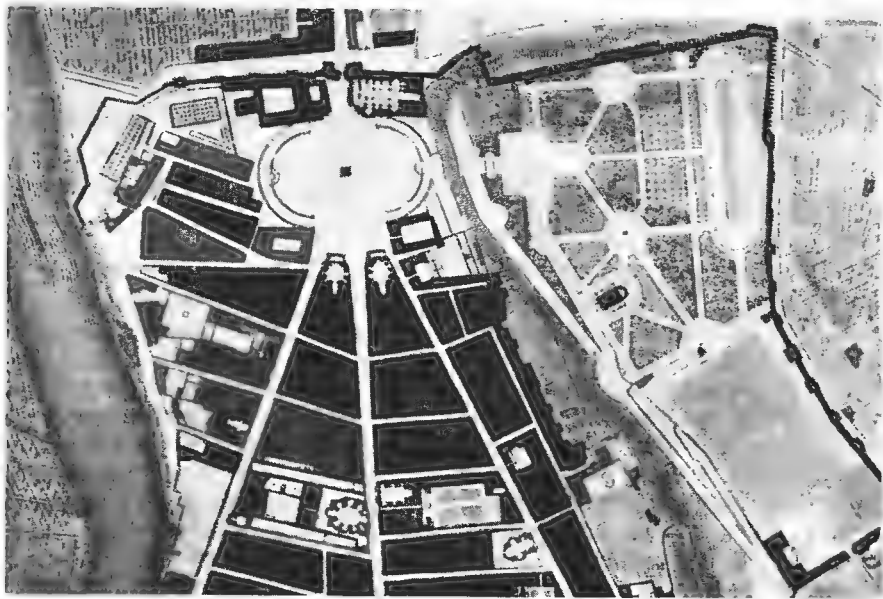
очередь, резко отличались от средневековых римских площадей. Так же, как и позднейшие площади Флоренции, они имели правильные прямоугольные очертания, свободную середину и композицию, рассчитанную на фронтальный аспект. Площадь перед дворцом Фарнезе, построенным Антонио да-Сангалло и Микель-Анджело, представляет собой характерную для Ренессанса композицию. Площадь имеет почти правильный прямоугольный план; главная ось проходит через центр дворца; два античных фонтана, поставленных Райнальди, расположены по оси симметрии площади и усиливают выразительность главного фасада.

Примером площади, стоящей по своей композиции на пороге стиля барокко, является площадь Капитолия (рис. 175—178), расположенная на плоской вершине Капитолийского холма. Радикально перестроив старый замок, стоявший над древним Табуларием, Микель-Анджело создал из него так называемый палаццо Сенаторе. Верхние этажи дворца он обработал колоссальным ордером, опертым на нижний этаж (трактованный в виде цоколя и украшенный великолепной наружной лестницей). Микель-Анджело не пришлось закончить весь ансамбль, и после его смерти постройку продолжали его ученик, Кавальери и ряд мастеров периода барокко.

179. Рим. Общий вид площади дель-Пополо.

На первом плане — фонтан и египетский обелиск, поставленный Доменико Фонтана. Слева — церковь Санта-Мария-ин-Монте-Санто, справа — церковь Санта-Мария-де-Мираколи. Обе церкви выполнены по проектам Райнальди в 1662—1664 гг.; в постройке церквей приняли участие Бернини и Карло Фонтана

180. Рим. План площади дель-Пополо (после реконструкции, произведенной в начале XIX в. при папе Пие VII). Справа — сады на Монте-Пинчио

181. Рим. Вид площади дель-Пополо с аэроплана. За обелиском — Ворота дель-Пополо, стоящие на древней дороге виа Фламиния

Они построили два дворца по сторонам площади — палатцо Консерватории и музей Капитолино.

Площадь Капитолия замощена каменным паркетом в виде звезды, в центре которой высится античный конный монумент Марка Аврелия, поставленный Микель-Анджело¹. Площадь открыта к Марсову полю; парадная лестница-пандус образует главный вход на нее, а статуи Диоскуров украшают начало лестницы на самом верху. В целом, несмотря на свои небольшие размеры (глубина 79 м, ширина 40—60 м), площадь производит исключительно сильное впечатление.

Площадь дель-Пополо (рис. 179—182) служит как бы вестибюлем папского Рима. Расположенная у начала трех лучевых проспектов, она приобрела значение организующего центра для всей северной части города. Свое архитектурное оформление площадь получила в период барокко (в конце XVII в.), т. е. через сто лет после прокладки боковых магистралей. В 1628—1664 гг. Гайнальди и Карло Фонтана построили две ку-

польные церкви по сторонам Корсо. Этим подчеркнулась центральная магистраль, а площадь получила ориентацию в сторону города. Еще раньше, в 1587 г., в центре площади был поставлен обелиск. От обелиска, расположенного в геометрическом центре трех лучевых проспектов, открывается общая панорама радиальных улиц, так как угол в 47° (между крайними улицами) дает возможность охватить их перспективу одним взглядом. В начале XIX в. площадь подверглась перепланировке: трапециевидная форма ее была заменена широко известным овальным очертанием.

Наряду с площадью дель-Пополо, примером барочной композиции является площадь Петра (рис. 183, 184 и 186). Собор Петра был заложен в 1506 г. по повелению папы Юлия II. Собор должен был стать монументом католицизма, храмом, который мог бы затмить постройки древнего Рима (высота собора до креста 143 м). Собор заложил Браманте, однако осуществление этого колоссального сооружения затянулось на много лет. На смену Браманте пришли Сангалло, Перуцци и Рафаэль, но фактически осуществлять постройку с использованием заложенных фунда-

¹ Это замощение выполнено в 1940 г. в соответствии с гравюрой 1569 г. Более известна мостовая площади Капитолия, имевшая в середине широкий овал.

182. Рим. Площадь дель-Пополо. Общий вид со стороны Монте-Пинчио. На горизонте — купол собора Петра

ментов пришлось Микель-Анджело. Последний трактовал собор в виде компактного архитектурного объема, увенчанного огромным куполом. Эта часть здания получила почти полное осуществление еще при жизни Микель-Анджело (т. е. до 1564 г.), но в 1607 г. было решено пристроить к собору большие нефы. Таким образом, композиция собора получила удлинение в направлении к Замку Ангела.

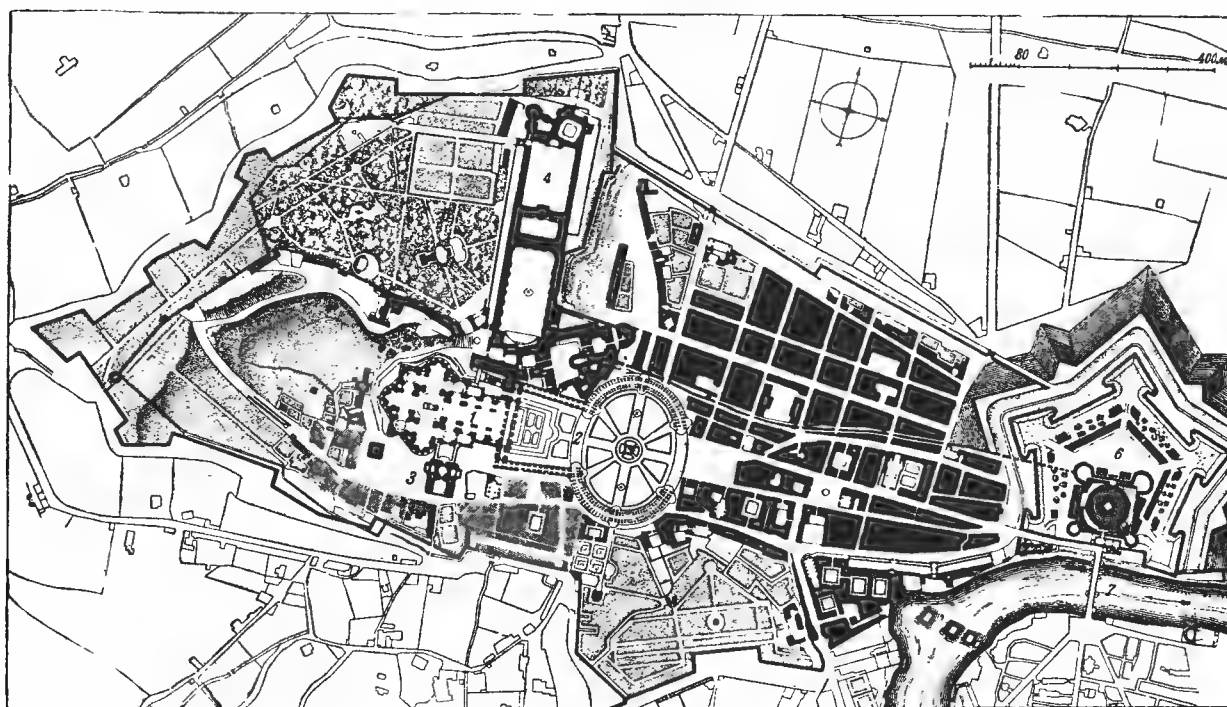
После того, как архитектор Мадерна закончил порталную часть собора, было решено разбить перед собором громадную площадь. В составлении проекта площади конкурировали Бернини и Райнальди. Бернини вышел из этого конкурса победителем. Он трактовал площадь Петра в виде комбинации двух пространств — трапециевидного и овального. Трапециевидная часть площади примыкает к фасаду собора; она обстроена с двух сторон галлерей, украшенной пилястрами и увенчанной массивным карнизом. Далее начинается громадный овал, оформленный массивными колоннадами дорического ордера. Размеры трапециевидной части площади — в глубину

125 м, в ширину 120 и 97 м; размеры овальной части площади — по большой оси 200 м, по малой 130 м; общая территория 3,58 га. В центре площади Петра стоит обелиск, апо продольной оси овала — два грандиозных фонтана. Поверхность площади, по проекту Бернини, получила каменное замощение с уклоном к центру. Рисунок замощения повторяет собой овал и усложняется радиальными дорожками, сходящимися к обелиску. Композиция площади обладает столь большой внутренней силой, что явилась идеей дальнейшего ее развития вплоть до Замка Ангела. Это можно видеть на проекте Карло Фонтана 1694 г.

К выдающимся произведениям римского барокко следует отнести ансамбль Испанской площади и лестницы (рис. 185). Ансамбль этот дает прекрасное решение двух площадей, расположенных в разных уровнях и соединенных огромной парадной лестницей. У ее подножия находится пышный барочный фонтан, а каскад ступеней, ниспадающих сверху, укрепляется ясно подчеркнутой осью, ведущей к обелиску и церкви.

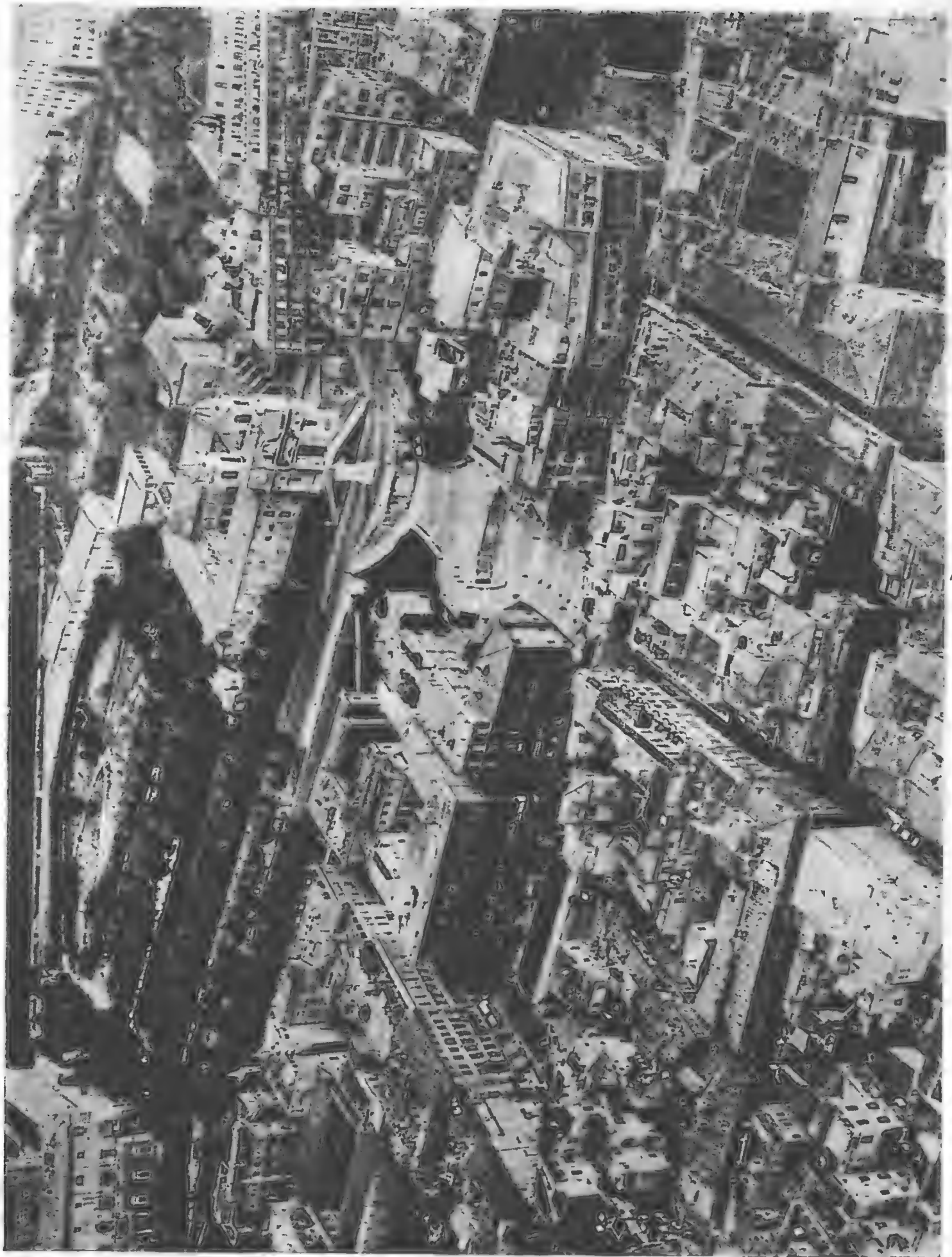

183. Рим. Общий вид площади Петра. Площадь построена Бернини в 1656—1667 гг.

184. План Ватиканского Рима (по Летаруйи):

1 — собор Петра; 2 — площадь Петра; 3 — сакристия Петра; 4 — Ватикан; 5 — ватиканский сад; 6 — папская крепость — Замок Ангела (сооружен из остатков мавзолея императора Адриана); 7 — древнеримский мост (ныне Мост Ангела)

185. Рим. Вид с аэроплана на Испанскую лестницу и церковь Санта-Тринита-деи-Монти. Лестница построена Спекки де-Санктис в 1721—25 гг. Против лестницы — прямолинейная улица Кондотти

186. Рим. Вид с купола собора Петра. Вдалеке — Мост и Замок Ангела

* * *

Ренессанс и барокко составили блестящую эпоху в истории градостроительства, так как в это время, под влиянием прогрессивных идей и на почве высочайшего расцвета искусства, сложились многие планировочные приемы, живущие до сих пор. Мастера Возрождения разработали идею регулярного радиального плана города. Мастера барокко на практике применили лучевые системы планов с архитектурно обработанной точкой схода. Городские площади, в свою очередь, получили много новых решений. На смену нерегулярной средневековой площади, архитектурная эстетика которой заключалась в контрасте громадного здания и небольшого про-

странства перед ним, пришла спокойная площадь правильной формы. Впоследствии площади усложнялись, и в период барокко творческая фантазия художников создала арсенал разнообразных форм, рассчитанных на живописный эффект. В монументальной пластике художники сделали больше, чем когда бы то ни было. Хорошо учитывая назначение площади и конкретную окружающую среду, они умели выбрать место для монумента, найти его размеры, удачное освещение и архитектурный фон.

Такой великолепный расцвет искусств, каким отмечена была эпоха Возрождения, не мог остаться чисто итальянским явлением. Это искусство постепенно начинает проникать через Альпы — во Францию, Чехию и южную Германию.

Глава девятая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦИИ В XVII И XVIII ВВ.

ОБРАЗОВАНИЕ в Западной Европе крупных монархий, одной из которых стала королевская Франция, укрепление военного могущества Франции сопровождались экономическим расцветом страны, что отразилось положительным образом на росте и строительстве французских городов. В начале XVII в. в Париже было уже 550 тыс. жителей и по количеству населения он превосходил все прочие города Европы, включая и Лондон.

Вместе с ростом городов начались крупнейшие градостроительные работы, проведение которых облегчалось тем, что главным строительным заказчиком стало государство в лице короля. На окраинах Франции возникло множество городов-крепостей.

Внутри страны, при загородных королевских дворцах, строились города-резиденции; быстро развивались и старые торговые города, но наибольший темп роста, естественно, имел Париж.

В XVII и XVIII вв. Париж являлся законодателем художественных вкусов для всей Европы. В нем проявили себя с наибольшей полнотой и новые градостроительные принципы. Однако, как мы увидим ниже, истоки этих принципов следует искать не в Париже, а в городах-резиденциях и, в первую очередь, в Версале.

В отличие от предыдущих периодов, XVII в. был веком строительства парков. Создававшиеся регулярные парки при загородных королевских дворцах превратились в лабораторию планировочных приемов, и то, что получало признание в архитектуре парков, тотчас же переносилось в города.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА XVII И XVIII ВВ.

Композиция городского плана

Проникновение итальянского Ренессанса во Францию началось в XVI в., т. е. через столетие после работ Брунеллеско и Альберти. Факты влияния Ренессанса можно проследить по королевским эдиктам Франциска I и Генриха II, предписывавшим строить улицы по прямой, а дома возводить из кирпича или камня¹.

Идеи теоретиков итальянского Ренессанса также нашли во Франции живейший отклик. Вновь возникавшие французские города — Анришмон, Рошфор, Ришелье и др. — уже имели правильный план. Наряду с ними появились идеальные города и трактаты во главе с знаменитым трактатом Жака Перре². Как и в Италии, главной проблемой, занимавшей умы теоретиков, была проблема обороны городов.

Многие идеальные города имели правильный радиальный план с общественной площадью в центре. Эта площадь в одних случаях была квадратной формы, в других многоугольной, но обязательно была очень обширной, так как ею решался архитектурный центр всего города. На примере города Ришелье, построенного в 1634 г., можно изучать прямоугольный город с подчерк-

¹ Франциск I царствовал с 1515 по 1547 г. В правление Генриха II (1547—69 гг.) связи с Италией еще более укрепились, так как жена Генриха, Екатерина Медичи, была флорентинкой.

² Трактат был опубликован в Париже в 1601 г. под названием: «Des fortifications et Artifices, Architecture et Perspective».

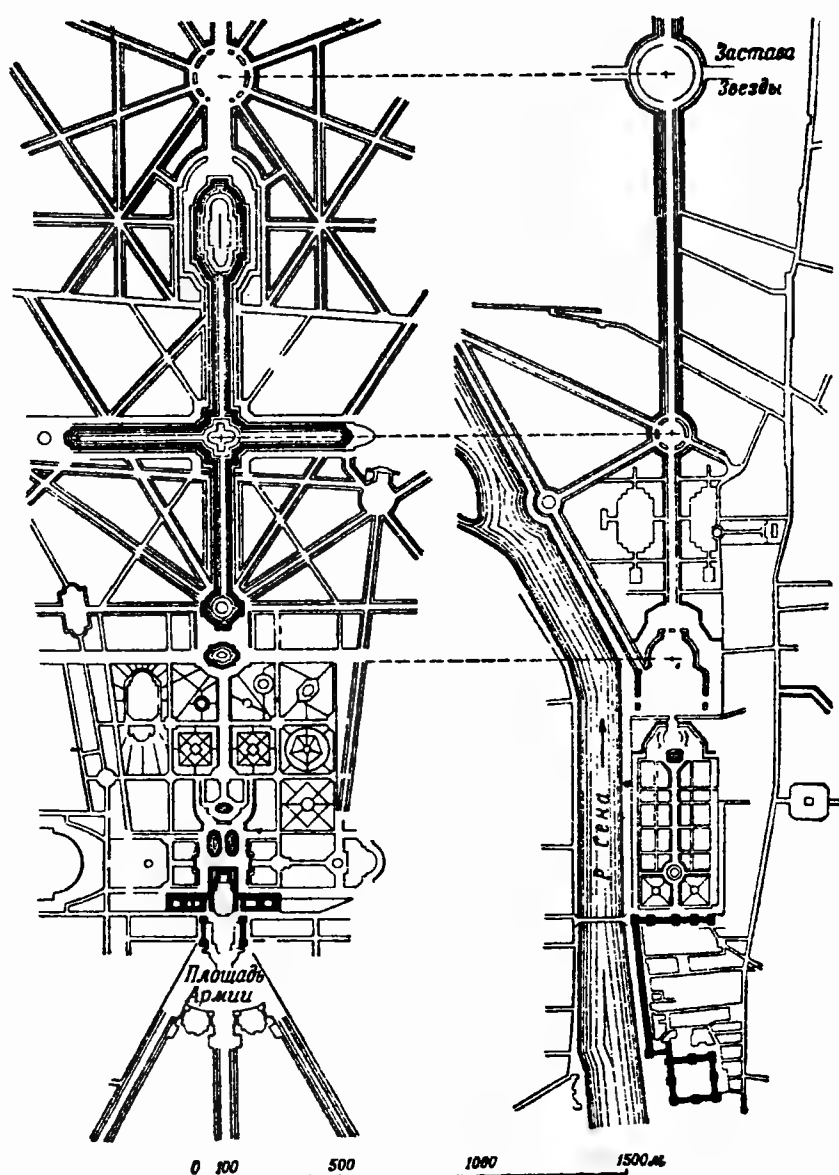
нутой осью симметрии. Композиционной осью города является главная улица, соединяющая противоположные городские ворота. Впервые после древнегреческих и римских городов город Ришелье дает осевую планировочную композицию, которая достигла в Версале и Париже своего полного архитектурного развития. Творцом этого планировочного приема был королевский садовод и архитектор — Ленотр¹.

В 60-х годах XVII в. близ Парижа возникла новая королевская резиденция — Версаль. Людовик XIV, считавший себя вершителем судеб европейских народов, желал увидеть в Версале олицетворение своего политического и военного могущества. Его не могли удовлетворить небольшие размеры дворца и парка, несовместимы были с его представлениями о величии Франции и замкнутые формы новой резиденции. Поэтому, приступая к планировке дворцового парка, Ленотр хорошо ощущал три качества, которыми должна была обладать композиция Версаля: монументальность, парадность и простор.

Опыты Доменико Фонтана с лучевыми римскими улицами были хорошо известны Ленотру, и он применил в Версале идею трех лучевых магистралей. Но этим Ленотр не ограничился. Система лучей у площади дель-Пополо в Риме все же имела предел, так как упиралась в городские ворота. Ленотр искал эффекта полной безграничности. Поэтому, применив систему трех лучевых магистралей и найдя для них конечное завершение в Большом королевском дворце, он за дворцом создал видовую террасу, от которой начинается и уходит к далекому горизонту композиционная ось Версальского парка. Таким образом, явилась возможность разнообразить эту ось каскадами лестниц, партерами, фонтанами и крестообразным зеркалом Большого канала.

Продольная ось Версальского парка организует всю его территорию. К ней притянута множество поперечных и косо идущих аллей, и вместе с тем она является продолжением и развитием тех трех лучевых магистралей, которые сходятся у дворца.

Тотчас после постройки Версаля Ленотр возвратился в Париж, где осуществил почти ана-

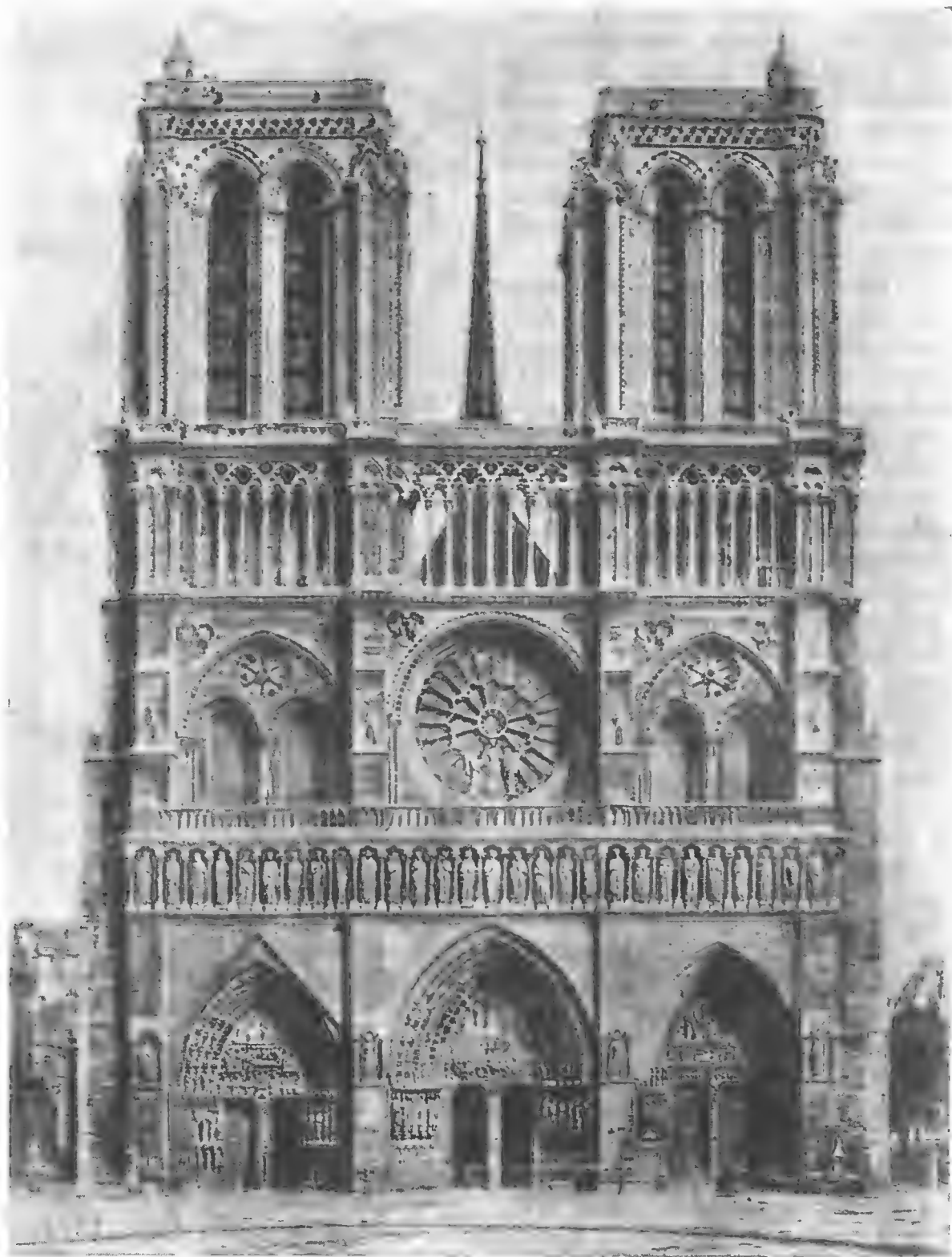
187. Планы композиционной оси Версаля (слева) и проспекта Елисейских полей (справа) в одном масштабе

логичную планировочную композицию, включающую в себя Тюильрийский сад и проспект Елисейских полей,

Сопоставляя в одном масштабе проспект Елисейских полей и главную композиционную ось Версальского парка (рис. 187), нельзя не отметить почти точных совпадений в их размерах и членениях. И в первом, и во втором случаях исходным пунктом планировки служит дворец. И там, и здесь на первом этапе лежат регулярные сады, а дальше следуют лесопарки, причем интервалы между расположенными на оси площадями и бассейнами по мере удаления от дворца возрастают, а степень насыщенности композиции падает. К изложенному следует добавить, что проспект Елисейских полей хотя и проектировался на окраине города, но имел значение городской магистрали. Из этого сопоставления яв-

¹ Андре Ленотр — сын и внук королевских садовников, работавших в Тюильрийском саду. — родился в 1613 г. в Париже (скончался в 1700 г.). Учился живописи и архитектуре вместе с Лебреном. В 1657 г. назначен генеральным контролером королевских построек с окладом в 20 тыс. ливров в год. С этого момента началась широкая деятельность Ленотра как строителя парков. Небезынтересно отметить, что почти не сохранилось достоверно принадлежащих Ленотру проектов. Последнее подтверждает гипотезу о том, что Ленотр разрабатывал свои композиции непосредственно в натуре, имея при этом лишь самые общие проектные эскизы.

¹ Работы Ленотра над Тюильрийским садом относятся к 1668—70 гг. В 1670 г. начат проспект Елисейских полей; в 1672 г. проспект продолжен до улицы Майе, а в 1774 г. расширен.

188. Собор Парижской богородицы. Собор заложен в 1010 г. и заново отстроен в промежуток времени между 1163 и 1240 гг.

стует, как велико было в XVII в. архитектурное влияние садов и парков на градостроительство.

Городские площади

В XVII в. площади французских городов претерпели сильнейшие изменения. Под влиянием итальянского Ренессанса планы площадей стали правильными и строгими. Треугольник, квадрат или (позднее) прямоугольник со срезанными углами — вот наиболее распространенные планы

площадей французского Ренессанса. Вместе с геометризацией планов площадей французы усвоили типичный итальянский прием — однотипность в застройке. Однако в трактовке фасадов застройки между площадями Франции и Италии имелись существенные различия. Проникнув во Францию, Ренессанс не мог преодолеть традиций готики; с другой стороны, во Франции, стране со значительно более суровым климатом, не могли найти себе оправдания те воздушные и легкие галереи, которые были естественны под

189. Аксонометрический план Парижа 1530 г. (по Дж. Брауну)

В центре города — остров Ситэ, древнейшая часть Парижа. С юга на север, пересекая остров Ситэ, идет прямая древнеримская дорога по трассам улиц Сен-Мартен (слева) и Сен-Жак (справа). На плане показаны стены Филиппа-Августа, еще сохранившиеся на всем протяжении, и стены Карла V в северной половине города. У стены Филиппа-Августа (внизу) — старый Луврский замок, зародыш нового центра Парижа, у стены Карла V (наверху) — крепость Бастилия

теплым небом Италии. Поэтому дома на площадях французских городов всегда имели толстые стены, массивные опоры в галереях и высокие крыши с лесом дымовых труб. Такие здания мы находим в Париже на площади Вогезов и на Вандомской площади.

Большинство площадей, осуществленных в XVII в., было трактовано в замкнутых формах. Однако с течением времени, под влиянием римского барокко, площадь начинает связываться с городскими улицами, а затем и раскрываться во внешнее пространство. В этом процессе, несомненно, крупную роль сыграл Версаль с его террасами и круглыми площадками у перекрестков аллей. Под влиянием версальских работ Ленотра в XVII в. впервые появляется круглая площадь, с вслед за ней и открытая площадь-терраса.

При сооружении проспекта Королевы и проспекта Елисейских полей Ленотр построил в Париже три круглые площади, обсаженные деревь-

ями. А через несколько лет площадь с циркульным очертанием уже сооружается среди старых кварталов Парижа и оформляется в камне. Этой площадью явилась построенная Мансаром Площадь Побед (1685—91 гг.). Подобно круглым площадям Версальского парка, Площадь Побед возникла в пункте пересечения нескольких улиц. В дальнейшем круглые площади получили широчайшее распространение по всей Европе, а теоретик и архитектор Blondel вывел для них оптимальное отношение, согласно которому высота застройки площади определяется в $\frac{1}{4}$ от ее диаметра.

В середине XVIII в. появилось множество площадей у набережных и мостов. Уже в силу своего расположения такие площади получали застройку только с трех сторон. Венцом композиционной тенденции явилась площадь Людовика XV (теперь Площадь Согласия) в Париже, где здания обрамляют только одну из ее сторон.

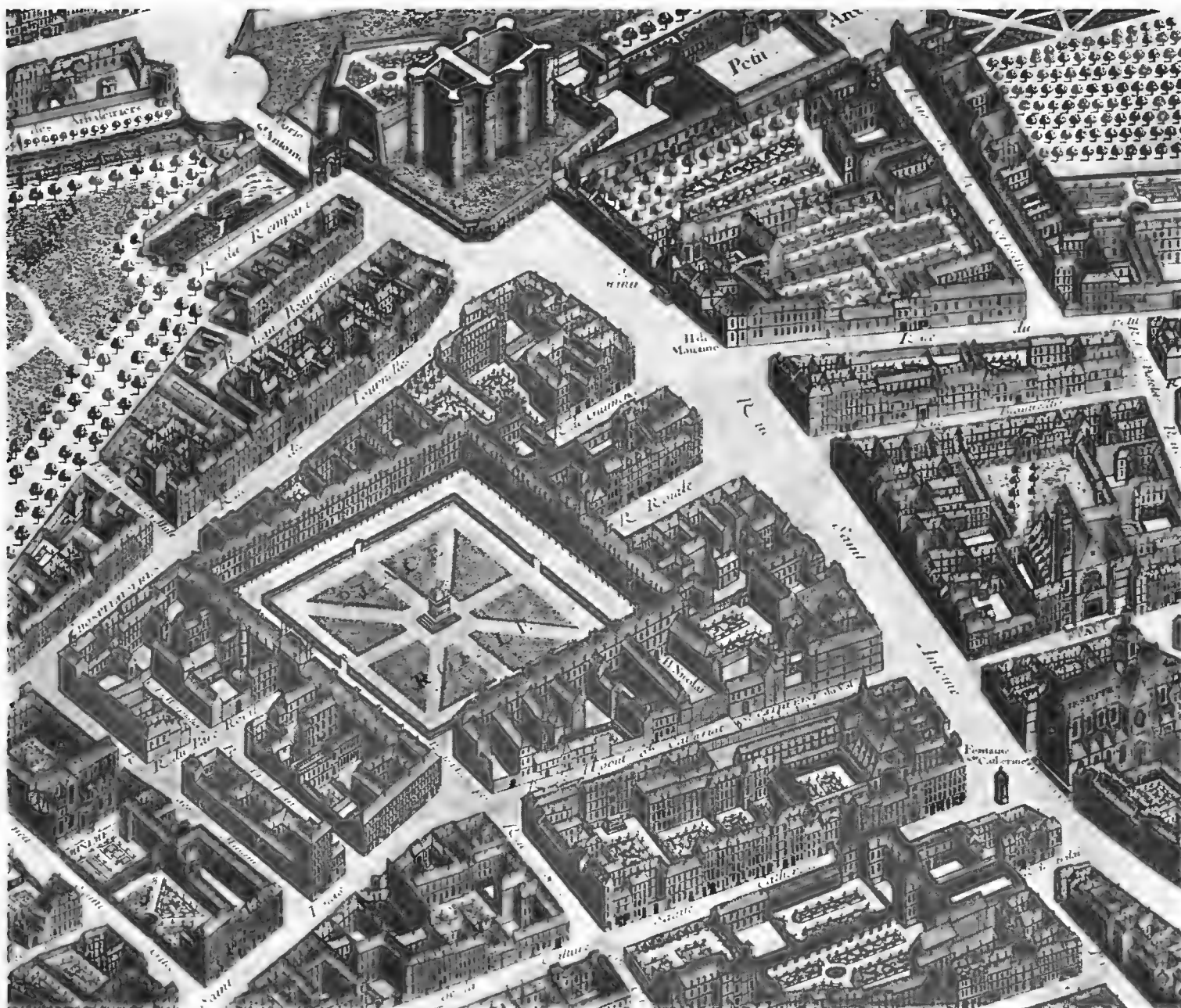

190. Париж в начале XVII в. (по плану Мериана).

План демонстрирует следующую стадию в развитии парижского центра: появление Тюильрийского дворца (впереди) и соединительной галереи между ним и Лувром. На плане показаны также Площадь Дофина (на стрелке острова Ситэ) и Площадь Вогезов, близ Бастилии

191. Париж. Северный павильон уничтоженного старого Тюильрийского дворца (так называемый павильон Марсана). На первом плане — Тюильрийский сад и Тюильрийская улица

192. Париж. Площадь Вогезов (ранее называвшаяся Королевской площадью) и окружающие ее кварталы. Направо — улица Сент-Антуан, вверху — Бастилия (фрагмент из плана Тюрго)

2. ВЫДАЮЩИЕСЯ ГОРОДА ФРАНЦИИ XVII и XVIII вв.

Париж и Версаль

Париж принадлежит к древнейшим городам Франции. Дата его основания неизвестна, но в I веке до н. э. город уже существовал и являлся крупным населенным пунктом свободного галльского племени паризиев. Отсюда и произошло римское название Парижа — «Лютеция Паризiorум».

Включение Парижа в орбиту Римской империи произошло вместе с присоединением к ней северной Галлии (середина I в. до н. э.), после чего город стал быстро развиваться и на короткое время сделался местопребыванием римских императоров¹. От этой эпохи сохранились амфи-

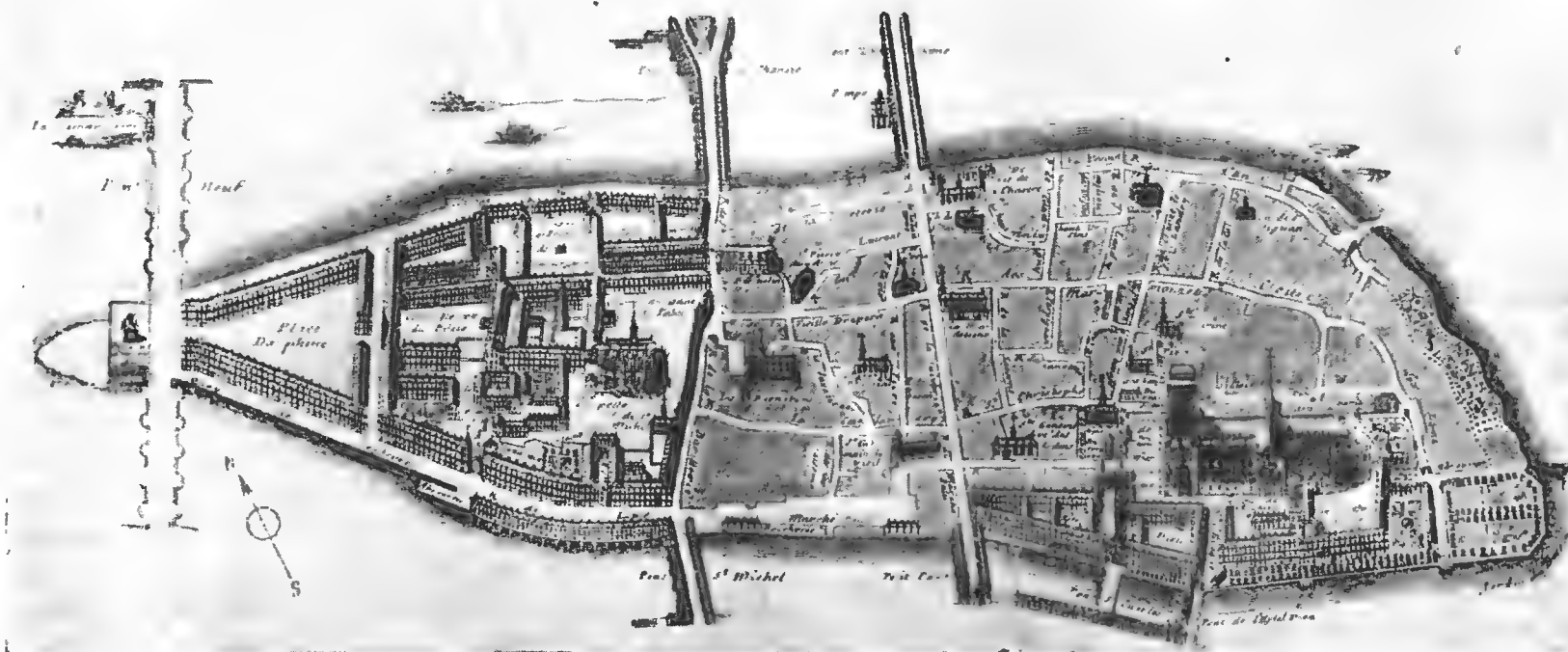
театр (в районе теперешней улицы Монж), фундаменты здания «парижских пловцов», Паладинума и других сооружений на острове Ситэ и на левом берегу реки Сены. Тогда же с севера на юг (т. е. из Фландрии в Рим) прошла прямолинейная стратегическая дорога, совпадающая с направлением современных улиц Сен-Жак и Сен-Мартен. По контуру острова были построены стены, а через реку переброшено два моста. Таким образом, римская Лютеция представляла собой город на острове, пересеченный прямолинейной главной магистралью.

После падения Римской империи Париж долгое время был незначительным городом и стал возрождаться только в IX в. В это время, помимо острова Ситэ, Париж занимал значительную территорию на левом берегу реки и простирался вплоть до Сорбонны и Сен-Жерменского

¹ В Париже несколько зим провел император Юлиан, называвший Париж «милой Лютецией».

193. Париж. Общий вид площади Вогезов в середине XVII в. В центре площади монумент Людовика XIII работы Даниэля де-Вольтерра и Биара-сына

194. Париж. Остров Ситэ (по плану 1714 г. де ла Кай). Слева — Новый мост (Пон-Неф) и площадь Дофина, справа — собор Парижской богородицы и несуществующие теперь Отель-Дье (богадельня) и архиепископский дворец

195. Париж. Перспектива реки Сены со стрелки острова Ситэ.
На первом плане — Пон-Неф и памятник Генриху IV, вдали (направо) — Лувр и Тюильри

аббатства. В XII в. происходило осушение болот на правом (северном) берегу Сены, и здесь сосредоточивалось все строительство. Постепенно правобережный Париж становился торговым и ремесленным районом, в то время как левобережная сторона с учреждением университета превращалась в культурный и научный район.

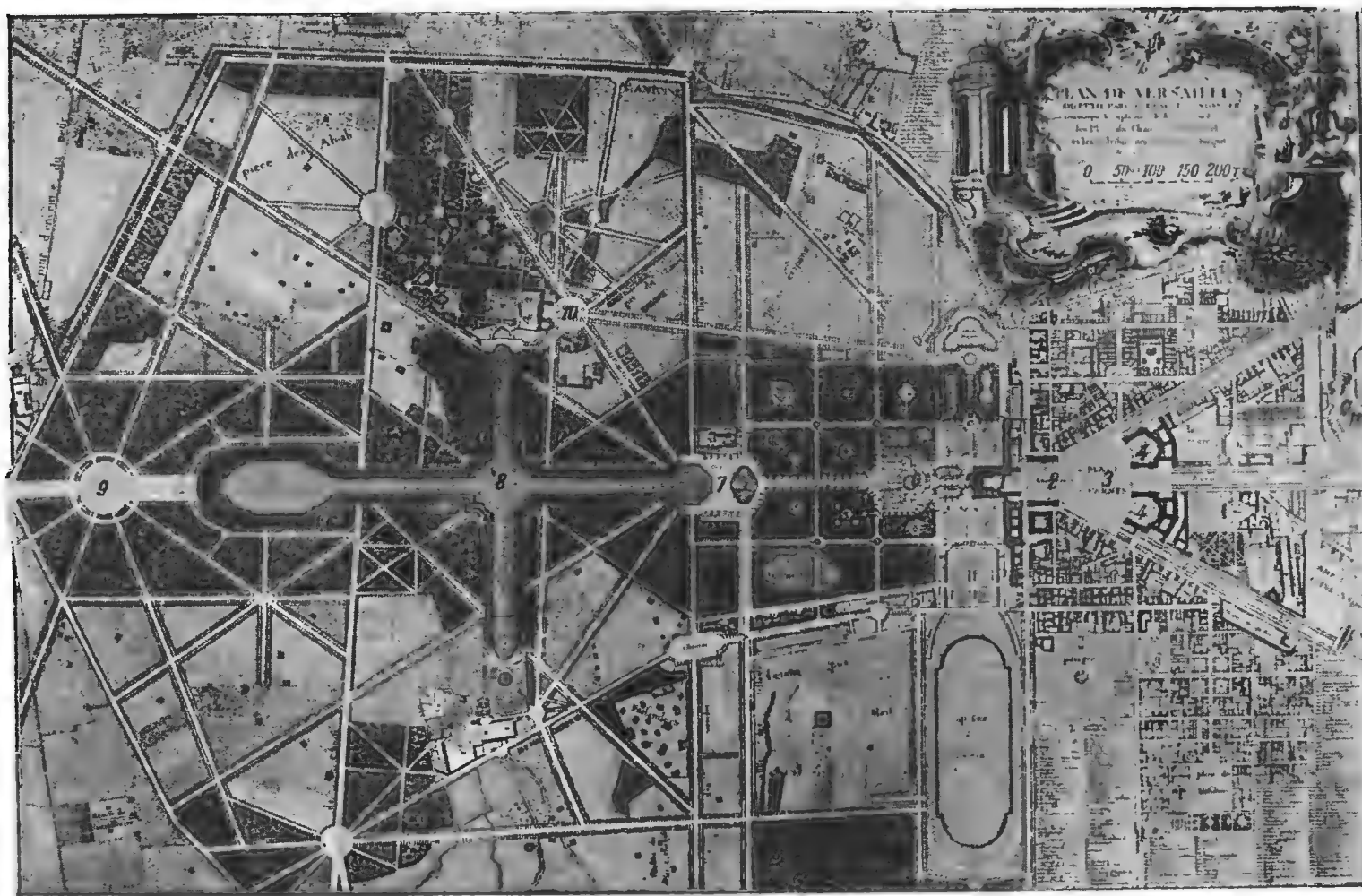
При короле Филиппе-Августе (1180—1223 гг.) Париж был окружен большой стеной, охватившей как северную, так и южную части города. Вероятно, при том же короле возникла Гревская площадь (служившая местом народных собраний), Луврский замок и улица Сен-Дени, проложенная параллельно древней римской дороге.

XII и XIII вв. отмечены строительством готических церквей, к числу которых относятся кафедральный собор Парижской богородицы и расположенная поблизости от него дворцовая часовня Сент-Шапель. Собор Парижской богородицы, заложенный еще в 1010 г., был заново перестроен безымянными зодчими в 1163—1240 гг. Собор стоит на острове Ситэ у левого (южного) протока Сены. Громадное сооружение в

пять нефов имеет лишь слегка развитый трансепт, над которым поднимается и рвет в воздухе тонкая готическая стрела. Собор производит сильное впечатление и с боковых сторон, украшенных аркбутанами, и со стороны алтаря. Однако главный фасад собора выходит на запад, так как здесь возвышаются две его гигантские башни. Эти башни (как и весь фасад, украшенный круглым окном и фигурами французских королей) относятся к числу прекраснейших готических сооружений. Башни играют огромную роль в силуэте Парижа; и это тем более удивительно, что они не достроены. Виолле-ле-Дюк, работавший над реставрацией собора в прошлом столетии, считает, что башни были задуманы с вершинами в виде высоких шпилей, так как в настоящем виде их энергия остается неиспользованной (рис. 188).

В 1370 г. быстро развивавшаяся правобережная часть Парижа была окружена новой стеной¹, получившей название стены Карла V.

¹ На плане Брауна 1530 г. (рис. 189) отчетливо видна не только эта стена, но и стена Филиппа-Августа.

196. Версаль. Версальский парк (по плану Деллагриэ 1746 г.):

- 1 — Большой дворец; 2 — парадный двор; 3 — площадь Армии; 4 — дворцовые конюшни; 5 — водный партер; 6 — фонтан Латоны; 7 — фонтан Аполлона; 8 — Большой канал; 9 — площадка Звезды короля; 10 — Большой Трианон. Работы по разбивке парка и строительству Большого дворца были проведены в 60-х годах XVII в. Общий планировочный замысел принадлежит Ленотру

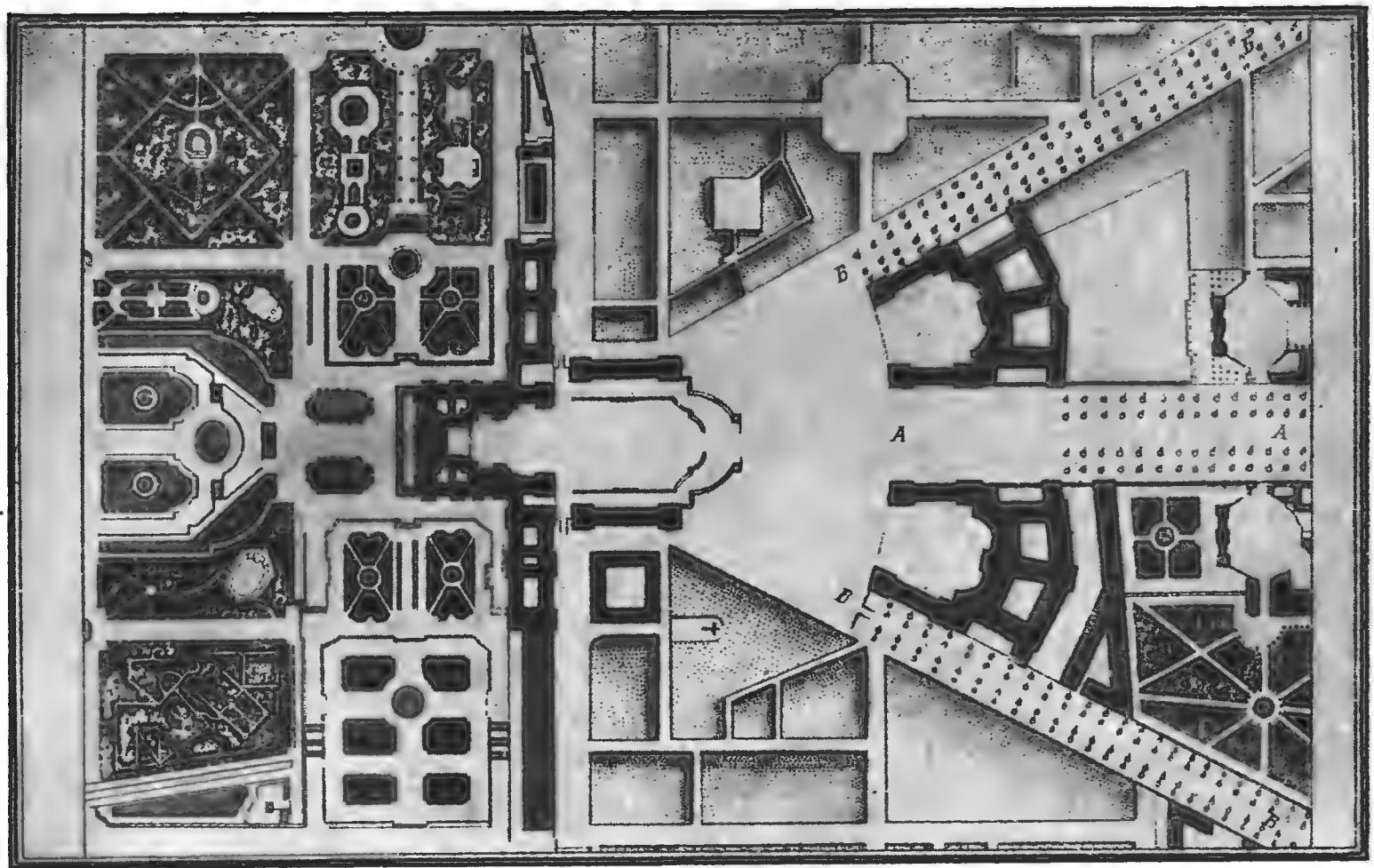
Стена Карла V начиналась у реки, на месте построенной впоследствии Тюильрийской галереи, затем шла на северо-восток к современным бульварам и далее через площадь Бастилии спускалась снова к реке. Париж XIV, XV и даже XVI вв. был в полном смысле готическим городом. Все улицы (включая и древнюю римскую дорогу Сен-Мартен — Сен-Жак) были узкими и кривыми. На улицах, плотно прижавшись один к другому, стояли многоэтажные фахверковые дома под тяжелыми панцырями черепичных крыш. Верхние этажи выступали над нижними, оставляя узкую полосу неба, изрезанную остроконечными крышами. Некоторые из этих улиц сохранились до генеральной реконструкции Парижа в середине XIX в., и префект Оссман¹, руководивший реконструкцией города, писал в своих «Мемуарах»: «Уничтоженные улицы были настолько узки, что дома с их источенными червями фасадами напрасно силились обвалиться, так

как они находили опору в домах, стоявших напротив».

Тем не менее, улицам средневекового Парижа нельзя отказать в живописности. Как и во всех средневековых городах, теснины улиц сменялись площадями, пространство которых, даже при малых размерах, давало сильный архитектурный контраст. Но, кроме того, Париж обладал выразительным силуэтом. Над крышами домов возвышались многочисленные колокольни. К двум мощным башням собора присоединялись родственные им колокольни Сен-Жак и Сен-Жермен-де-Прэ. Мосты были застроены домами, а по внешнему контуру города шел мощный пояс оборонительных стен. Так было вплоть до начала XVII в.

При первых Бурбонах, начиная с Генриха IV, перестройка Парижа стала государственной задачей, так как Бурбоны и их министры (Сюлли, Ришелье, Мазарини и Кольбер) желали придать Парижу внешний вид, достойный столицы передового европейского государства. Эта перестройка производилась в интересах королевского дво-

¹ См. Haussmann G. E., Mémoires du baron Haussmann. Paris. 1890—1893.

197. Версаль. Большой дворец и Площадь Армии (по Блонделю):
А — А — Парижский проспект; Б — Б — проспект Сен-Клу; В — В — проспект Со

ра и господствующей социальной верхушки. Именно поэтому в первую очередь создавались новый центр города и аристократические предместья, в то время как кварталы, населенные ремесленной беднотой, оставались почти нетронутыми.

Новый центр Парижа стал формироваться в связи с постройкой Луврского дворца. Уже в 1370 г., после сооружения стен Карла V, Лувр включился в городскую черту. Вскоре туда переехали французские короли. Но радикальная перестройка старого Лувра, представлявшего собой небольшой квадратный замок с башнями по углам, началась при Франциске I, в 1546 г. Первым архитектором, работавшим над новым Лувром, был Пьер Леско. Он построил юго-западный угол дворца в формах раннего французского Ренессанса, а через восемь лет, по повелению Екатерины Медичи, был сооружен Тюильрийский дворец¹. Тюильри был построен в качестве загородного увеселительного дворца на расстоянии

500 м от Лувра (к западу от него) и непосредственно за городской стеной. Тюильрийский дворец был трактован в виде громадного прямолинейного корпуса, расположенного перпендикулярно к реке.

Почти одновременно с постройкой дворца (а именно в 1556 г.) Екатерина Медичи решила построить между Лувром и Тюильри громадную соединительную галерею, подобную той, которая соединяла палаццо Веккио и палаццо Питти в ее родной Флоренции. Эта галерея была закончена в начале XVII в., и в результате столица Франции не только получила стилистически новое сооружение, но и новый градостроительный масштаб, совершенно несоизмеримый с масштабом средневекового Парижа (рис. 190).

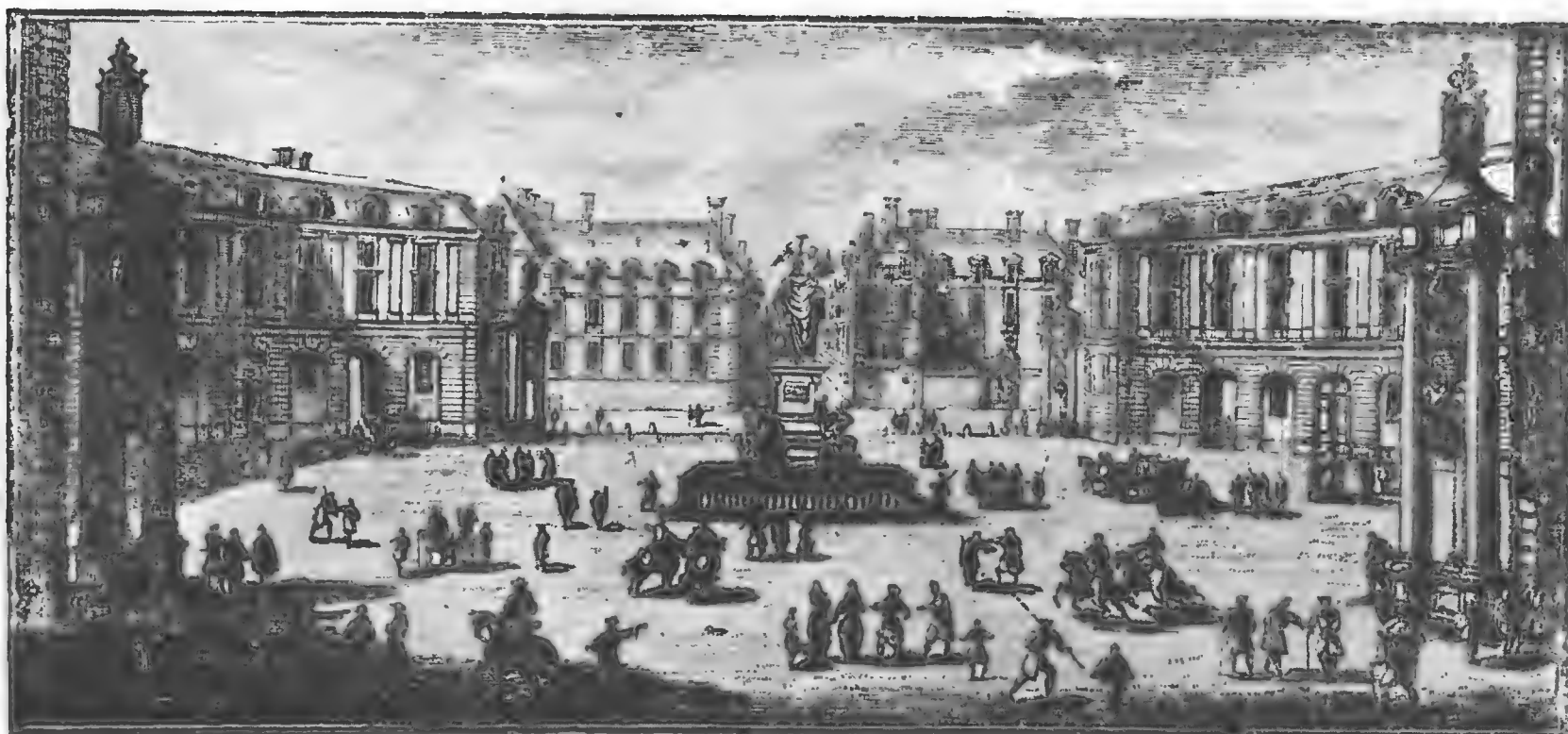
После осуществления Луврского и Тюильрийского дворцов в Париже стала проявлять себя эстетика регулярного города, основанная на крупном масштабе и эффекте убегающих вдаль перспектив. Тогда же перед Тюильрийским дворцом разбивается регулярный парк; рядом с парком и вдоль улицы Сент-Онорэ возникают аристократические кварталы, что в совокупности определяет направление развития центра Парижа на запад и подготавливает почву для возникновения

¹ Строителем этого дворца был Филибер Делорм. Впоследствии к торцам Тюильрийского дворца были пристроены два замечательных павильона: Флоры (у реки) и Марсана (на улице Риволи). В конце 70-х годов XIX в. после пожара Тюильрийский дворец разобрали.

198. Париж в 1734—39 гг. (по плану Тюрго):

1—1—проспект Елисейских полей; 2—2—Тюильрийский сад; 3—Тюильрийский дворец; 4—Лувр; 5—Вандомская площадь; 6—Пале-Рояль; 7—Площадь Побед; 8—Гревская площадь; 9—Люксембургский дворец и сад; 10—10—Дом и эспланада Инвалидов

199. Париж. Общий вид площади Побед. Площадь построена по проекту Мансара в 1685—91 гг. В середине площади — не существующий теперь монумент Людовика XIV

парижского диаметра. Однако этот диаметр мог появиться только после всеобщего признания градостроительных достижений Доменико Фонтана и после версальских работ Ленотра. А это случилось через столетие, в течение которого в Париже господствовали градостроительные идеи Ренессанса.

Помимо строительства Лувра и Тюильри, Ренессанс сказался в архитектуре новых общественных площадей. Первыми из них были площадь Вогезов и площадь Дофина.

В 1565 г. Екатерина Медичи приказала сломать Турнельский замок, стоявший вблизи Бастилии и улицы Сент-Антуан. На месте замка в 1605 г. Королевская парчевая мануфактура построила громадный корпус. Новое здание с высокими крышами и аркадами по нижнему этажу настолько понравилось Генриху IV, что он распорядился обстроить всю площадь аналогичными корпусами. Свободный участок площади имел квадратный план, поэтому и площадь получила квадратное очертание. Конечно, в выборе формы строители могли бы и не считаться с участком, но принципы Ренессанса диктовали им строгое прямоугольное очертание площади.

Площадь Вогезов (рис. 192 и 193) была построена в течение семи лет архитектором Клодом Шатийоном и открыта для народных гуляний и празднеств уже после смерти Генриха IV, в 1612 г. Размеры площади (139×139 м) обеспечили ее большую вместимость. По сторонам площади тянутся трехэтажные кирпичные кор-

пуса с рустованными пилястрами из камня. Фасады площади почти не имеют различий, и только два выступающих над крышами павильона (так называемые павильоны Короля и Королевы) отмечают одну из осей площади.

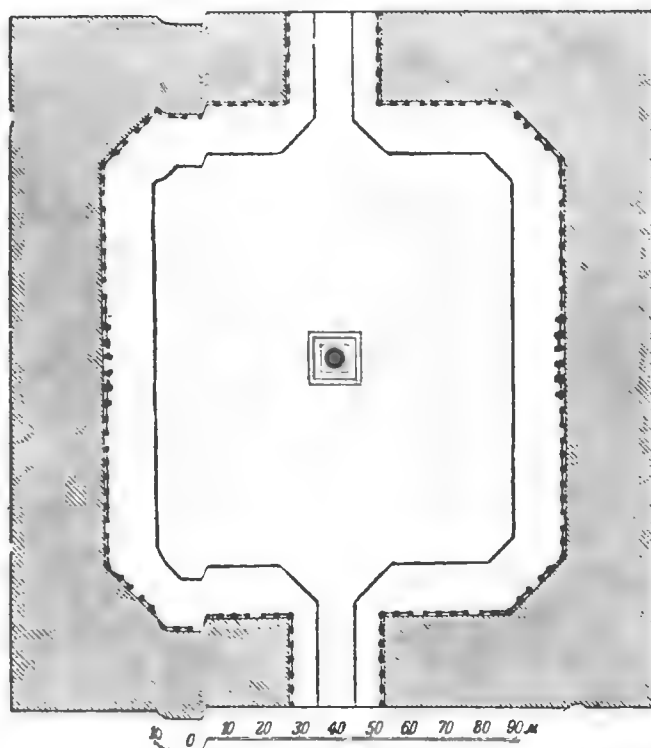
Вместе с проникновением во Францию искусства барокко явилась идея поставить скульптуру в середине площади Вогезов. В 1639 г. сооружается монумент Людовика XIII, работы Даниеле де-Вольтерра и Биара-сына, и вслед затем поверхность площади покрывается дерном с крестообразно прорезанными дорожками. Следует отметить, что *зелень для обработки горизонтальной поверхности площади здесь была применена впервые*¹.

Одновременно с постройкой площади Вогезов у западной оконечности острова Ситэ возникла вторая площадь французского Ренессанса — площадь Дофина (рис. 194 и 195). Поводом для сооружения этой площади послужил построенный в 1578 — 1604 гг. так называемый Новый мост (Пон-Неф). В отличие от мостов средневекового Парижа Пон-Неф обладал значительной шириной и предназначался для парадного движения пешеходов и экипажей. В соответствии с этим был издан декрет, запрещающий строительство каких бы то ни было зданий как на самом мосту, так и на стрелке острова, дабы сохранить открытую перспективу и на реку и на

¹ Площадь Вогезов до французской революции (1789 г. называлась Королевской площадью. При Конвенте (в 1793 г.) монумент Людовика XIII был уничтожен.

200. Париж. Общий вид Вандомской площади. Площадь построена по проекту Мансара в 1685—1720 гг. Колонна поставлена в 1810 г. на месте уничтоженного памятника Людовику XIV. Авторы колонны — Лепер и Гондуэн

201. Париж. План Вандомской площади. В конце XVII в. площадь была построена только одними фасадными стенами, за которыми территория была разбита на участки и распорядана застройщикам для пристройки жилых домов к готовому фасаду площади

202. Париж. Перспектива улицы Кастильоне со стороны Тюильрийского сада. Вдали — Вандомская колонна

Тюильрийский и Луврский дворцы, стоявшие в отдалении.

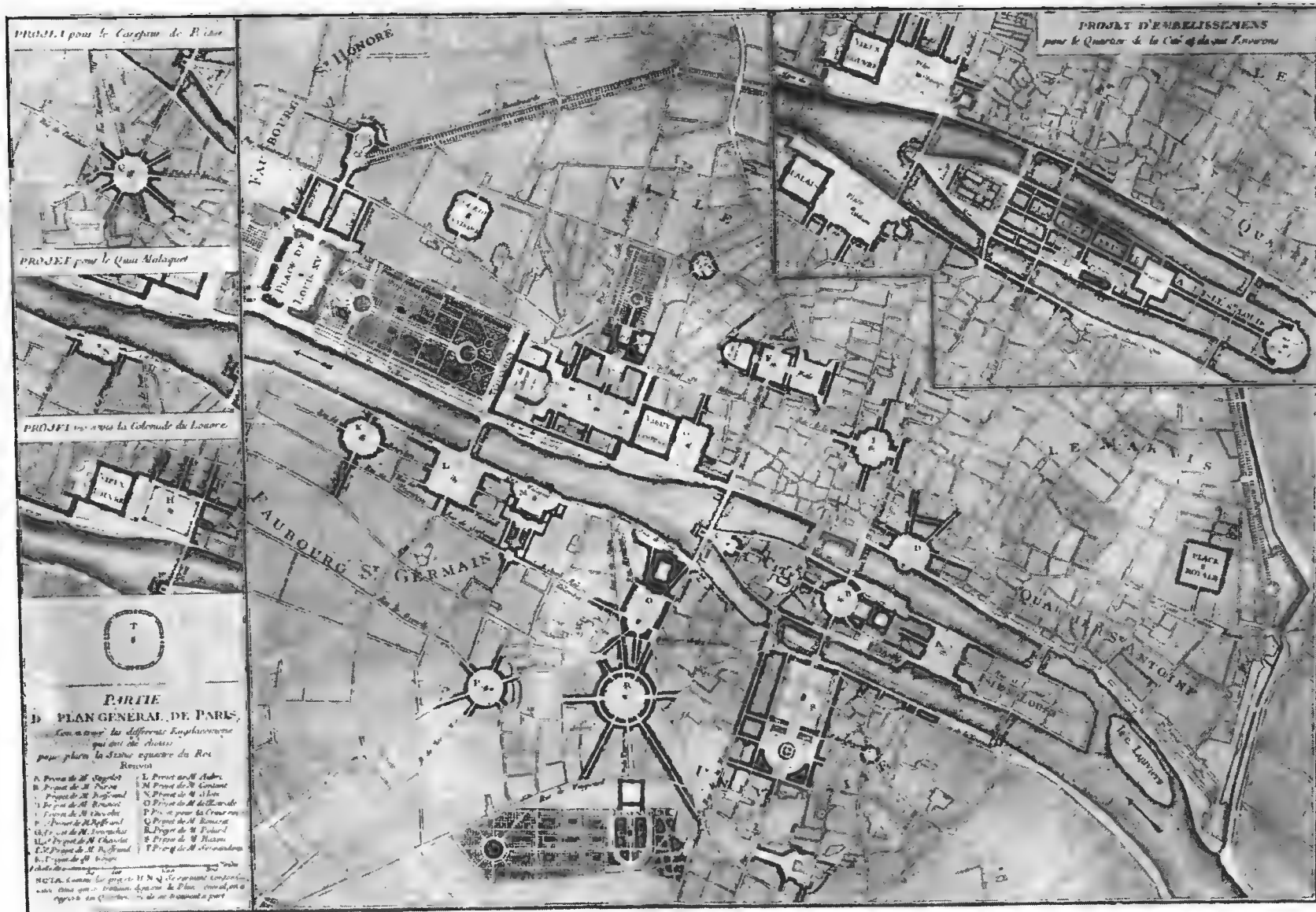
В 1608 г. Генрих IV подарил участок земли на стрелке острова герцогу д'Арлею, с условием разбить на нем новую площадь. Конфигурация участка подсказала треугольную форму для площади, и в ближайшие же годы между Дворцом Правосудия и мостом была построена площадь Дофина. Архитектурный эффект площади Дофина отнюдь не заключается в ее обстройке, ибо по контуру площади стоят очень скромные и разнохарактерные жилые дома; весь эффект этой площади заключается в ее главном входе со стороны моста, где на широкой искусственной платформе стоит бронзовый монумент¹ Генриха IV.

¹ Памятник Генриху IV, как и предшествовавший ему монумент, является «сборной» скульптурой. Конь под фигурой Генриха отлит в Италии скульпторами Джованни да-Белонья и Пьетро Такка; всадник изваян Дюпре, а проект оформления стрелки принадлежит Чиколи.

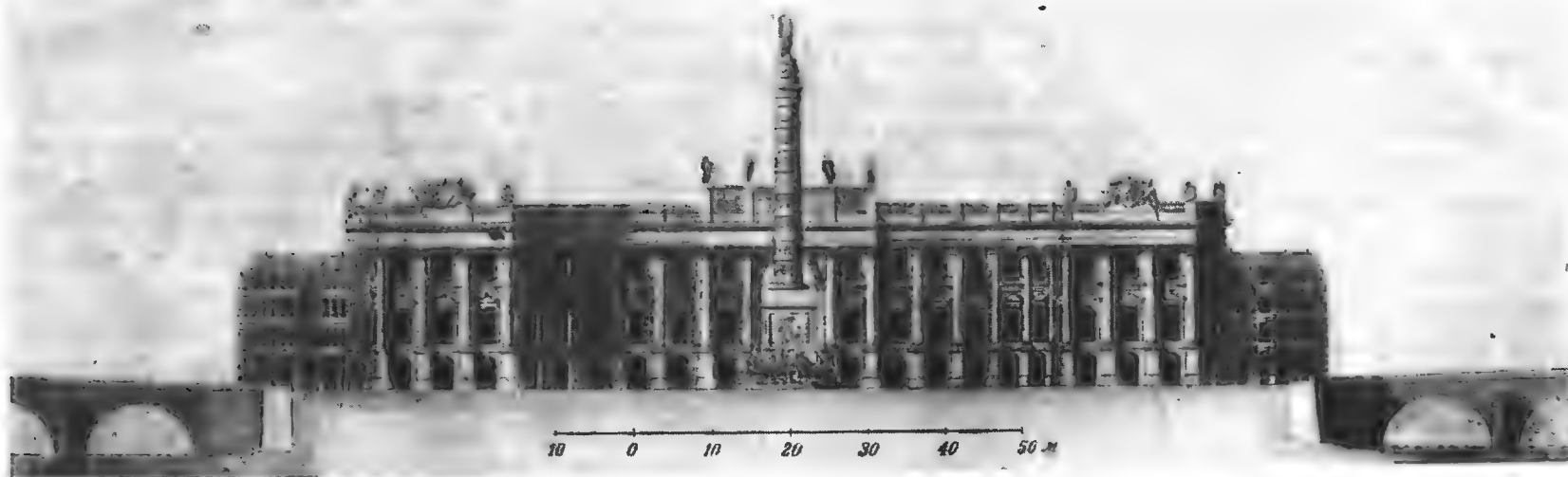
Постановка монумента против входа на площадь и по одну сторону от моста явилась совершенно новым, еще неиспытанным приемом. Расположенный перпендикулярно к мосту, конный монумент воспринимается с лучших своих сторон, т. е. в профиль.

Строительство площадей, развернувшееся в начале XVII в., вызвало крупные планировочные замыслы. В 1610 г. архитектор Клод Шатийон составляет проект огромной площади Франции, которая трактуется им в качестве главной площади у въезда в Париж. По замыслу Шатийона, площадь располагалась близ Бастилии, план ее имел полукруглую форму; от площади веером расходилось восемь широких прямолинейных улиц, а застройка по контуру площади выдерживалась в общем характере и единой этажности, наподобие площади Вогезов.

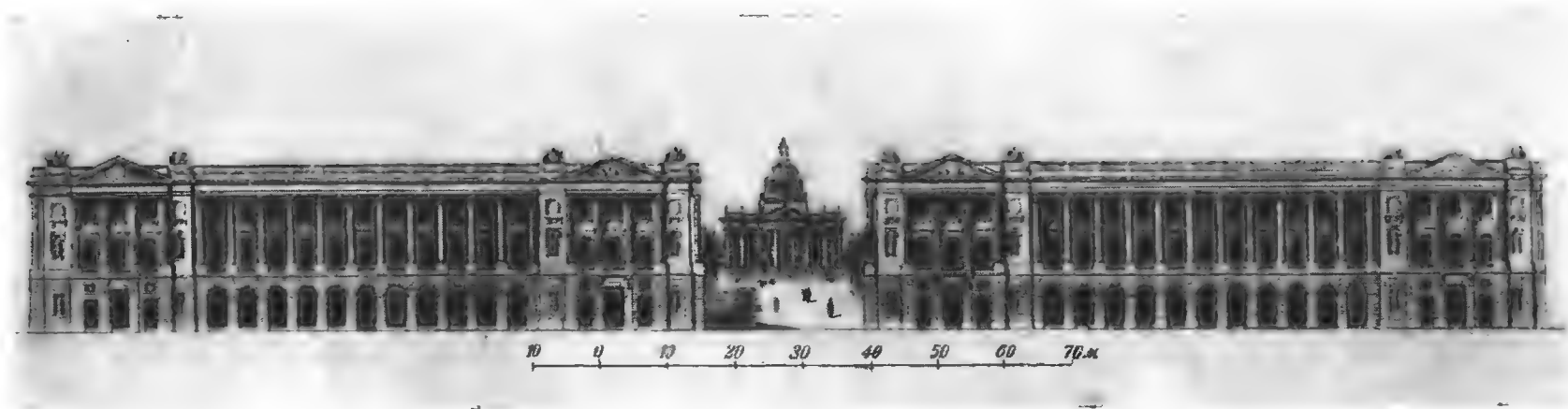
Градостроительный интерес этого раннего проекта подчеркивается тем, что позднее (в 1755 г.)

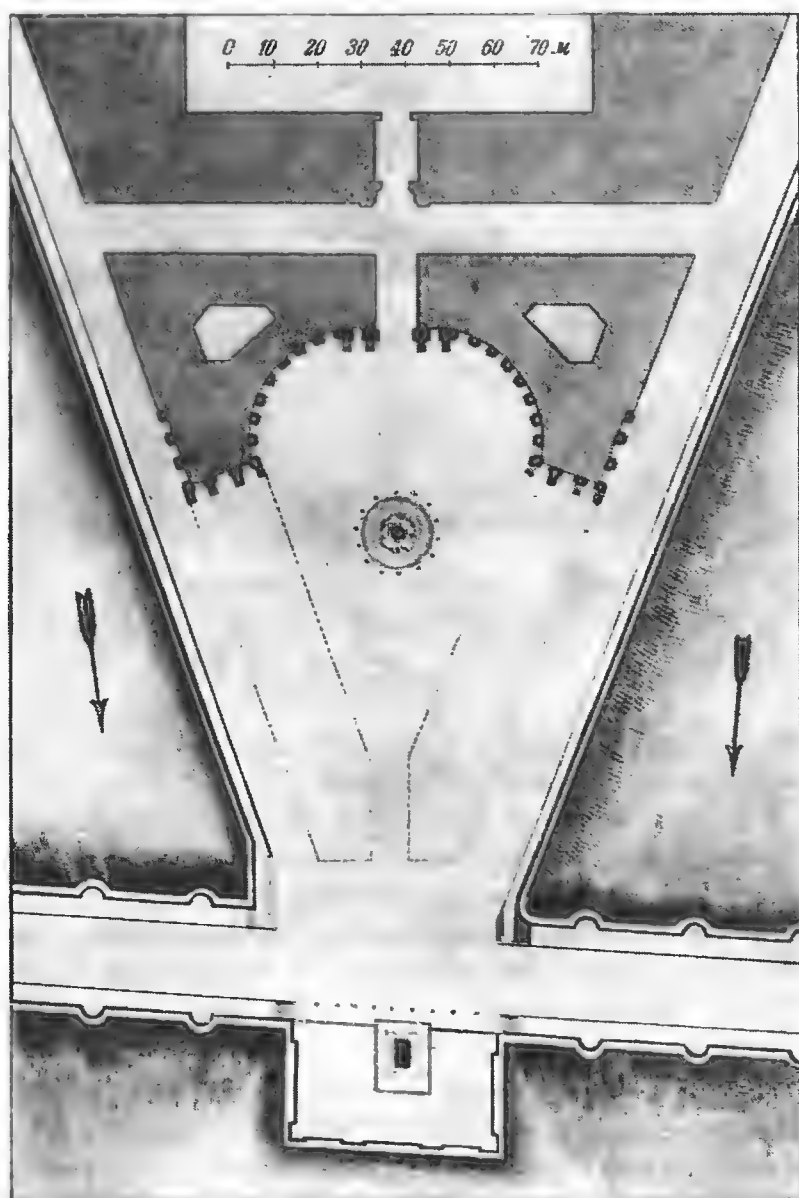
203. Проекты площади Людовика XV в Париже. Результаты двухстапённого конкурса на выбор места и проектирование площади Людовика XV в Париже (по П. Патту). Первый тур конкурса относится к 1748 г., второй — к 1753 г. Слева (на общем плане) — осуществленный проект Габриэля, справа (в углу) — проект Патта

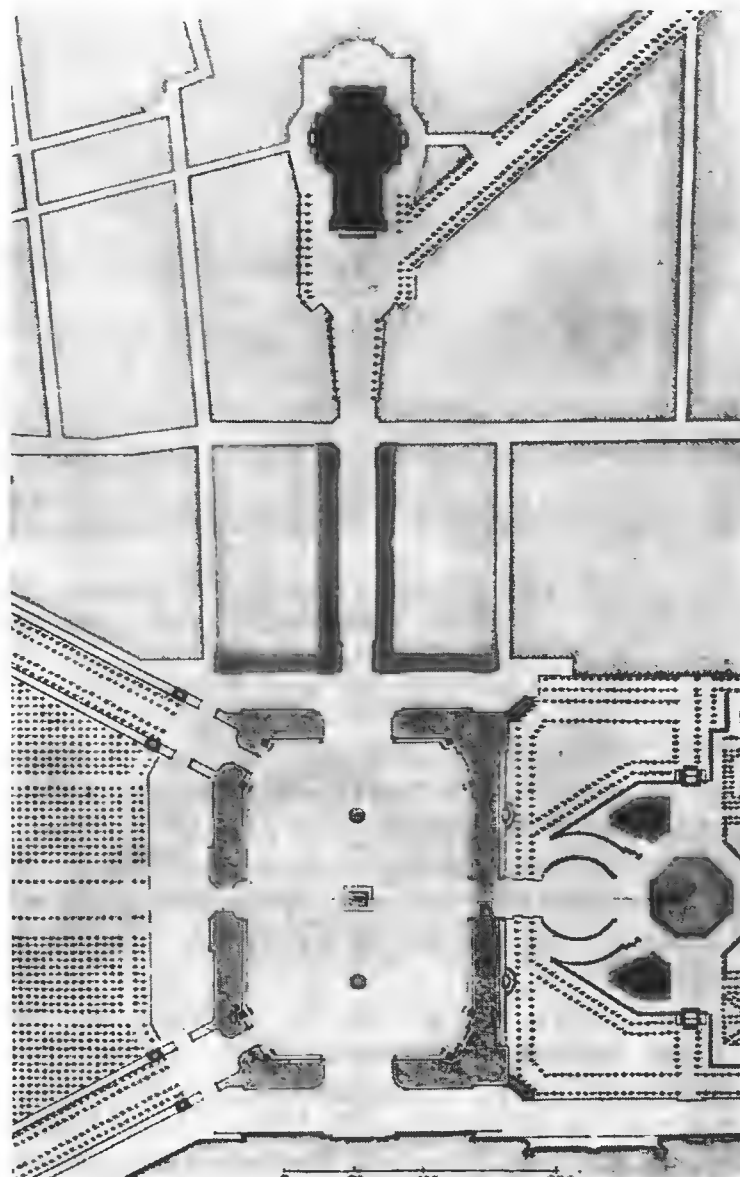
204. Фасад площади Людовика XV в Париже (по проекту Бофрана 1748 — 53 гг.). Площадь, согласно Бофрану, размещалась на стрелке острова Ситэ, монумент Людовику трактовался в виде колонны (по П. Патту)

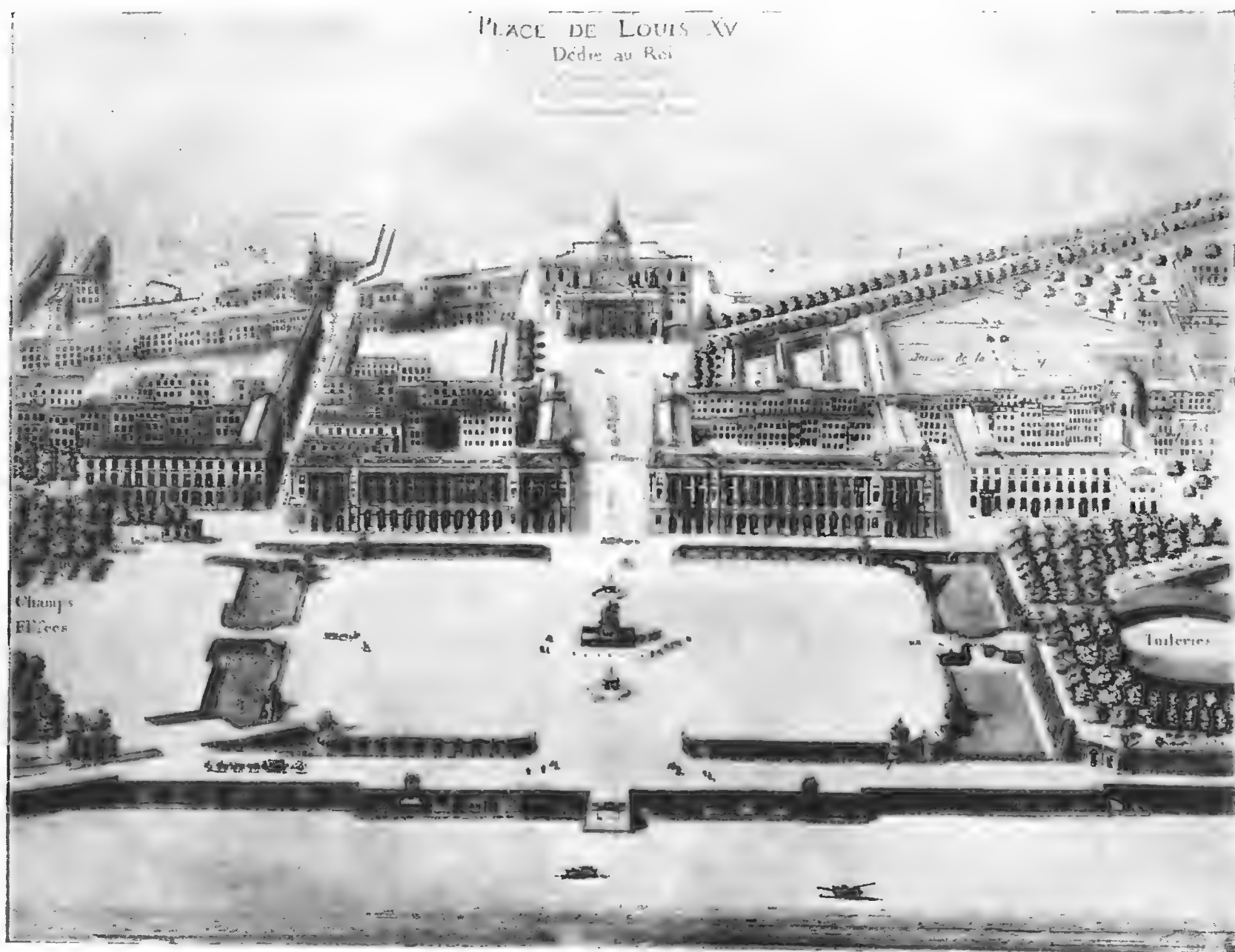
206. Париж. Главный фасад площади Людовика XV.
Слева — здание хранилища мебели, справа — Морское министерство. Здания построены Ж. А. Габриэлем в 1755—63 гг. (по П. Патту).

205. План площади Людовика XV в Париже, Боффран, (по П. Патту)

207. План площади Людовика XV в Париже, по проекту Ж. А. Габриэля. Площадь окружена балюстрадами и рвами в 4 м глубины. Дно рвов выложено дерном. В центре площади — монумент Людовику XV работы Бушардона (1763 г.), по сторонам монумента — фонтаны, вверху Королевская улица с церковью Магдалины (по П. Патту)

208. Париж. Общий вид площади Людовика XV (по Фельсу). В глубине Королевской улицы изображена неосуществленная купольная церковь Магдалины

автор трактата об архитектуре Ложье выражал сожаление об отсутствии в Париже въездной площади, достойной столичного города. Ложье вспоминает площадь дель-Пополо в Риме и делает предложение создать такую же площадь между воротами Сен-Мартен и Сен-Жак. Таким образом, проект Шатийона на полтора века до Ложье предвосхищал его градостроительные идеи¹.

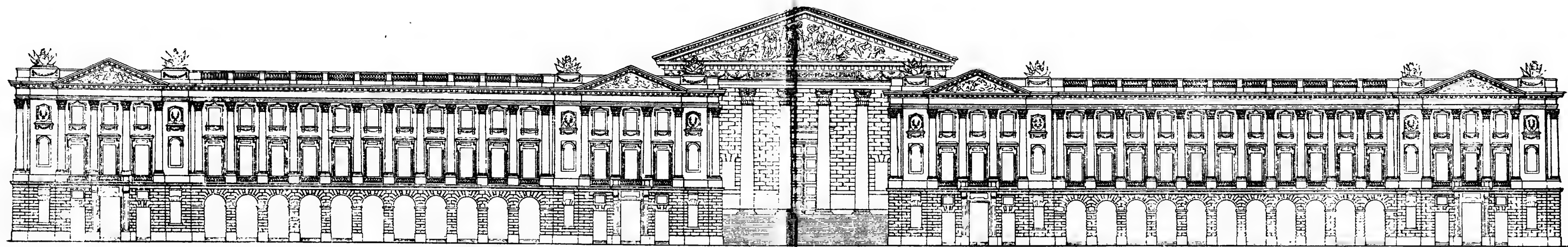
При короле Людовике XIV (царствовал с 1643 по 1715 г.) возобновились работы по расширению и украшению Лувра. Из Рима был вызван Бернини, который в угоду блестящему французскому королю прервал на время строительство площади Петра. Бернини составил проект перестройки Лувра и Тюильри, но выступивший одновременно с ним французский архитектор Клод Перро вышел из конкурса победителем и в 1667 г. создал знаменитую Луврскую

колоннаду — одно из первых произведений зарождающегося классицизма.

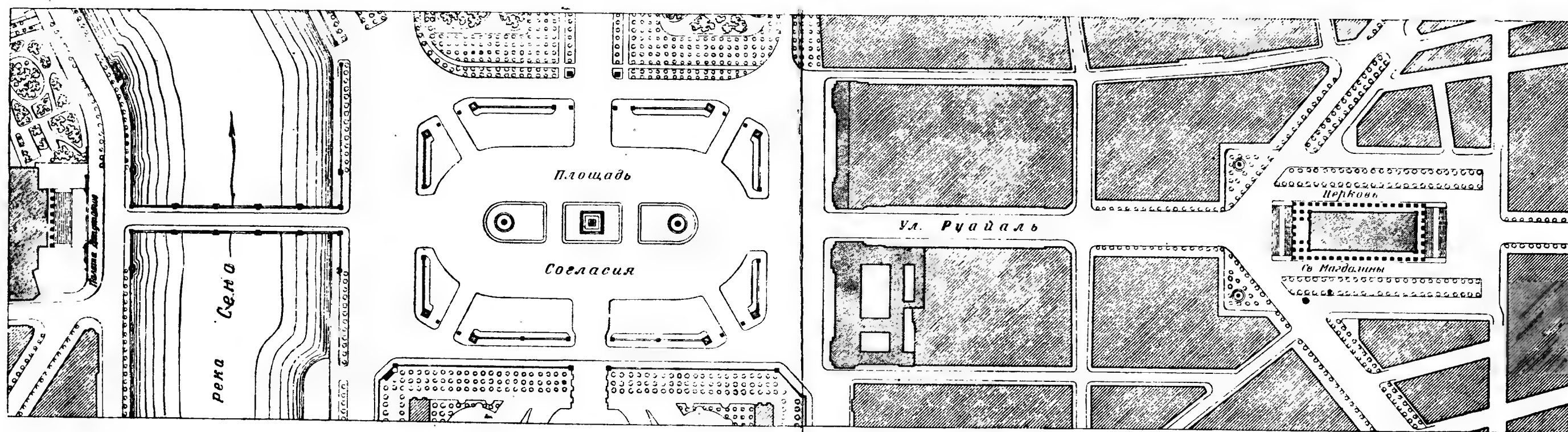
Однако Лувр и Тюильри не были главными строительными объектами эпохи Людовика XIV; одновременно с ними сооружался Версаль, поглощавший огромные средства и создававшийся невиданно быстрыми темпами. В Версале и зародилась новая планировочная эстетика, на базе которой стал развиваться в дальнейшем Париж.

Версаль расположен в 10 км к юго-западу от Парижа среди безлесной песчаной равнины. Вначале Версаль был небольшим охотничьим замком французских королей, но в 60-х годах XVII в., неожиданно для современников, Людовик XIV наметил его для своей резиденции. В связи с этим в Версале начинаются грандиозные по размаху работы. В строительстве Версаля приняли участие Лево, Лебрен и Ленотр. Лево и Лебрен явились строителями дворца, в то время как

¹ См. Laugier P., Essai sur l'architecture. Paris. 1755.

209. Париж. Главный фасад площади Согласия (по Бунину и Кругловой). Церковь Магдалины построена по проекту Виньона в 1806—42 гг.

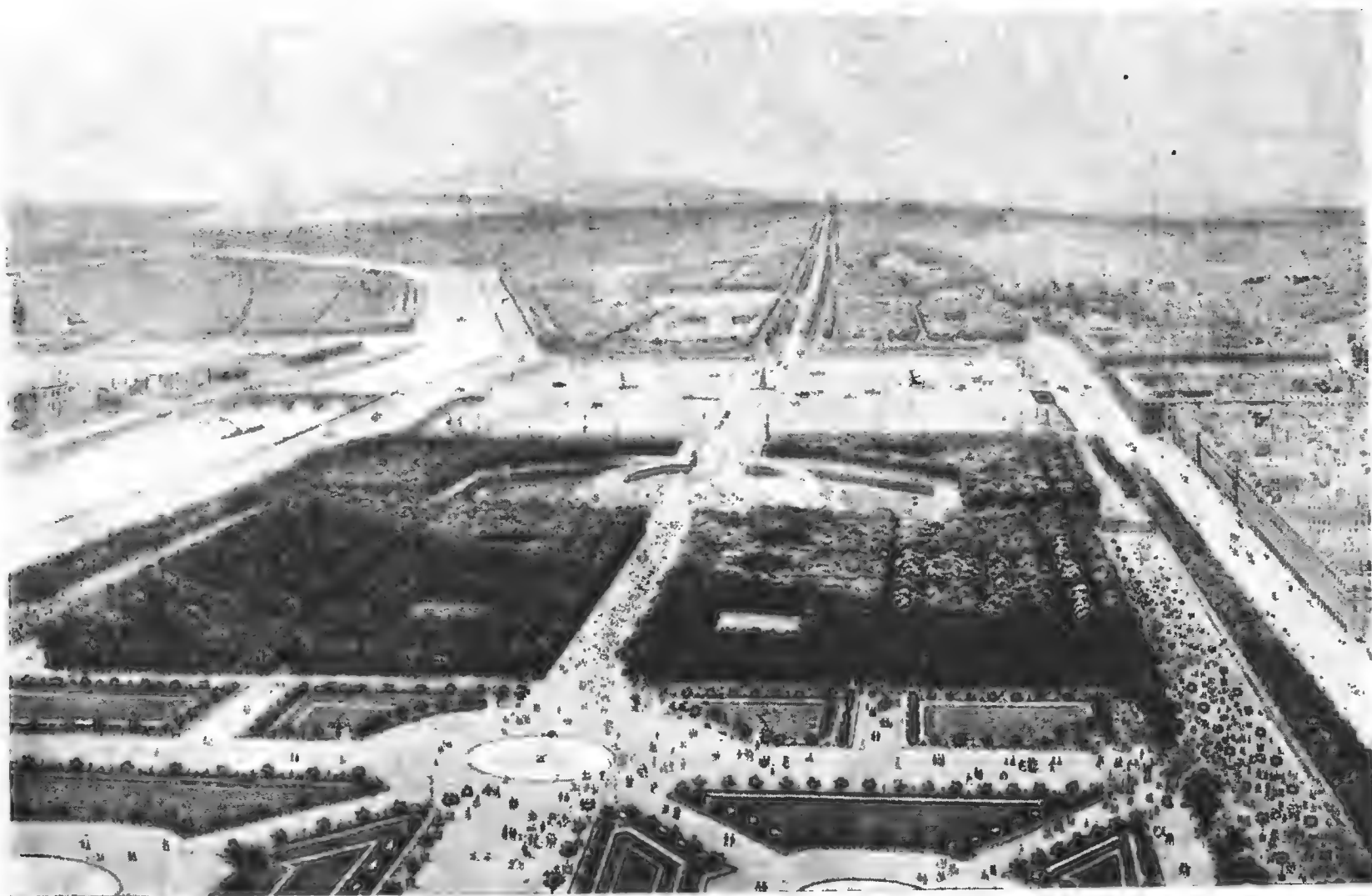
100 0 100 200 м

210. Париж. План площади Согласия (по Бунину и Кругловой)

211. Париж. Перспектива площади Согласия.

В середине—обелиск, поставленный Леба, за рекой — колоннада Палаты Депутатов и купол церкви Инвалидов

212. Париж. Диаметр запад — восток в середине XIX в. (по рис. Арну)

На первом плане — Тюильрийский сад, далее — площадь Согласия, за ней — проспект Елисейских полей с триумфальной аркой Звезды

213. Проект перепланировки Парижа «Комиссии художников», 1793 г. (Заливкой черным обозначены улицы, намеченные к осуществлению):
 1— Лувр; 2 — Тюильрийский дворец; 3 — площадь Согласия; 4 — Застава Звезды; 5 — площадь Бастилии; 6 — Тронная застава; 7 —
 Вандомская площадь; 8 — Пале-Рояль; 9 — площадь Вогезов; 10 — собор Парижской богоматери; 11 — Люксембургский дворец; 12 — Дом
 и эспланада Инвалидов; 13 — Марсово поле.

214. Париж. Триумфальная арка на площади Карусель. Арка построена Персье и Фонтаном в 1805 г.

Ленотру принадлежит не только планировка парка, но и общая идея трактовки дворца, а также и города Версаля с его тремя лучевыми проспектами (рис. 196).

«Началом координат» Версаля является Большой Версальский дворец. Дворец открыто стоит на террасе, к которой с одной стороны примыкает город, а с другой — колоссальный регулярный парк. Парк делится на три части: в начале его лежит дворцовая терраса с водным партером, далее следуют регулярные сады с лабиринтами и фонтаном Латоны посередине, а еще дальше простирается лесопарк с громадным крестообразным каналом. Общая длина Версальского парка от Большого дворца до круглой площадки, носящей название Звезды короля, превышает 3 км.

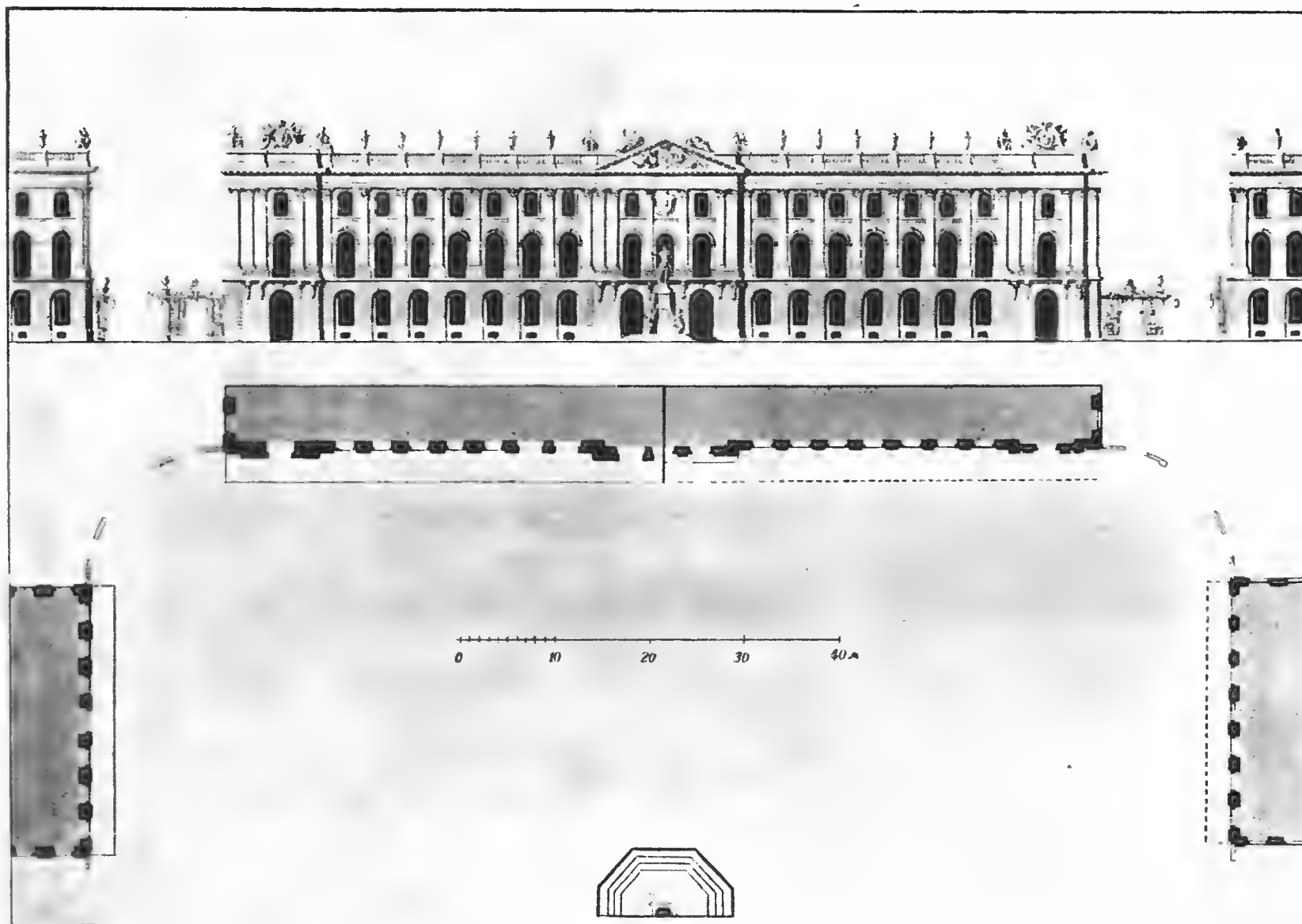
В 1670 г. строительство Версаля было закончено, а в 1672 г. туда переехал королевский двор. Тотчас же после этого начались перестройки дворца и дальнейшее строительство в парке и городе. У площади Армии (рис. 197), где сходятся три лучевых проспекта Версаля, архитектор Мансар сооружает дворцовые конюшни; он же ведет перестройку Большого дворца, а позже, по проекту Мансара, в северной части Версальского парка создается Большой Трианон. Работы над насыщением Версальского парка скульптурой, фонтанами, павильонами и т. п. сооружения-

ми велись вплоть до Великой французской революции, однако своим выдающимся архитектурным эффектом парк всецело обязан Ленотру.

Через год после окончания планирования Версаля Ленотр приступает к своим парижским работам. Быстро перепланировав Тюильрийский сад, он создает перед ним (на месте площади Согласия) огромную площадь, от которой на запад прокладывает два прямолинейных проспекта — проспект Королевы (вдоль Сены) и проспект Елисейских полей по оси симметрии Тюильрийского сада. Таким образом, уже в 1672 г. Париж получил половину будущего диаметра запад — восток (рис. 198).

Вместе с Ленотром в Париже работали другие крупнейшие архитекторы: Лево, Брюан и Мансар. Последний соорудил купольную церковь Дома Инвалидов, Вандомскую площадь и круглую площадь Побед (рис. 199). Вандомская площадь, превосходная по своей застройке и форме, все же была пережитком уже ушедшей эпохи, так как в конце XVII в. замкнутые площади составляли редкое исключение.

Вандомская площадь (рис. 200—202) имеет прямоугольный план, усложненный срезанными углами. Размеры площади 141×126 м. Площадь обстроена внушительными фасадами в три этажа, из которых нижний решен аркадой, а два верхних связаны пилястрами коринфского орде-

215. Нанси. Главный фасад площади Станислава. В середине — ратуша, построенная по проекту Эре де-Керни в 1753 г. (из книги П. Патта)

ра. Высокая крыша хорошо завершает здания, а мансардные окна служат для них дополнительным украшением. В XVII и XVIII вв. Вандомская площадь не имела выходов к открытым пространствам, так как ее короткие улицы упирались в монастырь капуцинов (на севере) и поперечно идущую улицу Сент-Онорэ (на юге). До Конвента в середине площади стоял памятник Людовику XIV, а при Наполеоне I на том же месте была построена Вандомская колонна¹.

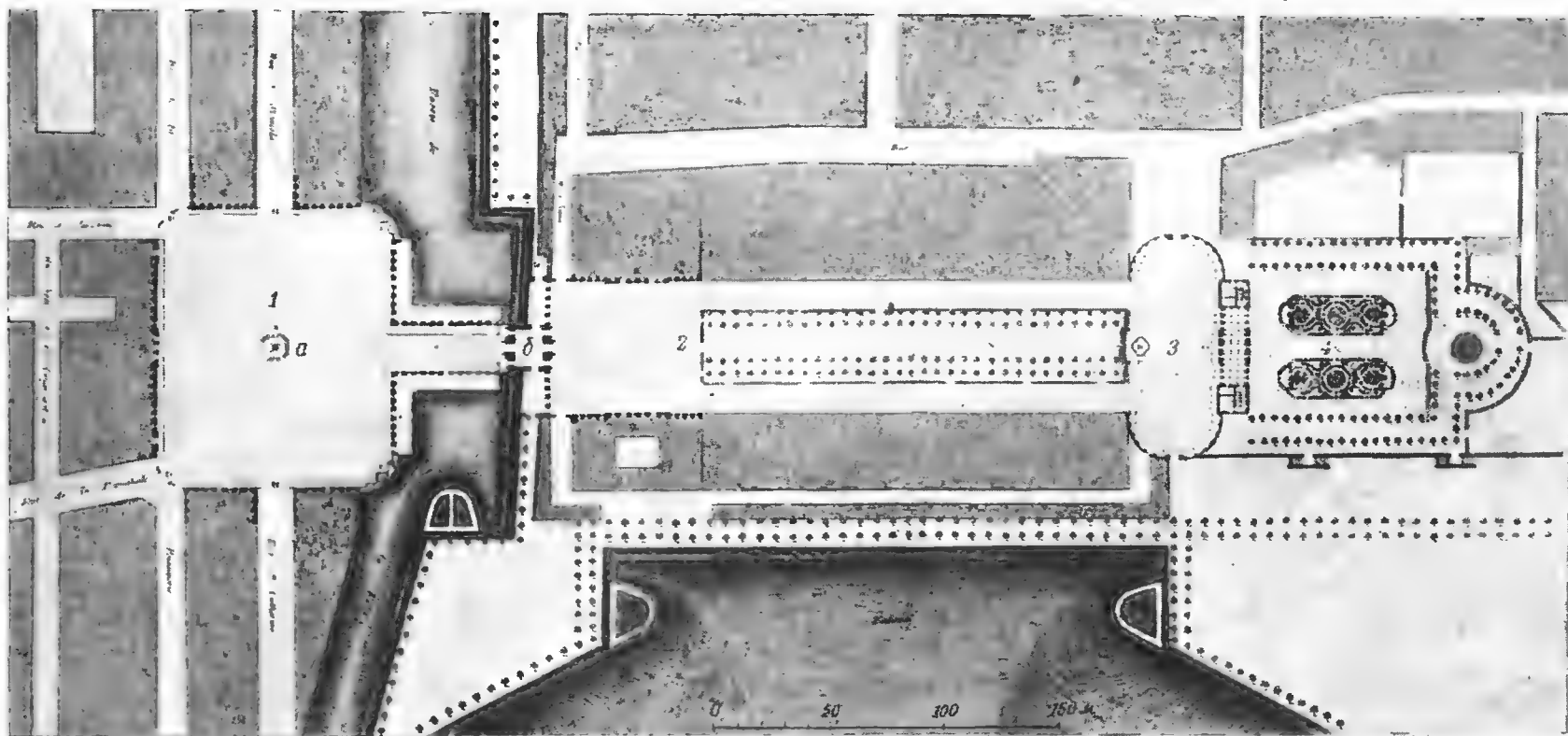
Но, несмотря на наличие столь грандиозного монумента (высота колонны 43 м), Вандомская площадь исключалась из городского пейзажа, и

¹ Вандомская колонна была построена Лепером и Гондуэном в 1810 г. При реставрации Бурбонов фигура Наполеона I, стоявшая наверху, была снята и заменена лилией Бурбонов. Наполеон III восстановил скульптуру Наполеона I, представлявшую его протокольный портрет. В 1871 г., по постановлению Парижской коммуны, колонна была свергнута, а в 1875 г. восстановлена. При восстановлении колонны наверху была поставлена фигура Наполеона в первоначальной трактовке — в римской тунике и с державой в руке.

только с пробивкой улицы Кастильоне колонна, а с нею и площадь стали видны от улицы Риволи.

Большое значение для архитектуры парижских площадей имел конкурс на площадь Людовика XV. Конкурс был объявлен в 1748 г. и повторен через пять лет, уже после того, как место для площади было окончательно установлено. В конкурсе приняли участие лучшие архитекторы того времени: Габриэль, Суффло, Боффран, Blondel и др. Архитектор Патт собрал материалы этого конкурса и издал их вместе со своим проектом¹ в 1765 г. Все приведенные Паттом проекты чрезвычайно высокого качества, а некоторые из них выходят из рамок частной градостроительной задачи (какой является строительство площади) и подвергают радикальному пересмотру планировку целых районов Парижа (рис. 203). Интересно, что в пояснительных за-

¹ См. P a t t e, Monuments. érigés en France à la gloire de Louis XV. Paris. 1755.

216. Париж. Королевская площадь:

1 — площадь Станислава с памятником Станиславу Лещинскому (а); памятник поставлен в 1831 г. на месте монумента Людовика XV; 2 — площадь де-ла-Карьер с триумфальной аркой (б); 3 — площадь Правительства; 4 — дворцовый сад. Весь ансамбль построен Эре де-Корни в 1752—1755 гг.

писках к проектам отдельные авторы (как, например, Боффран) обнаруживают основательное знакомство со старыми теоретиками архитектуры и, кроме того, высказывают собственные теоретические положения.

Победителем на конкурсе явился «королевский архитектор» Ж. А. Габриэль. В 1755 г. площадь была заложена, а в 1763 г. состоялось торжественное открытие ее вместе с монументом короля.

Площадь Людовика XV (рис. 206—208), позднее переименованная в площадь Согласия, является крупнейшей площадью Парижа: ее длина между балюстрадами 245 м, а ширина 175 м. Площадь размещается на оси парижского диаметра у входа в Тюильрийский сад. Архитектурной особенностью этой площади явилось то, что она была открыта с трех сторон и трактована в виде платформы под монументом. Южной своей стороной площадь выходила к реке, в то время как с севера ее оформляли фасады двух министерских корпусов. При столь незначительной обрамленности площадь Людовика XV легко могла превратиться в пустое пространство — в площадку, не имеющую ощутимых границ. Но Габриэль хорошо понимал эту опасность и, чтобы избежать ее, применил балюстрады и рвы.

Рвы на площади Людовика XV имели 24 м в ширину и 4 м в глубину. Стены рвов были об-

ложены рустованным камнем, на котором стояли массивные балюстрады. Вместе с балюстрадами подпорная стена имела 5,65 м в высоту, а если учесть, что площадь воспринималась аксонометрически, с более высокой Тюильрийской террасы, то балюстрады и рвы превращались в очень сильное архитектурное обрамление площади, могущее спорить с любой застройкой.

Большое значение в ансамбле площади имел монумент короля. Отлитый из бронзы скульптором Бушардоном, монумент был прекрасно виден со всех сторон, а с главных точек зрения (от входов на площадь) он рисовался то в просвете Королевской улицы, то между угловыми скульптурными группами, каждый раз образуя уравновешенную и законченную картину. По отзывам современников, на архитектурный вкус которых можно вполне положиться¹, монумент представлял собой выдающееся произведение искусства.

Поскольку площадь Людовика XV была открытой, постольку в ее ансамбле принимали участие и Тюильрийский сад, и проспект Елисейских полей, и Королевская улица, в конце которой была задумана купольная церковь Магдалины. На углах площади стояли карауль-

¹ О площади и монументе Людовика XV, помимо Патта, писал архитектор Лепран в своем сочинении: «Description de Paris et de ses edifices», Paris. 1806—1809.

217. Нанси. Общий вид Королевской площади.

На первом плане — площадь Станислава с монументом Станислава Лещинского и коваными золочеными решетками (работы Лямура) по углам

ни; далее следовал ров, богато профилированный и, вероятно, очень эффектный, если учесть, что дно его было покрыто травой. Композиция площади органически связывалась со всем своим окружением. Через подъемный мост можно было войти в Тюильрийский сад. Здесь, у восьмигранного зеркала бассейна, начинались кривые пандусы, вводившие на террасу. С террасы открывались просторы предместий Парижа; слева серебрилась река, прямо, уходя к горизонту, простирался проспект Елисейских полей, а справа высились торжественные здания министерств.

С течением времени ансамбль площади стал медленно, но неуклонно разрушаться. Уничтожение монумента нанесло этой площади тяжелый урон, и неудачный обелиск работы Леба ни в коей мере не может его заменить. Далее последовала постройка моста через Сену, в связи с чем площадь превратилась в напряженный узел

городского движения¹. Затем были засыпаны рвы и лишь две постройки эпохи Первой империи — многоколонная Палата Депутатов и церковь Магдалины — довольно удачно отвечают одна другой своими строгими фасадами (рис. 209—211).

Композиция площади, предложенная Габриэлем, знаменует окончательный переход к широким пространственным решениям, в духе которых стала развиваться французская и, в частности, парижская градостроительная мысль.

Однако, несмотря на широкие градостроительные работы, Париж XVIII в. оставался все же неблагоустроенным городом. В нем не было надлежащей канализации и водопровода. Во время

¹ Строителем этого моста был Перронэ, впоследствии много строивший в Петербурге. В частности он является автором Чернышева моста через Фонтанку.

дождей улицы затоплялись водой, а во время засухи поднимались пыль и зловоние. Отбросы из лавок сваливались на берег Сены, и, так как городских колодцев было крайне недостаточно, из той же реки черпали воду. В смысле замощения улиц и площадей, а также освещения города фонарями Париж во многом уступал другим европейским столицам и, в частности, Петербургу.

В конце XVIII в. (при Конвенте) возник проект реконструкции Парижа, известный под именем «Плана комиссии художников» (рис. 213). Этот проект подвел итоги строительства Парижа со времени Генриха IV и вместе с тем наметил перспективы дальнейшего планировочного развития города. Согласно «Плану комиссии художников», формировались и уточнялись главные оси и фокусы парижского плана. На западе города утвердилась площадь Звезды, на востоке — площадь Наций. Развивая идею диаметра, «План комиссии художников» предусматривал прокладку крупной прямолинейной магистрали от Луврской колоннады к площади Бастилии. Эта магистраль задевала Гревскую площадь и касалась здания ратуши у северного ее угла. «План комиссии художников» развивал также ансамбли площади Согласия, Дома и вэспланады Инвалидов, Марсова поля и т. д.

Этот план явился как бы долговечной строительной программой.

* * *

По примеру Парижа перестраивались все прочие города Франции. В Бордо у перегиба реки Гаронны была разбита центральная площадь осуществленная по проекту Габриэля его сыном в 1733—1749 гг. В Нанси архитектор Эре де-Корни построил группу площадей (1752—1755 гг.), которые составили центр этого города (рис. 215—217). К работам по благоустройству городов Франции привлекались первоклассные мастера архитектуры: вместе с ними работали скульпторы, живописцы и очень часто крупные мастера садового искусства, в том числе Ленотр.

Унаследовав приемы итальянского Ренессанса и барокко, французские архитекторы создали новый тип города, с широкими проспектами, открытыми площадями и мощными городскими центрами. Зелень, неведомая средневековому городу, вторглась теперь в него большими потоками аллей и бульваров. В центре города образовались обширные парки с видовыми террасами и широкими водными партерами. Таким образом, уже в XVII и XVIII вв. наметились многие из тех планировочных приемов, которые применяются в настоящее время.

Глава десятая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ XVIII И НАЧАЛА XIX вв.

ПОВОРОТНЫМ этапом в истории русского градостроительства явилась эпоха Петра I, когда наиболее ярко выступило несоответствие старых, стихийно выросших и плохо спланированных городов тем экономическим и политическим задачам, которые поставлены были Петром I.

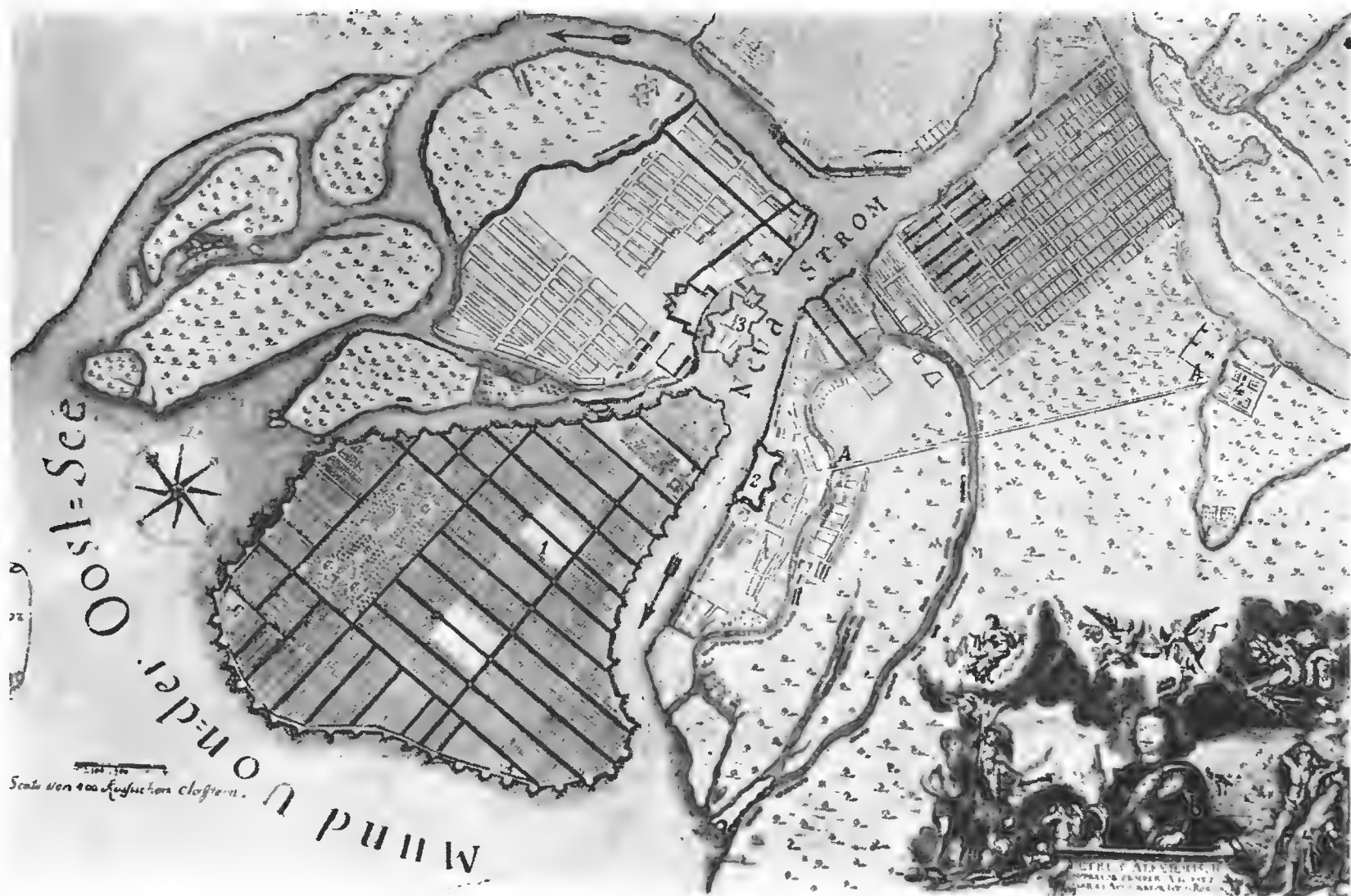
Вначале, как известно, Петр I стремился открыть морской выход для России на юге, через Черное море. После взятия Азова в 1698 г. был основан Таганрог, но этот город не получил большого развития, так как Петр I дал внешней политике России новое направление; он начал искать выхода в Европу через Балтийское море. Овладев устьем Невы, Петр I основал Петербург и вслед за ним Кронштадт (1703 г.). Север привлекал внимание Петра I не только возможностью торговли с западноевропейскими странами, но и своими природными богатствами. В Олонецком крае были залежи железной руды, необходимой для выплавки чугуна, из которого отливали пушки. Это обстоятельство побудило Петра I одновременно с основанием Петербурга заложить Петрозаводск, расположенный на западном берегу Онежского озера.

Поездка Петра I за границу, предпринятая им еще до начала Шведской войны, сыграла огромную роль в развитии русского градостроительства. Ознакомившись с регулярными городами Западной Европы, Петр I убедился в их практических преимуществах, оценил их эстетику и пожелал иметь такие же города у себя в России. Уже в строительных указах 1701 и 1704 гг. предписывалась регулярная каменная застройка в Москве, однако, с развертыванием строительства Петербурга эти мероприятия были оставлены.

Петербург поглощал все градостроительные возможности государства. Из года в год на строительство Петербурга собирались, наряду с крепостными, тысячи «работных людей», т. е. каменщиков, плотников и столяров. Не удовлетворяясь этим, Петр I в 1714 г. издал указ, в котором, ссылаясь на медленность возведения каменных строений в Петербурге из-за недостатка каменщиков, запретил во всех остальных городах России строить каменные дома¹. Концентрация строительных и творческих архитектурных сил в Петербурге позволила развернуть здесь грандиозное строительство, стоявшее на чрезвычайно высоком художественном уровне. Петербург стал школой для русских градостроителей, которые в дальнейшем составляли многочисленные планы губернских и уездных городов Российской империи.

Период времени с основания Петербурга и до 60-х годов XVIII в. можно рассматривать как первоначальный период в истории русского градостроительства, когда формировалось русское планировочное искусство, ставшее на путь строительства регулярных городов. Действительно, в то время планировка производилась почти исключительно в Петербурге и только для Петербурга. После Петра I над планировкой городов работали только Иван Мичурин (в Москве), П. М. Еропкин, Иван Коробов и М. Г. Земцов (в Петербурге). Но сколько принципиальных градостроительных вопросов было поставлено при решении плана Петербурга! Еропкин, Коробов и Земцов применили и развили систему трех лучевых проспектов; они сочетали эти проспекты с каналами; они соединили радиальные и кольце-

¹ Этот указ сохранял силу только во время царствования Петра I и был отменен в 1728 г.

218. Фрагмент из плана Петербурга 1717 г. (по Оттенсу)

На территории Васильевского острова нанесены каналы и улицы, проектированные Гербелем: 1 — Васильевский остров; 2 — Адмиралтейство; 3 — Петропавловская крепость; 4 — Александро-Невская лавра; А — А — Невский проспект

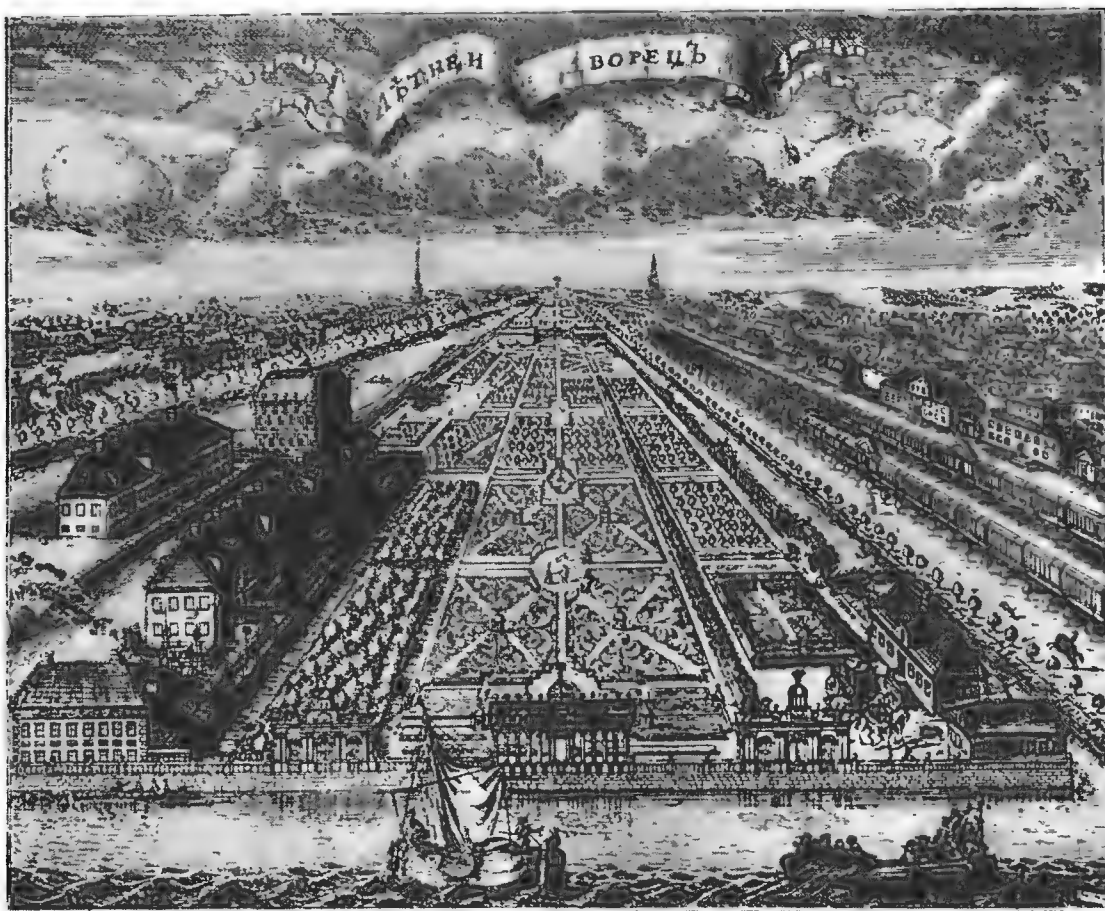
вые магистрали с кольцами парков; впервые применили в России регулярную застройку; сознательно решали силуэт города и, наконец, при смене стилей от Петровского барокко до барокко Растрелли сумели создать архитектурно целостный образ Петербурга, отвечавший представлениям тогдашнего общества о столице громадного государства.

Если в первой половине XVIII в. Петербург являлся не только главным, но и почти единственным градостроительным объектом, то при Екатерине II количество городов, застроенных по предварительно установленному плану, резко возрастает и градостроительство приобретает широчайший размах.

В 1763 г. вышел указ «о сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо». После выхода этого указа началась геодезическая съемка всех городов, которая дала возможность более глубоко и содержательно подойти к их планировке и застройке.

Градостроительные работы в широком смысле слова начались после создания 11 декабря 1762 г. «Комиссии для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы», под руководством И. И. Бецкого. Членами Комиссии были назначены генерал-поручик и президент Академии Художеств И. И. Бецкий, генерал-аншеф З. Г. Чернышев, вице-полковник князь М. И. Дашков, а в качестве архитектора к Комиссии был прикомандирован Алексей Квасов, который, несомненно, сыграл большую роль во всех ее планировочных работах. Деятельность Комиссии продолжалась до выхода в свет новой «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» (апрель 1785 г.), а в 1796 г. Комиссия была распущена.

Вторая половина XVIII в. характеризуется быстрым ростом русских городов. Увеличение количества городов вызывалось развитием промышленности и торговли и возрастанием числа административных центров, особенно на юге России. Ко времени издания положения о городах (1785 г.) Россия имела 41 губернию и

219. Петербург. Перспектива Летнего дворца и сада (по гравюре Зубова)

1498 уездных (и 86 заштатных) городов¹. Родовитые светские и духовные феодалы, а за ними и мелкопоместные дворяне интенсивно переселялись в города, где широко развернулось гражданское и церковное строительство.

В екатерининский период было составлено множество новых генеральных планов для русских городов. Получив «высочайшее утверждение», эти планы приобретали силу закона и в течение пятидесяти с лишним лет почти не изменялись. По мере амортизации городского строительного фонда исчезали характерные для древнерусских городов узкие извилистые улицы, неправильные кварталы и тупики и на их месте появлялась регулярная городская застройка.

В начале XIX в. после победоносной войны с Наполеоном Россия с триумфом вышла на европейскую политическую арену. Подъем национального чувства, сознание мощи и величия России и, наконец, экономический расцвет русских городов не могли не отразиться в архитектуре.

¹ В екатерининское время были основаны: Екатеринослав (теперь Днепропетровск), Одесса, Херсон, Николаев и ряд других городов у Черного и Азовского морей. Интенсивное строительство городов на юге России вызывалось освоением при Екатерине черноземных областей, постепенно превращавшихся в «житницу Европы». Вновь построенные города имели значение не только административных центров, но и речных или приморских гаваней и складочных пунктов для экспортной торговли.

В Петербурге, Москве, Одессе и других городах возникают новые площади, улицы и городские центры. Стиль ампира, получивший в России национально-русское художественное выражение, перерастает рамки единичных построек и становится преобладающим стилем русских городов.

В Петербурге — столице Российской империи — ампира обладает огромным размахом и дышит строгостью и величием; в Москве он отражает теплоту и уют дворянских особняков и усадеб. Следует отметить, что ампирные ансамбли прекрасно сочетались с древнерусскими архитектурными памятниками, монастырями и кремлями, создавая необыкновенное богатство форм и красок.

После Отечественной войны 1812 г. в Петербурге был создан «Комитет для строений и гидравлических работ», в который, помимо председателя — инженера Бетанкура, вошли Росси, Медой и Стасов. Под их руководством проводилась планировка и застройка Петербурга александровского и николаевского времени, оставившая после себя Дворцовую и Сенатскую площади, Михайловский дворец, Театральную улицу (теперь улица Зодчего Росси) и ряд других первоклассных ансамблей.

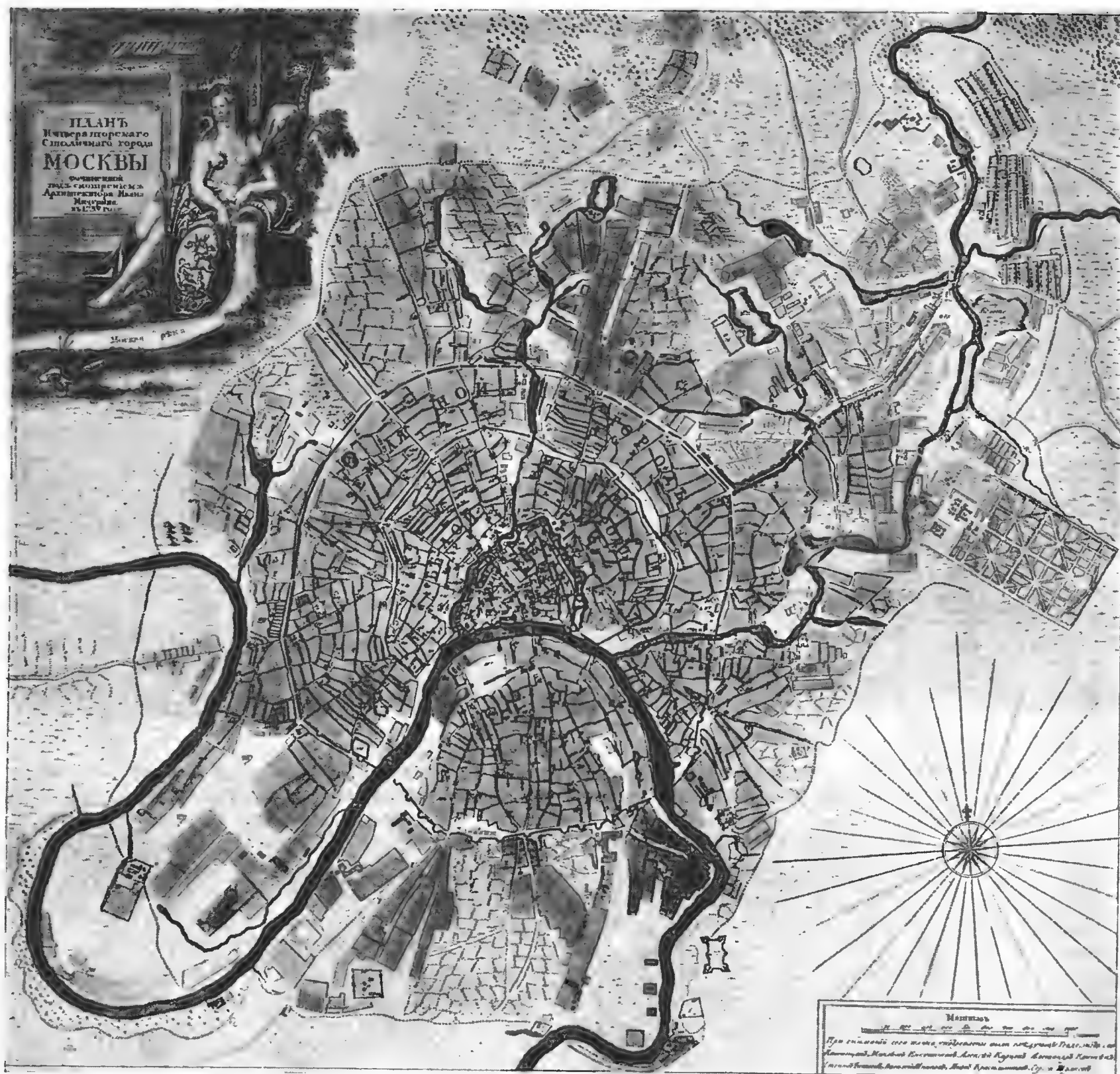
Одновременно с этим и в Москве не менее напряженно велись строительные работы. Спе-

220. Петербург. План города по проекту Леблона (1717 г.).
В центре Васильевского острова — дворец Петра I; на диагональных проспектах, идущих от дворца, четыре церкви, предназначавшиеся для четырех национальностей

221. Петербург. Общий вид Старого Адмиралтейства со стороны Невского проспекта.
Слева — церковь Исаакия Далматского (1717—27 гг.). Здание Адмиралтейства построено Иваном Коробовым в 1734 — 1735 гг. на месте первоначального корпуса, сооруженного в 1704 г.

222. Москва. План города, составленный Иваном Мичуриным в 1739 г.

циально созданная комиссия для восстановления города после пожара возглавлялась энергичным и весьма одаренным архитектором О. И. Бове; в ней же работали А. А. Михайлов, Д. Жиларди и А. Бетанкур. Не порывая с художественными традициями М. Ф. Казакова и В. И. Баженова, эти зодчие в короткий срок сумели создать ряд новых ансамблей, определивших характер «ампирной Москвы».

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА XVIII И НАЧАЛА XIX в.

Бедность статистических сведений не дает возможности судить о величине городского населения России (в целом), а также о росте этого населения за XVIII в. и первую половину XIX в. Тем не менее, данные по отдельным городам достаточно полноценны и с известными оговор-

ками могут быть положены в основу характеристики городского населения России этого исторического периода.

По населению русские города XVIII в., вероятно, значительно уступали западноевропейским.

Большой контраст с городами провинции составляли столицы. Так, в 1725 г. Петербург уже насчитывал 75 тыс. жителей, а через столетие (в 1825 г.) население северной столицы достигло 425 тыс.

Рост населения Москвы в конце XVIII в. и в начале XIX в. определялся следующими цифрами: в 1784 г. в ней обитало 217 тыс., в 1812 г. 251 тыс. и в 1830 г. около 306 тыс. жителей (по наиболее достоверным исчислениям).

Цифра населения губернских и особенно столичных городов не являлась постоянной. Согласно И. Е. Забелину, население Москвы зимой было вдвое больше, чем летом, так как на зиму в Москву съезжалось родовитое дворянство, привозившее с собой весь свой «двор».

Русские города в силу господствовавшей деревянной (и, следовательно, малоэтажной) застройки широко распространялись по земле. Поэтому при равном населении русский город всегда занимал более обширную территорию, чем западноевропейские города. Обычай «широко селиться», нарезая большие строительные участки для жилых домов и особенно для дворцов вельмож и казенных зданий, сохранился и в XVIII в. Петровский Петербург в первые же годы широко раскинулся вдоль Невы от ее устья и до Александро-Невской лавры. По своим размерам он не уступал Парижу, Лондону и Вене, но между возникшими постройками зияло немало пустот. И лишь впоследствии, путем мероприятий по ограничению территориального роста города, застройка стала уплотняться, а в XIX в. появилась сплошная периметральная застройка.

План города и городские центры

Историю русского градостроительства XVIII в. и первой половины XIX в. можно разделить на три этапа. Первый этап, относящийся к первой половине XVIII в., явился периодом, когда выковывались принципы русского планировочного искусства. Творцами этих принципов были «пенсионеры» Петра Великого — П. М. Еропкин, И. Коробов и М. Г. Земцов. Второй этап в истории русского градостроительства охватывает екатерининское время (вторую половину XVIII в.) и знаменует переход от Петербурга к планировке многочисленных городов Российской империи. И, наконец, третий этап, совпавший с расцветом стиля ампир, стал тем периодом, когда екатерининские планы, уже начавшие осуществляться, получили новую застройку в ви-

де площадей, улиц и городских центров, решенных большими ансамблями.

Заграничные пенсионеры Петра I, возвратившиеся на родину и приступившие в 30-х годах XVIII в. к планировке Петербурга, хорошо знали классические планировочные новшества. Им были известны «диаметры» в виде прямолинейной композиционной оси, пересекающей город, и система трех лучевых магистралей, сходящихся к городскому центру. В Петербурге еще при Петре I был проложен Невский проспект¹, ориентированный на Адмиралтейскую башню. Косое направление Невского проспекта вызвало столь же косое расположение Вознесенского проспекта, подходящего к башне с ее южного угла, а между этими проспектами было естественно проложить среднюю (прямолинейную) Гороховую улицу.

Еропкин, Коробов и Земцов, осуществившие Вознесенский проспект и Гороховую улицу, не ограничились этим. Территория, прорезанная лучевыми проспектами, была настолько велика, что без поперечных улиц нельзя было разрешить проблему городского движения. И вот, намечаются и постепенно осуществляются в натуре Большая Морская улица, Казанская улица, колоссальное кольцо Садовых улиц и, наконец, за Фонтанкой прокладывается Загородный проспект — естественное продолжение Литейного проспекта. Осушение болот дало Петербургу Грязную улицу и Лиговский канал, определивший направление Лиговской улицы. Таким образом, континентальная часть Петербурга в 30—40-х годах XVIII в. получила регулярный веерный план, который мог послужить образцом для будущих радиально-кольцевых и веерных планов русских городов конца XVIII в. и начала XIX в.

Однако Петербург был настолько велик, что его нельзя было решить применением одной планировочной системы. Наряду с веерной системой должна была появиться прямоугольная планировочная система (хотя бы как частность городского плана). И, действительно, в Петербурге петровско-елизаветинского времени возникают целые районы, расчерченные прямолинейными улицами с перекрестками под прямыми углами. Васильевский остров, район Кирочной и Фурштатской улиц и, наконец, «квартиры» Измайловского, Семеновского и Преображенского полков — получили впервые в России регулярные прямоугольные планы.

¹ Вероятная дата начала работ по сооружению Невского проспекта — 1712 г. В 1715 г. последовал указ Петра о сносе построек, стоявших на линии проспекта, и о направлении проспекта на Адмиралтейскую башню, а в 1718 г. проспект был закончен на всем своем протяжении, от Адмиралтейства до Александро-Невской лавры. Об этом свидетельствует дошедшая до нас такса дорожных сборов за проезд по проспекту, установленная для покрытия расходов и датированная 1718 г.

223. Петербург. План Адмиралтейской части по проекту 1769 г.:

1 — Адмиралтейство; 2 — Зимний дворец и Дворцовая площадь. На плане отчетливо видны радиальные проспекты Петербурга: Невский — слева, Гороховая — в середине и Вознесенский — справа. А — А — Международный проспект

Работа над планировкой русских провинциальных городов в екатерининское время производилась непосредственно в Петербурге, в силу чего влияние Петербурга, как источника планировочных композиций, еще более возрастало. Многие большие и малые города России повторяют веерный план Петербурга, а в трактовке главных магистралей, площадей и городских центров варьируют Невский проспект и петербургский центр. Так, например, площадь перед Ильинской церковью в Ярославле с отходящими от нее радиальными улицами напоминает план централь-

ной части столицы, но, разумеется, уступает ей и в размерах и в художественной выразительности.

Удачные примеры веерных планов дают Одоев, Тверь, Ярославль, Богородицк и отчасти Кострома. План Одоева (небольшого городка бывш. Тульской губ.) весьма прост. Его костяк составляют три лучевые улицы, сходящиеся у восьмиугольной главной площади города. План Твери имеет столь же изящные лучевые улицы, но вследствие крупных размеров города и сложной естественной топографии Тверь полу-

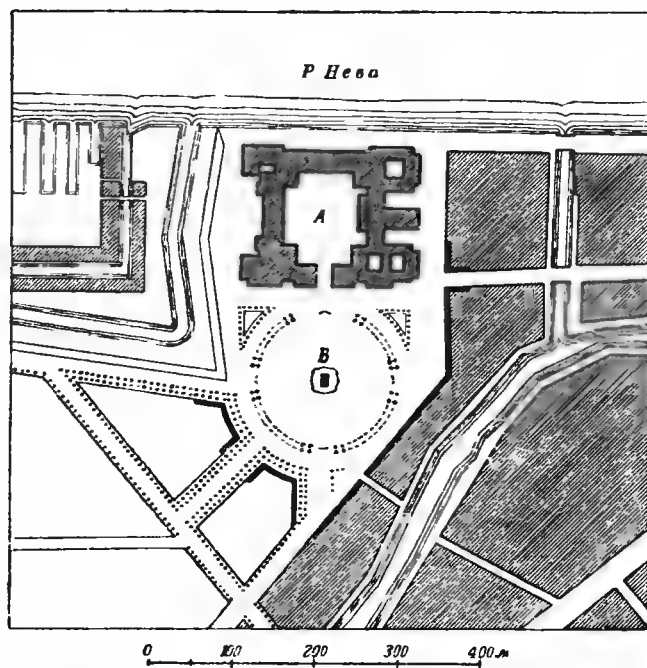
224. Ленинград. Западное крыло Зимнего дворца (построен Растрелли в 1754—1762 гг.)

чила более сложный план. Три лучевые улицы Твери расходятся от полукруглой площади, причем средняя улица, ориентированная на Кремль, весьма удачно замыкается колокольней. Лучевые улицы Твери, несмотря на свое большое архитектурное значение, организуют только часть городской территории, все же остальное пространство заполняется сетью прямолинейных улиц, пересекающихся под прямым углом (рис. 245).

В наиболее ответственном пункте всеерного плана — точке схода радиальных улиц — обычно располагался дворец, та или иная башня, церковь или группа церквей, образующих монастырский ансамбль. Таковы Ярославль, Кострома и ряд других городов. Но, помимо этого, в екатерининское время появлялись такие всеерные планы, точка схода которых лежала вне города и оформлялась загородным дворцом. Живописные озера, искусственные руины и свободно ра-

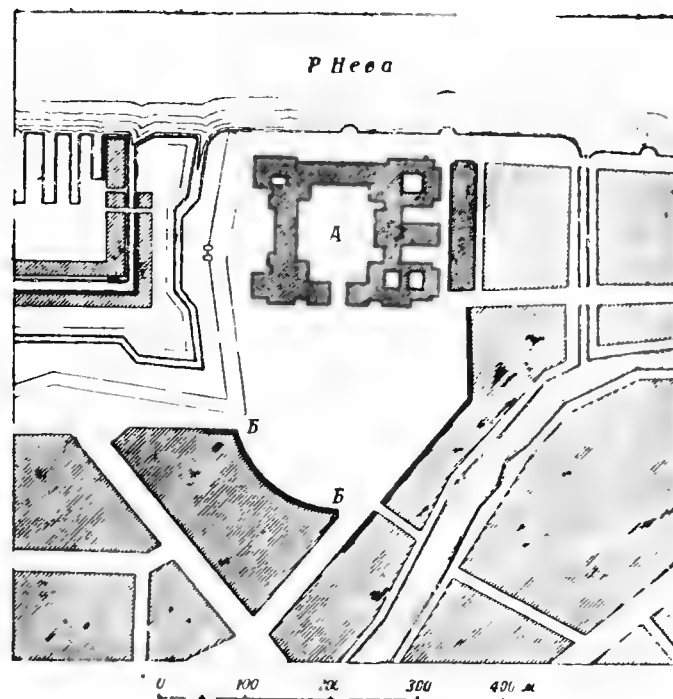
стущая зелень составляли главную декорацию, ту архитектурную «цель», куда устремлялись радиальные улицы. Дворец, размещенный среди зелени пейзажного парка, имел решающее композиционное значение. Об этом красноречиво свидетельствует Богородицк (рис. 249).

Наряду с радиальными планами на рубеже XVIII и XIX вв. нередко появлялись регулярные прямоугольные планы. Наиболее удачные из них (например Богородск, Бронницы и др.) всегда имели хорошо подчеркнутый центр в виде главной (обычно прямоугольной) площади или системы взаимно связанных площадей, из которых одна предназначалась для базаров, а другие — для размещения казенных зданий, постоянных дворов и магазинов. Кроме того, выделялась главная, а иногда и две главные улицы, которые вели от центра к заставам, украшенным воротами, а иногда и обелисками из дерева или камня. Наличие в городе крупного центра и глав-

225. Петербург. Дворцовая площадь по проекту 1753 г. (проект подписан Фермором и, вероятно, принадлежит Растрелли):

А — Зимний дворец; Б — памятник Петру I работы Растрелли (отца)

226. Петербург. Дворцовая площадь в конце XVIII в.

Корпус Б—Б построен после 1779 г. по проекту Ю. М. Фельтена; А — Зимний дворец

ных улиц делало городской план архитектурно четким и хорошо ориентирующим. В планировке городских кварталов этого периода также не допускалось однообразие, столь характерного для многих городов современной нам Америки.

В конце XVIII и начале XIX в. появилось немало городских планов, решенных в виде многоугольника (Золочев, Серпейск), квадрата с диагоналями (Семенов), треугольника со срезанными углами (Ефремов) и других геометриче-

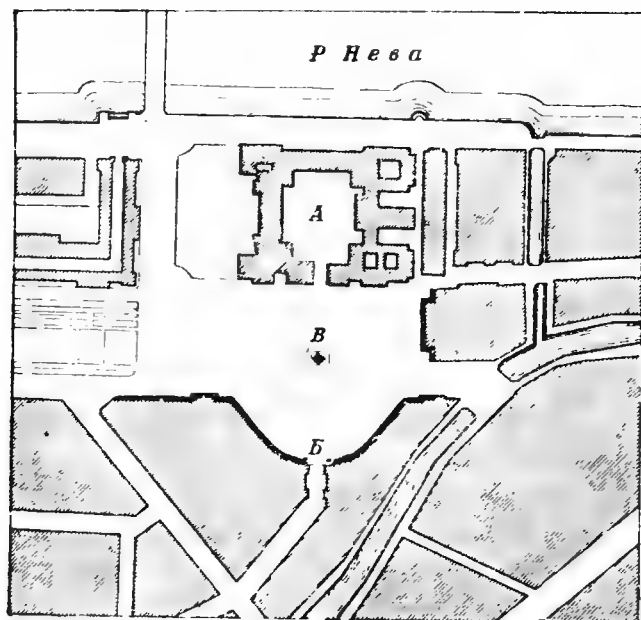
ски неправильных фигур. Некоторые из них нашли оправдание в естественной топографии, но большинство планов при перенесении в натуру обнаружило предвзятость композиционной идеи. Так, например, излучина реки Пахры разрушила прямоугольный план Подольска, в той же мере ручьи и овраги разъединили Золочев на четыре обособленные части и сделали среднюю — многоугольную часть — ничем не обоснованной.

В 30-х годах XIX в. постепенно утрачивались оригинальность и острота композиционных замыслов, и планировка сводилась к механической разбивке городской территории на сеть прямоугольных улиц и неизменно равных прямоугольных кварталов. Таковы Нахичевань, Моздок, Кизляр и ряд других городов.

Площади, улицы и жилые кварталы

Городская площадь, как самостоятельная архитектурная тема в русском градостроительстве XVIII в., приобрела большое композиционное значение в плане города. Площади показывались на всех почти генеральных планах Петербурга, начиная с плана Леблона¹.

Интерес к архитектуре городских площадей пробудил имевший международное значение кон-

227. Ленинград. Дворцовая площадь в современном состоянии:

А — Зимний дворец. Б — арка Главного штаба, В — Александровская колонна

¹ Следует сказать, что «Комиссия строений» во главе с Еропкиным, Коробовым и Земцовым наметила к осуществлению в Петербурге семь площадей и в том числе Сенную площадь у Садовой улицы. Сенная площадь была разбита в 1736 г., но вплоть до 60-х годов XVIII в. оставалось необстроенным пространством.

228. Ленинград. Арка Главного штаба (построена Росси в 1819—29 гг.). В просвете арки видны Зимний дворец и Александровская колонна

курс на проект Дворцовой площади в Петербурге (рис. 225).

Составлением проекта Дворцовой площади был как бы дан сигнал к проектированию и строительству площадей во всей России. Комиссия Бецкого предложила несколько площадей в Петербурге; в Твери была сооружена Фонтанная площадь; спроектированы площади для Ярославля, Костромы, Богородицка, Калуги и других больших и малых городов. Однако широкое строительство площадей началось только в александровское время, в период господства стиля ампира.

Из практики строительства площадей к началу XIX в. выработывались общие теоретические правила, суть которых сводится к следующему: 1) классифицировать площади по их назначению; 2) определять размеры и расположение площадей на городской территории соответственно с назначением площадей; 3) застраивать площади однородными зданиями, сосредоточивая на главных площадях здания общественного назначения, и 4) трактовать пространство площади, ее застройку, а также и улицы, примыкающие к ней, как единое художественное целое, как ансамбль.

Во всех без исключения русских городах это-

го времени проектировались главные площади. На них сосредоточивались здания государственного и общественного назначения (дворцы и министерства в столицах, губернские и уездные учреждения в провинции). Главная площадь использовалась для обнародования государственных актов, происходили на ней и военные парады, хотя значительно чаще для этой цели служили специально создававшиеся плацпарады близ казарм. Наряду с главными (почти всегда гражданскими) площадями сооружались соборные площади, торговые площади, площади у застав, у приходских церквей и вообще в тех пунктах, где усиленное городское движение или выгодность места с архитектурной точки зрения подсказывала устройство площадей.

Концентрация на площадях зданий однородного назначения в ряде случаев облегчала задачу создания ансамбля. Имея в своем распоряжении сооружения более или менее равных размеров и родственной или идентичной тематики, архитектор мог выдержать силуэт застройки на задуманных уровнях, мог соблюсти общий для всей площади архитектурный масштаб, ввести нужное единообразие в пластическую обработку стен и окраску фасадов. Многие рыночные площади

229. Ленинград. Дворцовая площадь

оформлялись только единообразными аркадами торговых рядов и тем не менее производили хорошее впечатление.

Размеры площадей конца XVIII в. и начала XIX в. почти всегда были очень велики. Площади в 2—3 га встречаются даже в небольших городах и очень часто производят впечатление пустынных. Однако гигантские площади с высокоэтажной застройкой в столицах вполне оправдали себя. Сооружая их, великие мастера классицизма и ампира не нарушали предельного соотношения высоты здания и соответствующей глубины площади. И если для площади, обстроенной со всех сторон и обладающей свободной серединой, предельное соотношение составляло 1:6, то это был абсолютный максимум. Площадь перед Александринским театром в Петербурге, Театральная площадь в Москве и ряд других площадей построены именно на данном отношении.

Усиленное строительство площадей развернулось в Петербурге, Москве и провинции в эпоху ампира, и резко бросаются в глаза принципиальные художественные отличия ампирной площади от площадей предшествующего периода,

периода барокко. В композициях барокко всегда господствовало то или иное здание, перед которым (или вокруг которого) разворачивалась площадь (например Дворцовая площадь). Но мастера русского ампира рассматривали площадь как господствующее пространство и подчиняли ему все то, что окружало площадь. Поэтому фасад здания в их трактовке не был принадлежностью отдельного здания; наоборот, он служил монументальной рамой пространства площади. Та же Дворцовая площадь, законченная архитектором К. Росси в стиле ампира, является ярким примером таких композиций.

Улицы и кварталы в петровскую эпоху пережили переломный период. В первые же годы строительства Петербурга Петр I запретил усадебный способ застройки кварталов и предписал дома возводить вдоль улицы, а все служебные постройки размещать за домом, в глубине квартала. Неукоснительное проведение в жизнь этого строительного закона в корне изменило архитектурный облик улиц русских городов. Широкие и прямолинейные улицы с большим количеством зелени были окопаны канавами, а разрывы между домами огораживались чугунными и ка-

230. Ленинград. Площадь Декабристов. Памятник Петру I работы Э.-М. Фальконэ (поставлен в 1782 г.)

менными оградами. Сочетание регулярной застройки с зеленью деревьев и со шпилями церквей и башен, замыкавших уличную перспективу, придавало улицам петровского Петербурга большую живописность. В послепетровское время, вместе со сменой стилей и ростом этажности, неоднократно изменялся характер улицы, но основные принципы, установленные Петром, оставались неизменными. К их числу относятся: 1) прямолинейность уличной трассы, 2) регулярность застройки, выровненной в смысле этажности и поставленной строго по красным линиям улицы, и 3) устремление перспективы улицы к башням и другим выдающимся зданиям, замыкающим уличный пролет.

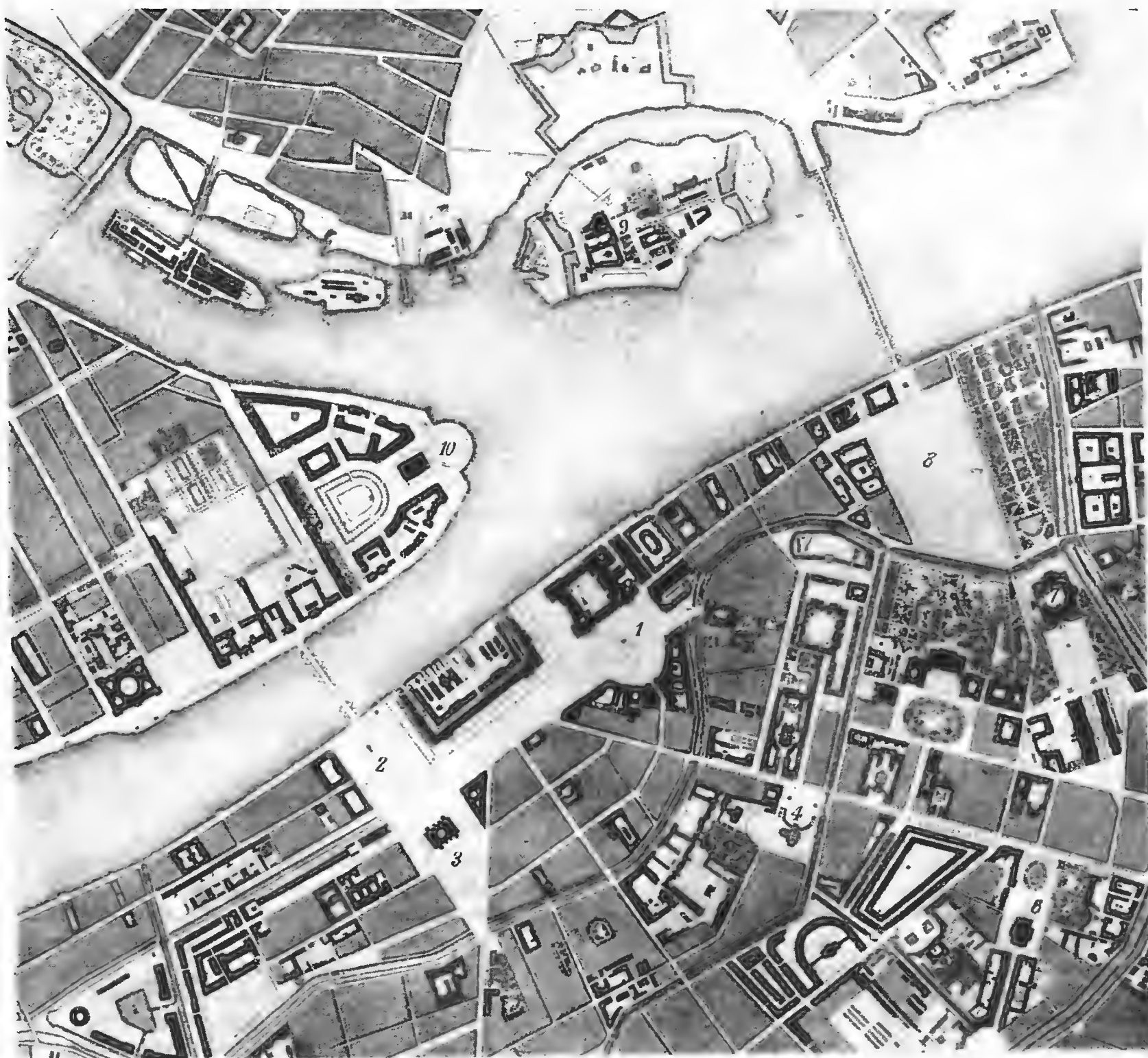
В 30-х годах XVIII в. в практике русского градостроительства были установлены красные линии для высоты застройки. Тем самым был сделан сознательный шаг к упорядочению силуэта улицы. Через 30 лет после этого, а именно в 60-х годах XVIII в., по докладу комиссии Бецкого Екатерина II предписала строить впредь дома вдоль Невы высотой в 10 сажен (21 м). Эта высота была распространена на застройку Невского проспекта и других улиц Петербурга и

в конечном счете обеспечила столице строгую горизонтальность в высотах, нарушаемую отдельными мощными башнями и куполами.

В екатерининское время в целях ограничения безмерного территориального роста Петербурга была предписана сплошная периметральная застройка (без разрывов между домами), после чего улица в полной мере превратилась в коридор, ограниченный каменными фасадами.

Стиль ампир не изменил коридорного типа улицы, но внес в ее архитектуру жизнерадостное сочетание цветов: белого (колонны, карнизы, русты нижних цокольных этажей) и желтого, покрывавшего поле стены. Примером прекраснейшей ампирной улицы, полностью сохранившейся до наших дней, является Театральная улица (ныне улица Зодчего Росси) в Ленинграде (рис. 238—240).

Строительство улицы, трактовавшейся мастерами ампир в виде протяженного и постепенно воспринимаемого ансамбля, потребовало решения ее поперечного сечения в смысле соотношения высоты застройки к ширине улицы. Проектируя Театральную улицу, Росси принял для нее классическое отношение 1 : 1; разрез Миллион-

231. Петербург. План центральной части, составленный в 1840 г.:

1 — Дворцовая площадь; 2 — Сенатская площадь; 3 — Исаакиевский собор; 4 — Казанский собор; 5 — Михайловский дворец; 6 — Александринский театр; 7 — Инженерный замок; 8 — Марсово поле; 9 — Петропавловская крепость; 10 — Биржа

ной улицы в Твери строится на соотношении 1:2 (при высоте зданий в 13 м и ширине улицы в 26 м); Невский проспект, не имеющий постоянной ширины, дает несколько соотношений: от 1:1 у здания Главного штаба и до 1:2 у Гостиного двора.

Работая над застройкой улиц, архитекторы старались сделать улицу архитектурно целостной на всем ее протяжении и организовать ее фасады с таким расчетом, чтобы возбудить ин-

терес зрителя к движению по улице и к постепенному восприятию ее ансамблей.

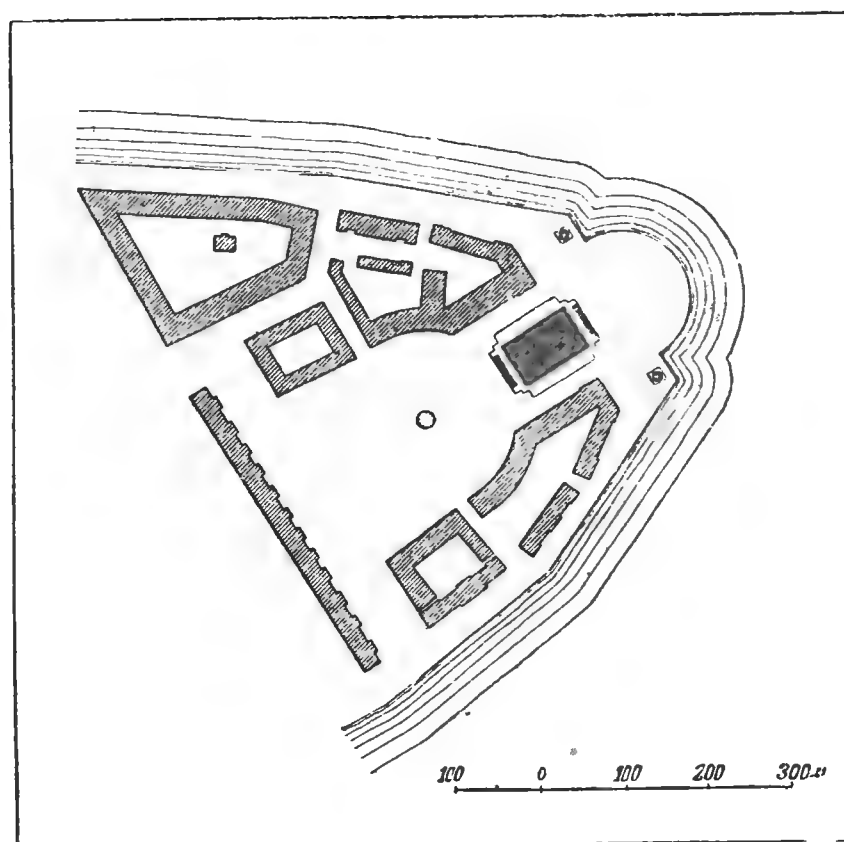
2. ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКИЕ ГОРОДА XVIII в. И НАЧАЛА XIX в. Петербург

С момента своего основания Петербург стал крупнейшим градостроительным объектом в России.

Первый проект регулярной планировки Петер-

232. Ленинград. Вид на Неву и Петропавловскую крепость с крыши Зимнего дворца

233. Петербург. Стрелка Васильевского острова в середине XIX в.

234. Петербург. Главный фасад Биржи (по акварели Тома де-Томона)

235. Петербург. Вид на Биржу и Неву (с литографии середины XIX в.)

бурга на Васильевском острове был составлен в 1717 г. По этому плану весь Васильевский остров с севера на юг и с запада на восток прорезался прямолинейными каналами, а по периметру острова устраивались бастионы (рис. 218).

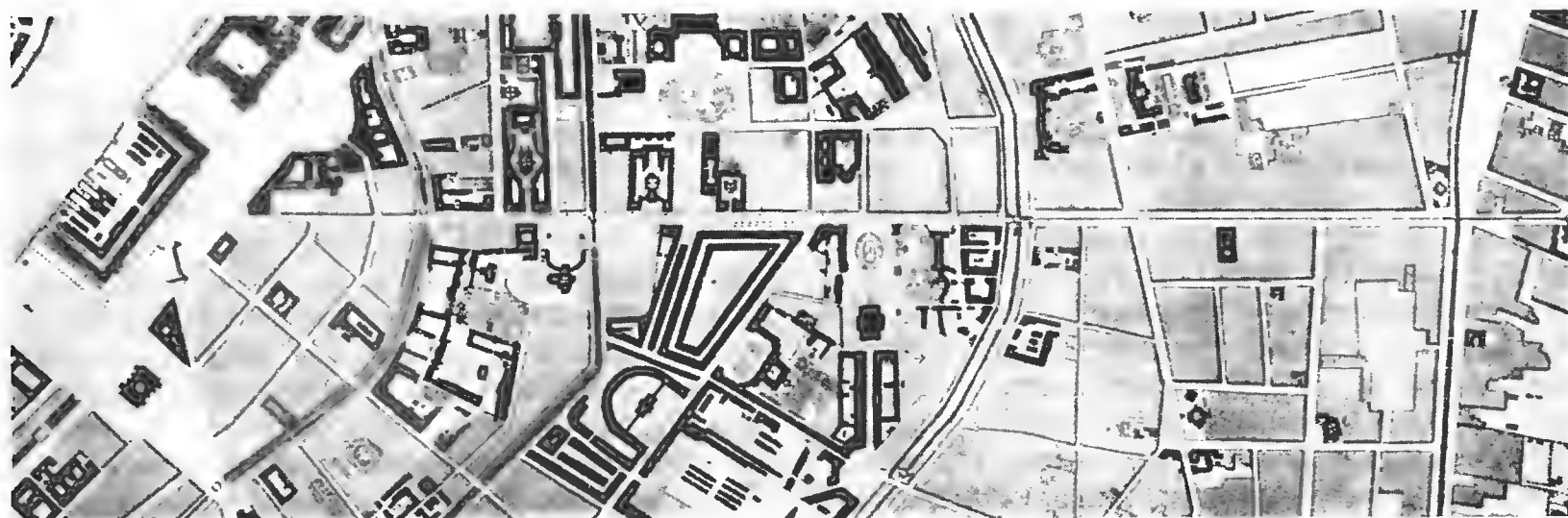
Одновременно с этим над планом города работал французский архитектор Жан-Батист-Александр Леблон (1679—1719 гг.), приглашенный в Россию Петром I в 1716 г. «Великие намере-

ния Вашего Величества,— писал он Петру,— и старания, которые оно имеет в установлении и строении города Санкт-Петербурга, предъявляют, что оный город будет в неколиком времени величайшим и славнейшим паче всех городов в свете»¹.

¹ Цитируется по записке Леблona, опубликованной П. Н. Петровым в его исследовании «Генерал-архитектор Леблон» (в «Журн. Министерства Путей Сообщения» за 1869 г.).

236. Петербург. Перспектива Невского проспекта в 40-х годах XIX в. На первом плане — Полицейский мост, вдали — Адмиралтейство (по рисунку Дюрана)

237. Петербург. Невский проспект (фрагмент из плана, составленного в 1840 г.)

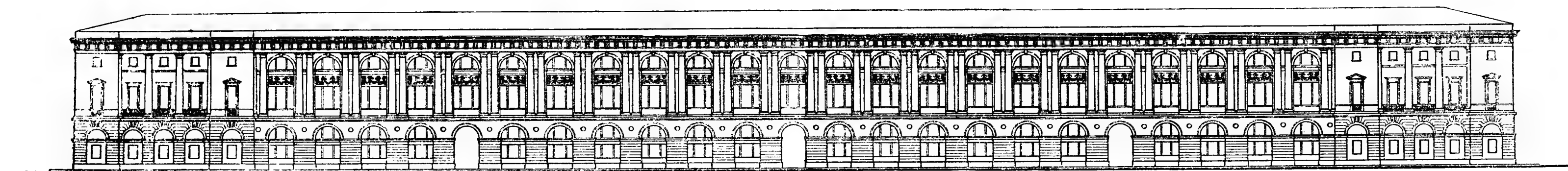
240. Ленинград. Улица зодчего Росси со стороны площади Чернышева. Театр и здания, оформляющие улицы, построены Росси в 1827—1832 гг.

В 1717 г. Леблон составил генеральный план Санкт-Петербурга в виде громадного правильного овала, в черту которого входили большая часть Васильевского острова и значительные территории на Петербургском и Адмиралтейском островах (рис. 220). Однако выбранная им форма хотя и давала некоторые стратегические преимущества, но совершенно не отвечала расположению города среди разветвленной дельты Невы. Вокруг Петербурга, по проекту Леблona, предполагалось устройство зигзагообразных бастионов, снабженных рвами в два ряда. Вода из рвов посредством шлюзов могла быть выпущена наружу для того, чтобы принудить противника снять непосредственную осаду.

Композиция города, по проекту Леблona, строится вокруг дворца, расположенного на Васильевском острове. Дворец размещается на квадратной площади, обрамленной каналами, от которой идут четыре диагональные улицы, замкнутые четырьмя церквями. Вокруг дворца концентрически расположены кварталы для сановников, а церкви размещены были с таким расчетом, чтобы

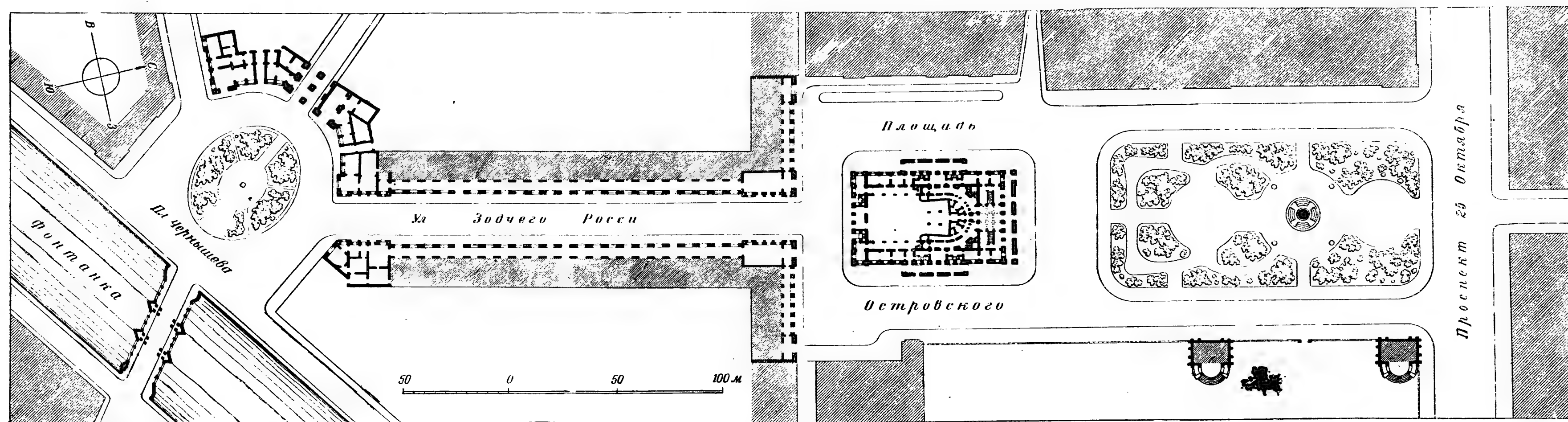
каждый «околоток» имел свой храм. Прямоугольная сетка плана образована улицами и каналами, которые должны были служить для осушения почвы и движения судов. Ширина каналов намечалась в 12,8 и 6 саженей. Ширина улиц вместе с каналами доходила до 25 саженей (53,35 м). Леблон видел красоту города в прямизне и пропорциональности улиц и в правильном начертании всего городского плана. Поэтому главным продольным улицам Леблон дал наибольшую ширину и увязал их с крупными, хорошо расположенными площадями.

Однако плану Леблona, вопреки желаниям Петра, не суждено было претвориться в жизнь. Петербург петровского периода, несмотря на строгие требования придерживаться правильной планировки и застройки, все же развивался хаотично. В 1716 г. уже существовали кварталы в районе Кирочных улиц, сложилась Адмиралтейская слобода, а половина Васильевского острова была покрыта системой прямолинейных каналов, вдоль которых стояли только что отстроенные дома. Эти каналы и послужили препятствием к

5 0 10 20 30 40 м

238. Ленинград. Фасад улицы зодчего Росси (по Бунину и Кругловой)

239. Ленинград. Площадь Чернышева, улица зодчего Росси и площадь Островского в современном виде (по Бунину и Кругловой)

241. Ленинград. Общий вид Казанского собора. Собор построен А. Н. Воронихиным в 1801—1811 гг. Памятник Кутузову (работы Орловского) поставлен в 1831—1832 гг.

осуществлению плана Леблона, так как истощенная войной государственная казна не давала возможности производить перепланировку города.

После больших пожаров 1736 и 1737 гг. строительство столицы началось по проектам, составленным «Комиссией строений», в которой работали Еропкин, Коробов и Земцов. Эти архитекторы внесли драгоценный вклад в архитектуру Петербурга, ибо они явились авторами существующего и поныне плана Петербурга, построенного на трех радиальных проспектах: Невском, Вознесенском и Гороховой улице.

Радиальные проспекты старого Петербурга расходятся широким веером от их общего центра — Адмиралтейской башни. Если рассматривать эти проспекты от Адмиралтейства, то в поле зрения наблюдателя могут попасть не три, а только два из них, так как между крайними проспектами заключается угол в $77^{\circ} 30'$, который далеко превосходит поле четкого видения неподвижным глазом. Столь широкий угол расхождения проспектов (как и вся их архитектура) указывает на то обстоятельство, что русские мастера не копировали западных образцов и ста-

вили перед собой иные композиционные задачи. В самом деле, лучевые магистрали Петербурга не повторяют собой ни римских, ни версальских лучевых магистралей. Если в Риме архитектурный эффект магистральных улиц, расходящихся от площади дель-Пополо, заключается в том, чтобы показать от въезда в город все три луча в виде сразу воспринимаемой картины, то в Петербурге большой интерес представляют перспективы в обратном направлении, а именно, перспективы каждой улицы, взятой в отдельности, на Адмиралтейскую башню.

В Версале радиальные улицы не получили поперечных связей. В Риме — лишь одна улица Кондотти удачно пересекла три луча и уперлась в Испанскую лестницу, поднимающуюся на Монте-Пинчио. Но в Петербурге лучевые улицы имеют множество удобных и эффектных поперечных связей. Веер петербургских лучей организует и прочно держит систему полукольцевых магистралей, образованных улицами, каналами и естественными водными протоками. В самом центре города от Дворцовой площади отходит перзое, совсем малое, полукольцо — Большая

Морская улица, перекрытая у выхода великолепной аркой Главного штаба. За Большой Морской (далее от центра) вольно и весьма выразительно искривляется река Мойка, охватывающая дугой центральные кварталы. За Мойкой идет Екатерининский канал с его многочисленными коленами и узкими набережными, а еще дальше простирается цепь магистральных Садовых улиц и река Фонтанка в ее темнокрасных каменных берегах.

В первой половине XVIII в., в эпоху регулярных садов и парков, появилось множество садов вдоль Фонтанки, которые составили зеленое кольцо вокруг Петербурга. Таким образом, *радиальные проспекты Петербурга представляют собой не частную планировочную композицию, а основу городского плана Петербурга.*

Невский проспект появился еще во времена Петра I как кратчайший путь для связи Адмиралтейской слободы с Новгородской дорогой. В петровское время этот проспект представлял собою широкую дорогу, проложенную в болотистом лесу. Но уже в 1737 г. Невский проспект вызывал восхищение как своим протяжением, так и своей застройкой, выдержанной в едином архитектурном порядке от Фонтанки до Адмиралтейской башни. В то время как Невская (главная) дорога вела в Новгород, другая, проложенная позднее (Вознесенская), соединялась с Лифляндским трактом и вела в Петергоф и далее за границу. В дальнейшем была проложена от Адмиралтейства средняя магистраль, так называемая Гороховая улица. Три лучевых проспекта Петербурга были нанесены на плане уже при Анне Иоанновне, а при Елизавете, согласно плану М. И. Махаева, три луча составляли композиционный остов всей континентальной части Петербурга.

В результате конкурса на планировку Петербурга (1763 г.) был составлен новый план города, известный под именем «Плана 1769 г.» (рис. 223).

В феврале 1765 г. комиссия, возглавляемая И. И. Бецким, представила Екатерине II докладную записку, в которой предлагала, чтобы застройка производилась строго по плану и в общую линию с соседними домами; в отношении этажности комиссия предлагала держаться единой высоты от перекрестка до перекрестка улиц. Экономические побуждения заставили комиссию увеличить этажность рядовой городской застройки, так как этим достигалось увеличение плотности населения и задерживался слишком быстрый рост городской территории. Помимо этого, комиссия рекомендовала обстраивать площади красивыми сооружениями, чтобы они могли служить украшением как общественных, так и тор-

говых мест. «Но так как площади в Петербурге большей частью назначались на окраине города,— писала комиссия,— где вообще селились обыватели недостаточные, которых трудно было заставить хорошо обстроить с фасада», то комиссия предложила «онные площади казенным коштом... обнести одною переднею фасадом с перевязями и, покрыв, распродать, к которой всякий по своему желанию удобнее пристроить может».

В 1753 г. развернулись работы по планировке городского центра. В 1754—62 гг. архитектор В. В. Растрелли построил Зимний дворец (рис. 224); но за год до закладки дворца появился проект архитектурного оформления Дворцовой площади, автором которой был, несомненно, тот же Растрелли.

Площадь была трактована в виде круга, в геометрическом центре которого предполагался памятник Петру I (рис. 225). Круглая площадь оформлялась колоннадой, а против главного входа во дворец был широкий разрыв. Этим раскрытием колоннады Растрелли объединил Дворцовую площадь с фасадом дворца. Поверхность площади выравнивалась, а луг устилался дерном и обсаживался деревьями.

Незаконченную при жизни Растрелли¹ Дворцовую площадь впоследствии проектировали несколько раз, и, наконец, в 1779 г. Академией Художеств был объявлен открытый конкурс на планировку этой площади. В результате конкурса появилось несколько проектов, из которых был принят проект Ю. М. Фельтена. Его предложение было просто и оригинально. Фельтен построил три дома, составившие западное крыло будущего здания Главного штаба (рис. 226). Фельтенское оформление Дворцовой площади просуществовало до постройки здания Главного штаба, спроектированного архитектором Росси в 1819 г. Постройкой этого здания и была окончательно оформлена Дворцовая площадь.

К ранее существовавшему фельтенскому корпусу, выходящему на Невский проспект, Росси

¹ Проект, о котором идет речь, сохранился в копии, на которой нет подписи Растрелли, но стоит подпись Фермора — чиновника, ведавшего постройкой Зимнего дворца. Так как в распоряжении Фермора в то время не было ни одного крупного архитектора, есть основание приписать этот проект Растрелли. К тому же убеждению приводит и анализ архитектуры площади. Следует учесть еще, что Растрелли ставил на площади монумент, отлитый его отцом-скульптором, в интересах которого он не остался бы в стороне от проектирования этой площади.

Проект Дворцовой площади составлялся под впечатлением только что проведенного конкурса на Площадь Людовика XV в Париже, что отразилось на ее трактовке в виде свободно стоящей циркулярной колоннады.

пристроил второй симметричный корпус. Затем он соединил оба здания аркой, под которой проходит теперь Большая Морская улица, делающая у самой площади перелом. В результате образовалось грандиозное здание Главного штаба, охватывающее площадь по параболической кривой. Построенная позже по проекту А. А. Монферрана Александровская колонна (высотой в 47 м) закрепила центр площади и придала ей особую торжественность и величие (рис. 228 и 229).

Равномерная высота окружающих построек (Главный штаб — 21 м), с несколько преобладающей высотой дворца (25 м), еще более объединяет архитектуру площади. Дворцовая площадь является одной из крупнейших площадей в мире; ее размеры от арки Главного штаба до Зимнего дворца 230 м, от здания Штаба гвардейских корпусов до Адмиралтейского сада 340 м. Площадь была предназначена для военных парадов, сопряженных с передвижением больших войсковых масс; поэтому ее пространство (до разбивки сада) переходило в Адмиралтейскую площадь и соединялось затем с Сенатской площадью (рис. 230).

Всякий город, каков бы он ни был, производит глубокое впечатление только тогда, когда он имеет ярко выраженный городской центр. Такой центр имеет Петербург у раздвоения Невы (рис. 231 и 232).

Центр Петербурга складывался в течение ста с лишним лет. В 1703 г. была заложена Петропавловская крепость; в 1714—1733 гг. над крепостью поднялся Петропавловский собор с его высокой шпильобразной колокольной и черным ангелом наверху; в 50—80-х годах XVIII в. на Дворцовой набережной один за другим выросли Зимний дворец, Старый Эрмитаж, Второй Эрмитаж и Эрмитажный театр, и лишь после этого на стрелке Васильевского острова архитектором Тома де-Томоном была построена Биржа (рис. 233—235). Работы над строительством и украшением Адмиралтейства, а также Дворцовой и Сенатской площадей велись еще дольше (вплоть до середины XIX в.). В течение столь большого периода времени неоднократно менялись стили, сменялись мастера архитектуры, а между тем, центр города в его художественном выражении продолжал развиваться и совершенствоваться. Это явление объясняется тем, что *архитекторы, сменявшие один другого, считались с художественными замыслами своих предшественников* и, что особенно важно, творили под впечатлением естественного пейзажа, который оставался неизменным.

Река Нева создала в Петербурге мощную координату и стала законом для расположения всех

без исключения зданий, а Биржа — это главное здание на стрелке Васильевского острова — разместилась по оси равновесия водного пейзажа¹.

В начале XIX в. архитектурная мысль не ограничивалась созданием городского центра в виде одной или даже нескольких площадей, но стремилась распространить влияние этого центра при помощи главных магистралей на всю территорию города. В Петербурге такое архитектурное значение имел ансамбль Невского проспекта (рис. 237). Будучи главной магистралью столицы, Невский проспект отличался своей длиной (около 3 км), а также и шириной у выхода к Адмиралтейству (26 м) и около Александринского театра (43 м). Ширина проспекта находила удачный отклик в высоте застройки, которая в среднем равнялась 21 м до венчающего карниза.

Невский проспект имеет прекрасное архитектурное завершение в виде Адмиралтейской башни (рис. 236), построенной архитектором А. Д. Захаровым в 1806—15 гг., а все его звенья составляют целую систему хорошо согласованных ансамблей. Площади перед Казанским собором и Александринским театром обогащают композицию проспекта; им хорошо отвечают улицы и каналы, создающие поперечные перспективы. Каждая такая перспектива либо замыкается зданием, либо обнаруживает выразительный поворот. Таковы Михайловская улица, Фонтанка, Мойка и Екатерининский канал. Мосты, переброшенные через эти каналы, в свою очередь, украшают Невский проспект.

Площадь перед Александринским театром, непосредственно выходящая на Невский проспект, имеет правильный прямоугольный план; в глубине площади возвышается здание театра высотой в 33 м. Глубина площади 193 м, и, следовательно, отношение высоты театра к глубине площади выражается отношением 1 : 6. Здание театра прекрасно замыкает как перспективу площади (с Невского проспекта), так и Театральную улицу от площади Чернышева.

В 1827 г. Росси задумал соединить Невский проспект с Чернышевым мостом путем устройства небольшой, оформленной в едином ордере, улицы, а так как театр являлся главным зданием в этом районе, то он естественным образом стал главным элементом всего ансамбля. Площадь Чернышева Росси трактовал, как местный планировочный узел, откуда расходились три небольшие радиальные улочки: Театральная, Чер-

¹ Строительство набережных началось в 1764 г. и закончилось в 40-х годах XIX в. Автором первых петербургских набережных, не имеющих прямых прототипов в истории градостроительства, является Юрий Матвеевич Фельтен.

нышев переулок и улочка, подводившая к Апраксину рынку. Театральная улица (ныне улица Зодчего Росси) имеет 219 м длины; ширина ее 22 м, высота домов по карнизу 22 м. Таким образом, поперечный разрез этой улицы строится на отношении 1 : 1 (рис. 238—240).

Другим не менее значительным сооружением, входящим в ансамбль Невского проспекта, является Казанский собор, построенный архитектором А. Н. Воронихиным в 1801—1811 гг. (рис. 241). Собор обращен к Невскому проспекту своей полукруглой колоннадой, состоящей из громадных коринфских колонн. Диаметр полукруглой площади 82 м, высота колоннады 21 м, что дает соотношение¹ колоннады к диаметру площади 1 : 4. Концы колоннад Воронихин вывел на набережную Екатерининского канала и на Казанскую улицу, придав им весьма оригинальную монументальную обработку.

Москва

С перенесением столицы в Петербург Москва на долгое время перестала быть крупнейшим градостроительным объектом России. В 20-х и 40-х годах XVIII в. в Москве сооружались только единичные здания, а появившийся в 1739 г. так называемый «План Мичурина» (рис. 222) был не столько проектом планировки новых городских территорий, сколько проектом урегулирования существовавшей уличной системы. Тем не менее, петровское и аннинское барокко и жизне-радостное искусство школы Растрелли оставили в Москве ряд выдающихся сооружений, к числу которых относятся: кремлевский Арсенал (арх. Конрад, 1702—1736 гг.), знаменитая «Меншикова башня» у Чистых прудов (И. П. Зарудный, 1704—1707 гг.), Красные ворота (Д. В. Ухтомский, 1742 г.), церковь Климента на Пятницкой улице и ряд других².

Значительно более оживленное строительство развернулось в Москве во второй половине XVIII в., когда создалась московская архитектурная школа русского классицизма, во главе которой стояли М. Ф. Казаков и В. И. Баженов.

Частые наезды Екатерины II в Москву и длительное ее пребывание там в 60-х годах подали

мысль о сооружении Большого Кремлевского дворца, могущего вместить многолюдный императорский двор. Проект и постройку дворца Екатерина поручила Баженову, и в 1773 г. произошла торжественная закладка дворца. По замыслу Баженова, дворец (не уступавший по своим размерам Ватикану и Лувру) должен был занять всю южную часть кремлевского нагорья. Кремлевские соборы Баженов сохранял, искусно обходя их своими новыми корпусами. Однако со стороны главного фасада дворца (обращенного к реке) он уничтожил кремлевскую стену вместе с превосходными угловыми башнями — Беклемишевской и Водовзводной.

Проекту Баженова не суждено было осуществиться, так как это строительное увлечение Екатерины II не имело под собой реальной почвы.

После Баженова над реконструкцией Кремля работал Казаков, осуществивший здание Сената с пологим венчающим куполом.

Работы по украшению петербургских площадей, начатые при Екатерине II, не могли не отразиться на Москве. Поэтому вскоре после сооружения Сената «приводят в порядок» Красную площадь путем устройства Торговых рядов и замощения проезжей части площади и тротуаров. Обстроенная тяжеловесными аркадами, Красная площадь, вероятно, производила хорошее впечатление (рис. 242 и 243), так как этим было достигнуто единообразие на флангах площади и внимание зрителя еще более заострялось на главном сооружении — храме Василия Блаженного.

Конец XVIII в., явившийся периодом расцвета дворянских усадеб, оставил в Москве ряд памятников, среди которых выдающееся место занимают: великолепный Пашков дом, построенный, возможно, Баженовым (рис. 244), дворец Разумовских на Гороховской, сооруженный Казаковым в 1790—1793 гг., Голицынская больница (построенная Казаковым в 1796—1801 гг.) и др.

Пожар Москвы 1812 г. уничтожил почти весь деревянный жилой фонд; отчасти пострадали и каменные постройки. Тем не менее, тотчас же после пожара Москва стала отстраиваться с поразительной быстротой, и уже через 10 лет украсилась новыми выдающимися ансамблями. Наступил период «ампирной Москвы».

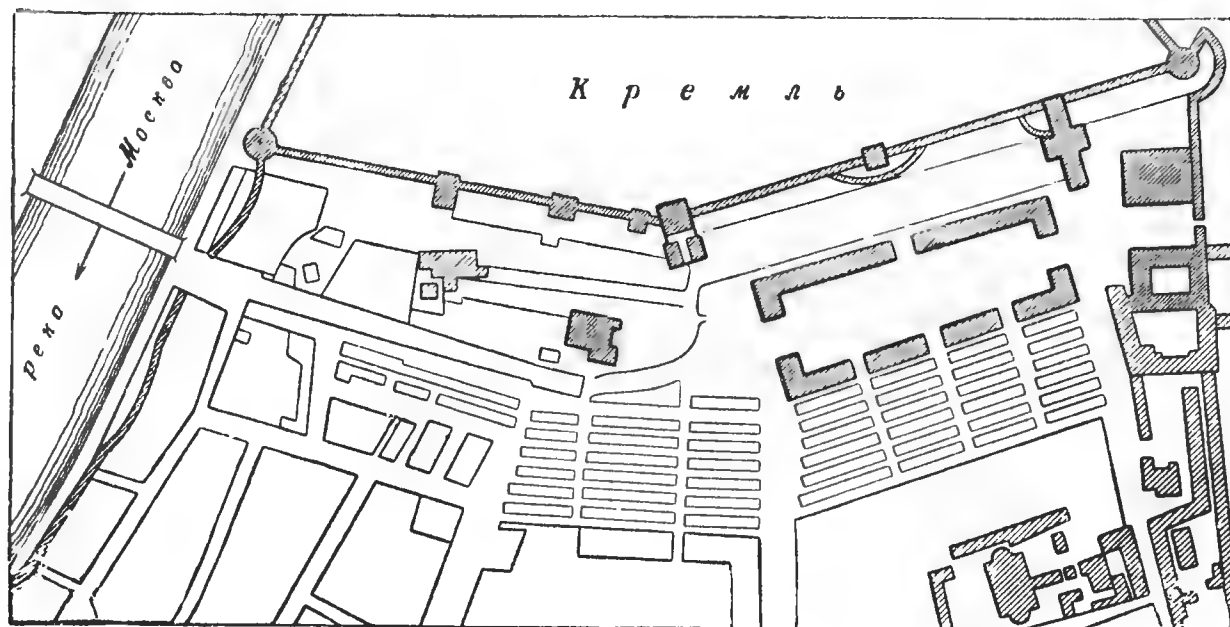
Восстановлением Москвы в течение ряда лет руководил весьма одаренный архитектор Бове. Вместе с ним работали Михайлов, отец и сын Жиллярди, инженер Бетанкур и другие крупные мастера, которые создали свою особую московскую школу ампира. В 1815 г. на Красной площади Бове сооружает здание Торговых рядов, украшенное в центре белоснежной колоннадой и

¹ Отметим, что соотношение 1 : 6 для прямоугольных площадей с незастроенной серединой, по мнению Альберти, является предельно допустимым, а соотношение 1 : 4 для круглых площадей, согласно Блонделю, обеспечивает им оптимум.

² К числу крупных градостроительных событий этого времени следует отнести возникновение Камер-Коллежского вала, насыпанного вокруг Москвы в 1742 г. Территория, охваченная Камер-Коллежским валом, составляла около 9000 га

242. Москва. Красная площадь на рубеже XVIII и XIX вв. По сторонам площади — Торговые ряды, построенные при Екатерине II (с гравюры Делабарта)

243. Москва. План Красной площади с Торговыми рядами (построенными согласно плану регулирования города 1782 г.)

мягко круглящимся куполом. Против этого здания в 1818 г. Иван Мартос создал бронзовый памятник Минину и Пожарскому. Красная площадь приобрела новый архитектурный характер и контрастный, красочный колорит. Несколько позже (в 1820—1821 гг.) Бове разбил Александровский сад и отлил для него прекрасную чугунную решетку, затем построил ансамбль Триумфальных ворот у Тверской заставы, особняк князя Гагарина и здание I городской больницы. Но особенно крупным вкладом в архитектуру ампира Москвы явилась Театральная площадь.

Театральная площадь (ныне площадь Свердлова) представляла собой громадный прямоугольник со сторонами в 265 и 177 м. Главным сооружением площади являлся Большой театр, построенный Бове по проекту Михайлова в 1819—1824 гг. Ныне существующее здание Большого театра сильно отличается от первоначального, так как в 1853 г. театр сгорел и был перестроен Кавосом, изменившим ордер и уничтожившим громадное полуциркулярное окно за бронзовой группой Аполлона. Прямо против театра в то время располагался сквер, а по сторонам стояли единообразные здания, из которых уцелел только Малый театр. К сожалению, архитектура площади с течением времени стала изменяться. На рубеже XIX и XX вв. появился театр Незлобина, затем построенная в стиле модерн гостиница «Метрополь», и ныне существующая площадь уже не имеет былого архитектурного единства.

Тверь

Помимо планировки и застройки обеих столиц, «Комиссия строений» выполнила множество работ для провинции. Среди них первое место занимает Тверь.

После пожаров 1763 и 1773 гг. был составлен проект перепланировки Твери по обе стороны Волги. Но с точки зрения планировочной композиции представляет интерес план правобережной части города, утвержденный в 1767 г. Твери придавалось большое значение как городу, лежащему на дороге между Петербургом и Москвой. Для остановок царского двора Екатерина II перестроила бывший архиерейский дом во дворец, чем безусловно усилился центр города. Радиальные улицы Твери начали застраиваться в 1767 г., как предполагают, по проектам Казакова, работавшего вместе с архитекторами Никитиным, Обуховым и Алексеем Квасовым. В период строительства улицы города были четко разделены на жилые и деловые. Деловые улицы составляли планировочный остов города; среди этих улиц выделялась одна — главная, Миллионная улица.

На Миллионной улице находилась восьмиугольная торговая площадь, за которой весьма эффектно раскрывались три лучевые магистрали, пересекавшие центральный район Твери (рис. 245—247). Миллионная улица имела 26 м ширины при высоте застройки в 13 м. Левая, лучевая улица, называвшаяся Косой Новоторжской улицей, открывала путь в направлении на город Торжок; правая, называвшаяся Косой Новгородской улицей, выходила к мосту через Волгу (на главной дороге в Новгород и Петербург); а средняя Миллионная улица вела на Фонтанную площадь и далее в Кремль. Перспектива этой улицы замыкалась живописной колокольней, построенной Д. В. Ухтомским в 1748—1763 гг. С левого берега Волги открывалась широкая панорама Твери с Кремлем, окруженным земляными валами, с зелеными откосами берегов и церквями, разбросанными в отдалении (рис. 248).

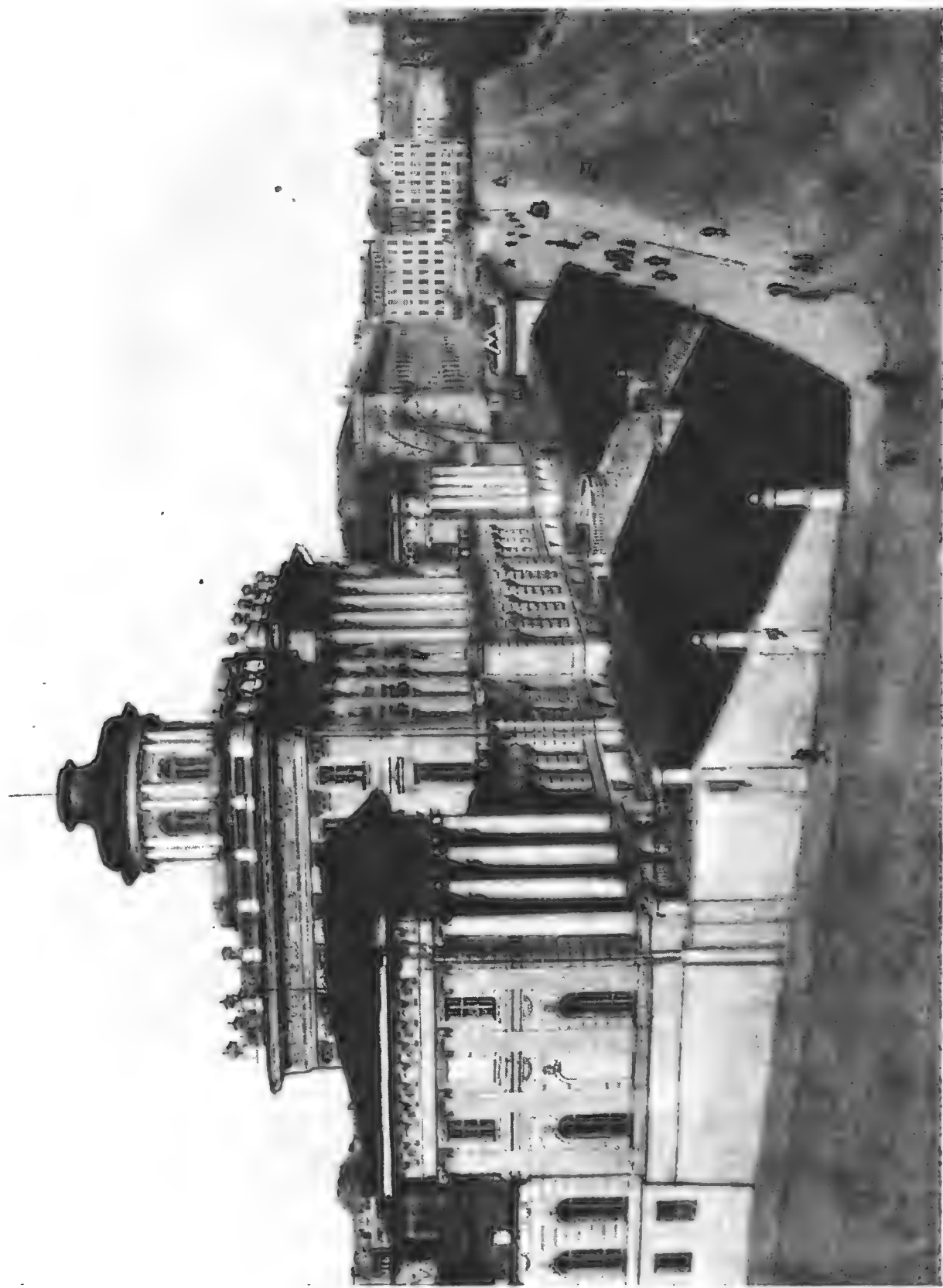
Богородицк

Интересную композицию городского плана, сочетавшегося с загородным пейзажем, дает Богородицк. В западноевропейском градостроительстве XVII—XVIII вв. композиционным центром городского плана нередко становился дворцовый ансамбль; к дворцу, как к планировочному центру, вели лучевые аллеи и улицы. Версаль является таким примером, когда дворец, возникший еще до основания города, заставил город присоединиться к нему и стал центром всей планировочной композиции. В России примером такой планировки, но, разумеется, в более скромных размерах, является Богородицк (рис. 249).

В 1771—1776 гг. на месте устаревшей крепости XVII в., по решению Екатерины II, был заложен дворец, расположенный на возвышенном берегу реки Уперты. Дворец, церковь, парк и службы были построены по проекту архитектора И. Е. Старова богородицким архитектором Я. Ананьиним и его помощником Ф. И. Волковым, которые приняли участие и в планировке города.

Постройка дворца на живописном высоком берегу была задумана очень удачно. Высокая средняя часть дворца и пониженные боковые флигели создавали композиционную ось.

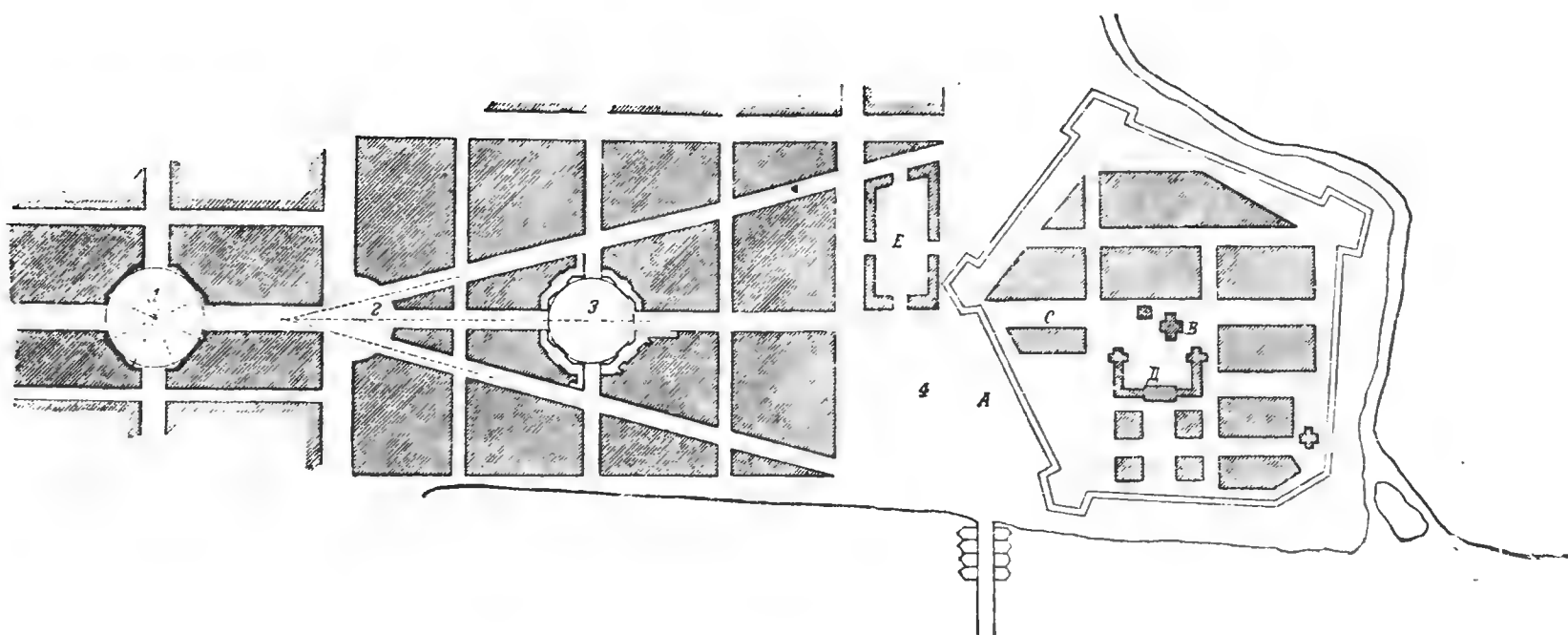
В то время Екатерина II имела пристрастие к нерегулярным садам. «Я страстно люблю теперь сады в английском вкусе: кривые линии, пологие скаты, пруды в форме озер, архипелаги на твердой земле, и глубоко презираю прямые линии. Ненавижу фонтаны, которые мучат воду, давая ей течение, противное природе ее. Словом,

244. Москва. Пашков дом. Построен неизвестным мастером (может быть, Баженовым)
в 80-х годах XVIII в. (ныне библиотека имени В. И. Ленина)

246. Калинин (Тверь). Общий вид Фонтанной площади накануне Великой Отечественной войны

247. Тверь. План центральной части (по В. А. Шкварикову)

248. Тверь. Общий вид города

имел хорошо защищенный Кремль. Замечательные церковные памятники Ярославля в большинстве своем были построены в XVII столетии, между 1620 и 1696 гг. К их числу относятся Николо-Надеинская церковь (1620 г.) и Ильинская церковь (1647—50 гг.) в Земляном городе, Златоустовская — в Коровниках (1649—1654 гг.), Николо-Мокринская и ряд др. Вокруг Ярославля были разбросаны церкви и монастыри, а также множество производственных предприятий, характерных для этого большого торгового города, стоявшего на великом волжском пути.

В 1778 г. был разработан новый план Ярославля, который представлял собой комбинацию прямоугольной системы с веерной, удачно сочетавшейся с памятниками церковного и гражданского зодчества. Параллельно Волге была проложена прямая улица шириной в 106 м. Она соединила собор с Ильинской церковью, которая по новой планировке заняла центральное место в городе. У Ильинской церкви была устроена трапециевидная площадь, от которой расходились лучевые улицы. Одна из них ориентирова-

лась на Угличскую башню, другая — на Знаменскую башню Земляного горсда, а третья проходила по оси Гостиного двора (рис. 251).

В начале XIX в. впервые решительно поставлен был вопрос о ликвидации разрыва между планировкой и застройкой городов, так как в екатерининский период хорошо задуманные планы застраивались мало, а иногда и совсем не осуществлялись. — основное внимание было обращено на архитектурные ансамбли городских центров.

Полтава

Помимо Петербурга, с успехом застраивались центры и в провинциальных городах России. Примером в этом отношении может служить Полтава, для которой был разработан новый план, утвержденный в 1804 г. (рис. 252). Сложные условия рельефа местности (овраги, реки) ограничивали развитие старого города и стесняли его центр. Учитывая естественные условия, проектировщики наметили центр города на новом месте, решив его в виде круглой площади, на которой предполагались лавки для продажи ви-

248. Тверь. Общий вид города

имел хорошо защищенный Кремль. Замечательные церковные памятники Ярославля в большинстве своем были построены в XVII столетии, между 1620 и 1696 гг. К их числу относятся Николо-Надеинская церковь (1620 г.) и Ильинская церковь (1647—50 гг.) в Земляном городе, Златоустовская — в Коровниках (1649—1654 гг.), Николо-Мокринская и ряд др. Вокруг Ярославля были разбросаны церкви и монастыри, а также множество производственных предприятий, характерных для этого большого торгового города, стоявшего на великом волжском пути.

В 1778 г. был разработан новый план Ярославля, который представлял собой комбинацию прямоугольной системы с веерной, удачно сочетавшейся с памятниками церковного и гражданского зодчества. Параллельно Волге была проложена прямая улица шириной в 106 м. Она соединила собор с Ильинской церковью, которая по новой планировке заняла центральное место в городе. У Ильинской церкви была устроена трапезиевидная площадь, от которой расходились лучевые улицы. Одна из них ориентирова-

лась на Угличскую башню, другая — на Знаменскую башню Земляного города, а третья проходила по оси Гостинного двора (рис. 251).

В начале XIX в. впервые решительно поставлен был вопрос о ликвидации разрыва между планировкой и застройкой городов, так как в екатерининский период хорошо задуманные планы застраивались мало, а иногда и совсем не осуществлялись. — основное внимание было обращено на архитектурные ансамбли городских центров.

Полтава

Помимо Петербурга, с успехом застраивались центры и в провинциальных городах России. Примером в этом отношении может служить Полтава, для которой был разработан новый план, утвержденный в 1804 г. (рис. 252). Сложные условия рельефа местности (овраги, реки) ограничивали развитие старого города и стесняли его центр. Учитывая естественные условия, проектировщики наметили центр города на новом месте, решив его в виде круглой площади, на которой предполагались лавки для продажи ви-

250. Ярославль. План города, составленный в 1846 г.:
1 — церковь Ильи Пророка; 2 — собор

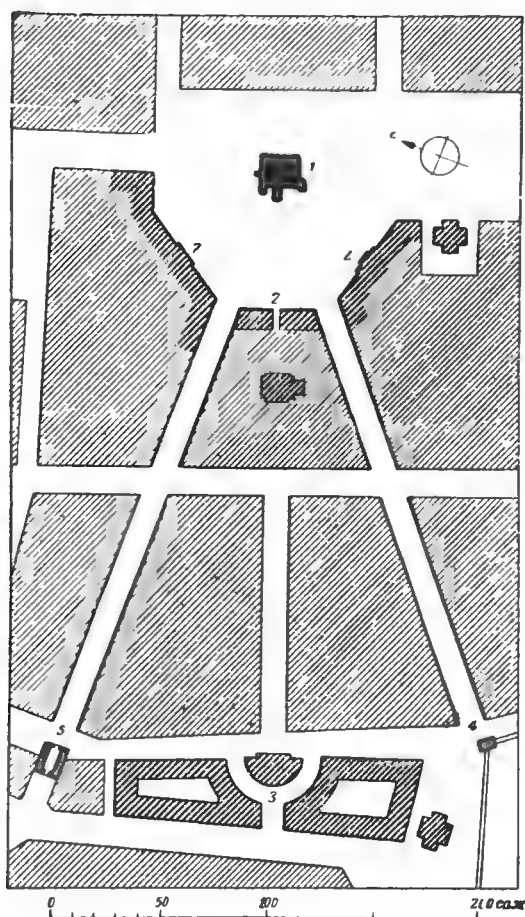
утверждена планировка города. План Керчи (рис. 257) представляет хорошо продуманную и достаточно четкую систему. Центр города, построенный в 40-х годах XIX в., включил Таманскую восьмиугольную площадь, лестницу на гору Митридат, мавзолей Стемковского и музей. Площадь хотя и представляет собой замкнутое пространство, но в то же время она открыта на море. Одна из улиц ориентирована на Генуэзский мол, и в ее просвете раскрывается водная гладь залива.

Самым замечательным сооружением в Керчи является лестница, ведущая на гору Митридат (рис. 258). Ритмика, ярко выраженная в подъеме трех террас, определила решение всех архи-

тектурно-планировочных деталей. Ширина марша лестницы 9 м; отношение ширины ступени к ее высоте составляет 50 : 12. Такой пологий уклон лестницы обеспечивает легкий подъем на гору, и гора становится доступной каждому, желающему полюбоваться раскрывающейся панорамой.

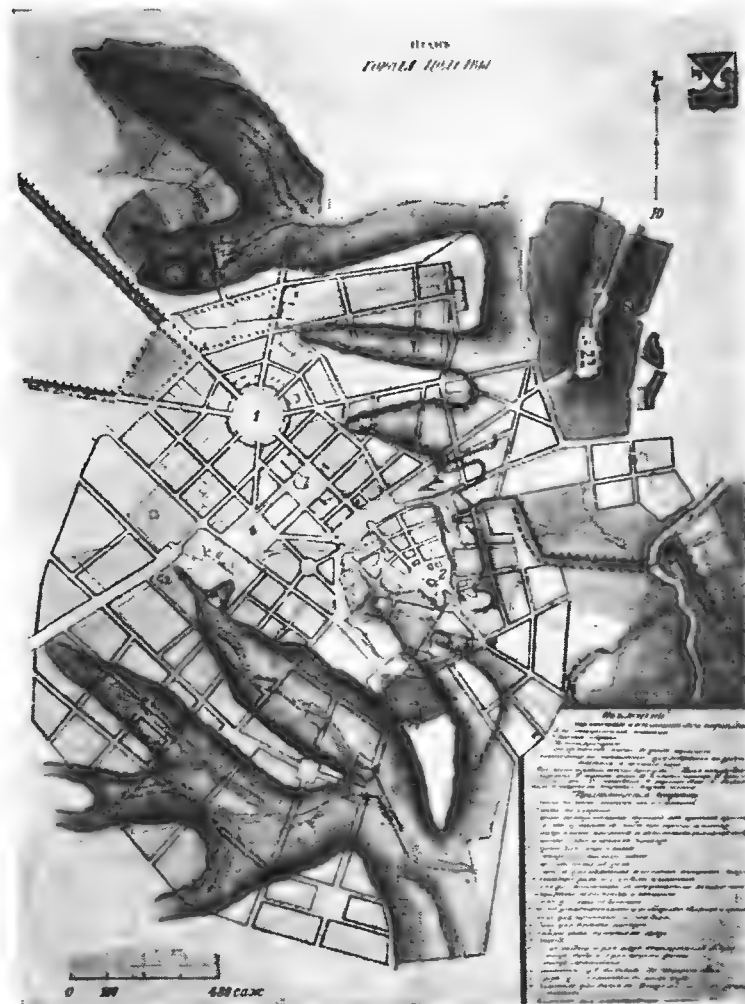
Одесса

Наиболее выдающееся место среди южных русских городов всегда занимала Одесса. Одесса возникла на месте старой турецкой крепости Хаджи-бей, завоеванной русскими в 1789 г. Тотчас же после присоединения Новороссии к Российской империи Одесса начала быстро

251. Ярославль. Схематический план центральной части города:

1 — Ильинская церковь; 2, 2, 2 — присутственные места; 3 — Торговые ряды; 4 — Угличская башня; 5 — Знаменская башня

252. Полтава. План города в начале XIX в.:

1 — Сенная площадь; 2 — Соборная площадь (старый городской центр)

253. Полтава. Общий вид Сенной площади. В центре — колонна в память Полтавской победы, сооруженная Тома де-Томоном в 1806—1811 гг.

развиваться, так как, помимо административного значения, город становится крупнейшим торговым портом на русском побережье Черного моря. В 1794 г. де-Волян составляет генеральный план Одессы. В 1794—96 гг. строятся одесская крепость, порт, арсенал и другие сооружения, а с 1804 г. (при градоначальнике Ришелье) в Одессе учреждается особый строительный ко-

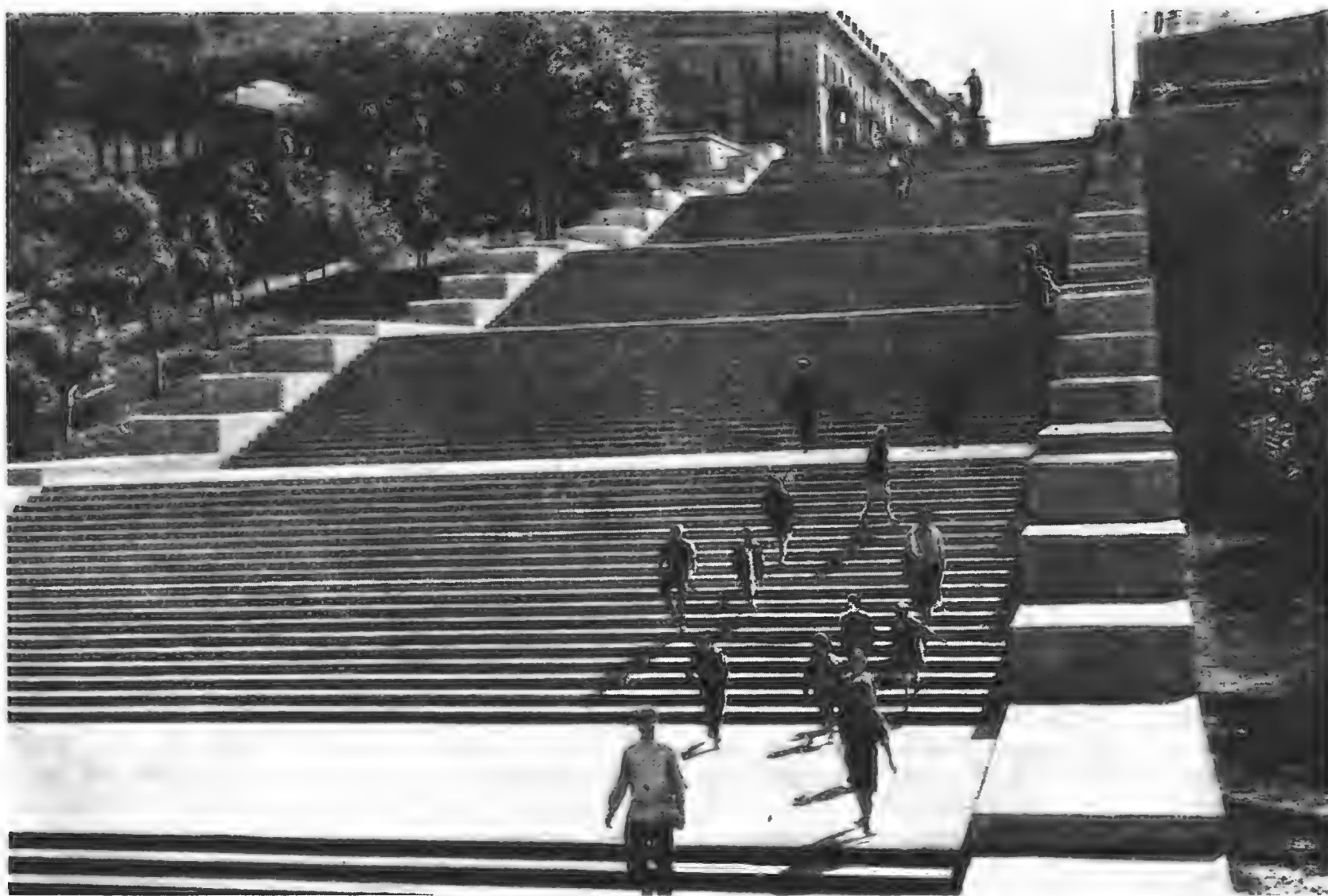
митет, который руководит всей планировкой и застройкой города в течение многих лет. В 1814 г. заканчиваются работы над генеральным планом Одессы, после чего в 20-х и 40-х годах осуществляются крупнейшие ансамбли города во главе с Николаевским бульваром и знаменитой Одесской лестницей. Большой размах строительных работ в Одессе и их высокий художественный

254. Одесса. План города в середине XIX в. (по гравюре П. Кузнецова):
 А — Николаевский бульвар; Б — Б — Пушкинская улица; В — В — Екатерининская
 улица; Г — Г — Александровский проспект; 1 — Одесская лестница; 2 — Биржа; 3 —
 Греческий базар; 4 — Старый базар

255. Одесса. Памятник герцогу Ришелье (Мартос, 1825 г.)

256. Одесская лестница. Сооружена в 1837—1842 гг.

уровень объясняются тем, что Одессе хотели придать вид передового европейского города, производящего хорошее впечатление на иностранцев, прибывающих в Россию. Таким образом, подоснова строительства Петербурга и Одессы была во многом аналогичной.

Генеральный план Одессы, изображенный на рис. 254, состоит из двух взаимно связанных частей. Каждая часть расчерчена прямолинейными улицами, пересекающимися под прямым углом, из которых главные (Пушкинская, Преображенская и др.) весьма удачно выходят к морю. Но особенно интересна приморская часть Одессы — у Николаевского бульвара.

Прямолинейный Николаевский бульвар тянется вдоль бровки высокого берегового ската, сбегаящего к морю. С одной стороны бульвара раскрывается необъятная ширь морского горизонта, а с другой тянутся строгие линии фасадов. Бульвар членится на две почти равные части полукруглой площадью, на которой стоит Воронцовский дворец¹. Центр площади занят бронзовым памятником герцогу Ришелье работы Мартоса (рис. 254), а против памятника расположена грандиозная Одесская лестница (рис. 255).

Одесская лестница была построена (возможно, Боффо и Уптоном) в 1837—42 гг., она является высоким произведением монументального зодчества. Лестница имеет 200 ступеней и 10 промежуточных площадок для отдыха. Ее длина 139½ м, ширина без парапетов 20 м, высота 27 м. Простые мраморные парапеты прекрасно обрамляют лестницу, а стоящий на площади памятник Ришелье дает необходимый вертикальный контраст к горизонтальным линиям ступеней.

* * *

Подводя итоги, следует подчеркнуть то обстоятельство, что *русская градостроительная культура со времен Петра I и до середины XIX в. развивалась по линии строительства регулярных городов. Русские архитекторы восприняли западноевропейские планировочные приемы и сочетали их с национальной художественной культурой русского народа.*

В планировку многих городов этого времени органически включились исторически сложившиеся ансамбли древнерусских кремлей и монастырей. Таковы Москва, Ростов, Великий Новгород, Псков, Кострома, Тверь, Ярославль и др. Монастырь или кремль во многих случаях ста-

¹ Дворец был построен в 1826 г., возможно, по проекту Боффо.

257. Керчь. План города, утвержденный в 1821 г. (из «Полного собрания законов Российской империи», 1839 г.):
1 — восьмиугольная Таманская площадь

новились общим или местным архитектурным центром города. Вокруг кремля группировались прямоугольные, многоугольные и круглые площади, к нему вели прямолинейные улицы, а в общем — та неповторимая живописность, которой обладали кремли, находила превосходное и контрастное сочетание с архитектурой регулярного города. В процессе строительства Петербурга был поставлен в России вопрос о плане города, как целостной архитектурно-планировочной композиции, разработанной с учетом обороноспособности, красоты, удобства и долговечности города.

Если города в те времена застраивались относительно медленно, то искусство архитектурного ансамбля достигло высокого развития и прежде всего — в строительстве загородных усадеб. В русской дворцовой усадьбе довольно быстро закрепились классические принципы ансамбля, которые прямым образом повлияли на застройку центральных частей городов, а косвенно и на общую их планировку. Так, например, в Москве архитектор Казаков применил схему дворца-усадьбы в композиции Голицинской больницы; в Петербурге аналогичным образом решил задачу России при сооружении Михайловского дворца и т. д. Отдельно стоящая усадьба иногда являлась центром композиции плана небольшого города, как, например, усадьба Бобринских в Богородицке.

258. Керчь. Лестница, ведущая на гору Митридат

Великие мастера русского ансамбля XVIII и XIX вв.—В. В. Растрелли, М. Ф. Казаков, В. И. Баженов, И. Е. Старов, А. Д. Захаров, А. Н. Воронихин и А. Н. Росси — сумели не только создать национальную русскую архитектуру нового направления, но и возвысить ее до лучших образцов мировой архитектуры. Грандиозный ансамбль Адмиралтейства архитектора Захарова, Казанский собор Воронихина, а также завершенный архитектурный центр Петербурга с Дворцо-

вой и Сенатской площадями, поражают размахом и величию своих замыслов.

Ансамбли Петербурга далеко превосходили произведения западноевропейского классицизма. В самом начале XIX в. на Западе наступил упадок градостроительства, как искусства, но в России еще долго продолжался период расцвета, связанный с творчеством великих мастеров классицизма и ампира: К. Росси, В. П. Стасова, Д. Жилярди и Монферрана.

Глава одиннадцатая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО XIX в. И НАЧАЛА XX в. В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

РАЗВИТИЕ промышленности и железных дорог в течение XIX в. вызвало большой приток населения в города. Возникло множество новых промышленных городов и поселков на территории железнорудных, каменноугольных и других районов добывающей и обрабатывающей промышленности в Англии (города Бирмингемского и Манчестерского районов), в Германии (города Саксонского и Рурского районов), во Франции (Лотарингия и департамент Нор) и в других странах. Быстро росли старые портовые и торговые города и населенные пункты, расположенные у пересечения железных дорог.

Большие города, в связи с ростом производства и торговли, развивались такими темпами, которых до того времени не знала история. Так, за XIX в. число европейских городов с населением более 100 тыс. жителей увеличилось в семь раз, тогда как за XVIII в. — только в полтора раза. Такие крупнейшие города, как Париж, Лондон и Вена, за XIX в. выросли не менее, чем в пять раз. Во второй половине XIX в. столь же интенсивное развитие городов происходило в США.

Конец XIX и начало XX в. явились периодом огромного по масштабу инженерного переустройства городов. Строятся крупные промышленные предприятия и электростанции. В городах, расположенных на берегах судоходных рек или на берегу моря, возводятся сложные портовые сооружения и крупные мосты (рис. 259 и 260); получают развитие железнодорожные узлы со всеми станционными сооружениями, путепроводами и виадуками; через большие города прокладываются железнодорожные диаметры.

Городские улицы уже не удовлетворяют тре-

бованиям транспорта, особенно сильно возросшего с появлением в городах массового автомобильного движения. В больших европейских и американских городах вводится метрополитен, а в пригородных зонах устраиваются автострады (рис. 261). Города оборудуются усовершенствованными водопроводной и канализационной системами с водозаборными и очистными сооружениями (водонапорными башнями, полями орошения и т. д.). Расширяются застроенные части городов, в городских центрах и в близлежащих к ним кварталах возводятся многоэтажные жилые и общественные здания.

Развитие техники благоустройства позволило разрешить в некоторых случаях очень сложные инженерные задачи. В Стокгольме, например, потребовалось сооружение сложной развязки движения в разных уровнях — на трассах водного, железнодорожного и городского транспорта (рис. 262 и 263). В Милане разница уровней железнодорожных путей и площади перед вокзалом была использована для устройства в первом этаже вокзала крытой галлерей, являющейся прямым продолжением площади. Крытая галлерея служит для заезда машин и автобусов, для высадки и посадки пассажиров. В американском городе Цинциннати сооружается еще более сложный вокзал (рис. 264), имеющий ряд пандусов для заезда машин и целую систему сходов на платформы из пассажирского зала, висящего над путями.

Располагаясь на периферии городов, промышленные предприятия оседали у рек и становились источником их загрязнения. В зоне их вредного влияния возникали жилые районы, перенаселенные рабочими. Станции железных дорог и склады занимали громадные территории, приобрета-

259. Сан-Франциско (США). Мост через морской залив
Движение автомашин в дневные часы

шие крайне неорганизованный вид. Стихийно складывались неблагоустроенные городские окраины, в то время как в центрах, служивших местопребыванием господствующих классов, проводились работы по благоустройству и украшению города. Но высокая стоимость строительных участков в центрах побуждала увеличивать этажность и плотность застройки, в результате чего появились доходные дома с «дворами-колодцами». Непомерная стоимость земельных участков в центральных частях американских городов, равно как и изобретение стального каркаса и быстроходных лифтов, вызвали к жизни новый тип многоэтажного дома — небоскреб.

Вследствие такого процесса развития городов ухудшались санитарно-гигиенические условия жизни городского населения и одновременно с этим создавались непреодолимые транспортные затруднения.

Градостроители пытались найти выход из этих противоречий путем проведения работ по расширению улиц и площадей, а также по озеленению и техническому благоустройству городов. Однако в капиталистических условиях осуществление

проектов реконструкции городов встречало большие затруднения¹.

1. ЕВРОПЕЙСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX в.

Наиболее поучительными в решении всего комплекса градостроительных задач явились большие реконструктивные работы, проведенные в середине XIX в. в Париже, который к этому периоду стал одним из крупнейших мировых промышленных центров.

Реконструкция Парижа в XIX в.

Реконструкция Парижа, начатая в значительных размерах еще при Наполеоне I, продолжалась и в период реставрации Бурбонов. При Второй империи, т. е. в 1852—1871 гг., работы по реконструкции города возглавлял парижский префект Осман. Будучи бонапартистом и убежденным приверженцем Второй империи, он находил поддержку своим мероприятиям в лице Наполеона III. «...Длинные, прямые улицы, ...Осман предусмотрительно приспособил для артиллерийского огня...» — писал Энгельс (Собр. соч., т. XIII, ч. 2-я, стр. 331).

Прежде всего предстояло решить сложную задачу переустройства города согласно требовани-

¹ Яркую характеристику этих трудностей дает К. Маркс при описании прокладки новой улицы в Лондоне, вдоль берега Темзы. Эта улица должна была соединить Вестминстерский мост с Блекфрайерским, чтобы, с одной стороны, освободить Стренд, Флит-стрит и другие параллельные Темзе улицы от перегруженности экипажами и, с другой стороны, улучшить благоустройство набережной.

«Так вот в этом месте, которому предстоит такая метаморфоза, на северном берегу Темзы, к востоку от Вестминстерского моста и в конце Уайтхолла, — расположены городские владения нескольких крупных аристократов с дворцами и спускающимися до самой Темзы парками. Эти господа, в общем и целом, конечно, приветствуют план, ибо осуществление этого плана за государственный счет улучшило бы непосредственное окружение их mansions [вилл] и повысило бы таким образом ценность этих последних. Но их тревожит лишь одно.

Они требуют, чтобы проектируемое строительство было прервано в тех местах, где вновь пролагаемая городская улица как-раз намечалась вдоль их собственных владений и привела бы их таким образом в соприкосновение с misera contribuens plebs [жалкой трудовой чернью]. Олимпийская отрешенность этих fruges consumere nati [рожденных для потребления] не должна быть тревожима ни видом, ни шумом, ни дыханием делового вульгарного мира. Во главе этих благородных сибаритов находится герцог Беклей, который, будучи самым богатым и могущественным, пошел дальше всех в своих «скромных» требованиях. И что же? Парламентский комитет составляет свой доклад в духе требований герцога Беклея. Новое строительство должно быть прервано там, где оно было бы неудобно для герцога Беклея» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XII, ч. 2-я, «Скандал». Статья написана 11 июля 1862 г.).

260. Сан-Франциско. Стальной висячий мост (через морской залив)

ям современной техники. В середине XIX в. Париж насчитывал около 2 миллионов жителей. На окраинах города уже существовали большие вокзалы, ежедневно пропускавшие десятки тысяч пассажиров. Это вызывало напряженные транспортные потоки, направлявшиеся к центру, где беспорядочная сетка средневековых узких и криволинейных улиц совершенно не соответствовала требованиям городского движения.

Градостроительная идея Оссмана заключалась, с одной стороны, в прокладке диаметров, пересекающих город по направлениям север — юг и восток — запад, и, с другой стороны, в организации обходных кольцевых магистралей, разгружающих городской центр. Кроме того, Осману принадлежат идеи устройства в Париже площадей — узлов пересечения нескольких улиц — и создания крупных зеленых массивов (рис. 265).

В осуществление этих идей Осман продол-

жил улицу Риволи на восток, от павильона Марсана до площади Ратуши; этим он закончил главный парижский диаметр, начатый еще Ленотром (рис. 266).

Таким образом, площадь Наций и площадь Звезды, лежащие у противоположных окраин Парижа, получили почти прямолинейное соединение. На обоих концах диаметра были созданы крупнейшие парки Парижа — Булонский и Венсенский. Перпендикулярно к направлению запад — восток были пробиты новые бульвары: Севастопольский, Страсбургский и Сен-Мишель, которые образовали единую магистраль, пересекавшую Париж вдоль старой римской дороги между современными Северным и Южным вокзалами. Так были созданы два диаметра Парижа, которые Осман называл «великим перекрестком».

Для разгрузки движения в центральных кварталах Парижа было пробито полукольцо, которое подходит на западе к площади Согласия и на

261. Парк Уонтеф в США. Автомобильная парковая дорога

востоке к площади Бастилии. Это полукольцо составляет Сен-Жерменский бульвар, расположенный к югу от Сены. Вслед за этим было проведено второе кольцо бульваров через вокзалы, а также и через две крайние площади, расположенные на главном диаметре, т. е. через площадь Звезды и площадь Наций. Последние приобрели значение *узлов лучеобразно расходящихся магистралей* (рис. 267 и 268).

Прокладывая улицы, Оссман одновременно производил их застройку, причем на примерах улицы Риволи, улицы Оперы (рис. 269) и бульваров он добивался *единства архитектурных мотивов* путем применения одинаковой этажности (6 этажей), строгой регламентации высот по этажам, типовой профилировки крыш (мансард) и, наконец, аркад по нижнему этажу. В результате многие улицы Парижа получили строгие фасады и упорядоченный силуэт.

Осуществляя реконструкцию города, Оссман считал пробивку новых улиц более целесообразным мероприятием, нежели расширение старых, так как пробивка при периметральной застрой-

ке кварталов облегчала возможность однохарактерного архитектурного оформления на всем протяжении улицы и в то же время требовала сноса меньшего числа зданий. Пробивка новых улиц обошлась относительно недорого и была проведена в короткий срок¹.

Реконструкция Парижа дала городу около 2000 га благоустроенной парковой территории (Булонский лес 850 га, Венсенский лес 900 га), 165 км заново проложенных и обстроенных улиц, 48 км бульваров. Ширина улиц в среднем возросла с 12 до 24 м.

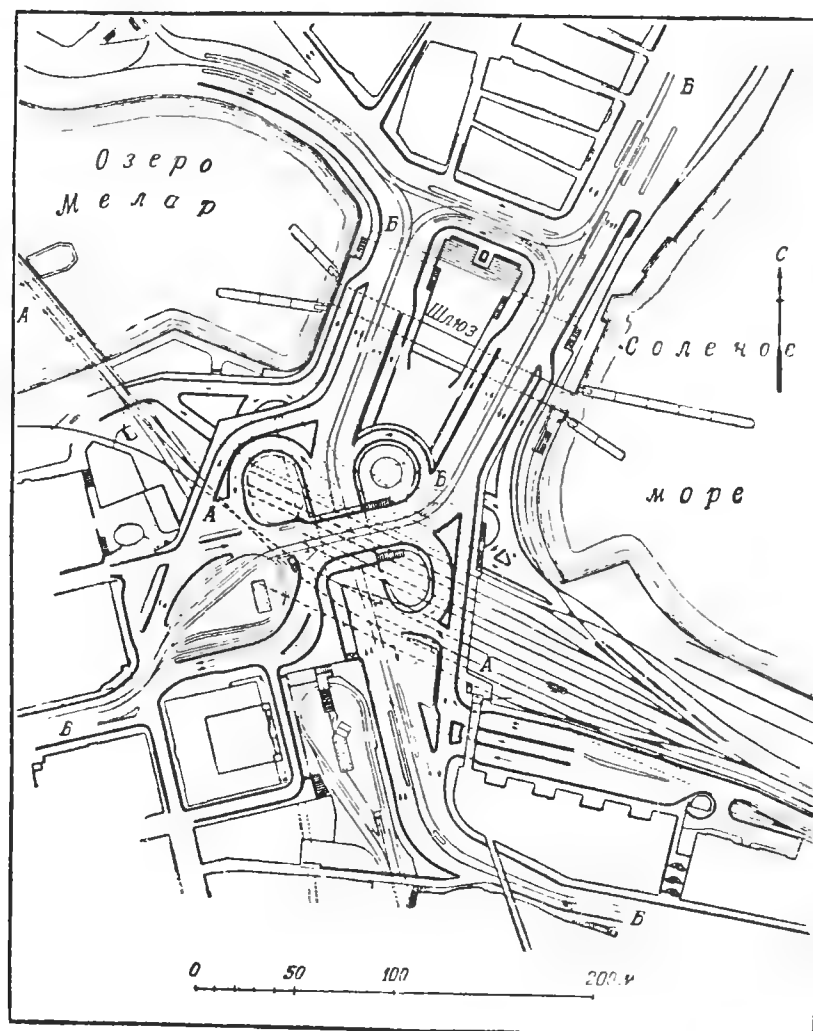
Однако, несмотря на огромные работы, проведенные Оссманом, осуществить реконструкцию Парижа в целом не удалось.

Результаты реконструктивных работ Оссмана ярко охарактеризованы Ф. Энгельсом. «Под сло-

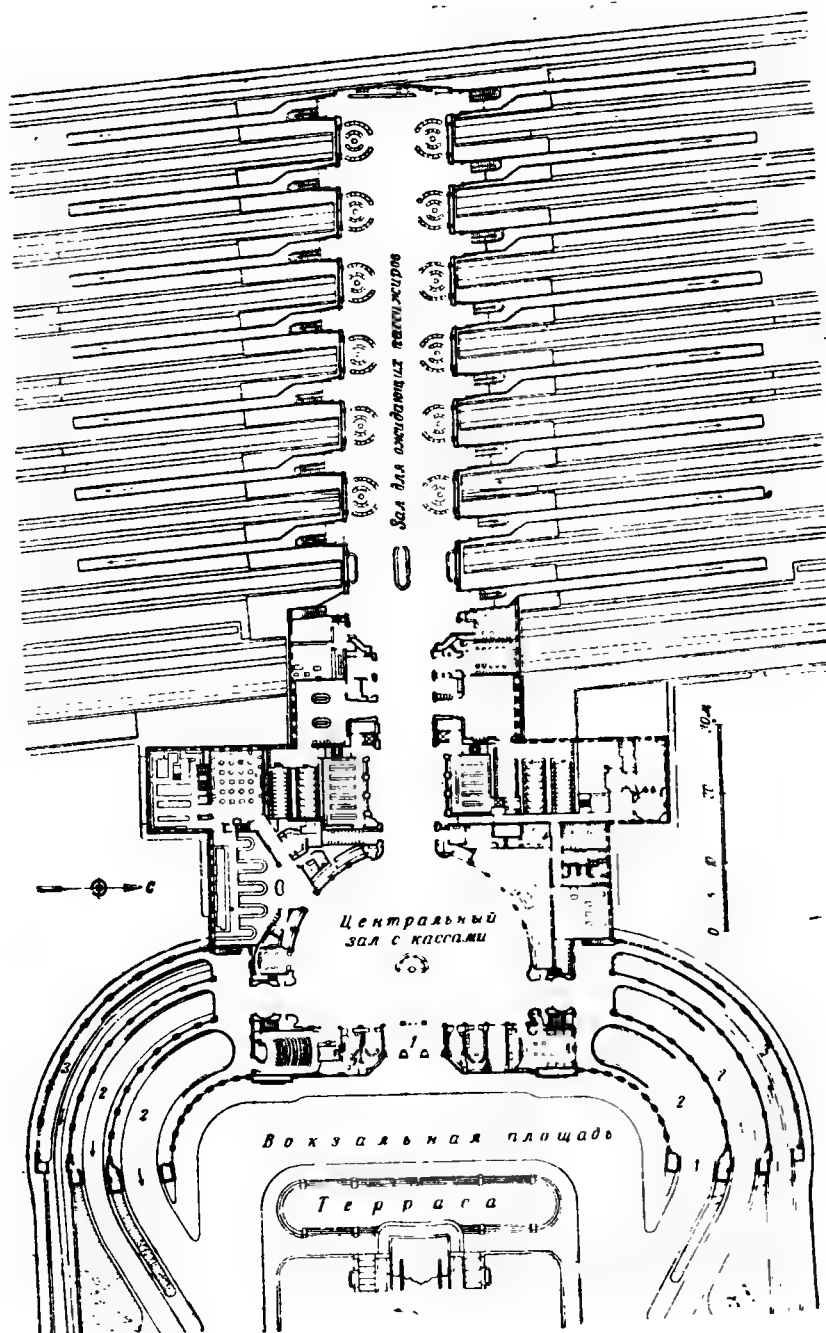
¹ На реконструкцию Парижа, в результате которой построены десятки километров новых улиц и много парков, мостов и площадей, из государственного и муниципального бюджетов было затрачено около 1 миллиарда франков.

262. Стокгольм. Перекресток железнодорожного диаметра и главной городской улицы. Слева — железнодорожный диаметр, пересекающий озеро Мелар и остров Риддархольмен; справа — главная улица и шлюз. На противоположном берегу озера (в левом углу) — башня ратуши

263. Стокгольм. Развязка движения в пункте пересечения главной улицы и железнодорожного диаметра:
А — А — главные железнодорожные пути; Б — Б — направления наиболее напряженных потоков городского движения

264. Цинциннати (США). План центрального вокзала. Вокзал расположен над путями железных дорог и тоннелями-заездами для городского транспорта: 1 — вестибюль; 2, 2 — заезды для автомобилей; 3 — петля для рельсового транспорта. Авторы проекта — Феллгеймер и Вагнер

вом «Оссман» я разумею» — пишет Энгельс — «...не только специфически бонапартистскую манеру парижского Оссмана прорезать длинные, прямые и широкие улицы сквозь тесно застроенные рабочие кварталы... со стратегической целью, — затруднить баррикадную борьбу, — при этом имелось в виду и образование зависящего от правительства... строительного пролетариата... Самые грязные переулки и закоулки исчезают при величайшем самохвальстве буржуазии по поводу этого огромного успеха, но они... тотчас же возникают где-либо на новом месте, часто даже в непосредственном соседстве»¹. И действительно,

центр Парижа в XIX в. блистал своим благоустройством, в то время как окраины продолжали оставаться, как остаются и сейчас, в нищете.

Так же, как и в XVIII в., работы в Париже в середине XIX в. послужили примером для реконструкции центров крупнейших европейских городов: Вены, Берлина, Кельна, Мюнхена и др.

Реконструкция Вены

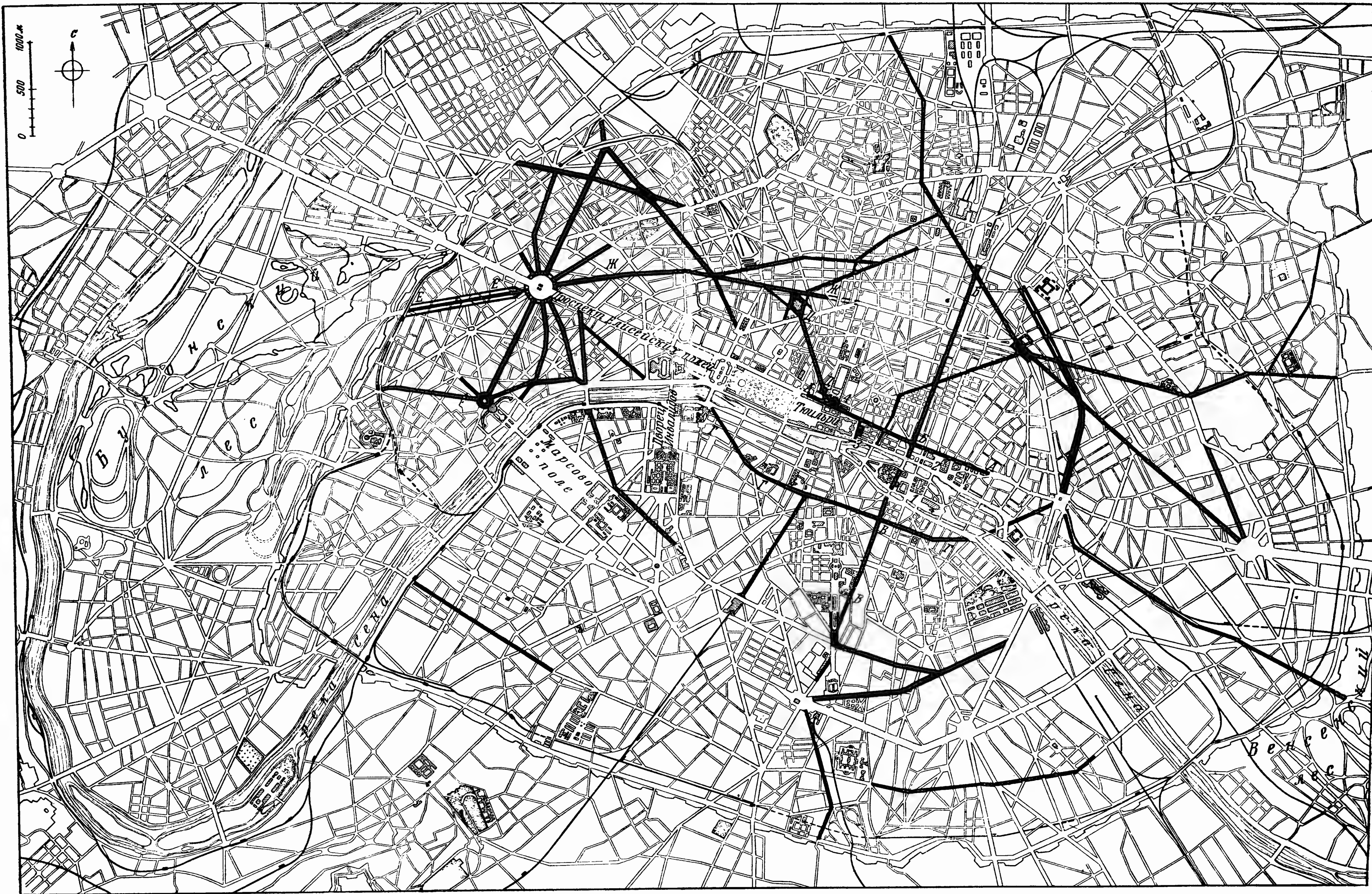
Вена известна как кельтский, а затем и древнеримский город (Виндобона). В 1144 г. Вена становится столицей маркграфа Генриха II, при котором начата была постройка собора Стефана (заново перестроен в 1300—1510 гг.). Город развивался вокруг центра, образовавшегося у собора Стефана, и в Средние века был обнесен крепостными стенами (рис. 270). В конце XVII и в начале XVIII в. Вену окружало кольцо садов и парков с дворцами императоров и высшей придворной знати (Шенбрунн, Бельведер, дворец Шварценберга и др.), между тем как собственно город оставался средневековым, с узкими, темными и кривыми улицами. Главные градостроители Вены в этот период так называемого венского барокко — Фишер и Гильденбранд, в особенности первый, которому принадлежит создание крупных зданий и парков в предместьях Вены. К середине XIX в. Вена становится одним из крупнейших промышленных центров и важным железнодорожным узлом Центральной Европы. Но узкие средневековые улицы задерживали развитие городского транспорта и способствовали распространению пожаров, которые уничтожали целые кварталы. В результате переуплотнения центральной части повысились заболеваемость и смертность городского населения. Все эти причины вызвали необходимость реконструкции городского плана.

В 1857 г. в Вене сносится кольцо крепостных стен, окружавших ее центральные кварталы, и объявляется конкурс на планировку улиц на месте разобранных стен. Первую премию получают архитекторы Ван-дер-Нюк и Сикардсбург. По проекту этих авторов на месте старых стен разбивается Рингштрассе (рис. 271). Этой улице придается характер широкого бульвара: ширина бульвара 60 м, длина около 5 км; на бульваре размещаются большие здания государственного назначения.

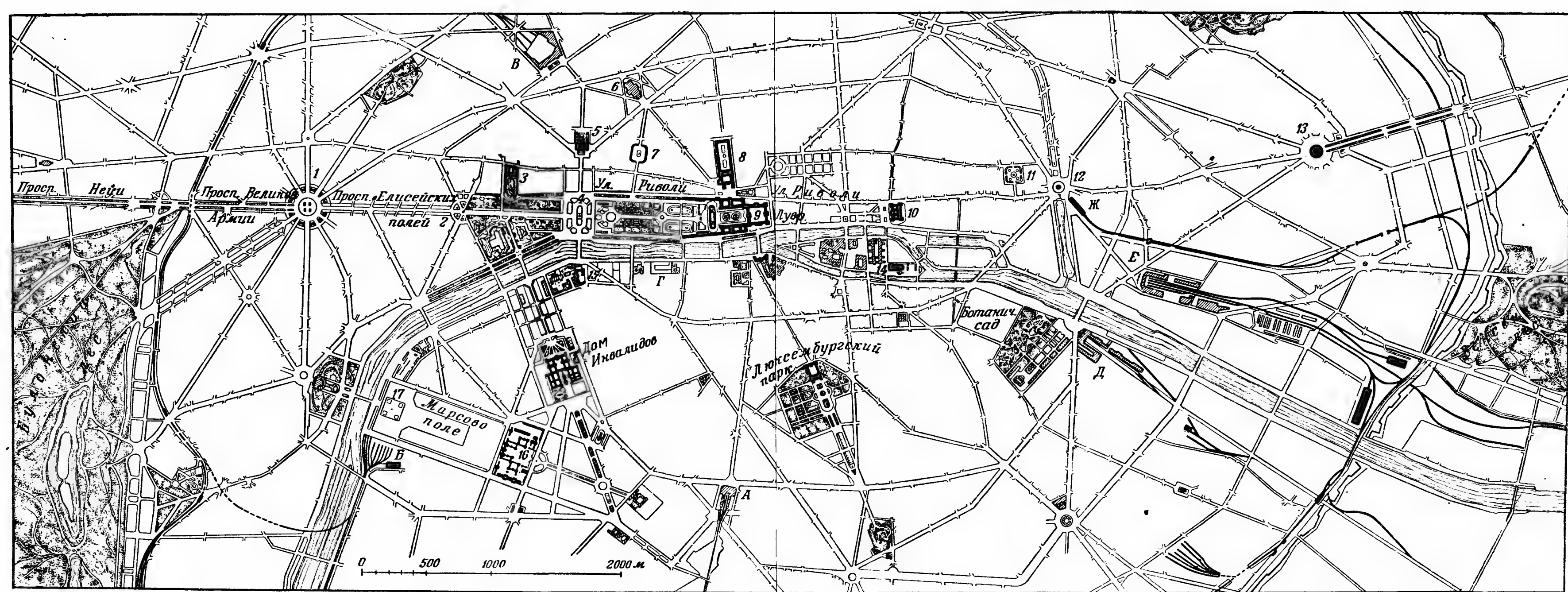
Строительство Рингштрассе велось в течение 30 лет. Императорский дворец Гофбург (построенный в начале XVIII в. и расширенный Земпером в XIX в.) с его пропилеями, расположенные по другую сторону бульвара два музея¹

¹ Ф. Энгельс. «Жилищный вопрос». (Собр. соч., т. XV, стр. 55.)

¹ Художественно-исторический и Естественно-исторический музеи построены Земпером в 1875 г.

265. Реконструкция Парижа, произведенная Османом и его преемниками в 50-х—80-х годах XIX в. Вновь проложенные и обстроенные улицы, площади и бульвары (заливкой черным) обозначены: А—А—восточный участок улицы Риволи; Б—Б—Севастопольский и Страсбургский бульвары; В—В—бульвар Сен-Мишель; Г—Г—Сен-Жерменский бульвар; Д—Д—улица Оперы; Е—Е—проспект Шоа; Ж—Ж—бульвар Османа. Реконструированные и вновь построенные площади; 1—перед собором Парижской богородицы; 2—площадь Ратуши; 3—Луврская; 4—Пале-Рояль. Штриховкой обозначены здания общественного назначения

266. Париж. Диаметр запад — восток и связанные с ним городские ансамбли:

1 — площадь Звезды; 2 — Круглая площадь; 3 — Елисейский дворец; 4 — площадь Согласия; 5 — церковь Магдалины; 6 — Опера; 7 — Вандомская площадь; 8 — Пале-Рояль; 9 — Лувр и Тюильри; 10 — Ратуша; 11 — площадь Вогезов; 12 — площадь Бастилии; 13 — площадь Наций; 14 — собор Парижской богородицы; 15 — Палата депутатов; 16 — Военная школа; 17 — Эйфелева башня; А — вокзал Монпарнас; Б — вокзал Марсово поле; В — вокзал Сен-Лазар; Г — вокзал Набережная д'Орсе; Д — вокзал Аустерлиц; Е — Лионский вокзал; Ж — Венсенский вокзал

и в центре их здание манежа определили главную поперечную ось Рингштрассе и ее центральный архитектурный ансамбль. По одну сторону от этой группы зданий строятся оперный театр и Академия Художеств, а по другую — здание Дворца Правосудия.

Вторую группу центральных зданий, расположенных также по принципу поперечной оси к бульвару, составили: Ратуша, увенчанная готической башней (построена в 1872—83 гг.), Университет и Парламент (по сторонам Ратуши), а также расположенный по оси Ратуши на другой (внутренней) стороне бульвара — дворцовый театр (рис. 269). Здания церкви Экс-Вото, биржи и казарм Рудольфа заканчивают Рингштрассе на ее северном отрезке у канала. Другой конец Рингштрассе примыкает к зеленому массиву, вокруг которого группируются дворец эрцгерцога Евгения, кур-салон и Художественно-исторический музей, а ближе к центральной оси — Дом художников и здание церкви Карла.

В результате образовалась единая система крупных ансамблей, составляющая новый — кольцевой — центр Вены и придающая этому городу облик европейской столицы (рис. 272). Силуэт центрального района города завершается древней стрельчатой колокольной собора Стефана, расположенной в геометрическом центре Вены. Эта колокольня — единственная большая вертикаль в пределах Рингштрассе.

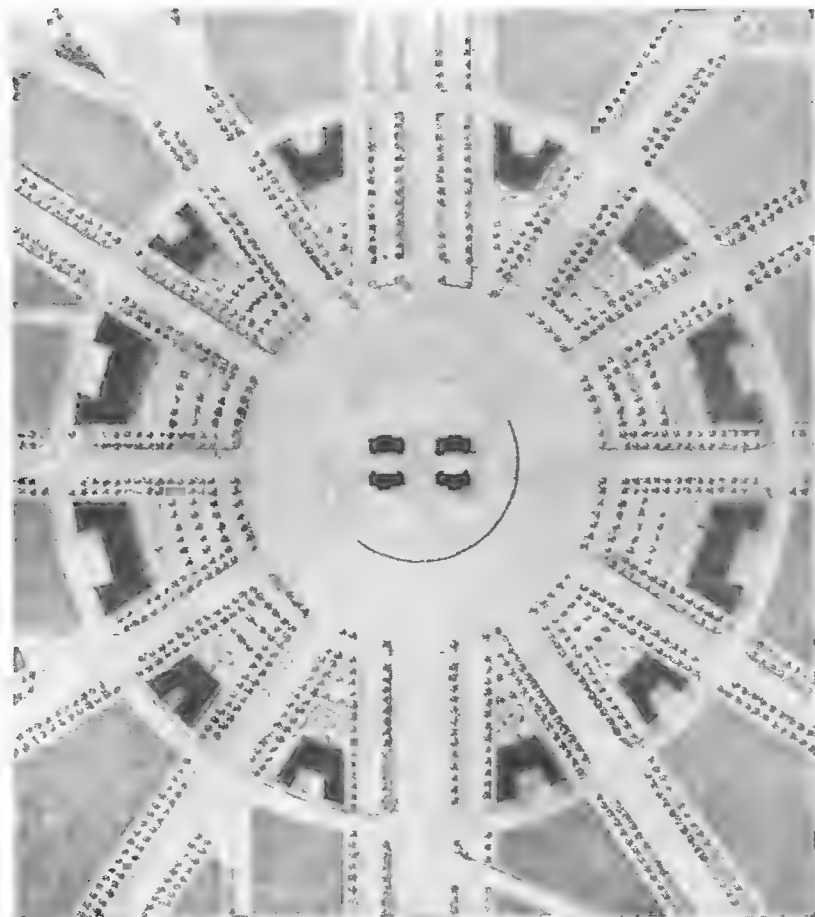
Весьма крупные реконструктивные работы были проведены в Берлине (рис. 273) по развитию его диаметров Унтер-ден-Линден и Фридрихштрассе.

Берлин по примеру Парижа получил перекресток двух диаметров, север — юг и запад — восток, однако в архитектурном отношении эти диаметры далеко уступают парижским¹.

Градостроительные работы в Лондоне

Более самостоятельный путь проделал в своем развитии Лондон, хотя и ему не чужды были идеи регулярной планировки, зародившиеся во Франции в XVII и XVIII вв.

До IV в. Лондон находился под римским господством (около 400 лет). Как римский военный лагерь, Лондон (Лондиниум) имел прямоугольный план с шестью дорогами, расходившимися вглубь страны. Первоначальное расположение Лондона — в районе теперешнего Сити, на левом берегу Темзы, где находятся и наиболее удобные переправы через Темзу.

267. Париж. Площадь Звезды (после реконструкции, произведенной Османом). В центре — Триумфальная арка, построенная по проекту Шальгрена в 1806—36 гг.

В IV в. Сити был окружен стенами; позднее они были перестроены королем Альфредом (конец IX в.), когда Лондон стал столицей Англии. При Вильгельме Завоевателе (вторая половина XI в.) город достиг значительного развития, вокруг него расположились замки, среди которых Тоуэр надежно защищал его с восточной стороны.

В эпоху Генриха II (вторая половина XII в.) Лондон, по описанию Фитца Стефена, имел три крупные монастырские церкви и более сотни мелких, ряд королевских дворцов (в Тоуэре, Уайтхолле, в районе Сен-Джемского парка и др.).

Середина XIII в. (1249—69 гг.) была отмечена появлением в Лондоне одного из лучших зданий английской готики — Вестминстерского аббатства.

При Елизавете (вторая половина XVI в.) за пределами стен Сити вдоль дорог, отходивших от города, стали разрастаться пригороды. В этот период началось промышленное развитие города и настолько интенсивно, что в 5-6-километровой зоне запрещено было всякое промышленное строительство, а вырубка леса для топлива промышленных предприятий была запрещена в пределах 50-километровой зоны вокруг

¹ Интересен железнодорожный берлинский диаметр — Штаттбан, проходящий на аркадах через город (и вдоль реки Шпрее) с запада на восток.

268. Париж. Панорама, видимая с аттика Триумфальной арки на площади Звезды.
В середине — проспект Елисейских полей; слева — Фридландский проспект; справа —
проспект Марсо и пррспект Иены

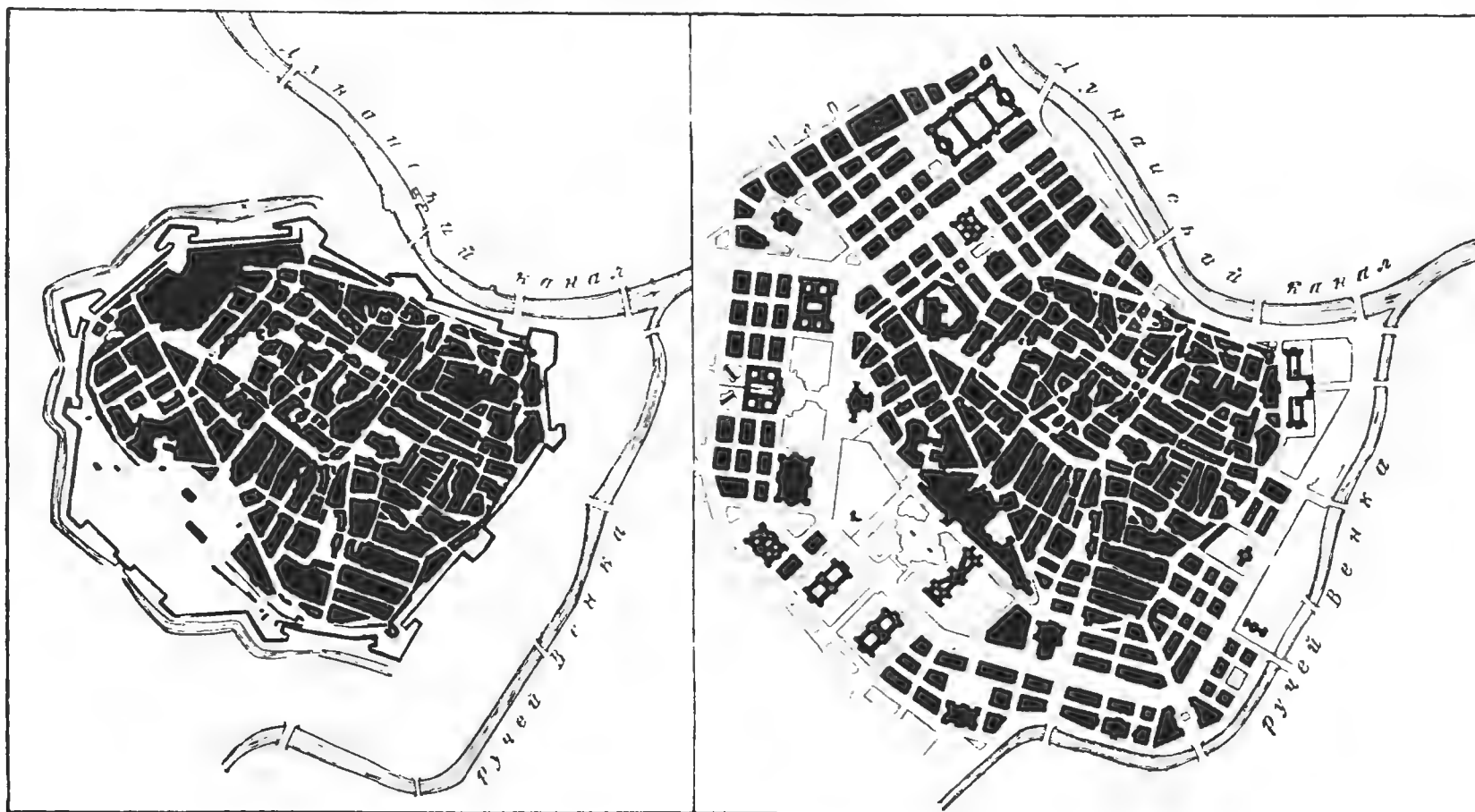

269. Париж. Перспектива улицы Оперы (со стороны Французского театра)

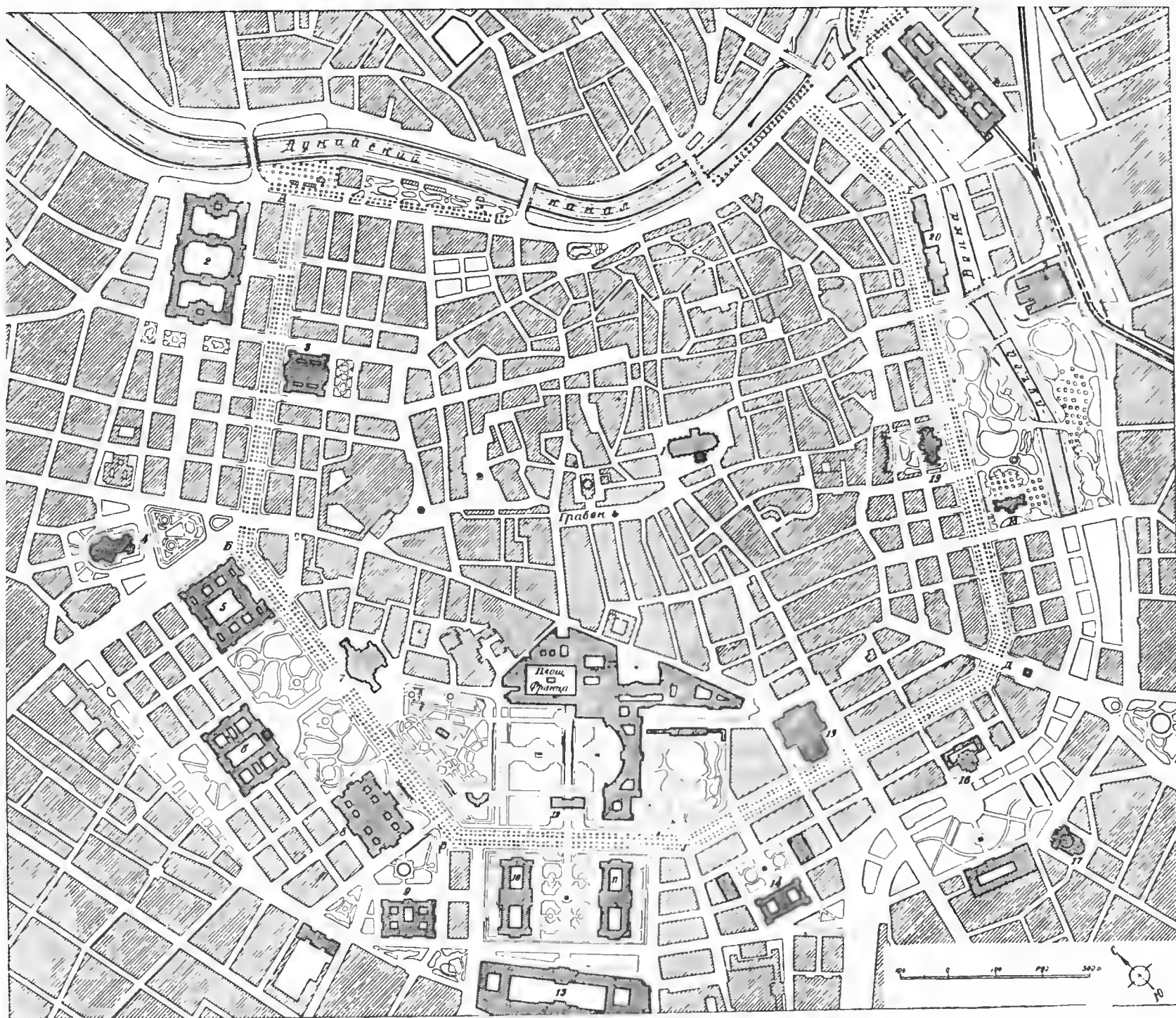
270. Вена. Застройка Рингштрассе.

Вдалеке — Ратуша, увенчанная высокой готической башней, слева от нее — колоннада Парламента, справа — Университет. Напротив Ратуши — театр Гофбург

271. Вена. Реконструкция центра города.

Слева — центр города до сноса средневековых стен, справа — центр города после уничтожения стен и разбивки на их месте Рингштрассе

272. Вена. Центральные кварталы:

А — Б — В — Г — Д — Е — Рингштрассе — кольцевая улица, построенная по проекту Ван-дер-Нюка и Сикардсбурга после 1857 г.; 1 — собор Стефана; 2 — казармы Рудольфа; 3 — Биржа; 4 — церковь Экс-Вото; 5 — университет; 6 — Ратуша; 7 — театр Гофбург; 8 — Парламент; 9 — Дворец Правосудия; 10 — Естественно-исторический музей; 11 — Художественно-исторический музей; 12 — Проппен; 13 — манеж; 14 — Академия Художеств; 15 — Оперный театр; 16 — Дом художников; 17 — церковь Карла; 18 — кур-салон; 19 — дворец эрцгерцога Евгения; 20 — Художественно-промышленный музей

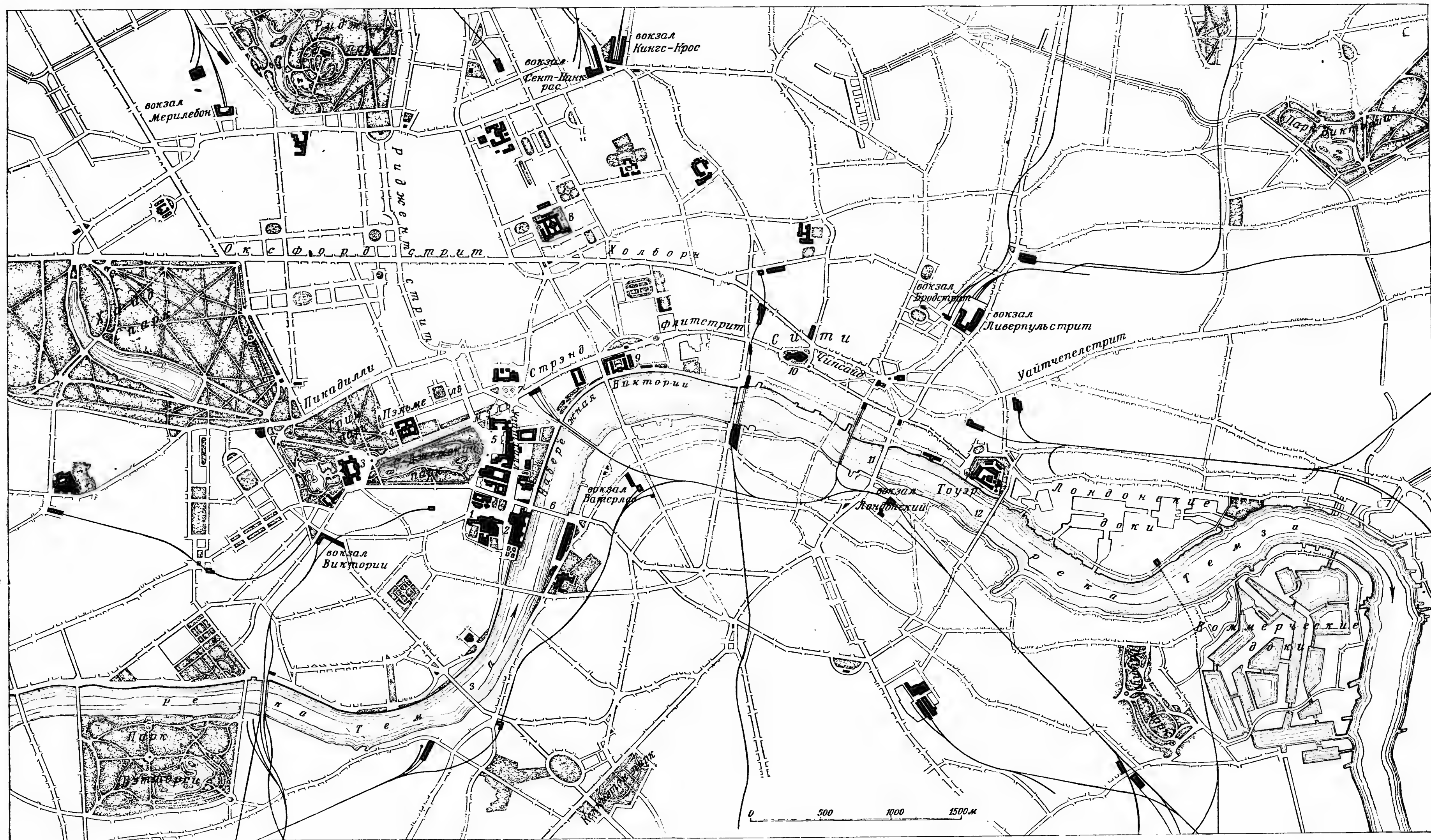
Лондона. К концу XVI в. город переуплотнился очень сильно и резко разделился на две части: на Ист-Энд — промышленный и рабочий район, и Вест-Энд — район домов родовитого дворянства, расположившихся вокруг королевского дворца в Уайтхолле.

В XVI в. возникли и первые лондонские площади (Линкольнс-Инн-Фильдс, Ковент-Гарден и др.). Этот период архитектурного развития

Лондона был обогащен работами Иниго Джонса (1573—1651 гг.).

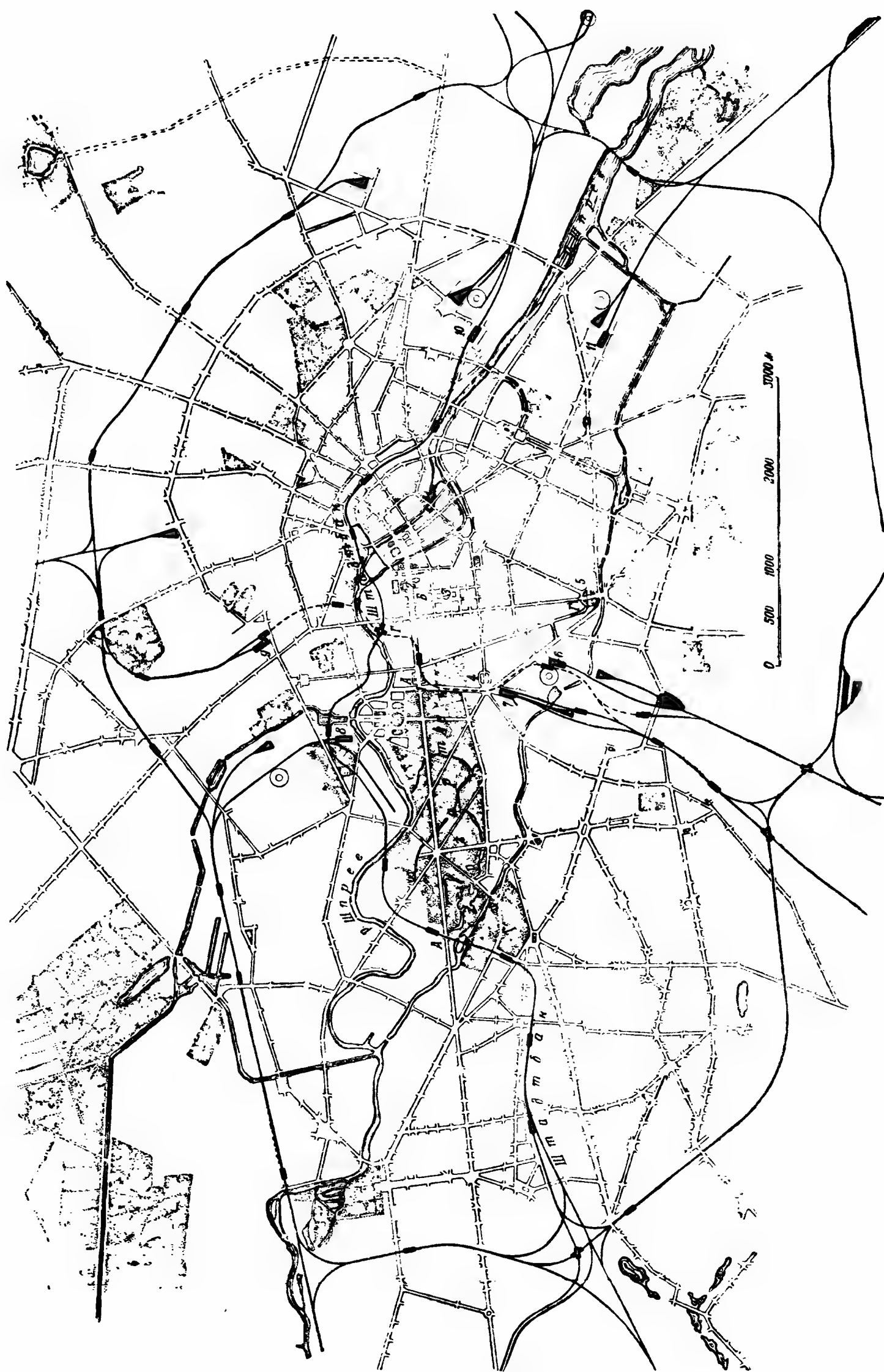
После опустошительного пожара центральной части Лондона¹ в 1666 г. автор крупнейшего сооружения столицы — собора Павла (1675—1710 гг.), Кристофер Ренн (1632—1723 гг.), и Джон Эвелин составляют проект планировки

¹ Согласно преданию, пожар этот уничтожил 15 тыс. домов.

274. Лондон. План центральных кварталов:

- 1 — Вестминстерское аббатство; 2 — Парламент; 3 — Букингэмский дворец; 4 — Сен-Джемский дворец; 5 — адмиралтейство; 6 — Вестминстерский мост; 7 — Трафальгар-сквер с колонной Нельсона; 8 — Британский музей; 9 — Тёплъ; 10 — собор Павла, 11 — Лондонский мост; 12 — башенный мост Тоуэр

273. Схематический план Берлина:

А — А — Шарлоттенбургское шоссе; А — Б — Unter-den-Linden; Г — Г — Фридрих-штрассе. 1 — Парижская площадь и Бранденбургские ворота; 2 — площадь Оперы; 3 — Жандармский рынок; 4 — Потсдамская площадь; 5 — площадь Белль-Альянс. Вокзалы: 6 — Ангальтский; 7 — Потсдамский; 8 — Лертский; 9 — Штеттинский; 10 — Силезский; 11 — Герлицкий

275. Лондон. Площадь Ватерлоо (в середине XIX в.). В глубине — первый (ближайший к центру города) прямолинейный участок Риджент-стрит

Сити. В основу проекта положена система двух лучевых магистралей, расходящихся от собора Павла. Проекты планировок лондонского Сити, предложенные К. Ренном и Дж. Эвелином и вдохновлявшие молодого Ланфана в его работах над планировкой Вашингтона, не были осуществлены, а вместе с ними отпала попытка внести в план Лондона ясную композиционную структуру (рис. 274).

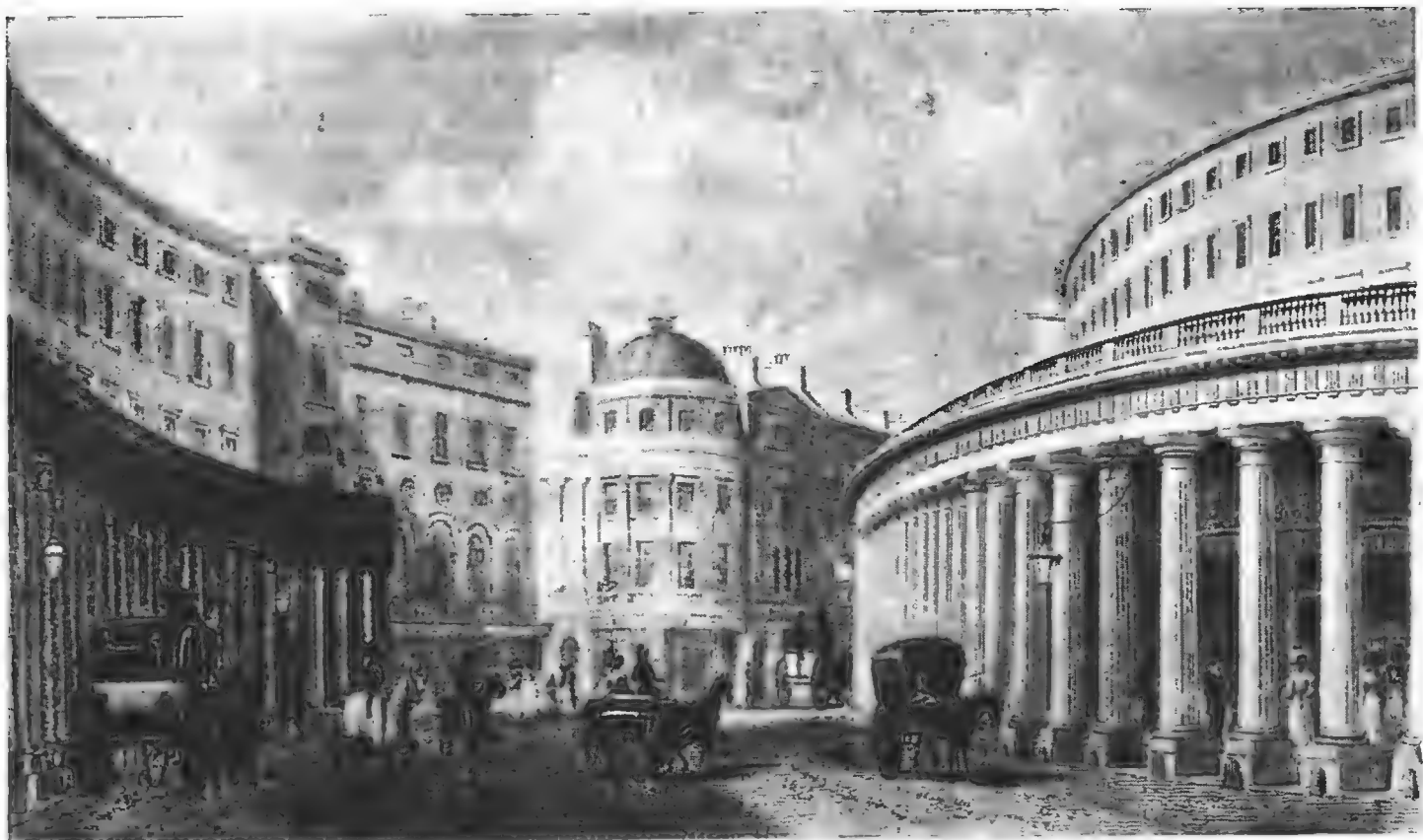
В 1812 г. по проекту Джона Нэш¹ (1752—1835 гг.) были начаты крупные реконструктивные работы по планировке и обстройке Риджентс-парка и по проведению Риджент-стрит, соединяющей Риджентс-парк с резиденцией принца Уэльского — Карлтон-хауз близ Сен-Джемского парка. Вход в Риджентс-парк по проекту Дж. Нэша обозначался «Кресентом» — площадью, впоследствии замененной подковообразной площадью-сквером, с одинаковыми зданиями по периметру площади, обнесенными выступающей колоннадой. В планировке парка отразился пейзажный прием, столь характерный для всех английских парков и отличающийся от регулярных приемов французской садово-парковой планировки XVII и XVIII вв.

Для соединения Риджентс-парка с Карлтон-хаузом первоначально Дж. Нэш пробовал про-

ложить прямую улицу, но прямолинейное решение оказалось невозможным и улица получила криволинейное направление. Перед Карлтон-хаузом была разбита правильная четырехугольная площадь с симметричной застройкой (впоследствии — площадь Ватерлоо, рис. 275). Пересечение Риджент-стрит с Пикадилли было оформлено в виде круглой площади (Пикадилли-сэркэс) с четырьмя единообразно вогнутыми домами. Единообразие зданий было достигнуто и на повороте улицы, так называемом «квадранте» (рис. 276), причем впереди этих зданий с обеих сторон улицы были вынесены колоннады. Чугунные колонны имели небольшую высоту (около 5 м), благодаря чему улица казалась просторной. На всем своем протяжении, от площади Ватерлоо до подковообразной площади перед Риджентс-парком, повороты и изломы Риджент-стрит расчленили улицу на ряд композиционных отрезков, с замкнутой перспективой каждого из них. При достаточной протяженности Риджент-стрит (3,2 км) такое ее членение, равно как и симметричная трактовка архитектуры зданий на площадях и перекрестках, явились основным приемом организации архитектурного ансамбля улицы (рис. 277), не имевшего аналогов в других европейских городах.

Впоследствии Риджент-стрит стала постепенно терять свою архитектурную цельность и привлекательность. Колоннада квадранта была

¹ После конкурса, объявленного в 1793 г., на котором Дж. Нэш получил I премию.

276. Лондон. Риджент-стрит. Перспектива квадранта до сломки колоннад

убрана уже в 1848 г. В 1886 г. вследствие пробивки новой улицы, Шефтсбери-авеню, был сломан один из четырех симметричных домов «Пикадилли-сэркэс», и площадь потеряла целостный архитектурный облик. Появившиеся в конце XIX в. новые высокие здания на Риджент-стрит, много уступавшие по архитектуре старой обстройке, ничего не оставили от прежней красоты этой улицы.

В течение XIX в. в Лондоне было разбито много парков, являющихся гордостью города. Вслед за открытием для общественного пользования Риджентс-парка (в 1820 г.) в 1826 г. открывается Гайд-парк, в 1846 г. — Виктория-парк и Баттер-парк. Интенсивное озеленение города продолжается беспрерывно и в XIX в. и в начале XX в.

В 60-х и 70-х годах XIX в. были проложены набережные (набережная Виктории, набережная Альберта). В начале XX в. были закончены проводившиеся в течение 30 лет реконструктивные мероприятия по прокладке магистрали Кингсуэй (1905 г.) с полукруглой улицей Олдрич¹. Эти работы внесли новые регулярные начала в сложный и запутанный план Лондона, слагавшийся на протяжении почти тысячелетнего его существования.

Современный Лондон, один из главных

портовых городов мира, вместе с тем является крупнейшим культурным и наиболее благоустроенным центром Англии.

Теоретические работы по градостроительству в XIX в.

Градостроительная практика середины XIX в. вызвала острую критику в ряде теоретических работ, появившихся в этот период. Главным представителем такой критики был венский архитектор Камилло Зитте (1843—1903 гг.). В своих работах¹ Зитте восхвалял планировку нерегулярного романо-готического города, считая, что прихотливая неправильность средневековых улиц и площадей явилась результатом сознательной человеческой деятельности.

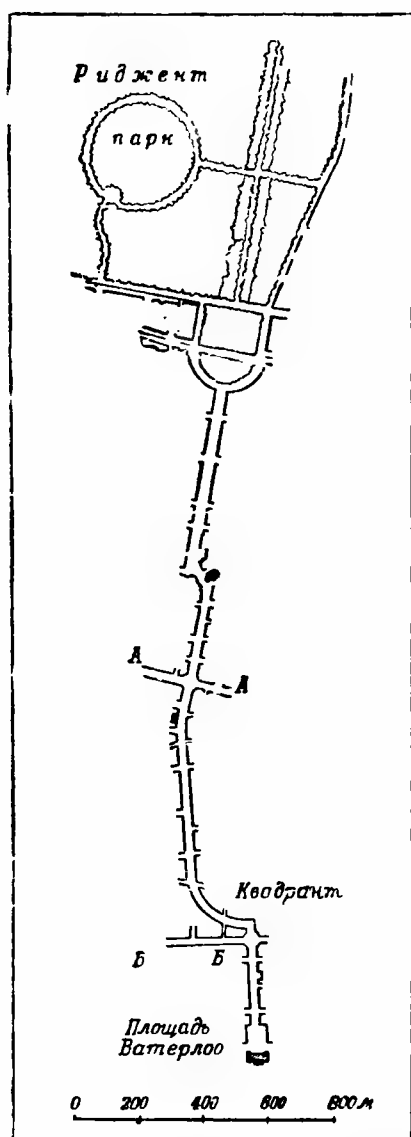
Основные архитектурные концепции К. Зитте можно выразить в следующих двух положениях:

1) неправильная форма площади, по мнению Зитте, предпочтительнее, чем правильная, так как она более интересна живописностью своей композиции; на неправильной площади более органично и с большим архитектурным эффектом можно расположить главное здание;

2) замкнутая площадь предпочтительнее, чем открытая, так как она лучше организует пространство площади.

¹ Реконструкция Кингсуэй обошлась в 5 млн. фунтов стерлингов; эта сумма почти полностью была покрыта продажей прилегающих к новой магистрали участков.

¹ Зитте Камилло, Городское строительство с точки зрения его художественных принципов. Пер. с нем. 1925 (первое немецкое издание в 1889 г.).

277. Лондон. Реджент-стрит (в середине XIX в.).
Перпендикулярные магистрали:
А — А — Оксфорд-стрит; Б — Б — Пикадилли

Зитте считал нужным ограничить число улиц, подходящих к площади, а у тех из них, которые подходят к площади, рекомендовал изменять направление, так как это повышало оптическую замкнутость площади. Далее Зитте рекомендовал, чтобы размеры площади определялись высотой зданий, окаймляющих площадь, и чтобы наименьший размер площади был равен высоте главного здания, а наибольший — более этой высоты в два раза.

Однако в теории Зитте скрывалось множество противоречий. Известно, что многие неправильности в чертеже с трудом можно обнаружить в натуре, что многие из средневековых неправильных площадей ранее имели правильные формы и видоизменились с течением времени в результате тех или иных, зачастую бессознательных, градостроительных процессов. Зитте, наконец, недооценивал требований современного города с его сильно развитым транспортом, который нуждается в широких улицах, обширных площадях, открытых и прямолинейных перспективах. Но эти

требования находились в резком противоречии с эстетикой средневекового нерегулярного города.

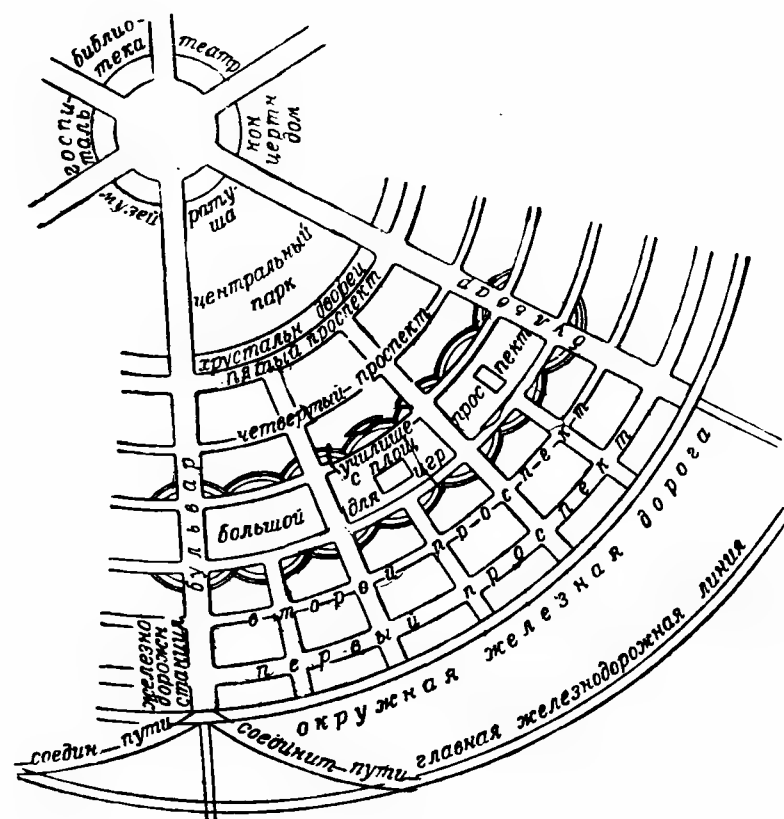
Позднейший период развития градостроительства в Европе ознаменовался рядом теоретических работ по радикальному разрешению назревших урбанистических проблем¹ и перенесением творческих усилий лучших архитекторов-планировщиков в жилищное строительство.

2. ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX в. И НАЧАЛА XX в. ГОРОДА-САДЫ И ПОСЕЛКИ

Проблема жилья в городах возникла в связи с появлением нового класса городского населения — рабочих, число которых по отношению к другой части населения, крестьянству, буржуазии и аристократии, первоначально незначительное, сильно увеличилось к концу XIX в. Еще в середине XIX в. архитекторы рассматривали проблему жилья, как имеющую второстепенное значение, сосредоточив все свое внимание на разбивке новых городских площадей, проспектов и не предвидя будущую важнейшую роль этой проблемы в деятельности архитектора.

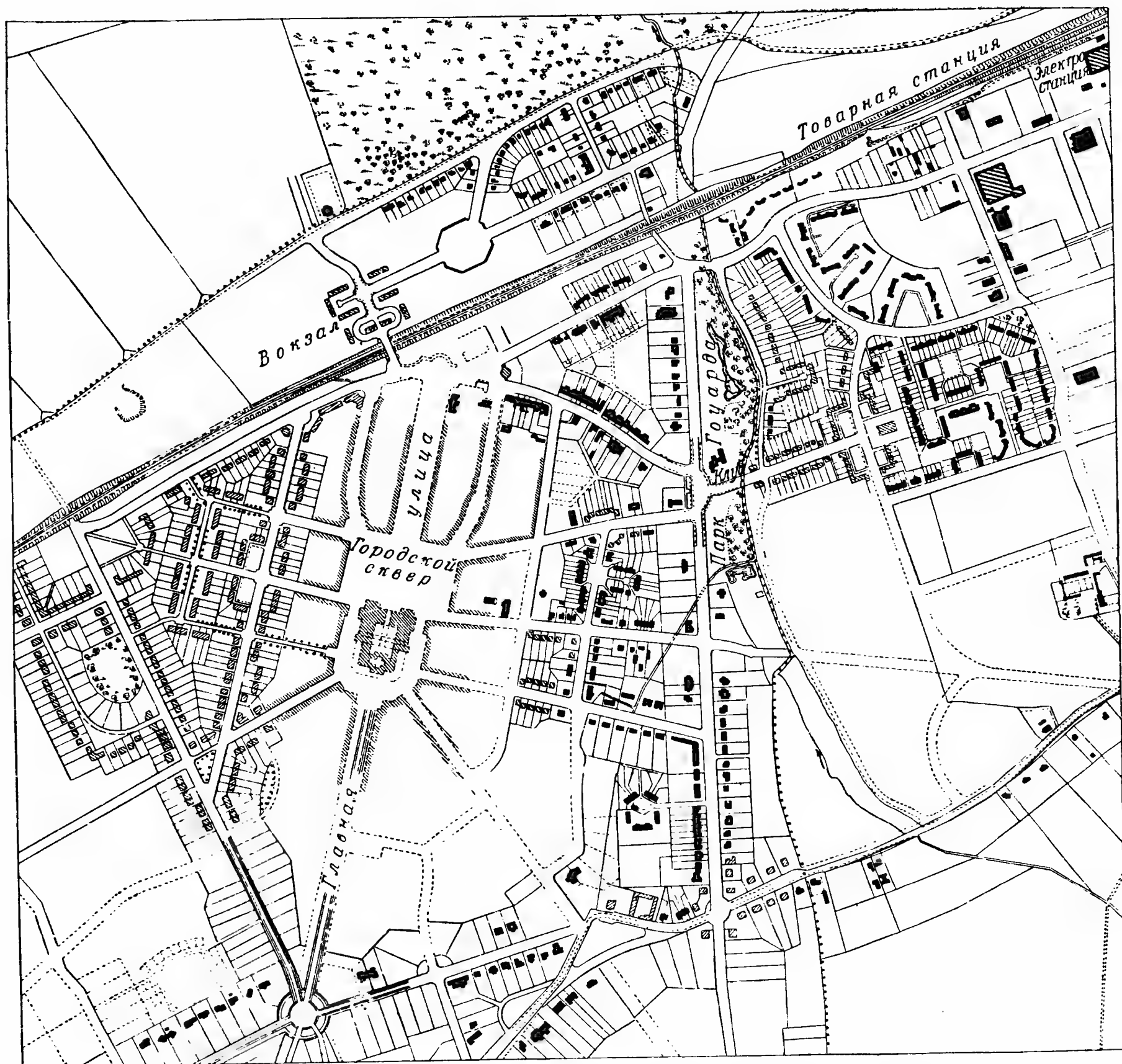
Города-сады

Развитию жилищного строительства в Европе способствовало появление в конце XIX в. идеи так называемых «городов-садов».

278. Идеальная схема города-сада по Говарду

¹ Из них следует отметить работы Шарля-Эдуарда Жаллере, известного под псевдонимом Корбюзье.

279. Город-сад Лечуорс в Англии. Проект планировки центральной части города. Осуществленные постройки обозначены заливкой черным, проектируемые — штриховкой

Город-сад, по этой идее, должен был дать населению свет, воздух, зелень и простор, т. е. все то, чего не доставало в больших городах. Идеолог строительства городов-садов Эбенизер Говард (1848—1928 гг.) противопоставлял крупным городам — небольшие города, окруженные сельскохозяйственными территориями, с определенным пределом их роста (30 тыс. жителей).

Идеальная схема города-сада, по Говарду, имеет форму круга (рис. 278) с диаметром около $2\frac{1}{2}$ км. В центре проектируется площадь-цветник и общественный парк с главными зданиями. От площади отходят по радиусам шесть бульваров шириной в 125 м, обстроенные зданиями культурного и религиозного назначения, и еще другие бульвары, по 24 и 12 м шириной. При-

280. Лечуорс. Одна из улиц, застроенная домами для рабочих

веденные Говардом экономические расчеты подтвердили жизнеспособность идеи города-сада¹.

Основанный в 1903 г. по идее Говарда город-сад Лечуорс (рис. 279) представляет собой крупный поселок² (на 35 тыс. чел.), состоящий из одно- и двухэтажных коттеджей и квартирных домов, искусно расположенных по улицам (рис. 280), трассированным свободно по рельефу местности. В Лечуорсе запроектирована площадь-сквер с общественными зданиями. От площади расходятся радиальные улицы во все части города, из которых главная магистраль имеет ширину 30 м, а главная торговая улица 15 м. Собственно город занимает 600 га, в том числе около 50 га отведено под улицы, а около 60 га — под открытые пространства.

В 1920 г., также по инициативе Э. Говарда, в

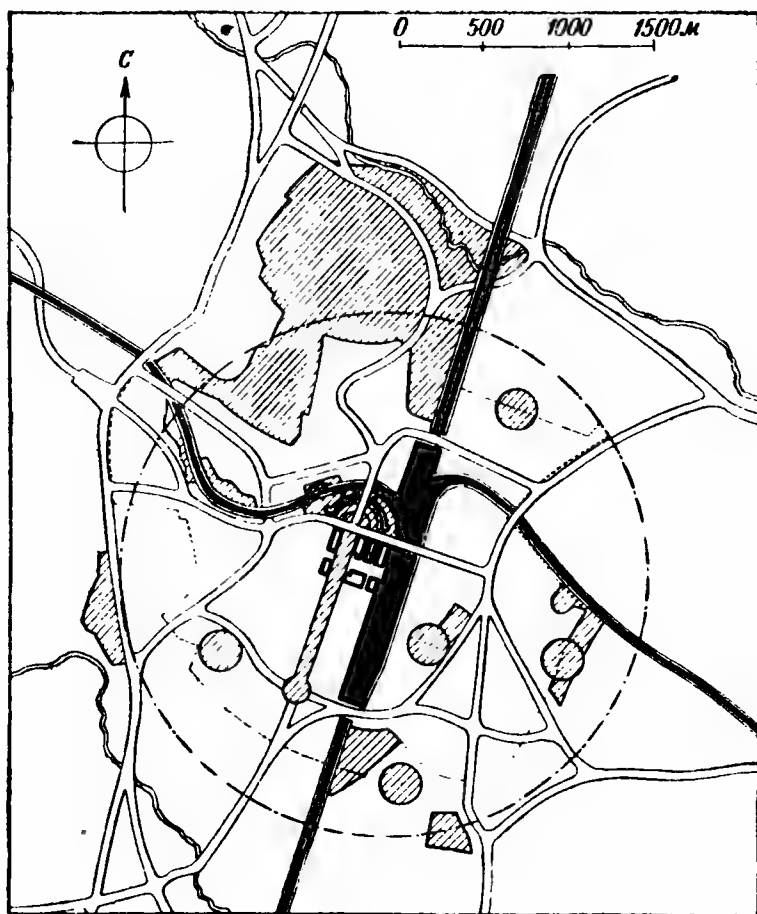
¹ Эбенизер Говард, Города-сады будущего. Перевод с английского. 1911 (первое англ. издание в 1898 г.).

² Лечуорс находится в 50 км от Лондона. В 1928 г. в городе было 14 тыс. жителей. Город строился специально учрежденной «Акционерной компанией по строительству города-сада Лечуорса». Предшественниками Лечуорса являются: Порт-Сэнлайт (небольшой поселок близ Ливерпуля) и Борнвилль — поселок при крупной шоколадной фабрике в районе Бирмингэма.

32 км от Лондона в лесистой местности был основан город-сад Уэльвин¹, рассчитанный на 40—50 тыс. жителей (рис. 281 и 282). Планировочное решение Уэльвина (автор проекта — архитектор Луи де-Суассон) целиком вытекает из учета топографии и достигает большой ясности как в распределении частей городского плана, так и в архитектоничности центра, трактованного в виде широкого и прямого авеню, завершенного полукруглой площадью. Архитектурная композиция Уэльвина построена на контрасте регулярной центральной части города и живописных жилых кварталов, ограниченных криволинейными улицами.

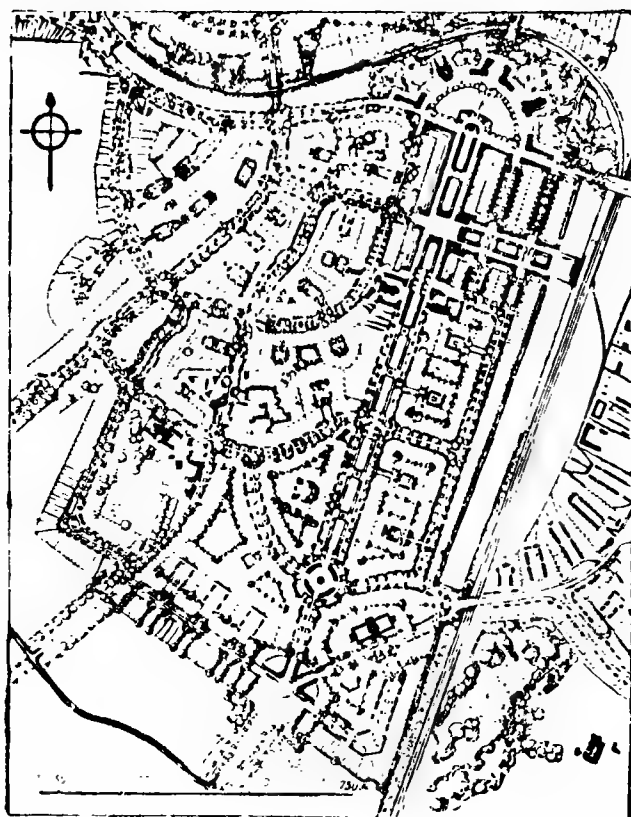
Характерной чертой жилых районов Уэльвина являются тупиковые улицы, расположенные под прямыми и косыми углами к магистралям, нередко изогнутые или трактованные в форме буквы «Т» (рис. 283 и 284). Обычно тупиковая улица имеет длину до 200 м и застраивается домами с обеих сторон с таким расчетом, чтобы количество домов не превышало 12. Ширина

¹ Городам-садам Лечуорсу и Уэльвину посвящена книга: С. В. Пурд, The building of satellite towns. Лондон. 1925.

281. Город-сад Уэльвин в Англии.

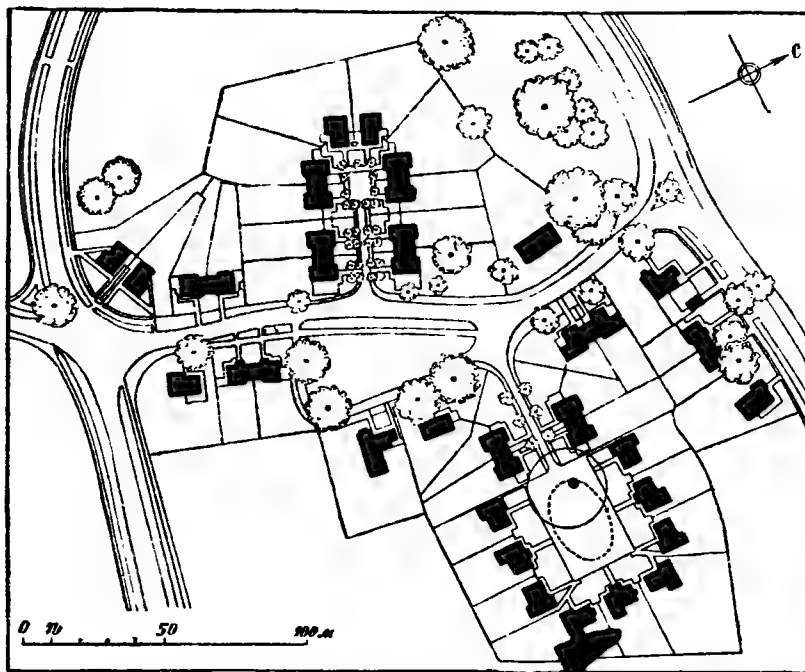
Схема железных дорог (заливка черным) и парков (штриховка): кружками показаны школьные площадки для игр

282. Город-сад Уэльвин. План центрального района:
А — вокзал; Б — Б — главный проспект

улиц в Уэльвине¹: центральной парковой дороги 60 м, сквозных улиц 12—18 м, тупиковых улиц 3 м.

С идеями Говарда тесно связано имя выдающегося английского практика и теоретика планировки — Раймонда Энвина (1864—1940 гг.). Энвин совместно с Барри Паркером разработал план городов-садов Лечуорса, Ирsvика и Хэмстеда. Противник плотной застройки, Энвин содействовал проведению в законодательном порядке обязательного максимума в 12 домов на 1 акр (0,4 га) и ряда постановлений, направленных к улучшению жилищных условий населения. Одним из первых Энвин стал прибегать

283. Город-сад Уэльвин. Планировка кварталов и жилых улиц. На плане — тупики, обстроенные домами-коттеджами

к устройству тупиковых улиц в жилых кварталах и к ориентации домов в зависимости от условий инсоляции. Энвин является автором книги «Планировка городов на практике», положившей начало ряду теоретических работ, пропагандирующих идею городов-садов².

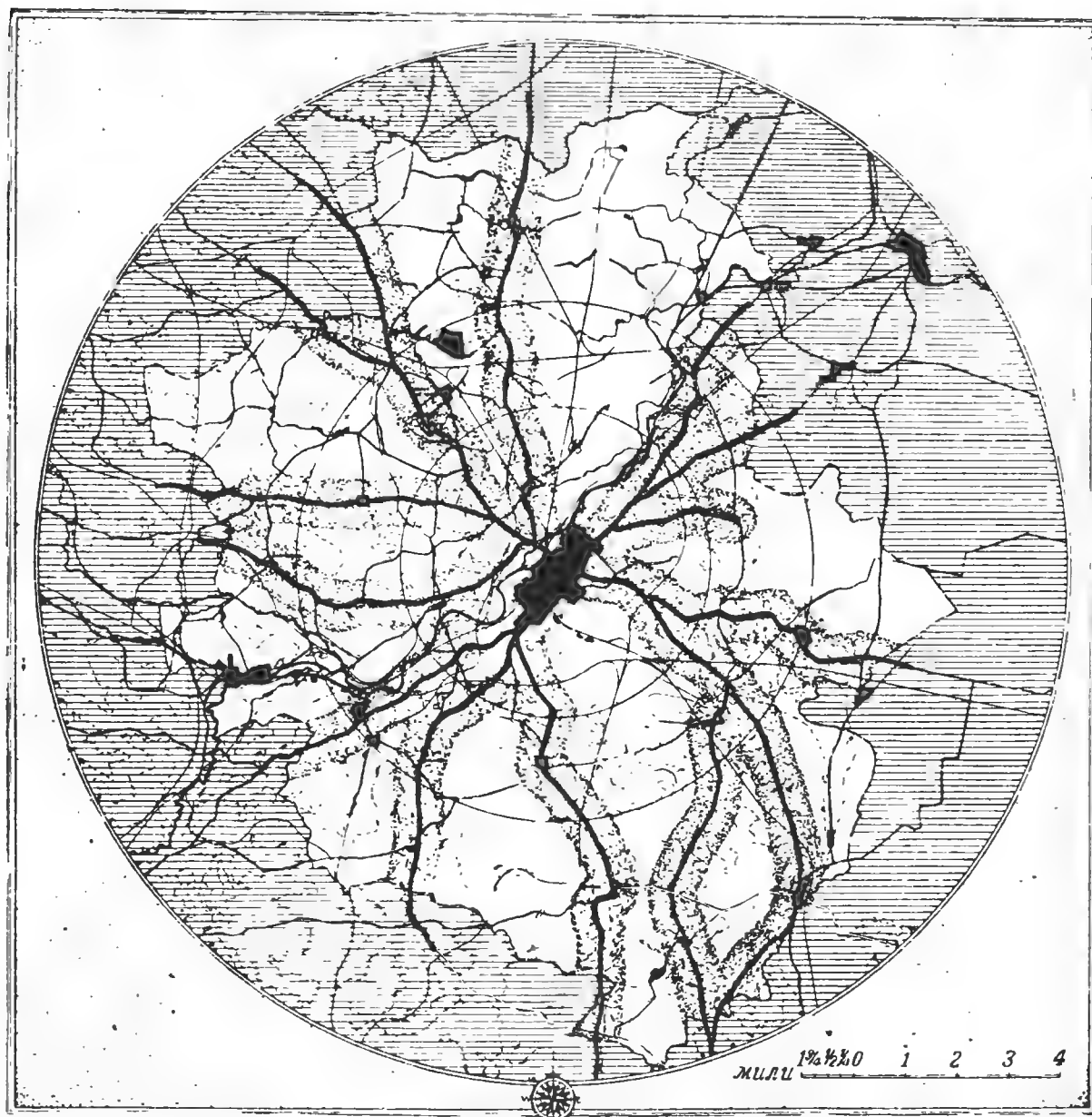
Города-сады, возникавшие в различных странах Европы, в силу относительно высокой стоимости домов и благоустройства улиц, были недоступны для широких слоев рабочих. Поэтому в

¹ Уэльвин застраивался различными кооперативными строительными предприятиями по 20, 50 домов и более. Каждому такому предприятию отводился участок, распланированный в соответствии с общим планом города-сада. Особенное внимание было уделено размещению школьных участков, спортивных и детских площадок и озеленению улиц.

² Из русских работ следует отметить книгу: В. Н. Семенов. Благоустройство городов. 1912.

284. Город-сад Уэльвин. Тупиковая улица

285. Узел шоссейных дорог Донкастерского района (Англия).
 Главные дороги обозначены жирными линиями, населенные пункты — заливкой;
 в центре — город Донкастер.

капиталистических условиях города-сады не могли разрешить проблемы массового улучшения жилищно-санитарных условий жизни населения в больших городах.

Во Франции позднейшие «ситэ-жарден» (города-сады) отходят от типа малоэтажной экстенсивной застройки,— в них применяют высокоэтажную застройку среди природы. Так, ситэ-жарден Шатенэ-Малабри под Парижем на 30 тыс. жителей является примером города, состоящего из трехэтажных квартирных домов, расположенных в лесу, но обладающих всем техническим оборудованием, характерным для больших городов. Над городом возвышается 12-этажная башня, хорошо видимая во всей округе. Ситэ-жарден Плесси-Робинзон, как и многие другие, по существу уже мало чем отличается от городских жилых районов.

3. РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА В ЕВРОПЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Стихийное развитие промышленности в Англии, Франции, Германии и Бельгии и перенаселенность крупных городов и целых областей этих стран выдвинули проблему районной планировки. Районная планировка имела целью ввести систему в размещение промышленности в крупных индустриальных районах, упорядочить расселение городских и сельских жителей, разрешить транспортные, энергетические и другие инженерные проблемы в районе и улучшить благоустройство последнего. Однако наличие частной собственности на землю и предприятия создавало настолько сильные затруднения в осуществлении районных планировок, что нередко сводило работу по районной планировке к ничтожным результатам.

К числу ранних примеров относится планировка районов Рура в Германии и Донкастера в Англии.

Планировка Рурской области, каменноугольного металлообрабатывающего района на притоках Рейна, охватила территорию свыше 3500 км² с несколькими десятками городов от 40 до 400 тыс. жителей. Главными населенными пунктами этого района явились: Дуисбург, Эссен, Бохум и др. Основными объектами регулирования в Рурской области были: трассы всех видов транспорта, энергетические и инженерные сооружения, водопровод и канализация, размещение шахт на территориях добывающей промышленности, распределение сельских и городских земель и лесов, размещение городов и сел, а также застройка всех населенных пунктов.

Проект районной планировки английского угольного района Донкастера (рис. 285) был составлен в 1922 г.

Его авторы — Патрик Аберкромби и Т. Джонсон¹ — предложили создать 12 самостоятельных городов-спутников вокруг Донкастера по 15—20 тыс. населения в каждом. За Донкастером была оставлена роль главного административного и культурного центра. Новые города-спутники необходимо было связать с шахтами и с центральным городом. В этих целях большое внимание уделялось новым автодорогам, в частности кольцевым. В транспортных целях было решено использовать также судоходную реку Дон и посредством строительства канала увеличить грузоподъемность судов на ней. Проект районной планировки Донкастера сохранял значительную сельскохозяйственную зону. Население района к моменту составления проекта было 140 тыс. чел., проект же предусматривал удвоение этой цифры.

Вся территория района Донкастера делится на две зоны: нейтральную и промышленную. В нейтральной зоне допущены жилое строительство, шахтное строительство и в ограниченном размере некоторые промышленные предприятия, не имеющие особой вредности. В промышленной зоне запрещена всякая жилая застройка.

Планировка районов крупных городов

Кроме районной планировки промышленных районов, были разработаны планировки районов крупных городов — Парижа, Лондона, Копенгагена и др. И здесь основными задачами планировки также являлись: обеспечение транспортных связей, зонирование территорий и, в частности, обеспечение зеленых резервов. Французы и американцы в последнее время много сделали в отношении сохранения и культивирования пейзажа районов.

Из европейских примеров планировки районов крупных городов интересен проект *реконструкции Парижского района*² в радиусе 35 км от площади собора Парижской богородицы с некоторыми удлинениями, особенно к югу (рис. 286). Проект этот состоит из регулятивного плана и плана благоустройства.

Регулятивный план устанавливает: жилые и промышленные зоны, направление и ширину проездов, размещение и размеры площадей, территории для общественных парков и свободных пространств, места, предназначенные для памят-

¹ Abercrombie Patrick, The Doncaster regional planning scheme. London. 1922.

² «Парижский район» учрежден законом 14 мая 1932 г.; на осуществление проекта реконструкции ассигновано 4,5 миллиарда франков. Описание проекта дано в журналах: «Genie Civile», 1935, vol. 106, № 8 (2771); «Urbanisme», 1935, № 35.

286. Планировка Парижского района.

Клеткой показаны кварталы Парижа в черте уничтоженных укреплений Наполеона III; косой штриховкой — предместья и населенные пункты вокруг Парижа; точками — лесопарки и парки; М — М — главная транзитная магистраль запад — восток; Н — Н — главная магистраль север — юг; О — О — внешняя кольцевая автострада

ников, общественных зданий, участки для аэродромов и т. д. В порядке регулирования устанавливаются четыре зоны: 1) зона коллективных жилых больших домов, 2) зона особняков,

3) промышленная зона и 4) смешанная зона, состоящая из промышленных предприятий и жилых районов.

План благоустройства определяет все, касаю-

щееся гигиены и эстетики района, как-то: высоту зданий, распределение питьевой воды, удаление нечистот и т. п.

Кроме улучшения существующих дорог, по проекту намечается постройка пяти новых радиальных автодорог для соединения Парижа с сетью государственных дорог Франции (рис. 286). Каждая из этих радиальных дорог имеет по два ответвления, которые входят в состав сети круговых дорог, проходящих в районах, особенно интересных для туристов, как Иль-Адам, лес Арменвиллье, долина Шеврез, лес Марли и др. Круговые дороги служат, кроме того, для обхода Парижа. Трассы всех автодорог проведены с уклонами, не превышающими 5%, с одним полотном шоссе шириной в 12 м (с возможностью увеличения до 18 м) или с двумя полотнами, каждое для движения в одном направлении, по 7 м шириной (с возможностью увеличения до 9 м).

Дороги окаймлены с обеих сторон деревьями и кустарником. При прохождении дорог через населенные пункты предусматривается возможность устройства боковых шоссе. С боковыми шоссе ширина автодорог достигает 60 м, а на некоторых озелененных участках до 100 м. Пересечения автодорог, как общее правило, проектируются в разных уровнях (рис. 287).

В порядке реализации указанных планов в 30-х гг. XX в. были проведены работы по частичной реконструкции уличной сети в самом Париже. По линии старых крепостных валов вокруг Парижа были устроены бульвары шириной в 40 м, с пересечением магистралей в разных уровнях; кроме того, были проложены и обсажены деревьями пять радиальных дорог, расходящихся от Парижа. Но наиболее крупные работы по реконструкции районов больших городов были проведены в Америке.

4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В США

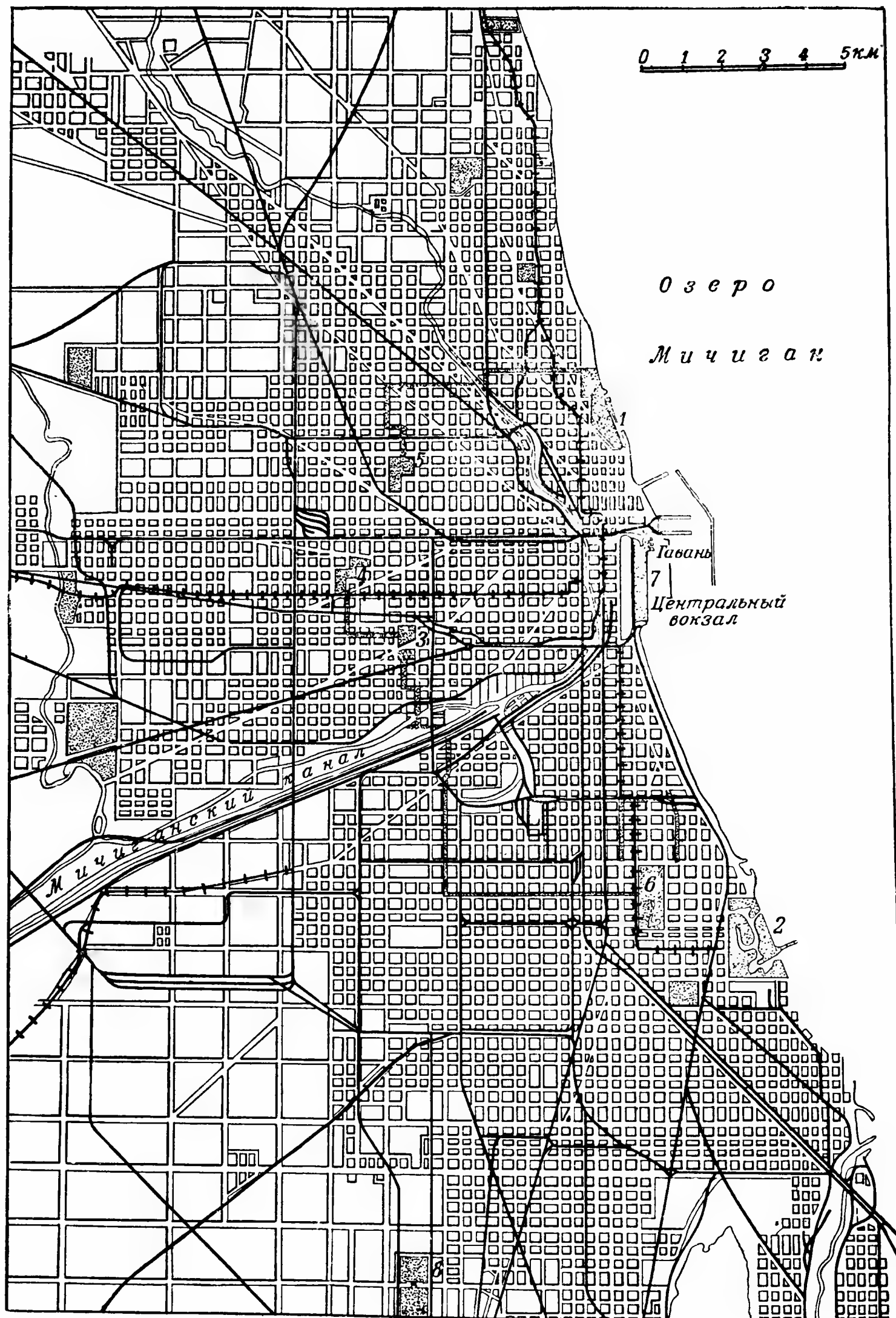
Градостроительство в Соединенных Штатах Америки после освободительной войны, и особенно после гражданской войны 1861—65 гг. между Северными и Южными штатами, развивалось так же, как и вся экономика государства, гигантскими, все нарастающими темпами. За XIX в. Нью-Йорк вырос с 40 тыс. до 4 млн. жителей, т. е. увеличился в 100 раз. Рост населения в крупных американских городах сопровождался чрезвычайным уплотнением застройки, появлением небоскребов в центральных районах городов и сильнейшим развитием автомобильного транспорта, приведшим внутригородское движение к состоянию неразрешимой проблемы.

287. Разветвление западной парковой автострады близ Парижа (так называемый «треугольник Рокенкур»)

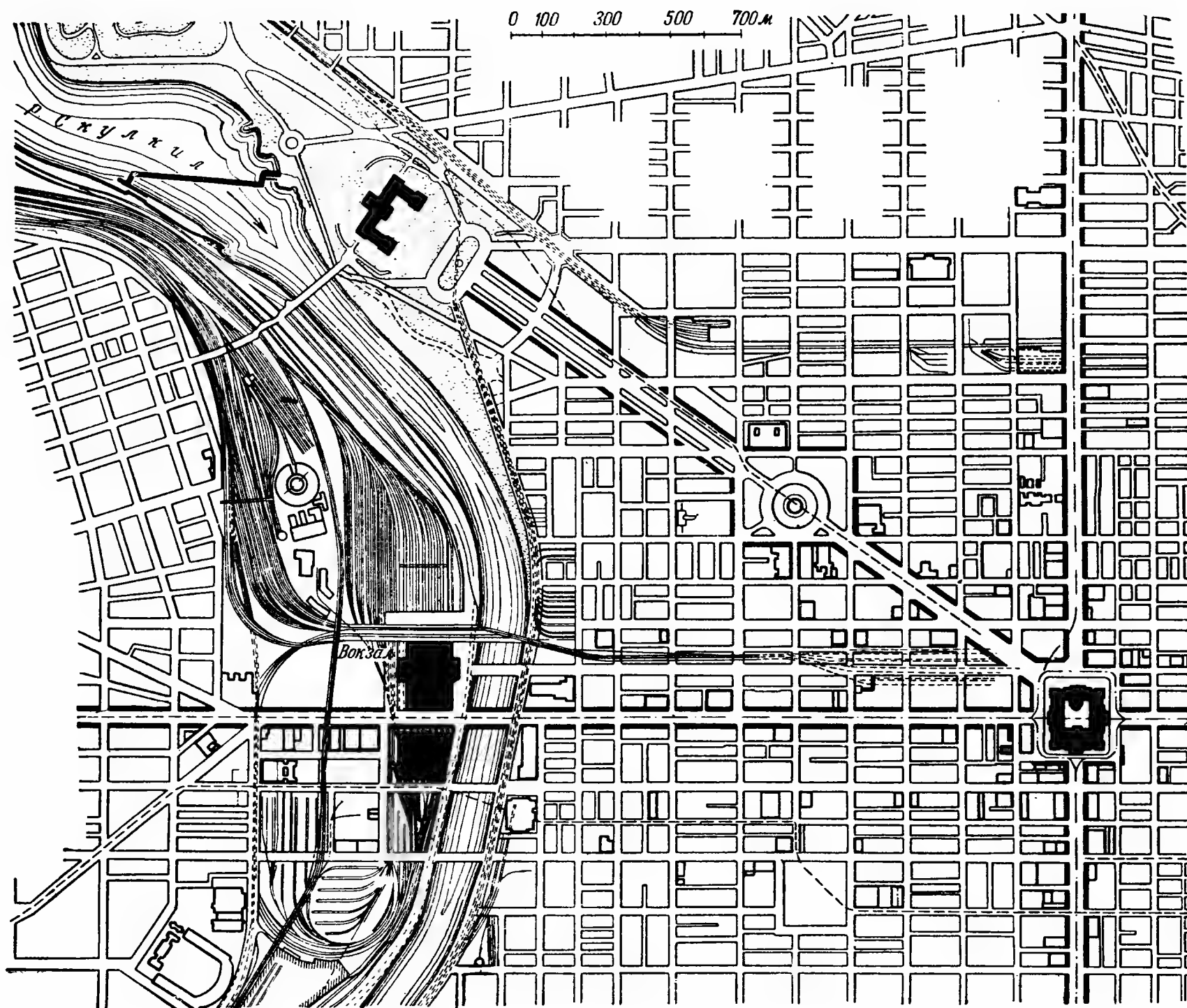
Характерный план американского города XIX в.—крайне однообразная прямоугольная сетка. Она возникла, когда в поселениях колонистов появились первые землемеры, и удержалась вплоть до настоящего времени. Кроме городских улиц, по прямоугольной системе (зачастую — по меридианам и широтам) проводились проселочные дороги, а также и границы отдельных штатов и провинций. Типичный пример прямоугольной планировки американского города дает план Чикаго (рис. 288), безразлично расчерченная сетка которого содержит по 50 городских кварталов в каждом квадратном километре.

Прямоугольная планировка территории города создает во многих отношениях удобные и экономичные участки, которые можно разбивать простейшим способом. При правильной ориентации прямоугольная планировка может обеспечить жилым домам удачное расположение в отношении солнца и преобладающих ветров. Как правило, прямоугольную планировку применяют там, где всякое усложнение плана является необоснованным, например в небольших городах, при плани-

288. Чикаго. План современного города.

Главнейшие парки: 1 — Линкольна; 2 — Джексона; 3 — Дугласа; 4 — Горфильда; 5 — Гумбольдта; 6 — Вашингтона; 7 — Большой и 8 — Моргана. Черными линиями показаны железные дороги

289. Филадельфия. План центральной части.

На плане — перекресток главных улиц; Брод-стрит (сверху вниз) и Маркет-стрит (слева направо). В пункте пересечения этих улиц — ратуша; от нее отходит вновь проложенная диагональная улица, ведущая к городскому музею

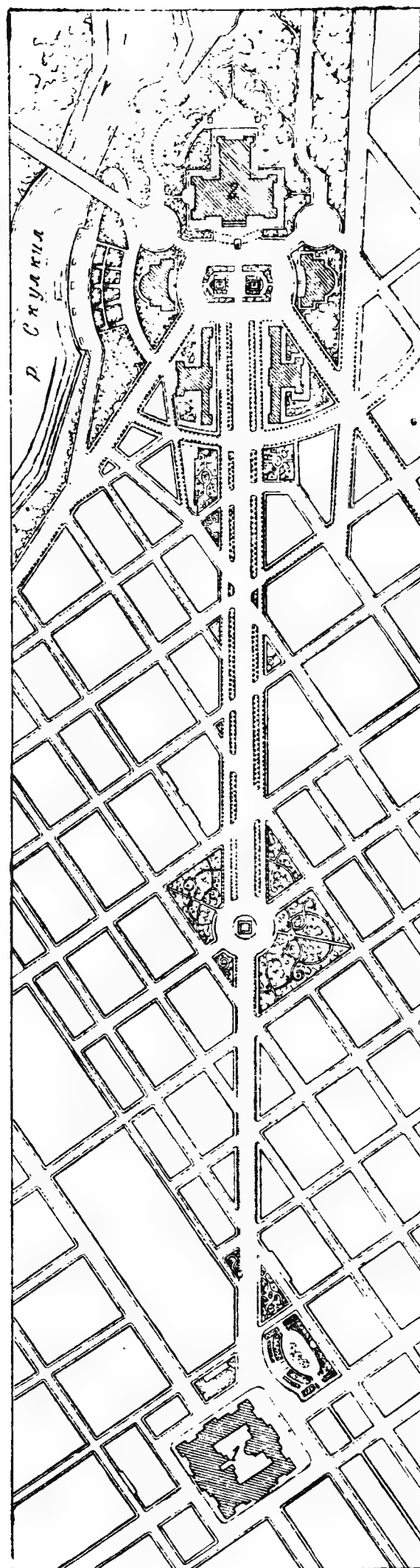
ровке отдельных жилых районов крупных городов и вообще в тех случаях, когда естественные условия территории не противоречат правильной разбивке городского плана. Однако прямоугольная система планировки теряет свои положительные качества в больших городах вследствие трудности в сообщении отдельных районов¹ и особенно когда города расположены на пересеченной местности. Убедительным примером в этом

¹ Удлинение диагональных маршрутов по ступенчатой линии прямоугольной сетки улиц достигает 29%.

отношении является план города Сан-Франциско. Сан-Франциско построен, как старый Рим, на семи холмах. Отрицательные стороны прямоугольной системы его улиц привели к тому, что на 17% улиц города движение стало невозможным. Крутых подъемов можно было бы избежать, учитывая при планировке особенности местности. Больше того, естественное расположение Сан-Франциско давало возможность построить город в виде прекрасных террас, поднимающихся над окружающей их водой. Если бы строители города во-время учли рельеф местности, то

290. Филадельфия. Общий вид диагональной улицы.
На первом плане — башня ратуши, левее — новый
Центральный вокзал

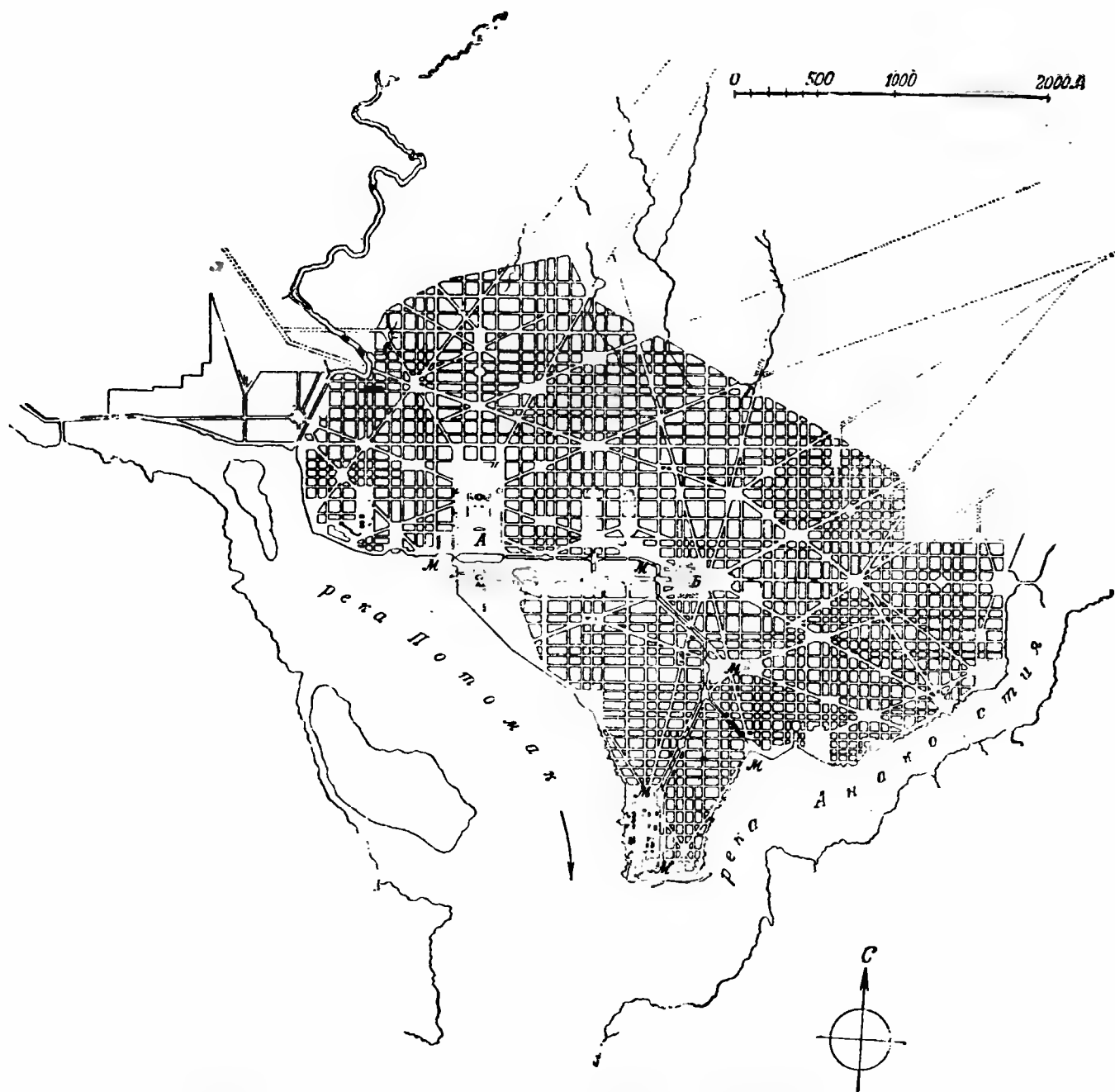
целесообразность плана послужила бы к созданию красоты¹.

Почти все крупные американские города имеют прямоугольную планировку. Исключением из этого правила являются Сан-Луи, Буффало и Бостон. Прямоугольники отдельных частей города Сан-Луи веерообразно примыкают друг к

¹ В 1848 г. Сан-Франциско насчитывал всего 500 жителей. По данным 1940 г. население города составляло 630 тыс. чел. После большого пожара в 1906 г. был упущен случай для основательного исправления системы улиц, и Сан-Франциско остался городом с неудобным движением.

291. Филадельфия. Диагональная улица (неосуществленный проект планировки):

1 — ратуша; 2 — городской музей

292. Вашингтон. План города, составленный Ланфаном в 1790 г.:
 А—сквер перед Белым домом (резиденцией президента США); Б—сквер перед зданием конгресса — Капитолием; М — М — канал

другу, так что естественно образуется система радиальных и кольцевых улиц. План Буффало в центральной части города имеет прямоугольную сетку улиц, пересеченную диагоналями, веерообразно отходящими от центра. Бостон, основанный еще в 1630 г., — единственный из крупнейших американских городов, имеющий план со свободным начертанием уличной сети. Характерно, что рядовые американцы отзываются пренебрежительно об этом городе, указывая, что его улицы ведут по старым «коупатс» — дорогам, протоптанным коровами на лугу¹.

Отличительные особенности развития городов

¹ A. S. Siebers. «Die Karrierte Städte», Статья в журнале «Stadtbau», № 9, 1929.

Соединенных Штатов Америки хорошо выявляются на примерах Филадельфии, Вашингтона и Нью-Йорка.

Планировочные работы в Филадельфии

Филадельфия — первый из американских городов, построенных по заранее разработанному плану.

Основатель Филадельфии, Вильям Пенн, с 1682 г. начал строить город по абсолютно прямоугольному плану (рис. 289). Брод-стрит и Маркет-стрит, взаимно перпендикулярные главные оси прямоугольной системы Филадельфии, тянутся в виде бесконечных прямых магистралей. Эти улицы получили ширину в 30 м, т. е. вдвое

293. Вашингтон. Здание конгресса (так называемый Капитолий). Здание по проекту Торнтона Латроба и Балфинга закончено в 1827 г.; перестраивалось в 1851—1856 гг.

шире самой широкой (в то время) улицы Лондона. В центре пересечения их основана была площадь Ратуши. Вся территория города была разделена на прямоугольные кварталы почти одинакового размера, ограниченные улицами по 7,5 м ширины. Уличная сеть Филадельфии занимала 30% всей застроенной площади города, т. е. была намного больше, чем было принято в те времена в Европе. План Филадельфии послужил образцом для других американских городов.

По мере территориального роста Филадельфии ее прямоугольная система планировки оказалась неудобной при сообщении на далекие расстояния. В 1909 г. с большими затратами было приступлено к сооружению диагональной магистрали от площади городской ратуши в центре города к Фермаутскому парку, расположенному в северо-восточном районе (рис. 290 и 291). Новая диагональная улица, получившая название Фермаутской парковой дороги, имеет длину около 2 км при ширине от 40 до 75 м. Вдоль парковой дороги были резервированы участки для общественных зданий. Парковая дорога упирается в холм, на котором построена художественная галерея и музей, замыкающие перспективу дороги.

Кроме этой магистрали, в Филадельфии было построено несколько широких проспектов, разделенных вдоль зелеными насаждениями для организации движения автомашин; к их числу относятся бульвар Рузвельта, Делаварский проспект и др.

Планировка Вашингтона

Планировка города Вашингтона — столицы США, основанной президентом Георгом Вашингтоном, — занимает в американском градостроительстве особое место. План Вашингтона (рис.

292) был составлен в 1791 г. французским архитектором Ланфаном. В основу плана Ланфаном была положена прямоугольная, ориентированная по странам света, уличная сеть, пересеченная диагональными проспектами, расходящимися по радиусам от здания Капитолия¹ (рис. 292).

Однако в какой степени план Ланфана был осуществлен, судить трудно, так как он дошел до нас в виде эскизных набросков и отрывочных записей. Известно лишь то, что первоначально город был запроектирован как большой торговый порт, и поэтому в плане Ланфана² важная роль принадлежала каналу, который проходил через городской центр. К югу от Капитолия Ланфан проектировал деловой и торговый центр — большую площадь и рынок размерами в 720×420 м. К площади должны были подойти пять улиц и авеню, в том числе авеню, идущее от Капитолия. В месте соединения всех этих улиц Ланфан предполагал поставить фонтан (один из пяти фонтанов, которые, по его замыслу, должны были украсить город). Эта часть плана осталась неосуществленной.

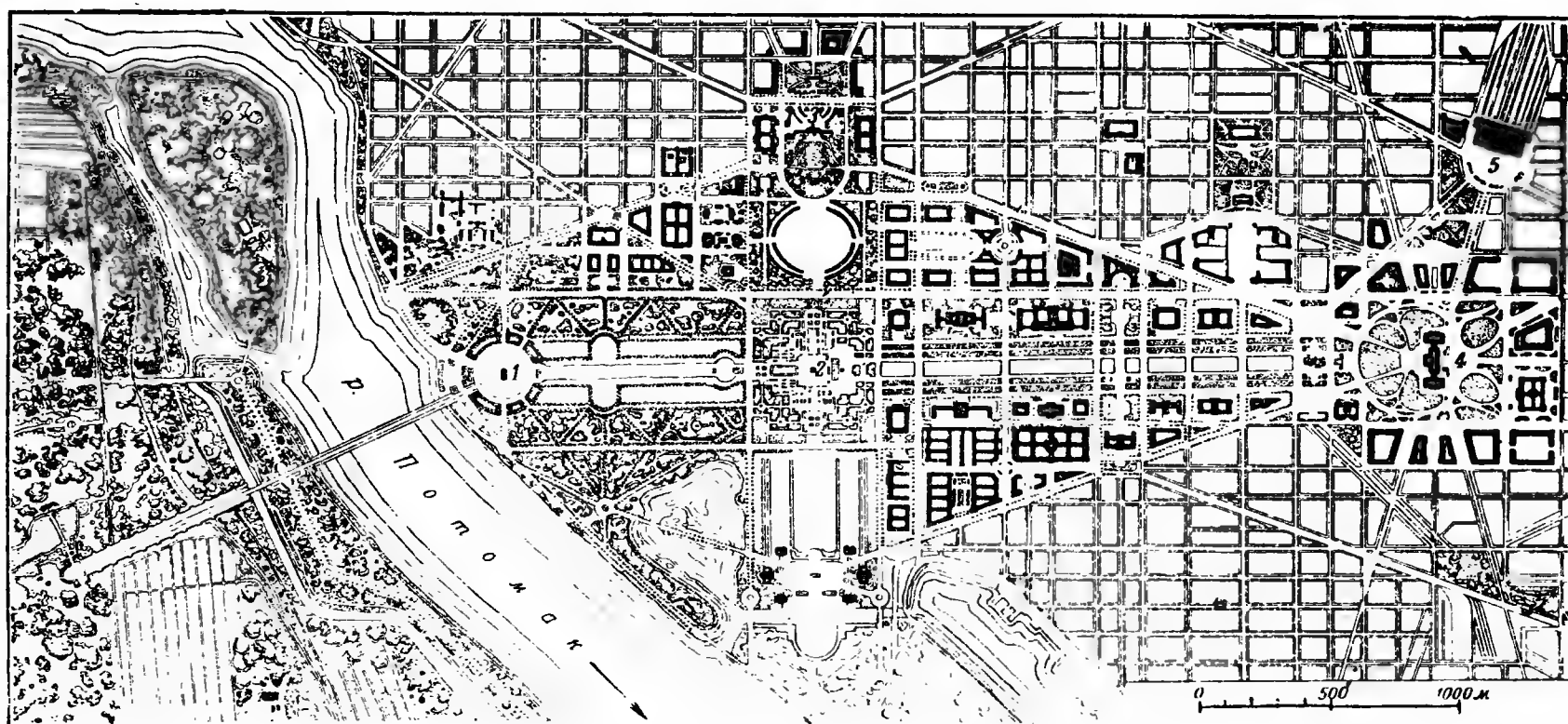
Позднее Ланфан увеличил количество диагональных улиц, стремясь, как он писал Георгу Вашингтону, к соединению перспектив и к наиболее короткой связи между собой различных частей города. Ланфан увлекался идеей широких озелененных проспектов и не стремился к замкнутости площадей. Проспекты Вашингтона имеют ширину около 50 м; большинство из них окаймлено деревьями, а между широкими тротуарами и домами тянутся полосы цветочных насаждений

¹ Высота здания Капитолия — 88 м.

² Elbert Peets, L'Enfant's Washington. «Town planning Review», vol. 15, № 3. 1933.

294. Вашингтон. Вид на центральные кварталы (макет).
Внизу — мост через реку Потомак и мавзолей Линкольна, далее — обелиск Георга Вашингтона, влево от него — Белый дом. В конце партера — Капитолий

295. Вашингтон. Проект перепланировки центра города. Общественные здания обозначены заливкой черным:

1 — монумент Линкольна; 2 — обелиск Георга Вашингтона; 3 — Белый дом; 4 — Капитолий; 5 — Центральный вокзал

и кустарников. Рядовые улицы имеют ширину от 27 до 30 м.

Городской центр Вашингтона (рис. 294 и 295) трактован в виде очень широкого авеню (авеню Конституции), выходящего к реке Потомак, образующей широкие водные ландшафты (длина авеню около 3,5 км, ширина от 300 до 600 м).

План авеню с его центральной партерной перспективой и боковыми лучевыми проспектами — прямое продолжение композиционных приемов Ренна и Эвелина, проектировавших центральную часть Лондона после пожара 1666 г., — приемов, впервые осуществленных в Версале и Париже в XVII—XVIII вв. Авеню обстроено зданиями музеев и административных учреждений и делится на два отрезка: отрезок от Капитолия до обелиска Георга Вашингтона и отрезок от обелиска до мавзолея Линкольна на берегу реки Потомак (рис. 296).

В позднейший период развития Вашингтона вокруг города на холмах создается связанная в виде непрерывной ленты система загородных парков, объединенных круговой парковой дорогой, которая выходит обоими концами к берегам реки Потомак (рис. 297).

Планировка и застройка Нью-Йорка

Нью-Йорк основан в 1623 г. и до 1665 г. назывался Новым Амстердамом. Современный Нью-Йорк — крупнейший мировой город и порт, состоит из пяти больших частей, окружающих Нью-Йоркскую бухту и устье реки Гудзон. Между рекой Гудзон и морским протоком Ист-ривер на полуострове Манхэттен располагается собственно Нью-Йорк (рис. 298); к востоку от Манхэттена лежат Бруклин, Куинс и Бронкс, к западу — Ричмонд.

План Нью-Йорка (в пределах Манхэттена), составленный Ранделлом, имеет правильно разбитую сеть прямолинейных улиц, пересекающихся под прямым углом, с одной лишь диагональной несколько извилистой улицей — Бродвеем, проходящей от делового центра (Сити) к северу через весь город.

Комиссия 1811 г. при застройке города пыталась устранить это единственное, идущее в разрез всем другим улицам направление, но при конкретном выполнении плана все же выявилась рациональность существования Бродвея, и до сих пор он является главной магистралью огромного города. Нью-Йорк, как и большинство американских городов, не имеет архитектурно организованных площадей. Площади в Нью-Йорке просто незастроенные кварталы.

Набережные Нью-Йорка сплошь застроены причалами и складами; таким образом, в городе, окруженном водой, жители почти не имеют возможности пользоваться берегом для отдыха и прогулок¹. Жилые районы города застроены домами в 10—12 этажей, в центральной же части без какого-либо порядка сооружены небоскребы (рис. 299). Крупнейшие небоскребы занимают собой целые кварталы и поднимаются на высоту 60, 80 и 100 этажей. Таковы: Эмпайр-Стэйт-Билдинг (арх. Шрю и Лэмб Хармонт), построенный в 1931 г. с башней для причала дирижаблей, высотой в 379 м; Крейслер-Билдинг (арх. Ван Аллен), построенный в 1930 г., высотой в 263 м; здание радио (Радио-Сити) в Рокфеллер-центре, построенное в 1934 г., высотой в 254 м; здание Манхэттенского банка, построенное в 1930 г., высотой в 260 м, и др. Небоскребы строятся независимо один от другого, затемняя и без того узкие улицы. За исключением попытки решить архитектурный ансамбль Радио-Сити, других стремлений к ансамблю в застройке небоскребов не было.

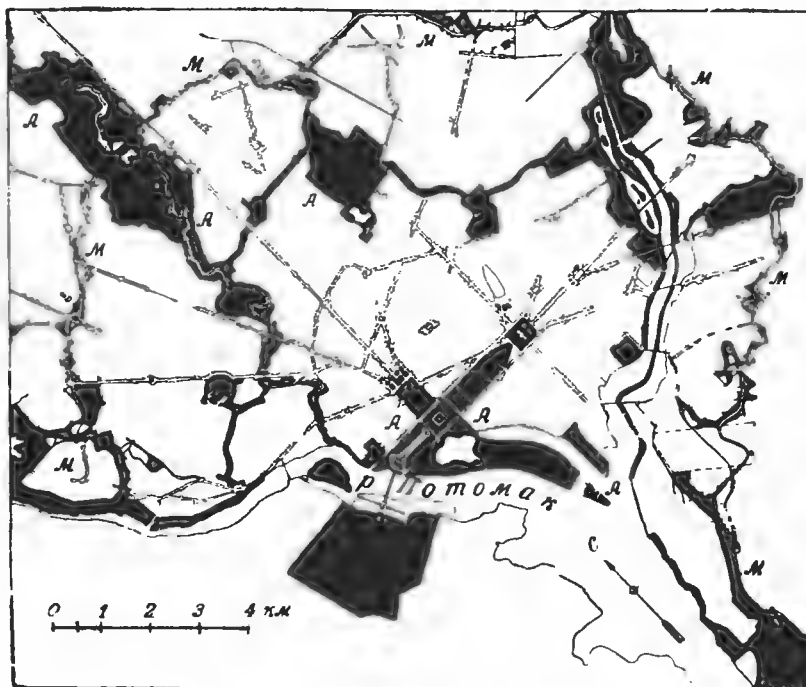
Небоскребы Нью-Йорка определили силуэт и облик города со стороны моря. Огромные (в 1,5—2 км длины), технически совершенные и архитектурно выразительные Бруклинский и Вашингтонский мосты дополняют общий вид Нью-Йорка.

Но самым примечательным является наличие в самой середине Нью-Йорка, среди небоскребов, крупнейшего парка, занимающего более 300 га (длина 4 км, ширина 750 м) (рис. 300). Проект Нью-Йоркского центрального парка был составлен в 1857 г. известным мастером по архитектуре пейзажа Фредериком Лоу Олмстед (1822—1903 гг.), лично руководившим работами по осуществлению проекта².

Дальнейший период развития Нью-Йорка, как и других крупных американских городов (Чикаго, Бостона и др.), характеризуется осуществлением крупных реконструктивных работ, направленных главным образом на разрешение возросших транспортных задач и на удовлетворение санитарно-гигиенических требований, хотя в целом эти работы и не изменили характерных черт Нью-Йорка. Этот период американского градо-

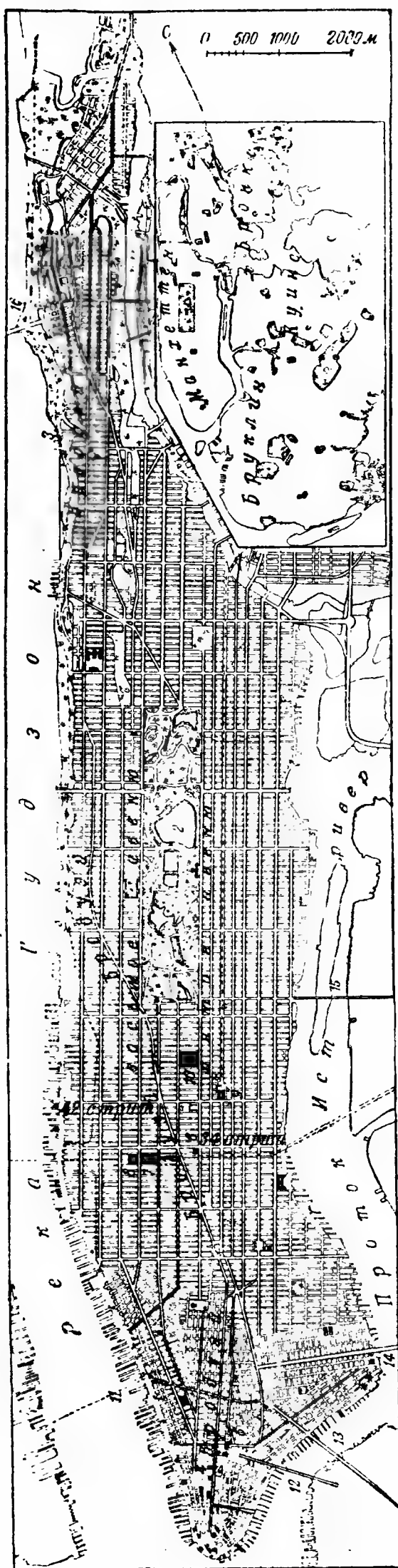
296. Вашингтон. Обелиск и перспектива Центрального авеню. Величайший в мире обелиск Георга Вашингтона (высота 170 м. построен Милзом в 1848—84 гг.)

297. Вашингтон. Схема существующих и проектируемых парков:
А — существующие парки; М — М — окружающая парковая дорога

¹ Только в недавнее время была расчищена стрелка Манхэттена, и здесь разбит парк, откуда раскрывается вид на Нью-Йоркскую бухту.

² Кроме центрального парка в Нью-Йорке, по проектам Ф. Олмстеда созданы парки Риверсайд и Морнингсайд в том же Нью-Йорке, проспект и парк Вашингтона в Бруклине, парк Ниагарского водопада, парк Джексона в Чикаго.

298. Нью-Йорк. Планировка острова Манхэттен.

Вдоль острова проходят проспекты («авеню»), поперек — улицы («стриты»); первые заномерованы в направлении с востока на запад, вторые — с юга на север. Главные магистрали выделены жирной обводкой, крупнейшие общественные здания залиты черным: 1 — Баттери-парк; 2 — Центральный парк; 3 — 3 — Риверсайд-парк с набережной Генри Гудзона; 4 — небоскреб Вульворт; 5 — ратуша; 6 — небоскреб Эмпайр-Стэйт-Билдинг; 7 — Пенсильванский вокзал; 8 — главный почтамт; 9 — Большой центральный вокзал; 10 — Рокфеллер-центр; 11 — тоннель Линкольна. Мосты: 12 — Бруклинский; 13 — Манхэттенский; 14 — Уильямсбургский; 15 — Куинсборо; 16 — Георга Вашингтона

строительства характеризуется капитальной работой — планом Большого Нью-Йорка¹. Общая площадь территории, охваченная планировкой, около 15 тыс. км², население 10 млн. чел., из них в самом Нью-Йорке около 7 млн. чел.

По проекту, территорию большого Нью-Йорка предлагается объединить основной транспортной артерией — «петлей», которая охватит торговые и деловые центры и густо заселенные жилые районы в радиусе 14 миль (22—23 км) от Нью-Йоркской ратуши. Петля, соединив все части территории большого Нью-Йорка, вместе с тем должна разгрузить центр от транзитного движения. От петли до границ территории прокладываются 20 радиальных артерий, соединяемых несколькими окружными дорогами (рис. 301).

Общая длина дорожной уличной сети предполагается в 11,5 тыс. км и из них около 2 тыс. км парковых дорог и бульваров. Дорожная сеть будет иметь систему сложных сооружений, развязывающих движение в разных уровнях. На один квадратный километр общей площади проектируется дорог протяжением от 0,5 до 4,0 км (наибольшее протяжение дорожно-уличной сети — в Манхэттене).

Парковая система, по плану Большого Нью-Йорка (рис. 302), будет состоять из многочисленных парков, соединенных друг с другом зелеными полосами, по которым пройдут парковые дороги. Площадь парков на всей территории большого Нью-Йорка с 36 тыс. га в 1927 г. предполагалось к 1932 г. увеличить до 46 тыс. га, а к 1965 г. предполагается увеличить до 140 тыс. га.

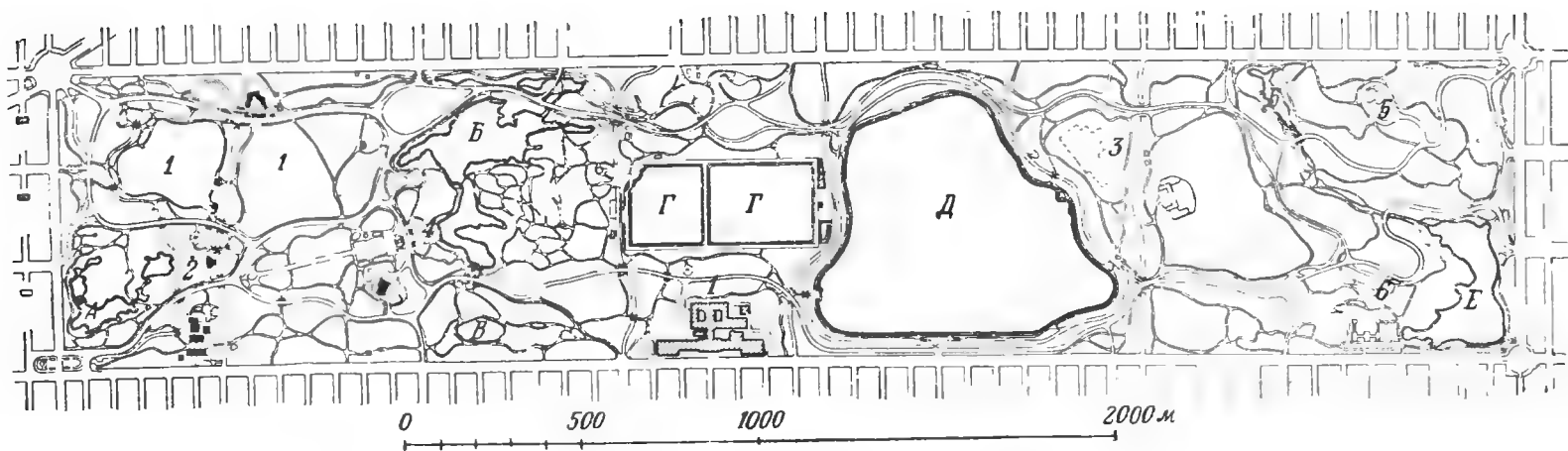
План Большого Нью-Йорка намечает регулирование застройки. В этих целях вся территория разбита на четыре зоны: 1) зона открытых пространств; 2) промежуточная зона (ближайшая к городу); 3) субцентральная зона (застроенная частично деловыми и многоквартирными зданиями) и 4) центральная зона (зона небоскребов и деловых зданий). Площадь застройки в этих зонах лимитируется от 40% в зоне открытых пространств до 80% в центральной зоне.

Предельная общая высота зданий для центральной зоны устанавливается в 60 м, причем высота зданий до первого уступа не должна превышать 18 м (5 этажей). Для зданий, выходящих на широкие авеню, предельная высота установлена в 24 м (6—7 этажей). Ширина уступов также оговаривается: на переднем и на заднем фасаде в 7,5 м, на боковых в 3 м; высота здания до второго уступа лимитируется 42 м. В субцентральной зоне предельная высота зданий

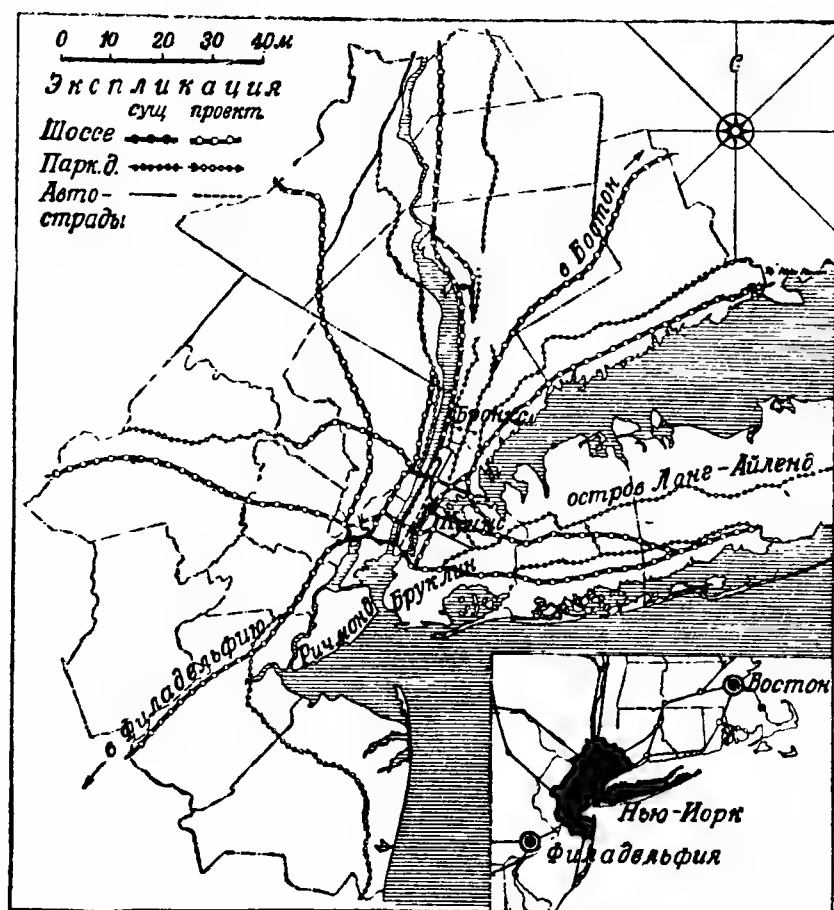
¹ Adams Thomas, Regional plan of New-York and its environs, vol. 1—2. 1929—1931.

299. Нью-Йорк. Небоскребы со стороны реки Гудзон:
слева — небоскреб Вульворта; правее (на фоне Манхэттенского моста) — небоскребы
у стрелки Манхэттена

300. Нью-Йорк. План Центрального парка:
А — Нижний пруд; Б и Б' — озера; В — бассейн для детских корабликов; Г и Г' — старые
резервуары; Д — новый резервуар; Е — так называемое «Харламское море»; 1—1 —
площадки для игр; 2 — детская площадка; 3 — теннисная площадка; 4 — фонтан и тер-
раса; 5 — холм Богардус; 6 — холм Винцента

301. Большой Нью-Йорк. Система дорог

определяется в 42 м (т. е. до второго уступа), выше которого может быть сооружена лишь башенная часть здания.

В зоне открытых пространств высота жилого дома не должна быть более половины расстояния между домами. Свободное пространство в этой зоне будет окружать жилой дом со всех сторон. В промежуточной зоне высота здания не должна превышать ширины улицы, и здание с двух сторон будет иметь свободное пространство. В субцентральной зоне высота здания не должна быть более чем в 1,5 раза ширины улицы. В центральной зоне соотношение высоты зданий и ширины улицы не лимитируется.

В порядке реализации проекта Большого Нью-Йорка вдоль набережной Генри Гудзона сооружена автострада (рис. 303, 304 и 305) с пересечением движения в разных уровнях. Проведены в окрестностях Нью-Йорка крупные озеленительные работы и создана система загородных парков для отдыха и развлечения населения.

Работы по озеленению американских городов

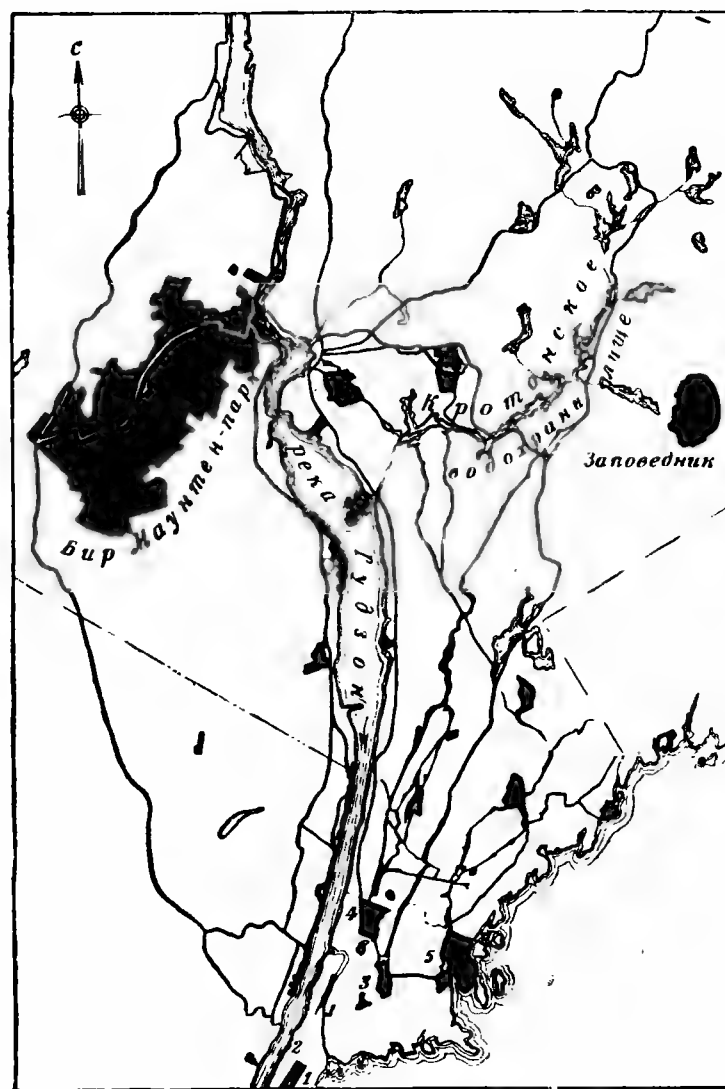
Наиболее положительное значение в американском градостроительстве имели крупнейшие озеленительные работы и мероприятия по охране и улучшению пейзажа местности.

Пионером озеленения был город Бостон. В результате проведенных работ к настоящему вре-

мени в Бостоне свыше $\frac{1}{10}$ всей территории занято парками и площадками для игр, общей площадью более чем в 1400 га. В Бостоне нет ни одного городского района без парка и игровой площадки. Почти в центре города устроены два парка, в 20 и 10 га. В общую парковую систему входят оба берега реки Черлэ протяжением в несколько километров. Все важнейшие звенья системы парков соединены между собой бульварами (рис. 306 и 307).

Еще большие работы по озеленению города проведены в Чикаго¹. В чикагскую парковую систему, начало осуществления которой относится к 1869 г., входят 134 больших и малых парка, рассеянных по всему городу. Общая площадь парков 2130 га. Более половины этой площади расположено вдоль озера Мичиган на протяжении почти 13 км (рис. 308). Крупнейшие парки соединены между собой 52 широкими радиаль-

¹ Автором озеленения Чикаго является арх. Чарльз Уэккер (1856—1929 гг.).

302. Большой Нью-Йорк. План северной части.

Парки и парковые дороги обозначены заливкой черным: 1 — Центральный парк; 2 — Риверсайд-парк; 3 — Бронкс-парк; 4 — парк Ван-Кортланд; 5 — парк Пельхем-Бей

303. Нью-Йорк. Риверсайд-парк и набережная Генри Гудзона. Вид с юга на север.
Вдали — мост Георга Вашингтона, построенный в 1930 г. Длина моста 1067 м

ными бульварами (24—40 м) и парковыми дорогами общей длиной в 260 км. В 1909 г., в порядке осуществления новой планировки Чикаго, зеленая система была дополнена парковым поясом, образовавшим вторую систему парков, более отдаленную от центра.

Крупнейшие работы по озеленению, как уже упоминалось, были проведены в Нью-Йорке, Вашингтоне и других городах США. В связи с громадным строительством автомобильных дорог значительная часть творческих усилий американских архитекторов была направлена на новую область архитектурного мастерства — на организацию пейзажа местности целых областей страны. В национальных лесах и национальных парках, занимающих около 60 млн. га, производится посадка деревьев, а местами и вырубка в целях улучшения пейзажа. Ведутся работы по восстановлению местной флоры, для чего луга и лесные поляны засеваются ромашкой, в лесах подсаживаются веллингтония, дуб, ель и другие коренные породы. Эти мероприятия связываются с улучшением средств сообщения с таким расчетом, чтобы обслужить многочисленных туристов и рядовое население, выезжающее за город.

5. ПОСЕЛКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В США

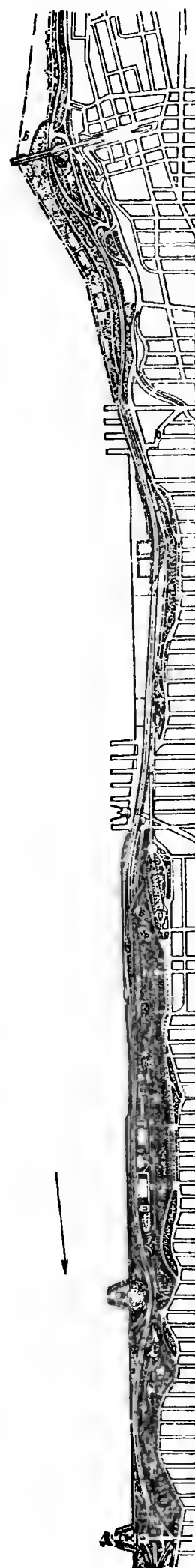
В позднейшее время исключительно большое внимание в американском градостроительстве уделено поселковому строительству, которое в большинстве случаев (до 75%) проводится близ крупных городов, а также и многоэтажному строительству в городских жилых районах¹. Одной из главных целей планировки поселков и городских жилых районов в США является максимальное удовлетворение требований «эпохи автотранспорта».

Показательна в этом отношении планировка поселка Редборн² в штате Нью-Джерси, близости от Нью-Йорка, в проектировании и строительстве которого участвовали Кларенс Штейн, Генри Райт и Роберт Кон.

Поселок застроен большими кварталами («суперблоками»), имеющими в длину 880 м, а в ширину 400 м. Такие кварталы расположены между транспортными артериями, от которых вглубь кварталов ведут узкие улицы и тупики шириною, достаточной для одновременного проезда

¹ Планировке и застройке поселков и жилых районов в Америке посвящен ряд теоретических работ, из которых надо отметить работу Т. Adams, *The Design of Residential Areas* (1934), освещающую экономические приемы застройки жилых районов.

² Lohman K., *Principles of city planning*. 1931.

304. Нью-Йорк. План набережной Генри Гудзона

305. Нью-Йорк. Развязка движения на набережной Генри Гудзона (у 79-й улицы)

двух машин. Благодаря системе суперблоков улицы занимают не более 20% поселковой территории. Число пересечений улиц на одну милю, вместо обычных в американских городах 14—18, запроектировано всего 4.

В планировке поселка Редборн впервые сделана попытка отделения автотранспорта от пешеходного движения, чтобы устранить опасность перехода через улицы (в особенности для детей). Дома выходят одной стороной в тупики (глубина тупиков колеблется от 6 до 110 м), а главным фасадом — на широкие парковые полосы, идущие внутри каждого квартала. По дорожкам, проложенным в этих внутренних парках (рис. 309 и 310), можно совершать прогулки более чем в 3 км, переходя из квартала в квартал, не соприкасаясь с уличным транспортом. Дети ходят в школу, не подвергаясь опасностям уличного движения.

Дома построены из стандартных частей, но в их архитектуру вносится известное разнообразие.

Кроме поселка Редборн, в американском поселковом строительстве следует отметить боль-

шую группу поселков, выстроенных вблизи промышленных предприятий и электростанций, основная идея которых заключается в создании населению условий жизни, приближающих к природе. Расположенные в лесных массивах, эти поселки (Норрис, Гриндейль и др.) отличаются свободным приемом планировки и бесквартальной системой застройки (рис. 311 и 312).

Американское строительство сделало крупные шаги на пути к полной индустриализации как многоэтажного городского, так и малоэтажного поселкового строительства. Методы заводского домостроения, уменьшение веса конструкций зданий и фабричное изготовление всех деталей здания и оборудования явились предпосылками к чрезвычайно быстрому, невероятному ранее, возникновению поселков и новых жилых городских районов.

6. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ДРУГИХ СТРАНАХ МИРА

Одновременно с развитием городов в Европе и Северной Америке, в XIX и XX вв. интенсив-

306. Бостон. Общий вид проспекта Коммонуэлс (от Публичного сада)

но застраивались и вновь возникали города в других странах мира: в Азии, в Африке, в Южной Америке и в Австралии — в частности, в колониальных странах, где европейский, американский и японский капиталы основывали свои индустриальные и торговые центры. В ряде стран

были проведены большие работы по реконструкции крупных городов.

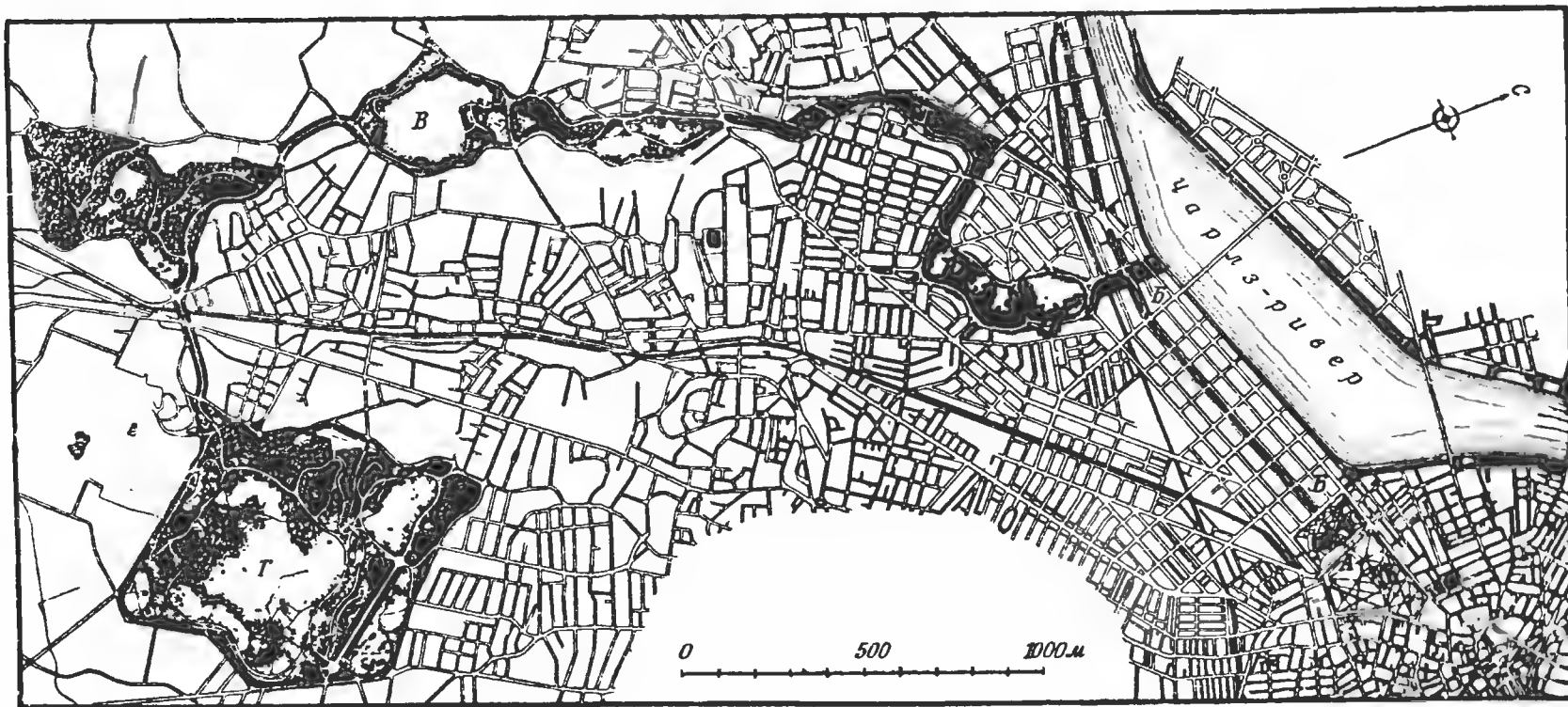
В конце XIX и в начале XX в. возникли новые, так называемые «европейские», кварталы в Шанхае, Калькутте и других крупных городах Индии и Китая. По архитектуре зданий и по благоустройству европейские кварталы представляют резкий контраст со старыми сложившимися районами этих городов.

Однако в ряде городов были сделаны попытки объединения старых кварталов с новыми, идя по пути отражения в новой застройке (с известной модернизацией) местных приемов архитектуры. В этом отношении заслуживают внимания работы французов в Алжире, Марокко и Тунисе.

Проект планировки Алжира является хорошим примером планировки портового города по использованию береговых террас для портовых целей и интересному разрешению железнодорожного и водного вокзала в одном здании, а также по общей композиции плана города, хорошо связанного с портом (рис. 313, 314 и 315).

Реконструкция и благоустройство городов в странах Латинской Америки проходили под влиянием градостроительных идей и методов США, хотя и имели свои специфические черты, вытекающие из природных особенностей этой части американского континента.

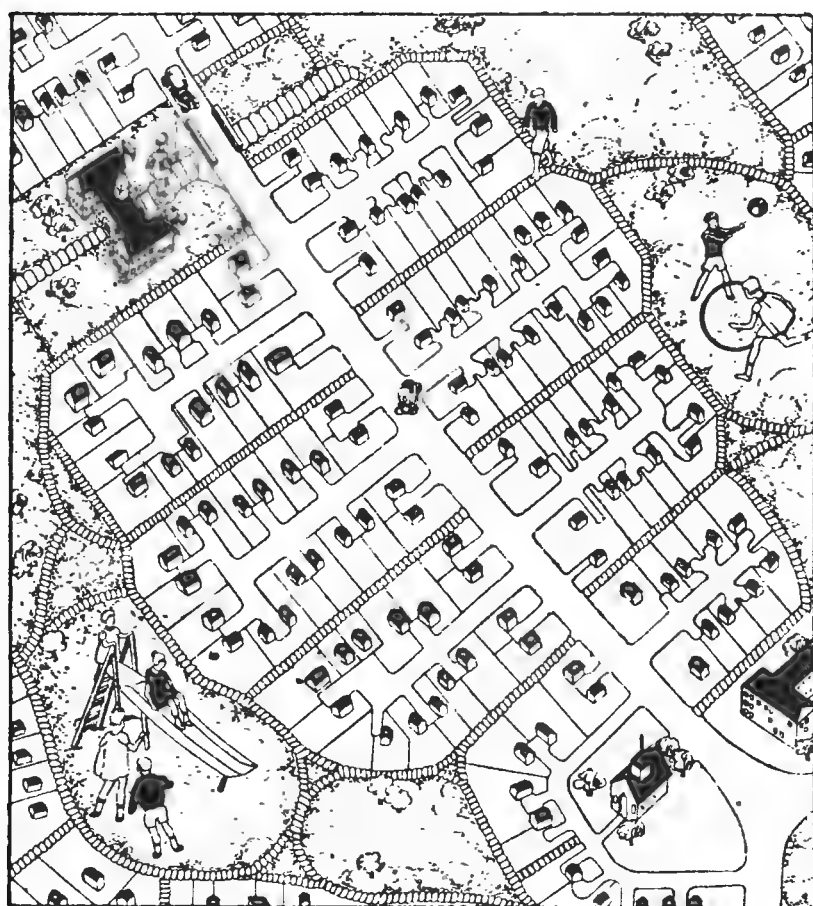
Значительный интерес представляют реконструктивные работы, проведенные в столице Бразилии — Рио-де-Жанейро, красивом городе, рас-

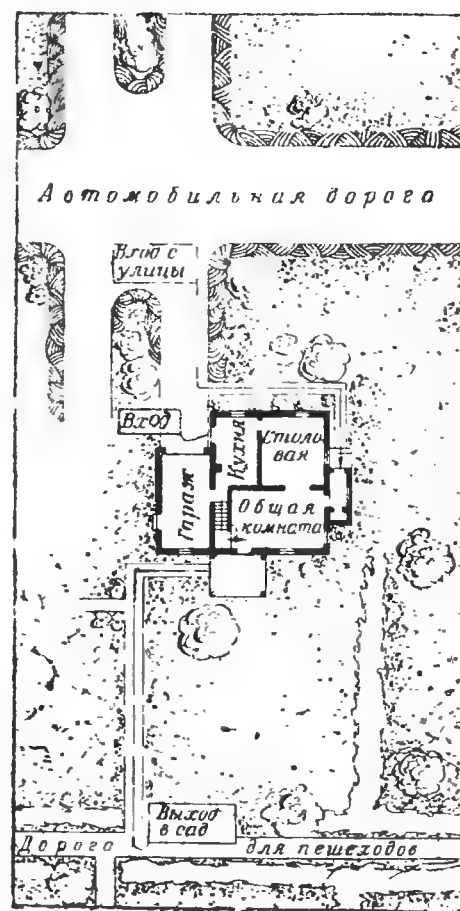
307. Бостон. Система парков города
А—Публичный сад; Б—Б—проспект Коммонуэлса; В—Ямайка-парк; Г—Франклин-парк

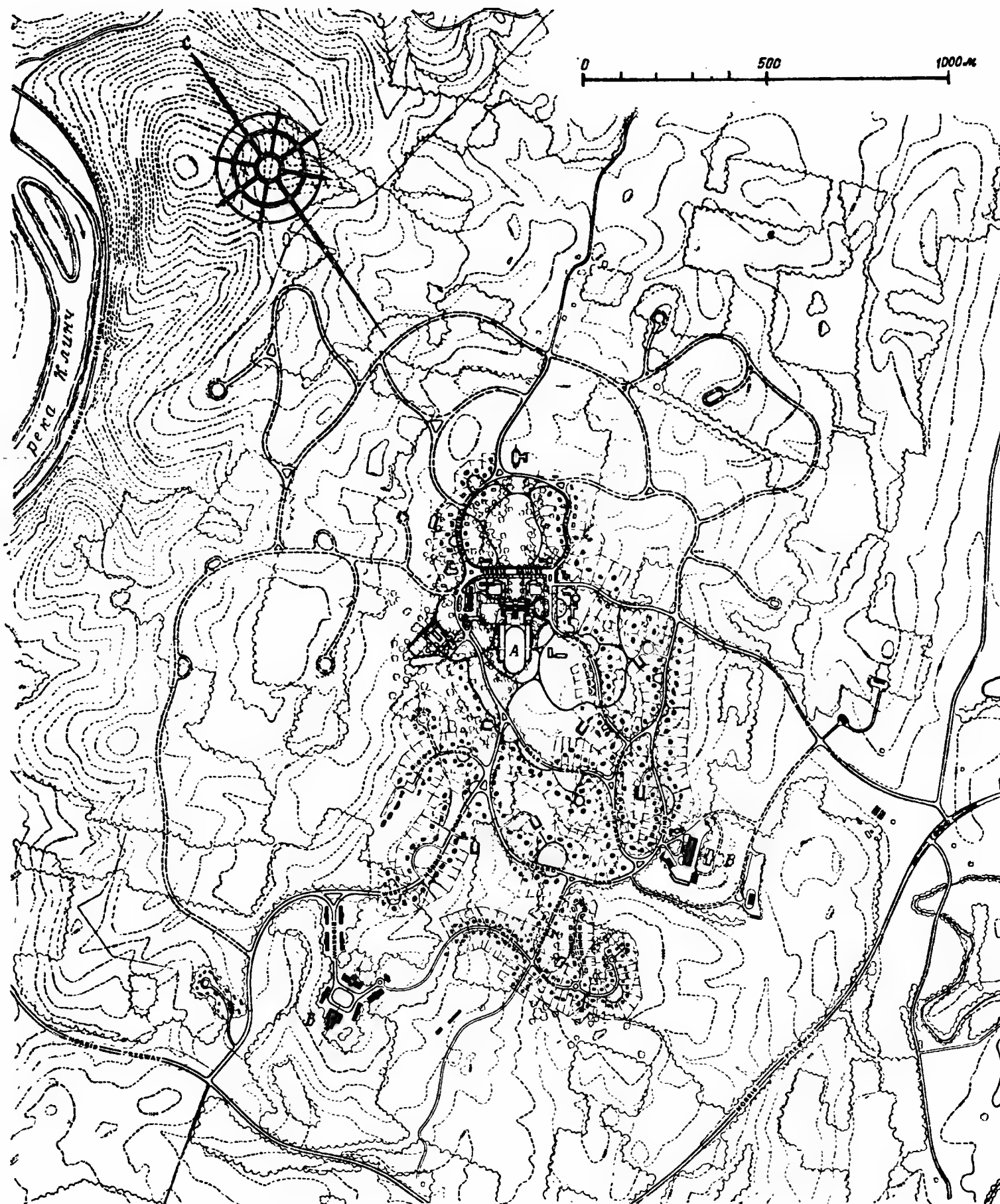
308. Чикаго. Перспектива Центрального парка у озера Мичиган. Между линией небоскребов и парков — подъездные пути железных дорог, связанные с гаванью

309. Редборн (США). Фрагмент плана поселка. На плане показана автомобильная дорога, пересекающая квартал и жилые тупиковые улицы-отростки. Пешеходные тропы проложены с расчетом максимальной изоляции от автомобильного движения

310. Поселок Редборн. Схема подъездов и подходов дому-коттеджу

311. Поселок Норрис (в штате Теннесси, США). Проект планировки:
сплошной линией показаны осуществленные улицы и дороги, пунктиром — проектируемые
проезды: А — общественный центр; Б — строительная контора; В — индустриальные
здания

312. Поселок Гриндейль (в штате Висконсин, США). План.

Осуществленные здания обозначены заливкой черным, контуром показана проектируемая застройка:

A — A — главный проспект; *B — B* — ответвления автомобильных дорог; *D — D* — автомобильные магистрали

положенном на берегу Атлантического океана, и в столице Японии — Токио, после землетрясения 1923 г.

Реконструкция Рио-де-Жанейро

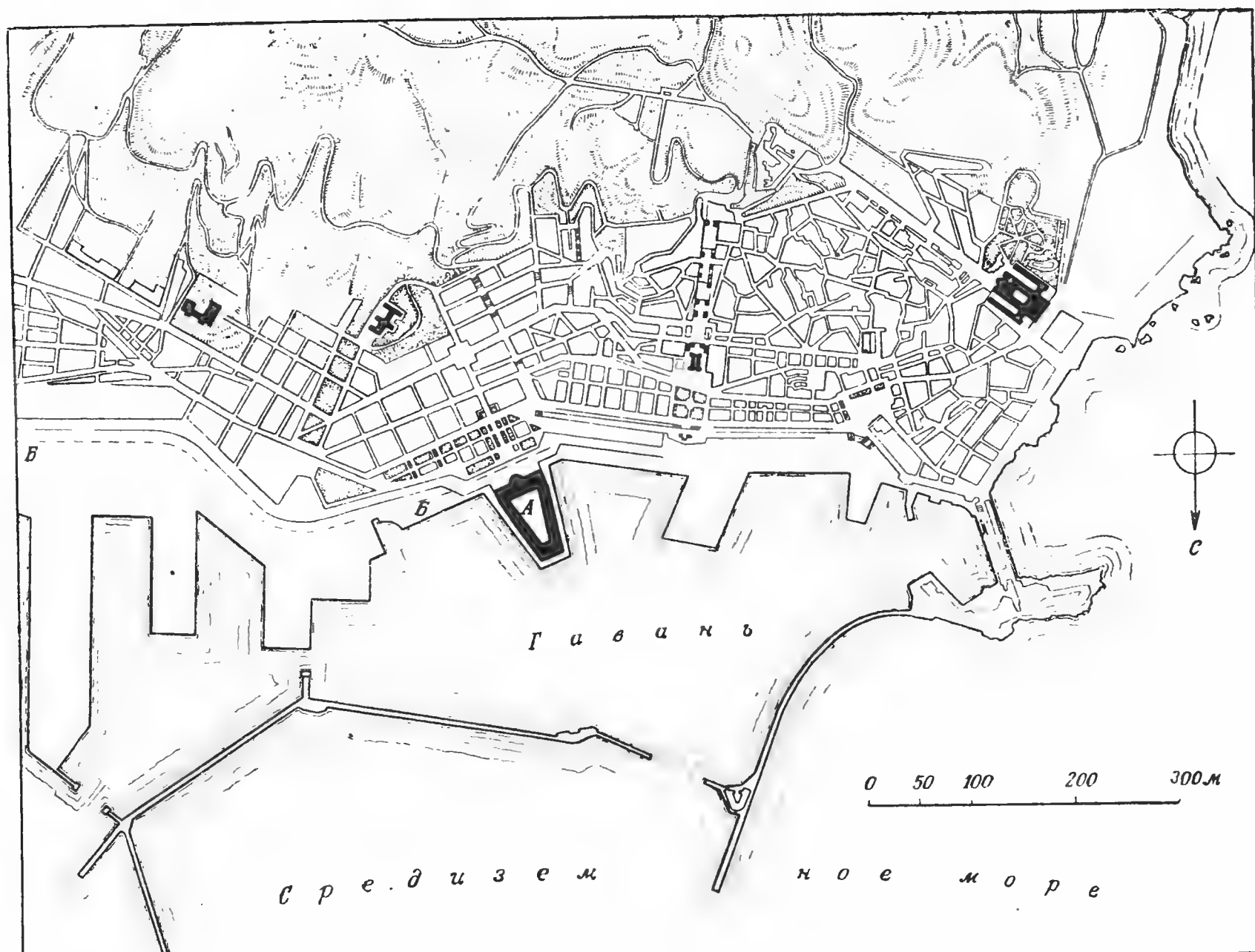
Рио-де-Жанейро, насчитывавший в 1938 г. 1749 тыс. жителей, долгое время строился без определенного плана. Лишь в XX в. приступают к ряду мероприятий по оздоровлению городской территории: прокладке новых улиц и расширению старых. В 20-х годах составляется план реконструкции города под руководством архитектора Агаш¹ (рис. 316).

Реконструкция была тесно связана с проведением инженерных работ крупного масштаба, среди которых первое место занимало срытие находившихся в центре города двух холмов: де-Кастелло и Сант-Антонио, и засыпка, при помощи полученного при сносе холмов грунта, территории

Санто-де-Глория у моря (рис. 317). Сносы холмов освободили в центре города территории в 25 и в 20 га, а засыпка отвоевала у моря территорию в 65 га.

На отвоеванной у моря территории, по плану Агаш, запроектирован правительственный центр — полукруглая площадь (350 × 250 м) в двух уровнях (разница в отметках 1,5 м). С верхней части площади, как с трибуны, предполагается наблюдение парадов, которые будут проводиться на нижней части площади. На площади намечено строительство зданий Сената, Палаты Депутатов и аудитории конгресса, Дворца торговли и промышленности, а также Дворца изящных искусств. Кроме правительственного центра, запроектирован ряд других центров: административный (также у берега, в районе древней крепости и монастыря), деловой (на месте срытых холмов, по обе стороны жизненной артерии города — Рио-Бранко), центр с «билдингами» крупных газет и др. Несколько выше

¹ Agasche, La remodelation d'une capitale.

313. Алжир. Проект планировки:

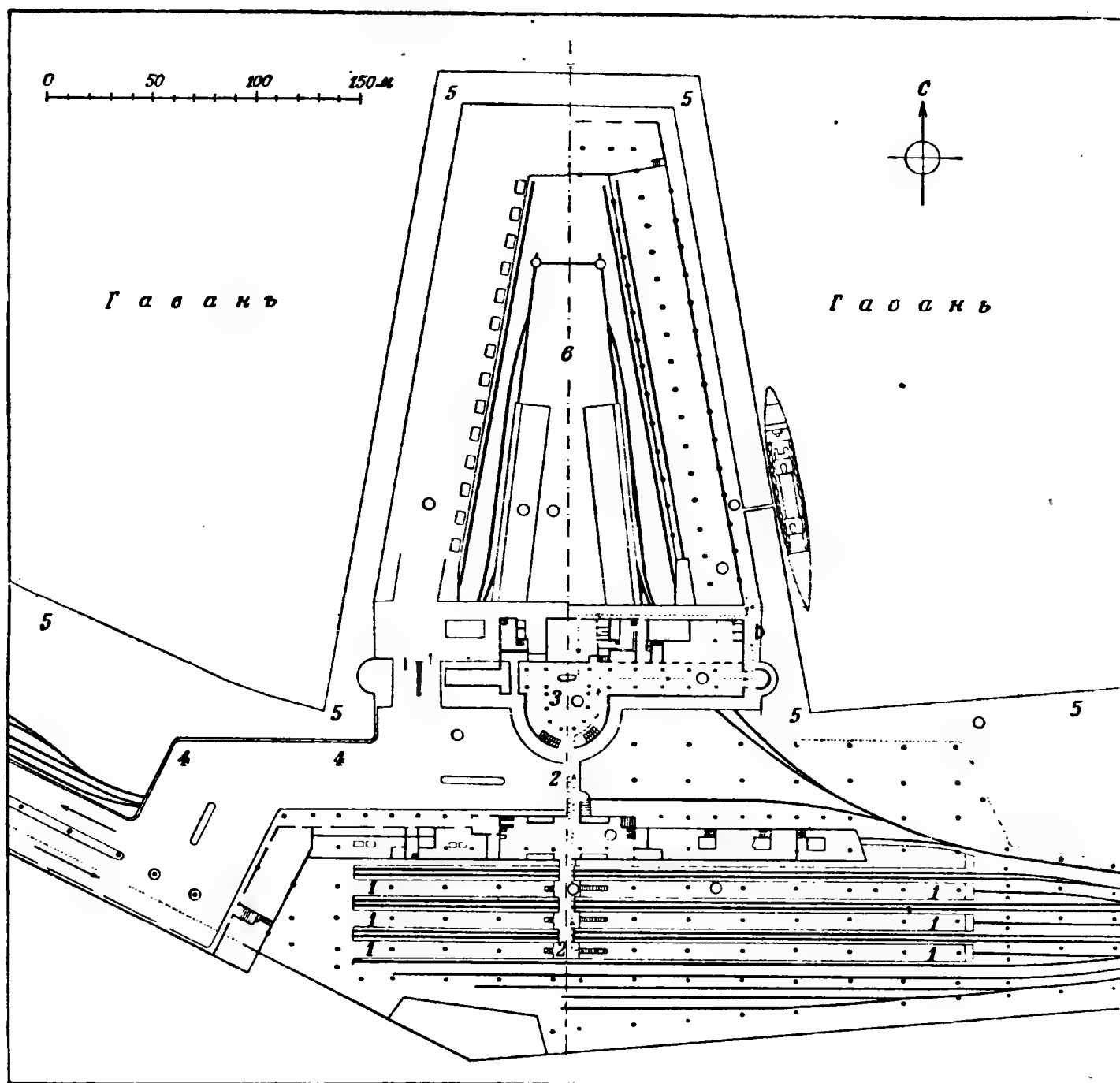
Крупнейшие общественные здания обозначены заливкой черным; А—железнодорожный и морской вокзал; Б—Б — пути железной дороги

правительственного и административного центров на плато с пологим склоном предполагается постройка пантеона, посвященного национальным героям. По берегу залива правительственный и административный центры будут соединены между собой проспектами и садами.

На территории промышленного района намечаются крупные мелиорационные работы по осушке болотистых мест и по срытию нескольких холмов площадью приблизительно в 6 км². Предполагается сооружение специального промышленного порта с судоходными каналами по 50 м шириной, соединяющимися с заливом. По другую сторону правительственного центра на берегу залива разбивается университетский городок.

314. Алжир. Макет морского и железнодорожного вокзала

315. Алжир. План комбинированного железнодорожного и морского вокзала:
1—1 — пассажирские железнодорожные платформы; 2—2 — переход на уровне 2-го этажа; 3 — вестибюль вокзала; 4—4 — терраса-набережная для городского автомобильного движения; 5—5 — причальная набережная; 6 — внутренний товарный двор

От правительственного центра прокладываются два проспекта шириною по 64 м, один — к деловому центру, другой — к вокзалу и соединяющие с дорогами, ведущими вглубь страны. От площади, где размещаются здания крупных газет (размер площади 0,6 га), окаймленной аркадами, прокладываются пять радиальных проспектов. Подобные же площади-перекрестки предложены и в других частях города.

Намечается перемещение линии центральной Бразильской дороги с заменой ее тройным авеню — для скоростного, легкого автомобильного и тяжелого грузового движения. Новые жилые кварталы запроектированы в виде городов-сателлитов, тянущихся от города. Преобладающий тип

строительства — индивидуальные дома. Рабочие кварталы располагаются вблизи промышленного района.

Реконструкция Токио

После землетрясения и пожара 1923 г., в результате которых почти половина Токио была превращена в пепел¹, явилась необходимость застройки вновь около 750 км улиц. Это огромное восстановительное строительство потребовало составления плана реконструкции Токио.

¹ Сгорело 370 тыс. домов. Убытки исчислены в 3700 млн. иен.

316. Рио-де-Жанейро. Проект перепланировки:

1 — промышленный район и порт; 2 — крепость; 3 — правительственный центр; 4 —
Университетский городок

План реконструкции Токио в архитектурном отношении мало разработан и намечает лишь разрешение утилитарных задач. Уличная сеть спроектирована заново (рис. 318). В основу композиции положена американская прямоугольная система с несколькими магистралями шириной от 22 до 44 м¹. Для более успешной борьбы с пожарами во время землетрясений площадь, занимаемая улицами, по плану реконструкции, должна возрасти с 12% в 1923 г. до 27%; удваивается площадь и под городскими парками.

Предположено в целях огнеупорности и сейсмической устойчивости перейти к стальному каркасному и железобетонному строительству зданий, а также построить много мостов².

Большой Токио по проекту делится на пять отдельных районов, из них наибольший — западный — отведен под жилое строительство, к востоку и к югу от него размещаются речные районы (по рекам Аракава, Сумиде и Тамагаве), а приморские районы, предназначены для промышленности. Старый город остается деловым и коммерческим центром (Сити).

7. СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ СТОЛИЦ ИНДИИ, ТУРЦИИ И АВСТРАЛИИ

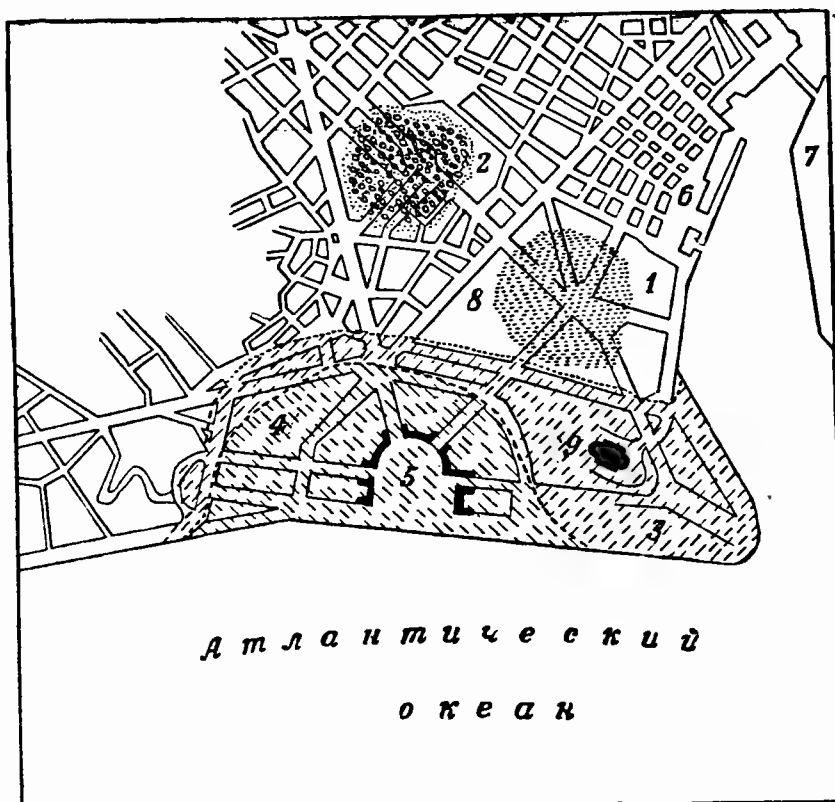
Особый интерес представляют проекты и строительство новых столиц Индии, Турции и Австралии. Используя приемы регулярной планировки XVII и XVIII вв., авторы этих проектов выдвинули ряд новых смелых градостроительных предложений.

Дели

Новая столица Индии — Дели (рис. 320) — основана в долине реки Джумны в 1911 г., рядом со старым городом Дели (рис. 319). Автор проекта нового («имперского») Дели — английский архитектор Эдвин Лютенс в планировке центральной части города и широких авеню исходил из проекта Ренна для сгоревшей части Лондона и градостроительных идей Ланфана.

Население новой столицы определено в 65 тыс. чел. (в 1929 г. в городе уже было 35 тыс. чел.). В основу плана положен ряд шестигранников, полукольцевые магистрали, широкая центральная улица для шествий и диагональные улицы.

Благодаря такой композиции плана, из города широко открываются виды на окружающий

317. Рио-де-Жанейро. Схематический план центрального района (показаны скрытые холмы и подсыпки у моря): 1 — холм де-Кастелло; 2 — холм Сант-Антонию; 3 — территория, засыпанная землей холма де-Кастелло; 4 — территория, подлежащая засыпке землей холма Сант-Антонию; 5 — правительственный центр; 6 — административный центр; 7 — крепость; 8 — деловой центр; 9 — Пантеон

равнинный пейзаж. Главная магистральная улица ведет от правительственного центра к древнему городу Индрапат. Перпендикулярная к ней улица замыкается на обоих концах вокзалом и собором. Одно из диагональных авеню, фокусом которого служит большая мечеть, ведет прямо в старый Дели, а другое — к мавзолею Сяфар-Джанга. Ряд второстепенных авеню ведет к другим древним памятникам. Улицы при планировке разделены по ширине на три класса: в 45 м, 35 м и 25 м, с двумя или тремя аллеями деревьев. На пересечениях главных магистралей проектируются большие закругления для поворотов автомашин.

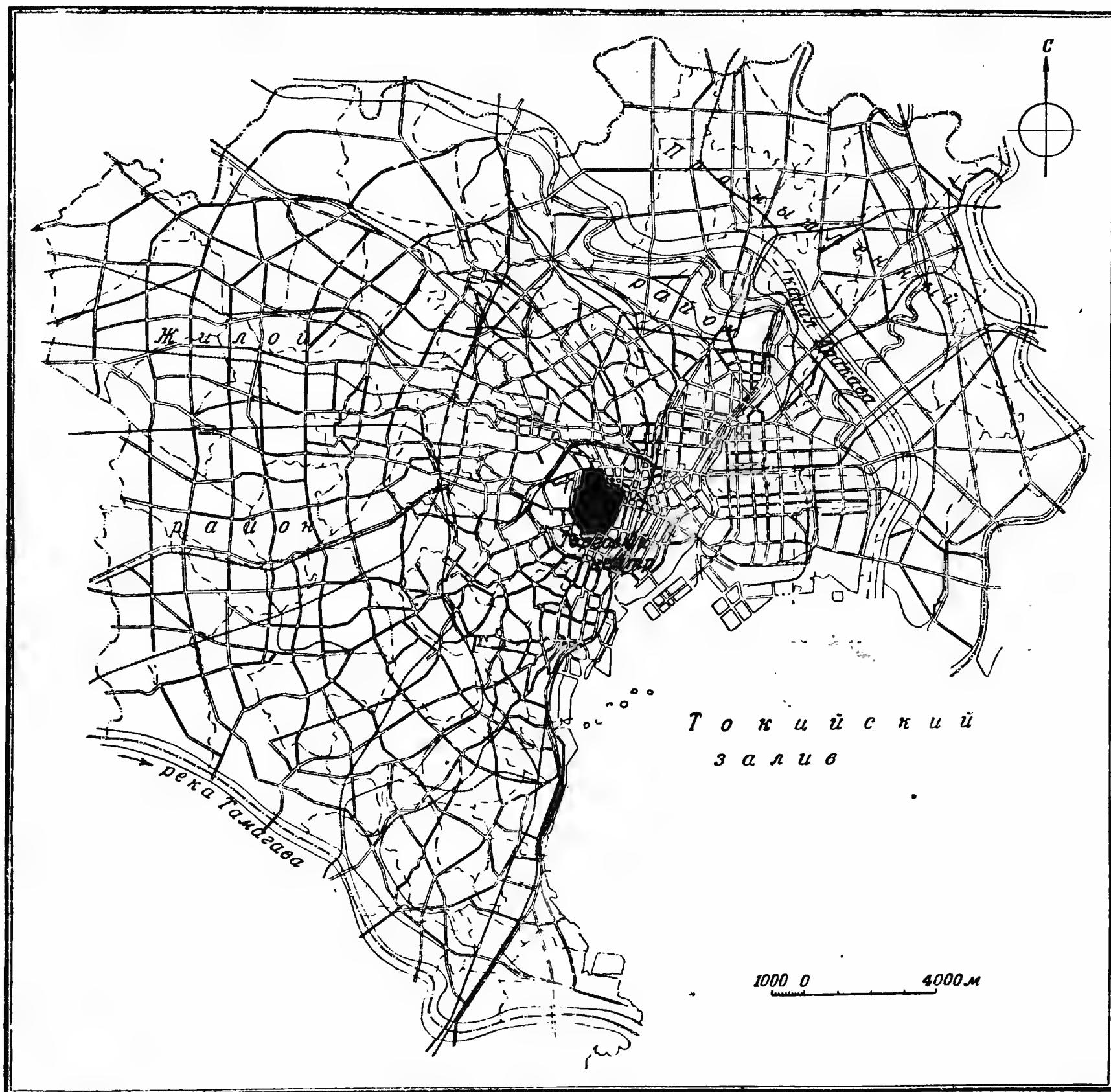
Вдоль главной магистрали намечается строительство правительственных зданий и жилых домов членов государственного совета, вдоль второстепенных авеню — жилые дома чиновников, гостиницы для членов ассамблей. В других районах — дома конторских служащих, магазины и пр. Большое количество зеленых насаждений придаст городу характер города-сада.

Анкара

Превращение Анкары в столицу потребовало больших градостроительных работ. По проекту Янсена (рис. 321), составленному в 1928 г., город имеет две кульминационные точки, как бы

¹ Stephan H., Magistrat Oberbaut. «Gross Tokio». «Monatshefte f. Baukunst» и «Städtebau», № 2, 1934. Savorgan, Reconstruzione di Tokyo. Architettura, № 7. 1935.

² При наличии 70 водных потоков территории Токио имеет до 4400 мостов.

318. Токио. Проект планировки, составленный после землетрясения 1923 г.
Императорский дворец и сад обозначены заливкой черным, А — главный вокзал

два «увенчания»: с одной стороны, холм, возвышающийся над долиной на 150 м, с древней крепостью и окружающей ее старой частью, с лабиринтом узких улиц по склону холма, и правительственный центр — с другой стороны. К востоку от правительственного центра запроектирован академический район, к западу — промышленный. Новые жилые районы расположены между обоими упомянутыми районами. Другие холмы в

черте города сохраняются незастроенными, образуя видовые точки. Холмы связаны между собой непрерывными полосами зелени разной ширины, от 100 до 500 м и более, разделяющими жилые зоны. Эта сеть зеленых насаждений должна ослабить распространение пожаров, особенно в случае военных действий.

Город запроектирован, как единый ансамбль, тяготеющий к деловому центру, который нахо-

дится в старой Анкаре. Соответственно и сеть основных уличных магистралей сходится в этом центре, связывая с ним отдельные районы. Две основные магистрали следуют трассе двух древних караванных путей, издавна пересекавшихся здесь. Несколько широких улиц создают возможность объезда старого городского ядра. В местах скрещения улиц с главным проспектом устраиваются площади. Одна из таких площадей, по форме шестиугольная, проектируется у центрального вокзала и образует крупный узел движения, от которого расходится ряд радиальных улиц¹.

Канберра

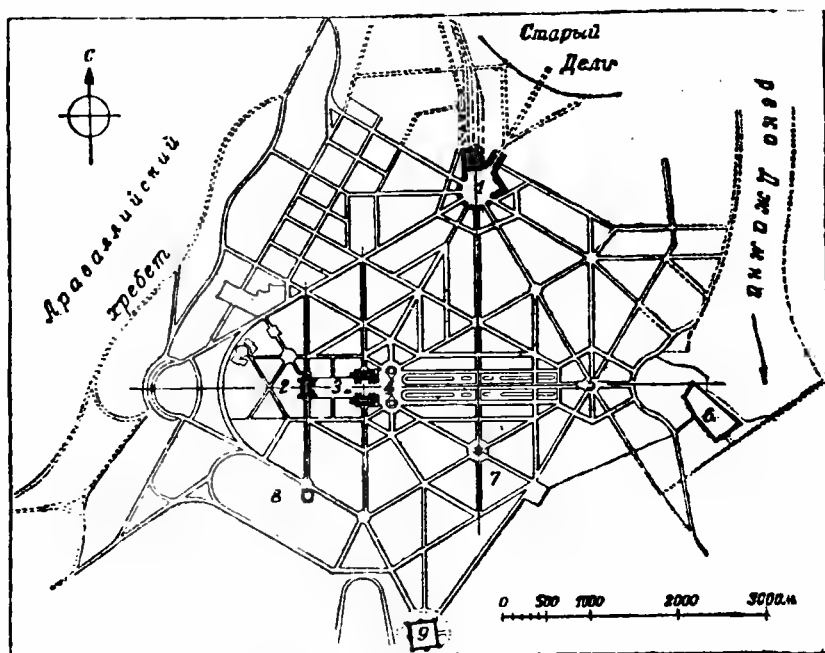
В выборе места и проектировании новой столицы Австралии приняли участие широкие архитектурные круги. В 1903 г. было сделано 40 предложений о месте ее расположения. В 1909 г. было окончательно решено устроить столицу в местности Канберра на расстоянии 320 км от Сиднея, крупного торгово-промышленного центра Австралии, и в 680 км от Мельбурна, старой столицы Австралии. Отведена территория в 31 км² на берегах реки Молонгло, в долине, защищенной горами от ветров. Территория пред-

¹ Статьи о планировке и строительстве Анкары см. в журналах: «Städtebau», № 10, 1929, «Wasmuts Monatshefte», № 6, 1930; «Casabella», № 79, 1931; «Архитектура СССР», № 7, 1935.

320. Дели. План старого города:

1 — главные ворота форта, вводившие в резиденцию Великих Моголов; 2 и 3 — павильоны дворца Моголов: Диван-и-Шах и Диван-и-Ам; 4 — соборная мечеть; 5—5 — стены старого города

319. Дели. Проект планировки нового города:

1 — новый центральный вокзал и площадь перед ним, обстроенная магазинами; 2 — дворец вице-короля Индии; — министерства; 4 — большая площадь общественного назначения; 5 — парк; 6 — старый форт Индрапат-Килла; 7 — кафедральный собор; 8 — управление коменданта; 9 — мавзолей Сафар-Джанга

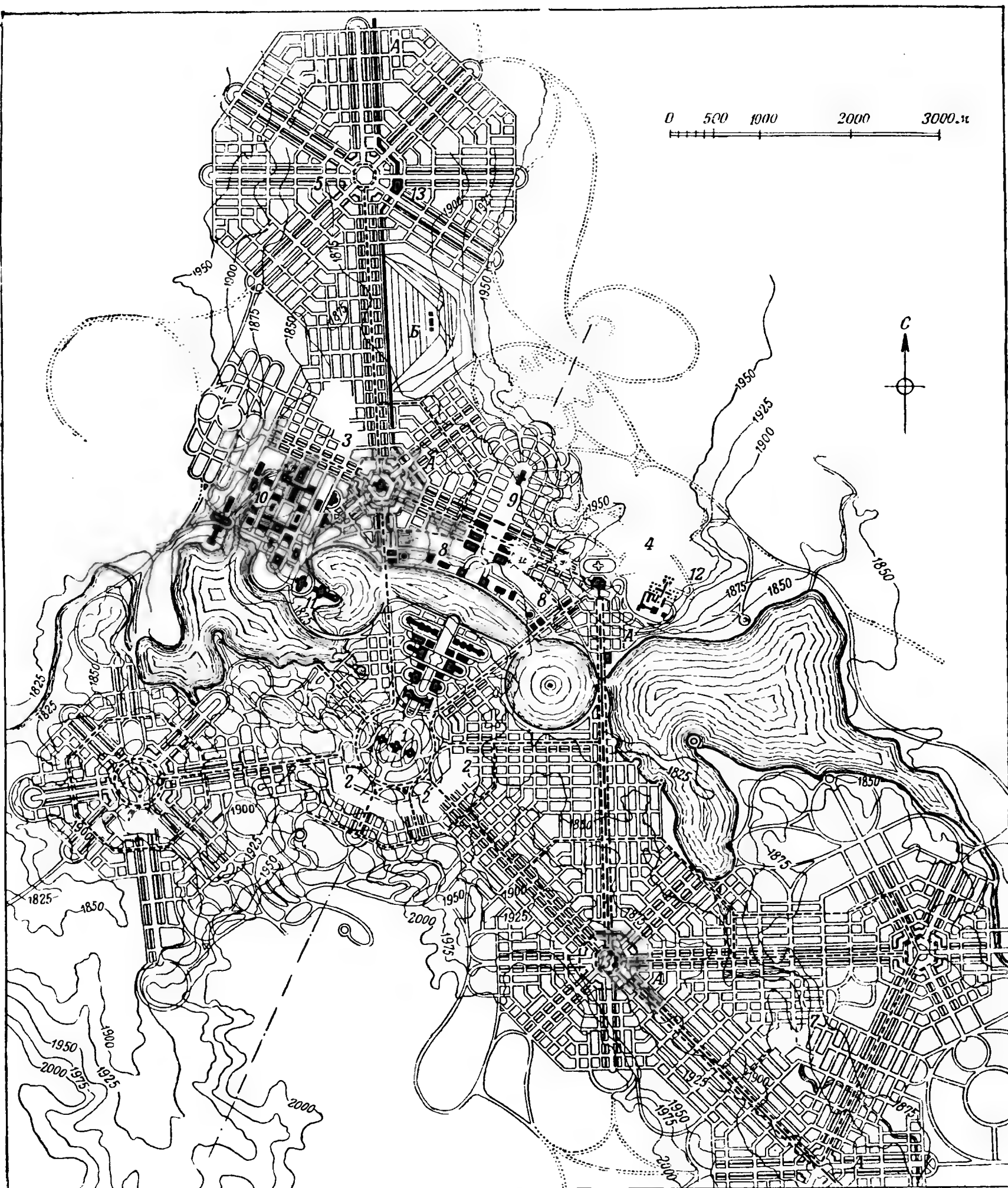
ставляет собой амфитеатр с рядом холмов, один из которых (Капитолийский холм) находится в центре территории.

В 1912 г. устроен был международный конкурс на разработку проекта планировки. Премии получили: первую — чикагский архитектор Гриффин; вторую — финляндский архитектор Сааринен; третью — французский архитектор Агаш.

Во всех этих трех проектах одна идея: расчленение города на отдельные, дифференцированные по функциональному признаку, районы или поселения, из которых каждое группируется вокруг своего местного центра и отделено от других свободными и зелеными пространствами. Таким образом, вместо одного города со сплошной застройкой получается как бы ряд отдельных городков, тяготеющих каждый к своему центру и вместе с тем объединенных общегородским административно-общественным и культурным цент-

321. Анкара — столица Турции. Проект планировки:
в центре города на холме — древняя (сельджукская) цитадель (А), у ее подножия —
Старый город. 1—вокзал; 2—2—железная дорога; 3—3—главные улицы, пересекающие
город; 4—деловой центр; 5—правительственный центр. Автор проекта арх. Янсен

322. Канберра — столица Австралии. Проект планировки:

1 — Капитолий; 2—2 — правительственный центр; 3 — муниципальный центр; 4 — торговый центр; 5 — промышленный район; 6 — жилой район; 7 — полусельскохозяйственный район; 8—8 — общественный парк; 9 — парковый проспект и казино; 10 — университет; 11 — больница; 12 — главный вокзал; 13 и 13 — промежуточные железнодорожные станции; А—А — железнодорожный диаметр с сортировочной станцией в точке В. Жирным пунктиром показаны линии городских железных дорог. Автор проекта — арх. Гриффин

гом, расположенным на вершине холма (рис. 322). Эта идея децентрализации крупного города в каждом из трех премированных проектов разнится только в деталях. Так, например, отдельные городки у Гриффина — замкнутые многоугольники, у Сааринена — подковообразной формы.

Строительство новой столицы Австралии было начато в 1913 г., и Гриффин был приглашен для детальной разработки своего проекта в Австралию. Во время мировой войны строительные работы прекратились и возобновились лишь в 1921 г. В 1927 г. федеральный парламент заседал уже в Канберре.

При окончательной планировке Гриффин использовал проект Сааринена, так что план Канберры представляет соединение проектов Гриффина и Сааринена. Город строится как город-сад с экстенсивной застройкой (1- и 2-этажными коттеджами)¹. Население города установлено в 350—400 тыс. чел. (в 1929 г. в городе было 8328 чел.).

С севера на юг последовательно расположены: промышленный, муниципальный и правительственный городки со своими центрами. К западу от правительственного городка находится жилой и несколько севернее — больничный и университетский городки. К востоку расположен торговый городок, а к юго-востоку — район садоводства и огородничества. Центры соединены широкими авеню в 60 м.

Принятая схема планировки допускает наикратчайшее соединение отдельных центров Канберры.

* * *

Никогда еще история градостроительства не знала такого интенсивного роста городов, как в конце XIX в. и в начале XX в. Промышленное развитие городов привело к перерождению их социально-экономической и архитектурно-планировочной структуры.

Города обогатились современной техникой, превратившей оборудование городов в сложную систему городского хозяйства с высокоразвитой промышленностью, транспортом, складской и торговой сетью и санитарно-техническими устройствами.

С ростом населения и беспорядочным размещением районов труда осложнилась проблема городского транспорта, особенно в центрах крупных

городов. Промышленность не только оседала на окраинах городов, но и внедрялась в их центральные части, занимая побережья рек и моря. В результате жилые районы многих городов оказались отрезанными от воды. Центральные кварталы характеризуются уплотнением застройки, повышением этажности зданий, благоустройством и составляют контраст с неблагоустроенными окраинами.

Все это явилось предпосылкой для проведения в больших городах крупных реконструктивных работ, начало которых было положено в Париже в середине XIX в. По примеру Парижа реконструктивные работы проведены в Вене, Берлине и других европейских городах и получили наибольшее распространение в начале XX в. в Америке, где особое внимание было уделено озеленению городов и внесению планировочных коррективов в безличную шахматную сетку улиц. В этот период были основаны новые столицы Индии и Австралии, а в позднейшее время и Турции; созданы новые европейские кварталы в колониальных городах. С начала XX в. получило большое развитие в Европе и Америке поселковое строительство, главным образом в предместьях больших городов. Градостроительство пришло к необходимости составлять районные планировки, имеющие целью внести плановое начало в застройку, транспорт и инженерное оборудование промышленных районов и районов крупных городов.

Капиталистический период обогатил планировочное искусство рядом новых градостроительных идей. Воплощенные в Париже доктрины Оссмана по реконструкции крупных городов, идея Говарда «города-сада», получившая первое осуществление в Англии, широко развернувшиеся работы по национальному паркостроению, озеленению дорог, охране и улучшению пейзажа местности в Америке, преследовавшие цели оздоровления городов и организации массового отдыха и туризма населения, и другие градостроительные идеи прочно вошли в практику планировки и строительства населенных мест наряду со всем культурным наследием прошлых эпох.

Вместе с тем, капиталистическая система хозяйства, опирающаяся на частную собственность, не оказалась в состоянии полностью справиться со стихийным развитием и произволом в застройке городов. И только в России после Великой Октябрьской Социалистической революции стало возможным радикальное разрешение всего комплекса планировочных и градостроительных задач.

¹ Строить жилые дома выше двух этажей в Канберре запрещено.

Глава двенадцатая

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В СССР

ИЗМЕНЕНИЯ, происшедшие в конце XIX в. и в начале XX в. в экономической и политической жизни России, сильно отразились на облике ее городов. Отмена крепостного права (1861 г.), развитие промышленности и железных дорог повлекли за собой огромный наплыв сельского населения в города. Число городских жителей с 1851 г. по 1914 г. возросло почти в восемь раз.

При этом территориальный рост городов происходил без всякого плана. Промышленные предприятия захватывали берега рек в центральных жилых районах. Вокзалы с их постоянно растущими сооружениями (товарными станциями, депо, пакгаузами и складами) по мере территориального роста городов с окраин проникали вглубь застройки. Санитарные условия жизни населения ухудшились, так как санитарно-технические мероприятия проводились только в крупных городах, да и то лишь в их центральных районах. В небольших городах и на окраинах крупных городов благоустройство нередко находилось в зачаточном состоянии.

Период капитализма конца XIX в. и начала XX в. отмечен отсутствием стилового единства в архитектуре. Крупнейшие зодчие предреволюционной поры пытались вывести архитектуру и градостроительство из состояния упадка, опираясь на традиции и законы великих стилей прошлого. Этим путем шли архитекторы Жолтовский, Щусев, Фомин, Щуко, Таманян и др.

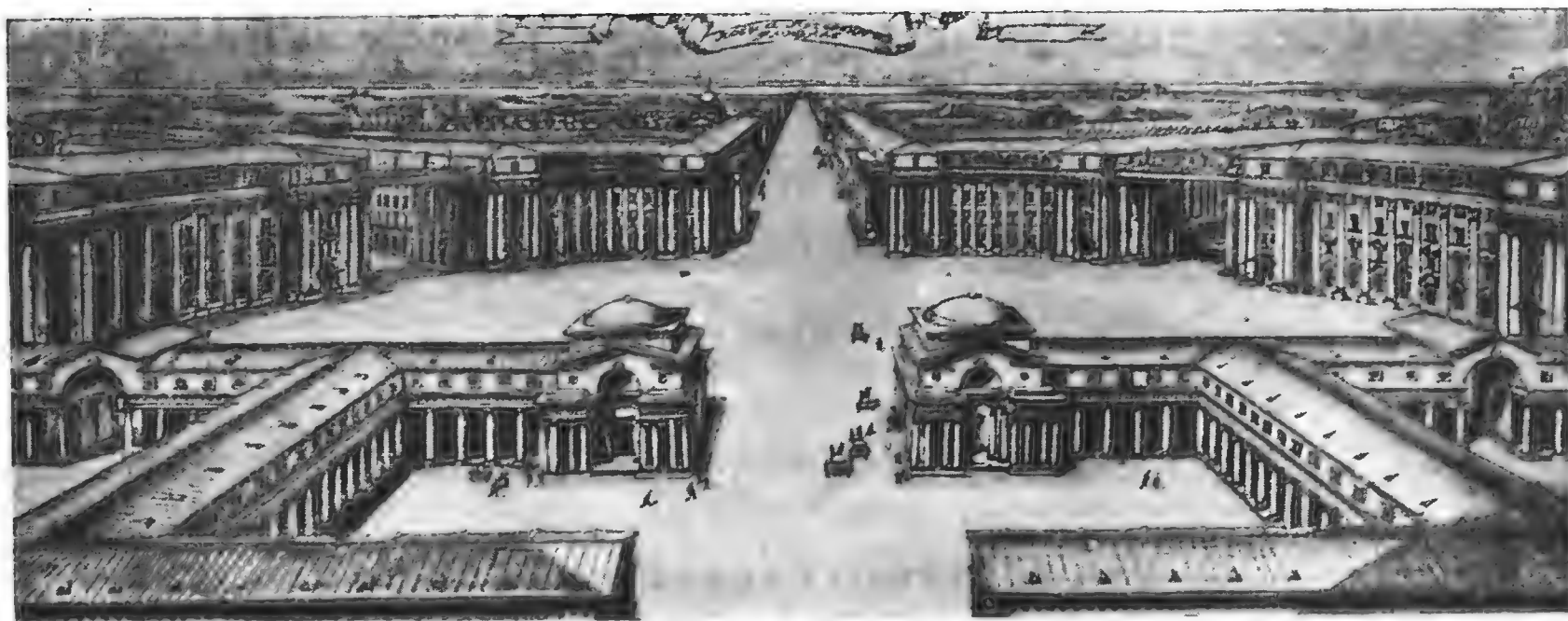
Талантливые зодчие в окружающей их действительности не находили ни идейных, ни материальных возможностей, на основе которых могли бы создать большой архитектурный стиль города. Показательна в этом отношении судьба выдающегося русского архитектора И. А. Фо-

мина. Он пытался осуществить в Петербурге несколько больших ансамблей — застройку острова Голодай (рис. 323) и Тучкова Буяна, — однако его идеи не встретили поддержки. Владельцы земельных участков стремились выгодно поместить свои капиталы в строительство доходных домов, причем каждый добивался, чтобы его дом резко выделялся из ряда других. Поэтому их мало устраивала самая идея ансамбля, т. е. единство архитектурного облика большого комплекса зданий. Такое положение исключало всякую архитектурную дисциплину, а во многих городах грубо нарушало сложившиеся архитектурные ансамбли.

Великая Октябрьская Социалистическая революция выдвинула общегосударственные задачи, которые должны были решать архитекторы-градостроители. Речь шла уже не о том, чтобы угождать вкусам отдельных предпринимателей, а о том, чтобы творить для народа. Декреты советской власти в 1917 г. о земле, национализации предприятий и крупных домовладений явились базой для развития социалистического градостроительства.

Великая Октябрьская Социалистическая революция, уничтожив частную собственность на землю и на крупные недвижимые владения, сделала возможной коренную реконструкцию старых и строительство новых городов. Перед градостроителями в области планировки и застройки городов открылись необъятные горизонты, строительство городов начало принимать небывалые в истории человечества масштабы.

Уже в первые годы советской власти началась разработка проектов радикальной перепланировки Москвы, Петрограда, Баку, Харькова, Ростова-на-Дону, Иваново-Вознесенска, Твери и других крупных советских городов. В Москве, Ле-

323. «Новый Петербург» (по проекту И. А. Фомина). Перспектива площади на острове Голодай

324. Город Горький. Строчная застройка городской улицы при заводе им. Молотова

нинграде, Баку и в других центрах появились новые жилые кварталы. Последовавшее затем строительство крупных промышленных предприятий в городах коренным образом изменило их размеры, планировочную структуру, застройку и благоустройство.

Однако начальный период градостроительства в СССР не прошел без отдельных ошибок.

Для характеристики этого этапа советского

градостроительства достаточно упомянуть проекты планировки Сталинска (бывш. Кузнецка), Магнитогорска, нового города Горьковского автозавода им. Молотова, проектировавшихся в порядке конкурсов в 1929—1930 гг.

Архитектурно-планировочное решение городов в этих проектах заменялось обезличенной, везде одинаково применяемой строчной застройкой (рис. 324). Архитектурная выразительность го-

325. Магнитогорск. Двухквартирные коттеджи для инженерно-технических работников Магнитогорского завода

родского комплекса уступала место геометрической, узко технической схеме. Вопреки элементарным требованиям экономики города предлагалось расселить трудящихся Магнитогорска на огромной территории, вытянутой в линию вдоль дороги на несколько десятков километров. Новый город Магнитогорск, возникший благодаря создающей силе социализма в далеком, необжитом еще районе, по проекту являл собой унылую схему без центра, без площадей, без улиц, с бесконечным рядом зданий, поставленных на улицу торцами.

Столь же уныло выглядел по проекту город Сталинск, вызванный к жизни в связи с созданием второй угольно-металлургической базы на Востоке.

«Теоретики» градостроительства в поисках путей для разрешения новых задач пытались привить советскому градостроительству чуждые его существу теории. Одни из них, так называемые урбанисты, проповедывали огромное противоестественное скопление людей в городах, другие, так называемые дезурбанисты, наоборот, настаивали на не менее ошибочной теории отмирания городов.

Эти течения нашли отражение в отдельных практических работах по планировке новых городов, бурно возникавших в годы первой пятилетки.

Построенные последователями подобных теорий шаблонные коробки зданий не имели ничего общего ни с красотой и разнообразием русского пейзажа, не использовали традиции русского зодчества, не отвечали большим и глубоким идеям советского народа, его вкусам и потребностям.

Перед архитекторами встала задача создания «большой архитектуры», отображающей величие

эпохи социализма и воплощающей чувства и мысли советских народных масс.

Укоренившиеся традиции местной строительной культуры как в отдельных районах РСФСР, так и на Украине, в Узбекистане, Таджикистане, Грузии, Армении и других областях позволили при строительстве городов применять индивидуальный подход, основанный на комплексе природных, хозяйственных и культурных условий. Местные строительные материалы, применяемые при строительстве жилых кварталов и общественных зданий, определили колорит и общий характер архитектуры советских городов.

Территориальное расположение СССР, безграничность его пространств, наличие внутренних морей, безбрежных озер и величайших рек, предельные контрасты рельефа глубоких долин и высочайших гор способствовали огромнейшему разнообразию в архитектурно-планировочных приемах при строительстве новых и реконструкции старых городов.

На базе использования местных богатств один за другим стали возникать новые промышленные районы и в тундрах Севера, и в песках Средней Азии, и в таежных лесах Сибири, и на Дальнем Востоке. Вблизи заводов и шахт, при железнодорожных и водных магистралях, на незаселенных дотеле территориях стали строиться новые города. История возникновения каждого из них — Кировска, Мончегорска, Игарки, Магадана и многих других — представляет собой увлекательную страницу в книге чудесного преобразования нашей страны (рис. 325—328).

Создание второй угольно-металлургической базы в СССР вызвало возникновение целого ряда новых городов. В период первой и второй пятилеток население Ленинска с 20 тыс. возрос-

326. Запорожье. Улица Ленина

до 32 тыс. чел., население Прокопьевска — с 11 до 107 тыс., население Сталинска — с 4 до 170 тыс. чел. Магнитогорск и Караганда, по переписи 1926 г. совсем не значившиеся в числе городских населенных мест, к 1939 г. насчитывали соответственно 146 тыс. и 166 тыс. жителей. Одновременно и в ранее существовавших промышленных центрах СССР также наблюдался огромный рост населения. Так, население Ленинграда возросло почти в два раза, население Москвы и Харькова — в два раза, население Сталинграда, Свердловска, Новосибирска — в 3—4 раза, Челябинска, Орска и других городов — в 4—5 и больше раз.

По переписи 1939 г. численность городского населения СССР возросла за 12 лет более чем в 2 раза и составила 55 909,9 тыс. чел. против 26 314,1 тыс. чел. в 1926 г. Таких темпов общего роста городов не знало ни одно государство в мире.

К концу второй и началу третьей пятилетки проектными и строительными работами было охвачено более трехсот городов и курортов в СССР (рис. 329—339). Проводилась также работа по районной планировке Донбасса и Крыма.

Реконструкция старых и строительство новых городов в СССР реализуются по единому народнохозяйственному плану, на базе которого осуществляется комплексное решение всех экономических, инженерных, санитарных и архитектурных задач. Каждый город, в зависимости от наличия в нем сырьевых ресурсов, от его географического расположения и от ряда других факторов, включается в систему этого плана и в соот-

ветствии с этим приобретает индивидуальный, ему одному присущий характер.

Во избежание перенаселения крупных городов в них ограничивается новое промышленное строительство.

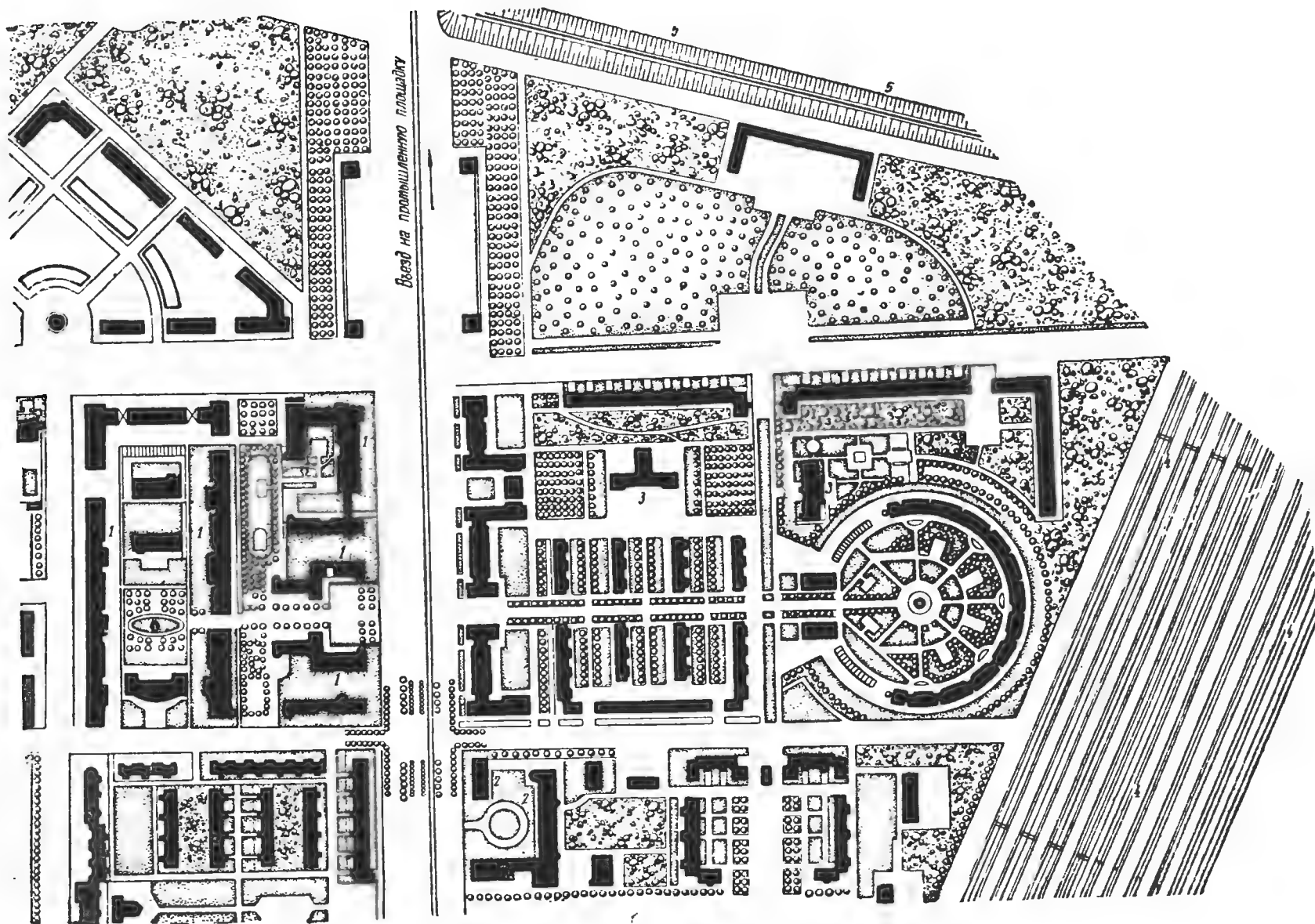
Выбор новых территорий, необходимых для развития города, определяется научно обоснованным зонированием его, преследующим создание благоприятных условий для труда, отдыха и культурного развития городского населения. В то же время социалистическая реконструкция города предполагает архитектурное единство старых кварталов города с новыми.

Особое значение в наших городах приобретает планировка жилой зоны города, призванная осуществлять основной принцип строительства в нашей стране — заботу о человеке. Планировка жилой зоны должна решить задачу организации быта населения, в значительной степени определяя условия гигиены и комфорта жизни в городе. Организация жилой зоны в наших городах характеризуется не случайной застройкой на отдельных участках, а созданием ансамбля жилых домов и зданий культурно-бытового обслуживания: детских садов и яслей, школ, магазинов и т. п. Система бытового, коммунального и хозяйственного обслуживания жителей предопределяет более крупные размеры кварталов, обеспечивающие понижение плотности застройки, нормальное солнечное освещение и проветривание зданий, а также организацию внутри кварталов озелененных пространств, предназначенных для размещения общественных зданий и отдыха жителей.

Важную роль в советском градостроительстве сыграли работы по реконструкции Москвы.

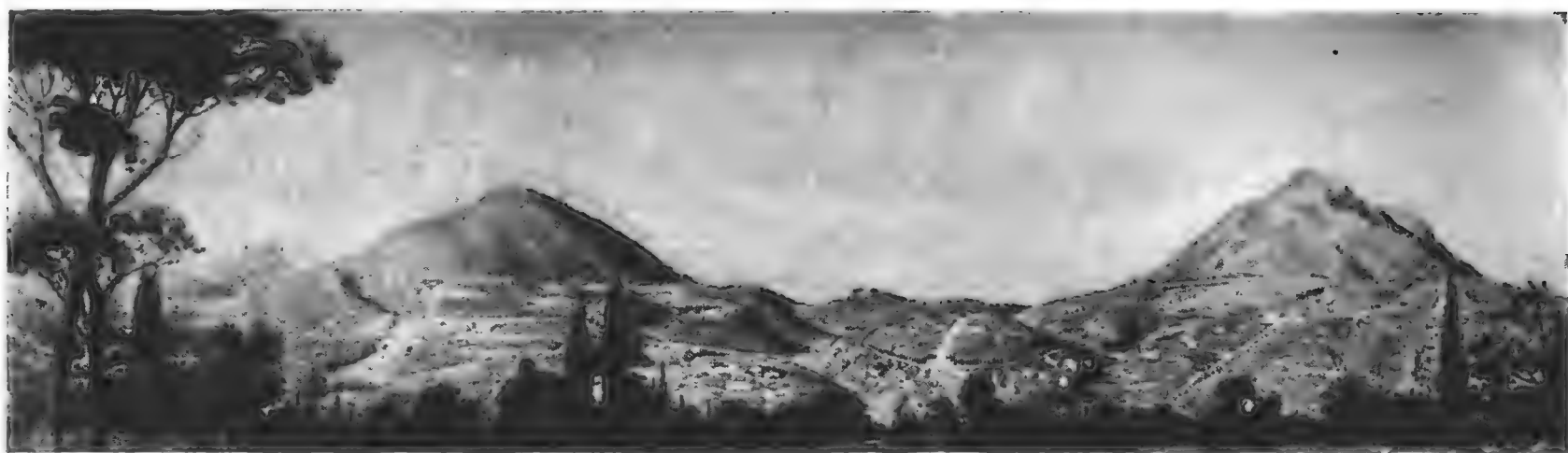

327. Запорожье. Застройка кварталов по улице Энтузиастов

328. Запорожье. Группа жилых кварталов:

1 — гостиница и общежитие; 2 — поликлиника и аптека; 3—3 — детские учреждения;
4 — электропередача, идущая к промышленным предприятиям; 5 — железная дорога.
Проект составлен под руководством В. А. Веснина

329. Железноводск. Перспектива курорта по проекту реконструкции (автор проекта — В. Н. Семенов): слева — гора Железная, справа — гора Развалка

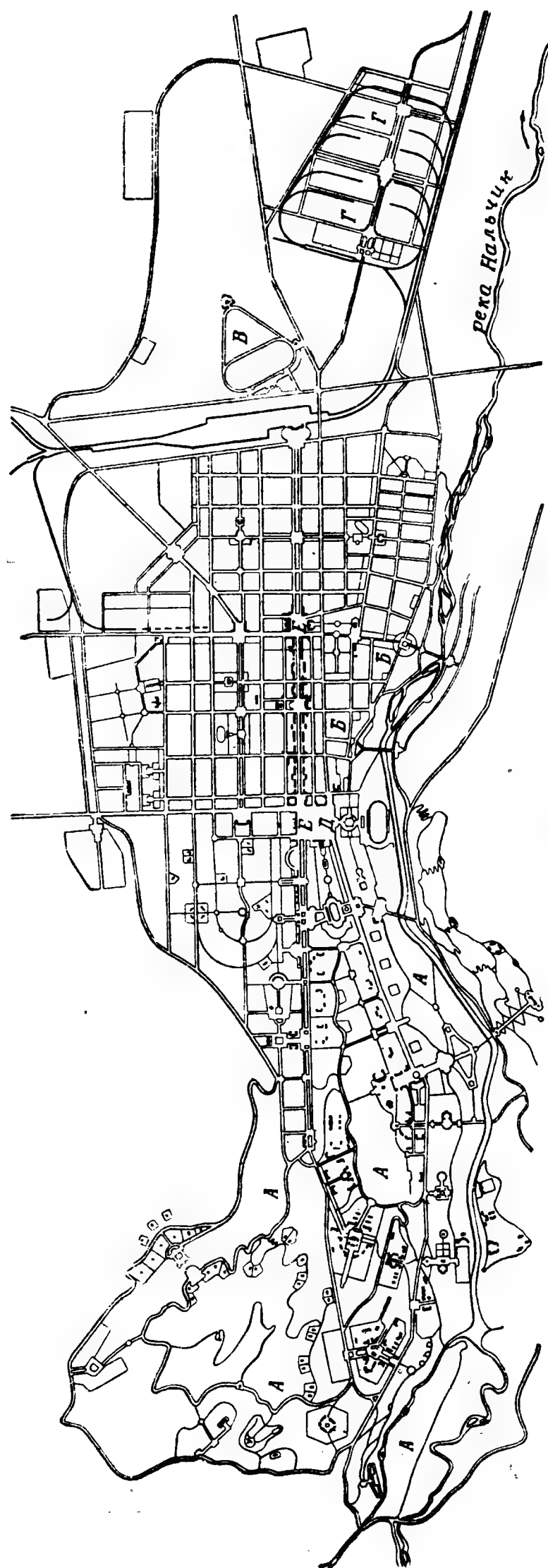
330. Железноводск. Проект планировки курорта (автор проекта — В. Н. Семенов):
1 — вокзал; 2 — источник «Смирновский»; 3—3 — существующий парк

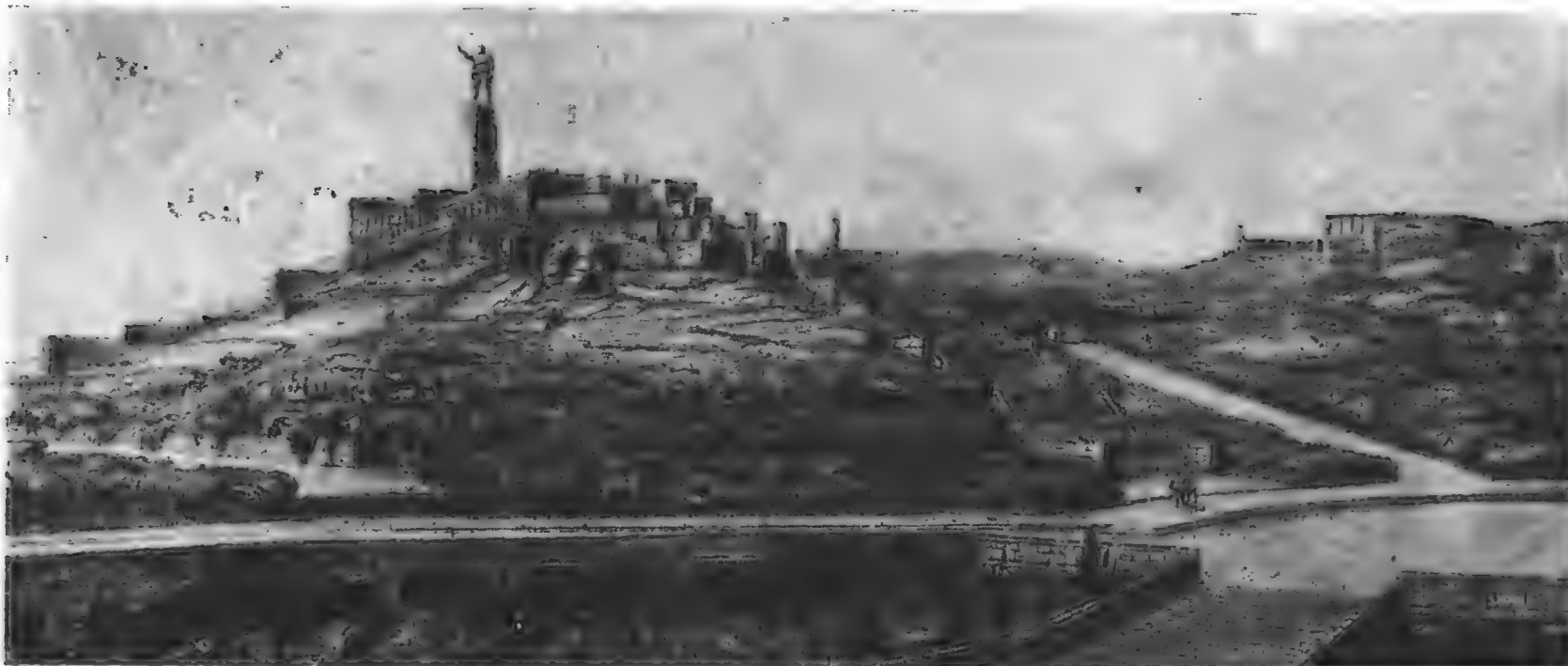
331. Сочи. Сталинский проспект. Проспект является главной автомобильной магистралью, связывающей лечебные учреждения, парки и лесопарки курорта Сочи — Магеста

332. Тбилиси. Общий вид проспекта Руставели. Слева — здание филиала Института Маркса — Энгельса — Ленина, сооруженное по проекту А. В. Цусева

333. *Нальчик. Проект планировки города* (автор проекта А. А. Карлов):
 А — А — район санаториев и домов отдыха; Б — Б — существующий город; В — В — иппо-
 дом; Г — Г — проектируемая промышленная площадка; Д — Д — главная площадь; Е — Е —
 Степная улица

334. Баку. Нагорный парк с памятником С. М. Кирову. Проект Л. А. Ильина

335. Ростов-на-Дону. Проект планировки города:
1 — центральная площадь и Дом Советов; 2 — железнодорожный вокзал; 3 — морской вокзал; 4 — основные промышленные районы; 5 — парки; 6 — Центральный Парк Культуры и Отдыха; 7 — морской порт. Авторы проекта В. Н. Семенов и В. В. Семенов-Прозоровский

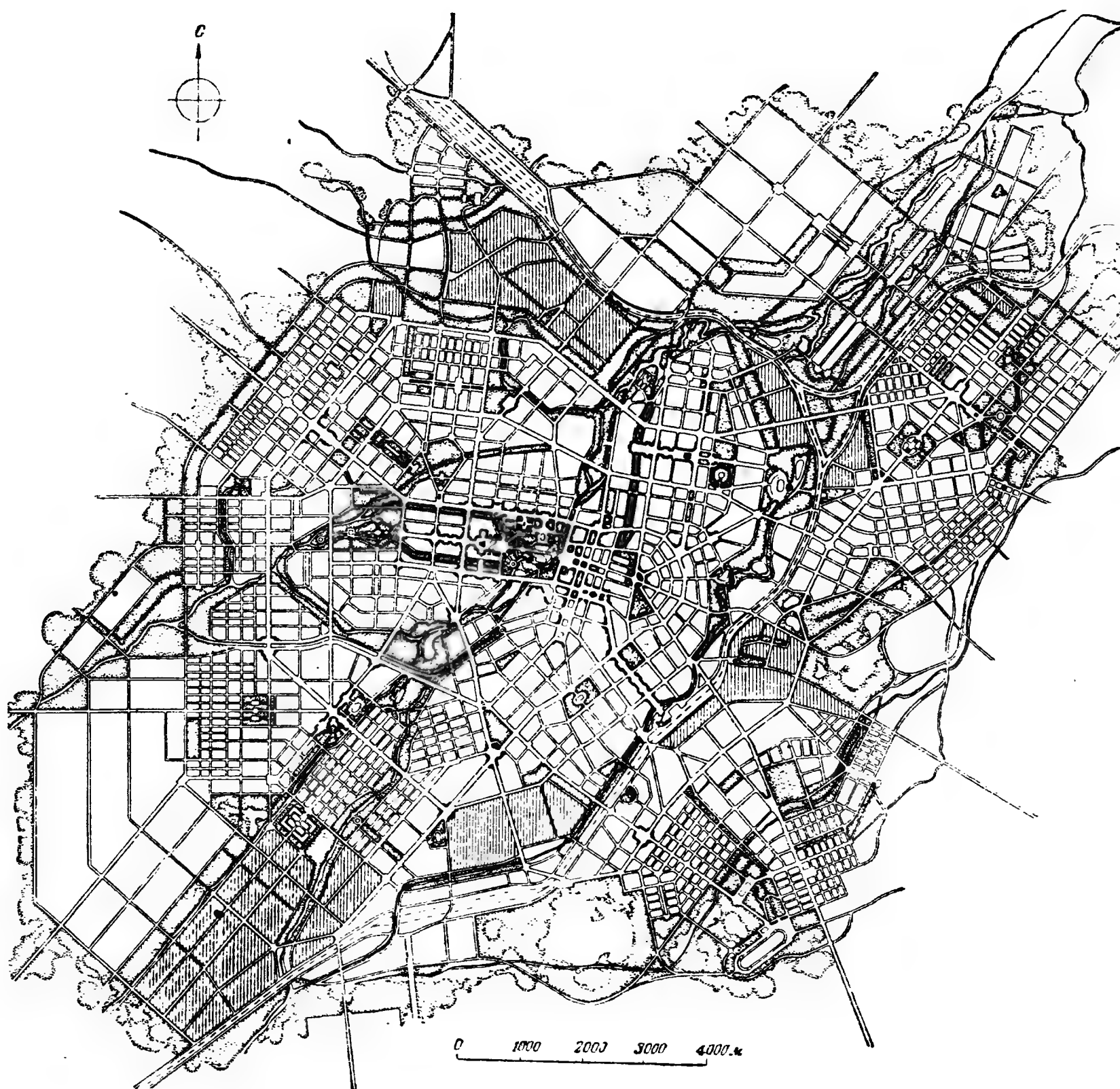

336. Ереван. Проект планировки города (составлен под руководством А. И. Таманяна):
 1—площадь Ленина; 2—театр и художественно-культурные учреждения; 3—музейный
 городок; 4 — центральный стадион; 5 — вокзал

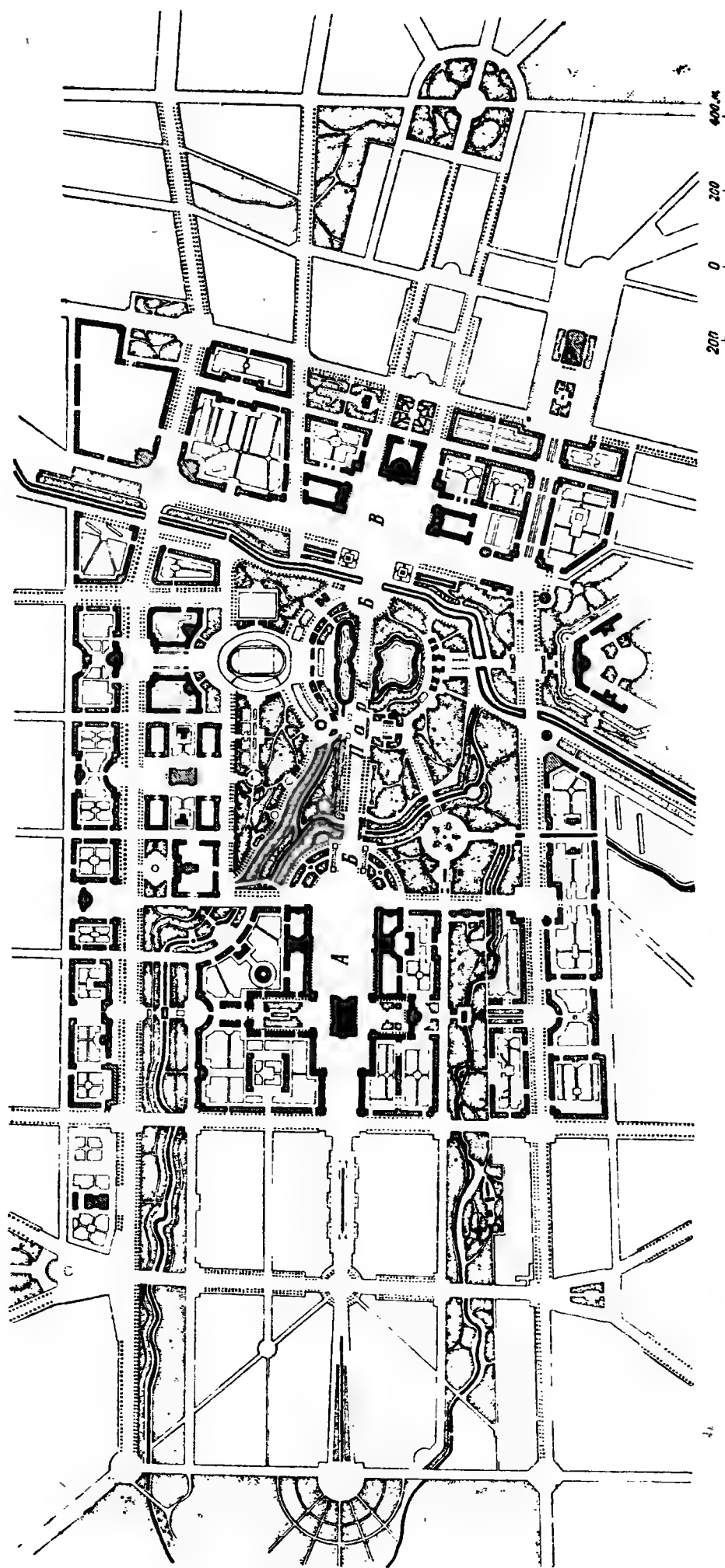

337. Ярославль. Проект планировки города:

1 — бывш. Ильинская площадь (теперь Советская) с церковью Ильи Пророка в центре; 2 — бывш. Спасский монастырь; 3 — бывш. Соборная площадь; 4 — старый театр; 5 — старый Гостиный двор; 6 — вновь проектируемая центральная площадь; 7 — вокзальная площадь; 8 — площадь перед заводским районом; 9 — центральный бульвар; 10 — промышленный район; 11 — 11 — Московское шоссе. Проект разработан Н. В. Барановым и В. А. Гайковичем под руководством Л. А. Ильина

338. Ташкент. Проект планировки (разработан под руководством А. И. Кузнецова):
 Территории, предназначенные для промышленных предприятий, обозначены штриховкой;
 показаны точками сады и парки: 1 — вокзал; 2 — новый городской центр

339. Ташкент. Центральный район города (по проекту планировки, разработанному под руководством А. И. Кузнецова:
 А — главная площадь; Б—Б—Центральный парк; В — Красная площадь

Реконструкция Москвы

Со второй половины XIX в. и до Великой Октябрьской Социалистической революции Москва подверглась значительным изменениям в результате сильного развития ее промышленности и создания на ее территории крупного железнодорожного узла. Оба эти фактора вызвали большой рост населения Москвы¹ и предопределили, с одной стороны, уплотнение застройки, с другой — значительное сокращение в пределах города зеленых массивов и загрязнение Москвы-реки и Яузы.

Планировочная структура Москвы второй половины XIX в. характеризуется развитием радиальных магистралей. По дорогам, расходившимся от Москвы — Тверской, Ярославской, Смоленской, Рязанской и др., возникли села и слободы, составившие непосредственное продолжение городской застройки. Вокруг промышленных предприятий — в Симонове, Замоскворечьи, Лефортове, Андроновке, Хамовниках, Дорогомилове, на Пресне и в других районах — сложились рабочие окраины.

Центр города — Китай-город — был перегружен торговыми конторами и складами.

В то же время город сохранял средневековую сетку кривых и узких переулков, тупиков и мелких кварталов, где наряду с каменными дворцами, богатыми особняками и многоэтажными доходными домами можно было встретить убогие деревянные лачуги. Все попытки упорядочить застройку и проезды Москвы наталкивались на непреодолимое сопротивление владельцев земли и завершались рядом ничтожных мероприятий.

Работы по составлению нового плана Москвы начались вскоре после того, как совершился переезд в нее Правительства. Первая схема планировки Москвы была составлена в 1919—1920 гг. под руководством И. В. Жолтовского и А. В. Щусева. Проекты планировки города, разработанные в последующие годы, не содержали ясной архитектурной идеи. Они намечали для 4-миллионного населения расширение территории города с 28 до 200 тыс. га, но лишены были экономического обоснования, так как, по существу, превращали Москву в огромный поселок, без реальных возможностей благоустройства.

В июне 1931 г. собрался специальный пленум ЦК ВКП(б), на котором были обсуждены вопросы строительства и благоустройства городов. На пленуме было принято решение о составлении нового генерального плана города Москвы.

Во исполнение этого постановления был орга-

низован всесоюзный конкурс с привлечением архитекторов-градостроителей Западной Европы. Все представленные на конкурс схемы, при разнообразии интересных идей и предложений, имели общий принципиальный недостаток: игнорирование исторически сложившегося плана города. Правительство решительно отвергло предложения некоторых участников конкурса сохранить существующий город как законсервированный музейный «город старины» и создать новую Москву за ее существующими пределами; также категорически отвергнуто было предложение сломать существующий город и построить на его месте новый, по совершенно другому плану.

По окончании конкурса были созданы архитектурно-планировочные мастерские, которые приступили к составлению генерального плана. В этой работе приняли участие лучшие мастера архитектуры, инженеры, экономисты и врачи. 10 июля 1935 г. генеральный план Москвы был закончен и утвержден Советом Народных Комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП(б), которые постановили, что при планировке Москвы необходимо исходить «из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Дальнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов и создание нормальных здоровых условий жизни населения города» (рис. 340).

При определении размеров города и его территории решено было ограничить пределы роста Москвы до 5 млн. чел., с расчетом полного обслуживания бытовых и культурных потребностей этого населения (жилища, городской транспорт, водоснабжение и канализация, школы, больницы, торговая сеть, столовые и т. п.).

Новая система расселения жителей разуплотняет центральные районы города и повышает плотность населения на периферии, доводя ее до 400 чел. на гектар.

Территория города расширена с 28 до 60 тыс. га. Две трети вновь присоединяемой территории занимает юго-западный район. Сухая и здоровая местность, расположенная с наветренной стороны, представляет прекрасные условия для расселения до 1,5 млн. чел. Центр нового района намечен на площадке Ленинских гор, у парка, с выходом на реку, откуда открывается красивый вид на сложившийся город.

Генеральный план Москвы намечает «целост-

¹ В 1860 г. население Москвы составляло 360 тыс. чел., в 1885 г. оно возросло до 800 тыс., в 1917 г. — до 1700 тыс. чел.

340. Москва. Генеральный план реконструкции города, утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1935 г.:

- 1 — Кремль; 2 — Красная площадь; 3 — Дворец Советов; 4 — площадь Свердлова с Большим театром; 5 — площадь Дзержинского; 6 — площадь Ногина; 7 — площадь Киевского вокзала; 8 — Новоарбатская площадь; 9 — площадь Белорусского вокзала; 10 — Стадион Динамо; 11 — Всесоюзная Сельскохозяйственная выставка; 12 — Комсомольская площадь с вокзалами: Казанским, Октябрьским и Ярославским; 13 — Стадион имени Сталина; 14 — площадь Курского вокзала; 15 — Дворец Культуры Пролетарского района; 16 — площадь Саратовского вокзала; 17 — Академия Наук СССР

ное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных, парков, с использованием при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники».

Путем соединения, спрямления и расширения ряда улиц создаются три пересекающих весь город диаметра:

первый диаметр — по Ленинградскому шоссе, ул. Горького, Солянке к заводу им. Сталина;

второй диаметр — по Большой Черкизовской улице, улице Кирова, проспекту Дворца Советов и Ленинским горам и далее в юго-западный район;

третий диаметр — от Останкинского парка по Рождественке и Большой Серпуховской улице.

Кроме сложившихся кольцевых магистралей (Бульварного кольца *А* и Садового кольца *Б*) создаются новые кольцевые магистрали: центральное полукольцо в объезд центра (по направлению Кузнецкого моста), третье бульварное кольцо по направлению Камер-коллежского вала, четвертое парковое кольцо, связывающее основные парковые массивы города. Бульварное кольцо *А*, выходящее в настоящее время обоими концами к Москве-реке, получает полное завершение в Замоскворечьи.

Радиально-кольцевая система улиц дополняется рядом новых магистралей, позволяющих установить прямую транспортную связь районов города между собой без проезда через центр. Запроектированы три такие обходные магистрали:

1) магистраль, связывающая юго-восточный район с северным (по трассе Курско-Октябрьского железнодорожного диаметра, переводимого в тоннель);

2) магистраль, идущая с востока на запад и связывающая Комсомольскую площадь и находящиеся на ней вокзалы с площадью Белорусского вокзала и ул. Горького;

3) магистраль, соединяющая площадь Белорусского вокзала с площадью Киевского вокзала.

Старый сложившийся центр Москвы — Кремль, Красная площадь и Китай-город (рис. 341—345) — в соответствии с основным ростом города на юго-запад развивается в том же направлении. Центр Москвы завершится строящимся величайшим зданием мира — Дворцом Советов СССР, памятником великому Ленину¹ (рис. 346). Красная площадь по генеральному плану расширяется вдвое. Китай-город очищается от

мелких построек, и на освобожденной территории, среди зелени, намечено построить монументальные здания государственного значения. Органическую часть реконструированного Китай-города составит группа прилегающих к нему центральных площадей Москвы: площадь Нюгина, площадь Дзержинского, площадь Свердлова, площадь Революции и вновь проектируемая площадь Дворца Советов.

Основой композиции нового плана Москвы становится Москва-река; поэтому особое внимание в генеральном плане реконструкции столицы уделено архитектурному оформлению ее набережных. По своей ширине, живописному рельефу берегов и открывающейся перспективе на мосты и монументальные здания, набережные Москвы-реки, окаймленные прибрежной зеленью и зеркалом воды, превращаются в лучшую часть столицы.

Генеральный план Москвы включает примыкающую к городу пригородную зону в радиусе 50 км. В пригородной зоне размещены коммунальные и сельскохозяйственные предприятия, обслуживающие нужды города. Непосредственно вокруг Москвы образуется кольцо зеленого массива шириной в 10 км. Этот массив будет служить для населения местом отдыха и явится мощным резервуаром чистого лесного воздуха. Зелень из загородных лесов широкими клиньями проникнет в город. В общую систему озеленения Москвы включатся Центральный Парк Культуры и Отдыха им. Горького, Измайловский парк, Сокольнический, Останкинский и другие основные парки столицы, парки районного значения, скверы и бульвары, равномерно распределенные по территории города. В жилых кварталах зелень займет до 30% площади.

По генеральному плану Москвы намечена реконструкция железнодорожного узла: разгрузка города от сортировочных и технических станций и внутригородских прирельсовых складов, соединение сходящихся в Москве железных дорог тоннельными диаметрами. Отдельные районы города будут связаны с центром и между собой развитой системой метрополитена.

Все виды транспорта — железнодорожного, водного, воздушного и внутригородского — решаются как единая комплексная задача. Полное обеспечение населения в отношении водоснабжения, канализации, теплофикации и т. д. дополняет систему мероприятий по инженерному оборудованию Москвы, по благоустройству и превращению ее в образцовый город.

В соответствии с генеральным планом Москвы уже закончено строительство нескольких очередей метрополитена, которое в корне решило про-

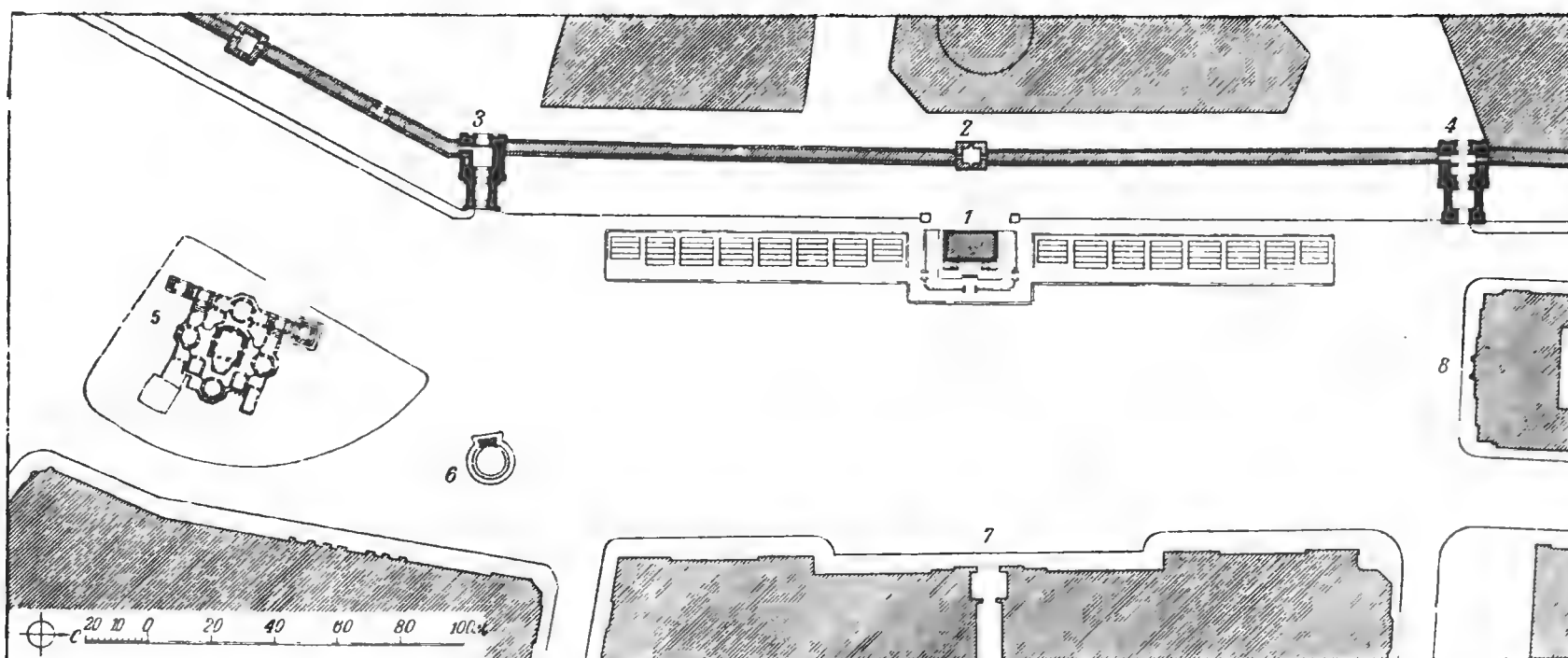
¹ Высота здания Дворца Советов СССР по проекту равна 315 м, фигуры Ленина над ним 100 м, общая высота сооружения 415 м.

341. Москва. Кремль (вид со стороны Большого Каменного моста)

342. Москва. Кремль (вид со стороны Устьинского моста)

343. Москва. План Красной площади:

1 — Мавзолей В. И. Ленина, построен А. В. Щусевым в 1929 г.; 2 — Сенатская башня (1667 г.); 3 — Спасская башня; 4 — Никольская башня; 5 — храм Василия Блаженного; 6 — Лобное место (XVII в.); 7 — Верхние торговые ряды (Померанцев, 1894 г.); 8 — Исторический музей (Шервуд, 1883 г.)

344. Москва. Красная площадь (вид со стороны Исторического музея)

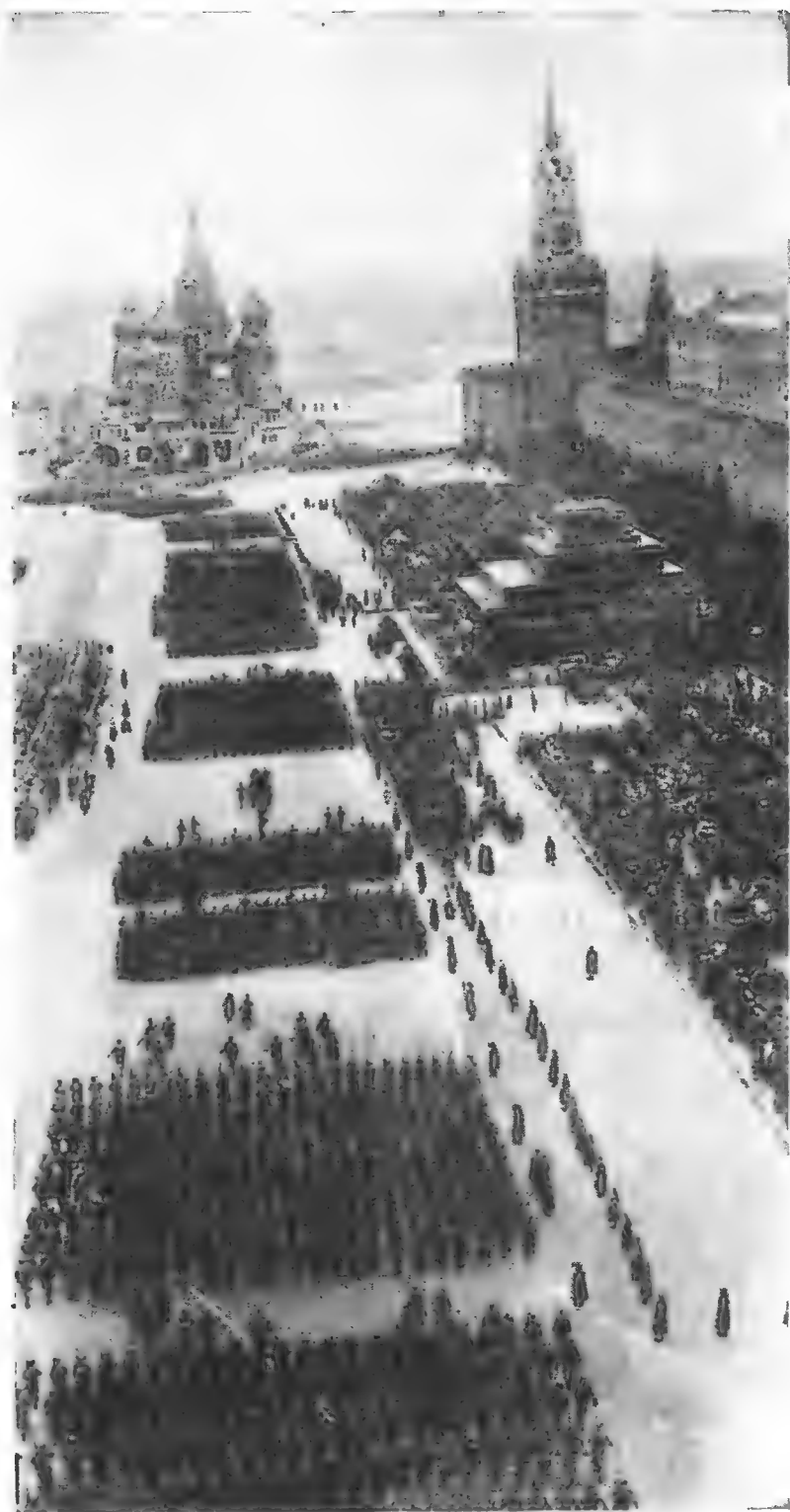
блему городского транспорта на наиболее напряженных направлениях. Направление трасс метрополитена отвечает радиально-кольцевому построению плана города. Подземные и надземные вестибюли метрополитена обогатили архитектуру Москвы целым рядом прекрасных сооружений (рис. 347). Закончен строительством канал Москва—Волга протяжением в 120 км (рис. 348). Канал поднял уровень воды в Москве-реке на 1,2 м и создал в окрестностях Москвы ряд громадных водохранилищ, украсив тем самым пейзаж пригородной зоны. Строгие по форме и обработке водные вокзалы, шлюзы (рис. 349), насосные и другие сооружения канала внесли в пейзаж пригородной зоны новые архитектурные мотивы. Сооружена Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (рис. 350 и 351).

Большая часть городских набережных уже облицована гранитом. Вдоль набережных проложены широкие проезды со сквозным движением. Для улучшения связи между районами, расположенными по обеим сторонам Москвы-реки, и для обеспечения возможности свободного прохождение по Москве-реке больших волжских судов в течение двух лет построено 10 крупных мостов: Большой Каменный, Крымский (рис. 352), Москворецкий (рис. 353), Краснохолмский, Устьинский и др. Для обеспечения движения к мостам и по набережным в разных уровнях сооружены эстакады (рис. 341).

Осенью 1937 г. были широко развернуты работы по реконструкции ул. Горького. Старая Тверская улица, шириной в 16—18 м, на протяжении от Охотного ряда до Советской площади в течение одного года была реконструирована и застроена жилыми домами по проектам А. Г. Мордвинова (рис. 354). Улица Горького реконструируется и застраивается на всем протяжении от Охотного ряда до Белорусского вокзала (рис. 355). Реконструируются и застраиваются также Ленинградское шоссе, Можайское шоссе, Садовая, Большая Калужская улица ² (рис. 356 и 357) и другие магистрали.

¹ За пять лет—с 1935 по 1940 г.—в Москве покрыто асфальтом около 3 млн. м² городских улиц и площадей. Путем разборки мелких строений и переустройства уличного полотна магистрали Москвы уширены: Можайское шоссе с 12 м до 50—70 м, Первая Мещанская ул. с 15 до 25—40 м, Ярославское шоссе с 9—15 до 24—40 м, Большая Калужская улица с 18 до 42—45 м.

² За 14 месяцев на Большой Калужской улице было выстроено скоростными методами 10 больших жилых домов по проектам А. Г. Мордвинова, Г. П. Гольца и Д. Н. Чечулина.

345. Москва. Парад войск на Красной площади

За все время своего многовекового существования Москва не знала таких крупных строительных работ по реконструкции и благоустройству ¹, какие были осуществлены в десятилетие с 1931 по 1941 г. (рис. 358—362).

Одновременно с работой по реконструкции Москвы проводились проектные и строительные работы огромного масштаба и в Ленинграде.

346. Москва. Дворец Советов. Вариант проекта. Авторы — Б. М. Иофан, В. Л. Щуко и В. Г. Гельфрейх

347. Московский метрополитен. Перронный зал станции «Киевская». (Д. Н. Чечулин. 1935 г.)

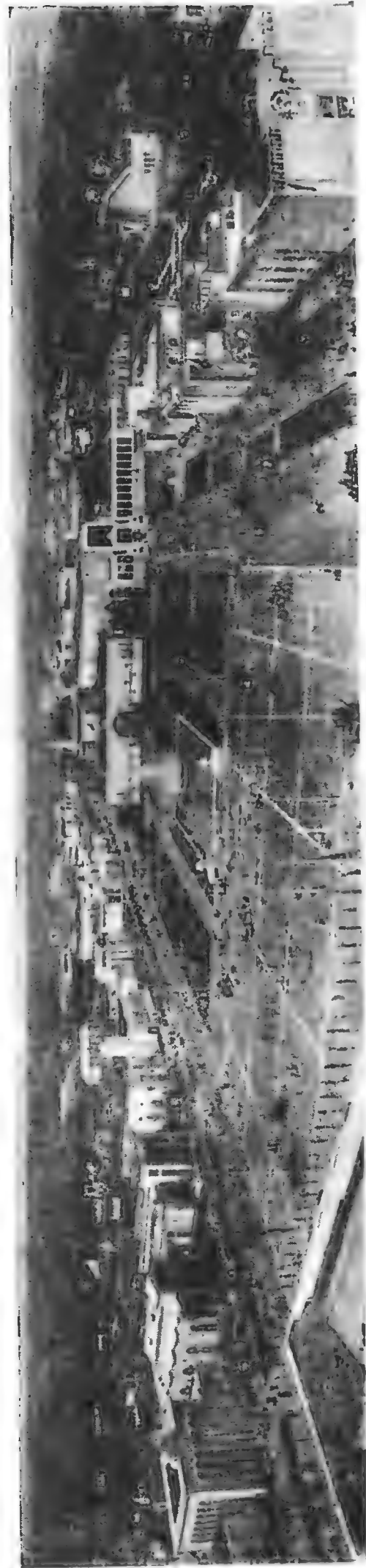
348. Канал Москва — Волга. Шлюз № 1 (со стороны верхнего бьефа)

349. Канал Москва—Волга. Шлюз № 1 (со стороны верхнего бьефа)
Слева — шлюз и начало канала, справа — Волжское водохранилище

350. Москва. Общий вид Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. В центре восьмигранная площадь со статуей Сталина (работа С. Д. Меркурова); левее — павильон «Механизация». Работы по планировке выставки выполнены под руководством С. Е. Чернышова

351. Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (со стороны главного входа)
Слева павильоны: Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Позолжя, Белорусской ССР; в середине — павильон Украинской ССР, правее — павильон Московской; Рязанской и Тульской областей; справа на первом плане — павильон Дальнего Востока

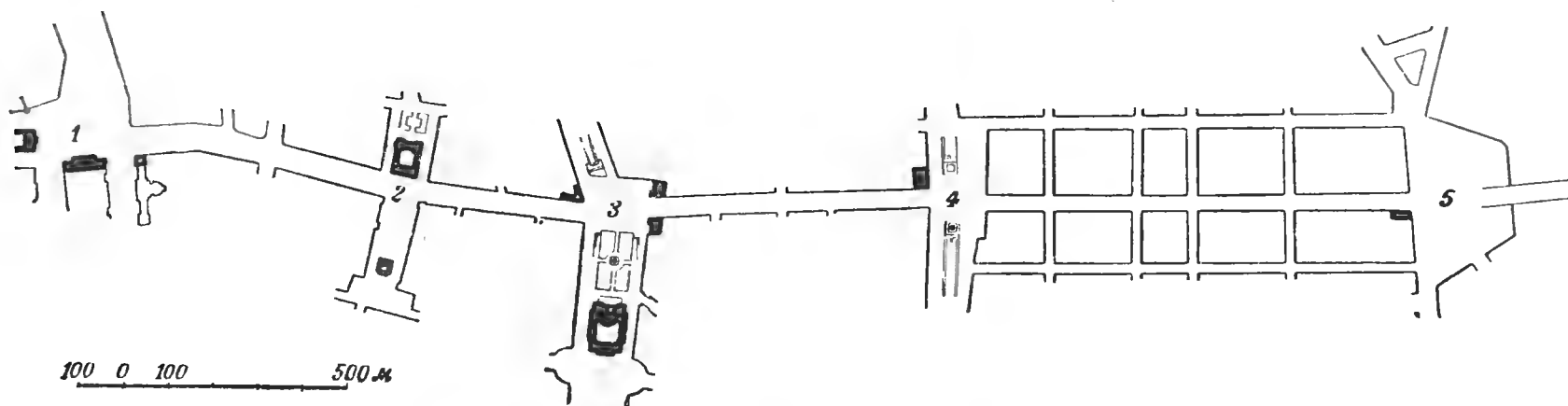
352. Москва. Крымский мост (по проекту А. В. Власова)

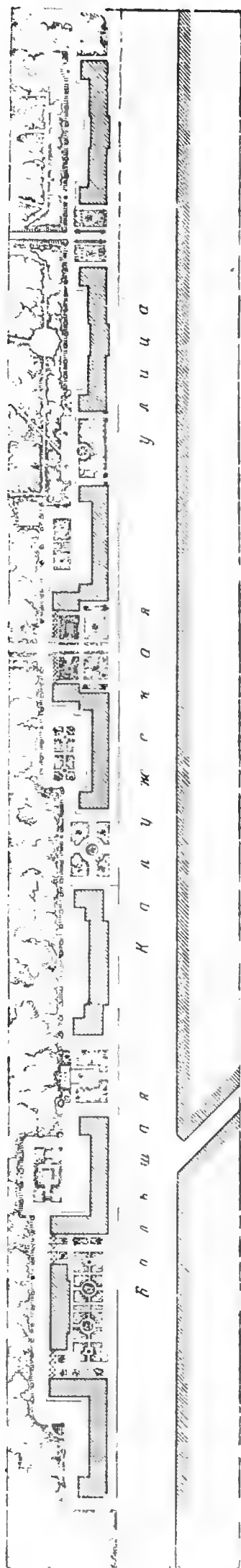
353. Москва. Перспектива Москворецкого моста (по проекту А. В. Щусева)

354. Москва. Улица Горького (после реконструкции). На первом плане — корпуса «А» и «Б», построенные А. Г. Мордвиновым

355. Москва. Схематический план улицы Горького по проекту реконструкции:
1 — Манежная площадь; 2 — Советская площадь; 3 — Пушкинская площадь; 4 —
площадь Маяковского; 5 — площадь перед Белорусским вокзалом

356. Москва. План застройки Большой Калужской улицы

357. Москва. Большая Калужская улица. Застройка улицы выполнена по проектам А. Г. Мордвинова, Г. П. Гольца и Д. Н. Чечулина

358. Москва. Волхонка. Новое здание библиотеки им. В. И. Ленина (слева). Здание библиотеки построено по проекту В. А. Щуко

360. Москва. Манежная площадь. Слева — Университет, построенный Казаковым в 1786 г. и переделанный Д. Жилярди в 1818 г. Направо — гостиница «Москва».

359. Москва. Моховая улица.
На первом плане — Манеж, построенный в 1817 г. по проекту А. Бетанкура и О. И. Бове

361. Москва. Манежная площадь. Справа жилой дом, построенный И. В. Жолтовским, далее — здания Университета и Манежа

362. Москва. Институт им. Склифасовского (бывш. Шереметевская больница), построенный по проекту Д. Кваренги в 1803—1810 гг.

Реконструкция Ленинграда

Все характерные черты развития градостроительства в России конца XIX и начала XX в. нашли свое отражение и в строительстве Петербурга.

На южных окраинах города, там, где в XVIII в. начинались выгонные земли, выросли фабрики и заводы. Вокруг заводов по окраинам города за Обводным каналом расселились рабочие. В конце XIX в. южные районы Петербурга были окружены сплошным кольцом промышленных предприятий, железнодорожных устройств, складов и беспорядочно разбросанных неблагоустроенных поселков. Началось усиленное строительство доходных домов, деревянный жилой фонд был заменен каменным, в самом центре города шла надстройка этажей, интенсивно застраивался Васильевский остров.

Весь период от середины XIX в. до 1917 г. характеризуется бессистемной застройкой, нарушившей установившиеся строгие архитектурные традиции Петербурга.

В начале 1919 г. в Петрограде был организован «Совет по урегулированию города», под руководством которого были разработаны схемы зонирования территории города, а также проекты расширения ряда площадей. Одновременно проводилась работа по городскому благоустройству (рис. 363). Но основные работы по планировке и реконструкции Ленинграда начались только в период составления генерального плана Москвы.

К 1936 г. население Ленинграда достигло 2 780 тыс. чел., площадь застройки города составляла 20 тыс. га. Проект планировки намечает увеличение площади города до 50 тыс. га, а протяжение наиболее удаленных точек по

363. Ленинград. Смольный (вид со стороны главного въезда). На первом плане—пропилеи, построенные В. А. Щуко

новому плану составит с севера на юг до 35 км и с запада на восток до 32 км.

Разный характер застройки Москвы и Ленинграда, различные пути и сроки их развития, разный стиль архитектуры обусловили и различный подход к реконструкции обоих городов. Являясь морским портовым городом, Ленинград имеет архитектурно сложившийся центр города на Неве, а в южной своей части — наиболее сильно развитые радиусы путей, кольцо фабрик и неблагоустроенные окраины.

План нового Ленинграда (рис. 364) организует и развивает движение города на юг, юго-запад и юго-восток за Обводным каналом и за барьером промышленных предприятий и технических сооружений. Часть этих предприятий и сооружений переносится к новой границе города, часть же ликвидируется вовсе или урезывается до необходимых пределов.

Процент застройки в новых южных кварталах намечается в пределах 20—25, плотность населения 400—500 чел. на 1 га при 5-этажной застройке. В то же время генеральный план намечает разуплотнение центральных районов города между Невой и Обводным каналом, где плотность населения доходит до 1800—2500 чел. на 1 га.

Движение на юг, юго-запад и юго-восток приближает Ленинград к парковым и лесным массивам. Размер озелененной площади достигнет 25% всей территории города. Основными зеле-

ными массивами явятся: Кировские острова, юго-западный прибрежный парковый массив у Финского залива до Стрельны включительно, парк у Московского шоссе, Пулковские высоты и др. Вокруг города создается лесопарковый пояс, в который входят исторические пригороды Ленинграда: Петродворец, Пушкин и Павловск.

В основу композиционной схемы плана нового Ленинграда положены две взаимно перпендикулярные оси, проходящие через новый центр в южной части города, по меридиональному и экваториальному направлениям.

Основная меридиональная магистраль уже сложилась и идет от Сенной площади по Международному проспекту и его продолжению (Московскому шоссе) к Пулкову. Основная экваториальная магистраль (дуговая) создается вновь; ее направление предположено от Приморского парка через новый центр к вновь выстроенному Володарскому мосту и районному центру правого берега Невы. Наряду с этим намечается ряд диагональных магистралей; основные из них пересекаются на круглой площади, проектируемой на главной дуговой магистрали у нового центра.

В пределах существующей застройки города принято решение сохранить сложившуюся планировку улиц с проведением лишь частичных изменений. Общая композиция старых и новых районов города примет форму раскрытого к югу всера, имеющего своим началом старый центр города на Неве.

Кроме основной меридиональной магистрали будущего Ленинграда — Московского шоссе, — новый южный район города свяжется со старым по продолжениям ул. Стачек, проспекта Майорова, ул. Дзержинского, по набережным Невы выше Смольного и по Шлиссельбургскому шоссе.

Новый центр города, как указано выше, расположится на пересечении Московского шоссе с основной дуговой магистралью. Он будет состоять из ряда площадей, в том числе новой площади, проектируемой перед уже построенным зданием Дома Советов (рис. 365). Основная архитектурная ось площади Дома Советов направлена вдоль дуговой магистрали.

Ансамбль Московского шоссе на протяжении 700—800 м решается почти симметрично в отношении площади Дома Советов. Московское шоссе пересекают диагональные магистрали: новая Дудергофская диагональная магистраль (севернее площади) и существующее Пушкинское шоссе (южнее площади), образуя в пересечении с Московским шоссе новые площади — северную и южную. Ширина магистрали между этими площадями проектируется в 56 м.

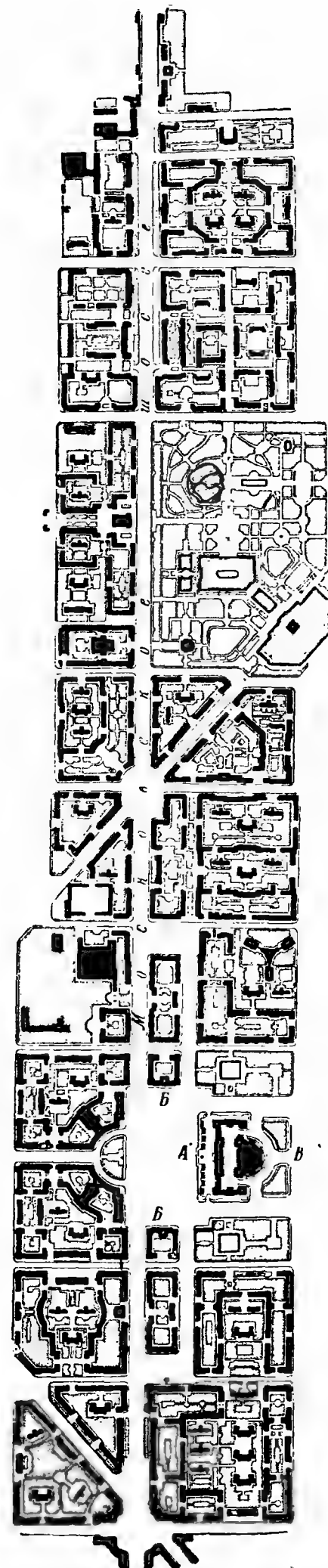
Осуществление генерального плана Ленинграда нашло отражение в строительстве нового центра (Московского шоссе) на правом берегу Невы в районе Малой Охты (рис. 366) и на левом берегу Невы в районе Щемиловки; в строительстве района Автово и др. (рис. 367). В строительстве Ленинграда практически разрешена задача создания новых кварталов как целостных жилых городских ансамблей. В этом сказалась и разница в методах строительства в период 1935—1940 гг. в Ленинграде и в Москве. Если в Москве оно проходило главным образом по магистралям, то в Ленинграде оно велось законченными комплексами жилых кварталов.

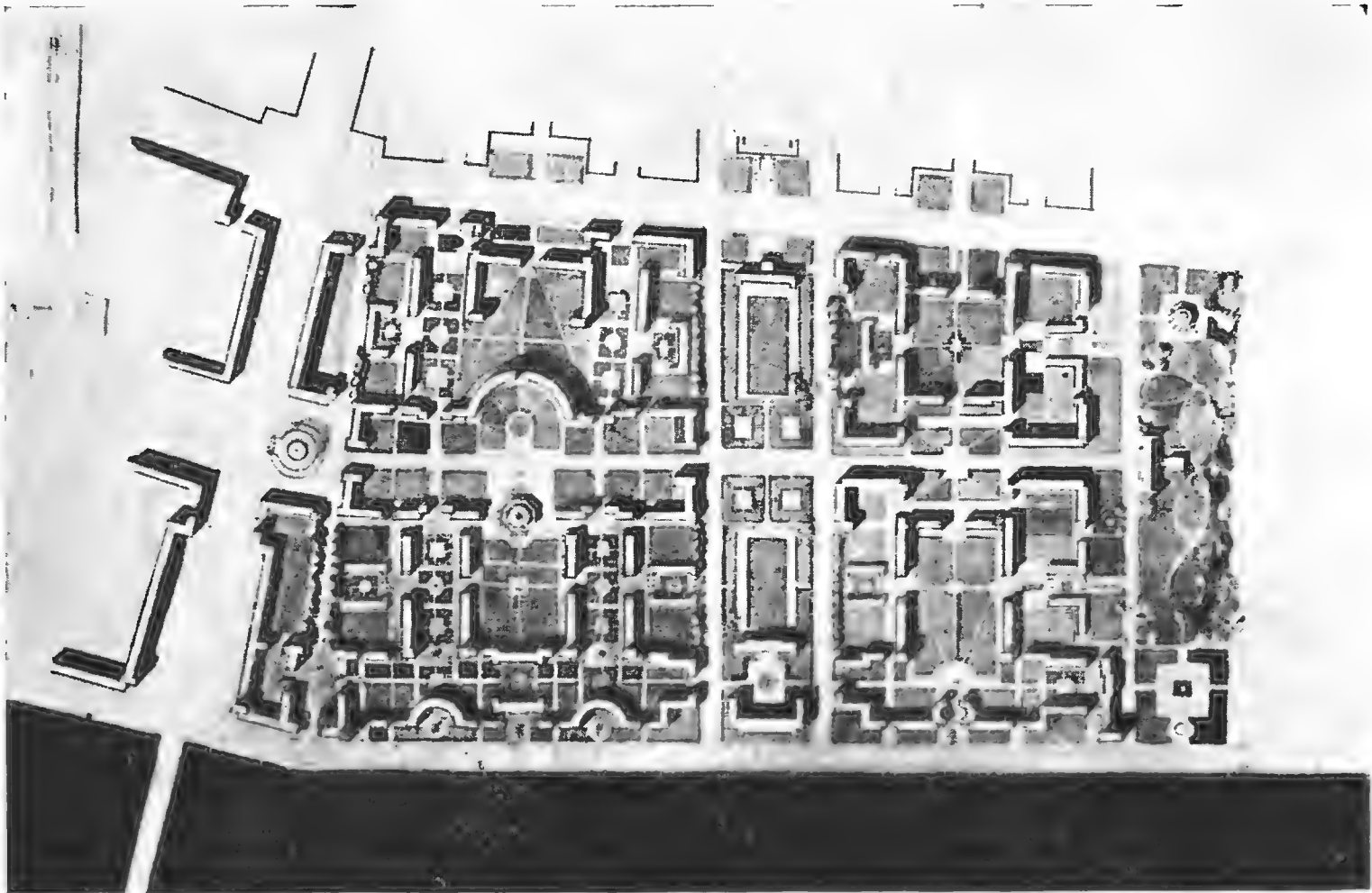
Так же, как и в Москве, в Ленинграде в порядке реализации генерального плана наряду с жилищным строительством велось строительство школ и других общественных зданий и проводилось озеленение города.

* * *

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков прервала созидание.

365. Ленинград. Проект застройки Московского шоссе: А — Дом Советов с трибунами у главного фасада; Б — площадь для приема демонстраций и парадов; В — разгрузочная площадь. Проект составлен под руководством Л. А. Ильина.

366. Ленинград. Проект планировки и застройки жилых кварталов на Малой Охте.
Автор проекта Г. А. Симонов

367. Ленинград. Новая застройка по улице Стачек

тельный труд советских людей по строительству новых и реконструкции старых городов.

Немецкие вандалы в своей черной злобе против народов Советского Союза разрушили тысячи населенных мест и сотни выдающихся сооружений. В развалинах лежат архитектурные ансамбли Петродворца, Пушкина, Павловска и других пригородов Ленинграда. Погибли выдающиеся художественные памятники древнерусского зодчества в Новгороде и Смоленске, разрушены и взорваны непревзойденные архитектурные ансамбли Истры, Калинина, Волоколамска и других русских городов. В развалинах лежат выдающиеся памятники Украины, Крыма, Белоруссии.

Русская архитектура всегда отличалась глубокой человечностью, как и русская живопись, и русская задушевная песня, и русская литература, для которой душевная красота человека всегда являлась главным содержанием.

Русский народ никогда не отказывался от органической связи с мировым искусством, от освоения его лучших ценностей, но сущность его искусства всегда была русской, наполненной глубоким и пламенным патриотизмом. И только на основе сочетания русского национального искусства с высшими достижениями мировой классики могли возникнуть классические ансамбли Ленинграда и его пригородов.

Русская архитектура на каждом историческом этапе решала свои задачи по-новому, но неизменно была связана с жизнью, с идеями народа, с красотой родной природы. Старые русские архитекторы всей душой ощущали эту красоту. Пейзажи, реки и озера, равнины и холмы, леса и перелески органически включались в русскую

архитектуру. Прекрасными примерами в этом отношении являлись ленинградские пригороды и дворцы, знаменитые подмосковные усадьбы, торжественные монастырские и кремлевские комплексы.

Русский народ на протяжении всей своей истории умел создавать непревзойденные художественные ценности, полные глубокого содержания. Красота, удобство, целесообразность, смелость конструктивно-технических приемов — таковы основные черты русской архитектуры на многовековом пути ее исторического развития.

Старые русские города, такие, как Тверь (Калинин), Ярославль, Углич, Кострома, Суздаль и др., не говоря уже о великих центрах русского государства — Новгороде, Владимире, Москве и Ленинграде, создали величественную архитектуру, которая должна послужить советским архитекторам историческим примером и источником вдохновения в их большой работе по восстановлению и строительству городов, разрушенных фашистскими варварами.

В начале XIX в. русская архитектура шла во главе всего мирового зодчества, создав величественный стиль «ампир», в котором принципы классики получали новое выражение, органически связанное с идеями величия и славы Русского государства после победоносной Отечественной войны 1812 г.

История поставила перед советскими архитекторами титанические задачи восстановления разрушенных городов в кратчайшие сроки, и они должны их выполнить, не уронив, а, наоборот, повысив качество архитектуры и планировки городов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Справочные издания.

«Город» (К. А. Косминский, С. В. Бахрушин и др.) «Большая Советская Энциклопедия», т. 18, стр. 18—158. Москва, 1930.

«Градостроительство» — Справочник. Под ред. Н. Х. Полякова (авторы А. В. Бунин, Н. Х. Поляков и др.). Москва, 1945.

BAEDEKER Karl. «Handbuch für Reisende» (серия справочников по различным городам мира; издавалась в Лейпциге, Париже и других городах, начиная с 1870 г.).

2. Общие труды по истории и теории градостроительства.

БРИНКМАН А. Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы. Пер. с нем. И. Хвойника. Москва, 1935. 295 стр.

БУНИН А. В., КРУГЛОВА М. Г. Архитектурная композиция городов. Москва, 1940, 204 стр.

ЗИТТЕ К. Городское строительство с точки зрения его художественных принципов. Пер. с нем. И. И. Вульферт. Москва, 1925, 230 стр.

СЕМЕНОВ Вл. Благоустройство городов. Москва, 1912, 184 стр.

ADAMS T. Outline of town and city planning. London, 1935.

ADAMS T. Recent advances in town planning. London, 1932.

CANTNER I. Grundformen der europäischen Stadt. Wien, 1928.

HEGEMANN W. «City Planning», vol. I. Historical and Sociological». New York, 1936. Vol. II. Political Economy and Civic Art». New York, 1937. Vol. III. «A graphic Review of Civic Art». New York, 1938.

HUGLES T. H. a. LAMBORN. Towns and town-planning ancient and modern. Oxford, 1923.

LAUGIER M. A. Essai sur l'architecture. Paris, 1753.

LAVEDAN P. Histoire de l'urbanisme. Paris, 1927.

LOHMANN K. B. Principles of city planning. London, 1931.

TOLWINSKI T. Urbanistyka, Warszawa 1934.

UNWIN Raymond. Town planning in practice. London, 1932.

3. Египет, Ассирия, Вавилон и Иран эпохи Ахеменидов.

ВЛАДИМИРОВ В. Н. Египет. Архитектура. Скульптура. Живопись. Под ред. акад. арх. М. Я. Гинзбурга. Москва, 1944, 20 стр., 22 л. илл.

«Всеобщая история архитектуры», том I. Архитектура древнего мира. Под общей редакцией М. Я. Гинзбурга. Москва, 1944, 203 стр.

ГЕРОДОТ. История в девяти книгах. Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. Т. 1—2. Москва, 1888, 387+370 стр.

История древнего мира, т. 1. Древний Восток. Изд. Гос. Академии Истории Материальной Культуры имени Н. Я. Марра. Москва, 1937. 443 стр.

МАСПЕРО Г. Египет. Пер. с франц. Москва, 1916, 401 стр.

ТУРАЕВ Б. А. История древнего Востока, т. 1. М.-Л., 1930.

DIEULAFOY M. L'art antique de la Perse. Vol. I — V. Achéménides, Parthes, Sassanides, Paris, 1884—1885.

JEQUIER G. L'architecture et la decoration dans l'antienne Egypte. Vol. I — III. Paris, 1921 — 1924.

KOLDEWEY R. Das wieder erstehende Babylon. Leipzig, 1913.

PANCKOUCK E. Description de l'Egypte. Paris, 1820—1823.

PLACE Victor. Ninive et l'Assyrie. Paris, 1867.

UNCERE. Babylon. Berlin — Leipzig, 1931.

4. Древняя Греция.

БАУМГАРТЕН Ф. Эллинская культура. Пер. с нем. СПб., 1906, 580 стр.

БРУНОВ Н. И. Греция (Архаика. Классика. IV в.). Москва, 1935. 122 стр.

БРУНОВ Н. И. Эрехтейон (Альбом), Москва, 1938, 12 стр. 23 л. илл.

ВАЛЛОН А. История рабства в античном мире. Пер. с франц. Москва, 1941, 166 стр.

«Древний мир на юге России». Изборник источников. Под. ред. Тураева, Бороздина и Фармаковского. Москва, 1918, 102 стр.

История древнего мира, т. II, ч. 1. История древней Греции. Изд. Гос. Академии Истории Материальной Культуры имени Н. Я. Марра. Москва, 1936, 361 стр.

МАЗУРИН К. Олимпия (по В. Лалу и П. Монсо), Москва, 1892. 149 стр.

СЕРГЕЕВ В. С. История древней Греции. М.-Л., 1934, 355 стр.

ШУАЗИ О. История архитектуры. Под ред. А. А. Сидорова (Анализ Афинского акрополя). Т. 1—2. Москва, 1935—1937. 573+694 стр.

CURTIUS E. Atlas pour servir à l'histoire Grecque, Paris, 1885.

GARDNER E. Ancient Athena. London, 1902.

GERKAN A. Griechische Städteanlagen. Berlin. 1924.

HUMANN Karl. Der Entdecker von Pergamon. Berlin. 1930.

JUDEICH Walter. Topographie von Athen. München. 1931.

PICARD Charles. L'Acropole, Paris, s. a.

SCHEDE Martin. Die Ruinen von Priene, Berlin und Leipzig, 1934.

SCHLIEMANN Heinrich. Tiryns. Der prähistorische Palast der Könige von Tiryns. Leipzig, 1886.

SEUR George. Monuments antiques relevés et restaurés par les architectes pensionnaires de l'Académie de France à Rome, vol. 1—2. Paris, s. a.

5. Древний Рим

БЛАВАТСКИЙ В. Д. Архитектура древнего Рима. Москва, 1938. 124 стр.

ВИТРУВИЙ. Десять книг об архитектуре (разделы, посвященные градостроительству). Москва, 1936, 331 стр.

БАРБАРО Даниело. Комментарий к десяти книгам об архитектуре Витрувия. Москва, 1938, 480 стр.

КАМЕРОН Ч. Термы римлян. Москва, 1939, 112 стр.

КОБЫЛИНА М. Искусство Древнего Рима. М.-Л., 1939, 156 стр.

МОМЗЕН Теодор. История Рима. т. 1. Москва, 1936. 891 стр.

География СТРАБОНА. В семнадцати книгах. Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. Москва, 1879. 856 стр.

ЦИРЕС А. Г. Архитектура Колизея. Москва, 1940, 24 стр.

ANDERSON W. I. The architecture of ancient Rome. London, 1927.

BIBENT Antoine. Ville de Pompeya. Paris, 1857.

KREUCKERD., PUCHSTEIN O., SCHULZ B., WATZINGER C., WIEGAND T. und WULZINGER K. Palmyra. Ergebnisse der Expeditionen von 1902 und 1917. Berlin, 1932.

LANCIANI R. Forma urbis Romae. Mediolani. 1893.

VANBURENA. W. Ancient Rome as revealed by recent disco veries. London, 1936.

6. Константинополь — Стамбул

ЭССАДЖЕЛАЛ. Константинополь. От Византии до Стамбула. Пер. П. Безобразова. Москва, 1919, 336 стр.

FOSSATI Gasparo. Aya Sofia Constantinopel. London, 1852.

GURLITT CORNELIUS. Die Baukunst Konstantinopels. Berlin, 1907.

SALZENBERG W. Alt-christliche Baudenkmale von Konstantinopel, von V bis XII Jahrhundert. Berlin. 1855.

7. Западноевропейское средневековье.

ДЖИВЕЛЕГОВ А. К. Средневековые города в Западной Европе. СПб, 1902, 248 стр.

BEAULIEU Sébastien de. Les plans et profils des principales villes et lieux considérables du comté de Flandre. Paris, 1667.

BOEGNER T. Rothenburg. München, 1912.

CLARKE W. B. Серия гравированных планов различных городов, опубликованных английским о-вом распространения полезных знаний в 1836—1840 гг.

GURLITT Cornelius, Historische Städtebilder. Berlin. 1901—1912.

GOUT Paul. Le Mont Saint-Michel. Vol. I—II. Paris, 1910.

RONHAULT de FLEURY. La Toscane au moyen age. Vol. I—II Paris, 1874.

TAYLOR I. Voyage pittoresque et romantique dans l'ancienne France. Paris, 1878.

8. Доне́тровская Русь

Барон Мейерберг и путешествие его по России (с альбомом). Изд. с нем. СПб, 1827, 342 стр.

БАРДЫНОВ С. П. Московский Кремль в старину и теперь. Т. 1—2, Москва, 1912—1916.

ЗАБЕЛИН И. Е. История города Москвы (с приложением альбома старинных видов Московского Кремля). Москва, 1905.

ЗАБЕЛЛО С., МАКСИМОВ П. и ИВАНОВ В. Русское деревянное зодчество. Москва, 1942. 74 стр. 212 л. илл.

ЗАКРЕВСКИЙ Н. В. Описание Киева. Т. I—II. Москва, 1868, 455 стр.

История русского искусства под ред. И. Э. Грабаря (томы I и II). Москва, 1909, 508+478 стр.

ИСТОРИЯ СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. В. Лебедева, Б. Грекова и С. Бахрушина. Москва, 1939, 792 стр.

ОЛЕАРИЙ Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. А. М. Ловягина. СПб. 1906, 582 стр.

РИХТЕР Ф. Ф. Памятники древнего русского зодчества. Москва. 1850.

РОГОВИН Н. Е. Церковь Вознесения в Коломенском. Москва, 1942, 85 стр.

Русские города (собрание иллюстрированных монографий под ред. И. Грабаря).

СНЕГИРЕВ В. А. Аристотель Фиораванти и перестройка Московского Кремля. Москва, 1935, 112 стр.

СТРОКОВ А., БОГУСЕВИЧ В. Новгород Великий. Ленинград, 1939, 256 стр.

СУСЛОВ В. В. Памятники древнего русского зодчества. Вып. 1—6, СПб, 1895—1901.

ШАМУРИН Юрий. Великий Новгород. Москва, 1914, 78 стр.

ШАМУРИНА З. И. Киев (из серии «Культурные сокровища России»). Москва, 1912, 83 стр.

9. Мусульманские страны. Индия и Китай

Архитектурные памятники Туркмении. Вып. I. Москва, 1939, 128 стр.

БАРТОЛЬД В. В. Культура мусульманства. Петроград, 1918, 112 стр.

ГЕССЕВАРТЕГ Э. Китай и китайцы. Пер. с нем. СПб. 1900, 379 стр.

ДАДАШЕВ С. А. и УСЕЙНОВ М. А. Памятники азербайджанской архитектуры в Баку. Москва, 1938, 5 стр., 24 л. илл.

ДЕНИКЕ Б. П. Китай. Москва, 1935, 107 стр.
ИАКИНФ. Описание Пекина с приложением плана всей столицы. СПб, 1829, 102 стр.

КЛАВИХО (Рюи Гонзалес де). Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд. 1403—1406 гг. Пер. с исп. СПб, 1881.

ЛАВРОВ В. А. Архитектурно-планировочная композиция среднеазиатского города. В кн.: Проблемы архитектуры. Сборник материалов, т. II, кн. I. Москва, 1937, стр. 245—260.

Мусульманское искусство. Новый энциклопедический словарь Брокгауз-Эфрон. Т. 27, Петроград, 1916.

ТЮЛЯЕВ С. И. Архитектура Индии. Москва, 1939, 100 стр.

Художественная культура Советского Востока. Сборник статей. М.-Л. 1931. 116 стр.

ЯКУБОВСКИЙ А. Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Ленинград, 1938, 68 стр.

BOERSCHMANN Ernst. Chinesische Architektur. Bd. I—II. Berlin. 1925.

DUTT B. B. Town planning in Ancient India. Calcutta, 1925.

FERGUSON J. History of Indian and eastern architecture. London, 1891.

HAVELL E. B. Indian architecture. London. 1927.

LA ROCHE Emmanuel. Indische Baukunst. München, 1921.

SARRE Er. Denkmäler persischer Baukunst. Berlin, 1910.

SIREN O. Les palais impériaux de Pékin, Paris et Bruxelles, 1926.

10. Ренессанс и барокко в Италии

АЛЬБЕРТИ Леон-Баттиста. Десять книг о зодчестве Т. I—II. Пер. В. П. Зубова. Москва, 1935—1937, 391+792 стр.

БРУНЕЛЛЕСКО Филиппо. Биография и очерк творчества. Москва, 1935, 191 стр.

БРУНОВ Н. И. Рим. Архитектура эпохи барокко. Москва, 1937, 158 стр.

БУНИН А. В., КРУГЛОВА М. Г. Архитектура городских ансамблей. Ренессанс. Москва, 1935, 231 стр.

БУНИН А. В., КРУГЛОВА М. Г. Городской комплекс в архитектуре Возрождения. В кн.: Вопросы архитектуры. М.-Л., 1935, стр. 57—91.

ВАЗАРИ Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. I—II. Пер. с итал. М.-Л., 1933, 444+467 стр.

ВЕНЕДИКТОВ А. И. Венеция. Архитектурные памятники. Ленинград, 1938, 116 стр.

ГЕЙМЮЛЛЕР Г. и ШТЕГМАН. Архитектура Ренессанса, Т. I—III. Москва, 1938—1941.

ДЖИВЕЛЕГОВ А. К. Очерки итальянского Возрождения. Москва, 1929, 134 стр.

КАМПАНЕЛЛА Фом. Город солнца. Пер. с латинского. Москва, 1934, 180 стр.

ЛЕТАРУЙИ И. П. Архитектурные памятники Рима эпохи Возрождения. Т. I. Москва, 1939, 16 стр. 69 л. илл.

ПАЛЛАДИО Андреа. Четыре книги об архитектуре. Пер. И. В. Жолтовского. Москва, 1938, 347 стр.

SICOGNARA Leopoldo. Le Fabbriche più cospicue di Venezia. Vol. I—II. Venezia, 1815—1820.

DURM Josef. Die Baukunst der Renaissance in Italien. Leipzig, 1914.

FONTANA Carlo. Templum Vaticanum et ipsius origo. Roma, 1694.

LETAROUILLY P. M. Le Vatican et la Basilique de St. Pierre de Rome. Paris, 1882.

LETAROUILLY P. M. Edifices de Rome moderne. Vol. I — III. Liege, 1853.

LETAROUILLY P. M. Plan topographique de Rome moderne. Paris, s. a.

MORI G. de. Vicenza la città de Palladio. Vicenza, 1933.

MUNTER G. Die Geschichte der Idealsstadt. «Städtebau» 1929, № 9.

NOLLI Giambattista. Nuova pianta di Roma. 1748.

RUGGIERI E. Scelta di architettura antiche e moderne della città di Firenze. Vol. I—II. Firenze, 1755.

SCAMOZZI Vincenzo. L'idea della architettura universale. Venezia, 1615.

11. Франция XVII—XVIII вв.

АЛПАТОВ М. Архитектура и планировка Версальского парка. В кн.: «Вопросы архитектуры». М.-Л., 1935, стр. 93—116.

АЛПАТОВ М. Архитектура ансамбля Версаля. (Вводный текст). Москва, 1940, 32 стр.

АРКИН Д. Е. Париж. Архитектурные ансамбли города. Москва, 1937, 194 стр.

БЕНУА А. Версаль. Виды Версальского парка и дворца. 1922, 22 стр.

БРУНОВ Н. И. Дворцы Франции XVII—XVIII вв. Москва, 1938, 72 стр.

«ATLAS des anciens plans de Paris». Paris, 1880.

BLONDEL J. E. Architecture française. Vol. I—IV. Paris, 1752—1756.

FELS de Ange-Jacques, Gabriel premier architecte du roi. Paris, 1924.

HERL E. Plans et élévations de la place royale de Nancy et des autres édifices qui L'environnent. Paris, 1753.

LEGRAND J. G. Description de Paris et de ses édifices. Vol. I—II. Paris, 1808—1814.

LEPAUTRE. Versailles. Plans et vues du château et des jardins, 1667—1689.

RATTE P. Monuments érigés en France à la gloire de Louis XV. Paris, 1765.

PLAN de Paris commencé l'année 1734. Dessiné et gravé sous les ordres de Messir Michel Etienne Turgot, achevé de graver en 1739. Paris, 1739.

12. Россия XVIII и первой трети XIX вв.

АЛЕКСЕЕВ Б. И. Планировка Театральной площади в первой половине XIX в. «Ежегодник Музея Архитектуры». Москва, 1937, стр. 80—88.

БОГДАНОВ А., РУБАН В. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга (с 1703 по 1751 г.). СПб, 1779, 528 стр.

БОЖЕРЯНОВ И. Н. «Невский проспект». 1703—1903. Культурно-исторический очерк двухвековой жизни С. Петербурга. Т. I—II, СПб. 1901—1903.

БОНДАРЕНКО И. Е. Архитектор М. Ф. Казаков. Москва, 1939, 45 стр.

ВЕЙНЕРТ Н. В. «К истории Дворцовой площади в Ленинграде». «Архитектура СССР». 1936, № 5, стр. 52—59.

ВЕЙНЕРТ Н. В. Россия. М.-Л., 1939, 156 стр.

ВЕЙНЕРТ Н. В. «Улицы зодчего России в Ленинграде». «Архитектура СССР». 1935, № 7, стр. 44—50.

ГОЛДЕНБАХ Э. Ф. Архитектор И. Е. Старов. Москва, 1939, 64 стр.

ГРИММ Г. Г. Архитектор Андреян Захаров. Москва, 1940, 68 стр.

Историческая выставка «Архитектура». СПб, 1911.

История русского искусства под ред. И. Э. Грабаря (том III). Москва, 1939, 583 стр.

КУРБАТОВ В. Петербург. Художественно-исторический очерк. СПб, 1913, 658 стр.

ЛУКОМСКИЙ Г. К. Старый Париж. Прогулка по старинным кварталам. Петроград, 1917, 144 стр.

МАТВЕЕВА А. А. Растрелли. М.-Л., 1938, 228 стр.

МИХАЙЛОВ А. И. Архитектор Старов (1744—1944). Москва, 1944, 40 стр.

НАЙДЕНОВ Н. А. Москва. Снимки с видов, местностей, храмов, зданий и др. сооружений. Москва 1886.

ПАНОВ В. А. Архитектор А. Н. Воронихин. Москва, 1937, 120 стр.

«План столичного города С.-Петербурга, гравированный при Военно-топографическом депо в 1840 г.»

Планы городов России. Приложение к «Полному собранию законов Российской империи». СПб, 1839.

ПОДКЛЮЧНИКОВ В. П. Коломенское. Москва, 1944, 64 стр.

РАДИЩЕВ А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Москва, 1937, 192 стр.

«Русская архитектура». Доклады, прочитанные в связи с декадником по русской архитектуре в Москве в 1939 г. Под ред. В. А. Шкварикова. Москва, 1940, 243 стр.

СНЕГИРЕВ В. Л. Архитектор В. И. Баженов. Москва, 1937, 186 стр.

ТАЛЕПОРОВСКИЙ В. Н. Чарльз Камерон. Москва, 1939, 240 стр.

ШЕЛКОВНИКОВ А. Собрание примечательных зданий С.-Петербурга. СПб, 1826.

ШКВАРИКОВ В. А. Планировка городов России XVIII в. и начала XIX в. Москва, 1939, 256 стр.

ШКВАРИКОВ В. А. Строительство русских городов в XVIII в. и начале XIX в. «Архитектура СССР», 1939, № 8, стр. 49—59.

CADOLLE A. Vues de Moscou. Paris, 1825.

13. Градостроительство за рубежом конца XIX в. и начала XX в.

ГОУАРД Э. Города будущего. Пер. с англ. Л. Ю. Блох. СПб, 1911, 176 стр.

ДУБЕЛИР Г. Д. Планировка городов. СПб, 1910, 88 стр.

КОВАЛЕВСКИЙ Г. П. Большой город и города-сады. Киев, 1916, 168 стр.

ЛАВИСС и РАМБО. История XIX века. Т. I—VIII. Пер. с франц. Москва, 1939.

МИХАЙЛОВСКИЙ Е. В. Архитектор Иниго Джонс. Москва, 1939, 112 стр.

«НОВАЯ ИСТОРИЯ» ч. I и II. Под ред. Тарле Е., Ефимова А. и др. Москва, 1939, 571+602 стр.

ФЕРЕНЦИ Б. К. Вена. (Серия «Города и страны»). Москва, 1935, 95 стр.

ABERCROMBIE P. Country planning and landscape design. Liverpool. 1934.

ABERCROMBIE P. Dublin: new town plan. 1914—1921. Liverpool. 1931.

ADAMS T. Regional plan of New York and its environs. Vol. I—II. New York. 1929.

ADAMS T. The design of residential areas. Oxford, 1934.

ADSHEAD S. D. Town planning and town development. London, 1923.

AGACHE. La rémodelation d'une capitale. Paris, 1932.

ALPHAND A. Les promenades de Paris. Paris, 1867—1873.

BURNHAM D. Plan of Chicago. Chicago, 1909.

CHIODI C. La città moderna. Milano, 1935.

DANGER R. Cours d'urbanisme. Paris, 1933.

GREBER J. Ville de Marseille. Plan d'aménagement et d'extention. Paris, 1933.

HAUSSMANN George Eugène. Mémoires du baron Haussmann. Vol. I—III. Paris, 1890—1893.

HEGEMANN W. Der Städtebau nach der Ergebnissen der allgemeinen Städtebau. Ausstellung in Berlin nebst einem Anfang: die internationale städtebau-Ausstellung in Düsseldorf. Berlin, 1911—1913.

HEGEMANN W. The American Vitruvius: an architect's handbook of civic art. New York, 1922.

HEGEMANN W. Amerikanische Architektur und Stadtbaukunst. Berlin, 1927.

LEWIS N. The planning of the modern city. New York — London, 1923.

MACLEAN W. H. City of Alexandria. Caire, 1921.

MUMFORD L. The culture of cities. New York. 1938.

NOLEN J. City planning. London, 1929.

PURDOM C. B. The building of satellite towns. London, 1925.

RASMUSSEN S. E. London the unique city. London, 1937.

RASMUSSEN S. E. «Regent Street» in London und ihre traurige Geschichte. «Städtebau», 1927. № 10.

SALAMAN M. London past and present. London, 1916.

«The reconstruction of Tokio». Municipal office. Tokio. 1933.

WOLF P. Wohnung und Siedlung. Berlin, 1926.

14. Градостроительство в СССР

Архитектурные вопросы реконструкции Москвы. Материалы VII пленума правления Союза Советских Архитекторов СССР 8—12 июля 1940 г. Москва, 1940, 98 стр.

БАРАНОВ Н. В. Генеральный план Ленинграда. «Архитектура СССР», 1939, № 6, стр. 48—55.

БОРИСОВ С. Юго-запад Москвы. Москва, 1937, 118 стр.

БУМАЖНЫЙ Л., РОЗЕНФЕЛЬД. Можайское шоссе. «Строительство Москвы». 1940, № I, стр. 8—10.

БУНИН А. В. Красная площадь. «Архитектура СССР», 1939, № 4, стр. 36—39.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН реконструкции Москвы. Вып. 1. Постановления и материалы. Москва, 1936, 160 стр.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СХЕМА реконструкции Москвы. «Архитектура СССР», 1933, № 5, стр. 55—56.

ГОЛЬДЕНБЕРГ П. и Б. Задачи социалистической реконструкции Москвы. «Советская архитектура», 1933, № I, стр. 6—25.

«ГОРОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО» (марксистско-ленинская хрестоматия). Москва, 1934, 329 стр.

ЖУКОВ А. Ф. Архитектура Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки 1939 г. Издание второе, исправленное и дополненное. Под редакцией В. А. Шкварикова. Москва, 1939, 88 стр.

ИЛЬИН Л. А. Архитектурные проблемы планировки Ленинграда в кн.: «Проблемы архитектуры», т. II, кн. 1, Москва, 1937, стр. 153—182.

ИЛЬИН Л. А. Ансамбль в архитектуре города. «Архитектура СССР», 1935, № 5, стр. 41—50.

Индивидуальное строительство. Под ред. Н. С. Смирнова. М.-Л., 1943, 57 стр.

КРАВЕЦ С. М. Архитектура Московского Метро. Москва, 1939, 84 стр.

ЛАВРОВ В., ОРЛОВ Г. Архитектурно-планировочный ансамбль Большого Запорожья. «Архитектура СССР», 1936, № 9, стр. 34—37.

«Ленинград». Архитектурно-планировочный обзор развития города. Под ред. Н. В. Баранова. Ленинград, 1943.

ЛЮБКЕ Г. Городские улицы и площади. Пер. с нем. М.-Л., 1937, 264 стр.

МАКОТИНСКИЙ М. Генеральный проект планировки района Ялта — Мисхор — Алушка. «Архитектура СССР», 1938, № 8, стр. 40—45.

МИХАЙЛОВ Л. И. Архитектура канала Москва—Волга. Москва, 1939, 72 стр.

ОРЛЕАНСКИЙ В. Л. Планировка и реконструкция Москвы. Под ред. В. А. Шкварикова. Москва, 1939, 84 стр.

«Планировка и строительство городов СССР». Материалы III пленума Правления Союза Советских Архитекторов СССР 7—11 июля 1938 г. Москва, 1938, 143 стр.

ПОЛЯКОВ Н. Х. Элементы архитектурного ансамбля Москвы. «Строительство Москвы». 1936, № 5, стр. 15—20.

ПОЛЯКОВ Н. Х. Площади Москвы. «Архитектура СССР», 1936, № 8, стр. 24—25.

СЕМЕНОВ В. Архитектурная реконструкция Москвы. В кн.: «Вопросы архитектуры». М.-Л., 1935, стр. 119—158.

«Скоростное строительство». Материалы V пленума Президиума Союза Советских Архитекторов. Москва, 1940, 160 стр.

СМИРНОВ Н. С., НИКОЛАЙЦЕВ В. Е. Планировка районных центров. М.-Л., 1941, 120 стр.

Схема реконструкции Москвы. «Архитектура СССР», 1935, № 10—11 (прилож.).

ЧЕРНЫШОВ С. Е. Архитектурное лицо будущей Москвы. «Архитектура СССР», 1935, № 10, стр. 23—29.

ЧЕРНЫШОВ С. Е. Ансамбли и магистрали социалистической Москвы. «Архитектура СССР», 1936, № 8, стр. 17—23.

ЧЕРНЫШОВ С. Е. Площади столицы. «Архитектура СССР», 1939, № 4, стр. 33—39.

ЩУСЕВ А. В. Москворецкие мосты. «Архитектура СССР», 1938, № 3, стр. 40—48.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3	1. Краткая характеристика древнерусского градостроительства	107
<i>Глава первая. Градостроительство Древнего Востока</i>	7	Композиция плана древнерусского города	107
1. Египет	7	Городские площади и улицы	111
2. Ассирия и Вавилония	17	2. Выдающиеся древнерусские города	111
3. Древняя Персия эпохи Ахеменидов	23	Киев	111
<i>Глава вторая. Градостроительство Древней Греции</i>	28	Новгород	115
1. Краткий исторический очерк	29	Москва	117
Архаический период	30	<i>Глава седьмая. Градостроительство в мусульманских странах. Градостроительство в Китае.</i>	130
Классический период	32	Гранада и Альгамбра	130
Эллинистический период	33	Исфаган	136
2. Общая характеристика древнегреческого градостроительства	35	Самарканд	136
Композиция городского плана	36	Бухара	138
Архитектура акрополей	44	Бэйпин	141
Архитектура агор	46	<i>Глава восьмая. Ренессанс и барокко</i>	149
3. Выдающиеся города Древней Греции	50	1. Общая характеристика градостроительства эпохи Ренессанса	149
Афины	50	Композиция городского плана	149
Приена	54	Городские площади	151
Пергам	56	2. Выдающиеся города эпохи Ренессанса	153
Херсонес	57	Флоренция	153
<i>Глава третья. Древнеримское градостроительство</i>	62	Венеция	160
1. Краткий исторический очерк	64	3. Общая характеристика градостроительства периода барокко	167
2. Общая характеристика древнеримского градостроительства	66	Городские улицы и системы улиц	168
Композиция городского плана	68	Городские площади	170
Городские центры и форумы	70	4. Выдающиеся города периода барокко	170
3. Выдающиеся древнеримские города	73	<i>Глава девятая. Градостроительство во Франции в XVII и XVIII вв.</i>	180
Рим	73	1. Общая характеристика французского градостроительства XVII и XVIII вв.	180
Помпея	78	Композиция городского плана	180
Тимгад	79	Городские площади	182
Пальмира	80	2. Выдающиеся города Франции XVII и XVIII вв.	185
<i>Глава четвертая. Византийское градостроительство</i>	85	Париж и Версаль	185
<i>Глава пятая. Средневековое градостроительство в странах Западной Европы</i>	90	<i>Глава десятая. Градостроительство в России XVIII и начала XIX вв.</i>	204
1. Общая характеристика градостроительства	90	1. Общая характеристика русского градостроительства XVIII и начала XIX в.	208
Композиция городского плана	95	План города и городские центры	209
Городские площади и улицы	95	Площади, улицы и жилые кварталы	212
2. Характерные города западноевропейского средневековья	98	2. Выдающиеся русские города XVIII в. и начала XIX в.	216
Прага	98	Петербург	216
Сиена	100	Москва	224
Каркассон	101	Тверь	226
Монпелье	101		
<i>Глава шестая. Древнерусское градостроительство до XVIII в.</i>	107		

Богородицк	226
Ярославль	228
Полтава	230
Керчь	231
Одесса	232
Глава одиннадцатая. Градостроительство XIX в. и начала XX в. в зарубежных странах	239
1. Европейское градостроительство конца XIX и начала XX в.	240
Реконструкция Парижа в XIX в.	240
Реконструкция Вены	244
Градостроительные работы в Лондоне	245
Теоретические работы по градострои- тельству в XIX в.	251
2. Жилищное строительство в Европе конца XIX в. и начала XX в. Города-сады и поселки	252
Города-сады	252
3. Районная планировка в Европе в начале XX в.	257
Планировка районов крупных городов	257

4. Градостроительство в США	259
Планировочная работа в Филадель- фии	263
Планировка Вашингтона	264
Планировка и застройка Нью-Йорка	266
Работы по озеленению американских городов	270
5. Поселковое строительство в США	272
6. Градостроительство в других странах мира	273
Реконструкция Рио-де-Жанейро	277
Реконструкция Токио	279
7. Строительство новых столиц Индии, Тур- ции и Австралии	281
Дели	281
Анкара	281
Канберра	283
Глава двенадцатая. Градостроительство в СССР	287
Реконструкция Москвы	300
Реконструкция Ленинграда	314
Библиография	321

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р

Ив. ЛЕОНИДОВ

* * *

Реджктор М. Б. Аптекарь

Техн. редактор Е. А. Смирнова

* * *

Сдано в набор 5 мая 1944 г.

Подписано к печати 18 июня 1945 г.

А 18978 42 $\frac{3}{4}$ п. л. 84×108 $\frac{1}{16}$

Изд. № 42. Уч-изд. 52 $\frac{1}{2}$ л.

Заказ № 1172. Тираж 10200 экз.

Цена в переплете 48 руб.

* * *

Типография газеты «Правда» имени Сталина

7834
179

10-

UNIVERSITY OF CHICAGO

1908